БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.

Шкафъ ~~XXIII~~ Н

Полка ~~8~~ 5

№ ~~7~~ 1

ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

КУРБСКАГО

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

КУРБСКАГО

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

Акты, изданные Временною Коммиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи І. К. Вальнера.

1849.

БИБЛІОТЕКА Ег. Ег. ЗАМЯСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА О-ва для достав. средствъ В. Ж. КУРСАМЪ.

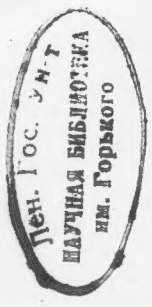
4619/97

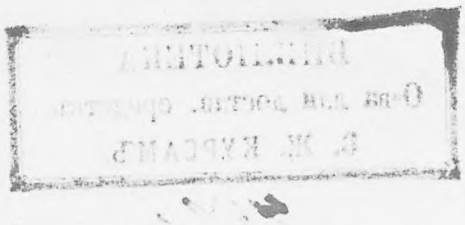
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849 Октября 13-го дня.

Цензоръ, *А. Ѳедотовъ-Чеховскій.*

55-43





ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго, послѣ его бѣгства изъ Россіи, до сихъ поръ оставалась мало извѣстною. Акты, извлеченные изъ Литовской Метрики [1]), содержатъ отрывочныя свѣдѣнія, изъ которыхъ нельзя составить полной біографіи, а у Польскихъ историковъ, мы находимъ одни только сбивчивые и запутанные расказы о бѣгствѣ Курбскаго въ Литву. Въ издаваемыхъ нынѣ матеріалахъ заключаются подробныя свѣдѣнія о характерѣ, жизни и окончательной судьбѣ этого замѣчательнаго лица въ Русской исторіи; мы находимъ здѣсь показанія современныхъ свидѣтелей, видѣвшихъ князя Курбскаго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ жизни частной и общественной. Въ Литвѣ, гдѣ слабость законовъ и правительственной власти давала просторъ своеволію, Курбскій могъ свободнѣе выказаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и поэтому личность его представляется намъ яснѣе и понятнѣе.

---

[1]) Эти акты напечатаны въ изданіи Устрялова: Сказаніе князя Курбскаго. Изданіе второе. 1842.

Сигизмундъ Августъ, король Польскій, не имѣя ни воинскихъ доблестей, ни сильнаго войска, для того чтобъ бороться съ царемъ Іоанномъ Грознымъ, прибѣгалъ къ неблагородной политикѣ. Онъ разсылалъ свои листы къ знатнѣйшимъ боярамъ Московскимъ, склоняя ихъ къ измѣнѣ, обѣщалъ земли, свою ласку королевскую и привольное житье въ Литвѣ. Король охотно принималъ также способныхъ къ войнѣ дѣтей боярскихъ, которые цѣлыми толпами уходили изъ Московскаго государства, получали земли въ Литвѣ, или служили на жалованьи, пользуясь правами шляхты [1]). Слѣдуя такой политикѣ, Сигизмундъ Августъ рѣшился вступить въ тайную переписку съ княземъ Андреемъ Курбскимъ, знаменитѣйшимъ изъ воеводъ Московскихъ, славнымъ своими недавними побѣдами надъ Татарами и Нѣмцами.

Къ Курбскому отправлены были два письма, одно отъ короля Сигизмунда Августа, а другое отъ его сенаторовъ: Николая Радивила, гетмана Литовскаго, и Евстафія Воловича, подканцлера великаго княжества Литовскаго. Король, гетманъ и подканцлеръ приглашали Курбскаго оставить Московское государство и пріѣхать въ Литву. Вѣроятно, отвѣтъ Курбскаго былъ не совсѣмъ отрицательный, потому что король и Радивилъ въ другой разъ отправили къ нему свои посланія; король обѣщалъ Курбскому свои милости, а Радивилъ увѣрялъ, что ему дано будетъ приличное содержаніе (Томъ II. 193). Послѣ двукратнаго приглашенія, Курбскій изъявилъ согласіе измѣ-

---

[2]) Въ 1563 году, мы находимъ въ уѣздѣ Кременецкомъ Владиміра Заболоцкаго, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 150 человѣкъ конницы (II. 143 — 267); въ 1564 году, нѣсколько десятковъ дѣтей боярскихъ шли на службу королевскую, подъ начальствомъ Богдана Шашковича (II. 268). Въ Кіевѣ находились также дѣти боярскія на службѣ королевской, вмѣстѣ съ князьями Хованскими (II. 299).

нить Россіи, сенаторы присягнули въ томъ, что король исполнитъ свои обѣщанія, и Курбскій, получивъ королевскую опасную грамоту, бѣжалъ въ свое новое отечество [3]). Слѣдовательно Курбскій явился къ королю Польскому не какъ бѣглецъ, преслѣдуемый страхомъ казни за проигранное сраженіе [4]); напротивъ, онъ дѣйствовалъ обдуманно, велъ переговоры и только тогда рѣшился измѣнить своему царю, когда плату за измѣну нашелъ для себя выгодною.

Курбскій прибылъ въ Литву въ началѣ 1564 года [5]). Вмѣстѣ съ нимъ явился значительный отрядъ Москвитянъ, изъ которыхъ нѣкоторые съ молодыхъ лѣтъ раздѣляли его военные подвиги, а другіе принадлежали къ опальнымъ фамиліямъ, извѣстнымъ въ Русской исторіи [6]). Вотъ тѣ изъ нихъ, которые называются по именамъ, въ изданныхъ нами актахъ: 1. *Иванъ Ивановичъ Калыметъ;* 2. *Михаилъ Яковлевичъ Калыметъ;* 3. *Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій;* 4. *Василій Кушниковъ;* 5. *Кирилъ Невзоровъ;* 6. *Якимъ Невзоровъ;* 7. *Иванъ Посникъ Вижевскій* [7]); 8. *Иванъ Посникъ Глинскій;* 9. *Посникъ Ростовской;* 10. *Иванъ Посникъ меньшій*

---

[3]) Вотъ слова Курбскаго: «заупевненемъ и кглейтомъ его кролевское милости, также за присягою ихъ милости пановъ радъ, се зде до панства его кролевское милости пріѣхалъ.» Т. I, страница 232.

[4]) Польскіе историки разсказываютъ, что Курбскій, проигравъ сраженіе подъ замкомъ Невлемъ, началъ опасаться за свою голову, и что это было причиною его бѣгства въ Литву. Сказ. Курб. XV. XVI. Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи II, 293.

[5]) Самъ Курбскій говоритъ объ этомъ въ грамотѣ, данной Михаилу Келемету: «скоро выѣхавши изъ земли непріятельской, въ томъ же году былъ со мною подъ Полоцкомъ (I. 37).» Извѣстно что осада Полоцка началась въ октябрѣ, 1564 года.

[6]) Этимъ потверждается извѣстіе Русскаго посла Аѳанасія Нагаго, посланное Царю 1564 августа 6: «А отъѣхалъ де отъ тебя Государя къ королю князь Андрей Курбскій, а съ нимъ де отъѣхали многіе люди.»

[7]) *Вижевскимъ* названъ онъ потому, что Курбскій сдѣлалъ его урядникомъ въ мѣстечкѣ своемъ Вижвѣ.

Туровицкій [8]); 11. *Симонъ Марковичъ Вешняковъ;* 12. *Иванъ Мошнинскій;* 13. *Петръ Вороновецкій;* 14. *Андрей Барановскій;* 15. *Гаврило Кайсаровъ;* 16. *Меркурій Невклюдовъ;* 17. *Іосифъ Никитичъ Тороканов Пятый;* 18. *Петръ Сербулатъ;* 19. *Захарія Москвитинъ* [9]); 20. *Василій Лукьяновичъ Калиновскій.*

Вскорѣ по прибытіи въ Литву, Курбскій получилъ грамоту на Ковельское имѣніе, данную въ Бѣльскѣ, 1564 года, іюля 4 (II. 194). Въ этой грамотѣ, право Курбскаго выражено двусмысленно и неопредѣленно. Не было означено, что имѣніе дается на вѣчныя времена пріобрѣтателю и *потомкамъ его,* не упомянуто также о правѣ свободно распоряжать пожалованнымъ имѣніемъ. Такая грамота, по Литовскимъ законамъ, не давала права полной собственности (II. 195). Сверхъ того, для дѣйствительности пожалованія, воля одного короля была недостаточна; для этого нужно было еще согласіе генеральнаго сейма [10]). Кромѣ Ковельскаго имѣнія, Курбскому дано было староство Кревское, въ воеводствѣ Виленскомъ. Это пожалованіе было также противузаконно; потому что король не имѣлъ права раздавать иностранцамъ никакихъ должностей, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ [11]). Получивъ грамоту, Курбскій не могъ тотчасъ вступить во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ; онъ долженъ былъ участвовать

---

[8]) *Туровицкимъ* названъ отъ села Туровичи, въ которомъ дано было ему имѣніе.

[9]) Иванъ и Михаилъ Калыметы и Иванъ Мошнинскій служили Курбскому съ молодыхъ лѣтъ (I. 37, 242). Фамиліи Вешнякова, Кайсарова, Невклюдова и Тороканова упоминаются въ синодикѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго. См. *Сказ. кн. Курб.* 414. Русскія фамиліи Вороновецкаго и Калиновскаго не извѣстны; пріѣхавъ въ Литву, они заимствовали прозванія отъ пожалованныхъ имъ имѣній: Вороновцы и Калиновцы. Нѣкоторые изъ Москвитянъ, пришедшихъ съ Курбскимъ въ Литву, имѣли Русскихъ слугъ; такъ у Андрея Барановскаго была Москвитянка *Марушка* I. 301.

[10]) Stat. Lit. 1529 roz. I. art. XXV.

[11]) Stat. Lit. 1529 roz. III, art. 3. Zbior praw Litewskich. Poznań. 1841 стр. 405.

въ походѣ Литовцовъ на Россію и сражаться подъ стѣнами Полоцка, куда онъ явился съ отрядомъ, состоявшимъ изъ бѣглыхъ Москвитянъ и изъ 200 человѣкъ наемной конницы. По возвращеніи изъ похода, въ 1565 году, Курбскій, по приказанію короля, введенъ былъ во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ (II. 194).

Ковельская волость была однимъ изъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ королевскихъ имѣній. Лѣсной товаръ и хлѣбъ отправлялись въ Данцигъ и Эльбингъ, по рѣкамъ Бугу и Вислѣ (I. 198. 87. II. 154); въ селѣ Гойшинѣ добывалась желѣзная руда; звѣриные промыслы и пчеловодство доставляли значительные доходы. Населеніе было многолюдно. Это видно изъ того, что Ковельцы, предпринимая наѣзды на имѣнія сосѣднихъ владѣльцовъ, составляли вооруженный отрядъ, заключавшій болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, съ пушками, гаковницами, саадаками, рогатинами и разнымъ другимъ оружіемъ [12]). Ковельское имѣніе заключало въ себѣ городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вижву съ замкомъ, мѣстечко Миляновичи съ дворцомъ и двадцать восемь селъ. Всѣ эти имѣнія Курбскій раздѣлилъ на три волости: Ковельскую, Вижовскую и Миляновскую [13]). Для управленія каждою волостію, избранъ былъ урядникъ, или управляющій, изъ числа Москвитянъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ Курбскимъ изъ Россіи. Урядникъ Ковельскій считался намѣстникомъ князя, принималъ доходы отъ всѣхъ прочихъ

---

[12]) См. жалобу князя Александра Сангушка Коширскаго на мѣщанъ города Ковля и обывателей Ковельской волости, въ книгѣ гродской Луцкой за 1561 годъ, листъ 156.

[13]) Волость Ковельскую составляли городъ Ковель и селенія: Гридковичи, Шайно, Хотешово, Нюйно, Красная Воля, Мошчоная, Дубовая, Облапы, Вербка, Гойшино, Бахово, Скулинъ, Стебли, Мостища, Верхи. Къ Вижовской волости принадлежали мѣстечко Вижва и села: Старая Вижва и Воля. Къ волости Миляновской—мѣстечко Миляновичи и села: Порыдубы, Селища, Годевичи, Зелово, Туровичи и Клевецкое (I. 245). Всѣ эти мѣстечка и села существуютъ и теперь; въ нихъ считается 8,907 ревизскихъ душъ.

урядниковъ и отдавалъ Курбскому общій отчетъ въ управленіи всѣмъ имѣніемъ (I 199. II. 4).

Устроивъ имѣніе, Курбскій опять спѣшилъ на войну противъ царя Московскаго. Зимою 1565 года, онъ воевалъ область Великолуцкую, вмѣстѣ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 15,000 Литовцовъ. Король въ своихъ жалованныхъ грамотахъ хвалитъ Курбскаго за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ, за его вѣрную и доблестную службу (I. 10. 13. 16). Возвратившись изъ похода, Курбскій нашелъ имѣніе свое въ большомъ разстройствѣ. Сосѣдніе владѣльцы, пользуясь его отсутствіемъ, начали насильно присвоять себѣ земли, принадлежавшія къ волости Ковельской, и заселять ихъ своими крестьянами. (I. 1.). Съ другой стороны, право, предоставленное Курбскому жалованною грамотою на волость Ковельскую, оказалось на практикѣ невозможнымъ. Ковельскую волость населяли, кромѣ крестьянъ, земляне и бояре господарскіе, мѣщане, водворенные въ городѣ Ковлѣ, также въ мѣстечкахъ Вижвѣ и Миляновичахъ, наконецъ Евреи, разсѣянные по своей волости Ковельской. Земляне и бояре господарскіе пользовались правами шляхетскими, владѣли землями и цѣлыми селеніями, пожалованными королевою Боною и князьями Сангушками [14]), на правѣ ленномъ или на правѣ полной собственности; мѣщане пользовались личною свободою и имуществомъ, подъ защитою права Магдебурскаго, Евреи, на основаніи королевскихъ грамотъ, издревле пользовались личною свободою и важными общественными преимуществами. Эти свободныя сословія король не могъ подчинить Курбскому на вотчинномъ правѣ,

---

[14]) Ковельская волость была вотчиною князей Любартовичовъ Сангушковъ. Князь Василій Сангушко уступилъ это имѣніе королевѣ Бонѣ, получивъ взамѣнъ Смоляны, Обольце и Горволь. Starożytna Polska. Warszawa, 1844, p. II. 885.

не нарушивъ основныхъ законовъ государственныхъ. Чтобъ дать правамъ Курбскаго болѣе опредѣленности и согласить ихъ съ государственными постановленіями, Сигизмундъ Августъ нашелъ нужнымъ дать Курбскому другую грамоту. Этою грамотою, данною 1567, февраля 25, предоставлено было Курбскому только *ленное право* на Ковельское имѣніе. Въ слѣдствіе чего, права Курбскаго были весьма ограничены. Король объявилъ, что волость Ковельская есть собственность королевская (I. 8) и дана Курбскому на содержаніе, за что Курбскій обязанъ служить земскую военную службу, наравнѣ съ другими обывателями, шляхтою великаго княжества Литовскаго. Курбскій не имѣлъ права распоряжать Ковельскими имѣніями, то есть, не могъ ни продавать, ни закладывать, ни завѣщавать. По смерти Курбскаго, имѣніе должно перейти къ его дѣтямъ мужескаго пола; еслибы не осталось дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Въ отношеніи къ управленію, Курбскому предоставлена такая же власть, какая прежде принадлежала королю. Этимъ обеспечены и подтверждены права и преимущества, которыми пользовались жители Ковельской волости, на основаніи законовъ или жалованныхъ грамотъ. Какъ король не могъ отмѣнить этихъ правъ, такъ и Курбскій долженъ былъ сохранять ихъ ненарушимо.

Курбскій не могъ быть доволенъ такимъ вознагражденіемъ за родовыя вотчины и за все имущество, которое оставилъ онъ въ Московскомъ государствѣ, положившись на обѣщаніе короля; поэтому, Сигизмундъ Августъ старался вознаградить Курбскаго пожалованіемъ другихъ ленныхъ имѣній. Грамотою 1568 ноября 23, пожалована Курбскому волость Смединская (I. 13), а грамотою 1568 іюля 27, подтверждено ленное право на имѣніе въ волости Упитской, заключавшее 10 селъ и около 4000 десятинъ земли.

Скоро Сигизмундъ Августъ увидѣлъ, что въ Курбскомъ онъ пріобрѣлъ подданнаго строптиваго и непокорнаго. Присвоивъ себѣ самовольно титулъ князя Ковельскаго [15]), Курбскій началъ распоряжаться пожалованнымъ ему имѣніемъ, какъ своею вотчиною, и раздавать своимъ Москвитянамъ села въ вѣчную и потомственную собственность: урядинку Ковельскому, Ивану Келемету, онъ далъ села Секунь и Сушки, а Андрею Барановскому село Борки (I. 37. II. 197). Его урядникъ Ковельскій, Иванъ Келеметъ, велѣлъ вырыть въ замкѣ Ковельскомъ водяную яму, наполнилъ ее пьявками и сажалъ въ эту яму жидовъ; вопль ихъ раздавался за стѣнами замка. Жиды Владимірскіе, вступились за свою братію, жидовъ Ковельскихъ, и, ссылаясь на королевскія привилегіи, требовали правосудія. Келеметъ отвѣчалъ, что онъ привилегій ихъ знать не хочетъ; что онъ дѣйствуетъ по приказанію своего князя, а князь можетъ наказывать своихъ подданныхъ, какъ ему вздумается, даже смертію; что королю и никому другому до этого нѣтъ никакого дѣла (II. 1 — 13. 196). Тогда жиды отправили депутатовъ на сеймъ (1569 года) въ Люблинъ, гдѣ въ это время находился и князь Курбскій. Когда началась тяжба, то Курбскій утверждалъ, что онъ имѣетъ полное право собственности на волость Ковельскую и на ея обывателей; но король въ первый разъ объяснилъ декретомъ своимъ, въ какой степени права Курбскаго ограничены. Курбскому приказано было оставить жидовъ въ покоѣ и не нарушать ихъ привилегій (II. 196). Курбскій насылалъ вооруженные отряды на сосѣднія земли и грубо отвѣчалъ посланцамъ,

---

[15]) Въ письмахъ къ Царю, Курбскій подписывался: «*княжа на Ковлю*». Въ своихъ жалованныхъ грамотахъ онъ называетъ себя иногда *княжа Ковельское* (I. 27), иногда *князь Ковельскій* (I. 37); но въ грамотахъ королевскихъ онъ никогда не называется этимъ титуломъ.

являвшимся къ нему съ приказаніями королевскими (I. 3.) [16]). Въ послѣдствіи времени, онъ завладѣлъ, по какому то праву, имѣніемъ пановъ Красенскихъ, Туличовомъ (II. 307). Король, по жалобѣ Красенскихъ, рѣшилъ, что Курбскій долженъ возвратить имѣніе. Курбскій получилъ объ этомъ приказаніе королевское уже въ то время, когда короля не было въ живыхъ. Вольскій, посланецъ королевскій, долго разъѣзжалъ по Ковельской волости съ листомъ королевскимъ. Слуги Курбскаго посылали его изъ одного имѣнія въ другое. Въ Миляновичахъ, его встрѣтила толпа слугъ князя Курбскаго, Москвитянъ, которые не хотѣли сказать, гдѣ находится князь Курбскій, а одинъ изъ нихъ, Кирилъ Зубцовскій, запретилъ посланцу королевскому ѣздить въ имѣнія князя Курбскаго и грозилъ ему палкой. Наконецъ Вольскій нашелъ Курбскаго въ Турейскѣ и хотѣлъ вручить ему листъ королевскій. Тогда Курбскій, въ присутствіи князя Константина Острожскаго и многихъ другихъ знатныхъ особъ, сказалъ посланцу королевскому: «ты, панъ Вольскій, ѣздишь ко мнѣ съ мертвыми листами; потому что когда король умеръ, то и всѣ его листы умерли. Когда пріѣдешь ко мнѣ съ листами отъ живаго короля, то такіе листы я отъ тебя съ честію пріиму, а этихъ листовъ, какъ умершихъ, я отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ живаго короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листами, то я тебѣ и никому другому Туличова не уступлю, (I. 39).» Курбскій, распоряжаясь самовольно пожалованными ему имѣніями, сдѣлался опаснымъ для шляхты Литовской. Поэтому, на Люблинскомъ сеймѣ, въ 1569 году, шляхта жаловалась королю, что она терпитъ притѣсненіе отъ князя Курбскаго, и просила, чтобъ имѣнія, противузаконно ему пожалованныя,

---

[16]) Сказ. князя Курбскаго. 438.

были отобраны. Король не уважилъ этой просьбы, объявивъ что, Ковель и староство Кревское даны Курбскому на содержаніе, по весьма важнымъ государственнымъ причинамъ [17]).

Въ 1571 году Курбскій вступилъ въ бракъ съ Маріею Юрьевною урожденною княжною Голшанскою [18]). Отецъ ея, князь Юрій Голшанскій, изъ древнѣйшей и знаменитой фамиліи, былъ женатъ на Маріи урожденной княжнѣ Санкушковнѣ (I. 157.) [19]). Дочь ихъ, Марія Юрьевна, была сначала замужемъ за Андреемъ Якубовичемъ Монтолтомъ, отъ котораго имѣла двухъ сыновей, Андрея и Яна. По смерти Андрея Монтолта, она вышла за Михаила Тишковича Козинскаго, кастеляна Луцкаго, отъ котораго имѣла дочь Варвару, бывшую замужемъ за княземъ Юріемъ Збаражскимъ (I. 157).

Марія Юрьевна Голшанская, оставшись вдовою по смерти Михаила Козинскаго, была богатая невѣста. Она владѣла, вмѣстѣ съ сестрою Анною Юрьевною Мылскою, родовымъ имѣніемъ князей Голшанскихъ Дубровицею [20]); въ Литвѣ ей принадлежали имѣнія Шешели и Крошты (I. 280). Сверхъ того, князь Александръ Полубенскій уступилъ Маріи Юрьевнѣ часть имѣнія, принадлежавшаго сестрѣ ея,

---

[17]) См. J. Jaroszewicza, Obraz Litwy Część II. Wilno 1844. 187.

[18]) Въ актовыхъ книгахъ, 1570 года, сентября 11, Марія Юрьевна называется Козинскою; въ первый разъ называется она княгинею Курбскою въ 1571 году, августа 22. См. кн. гр. Луц. 1570 лис. 220. I. 29. Первая жена Курбскаго и его сынъ умерли въ Россіи отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго II. 306.

[19]) Кромѣ Маріи Юрьевны, у князя Юрія Голшанскаго были еще двѣ дочери: Анна Юрьевна, бывшая замужемъ за Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 152), и Софія Юрьевна, вышедшая замужъ за князя Александра Полубенскаго (I. 157).

[20]) Марія Юрьевна съ сестрой своей Анной были въ вѣчномъ раздорѣ и вели непрерывныя тяжбы. Въ 1576 году, третейскій судъ рѣшилъ, что Анна Юрьевнана должна заплатить сестрѣ своей 3050 копъ грошей. Такъ какъ Анна Юрьевна не могла уплатить этой суммы, то ея часть въ Дубровицкихъ имѣніяхъ отдана была Маріи Юрьевнѣ, которая, съ этихъ поръ, сдѣлалась единственою владѣлицею Дубровицкаго имѣнія (I. 153).

Софіи Юрьевнѣ, въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ (I. 157). Кромѣ этихъ вотчинныхъ имѣній, Марія Юрьевна Голшанская имѣла въ своемъ распоряженіи обширныя имѣнія, записанныя ей покойными мужьями, Яномъ Монтолтомъ и Михаиломъ Козинскимъ. По Литовскимъ законамъ, женихъ предъ свадьбою, давалъ вѣновую запись, которою онъ записывалъ третюю часть своего недвижимаго имущества невѣстѣ, для обеспеченія приданнаго (Stat. Lit. 1566, roz. V. art. 1 и 2.). По смерти мужа, вдова владѣла имѣніемъ, записаннымъ ей вѣновою записью, до тѣхъ поръ, пока наслѣдники не выплачивали ей всей суммы, записанной въ обеспеченіе приданнаго (Stat. Lit. 1566 roz. V. art. 2). На основаніи этихъ законовъ, Марія Юрьевна Голшанская получила отъ перваго своего мужа, Яна Монтолта, имѣнія Жирмоны и Болотеники въ повѣтѣ Лидскомъ и Орловкишки въ повѣтѣ Ошмянскомъ (I. 281), а отъ втораго мужа, Михаила Козинскаго, имѣніе Осмиговичи въ повѣтѣ Владимірскомъ (I. 158). Марія Юрьевна внесла въ домъ князя Курбскаго значительное движимое имущество, состоявшее въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ, серебреной посудѣ и въ богатыхъ одеждахъ. Въ ея имѣніяхъ, Дубровицѣ и Болтеникахъ, находились табуны, въ которыхъ считалось до 500 лошадей, кромѣ рогатаго и мелкаго скота (I. 149 — 151). Невѣста Курбскаго отличилась своею набожностію. Она всегда имѣла при себѣ Евангеліе въ богатой оправѣ, Псалтырь, Евангеліе учительное, Октоихъ и книгу, называемую Соборникъ. При ней неразлучно находился кипарисный ковчежецъ, въ которомъ хранилось немало образовъ и мощи многихъ святыхъ. Эта фамильная святыня князей Голшанскихъ получена была отъ патріарховъ Іерусалимскихъ за дорогую цѣну и завѣщана Маріи Юрьевнѣ отцемъ ея, княземъ Юріемъ Голшанскимъ (I. 160). Вступая въ бракъ съ княжною Голшанскою,

Курбскій роднился съ важнѣйшими Литовскими фамиліями, что было весьма важно для него, какъ для пришельца, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, гдѣ вельможи держали въ рукахъ своихъ короля и цѣлое государство. Онъ вступалъ въ родство съ князьями Сангушками [21]), Збаражскими, Соколинскими, Полубенскими, Сопегами, съ Монтолтами и Воловичами. Но увлекаясь богатствомъ и знатностію, Курбскій, вступая въ родство съ домомъ Голшанскихъ, опустилъ изъ виду весьма важныя невыгоды. Его невѣста была пожилая и слишкомъ опытная женщина. Въ семействѣ Голшанскихъ были вѣчные раздоры и непрерывныя тяжбы. Княжны Марія и Анна Голшанскія, владѣя Дубровицкимъ имѣніемъ нераздѣльно, находили поводъ къ безпрестаннымъ ссорамъ; въ эти ссоры вмѣшивался мужъ Анны Юрьевны, Олизаръ Кирдѣй Мылскій, нападалъ на крестьянъ Маріи Юрьевны, производя разбои и грабежи въ ея имѣніяхъ. Иногда Анна Юрьевна, лично предводительствуя отрядомъ вооруженныхъ слугъ своихъ, нападала на земли сосѣднихъ владѣльцовъ [22]). Однажды, встрѣтивъ на дорогѣ сестру свою, Марію Юрьевну, она напала на нее съ толпою слугъ своихъ и ограбила ее (I. 254). Эти раздоры служили поводомъ къ безконечнымъ тяжбамъ, такъ что въ 1578 году, Марія Юрьевна имѣла болѣе 200 выписей изъ актовыхъ книгъ, по тяжебнымъ дѣламъ съ сестрою своею Анною и ея мужемъ, Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ (I. 154). Сыновья Маріи Юрьевны, Янъ и

---

[21]) Изъ князей Сангушковъ былъ особенно друженъ съ Курбскимъ князь Романъ Сангушко, воевода Брацлавскій, гетманъ дворный Литовскій, прославившійся побѣдами надъ Московскими войсками. Въ завѣщаніи своемъ 1571 мая 10, князь Романъ Сангушко отказалъ Курбскому четверку лошадей. Книга гродская Владимірская 1582 листъ 303.

[22]) Въ книгѣ грод. Луцкой за 1571 годъ, лис. 113 записана жалоба Казиміра Ледницкаго о нападеніи Анны Юрьевны Голшанской на имѣніе Смелинское, о грабѣжѣ и разбоѣ.

Андрей Монтолты, отличались своимъ буйствомъ, дѣлали наѣзды на земли сосѣднихъ владѣльцовъ, занимались грабежами и разбоями [23]). Ихъ двоюродная сестра, Анна Монтолтовна, дочь Яна Якубовича Монтолта Коблинскаго, вела открыто развратную жизнь. Будучи замужемъ за какимъ то паномъ Згличинскимъ, она бѣжала изъ дому сперва съ жолнеромъ Ковнацкимъ, а потомъ, забравъ имущество мужа, бѣжала съ слугою своимъ, Андрюшкой Менькомъ. Однажды, по наущенію своихъ двоюродныхъ братьевъ, Яна и Андрея Монтолтовъ, она покушалась отравить своего мужа и, за ужиномъ, подала ему леща, приправленнаго ядомъ, который приготовленъ былъ изъ черной ящерицы. Здѣсь же за ужиномъ сидѣли Александръ Семашко и его жена. Слуги, по приказанію Анны Монтовтовны, поднесли отраву Александру Семашку, въ какомъ то напиткѣ, а женѣ его — въ кувшинѣ съ медомъ (I. 182). Родственная связь съ такимъ семействомъ не обѣщала ничего добраго.

Предъ вступленіемъ въ бракъ, Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ своей невѣстѣ вѣновую запись, которою обеспечилъ приданное, оцѣненное въ 17,000 копъ грошей Литовскихъ, на Миляновичахъ и на имѣніяхъ Упитскихъ [24]) (I. 146). Съ своей стороны, Марія Юрьевна, по выходѣ замужъ, записала князю Курбскому почти всѣ свои имѣнія, видя, какъ она выражается, искреннюю любовь и усердіе его милости князя, своего мужа (I. 29). Она записала Курбскому Осмиговичи, Дубровицкія имѣнія, Шешели и Крошти, передавъ ему

---

[23]) См. книгу грод. Луц. 1562 года листъ 37.

[24]) Курбскій, какъ ленный владѣлецъ, не имѣлъ права давать записи на свои имѣнія; поэтому онъ испросилъ у короля особую грамоту, которою дозволено было ему записать вѣно жены своей на имѣніяхъ Ковельскихъ. Эта грамота дана 1567 сентября 8. См. Сказ. кн. Курбскаго. Стр. 443.

всѣ акты на эти имѣнія. (I. 107). Курбскій сдѣлался владѣльцомъ обширныхъ родовыхъ имѣній, принадлежавшихъ двумъ фамиліямъ: Дубровица принадлежала роду Голшанскихъ, а Осмиговичи потомкамъ Козинскаго. Съ этихъ поръ, начинается непримиримая вражда дѣтей и родственниковъ Маріи Юрьевны къ князю Курбскому. Кирдей Мылскій и жена его, Анна Юрьевна, родная сестра княгини Курбской, причиняли князю Курбскому тяжкія обиды, нападали на его слугъ и крестьянъ, дѣлали угрозы, похваляясь на жизнь его, и вымышляли на Курбскаго и его жену небывалыя, позорныя вещи (I. 46). Янъ и Андрей Монтолты подговорили слугу Гинейка украсть и доставить имъ бланкеты за печатью и подписью князя Курбскаго и его жены (I. 52). Вражда еще болѣе усилилась когда княгиня Курбская, въ 1576 году, написала завѣщаніе, которымъ подтвердила всѣ свои прежнія записи, данныя князю Курбскому на имѣнія. Княгиня устранила своихъ дѣтей и родственниковъ и клялась, что она имѣній своихъ никому, кромѣ князя, своего мужа, никогда не записывала и не дарила (I. 75). Для ея дѣтей оставалось одно только село въ Литвѣ, которое она завѣщала сыну своему Андрею, да сверхъ того, два заложенныя села: Жирмоны и Орловкишки, которыя она завѣщала сыновьямъ своимъ выкупить и владѣть ими нераздѣльно (I. 72).

Курбская, отдавъ своему мужу имѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть надъ собою, скоро раскаялась въ своемъ поступкѣ. Курбскій проводилъ печальную жизнь, какъ странникъ *между людьми тяжкими* и *зело негостелюбными* (II. 303). Онъ не могъ сродниться съ вѣтренною и разгульною шляхтою [25]), тосковалъ по отчизнѣ, опла-

---

[25] См. J. Jaroszewicza, Obraz Litwy. Cz. III. Wilno, 1845.

кивая мать, жену и единственнаго сына, покинутыхъ имъ въ Россіи и погибшихъ въ темницѣ (II. 306). Не находя ни въ чемъ утѣшенія, Курбскій занимался науками, учился Латинскому языку, философіи Аристотеля и переводилъ бесѣды Іоанна Златоустаго (II. 308). Такой образъ жизни долженъ былъ наскучить Маріи Юрьевнѣ. Чтобъ освободиться отъ власти угрюмаго Москвитянина, она рѣшилась отнять у него свои имѣнія, и для этого, похитивъ документы на Дубровицу, отослала ихъ къ сыну своему Яну (I. 98). Курбскій дѣлалъ домашній обыскъ, но документовъ не отыскалъ, а нашелъ мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами, которыя княгиня держала у себя для того, чтобъ князь любилъ ее (I. 95). Желая предупредить дальнѣйшія покушенія Маріи Юрьевны и прекратить сношенія съ сыновьями, Кубскій заперъ ее въ замкѣ Ковельскомъ. Не смотря на то, княгиня нашла средство сноситься съ своими сыновьями; она пересылала письма чрезъ игумена Вербскаго и чрезъ нищихъ калѣкъ, умоляя Андрея Монтолта освободить ее изъ заключенія, тайно или открытою силою (I. 98). Тронутый просьбами матери, Андрей Монтолтъ рѣшился убить князя Курбскаго, подстерегалъ его по дорогамъ, разъѣзжая съ толпою вооруженныхъ слугъ своихъ по землямъ Ковельскимъ. Не видя успѣха въ своихъ замыслахъ, онъ наѣхалъ разбоемъ на Скулинскую землю, принадлежавшую князю Курбскому, грабилъ и убивалъ людей, сжегъ лѣсной товаръ, приготовленный на продажу и, поймавъ крестьянъ, подъ пыткою распрашивалъ ихъ, гдѣ находится князь Курбскій. Между тѣмъ, братъ его, Янъ Монтолтъ, началъ дѣло судебнымъ порядкомъ. Явившись въ урядъ Владимірскій, онъ объявилъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, Курбскій избилъ свою жену, измучилъ ее и уморилъ въ жестокомъ заключеніи. Для изслѣдованія дѣла, урядъ, по просьбѣ Яна

Монтолта, отправилъ вознаго съ понятыми, въ имѣніе Курбскаго Миляновичи. Возный нашелъ Курбскаго больнымъ. Князь лежалъ на кровати, а княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ. Когда возный объявилъ о причинѣ посѣщенія, то Курбскій сказалъ: «вотъ, панъ возный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ здоровьи, а ея дѣти выдумываютъ на меня такія вещи.» Потомъ сказалъ княгинѣ: «говори, княгиня, сама.» Но княгиня отвѣчала уклончиво, сказавъ только: «что мнѣ и говорить, милостивый князь, когда возный и самъ видитъ, что я сижу.» (I. 79) Янъ Монтолтъ отправился въ Варшаву и подалъ жалобу королю. Онъ жаловался, что Курбскій жестоко обращается съ своею женою, что онъ несправедливо завладѣлъ ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, что вынудилъ у нея нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ, чтобъ отъ ея имени распоряжаться принадлежащими ей имѣніями [26]). Курбскій потребованъ былъ на судъ короля, и въ 1578 году отправился во Львовъ, вмѣстѣ съ своею женою. Не прибѣгая къ суду королевскому, обѣ стороны согласились предоставить дѣло на рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго изъ пріятелей, избранныхъ каждою стороною. Третейскій судъ рѣшилъ, что Курбскій долженъ развестись съ своею женою, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Курбскій долженъ возвратить Маріи Юрьевнѣ Дубровицкія имѣнія; Марія Юрьевна, съ своей стороны, должна освободить Курбскаго отъ 17,000 копъ грошей, записанныхъ ей вѣновою записью на Ковельскихъ имѣніяхъ (I. 165); 2. имѣніе Шешели и Крошты Курбскій будетъ удерживать въ пожизненномъ владѣніи; 3. получивъ разводъ отъ суда духовнаго, Курбскій обязанъ отпустить Марію Юрьевну изъ

---

[26]) Сказанія кн. Курбскаго. 433.

своего дому, со всею учтивостію (I. 137). Заключивъ мировую сдѣлку, Курбскій и его жена возвратились въ Ковель, укрѣпили своими записями постановленіе третейскаго суда и на другой же день отправились во Владиміръ, чтобъ получить разводъ въ духовномъ судѣ и внести записи въ актовыя книги.

Въ это время, расторженіе браковъ въ Литвѣ не представляло большихъ затрудненій. Слабость свѣтской законодательной власти имѣла вліяніе и на власть духовную. Какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подлежавшихъ свѣтскому суду, взаимное согласіе тяжущихся лицъ отмѣняло законъ [27]), такъ и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, подлежавшихъ духовному суду, согласіе супруговъ считалось достаточною причиною къ разводу. Недовольные другъ другомъ супруги, являлись сперва въ урядъ и представляли запись [28]), въ ко-

---

[27]) Примѣромъ можетъ служить запись мировой сдѣлки князя Курбскаго съ княземъ Булыгою, по дѣлу о убіеніи Ивана Калымета. II. 49.

[28] Вотъ одна изъ такихъ записей: «Я Марья Борзобогатовна Красенскаго ознаймую тымъ моимъ листомъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому потреба будетъ вѣдати, чтомъ я была, зъ воли Божое и дару его святое милости, пошла въ малжонство за пана Яцка Стецковича Добрыльницкаго, съ которымъ мешкаючи часъ немалый въ станѣ малжонскомъ, потомство, отъ Бога Сотворителя намъ даное, межи собою сплодили есмо. А ижъ отъ годовъ мало не двохъ, зъ гнѣву и допущенья Божого, якоесь нетрафное мешканье межи собою маючи, узявши розницы великіе и росторгненье, я зъ мужемъ своимъ мешканья жадного, ведле стану малжонского, мѣти не могли есмо. Бачачи я по мужу своемъ мысль отменную и хуть ку мнѣ, жонѣ своей, не такую, яко есть обычай малжонку противо малжонцы показовать и розумеламъ то, же я мешканья доброго зъ нимъ вже по сесь часъ мети не могла, не зъ жадного примушенья, а ни понуженья, одно доброволне, въ целомъ а зуполномъ здоровью будучы, а ни хотячи большого зайштя и розницъ межи собою множити, по сесь часъ и на потомные часы малжонка своего, пана Яцка, съ того мешканья моего малжонскаго, котороемъ я съ нимъ по всѣ часы мѣла отъ себе, отъ малжонства, вольнымъ чиню; я отъ него прожна, а онъ отъ мене. А ижъ насъ панъ Богъ, за грехи наши, тымъ наведити и малжонство розлучить рачилъ, я, пану Богу поручивши, позволямъ пану Яцку, кого хотя, поняти, а мне тежъ вольно замужъ, за кого хотя, пойти. А што ся тычетъ детей нашихъ, тые маютъ быти: при

торой объявляли, что они соглашаются расторгнуть бракъ и дозволяютъ другъ другу вступить въ новое супружество. Духовная власть не могла противудѣйствовать укоренившемуся обычаю и дозволяла разводъ, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. На такомъ основаніи, и Курбскій получилъ разводъ отъ епископа Владимірскаго Ѳеодосія (I. 137), безъ всякихъ причинъ, по которымъ церковные законы дозволяютъ расторженіе брака (I. 137). Кончивъ дѣло о разводѣ, Курбскій отправилъ Марію Юрьевну изъ своего дому, со всею учтивостію, въ своей коляскѣ, запряженной четверкою лошадей (I. 137). Дворовые люди Маріи Юрьевны, какъ наемные слуги, такъ невольники и невольницы, не хотѣли слѣдовать за своей княгиней, измѣнили ей и остались у князя Курбскаго (I. 162).

Разводъ не примирилъ родственниковъ Маріи Юрьевны съ княземъ Курбскимъ и не прекратилъ раздоровъ. Какъ только Марія Юрьевна пріѣхала въ свою квартиру, то Николай Сопѣга, воевода Минскій, хотѣлъ завладѣть экипажемъ Курбскаго, перебилъ кучеру руки и ноги, ругалъ Курбскаго неприличными словами и, объявивъ месть, грозилъ лишить его жизни (I. 138). Марія Юрьевна не осталась

мнѣ двѣ дочце, Магдалена и Настасья, а при пану Яцку сыны два, Иванъ и Якимъ. Тыми, такъ я, яко и онъ, водле повинности хрестьянское, опекатися и старати о нихъ, яко цнотливымъ родицамъ о детехъ своихъ пристоитъ, маемъ вѣчне, въ жадномъ артыкуле того ростаня и постановенья нашого не зъгрушаючи, подъ зарукою его королевское милости пяти сотъ копами грошей, а стороне пана Яцковой такежъ пятьсотъ копами грошей, а заплативши тые заруки, предъ ся тое постановенье вечно держано и въ покою на обе стороне заховано быть маетъ. А при томъ были и того добре сведоми, его милость панъ Андрей Русинъ, подстаростій Луцкій, а панъ Михайло Корытенскій, которые ихъ милость, панове вышшей помененные, печати свои за прозьбою моею къ тому моему вызнаному листу приложили; а и я тежъ сама печать свою приложила и руку подписала. Писанъ въ Луцку, летъ Божьего нароженія тисяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца мая двадцать семого дня.» *Книга гродская Луцкая* 1564, листъ 94.

также въ покоѣ. Получивъ документы на имѣнія и избавившись отъ строгаго мужа, она въ тотъ же день подала въ урядъ нѣсколько жалобъ. Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, отпуская ее изъ своего дому, удержалъ ея людей и движимое имущество (I. 121, 128, 146); что онъ, посадивъ ее въ заключеніе, билъ палкой и такимъ образомъ вынудилъ нѣсколько десятковъ бланковыхъ листовъ за ея печатью и подписью; что на этихъ листахъ Курбскій писалъ, отъ ея имени, договоры, совершалъ мѣновыя и дарственныя записи (I. 125). Наконецъ, Марія Юрьевна жаловалась, что Курбскій, удержавъ ея служанку, Ранну Ѳедоровну, мучилъ ее и, посадивъ въ тюрьму, приказалъ слугѣ своему изнасиловать ее (I. 135). Уже въ концѣ 1578 года, Курбскій, передавъ Дубровицкое имѣніе Яну Монтолту и уступивъ Курбской 1200 копъ грошей, получилъ окончательную запись, которою Марія Юрьевна свидѣтельствовала, что получила отъ Курбскаго полное удовлетвореніе и никакихъ жалобъ на бывшаго своего мужа подавать не будетъ; ея служанка Райна объявила, что ея жалобы были ложны, что она не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована (I. 166).

Въ продолженіи времени, безславно проведеннаго въ семейныхъ раздорахъ и тяжбахъ, Курбскій мало принималъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Знаемъ только, что въ 1573 году, на провинціальномъ сеймѣ въ Берестечкѣ, шляхта земли Волынской избрала его своимъ депутатомъ въ Варшаву, на элекцію короля, вмѣстѣ съ другими знатными лицами; а въ 1575 году, когда Татары вторгнулись въ землю Волынскую, Курбскій спѣшилъ противъ нихъ, съ своимъ отрядомъ (I. 66).

По церковнымъ законамъ, Курбскій не могъ вступить въ новый бракъ, пока была жива его прежняя жена, не смотря на то, онъ,

въ 1579 году, сговорилъ за себѣ дѣвицу, панну Александру Петровну Семашковну. Родъ Александры Семашковны, ни по богатству, ни по знатности, не могъ сравниться съ родомъ князей Голшанскихъ. Отецъ ея, Петръ Семашко, былъ старостою Кременецкимъ, а мать, Софія, происходила изъ дому Боговитиновъ. Петръ Семашко имѣлъ трехъ сыновей: Яроша, Петра и Василія, и трехъ дочерей: одна изъ нихъ, Анна, была замужемъ за Ѳедоромъ Петровичемъ Загоровскимъ, вторая, которой имя неизвѣстно, была за Василіемъ Павловичемъ, а третья Александра, невѣста Курбскаго, оставшись сиротою, жила вмѣстѣ съ братьями. Жена Петра Семашка, Софія Боговитиновна завѣщала дочери своей Александрѣ третью часть имѣнія Добрятина и половину всѣхъ стадъ своихъ. Братья Александры Семашковны были небогатые шляхтичи; еще до сватовства, они водили знакомство съ Курбскимъ и взяли у него въ долгъ 1600 копъ грошей, заложивъ половину имѣнія своего Добрятина (I. 173). За каждою изъ сестръ своихъ, они давали по 800 копъ приданнаго, въ деньгахъ и вещахъ.

Въ 1579 году, апрѣля 26, Курбскій праздновалъ свою свадьбу въ городѣ Владимірѣ. Слѣдуя Литовскимъ законамъ, онъ предъ свадьбою записалъ своей невѣстѣ вѣно на Литовскихъ имѣніяхъ, Криничинѣ и Уштопотокахъ [29]), а на другой день свадьбы подарилъ женѣ своей половину имѣнія Добрятина (I. 173). Курбскій былъ доволенъ своею молодою женой. Въ завѣщаніи своемъ, онъ называетъ ее своею милою малжонкою, говоритъ, что она служила ему усердно, была вѣрна и вела себя благородно. Особенно во время

---

[29]) Такъ какъ приданное Александры Семашковны состояло въ 800 копахъ грошей, то Курбскій обязанъ былъ записать ей неболѣе 1600 копъ. Курбскій записалъ своей невѣстѣ 12,000 копъ, объявилъ, что получилъ приданнаго 6000 копъ (I. 170).

болѣзни, она усердно прислуживала ему и заботилась о поправленіи его здоровья, съ немалыми для себя издержками (I. 243).

Въ 1580 году, княгиня Александра Петровна родила дочь, княжну Марину, а въ 1582, обрадовала своего мужа рожденіемъ сына, князя Дмитрія.

Не долго Курбскій наслаждался семейнымъ счастіемъ. Въ 1579 году, Стефанъ Баторій готовился со всѣми своими силами двинуться на Россію. Курбскій долженъ былъ также слѣдовать за знаменами Польской республики, съ бѣглыми Москвитянами и съ своими боярами. Апрѣля 6-го, онъ праздновалъ свою свадьбу, а уже въ іюнѣ мѣсяцѣ собирался въ походъ. Король листомъ своимъ отъ 29 іюня 1579 года, объявлялъ всенародно, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій отправляется съ немалымъ отрядомъ своимъ на войну, противъ царя Московскаго, и что всѣ судебныя дѣла, до него касающіяся, должны быть пріостановлены (I. 179). Кромѣ того, король уволилъ Курбскаго отъ платежа податей съ Ковельскихъ имѣній за 1579 годъ; эти деньги Курбскій долженъ былъ употребить на содержаніе наемнаго отряда. Нанявъ 86 козаковъ и 14 гусаръ, Курбскій присоединилъ ихъ къ своимъ слугамъ и боярамъ (II. 54), и съ этимъ отрядомъ сражался подъ Полоцкомъ, торжествовалъ, вмѣстѣ съ Польскими войсками, побѣды Баторія, и свою радость выразилъ въ двухъ укорительныхъ письмахъ, написанныхъ къ Іоанну, по завоеваніи Полоцка и Сокола.

Это торжество было послѣднимъ для Курбскаго; съ этого времени, несчастія и огорченія преслѣдуютъ его до самой смерти. На сеймѣ Варшавскомъ 1579 года, постановлено было, для составленія отряда гайдуковъ, произвесть наборъ во всѣхъ королевскихъ имѣніяхъ воеводства Кіевскаго, Брацлавскаго и Волынскаго. Для исполненія

этого постановленія, король послалъ ротмистра своего, Щаснаго Ляшевскаго, который, объѣзжая королевскія имѣнія выбиралъ самыхъ рослыхъ и крѣпкихъ людей, на службу королевскую. Ляшевскому приказано было произвесть наборъ и въ имѣніяхъ князя Курбскаго. Этимъ распоряженіемъ, король ясно показывалъ, что онъ не признаетъ Курбскаго ни вотчиннымъ, ни даже леннымъ владѣльцемъ Ковельскаго имѣнія, а считаетъ его только своимъ державцею, или управляющимъ. Курбскій оскорбленный обидою, которая, лишая его имѣнія, ставила наравнѣ съ безземельною шляхтою, упорно и неуважительно воспротивился королевскому повелѣнію и не дозволилъ ротмистру королевскому набирать гайдуковъ, въ своихъ имѣніяхъ. Разгнѣванный король отправилъ Курбскому грозное посланіе (20 іюля 1580). Въ этомъ посланіи, Курбскій уже не нашелъ того привѣта, съ которымъ король обращался къ подданнымъ, въ письмахъ своихъ: «Ласка наша королевская, искренно вѣрно намъ милый!» Называя Курбскаго своимъ державцею, а Ковельское имѣніе собственностію королевскою, Стефанъ Баторій требовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ, грозилъ ему лишеніемъ уряда и всего имущества, за непослушаніе и сопротивленіе, имѣвшее слѣдствіемъ великій вредъ и опасность для государства (I. 189). Не извѣстно, какъ Курбскій успѣлъ умилостивить короля; знаемъ только, что въ 1581 году, онъ снова долженъ былъ собираться на войну противъ царя Московскаго. Онъ вооружилъ значительный отрядъ, и уже на свой собственный счетъ, а не на счетъ податей съ Ковельскихъ имѣній. Король опять приказывалъ, листомъ своимъ, отъ 10 іюня 1581 года, чтобы всѣ судебныя дѣла, касающіяся князя Курбскаго, были пріостановлены (I. 201). Отправляясь на войну, Курбскій, одрахлѣвшій отъ ранъ и огорченій, написалъ первое свое завѣщаніе, 5 іюня 1581 года. Въ этомъ за-

вѣщаніи, Курбскій, на перекоръ королю, не считавшему его ни вотчиннымъ, ни леннымъ владѣльцемъ, называетъ себя Курбскимъ, Ярославскимъ и *Ковельскимъ* и распоряжается пожалованными ему имѣніями, какъ своею вотчиною. На основаніи леннихъ постановленій и грамоты, данной Курбскому въ 1567 году, Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, переходило по наслѣдству только къ дѣтямъ мужескаго пола. Если бы не было дѣтей мужескаго пола, то имѣніе должно возвратиться въ казну. Курбскій имѣлъ только дочь, княжну Марину, которой, въ противность леннымъ постановленіямъ, онъ завѣщалъ всѣ Ковельскія имѣнія. Такъ же противузаконно онъ завѣщалъ женѣ своей, Александрѣ Петровнѣ, мѣстечко Миляновичи, въ пожизненное владѣніе. Защитниками и главными опекунами своему семейству, Курбскій назначилъ князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго. Въ знакъ дружеской памяти, Курбскій завѣщалъ князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, свои доспѣхи: зерцала булатныя, шишакъ и наручи булатныя, золоченыя; а пріятелю своему и слугѣ, Москвитянину Кирилу Зубцовскому, завѣщалъ свою саблю, сребромъ оправленую (I. 191 — 200). Сдѣлавъ распоряженія на случай своей смерти, Курбскій отправился съ отрядомъ своимъ подъ Псковъ, куда стремилось многочисленное войско, подъ предводительствомъ Баторія. Но Курбскому уже не суждено было сражаться съ своими соотечественниками. Прибывъ съ отрядомъ своимъ на границу Россіи, онъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію, и принужденъ былъ остановиться въ своемъ Литовскомъ имѣніи Криничинѣ, поручивъ отрядъ Москвитянину Кирилу Зубцовскому (I. 114). Отрядъ Курбскаго продолжалъ походъ къ Полоцку, участвовалъ въ осадѣ этого города и сражался храбро подъ его стѣнами. Король по ходатайству сенаторовъ, далъ Кирилу

Зубцовскому, подъ стѣнами Полоцка, грамоту на городничество Луцкое, въ награду за храбрость и вѣрную службу (I. 215). Между тѣмъ, больной Курбскій, приказалъ везти себя въ любимое свое мѣстечко Миляновичи, куда онъ привезенъ былъ съ большимъ трудомъ, на носилкахъ, привязанныхъ между двумя лошадьми.

Въ это время, постигли князя Курбскаго неожиданныя огорченія. Марія Юрьевна Голшанская, пользуясь немилостію короля къ Курбскому, снова начала тяжбу. Она подала королю жалобу, въ которой обвиняла своего бывшаго мужа въ незаконномъ расторженіи брака и требовала отъ него удовлетворенія за обиды и удержанное имущество. Король отослалъ Голшанскую къ митрополиту, на судъ духовный, чтобъ прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о расторженіи брака, какъ о главномъ предметѣ жалобы [30]). Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, киръ Онисифоръ Петровичъ, по прозванію Дѣвочка, боясь за своихъ посланцовъ, не смѣлъ отправить позовнаго листа и просилъ у короля защиты. Король, по просьбѣ митрополита, послалъ Курбскому свой листъ (фев. 15, 1581), въ которомъ строго запрещалъ оскорблять посланцовъ королевскихъ и митрополичьихъ, словомъ или рукою, и приказывалъ вести себя учтиво и спокойно, подъ штрафомъ въ 1000 копъ грошей Литовскихъ. Тогда митрополитъ потребовалъ Курбскаго къ себѣ на судъ духовный, о незаконномъ расторженіи брака съ Маріею Юрьевною Голшанскою. Вмѣстѣ съ Курбскимъ потребованъ былъ и епископъ Владимірскій Ѳеодосій, чтобъ содѣйствовать митрополиту въ рѣшеніи дѣла. Курбскій находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: онъ развелся съ женою безъ законной причины и вступилъ въ новый бракъ, въ против-

---

30) Сказанія кн. Курбскаго стр. 456.

ность каноническимъ правиламъ. Поэтому, приговоръ духовнаго суда могъ имѣть для Курбскаго и его потомства гибельныя послѣдствія. Намѣреніе Голшанской очевидно клонилось не къ тому, чтобы вступить въ прежнія супружескія права, но чтобъ бракъ Курбскаго съ Александрою Семашковною былъ признанъ незаконнымъ. Тогда дѣти Курбскаго, какъ рожденныя въ незаконномъ бракѣ, не имѣли бы права на наслѣдство, и Ковельское имѣніе, по смерти Курбскаго, поступило бы въ распоряженіе короля. Видя бѣду неминучую и желая для своей защиты представить причину, которая, по церковнымъ законамъ, давала бы право на разводъ, Курбскій записалъ въ актовыя книги уряда Владимірскаго доносъ о прелюбодѣяніи бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны Голшанской. Слуга Курбскаго Иванъ Чернчицкій, шляхтичъ Зыкъ Князскій и возный Жданъ Цирскій свидѣтельствовали, что они собственными глазами видѣли, какъ княгиня предавалась преступнымъ наслажденіямъ, съ слугою своимъ Жданомъ Мироновичемъ (I. 204—213). Когда наступилъ окончательный срокъ, назначенный для явки въ судъ духовный (1582 янв. 17), то Курбскій объявилъ въ урядѣ, что, по болѣзни, явиться къ митрополиту не можетъ. Возный произвелъ слѣдствіе и нашелъ Курбкаго въ тяжкой болѣзни. Курбскій лежалъ въ постели и жаловался возному, что заболѣлъ на походѣ, въ имѣніи Криничинѣ, съ трудомъ привезенъ былъ на носилкахъ въ Миляновичи и съ тѣхъ поръ поправиться не можетъ (I. 221—223). Марія Юрьевна снова жаловалась королю (I. 223), а митрополитъ, не полагая окончательнаго рѣшенія о разводѣ Курбскаго, изложилъ свое мнѣніе и послалъ на благоусмотрѣніе короля. Митрополитъ писалъ, что онъ находитъ разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною Голшанскою незаконнымъ, противнымъ священному писанію и правиламъ святыхъ Отецъ; потому

что ни мужъ, ни жена не представили никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію брака. Притомъ же, хотя бы разводъ былъ дозволенъ и по законнымъ причинамъ, то Курбскій, при живой прежней женѣ, не могъ вступить въ новый бракъ. Объявляя разводъ Курбскаго съ Маріею Юрьевною и новый бракъ съ Александрою Семашковною незаконными, митрополитъ жаловался, что Курбскій оказываетъ непослушаніе его духовной власти, не является къ нему на судъ, не допускаетъ къ себѣ посланцовъ съ позовными листами и велитъ бить ихъ. Король разсмотрѣвъ дѣло въ судѣ своемъ, въ присутствіи свѣтскихъ и духовныхъ сенаторовъ, приказалъ назначить еще одинъ, послѣдній и окончательный срокъ. Къ этому сроку Курбскій долженъ былъ явиться на судъ митрополита, не извиняясь никакими причинами [31]). Не извѣстно, какъ кончилось дѣло. Въ завѣщаніи 1583 года, Курбскій говоритъ: «что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны Голшанской, которая звала меня на судъ къ королю и митрополиту, то я заключилъ съ нею мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ, подробно изложенъ вѣчный нашъ уговоръ, и поэтому бывшей женѣ моей, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ Голшанской, нѣтъ уже болѣе никакого дѣла ни до меня самого, ни до моего имущества (I. 239).»

Въ то время, когда Курбскій занятъ былъ тяжбою съ Маріею Юрьевною Голшанскою, нѣкоторые изъ подвластныхъ ему бояръ явились къ королю съ своими жалобами. Панцырный бояринъ, Кузьма Порыдубскій, жаловался, что Курбскій, въ 1574 году, отнялъ у него вотчинное имѣніе Трублю, заграбилъ его движимое имущество

---

31) Сказанія кн. Курбскаго. стр. 459.

и шесть лѣтъ держалъ его, съ женою и дѣтьми, въ жестокомъ заключеніи. Напрасно Курбскій ссылался на королевскія грамоты, которыми пожалованы были ему Ковельскія имѣнія съ боярами и крестьянами. Король рѣшилъ, что имѣніе Трубля должно быть возвращено Кузьмѣ, и что Курбскій долженъ вознаградить истца за убытки и тюремное заключеніе. Сверхъ того, король далъ Кузьмѣ Порыдубскому свою охранительную грамоту, для защиты его отъ преслѣдованій Курбскаго (II. 80—87). Другой бояринъ, Яцко Кузьмичъ Жаба Осовецкій, владѣлъ имѣніемъ Осовцемъ, въ волости Ковельской. Это имѣніе было пожаловано ему королевою Боною, съ обязанностію исполнять военную службу. Курбскій, собираясь въ походъ въ 1581 году, требовалъ въ свой отрядъ и Яцка Осовецкаго; но Яцко далъ грубый отвѣтъ и на войну не поѣхалъ. Курбскій велѣлъ ему убираться вонъ изъ имѣнія, но Яцко опять не послушался. Тогда Курбскій послалъ слугу своего, Москвитянина Кайсарова, съ толпою вооруженныхъ людей. Кайсаровъ напалъ на домъ Яцка, избилъ жену его плетьми, изгналъ его семейство изъ Осовца и разграбилъ имѣніе. Яцко подалъ жалобу въ урядъ Владимірскій, но урядъ отослалъ дѣло на судъ королевскій. Король опять обвинилъ Курбскаго, приказалъ возвратить Яцку имѣніе Осовецъ, удовлетворить за обиды и возвратить заграбленное имущество. Когда явился коморникъ королевскій и объявилъ означенное выше рѣшеніе, то Курбскій вышелъ изъ себя, обругалъ посланца королевскаго неблагопристойными Московскими словами и воспротивился приказанію королевскому. Скоро, впрочемъ, одумавшись, Курбскій велѣлъ своимъ слугамъ догнать посланца королевскаго и сказать ему, что князь не противится исполненію королевскаго приказанія (II. 90 — 120). Вслѣдъ за боярами, отправились къ королю крестьяне Смединскіе,

съ своими жалобами. Они жаловались, что Курбскій отнимаетъ у нихъ земли и раздаетъ своимъ боярамъ, что онъ увеличилъ подати и обременяетъ ихъ небывалыми повинностями. Король, выслушавъ жалобу, велѣлъ, безъ всякаго изслѣдованія, написать приказъ, чтобъ Курбскій не обижалъ крестьянъ и не требовалъ бы отъ нихъ противузаконно новыхъ податей и повинностей (II. 141).

Наконецъ и Москвитяне, послѣдовавшіе за Курбскимъ изъ Россіи, начали измѣнять ему. Въ 1580 году, въ ночь на 7 января, Москвитянинъ Меркурій Невклюдовъ, урядникъ Миляновскій, хранившій ключи отъ княжеской казны, бѣжалъ, забравъ деньги, золото и серебро, на нѣсколько тысячъ копъ грошей Литовскихъ. Другой Москвитянинъ, Іосифъ Тороканов Пятый, донесъ королю, что Курбскій приказалъ убить слугу своего, Петра Вороновецкаго. Петръ Васильевичъ Вороновецкій былъ не простой Москвитянинъ. По прибытіи на Волынь, онъ получилъ отъ короля имѣнія Дунаевъ и Вороновцы [32]), въ повѣтѣ Кременецкомъ, Курбскій далъ ему населенную землю въ имѣніи Трублѣ Ковельской волости (II. 135). Вороновецкій былъ человѣкъ грамотный; это видно изъ того, что по смерти своей, онъ оставилъ женѣ 12 большихъ книгъ, между которыми находился статутъ Русскій (II. 130). Курбскій имѣлъ особенное довѣріе къ Вороновецкому, поручалъ ему бланковые листы за своею печатью и подписью (II. 125), сдѣлалъ его урядникомъ надъ безпокойными крестьянами Смединскими и посылалъ его къ королю вести тяжбу съ панцырнымъ бояриномъ, Кузьмою Порыдубскимъ (II. 81. 82). Въ 1582 году, августа 9, Курбскій потребовалъ Вороновецкаго къ себѣ, въ Миляновичи. Явившись немедленно во дворецъ, Вороновец-

---

[32]) Отъ этого имѣнія, онъ и называлъ себя Вороновецкимъ, а настоящая его фамилія не извѣстна.

кій имѣлъ какіе-то тайные переговоры съ княземъ и въ тотъ же день получилъ приказаніе отправиться домой. Не успѣлъ Вороновецкій выѣхать изъ Миляновичъ, какъ вдругъ явился слуга Курбскаго, Москвитянинъ Посникъ Туровицкій, и застрѣлилъ его изъ ружья. Трупъ убитаго тотчасъ былъ похороненъ, безъ всякаго изслѣдованія и безъ обрядовъ, предписанныхъ закономъ и установленныхъ обычаемъ. По смерти Вороновецкаго, осталась жена его, Настасья, съ малолѣтнимъ сыномъ; ей принадлежало право вести искъ съ убійцею. Курбскій задержалъ ее подъ стражею, въ имѣніи своемъ Порыдубахъ, приставивъ къ ней слугъ и крестьянъ своихъ, а имѣніе покойника отдалъ брату его, Москвитянину Іосифу Пятому Тороканову. Сверхъ того, Курбскій принялъ разныя предосторожности, чтобъ лишить Вороновецкую права вести искъ о убійствѣ. Вопервыхъ, записано было въ актовыя книги показаніе двухъ шляхтичей, пана Шараповича и пана Васильевича, которые свидѣтельствовали, что Настасья не была законная жена покойнаго Петра Вороновецкаго, но жила у него за кухарку (1582 сентября 6). Потомъ возный донесъ уряду, что былъ у князя Курбскаго и видѣлъ его, пораженнаго великою печалію о смерти слуги своего, Петра Вороновецкаго; что Курбскій посылалъ спросить Настасью Вороновецкую, намѣрена ли она вести искъ о убійствѣ мужа своего? И что будто Вороновецкая сказала: «мнѣ нѣтъ нужды, хотя бы не только мой мужъ, но и всѣ Москвитяне пропали, которые находятся при князѣ Курбскомъ. Пусть злой долго не живетъ на свѣтѣ!» Вороновецкой удалось, однакожъ, бѣжать въ имѣніе Андрея Вишневецкаго, Мацеевъ, гдѣ она поручила пріятелю своему, Негалевскому, отправиться во Владиміръ и подать на князя Курбскаго жалобу. Негалевскій, пріѣхавъ во Владиміръ, замѣтилъ подосланныхъ Курбскимъ шпіоновъ, болѣе 10 человѣкъ всад-

никовъ, и, опасаясь за свою жизнь, тайкомъ уѣхалъ изъ Владиміра въ Кременецъ, гдѣ и записалъ жалобу Вороновецкой въ гродскія книги. Но Вороновецкая не была въ состояніи продолжать тяжбу. Оставшись бѣдною вдовой, безъ имѣнія и покровителей, она вышла замужъ за шляхтича Григорія Петровича, и дѣло о убіеніи Петра Вороновецкаго казалось оконченнымъ. Между тѣмъ, братъ убитаго, Москвитянинъ Іосифъ Тороканов Пятый, замышлялъ месть. Забравъ имущество Петра Вороновецкаго и назвавъ себя паномъ Калиновскимъ, Тороканов явился къ королю съ жалобою. Онъ жаловался, что Курбскій, приказавъ умертвить Петра Вороновецкаго, готовитъ такой же конецъ и ему, Тороканову. Въ доказательство, онъ записалъ въ актовыя книги слѣдующую записку, будто бы написанную Курбскимъ къ убійцѣ Вороновецкаго, Поснику Туровицкому: «Милый братъ, Посникъ Туровицкій! Завязалъ еси губу Петру Вороновецкому, такъ завяжи и Пятому Тороканову. Слышу, что онъ хочетъ звать меня къ королю на судъ о убіеніи Петра Вороновецкаго. Когда позоветъ меня на судъ, то и мнѣ будутъ хлопоты, да и ты отъ бѣды не уйдешь.» Сверхъ того Тороканов жаловался королю, что Курбскій, напавъ на имѣніе его Калиновецъ, отнялъ у него все имущество. Король, безъ всякаго изслѣдованія, повѣрилъ Тороканову и принялъ его подъ свою защиту. Въ 1583 году, февраля 24, возный вручилъ Курбскому листъ, въ которомъ король объявлялъ, что принимаетъ Іосифа Калиновскаго подъ свою оборону и запрещаетъ Курбскому обижать его подъ штрафомъ въ 2000 копъ грошей Литовскихъ. Такое приказаніе короля, повѣрившаго безъ всякаго изслѣдованія доносамъ бѣглаго слуги, было для Курбскаго тяжкою обидою. Впрочемъ, на этотъ разъ, Курбскій скрылъ свою досаду, принялъ листъ королевскій съ честію, прочиталъ его спокойно и послалъ королю отвѣтъ. Онъ

просилъ подвергнуть дѣло судебному изслѣдованію, объясняя королю, что человѣкъ, называющій себя Калиновскимъ, есть провинившійся бѣглый слуга, Іосифъ Пятый Тороканов, Москвитянинъ, похитившій порученное ему на сохраненіе имущество Петра Вороновецкаго. Король, уваживъ просьбу Курбскаго, позволилъ ему арестовать бѣглаго слугу и послалъ приказаніе ко всѣмъ своимъ урядникамъ о поимкѣ и преданіи суду Іосифа Тороканова. Арестовавъ Тороканова въ урядѣ Владимірскомъ, Курбскій представилъ свидѣтелей, которые объявили, что Тороканов есть его бѣглый слуга; показаніе свидѣтелей Курбскій подтвердилъ своею присягою. Въ слѣдствіе чего, судъ приговорилъ выдать князю Курбскому Москвитянина Іосифа Пятаго Тороканова, какъ провинившагося бѣглаго слугу. Тороканов, въ присутствіи собранныхъ Курбскимъ пріятелей, объявилъ свои доносы ложными и обязался уничтожить всѣ записанныя имъ въ актовыя книги объявленія, вредныя для доброй славы и чести князя Курбскаго. Жена Вороновецкаго, Настасья, объявила въ урядѣ, что получила удовлетвореніе и освободила Курбскаго и Посника Туровицкаго отъ всѣхъ поданныхъ ею жалобъ и обвиненій. Это происходило въ мартѣ мѣсяцѣ 1583 года, за два мѣсяца до смерти Курбскаго.

Чувствуя близкую смерть, Курбскій, въ 1583 году, апрѣля 24, написалъ второе свое завѣщаніе. Сдѣлавъ распоряженіе о погребеніи своего тѣла и о поминовеніи души, Курбскій, въ своемъ завѣщаніи, поручаетъ королю свое осиротѣлое семейство. Подавленный несчастіями, видя бѣдствія, угрожавшія его беззащитному семейству, гордый князь упалъ духомъ и назвалъ себя найменьшимъ и подножнѣйшимъ слугою королевскимъ (I. 230). Распредѣляя свои имѣнія между женою и сыномъ, онъ напоминаетъ, что получилъ эти имѣнія, не какъ бѣглецъ, испросившій себѣ подаяніе, но по уговору,

въ замѣнъ родовыхъ вотчинъ, которыя оставилъ онъ въ Московскомъ государствѣ, будучи обнадеженъ словомъ королевскимъ и присягою сенаторовъ (I. 233). Свои Литовскія имѣнія Курбскій, какъ и въ первомъ завѣщаніи, записалъ женѣ. Сверхъ того, желая вознаградить жену свою милую Александру Семашковну, за ея усердіе, услужливость, вѣрность и благородные поступки, Курбскій назначилъ ей, въ пожизненное владѣніе, любимое свое мѣстечко Миляновичи, со всѣми селами, къ нему принадлежащими (I. 234). Всѣ прочія имѣнія Курбскій завѣщалъ сыну своему, князю Дмитрію. Движимое имѣніе онъ велѣлъ раздѣлить между женою и сыномъ: женѣ завѣщалъ золотыя и серебреныя вещи, которыхъ осталось весьма не много; «потому что, говоритъ Курбскій, я все растратилъ на службѣ королевской, на содержаніе немалаго числа слугъ и на тяжбы съ разными лицами (I. 236).» Одежды, деньги, доспѣхи военные, табуны и всѣ стада свои Курбскій завѣщалъ сыну своему, князю Дмитрію, приказавъ ему, по достиженіи совершеннолѣтія, выдать замужъ сестру, княжну Марину, выдѣливъ ей приданное изъ четвертой части всего имѣнія. Слугамъ своимъ, Курбскій подтвердилъ право собственности на пожалованныя имѣнія, а челядь невольную приказалъ отпустить на волю, давъ приличное награжденіе, «чтобъ по смерти моей, говоритъ Курбскій, никто не оставался въ неволѣ, у жены моей и у моего потомства (I. 238).» Княгиня Александра Семашковна, если останется во вдовствѣ, то должна владѣть всѣмъ имуществомъ, до совершеннолѣтія дѣтей; должна получать доходы и давать дѣтямъ приличное воспитаніе. Опекунами своему семейству, Курбскій назначилъ: князя Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, сына его, князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго, старосту Владимірскаго, Станислава Красицкаго,

обозпаго королевскаго, старосту Любомскаго и Болемовскаго, шурина своего, Василія Петровича Семашка, Ивана Хренницкаго, подсудка земскаго Луцкаго, и Москвитянина Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго.

Написавъ завѣщаніе въ мѣстечкѣ Миляновичахъ, Курбскій переѣхалъ въ Ковель, гдѣ и скончался въ маѣ 1583 года [33]). Тѣло его, согласно съ завѣщаніемъ, погребено было въ монастырѣ св. Троицы въ Вербкѣ, у ногъ его духовника, священноинока, отца Александра (I. 229) [34]). На погребеніе явились назначенные покойникомъ опекуны, съѣхались также слуги, земляне и бояре княжескіе. Опекуны, слѣдуя обычаю земли Волынской, сдѣлали распоряженія объ управленіи имѣніемъ покойника; слуги и бояре предъявили жалованныя Курбскимъ грамоты, а заимодавцы свои долговыя требованія. Опекуны, разсмотрѣвъ грамоты, признали ихъ дѣйствительными и постановили рѣшеніе объ уплатѣ долговъ покойника. Распоряженія опекуновъ были записаны и вручены княгинѣ Курбской, для руководства и исполненія (I. 151, 281).

Мая 23, возный Жданъ Цырскій, отряженный урядомъ Владимірскимъ, передалъ Ковельское имѣніе княгинѣ Курбской, совершивъ вводъ во владѣніе, по принятому въ землѣ Волынской обычаю. Въ замкѣ Ковельскомъ собраны были земляне, бояре, войты, мѣщане и

---

[33]) Курбскій скончался между 6 и 24 числами мая. Это видно изъ того, что 6 мая онъ подписалъ жалованную грамоту Москвитянину Ивану Мошнинскому, а 24 мая, княгиня Александра Семашковна уже была введена во владѣніе имѣніемъ, по смерти своего мужа (I. 242—245).

[34]) По распоряженію Кіевскаго Военнаго Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, сдѣлано было разысканіе въ Троицкой Церквѣ, въ с. Вербкѣ, и найдена гробница, въ которой, по всей вѣроятности, погребенъ князь Курбскій. См. Приложеніе въ концѣ II-го Тома.

крестьяне всѣхъ трехъ волостей, составлявшихъ Ковельское имѣніе. Къ нимъ явилась княгиня Курбская, объявила себя ихъ законною госпожею и требовала повиновенія. Слуги, земляне и бояре, съ своей стороны, объявили княгинѣ, что признаютъ ее своею госпожею и владѣлицею всѣхъ Ковельскихъ имѣній, при чемъ каждый изъ нихъ, по приказанію княгини, началъ оказывать послушаніе, предъ вознымъ и шляхтою. Здѣсь же она назначила урядниковъ, для управленія имѣніями. Возный вручилъ княгинѣ опись движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося по смерти Курбскаго, и съ этихъ поръ княгиня Александра Петровна вступила въ свои права, согласно съ завѣщаніемъ покойнаго князя (I. 245—247).

Но княгиня Курбская недобросовѣстно исполнила послѣднюю волю своего покойнаго мужа и неблагоразумно управляла его имѣніемъ. Она удержала деньги, завѣщанныя Курбскимъ на церкви, монастыри и для раздачи нищимъ; не хотѣла платить долговъ покойника и начала отнимать земли у слугъ покойнаго князя, также у землянъ и бояръ Ковельскихъ. Имѣніе начало приходить въ разстройство, доходы уменшились; между тѣмъ, молодая вдова предавалась удовольствіямъ, заводя непристойные балы съ жолнѣрами (I. 256). Княгиня возненавидѣла Москвитянъ, усердныхъ слугъ, преданныхъ дѣтямъ покойнаго князя, и начала преслѣдовать ихъ. Зная опытность и испытанное усердіе Кирила Зубцовскаго, Курбскій, предъ своею смертью, поручилъ ему урядъ Ковельскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главное управленіе всѣми Ковельскими имѣніями. Княгиня отставила Кирила Зубцовскаго и на мѣсто его избрала какого-то пана Сокольницкаго, не оказавшаго никакихъ заслугъ семейству покойнаго князя. У Москвитянина Андрея Барановскаго, она отняла пожалованное Курбскимъ имѣніе (I. 258); преслѣдовала Ивана Посника, урядника

Вижовскаго, и покушалась лишить его жизни; къ Москвитянину, Ивану Мошнинскому, войту Миляновскому, подсылала убійцъ (I. 262). Кирилъ Зубцовскій, заботясь о благѣ дѣтей князя Курбскаго, нѣсколько разъ увѣдомлялъ опекуновъ о безпорядочномъ поведеніи княгини Курбской. Князь Острожскій, какъ главный опекунъ, нѣсколько разъ увѣщавалъ княгиню исполнить завѣщаніе покойника и привесть дѣла въ порядокъ; но княгиня увѣщаній князя Острожскаго не слушала. Наконецъ, слуги покойнаго Курбскаго, Москвитяне Кирилъ Зубцовскій, Гаврило Кайсаровъ и Василій Кушниковъ, подали опекунамъ жалобу, отъ себя и отъ имени всѣхъ слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, и просили суда. Опекуны нарядили слѣдствіе въ Ковлѣ (1585 февр. 25), приказавъ своимъ уполномоченнымъ разобрать дѣло и удовлетворить обиженныхъ (I. 242—251).

Недолго княгиня Курбская управляла Ковельскимъ имѣніемъ. Польское правительство только и ожидало смерти князя Курбскаго, чтобъ возвратить это имѣніе въ казну королевскую. Уже при Стефанѣ Баторіѣ, въ 1585 году, явились королевскіе коммиссары въ село Смедино, и, уплативъ наслѣдникамъ Курбскаго 1000 копъ грошей, присоединили волость Смединскую къ королевскимъ имѣніямъ (I. 272). Сигизмундъ III началъ явно преслѣдовать семейство князя Курбскаго. Въ 1588 году сожженъ былъ крестьянами одинъ изъ сподвижниковъ Курбскаго, Москвитянинъ Андрей Барановскій. Онъ владѣлъ селомъ Борки, которое было пожаловано ему Курбскимъ и принадлежало къ Ковельской волости. Король, безъ всякаго изслѣдованія и суда, приказалъ присоединить это село къ королевскимъ имѣніямъ и отдалъ писарю своему, Флоріану Семеновичу Олешку, на правѣ ленномъ (I. 305—307). Въ слѣдъ за тѣмъ, Красенскіе предъявили свои права на имѣніе Туличовъ, о которомъ они вели тяжбу еще

при жизни князя Курбскаго. Король велѣлъ отобрать это имѣніе у наслѣдниковъ Курбскаго и отдать Красенскимъ (I. 307). Наконецъ, Польское правительство рѣшилось отобрать въ казну все Ковельское имѣніе. Королевское казначейство донесло Сигизмунду III, что княгиня Курбская съ сыномъ своимъ, княземъ Дмитріемъ, незаконно присвоили себѣ право наслѣдства на Ковельскія имѣнія, что они противузаконно владѣютъ этими имѣніями и получаютъ доходы, принадлежащіе къ столу королевскому. На основаніи поданнаго казначействомъ доклада, король рѣшилъ отобрать имѣніе у наслѣдниковъ князя Курбскаго и взыскать съ нихъ 100,000 злотыхъ, за незаконное пользованіе. Прокурору королевскому приказано было начать искъ съ наслѣдниками Курбскаго, формальнымъ порядкомъ. Въ слѣдствіе сего, княгиня Курбская, сынъ ея Дмитрій и назначенные покойнымъ Курбскимъ опекуны позваны были въ королевскій судъ, чтобъ вести тяжбу съ королевскимъ прокуроромъ о неправильномъ, противузаконномъ и насильственномъ владѣніи казенными имѣніями, къ столу королевскому принадлежащими, то есть городомъ Ковлемъ и всѣми имѣніями, издавна къ нему принадлежащими.

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, марта 14, явился предъ королевскимъ судомъ, въ Варшавѣ, восмилѣтній князь, Дмитрій Андреевичъ Курбскій, съ адвокатомъ своимъ, Ѳедоромъ Бруякою; явились также и опекуны: князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, Иванъ Хренницкій, подсудокъ Луцкій, Кирилъ Зубцовскій и Василій Семашко, родной братъ княгини Курбской. Станиславъ Краснцкій, обозный королевскій, не явился по болѣзни, а прислалъ своего уполномоченнаго.

Адвокатъ Бруяка понималъ, что жалованныя князю Курбскому грамоты на Ковельское имѣніе, не утвержденныя сеймомъ, не могутъ служить неоспоримымъ доказательствомъ; поэтому, не предъявляя ни-

какихъ документовъ, онъ старался доказать, что искъ начать королевскимъ судомъ незаконно. Ссылаясь на законы великаго княжества Литовскаго, Бруяка утверждалъ, что настоящее дѣло не подлежитъ суду королевскому, но должно быть предоставлено рѣшенію земскаго суда или сейма; что позовъ къ суду недѣйствителенъ, такъ какъ въ немъ не означены опекуны поименно; что наконецъ сынъ Курбскаго не достигъ совершеннолѣтія, и слѣдовательно не обязанъ являться на судъ. На основаніи этихъ доказательствъ, адвокатъ Бруяка требовалъ, чтобъ дѣло отложено было до совершеннолѣтія князя Дмитрія Курбскаго, или отослано было на рѣшеніе сейма. Королевскій прокуроръ, давая законамъ превратное толкованіе, опровергъ доказательства, представленныя Бруякою и объявилъ ихъ не дѣйствительными. Судъ, соглашаясь съ мнѣніемъ королевскаго прокурора, приказалъ подсудимымъ продолжать процессъ. Напрасно Бруяка протестовалъ противъ такого рѣшенія; протестъ былъ отвергнутъ королемъ, и подсудимые принуждены были представить въ судѣ документы, на основаніи которыхъ они владѣли Ковельскимъ имѣніемъ. Тогда дѣло можно было считать потеряннымъ. Подсудимые представили сначала письма короля Сигизмунда Августа, къ покойному Курбскому, также гетмана Литовскаго Радивила и подканцлера Воловича, потомъ они представили грамоту 1564 года, которою пожаловано было Курбскому право полной собственности на Ковельскія имѣнія, грамоту 1567 года, которою пожалованы были Курбскому имѣнія на правѣ ленномъ. Они представили и другіе акты, изъ которыхъ можно было видѣть, что Курбскій распоряжался Ковельскимъ имѣніемъ на правѣ полной собственности. Королевскому прокурору легко было доказать недѣйствительность всѣхъ актовъ, представленныхъ подсудимыми. Письма короля, гетмана и подканцлера, какъ частныя, не могли слу-

жить основаніемъ права собственности на Ковельскія имѣнія; грамота 1564 года отмѣнена была грамотою 1597 года; а эта послѣдняя грамота не могла имѣть законной силы, потому что дана была безъ согласія сейма.

По окончаніи судебнаго прѣнія, судъ рѣшилъ представить дѣло на благоусмотрѣніе короля. Апрѣля 4, король открылъ засѣданіе, вмѣстѣ съ коронными и Литовскими сенаторами. Въ это засѣданіе, явились тяжущіяся стороны, и здѣсь, въ присутствіи короля и сенаторовъ, излагали пространно и долго доказательства и опроверженія какъ о подсудности дѣла, такъ и о правахъ покойнаго Курбскаго на Ковельское имѣніе. Король, выслушавъ мнѣнія сенаторовъ, собралъ голоса и отложилъ рѣшеніе до другаго времени, чтобъ обдумать дѣло основательно и рѣшить его благоразумно. Мая 5-го, въ присутствіи короля и въ полномъ засѣданіи сенаторовъ, объявлено было наслѣдникамъ Курбскаго окончательное рѣшеніе. Ни князь Дмитрій Курбскій, ни его опекуны не явились для выслушанія приговора; явился только уполномоченный княгини Курбской, Николай Суликовскій, и родной братъ ея, Василій Семашко. Король декретомъ своимъ объявилъ, что покойный князь Курбскій получилъ ленное право на Ковельскія имѣнія незаконно и пользовался имъ неправильно, что поэтому Ковельское имѣніе освобождается отъ ленпаго права и присоединяется къ королевскимъ имѣніямъ. По прочтеніи приговора, явился Андрей Фирлей, зять бывшей княгини Курбской, Маріи Юрьевны Голшанской, и представилъ жалованную королевскую грамоту на пожизненное владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ. Король, находя грамоту законною, постановилъ въ томъ же засѣданіи, что наслѣдники Курбскаго должны передать Ковельское имѣніе Андрею Фирлею, подъ штрафомъ въ 100,000 злотыхъ Польскихъ. Суликов-

скій и Василій Семашко, отъ имени княгини Курбской, протестовали противъ королевскаго рѣшенія и, основываясь на постановленіи Сигизмунда I, 1507 года, объявили, что желаютъ подать апелляцію на ближайшій коронный сеймъ. Протестъ ихъ былъ оставленъ безъ всякаго вниманія (II. 212). Княгиня Курбская, сама отъ себя и отъ имени дѣтей своихъ, записала въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ жалобу на незаконное рѣшеніе суда королевскаго; при чемъ она объявила, что, въ свое время, будетъ вести съ подканцлеромъ коронным искъ, судебнымъ порядкомъ (I. 211).

Для исполненія декрета, король послалъ въ Ковельское имѣніе дворянина своего, Щаснаго Дремлика. Княгиня Курбская, пригласивъ къ себѣ генеральнаго вознаго повѣта Холмскаго, ожидала посланца королевскаго въ замкѣ Ковельскомъ. Ночью, 15-го іюня 1590 года, гайдуки Андрея Фирлея, ворвались въ Ковель, подъ начальствомъ пана Держка. Они ограбили и изранили сторожей и слугъ князя Дмитрія Курбскаго, а нѣкоторыхъ убили. Держекъ съ бранью и угрозами выгналъ княгиню Курбскую изъ города. Пріѣхавшій за тѣмъ дворянинъ королевскій, Щасный Дремликъ, едва могъ удержать слугъ и гайдуковъ Фирлеевыхъ отъ дальнѣйшихъ оскорбленій (II. 214). Курбская уѣхала въ село Перевалы, къ Доротѣ Фаличевской. Щасный Дремликъ, принимая городъ Ковель для передачи Фирлею, нашелъ, что Курбская опустошила замокъ, вывезла огнестрѣльное оружіе, ограбила церкви и причинила мѣщанамъ Ковельскимъ немалыя обиды. Поэтому, дворянинъ королевскій, пославъ возныхъ и шляхту въ Перевалы, арестовалъ княгиню Курбскую до дальнѣйшаго приказанія королевскаго, и отдалъ ее на поруки Доротѣ Фаличевской, подъ закладомъ въ 100,000 злотыхъ польскихъ (II. 226).

Завладѣвъ Ковлемъ, Андрей Фирлей началъ преслѣдовать Москвитянъ, получившихъ отъ покойнаго князя Курбскаго имѣнія въ волости Ковельской. Прежде всего, онъ напалъ на Кирила Зубцовскаго, родственника и усерднаго слугу покойнаго князя. Собравъ отрядъ вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ людей, слугъ, бояръ и гайдуковъ, Фирлей приказалъ напасть на имѣніе Кирила Зубцовскаго Бѣлинъ. Отрядъ Фирлея, стрѣляя изъ ружей и карабиновъ, выгналъ Кирила Зубцовскаго съ женою, дѣтьми и слугами, изъ имѣнія Бѣлина, и разграбилъ ихъ имущество (II. 216). Потомъ Фирлей напалъ на имѣніе Долгоносы, принадлежавшее Москвитянину Василію Кушникову (II, 233). Такая же участь постигла и Москвитянина Ивана Мошнинскаго, который съ молодыхъ лѣтъ служилъ Курбскому, раздѣляя его военные труды. Вооруженные слуги и бояре Фирлея напали ночью на имѣніе Мошнинскаго, Селище, окружили его домъ, захватили самаго Мошнинскаго вмѣстѣ съ женою, и, заковавъ ихъ въ цѣпи, отвезли въ Миляновичи, гдѣ Фирлей мучилъ ихъ, въ жестокомъ заключеніи (II. 23).

Княгиня Курбская Александра Петровна уѣхала съ дѣтьми въ свои Литовскія имѣнія, и съ этихъ поръ свѣдѣнія о семействѣ князя Курбскаго прекращаются въ нашихъ источникахъ [35]). Послѣдняя судьба Маріи Юрьевны Голшанской не извѣстна. Знаемъ только, что въ 1584 году она была въ Кіевѣ, гдѣ записала своему любимцу, Ждану Мироновичу, 200 копъ грошей Литовскихъ, за его вѣрную службу (II. 291); а въ 1585 году октября 8, она раздѣлила имѣніе между своими дѣтьми (I. 274).

---

[35]) Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ потомковъ князя Курбскаго находятся въ *Сказаніяхъ князя Курбскаго*. XXV—XXVII.

Москвитяне, бѣжавшіе изъ Россіи вмѣстѣ съ Курбскимъ, проводили бѣдственную жизнь. Гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ несчатными бѣглецами; многіе изъ нихъ погибли жестокою насильственною смертію.

Иванъ Ивановичъ Калыметъ [36]), болѣе другихъ Москвитянъ, пользовался довѣріемъ и уваженіемъ князя Курбскаго. Курбскій называетъ его *слугою и братомъ* своимъ, *превозлюбленнымъ* и *вѣрнымъ*, мужемъ, не только въ военныхъ дѣлахъ крѣпкимъ и искуснымъ, но и въ разумѣ свѣтлымъ (II. 312). Калыметъ былъ богатъ и одѣвался въ великолѣпную одежду. Онъ носилъ кофтанъ съ золотыми разводами и съ золотыми шнурками, унизанными жемчугомъ, бархатный жупанъ съ серебреными позолоченными пуговицами, а къ жупану Московскій воротникъ, унизанный жемчугомъ, съ жемчужными пуговицами; саблю имѣлъ въ сребреной позолоченной оправѣ, купленную въ Константинополѣ (II. 38, 39). Иванъ Калыметъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ Курбскому и раздѣлялъ его военные подвиги. По пріѣздѣ на Волынь, Курбскій удѣлилъ ему изъ своихъ имѣній два села, Секунь и Сушки, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Ковлѣ и главнымъ управителемъ всѣхъ Ковельскихъ имѣній. Калыметъ сражался вмѣстѣ съ Курбскимъ подъ Полоцкомъ и подъ великими Луками, и вездѣ отличался своимъ усердіемъ и храбростію (I. 37). Считая Курбскаго своимъ паномъ и самовластнымъ владѣльцемъ Ковельскаго имѣнія, Иванъ Калыметъ не признавалъ надъ собою власти королевской (II. 4, 5). Когда возный приносилъ къ нему приказъ королевскій, то Калыметъ говорилъ ему: «зачѣмъ ты принесъ мнѣ приказъ королевскій? Я королю не служу, а служу я князю, своему пану (II. 8.)» Иванъ Калыметъ часто ѣздилъ въ городъ Владиміръ

---

[36]) Такъ называетъ его Курбскій (II. 312); волынцы называли его *Келеметомъ*.

по своимъ дѣламъ и по дѣламъ своего князя. Владимірцы питали къ нему непримиримую ненависть. Однажды (1571 г.) ляндвойтъ, ратманы и всѣ мѣщане Владимірскіе возстали противъ Калымета, зазвонили въ колокола, заперли городскія ворота и хотѣли убить его. Съ большимъ трудомъ, спасъ онъ свою жизнь (II. 33, 34). Въ 1572 году, марта 9, напалъ на Калымета пьяный князь Дмитрій Булыга и убилъ его съ звѣрскимъ неистовствомъ (II. 35—37). Курбскій былъ глубоко опечаленъ смертію вѣрнаго слуги своего. Подъ вліяніемъ этого чувства, онъ писалъ свое предисловіе на книгу словесъ Златоустовыхъ, въ которомъ такими яркими красками изобразилъ несчастную судьбу свою и злобу людей, его преслѣдовавшихъ (II. 312). Получивъ извѣстіе о смерти Калымета, Курбскій немедленно подалъ жалобу въ урядъ и со всею точностію исполнялъ судебные обряды, предписанные закономъ. Возный произвелъ слѣдствіе на мѣстѣ преступленія, потомъ изуродованный трупъ Калымета, представленъ былъ въ урядѣ, въ замкѣ Владимірскомъ, и здѣсь, надъ трупомъ убитаго, братъ его Михаилъ Калыметъ, три раза провозглашалъ князя Булыгу убійцею. Мая 5-го, въ срокъ назначенный судомъ, Курбскій явился лично въ урядѣ Владимірскомъ, съ адвокатомъ своимъ Достоевскимъ, и объявилъ себя готовымъ къ суду. Цѣлый день, съ утра до вечера, ожидалъ онъ своего противника, и, слѣдуя судебному обычаю, три раза звалъ его на судъ; но князь Булыга не явился. Судъ опредѣлилъ взыскать съ имѣнія князя Булыги 1655 копъ 50 грошей и 4 пенязя, за убіеніе Калымета и за всѣ убытки, а самаго преступника отослать на судъ королевскій. По закону, Булыга подлежалъ смертной казни [37]), но дѣло кончилось мировою сдѣлкою, заключенною

---

[37]) Ст. Лит. Роз. XI. ар. 2.

при посредствѣ князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, Василія Загоровскаго, кастеляна Браславскаго, и Николая Лысаковскаго, кастеляна Холмскаго. Князь Булыга обязался уплатить Курбскому 600 копъ грошей Литовскихъ и сидѣть въ замкѣ Владимірскомъ годъ и шесть недѣль (II. 49—54).

По смерти Ивана Калымета, братъ его, *Михаилъ Калыметъ*, получилъ отъ Курбскаго жалованную грамоту на имѣніе Секунь и Шушки. Михаилъ Калыметъ, такъ же какъ и покойный братъ его, служилъ Курбскому съ молодыхъ лѣтъ, сражался подъ Полоцкомъ и подъ Великими Луками (I. 38). По пріѣздѣ въ Литву, Курбскій сдѣлалъ его своимъ подскарбіемъ. Михаилъ Калыметъ былъ женатъ на Катеринѣ Матысовнѣ, дочери Матыса Трошковскаго, войта Ковельскаго. Въ своемъ имѣніи Секунѣ, онъ построилъ церковь во имя Архангела Михаила [38]) и умеръ въ 1588 году. Въ завѣщаніи своемъ, Михаилъ Калыметъ, умоляя князя Константина Острожскаго быть защитникомъ осиротѣлому семейству, говоритъ: «князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, можетъ помнить заслуги брата моего Калымета и мои, какъ мы, вмѣстѣ съ его милостію, княземъ Курбскимъ, паномъ нашимъ, выѣхали изъ Московскаго государства, оставивъ родныхъ и все свое имущество, и какъ мы въ здѣшнемъ государствѣ, проливая кровь, не щадя живота, жертвуя своимъ имуществомъ, повсюду служили князю, его милости.» Михаилъ Калыметъ умеръ въ бѣдности; онъ принужденъ былъ заложить жидовкѣ Вихнѣ два свои серебреные пояса, а жиду Симсѣ — серебреный позолоченный поясъ жены своей.

---

[38]) Въ Секуни существуетъ до сихъ поръ весьма ветхая деревянная церковь во имя Архангела Михаила. См. приложеніе въ концѣ II Тома.

Счастливѣе и почетнѣе всѣхъ Москвитянъ, бѣжавшихъ съ Курбскимъ изъ Россіи, былъ Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій. Пріѣхавъ на Волынь, онъ женился на Маріи Андреевнѣ, урожденной княжнѣ Полубенской, и чрезъ такой бракъ вступилъ въ родство съ Курбскимъ [39]). По смерти Ивана Калымета, Зубцовскій сдѣланъ былъ урядникомъ Ковельскимъ. Въ завѣщаніи 1581 года, Курбскій поручилъ ему управленіе всѣмъ своимъ имѣніемъ и завѣщалъ ему свою саблю (I. 194. 198). Мы уже видѣли (XXIII), что Зубцовскій, въ 1581 году, начальствовалъ надъ отрядомъ Курбскаго при осадѣ Пскова, и что Стефанъ Баторій наградилъ его, за храбрость и вѣрную службу, городничествомъ Луцкимъ. Въ этой должности, Зубцовскій оставался до самой смерти и даже предсѣдательствовалъ въ земскомъ судѣ, за отсутствіемъ судьи Чаплича Шпановскаго [40]). Онъ умеръ въ 1594 году, завѣщавъ похоронить себя въ монастырѣ Ковельскомъ св. Тройцы, въ Вербкѣ, подлѣ тѣла князя Курбскаго, своего благодѣтеля и родственника (II. 234) [41]).

---

[39]) Родной братъ княжны Маріи Полубенской, Александръ, былъ женатъ на Софіи Юрьевнѣ Голшанской, родной сестрѣ княгини Маріи Юрьевны Курбской.

[40]) Актъ 1588 года, 18 іюня, начинается такъ: «На рокахъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня светое троицы римскаго свята, въ року теперь идучомъ осмдесятъ осьмомъ, водле Статуту припалыхъ и судовне отправованныхъ, передо мною, Кириломъ Зубцовскимъ, городничимъ Луцкимъ, засажонымъ на мѣстцу его милости, пана Ѳедора Чаплича Шпановскаго, судьи земскаго Луцкаго, а передо мною Иваномъ Хрепницкимъ, подсудкомъ земскимъ Луцкимъ, постановившися очевисто у суду, панъ Ѳедоръ Богушевичъ Тушевицкій, судья гродскій Слонимскій» и пр. Книга земская Луцкая 1588 и 1589 листъ 110 на оборотѣ.

[41]) Зубцовскій нигдѣ не называется Москвитяниномъ въ изданныхъ нами актахъ, но сыновья его: Петръ, Александръ, Василій и Николай, называются Москвичами, т. е. дѣтьми Москвитянина. Кн. земск. Влад. 1596, лит. 18. Вскорѣ по смерти Зубцовскаго, жена его вышла замужъ за Яна Вишневскаго. Старшій сынъ Зубцовскаго Петръ, еще при жизни отца, ушелъ изъ дому и козаковалъ подъ начальствомъ славнаго Наливайки.

Мы уже говорили о судьбѣ Москвитянина *Петра Вороновецкаго*, убитаго слугою князя Курбскаго, Москвитяниномъ *Иваномъ Посникомъ Туровицкимъ* (XXIX). Но убійца не избѣжалъ казни. Иванъ Посникъ былъ женатъ на Өедорѣ Перевеской, дочери шляхтича Ивана Перевескаго. Въ 1585 году, 12 мая, Иванъ Перевескій пригласилъ своего зятя къ себѣ въ гости. Иванъ Посникъ пріѣхалъ съ женою къ своему тестю и, сидя въ свѣтлицѣ вмѣстѣ съ другими гостями, велъ спокойно бесѣду. Въ это время, неожиданно явился съ толпою вооруженныхъ людей шляхтичъ Зенько Човгаръ Тупальскій и съ яростію напалъ на Ивана Посника. Застрѣливъ Посника изъ ружья, Човгаръ хотѣлъ изрубить его въ куски. Напрасно жена защищала своего мужа собою и своею одеждою; явившійся на слѣдствіе возный нашелъ трупъ Посника изуродованнымъ: грудь была прострѣлена, ноги отрублены и голова въ двухъ мѣстахъ разрублена, чуть не надвое (I. 268 — 271) [42]).

На сѣверѣ, въ самомъ отдаленномъ отъ Ковля имѣніи, жилъ Москвитянинъ Андрей Барановскій. Онъ получилъ отъ князя Курбскаго село Борки съ землями и крестьянами, на правѣ полной собственности, и спокойно владѣлъ этимъ имѣніемъ. Въ 1588 году, ночью, крестьяне Борковскіе заперли его въ клѣти *и сожгли въ прахъ* съ женою, дѣтьми и челядью; представлены были въ урядъ одни только обгорѣлыя кости. Преступники, при первомъ допросѣ, сознались въ своемъ преступленіи и были казнены смертью (I. 290—304).

Въ 1596 году, онъ неожиданно явился къ своему вотчиму, Яну Вишневскому и умертвилъ его самымъ жестокимъ образомъ. Кн. грод. Луц. 1596. лис. 494. 791. 850 и 899.

[42]) Причину такого ожесточенія я отыскать не могъ. Быть можетъ, Зенько Човгаръ Тупальскій мстилъ за смерть Вороновецкаго; эта догадка подтверждается тѣмъ, что между пріятелями, подписавшимися на завѣщаніи Вороновецкаго, упоминается и Зенько Өедоровичъ Тупальскій (II. 134).

Якимъ Невзоровъ и *Посникъ Туровицкій меньшій* убиты людьми князя Андрея Вишневецкаго (I. 56); *Василій Лукьяновичъ Калиновскій*, урядникъ Миляновскій, умерщвленъ мѣщанами Берестечка (I. 65). Судьба прочихъ Москвитянъ осталась неизвѣстною.

Къ актамъ, изображающимъ жизнь князя Курбскаго и его сподвижниковъ, я присоединилъ отысканныя мною свѣдѣнія о другихъ Москвитянахъ, искавшихъ счастія и своевольнаго житья, подъ защитою королей Польскихъ. Сюда относятся свѣдѣнія о Владимірѣ Семеновичѣ Заболоцкомъ (II. 243 — 267), который бѣжалъ изъ Россіи, въ одно время съ Курбскимъ, получилъ отъ Сигизмунда Августа санъ дворянина королевскаго и имѣніе Лепесовку [43]), въ Кременецкомъ уѣздѣ. Въ жалобѣ Шашковича (II. 268), исчисляются Москвитяне, дѣти боярскіе, которые составляли цѣлый отрядъ, находившійся на службѣ королевской. Въ показаніи Григорія Москвитянина, сына боярскаго (II. 296), находимъ отрасль славнаго рода князей Хованскихъ, произшедшую отъ князя Даніила Хованскаго, который выѣхалъ изъ Россіи въ 1515 году, вмѣстѣ съ Евстафіемъ Дашкевичемъ (II. 296).

Послѣ оффиціальныхъ Актовъ, извлеченныхъ мною изъ урядовыхъ книгъ, помѣщено во второмъ томѣ: *Предисловіе князя Курбскаго на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ.*

---

[43]) Въ описаніи украинскихъ замковъ 1542 года, сказано объ этомъ селѣ: «Село Лепесовка, которое ея милость королева купила у Ворискаго, при покойникѣ панѣ Дахнѣ, старостѣ Кременецкомъ. Въ этомъ селѣ 60 человѣкъ, которые ежегодно платятъ чиншъ — 11 копъ грошей, даютъ 19 мѣрокъ овса, а сѣно косятъ два дня въ году.»

Объ этомъ сочиненіи, Курбскій упоминаетъ въ своей *Исторіи Іоанна Грознаго* и въ письмѣ къ Марку, ученику Артемія [44]). Я открылъ этотъ важный историческій памятникъ въ Вольфенбиттельской библіотекѣ, въ рукописи in folio, 64. 43. Extravagantium. Рукопись написана полууставомъ 16-го вѣка и заключаетъ 466 листовъ. Предисловіе начинается на первомъ листѣ и оканчивается на оборотѣ восьмаго листа. За тѣмъ слѣдуетъ листъ 11, на которомъ начинается первая бесѣда: *О рождествѣ*. Всѣхъ бесѣдъ помѣщено въ рукописи 85; въ концѣ приложенъ списокъ всѣхъ книгъ Іоанна Златоустаго [45]).

Акты, изображающіе жизнь Московскихъ бѣглецовъ въ Литвѣ и на Волыни, проливаютъ яркій свѣтъ на частный и общественный бытъ Юго-западной Россіи 16-го вѣка. Раздоръ Курбскаго съ княземъ Вишневецкимъ (I. 54—65) представляетъ образецъ тѣхъ междуусобій, которыя непрерывно терзали Литву и Польшу и не позволяли этимъ государствамъ принять правильную, благоустроенную форму. Списокъ лицъ, присягавшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ (I. 19), заключаетъ подробное исчисленіе шляхетскаго сословія въ повѣтѣ Владимірскомъ; дѣла тяжебныя, помѣщенныя въ 2 томѣ, даютъ ясное понятіе о древнемъ судопроизводствѣ, особенно дѣло о убіеніи Москвитянина Ивана Калымета, гдѣ мы находимъ искъ о убійствѣ, со всѣми подробностями (II. 14—54). Наконецъ тяжба Курбскаго съ Василіемъ Красенскимъ (II. 54—79)

---

[44]) Сказаніе князя Курбскаго 89. 258.

[45]) Посѣтивъ Вольфенбиттельскую библіотеку только проѣздомъ, я, по краткости времени, не могъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этаго драгоцѣннаго памятника нашей литтературы. Доставленная въ Коммисію копія предисловія не со всѣмъ точна; поэтому напечатанное нами сочиненіе князя Курбскаго требуетъ новаго, болѣе вѣрнаго изданія.

наглядно представляетъ чудовищное устройство государства, въ которомъ король, Стефанъ Баторій, грозившій съ своею стотысячною арміею завоевать Московское государство, не могъ управиться съ простымъ шляхтичемъ, издѣвавшимся надъ законами и властію королевскою.

Всѣ акты, напечатанные въ настоящемъ изданіи, исключая грамоты, данныя городу Ковлю (**LXXVII. 2. 3.**), извлечены мною изъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивахъ уѣздныхъ судовъ: Владимірскаго, Луцкаго и Кременецкаго. Въ первомъ томѣ помѣщены грамоты, декреты, записи, завѣщанія, жалобы, поданныя въ урядъ, объявленія, донесенія возныхъ и показанія частныхъ лицъ; во второмъ томѣ дѣла тяжебныя и прибавленія.

Изъ всѣхъ этихъ актовъ, только два были напечатаны въ изданныхъ Устряловымъ *Сказаніяхъ князя Курбскаго*, именно грамоты 1567 февраля 25 и 1568 іюня 27.

При изданіи текста, я слѣдовалъ принятымъ Коммисіею правиламъ, сохраняя древнюю орѳографію, сокращенія и надстрочные знаки, сколько позволяли типографическія средства. Чтобъ изданіе сдѣлать доступнымъ для читателей, незнакомыхъ съ Польскимъ языкомъ и Западно-Русскимъ нарѣчіемъ, я приложилъ къ тексту возможно близкій переводъ съ примѣчаніями, объясняющими техническіе термины.

Прилагаю списокъ разсмотрѣнныхъ мною актовыхъ книгъ, изъ которыхъ я извлекъ матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ изданіи.

№	Годъ.	I. Книги уряда Луцкаго.	Число листовъ.
1	1560-1561	Книга гродская Луцкая. Начала не достаетъ . . .	270.
2	1562	Книги другія замку господарскаго Луцкаго и справъ земскихъ	200.
3	1563	Книги третьи замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ	244.
4	1564	Книги справъ земскихъ замку господарскаго Луцкаго.	302.
5	1565	Книги пятыя замку господарскаго Луцкаго, судовъ и справъ земскихъ.	450.
6	1565-1569	Книги земскія Луцкія	468.
7	1566	Книги замковыя Луцкія	509.
8	1567	Книги замковыя Луцкія	571.
9	1568	Книга гродская Луцкая	431.
10	1569	Книги девятыя замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ	621.
11	1570	Книги десятыя замку господарскаго Луцкаго судовъ и справъ земскихъ	602.
12	1570	Роки судовые, чрезъ урядниковъ земскихъ судовыхъ въ книги вписанные	830.
13	1571	Книги гродскія Луцкія. Начала не достаетъ. . . .	508.
14	1572	Книги гродскія Луцкія. Начала не достаетъ. . . .	665.
15	1573	Книга гродская Луцкая.	506.
16	1574	Книга гродская Луцкая.	437.
17	1575	Книга гродская Луцкая.	480.
18	1576	Книга гродская Луцкая.	524.
19	1576-1580	Книги справъ земскихъ судовыхъ повѣта Луцкаго. Съ іюня 18 по іюля 8.	560.
20	1577	Книги гродскія Луцкія.	830.
21	1578	Книга замку господарскаго Лудкаго судовъ и справъ гродскихъ	921.
22	1579	Книга гродская Луцкая. Съ 1 января по 30 іюня. .	640.
23	1579	Книга гродская Луцкая. Съ 1 іюня до конца года.	544.
24	1580	Книга гродская Луцкая.	606.
25	1580	Книга гродская Луцкая.	733.
26	1581	Книга гродская Луцкая.	217.
27	1581	Книги гродскія Луцкія справъ пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ.	471.

28	1582	Книги гродскія Луцкія справъ ихъ милости пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ, и сознанья возныхъ. . .	1198.
29	1582	Книги гродскія Луцкія записовъ, продацья и заставованья имѣній	242.
30	1582-1585	Книги гродскія Луцкія.	1178.
31	1583	Книги гродскія Луцкія справъ ихъ милости, пановъ шляхты, оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ. . .	726.
32	1583	Книги гродскія Луцкія, уписованья записовъ, такъ на заставы, яко и на продажи имѣній, ихъ милости, пановъ шляхты.	376.
33	1583	Книга гродская Луцкая	750.
34	1583	Книга гродская Луцкая. Начала не достаетъ. . . .	401.
35	1583-1584	Книги справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ	1001.
36	1584	Книги гродскія Луцкія оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ въ справахъ шляхты, обывателей воеводства Волынскаго	1290.
37	1584	Книги гродскія Луцкія вписанья записей на вѣчность, на проданья и на заставу имѣній пановъ шляхты повѣта Луцкаго.	273.
38	1585	Книги земскія Луцкія.	746.
39	1585	Книги гродскія Луцкія оповѣданья, жалобъ и сознанья возныхъ.	1526.
40	1585-1598	Книга справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, декретовъ, записовъ и поточныхъ.	412.
41	1586	Книги справъ поточныхъ замка Луцкаго.	1627.
42	1586	Книга гродская Луцкая.	682.
43	1586-1587	Книга справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ. . . .	739.
44	1587	Книга гродская Луцкая.	937.
45	1588-1589	Книги справъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ	458.
46	1590	Книга земская Луцкая.	773.
47	1590	Книга справъ поточныхъ Луцкихъ	1202.
48	1591	Книга гродская Луцкая.	393.
49	1591-1592	Книга справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ. . . .	687.
50	1591-1594	Книги записовыя гродскія Луцкія	871.
51	1592	Книга гродская Луцкая.	595.
52	1593	Книга земская Луцкая.	749.
53	1593	Книга гродская Луцкая.	678.
54	1594	Книги гродскія Луцкія.	1407.
55	1594	Книга земская Луцкая.	863.

56	1595	Книга земская Луцкая.	837.
57	1595	Книга гродская Луцкая.	733.
58	1595	Книги гродскія Луцкія справъ поточныхъ.	532.
59	1595-1597	Книги замковыя гродскія Луцкія.	1504.
60	1596	Книги гродскія Луцкія справъ поточныхъ.	979.
61	1596	Книга земская Луцкая.	362.
62	1597	Книги справъ гродскихъ Луцкихъ	703.
63	1597	Книги судовъ земскихъ Луцкихъ.	852.
64	1597	Книги гродскія справъ поточныхъ.	739.
65	1598	Книги справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ . . .	689.
66	1598	Книга записовая гродская Луцкая	692.
67	1598	Книги справъ судовыхъ земскихъ воеводства Волынскаго повѣта Луцкаго.	887.
68	1598-1600	Книга гродская Луцкая.	371.
69	1599	Книга гродская Луцкая.	1097.
70	1599	Книга земская Луцкая.	1101.
71	1599	Книги справъ поточныхъ гродскихъ Луцкихъ . . .	884.
72	1599-1600	Книги гродскія Луцкія справъ записовыхъ	636.
		II. Книги уряда Владимірскаго.	
73	1566	Книга гродская Владимірская. Начала не достаетъ. .	139.
74	1567	Книга гродская Владимірская	222.
75	1567-1571	Книга земская Владимірская	258.
76	1668	Книги записныя справъ замку господарского Владимірскаго	161.
77	1569	Книги записныя замку господарскаго Владимірскаго.	310.
78	1569-1577	Реестръ справъ судовыхъ земскихъ Владимірскихъ. .	242.
79	1572	Книги записныя справъ замка господарскаго Владимірскаго	235.
80	1573	Книги записныя справъ судовыхъ замку господарскаго Владимірскаго.	359.
81	1574	Книги записныя справъ замка господарскаго Владимірскаго	256.
82	1575	Книги записныя справъ судовыхъ замка господарскаго Владимірскаго	243.
83	1576	Книги гродскія Владимірскія	833.
84	1577	Книги записыванья справъ судовыхъ земскихъ, о повѣданья и жалобъ	199.
85	1577-1579	Книги земскія Владимірскія. Не достаетъ начала и конца.	325.
86	1578	Книги гродскія Владимірскія	297.

87	1579	Книги гродскія замка господарскаго Владимірскаго .	457.
88	1580	Книга гродская Владимірская.	570.
89	1581	Книга гродская Владимірская	490.
90	1581-1588	Книга справъ земскихъ повѣта Владимірскаго . . .	243.
91	1582	Книга гродская Владимірская.	493.
92	1583	Книга гродская Владимірская.	390.
93	1583	Книга гродская Владимірская.	797.
94	1584	Книги гродскія Владимірскія.	621,
95	1585	Книги гродскія Владимірскія.	642.
96	1586	Книги справъ гродскихъ Владимірскихъ.	932.
97	1587	Книга гродская Владимірская.	607.
98	1588	Книга гродскія Владимірскія.	1002.
99	1589	Книга гродская Владимірская.	469.
100	1590	Книга гродская Владимірская.	698.
101	1590-1592	Книга земская Владимірская	492.
102	1591	Книга гродская Владимірская.	1099.
103	1592	Книга гродская Владимірская.	805.
104	1593	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	239.
105	1594	Книги гродскія Владимірскія.	743.
106	1595	Книги гродскія Владимірскія.	779.
107	1595-1596	Книги земскія Владимірскія	404.
108	1596	Книги гродскія Владимірскія.	527.
109	1596-1598	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	576.
110	1598	Книги гродскія Владимірскія.	653.
111	1598-1599	Книга земская Владимірская.	750.
112	1599	Роки судовые земскіе Владимірскіе.	389.
113	1599	Книга гродская Владимірская.	676.
114	1600	Книга гродская Владимірская.	486.
115	1601	Книга гродская Владимірская.	399.
116	1602	Книга гродская Владимірская.	777.
117	1606	Книга гродская Владимірская.	1006.

Сверхъ книгъ Луцкихъ и Владимірскихъ, разсмотрѣны были полуистлѣвшіе остатки 39 актовыхъ книгъ уряда Кременецкаго съ 1542 по 1599 годъ.

Ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра, докторъ Законовѣдѣнія,
Н. Иванишевъ.

1849 года,
октября 15 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Годы. *Страницы.*

I.

1566, мая 3. Жалоба князя Андрея Курбскаго о томъ, что князья и паны отнимаютъ у него земли. 1.
Книга гродская Луцкая 1566 года, листъ 128.

II.

1566, мая 16. Донесеніе вижа о томъ, что вручилъ князю Курбскому королевскій приказъ объ удовлетвореніи князя Чорторыйскаго за разбои и грабежи въ Смединѣ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 3.
Книга гродская Владимірская 1566, листъ 20.

III.

1567, генваря 26. Грамота короля Сигизмунда Августа о неподсудности князя Курбскаго урядамъ гродскимъ и земскимъ . . . . . 6.
Книга гродская Владимірская 1569, листъ 19.

IV.

1567, февраля 25. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Андрею Курбскому, на городъ Ковель съ волостію . . . . . 10.
Книга гродская Владимірская 1580, листъ 293.

Страницы.

V.

1567, ноября 23. **Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому, на волость Смединскую.** 13.
Книга гродская Владимірская 1580, листъ 292.

VI.

1568, іюля 27. **Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому, на имѣніе въ повѣтѣ Упитскомъ** . . . . . 16.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 84.

VII.

1569, іюня 17. **Списокъ обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, присягнувшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ. Князь Курбскій упоминается въ числѣ не явившихся по не извѣстной причинѣ.** . . . . . 19.
Книга градская Владимірская 1569, листъ 142 наоборотѣ.

VIII.

1570, сентября 24. **Подтвердительная грамота князя Курбскаго землянину Ковельскому, Ивану Тихоновичу Дворецкому, на продажу четырехъ волокъ въ селѣ Добрынскѣ.** . . . . . 27.
Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579 годъ, листъ 18.

IX.

1571, августа 22. **Запись княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, данная князю Курбскому на имѣніе Осмиговичи** . . . . . 29.
Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 12 наоборотѣ.

Страницы.

X.

1577, октября 10. **Жалоба Ивана Келемета Секунскаго, урядника князя Курбскаго, о нападеніи на него мѣщанъ Владимірскихъ** . . . . . 32.

Книга гродская Луцкая 1571, листъ 480.

XI.

1572, марта 30. **Жалованная грамота князя Курбскаго земляниву Миску Ключниковичу, на земли и войтовство въ мѣстечкѣ Миляновичахъ.** . . . 35.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 19 наоборотѣ.

XII.

1572, іюня 10. **Жалованная грамота князя Курбскаго Михаилу Калемету, на имѣніе Секунь и Сушки.** 37.

Книга земская Владимірская съ 1581 по 1588, листъ 305.

XIII.

1572, августа 21. **Донесеніе вознаго, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ имѣнія Туличева Борзобогатымъ. Отвѣтъ князя Курбскаго.** . . . . . 39.

Книга земская Владимірская 1572, листъ 162—164.

XIV.

1572, октября 26. **Жалоба князя Богуша Корецкаго о томъ, что князь Курбскій пыталъ и мучилъ его слугу Ѳедора** . . . . . 46.

Книга гродская Луцкая 1572, листъ 572 наоборотѣ.

XV.

1573, марта 7. **Актъ избранія депутатовъ, отправленныхъ дворянствомъ земли Волынской на элекцію короля. Князь Курбскій избранъ депутатомъ.** 48.

Книга гродская Луцкая 1573, листъ 37 и 38.

Страницы.

XVI.

1575, июля 14. **Объявленіе князя Курбскаго о покражѣ у него вещей слугою Матвѣемъ Ганейкомъ.** . 53.
Книга гродская Владимірская 1575, листъ 156 наоборотѣ.

XVII.

Раздоръ князя Курбскаго съ княземъ Андреемъ Вишневецкимъ, воеводою Браславскимъ.

1575, августа 8. 1. Жалоба князя Курбскаго на князя Вешневецкаго о нападеніи на земли Ковельскія, грабежѣ и разбоѣ . . . 54.
Книга гродская Владимірская 1575, лис. 170 наоб. 171.

1575, августа 13. 2. Донесеніе вознаго о грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ людьми князя Курбскаго въ имѣніи князя Вишневецкаго. . . . . 57.
Книга гродская Владимірская 1575, листъ 173 наоб.

1575, августа 13. 3. Донесеніе вознаго о разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ княземъ Вишневецкимъ, въ имѣніи князя Курбскаго. . . 63.
Книга гродская Владимірска 1575, листъ 172.

XVIII.

1575, ноября 4. **Жалоба князя Курбскаго на жителей мѣстечка Берестечка о разбоѣ и грабежѣ.** . . 65.

XIX.

1575, ноября 10. **Жалоба князя Курбскаго на Олизара Кирдея Мылскаго объ угрозахъ и клеветѣ.** . . 69.
Книга гродская Луцкая 1575 года, листъ 475.

XX.

1576, марта 18. **Завѣщаніе княгини Курбской, Маріи Юрьевны урожденной княжны Голшанской** . . . 72.
Книга земская Владимірская съ 1577 по 1581, листъ 52.

XXI.

1577, августа 25. **Слѣдствіе возныхъ о томъ, жива ли княгиня Курбская, и не терпитъ ли какой нужды?** . 79.
Книга гродская Луцкая 1577, листъ 572.

Страницы.

XXII.

1577, августа 25. **Жалоба князя Курбскаго о похищеніи княгинею Курбскою документовъ.** . . . . . 83.
Книга гродская Луцкая 1577, листъ 568.

XXIII.

1577, сентября 23. **Жалоба князя Курбскаго о нападеніи Андрея Монтолта на землю Скулинскую, о грабежѣ и разбоѣ.** . . . . . 85.
Книга гродская луцкая 1577, листъ 664.

XXIV.

1577, октября 4. **Запись князя Андрея Курбскаго князю Юрію Збаражскому, на имѣніе Осмиговичи.** . . . 88.
Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579, листъ 170.

XXV.

1578, января 10. **Допросъ княгини Курбской о томъ, куда дѣвала она документы, похищенные ею у князя Курбскаго.** . . . . . 93.
Книга гродская Владимірская 1578, листъ 14.

XXVI.

1578, іюля 9. **Слѣдствіе вознаго о покражѣ вещей въ кладовой князя Курбскаго, по приказанію княгини Курбской.** . . . . . 95.
Книга гродская Владимірская 1578, листъ 91.

XXVII.

1578, іюня 17. **Донесеніе вознаго, что отвезъ князю Курбскому королевскій мандатъ по жалобѣ Красенскаго объ имѣніи Туличовѣ.** . . . . . 99.
Книга гродская Владимірская 1578, листъ 95 наоб.

Страницы.

XXVIII.

1578, іюня 27. **Домашній судъ князя Курбскаго надъ служанкою княгини Курбской, Раинкою, о покражѣ.** . . . . . 102.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 13 наоб.

XXIX.

1578, августа 1. **Запись мировой сдѣлки, данная княгинею Курбскою и сыномъ ея Яномъ Монтовтомъ, князю Андрею Курбскому.** . . . . . 107.

Книга гродская Владимірская 1578 листъ 141.

XXX.

1578, августа 1. **Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны, имѣніе Дубровицу.** . . . . 111.

Книга гродская Владимірская 1578. листъ 138 наоб.

XXXI.

1578, августа 1. **Запись князя Курбскаго княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, на имѣніе Шешоли и Крошты.** . . . . . 116.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 143.

XXXII.

1588, августа 2. **Запись, которою князь Курбскій обязался возвратить княгинѣ Курбской, по уплатѣ долга, заложенныя ею церковныя вещи** . . . . . 118.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 133 наоб.

XXXIII.

1578, августа 2. **Донесеніе вознаго о вещахъ, которыя далъ князь Курбскій бывшей женѣ своей, отпуская ее отъ себя, въ слѣдствіе развода.** . . . . . 121.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 147.

Страницы.

XXXIV.

1578, августа 2. **Объявленіе князя Курбскаго, что онъ отказывается отъ 15,000 копъ грошей, данныхъ имъ въ долгъ бывшей княгинѣ Курбской, подъ залогъ имѣнія Дубровицы.** . . . . . 123.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 147 наоб.

XXXV.

1578, августа 2. **Княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская объявляетъ недѣйствительными акты, совершенные отъ ея имени княземъ Курбскимъ.** . . . . . 125.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 148 наоб.

XXXVI.

1578, августа 2. **Жалоба княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской о томъ, что князь Курбскій, разведясь съ нею, удержалъ ея движимое имущество** . . . . . 128.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 149 наоб.

XXXVII.

1578, августа 2. **Жалоба княгини Курбской о томъ, что князь Курбскій мучилъ служанку ея Раину.** . . . 135.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 147.

XXXVIII.

1568, августа 6. **Жалоба князя Андрея Курбскаго на бывшую княгиню Курбскую объ удержаніи экипажа, въ которомъ онъ отправилъ ее изъ своего дому, и объ угрозахъ Николая Сопеги, воеводы Минскаго.** . . . . . 136.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 153.

Страницы.

XXXIX.

1578, августа 14. **Допросъ Москвитянина Симона Марковича Вишнякова, слуги князя Андрея Курбскаго.** 139.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 159.

XL.

1578, октября 4. **Объявленіе Ѳедора Мироновича объ увольненіи отъ службы князю Курбскому и жалоба о неуплатѣ заслуженнаго жалованья.** . . . 141.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 210 наоб.

XLI.

1587, октября 7. **Донесеніе вознаго о томъ, что отдалъ Ждана Мироновича на поруку бывшей княгинѣ Курбской.** . . . . . 144.

Книга гродская Владимірская 1578, листъ 223 наоб.

XLII.

1578, октября 21. **Жалоба бывшей княгини Курбской на князя Курбскаго, объ удержаніи движимаго имущества и людей, ей принадлежащихъ. Реестръ вещей и слугъ, составлявшихъ приданное княгини Курбской.** . . . . . 146.

Книга гродская Владимірская 1578, лис. 230 наоб. и 238.

XLIII.

1587, декабря 30. **Запись бывшей княгини Курбской о томъ, что она во всемъ получила удовлетвореніе отъ князя Курбскаго и освобождаетъ его отъ всѣхъ, поданныхъ ею въ судъ исковъ.** . . 163.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 30.

XLIV.

1579, января 7. **Объявленіе дѣвки Раины, что прежніе ея доносы на бывшую княгиню Курбскую и на князя Курбскаго ложны.** . . . . . 166.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 12 наоб.

Страницы.

LXV.

1679, апрѣля 8. **Жалоба вознаго Голубя Сердятицкаго о побояхъ причиненныхъ ему людьми князя Курбскаго** . . . . . 168.

Книга гродская Владимірская 1519, листъ 119 наоб.

XLVI.

1579, апрѣля 26. **Вѣновая запись князя Курбскаго Александрѣ Семашковнѣ** . . . , ... 170.

Книга земская Владимірская съ 1577 по 1579 листъ 205 наоборотѣ.

XLVII.

1579, апрѣля 27. **Заемная запись князя Курбскаго женѣ его, княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, на 4000 злотыхъ Польскихъ.** . . . . . 173.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 135, и книга земская Луцкая 1583, листъ 42.

XLVIII.

1579, апрѣля 27. **Объявленіе княгини Курбской, Александры Петровны Семашковны, о томъ, что она получила отъ братьевъ своихъ слѣдующее ей приданное и ничего болѣе требовать не будетъ.** 176.

Книга гродская Владимірская 1579, листъ 134, и книга земская Луцкая 1583, листъ 44 наоборотѣ.

XLIX.

1579, іюня 29. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены.** . . 179.

Книга гродская Луцкая 1579, листъ 235.

Страницы.

L.

1580, января 8. **Объявленіе князя Курбскаго, что слуга Меркурій Невклюдовъ, обворовавъ его, бѣжалъ.** 181.
Книга гродская Владимірская 1580, листъ 1 наоборотѣ.

LI.

1580, іюня 6. **Дѣло о развратной жизни Анны Монтовтовны.** 182.
Книга гродская Луцкая 1580, листъ 250.

LII.

1580, іюня 20. **Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому явиться на судъ за непозволеніе набирать для королевской службы гайдуковъ въ имѣніи Ковельскомъ** . . . . . 189.
Книга гродская Владиміская 1580, листъ 291.

LIII.

1581, іюня. 5. **Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго и Ковельскаго** . . . . 191.
Книга градская Владимірская 1581, листъ 225 наоб.

LIV.

1581, іюня 10. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ начатые противъ него иски должны быть пріостановлены.** . . . . 201.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 236 наоб.

LV.

1581, іюля 8. **Донесеніе вознаго, что епископу Владимір-Ѳеодосію вручено отъ митрополита Онисифора, приказаніе явиться въ Кіевѣ для объясненія**

Страницы.

по дѣлу о разводѣ князя Курбскаго съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. . 203.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 212 наоб.

LVI.

Дѣло о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской съ слугою Жданомъ Мироновичемъ . . . . . 204.

1581, июля 20. 1. Показаніе пана Ивана Семеновича Ласковича сына Черничицкаго . . . . . 204.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 238.

1581, июля 20. 2. Показаніе землянина Луцкаго, Тимофея Зыка Князскаго. 208.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 239.

1581, июля 20. 3. Донесеніе вознаго о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. . . . . 211.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 238 наоб.

LVII.

1581, октября 10. **Жалованная королевская грамота Кирилу Зубцовскому, на городничество Луцкое.** . . 213.
Книга гродская Луцкая 1582, листъ 38.

LVIII.

1581, октября 12. **Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій, отправившись на войну, заболѣлъ на границѣ, но что, не смотря на то, всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены.** 216.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 461.

LIX.

1581, декабря 27. **Жалоба посланца митрополичьяго на вознаго Ждана Цирскаго.** . . . . . 218.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 480.

LX.

1582, генваря 6. **Донесеніе вознаго, что князь Курбскій, по болѣзни, не можетъ ѣхать къ митрополиту**

Страницы.

Кіевскому на судъ, по дѣлу о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 221.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 3.

LXI.

1582, марта 22. Донесеніе вознаго о врученіи князю Курбскому королевскаго приказанія, которымъ предписано не оскорблять посланцовъ королевскихъ и явиться къ митрополиту на судъ о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою . . . . . 223.
Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 240 наоб.

LXII.

1582, мая 27. Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что игуменъ Вербскій Исаія, разспродавъ хлѣбъ и забравъ церковные деньги и вещи, ушелъ отъ него . . . . . 227.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 230 наоб.

LXIII.

1583, апрѣля 24. Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго . . . . . 228.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 138 наоб. до 144.

LXIV.

1583, мая 3. Жалованная грамота князя Курбскаго Ивану Мошнинскому на дворъ и земли въ округѣ Ковельскомъ. . . . . 242.
Книга гродская Владимірская 1584, листъ 581 наоб.

LXV.

1583, мая 24. Донесеніе вознаго о вводѣ княгини Курбской Александры Семашковны во владѣніе

Страницы.

Ковельскимъ имѣніемъ, по смерти князя Курбскаго . . . . . 245.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 137 наоб.

LXVI.

1585, мая 8. Рѣшеніе опекуновъ объ изслѣдованіи обидъ, причиненныхъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною слугамъ и крестьянамъ покойнаго князя Курбскаго . . . . . 248.
Книга гродская Владимірская 1585, листъ 185.

LXVII.

1585, мая 18. Показаніе слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго объ обидахъ, причиненныхъ имъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною. . . . . 253.
Книга гродская Владимірская 1585, листъ 201.

LXVIII.

1585, мая 16. Донесеніе вознаго о убіеніи Москвитянина Ивана Посника Туровицкаго, слуги князя Курбскаго . . . . . 268.
Книга гродская Владимірская 1585, листъ 193 наоб.

LXIX.

1585, іюля 5. Донесеніе вознаго, что коммиссары королевскіе отобрали у наслѣдниковъ князя Курбскаго имѣніе Смединъ, уплативъ тысячу копъ грошей. 272.
Книга гродская Владимірская 1585, листъ 386 наоб.

LXX.

1585, октября 6. Раздѣльная запись Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, бывшей княгини Курбской,

Страницы.

данная сыну ея Андрею Монтолту и дочери Варварѣ Фирлеевой урожденной Козинской. 274.
Книга гродская Луцкая 1585, листъ 595.

LXXI.

1585, октября 6. Дарственная запись Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту, на имѣніе Шешели и Крошты. . . . . 279.
Книга гродская Луцкая 1585, листъ 527.

LXXII.

1585, февраля 28. Завѣщаніе Москвитянина Михаила Калымета Секунскаго, слуги князя Курбскаго. . . . 283.
Книга земская Владимірская съ 1581 по 1588, лис. 303 наоборотѣ.

LXXIII.

Дѣло о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго, слуги князя Курбскаго.

1588, сентября 2. 1. Слѣдствіе вознаго о сожженіи Барановскаго. . . . 290.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 540.

1588, сентября 7. 2. Допросъ крестьянъ Борковскихъ на мірскомъ сходѣ, о сожженіи Барановскаго. . . . . 293.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 613 наоб.

1588, сентября 6. 3. Показаніе крестьянъ въ урядѣ о сожженіи Барановскаго. . . . . 296.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 598 наоб.

1588, сентября 7. 4. Судъ надъ крестьянами Борковскими о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго . . . . . 298.
Книга гродская Владимірская 1588, листъ 607.

LXXIV.

1588, сентября 8. Жалованная грамота Сигизмунда III секретарю королевскому Олешку на имѣніе Борки,

Страницы.

оставшееся по смерти Москвитянина Барановскаго . . . . . 305.

Книга гродская Владимірская 1591, листъ 779.

LXXV.

1590, генваря 15. Королевскій декретъ объ отобраніи Туличова у наслѣдниковъ князя Курбскаго и о возвращеніи этого имѣнія Красенскимъ. . . 307.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 217 наоб.

LXXVI.

1590, іюля 2. Реестръ товаровъ, взятыхъ княземъ Курбскимъ изъ лавки Григорія Өедоровича, въ тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятомъ году. . . 310.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 377 наоб.

LXXVII.

Свѣдѣнія о городѣ Ковлѣ и волости Ковельской.

1591, августа 2. 1. Росписка въ полученіи подати съ имѣній Ковельскихъ, данная сборщикомъ податей воеводства Волынскаго. . . 315.

Книга гродская Владимірская 1591, листъ 980.

1618, мая 30. 2. Уставъ портнаго цеха въ городѣ Ковлѣ . . . . . 319.

Оригиналъ на пергаменномъ листѣ. Доставленъ въ Коммисію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго суда.

3. Жалованная королевская грамота городу Ковлю, подтверждающая права и привилегіи, данныя этому городу съ 1547 по 1670 годъ. Декабря 16, 1670 года. . . . 323.

Оригиналъ на четырехъ пергаменныхъ листахъ, съ восковою въ желѣзномъ футлярѣ печатію. Доставленъ въ Коммисію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго суда.

I.

Жалоба князя Курбскаго о томъ, что Литовскіе и Польскіе паны отнимаютъ у него земли. 1566 мая 3.

Лѣта бо. наро. ѧфѯѕ мца мая г дня.

Приездн до мене богуша федоровича корецко старосты лучкого краславского и кенникого кнѧ адре его мать михаловн купски жалуючи и оповедаюи ты обычае иде кнзи и панове кнѧства литовского земли волыское та те и панове полѧки земѧне корунные которые де имена и оселости свои коло волости места моего ковеского маю чере границы звечистые и померы колоные властивую землю имене моей волости ковеское полѧ сеножати дубровы боры и лесы моцно кгвато поседаю иде жае свое до имене свои приворочаю и приладцають до которихъ де кгруто имене

Лѣта отъ рождества Христова 1566, мѣсяца мая 3-го дня.

Пріѣзжалъ ко мнѣ Богушу Ѳедоровичу Корецкому, старостѣ Луцкому, Браславскому и Винницкому, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, и жаловался, объявляя слѣдующее: «князья и паны Княжества Литовскаго, земли Волынской, также паны Поляки, земляне коронные [1]), имѣющіе земли и осѣдлости свои около волости моей Ковельской, открытою силою заселяютъ, присоединяютъ къ своимъ имѣніямъ и присвояютъ земли, принадлежащія къ имѣніямъ моимъ Ковельской волости: поля, сѣнокосы, дубравы, боры и лѣса, нарушая вѣковѣчныя границы и размежеваніе; между тѣмъ какъ прежде сего, когда эти имѣнія находились во владѣніи святой и славной памяти королевы и великой княгини Боны, также во владѣніи господаря короля,

[1]) Землянами коронными называлась Польская шляхта, владѣвшая населенными или ненаселенными землями на правѣ полной собственности. Отъ коронныхъ землянъ отличались земляне господарскіе, получавшіе во владѣніе Королевскія земли съ обязанностію исполнять военную повинность.

моихъ волости ковеское оны пере тымъ
яко задежаня светое и сланое памети
королевое ее мати и великое кнгни коны
такъ те задежаня гдря короля его
мати и засихъ дежаце ковески жаного
вступу нелекали и николи того нежи-
вали оно де ты часо кгды его королев-
сканя ми гдръ нашъ мативы заски
свое гдръское ковель зосею колою мне
слузе своему дать рачилъ зосе сторо
мнѣ самому имегалъ и поданымъ мои
волости ковеское криды и шкоды вели-
кие делаю еще де нато властивые кгру-
ты имене мои волости ковеское чере
границы звечистые и помери волоные
моно кгвато поседають и вдежае при-
ворочаю вчо собе его ми кнж адре ми-
халови купски жаль криду и шкоды
великие быти менши жеда мене абы то
было записано а та на тую жалобу и
оповедае его мати вкниги заковые
записани казалъ.

его милости, и въ управленіи державцовъ королевскихъ, никто изъ упомянутыхъ выше сосѣднихъ владѣльцовъ не вступался въ тѣ земли Ковельской волости и никогда не пользовался ими. Только въ настоящее время, когда его королевская милость, господарь нашъ милостивый, по своему господарскому благоволенію, соизволилъ пожаловать Ковель со всею волостію мнѣ, слугѣ своему; со всѣхъ сторонъ сосѣдніе владѣльцы начали наносить великія обиды и причинять вредъ мнѣ самому, имѣніямъ и крестьянамъ моимъ волости Ковельской. Сверхъ того, они открытою силою заселяютъ и забираютъ въ свое владѣніе собственныя мои земли Ковельской волости, нарушая вѣковѣчныя границы и размежеваніе.» Видя въ этомъ для себя оскорбленіе, обиду и великіе убытки, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, желалъ, чтобъ его жалоба была записана. Поэтому я велѣлъ вышеозначенную жалобу и объявленіе его милости записать въ замковыя книги.

II.

Донесеніе вижа [2]) о томъ, что вручилъ князю Курбскому приказъ королевскій объ удовлетвореніи князя Чорторыйскаго за разбои и грабежи въ Смединѣ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1566 мая 16.

Лѣта бо. наро. ѧфзѕ мца мая ѕі дня.

Што пеке сего впонедело пролы мца теперенего мая третегонаца дня присыла навра замку гдрского володимеского до мене якима васневича на то ча кудучого намецу его мати пна васиа гулевича постаростего володимеского его мать кнѧ алексадро федоровичь чоторыски служебника своего ѡнекиа бутетикого просечи ѡвижа до кнзѧ адреа купъского ку подаю ему листу гдрского уполинаного ѡколо кривдъ смедиски на зурѧду заку гдрского володимеского дава его мати нато вижу служеника его мати пна постаростего бацера пенѧка который би

Тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шестаго года, мая 16-го дня.

Прежде сего, въ прошлый понедѣльникъ, текущаго мѣсяца мая тринадцатаго дня, его милость, князь Александръ Ѳедоровичь Чорторыйскій, присылалъ слугу своего Іоанникія Бутеницкаго въ урядъ замка господарскаго Владимірскаго, ко мнѣ Якиму Васильевичу, занимавшему въ то время мѣсто его милости пана Василія Гулевича, подстаросты Владимірскаго, и просилъ дать ему вижа, который бы вручилъ князю Андрею Курбскому королевскій напоминальный листъ объ обидахъ, нанесенныхъ князю Чорторыйскому въ Смединѣ. Я для этого давалъ его милости, изъ уряда замка господарскаго Владимірскаго, слугу его милости пана Подстаросты, Бальцера Пеняжка, который,

[2]) Вижами назывались присяжные изслѣдователи дѣлъ, подлежавшихъ суду воеводъ и повѣтовыхъ старостъ. Они выбирались изъ надежныхъ, владѣвшихъ поземельною собственностію шляхтичей. Zbior praw Litewskich. Poznań 1841. p. 455.

ста҃ши ѡ҃личне накрѧде передо҃ною сего
днѧ даты на ве҃хꙋ написаное тыми словы
до кни҃ вызна҃ и҃ де҃ маючи зсобою сто-
ро҃ по҃даного кн҃зѧ костє҃тина вишневе҃-
кого звидютѧ на҃мѧ се҃ка а по҃даного
кн҃зѧ лѣва кошє҃ского стꙋпаль де҃ка мы҃-
чича зслꙋжебникомъ єго ма҃ти кн҃зѧ
алексадра чорторы҃ского ѡнекиємь кꙋте-
тицкимъ ꙋволѣторокъ про҃лы҃ мая че-
тве҃тогона҃цать днѧ вѣкнѧзꙗ кꙋ҃пѣского
вымє҃ю єго ма҃ти милѧновичахъ былъ
тамъ же слꙋжебникъ кнѧзꙗ алексадра
єго ма҃ти чорторы҃ского ѡнеки҃ кꙋте-
тицки҃ передо҃ною книже҃ и сторонами пе҃ко
поменеными напе҃ве҃ ли҃ гдрки҃ ꙋпоминаны҃
кн҃зю кꙋ҃пѣскомꙋ пода҃ а пото҃ копею
стого листꙋ далъ и при листꙋ гдрѣкомъ
ѡ҃ кнѧзꙗ єго ма҃ти пна҃ своего ѡкривды
и҃ шкоды смедн҃ские ѡпосеглє кгрꙋ҃тꙋ по-
драє вчолъ ѡкгва҃ты ко҃ грабежи люде
смедн҃ски҃ такъ тежъ зкне҃ чесли кн҃зѧ
єго ма҃ти пна҃ своего васлава набластво҃
кгрꙋ҃те смедн҃скомъ и ѡпокрає речи҃ єго
словне моки҃ и наврѧжнико҃ єго ковє҃ского
ивана келемета а вижо҃ского постника
и по҃даны єго волости ковє҃ское и ви-
жовѣское жалова҃ права и справедливости
просилъ поведаючи абысѧ втомъ кн҃зь
кꙋпски҃ ведле листꙋ єго ма҃ти гдрского
заховалъ вкгрꙋ҃н смедн҃ски҃ вступовати
неказа҃ а ѡкривды и шкоды поделаные
на врѧднико҃ и по҃даны҃ своихъ справед-

явившись лично въ урядѣ, предо мною, сегодня вышеозначеннаго числа, подалъ слѣдующее донесеніе для записанія въ книги: «Взявъ съ собою свидѣтелей, именно крестьянина князя Константина Вишневецкаго изъ Ведютя, по имени Сейка, и крестьянина князя Льва Кошерскаго изъ Ступалъ, Демка Мышчича, вмѣстѣ съ слугою его милости князя Александра Чорторыйскаго Іоанникіемъ Бутеницкимъ, былъ я, въ прошлый вторникъ, мая четырнадцатаго дня, у князя Курбскаго, въ имѣніи его милости Милановичахъ. Здѣсь слуга его милости князя Чорторыйскаго Іоанникій Бутеницкій, предо мною вижемъ и вышеупомянутыми свидѣтелями, сперва подалъ князю Курбскому королевскій напоминальный листъ, а потомъ далъ копію съ того листа и при отдачѣ листа королевскаго словесно говорилъ отъ имени его милости князя, своего пана, объ обидахъ и вредѣ, причиненномъ въ Смединѣ, о завладѣніи землею, подраніи пчелъ, насиліяхъ, побояхъ и грабежахъ, причиненныхъ людямъ Смединскимъ, также о побояхъ, причиненныхъ Вацлаву, плотнику князя его милости, своего Пана, на его землѣ Смединской, и о похищеніи имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ жаловался на урядниковъ его милости князя Курбскаго: на Ковельскаго—Ивана Келемета и на Вижовскаго—Постника, также на крестьянъ Ковельской и Вижовской волости, и просилъ суда и законнаго удовлетворенія, напоминая, чтобы въ этомъ дѣлѣ князь Курбскій поступилъ согласно съ листомъ его Королевской милости Господарскимъ, чтобы запретилъ вступаться въ землю Смединскую и судилъ своихъ урядниковъ и крестьянъ за обиды и вредъ. А особливо слуга его

ликость вчинилъ а ѡсобливе де слѹжебникъ его мати князя чорторыского ѡнеки князя кѹпъского именемъ пна своего князя его мати просилъ абы девятеро выдла рогатого нтрицатеро ѡве подано гдрко смедиско ѡмелъяново которое мѹжа вемедине за выстѹпокъ его горломъ скарано выдати казалъ боде за ѡного ѡмелянъца и за выдло его врядникъ твое мати ковелъски келеме якъ его сковлъ выдалъ поземное взялъ а выдло пресъ невине загамова князь кѹпъски де ли гдрки и копею принявши вычита ли же засъ слѹжебникѹ его мати князь алексадра чорторыского ѡникею ѡда а копею собе зоставилъ и нато на все тымъ ѡбычаемъ ѡка вчинилъ яде ѹкгрѹн смедиски ѹстѹповатися некажѹ але своего кгрѹнътѹ которы маю ласки божое гдрское боронити велю а естлися бѹдѹ смедицы ѹкгрѹн мо вижоски встѹпова ктые ѡстровы которые налисте гдрскомъ ѡписаны што смедицы своми бы меня тогды кажѹима и кажѹ иматн и вешаю бо естъ кгрѹн мо вижоски а несмедиски а штося дотыче ты рече которые речи смедицы ѡврядникѡ и поданы моихъ меня собе быти закривдѹ и шкодѹ ѡто де на имъ права и справедливости чинити неповине боде естли што врядники и поданые мо бѹдѹ вчинили тогдыто вчинили боронечи кгрѹтѹ моего а выдла де

милости князя Чорторыйскаго Іоанникій просилъ его милость князя Курбскаго, отъ имени князя, пана своего, чтобы приказалъ выдать девять головъ рогатаго скота и тридцать овецъ крестьянкѣ господарской Смединской Омельяновой. Мужъ ея Омельянецъ за преступленіе былъ казненъ смертію въ Смединѣ, и хотя урядникъ Ковельскій Келеметъ, при выдачѣ того Омельянца изъ Ковля, взялъ поземельныя деньги какъ за самаго Омельянца, такъ и за его скотъ; однакожъ скота не выдалъ, безъ всякаго права. Князь Курбскій, принявъ королевскій листъ и копію съ него, прочиталъ и возвратилъ слугѣ князя Александра Чорторыйскаго Іоанникію, а копію оставилъ у себя, и на все сказанное выше такой далъ отвѣтъ: «Я не велю вступаться въ землю Смединскую, а приказываю защищать свою землю, пожалованную мнѣ по милости Божіей и господарской. А если Смединцы будутъ присвоять себѣ мою Вижовскую землю, острова, которые описаны въ Королевской грамотѣ, и которые Смединцы считаютъ своими, то я прикажу ловить ихъ и вѣшать; потому что та земля моя Вижовская, а не Смединская. А что касается до удовлетворенія, которое Смединцы требуютъ отъ урядниковъ и крестьянъ моихъ за обиду и вредъ, то я имъ въ томъ суда и расправы давать неповиненъ; ибо, если что урядники и крестьяне мои сдѣлали, то сдѣлали защищая мою землю. А скота и овецъ вышеозначенной Смединской крестьянкѣ я возвращать не велю, потому что этотъ скотъ

ѡвецъ то жоце следнско вєнути некажу бо де то намене приходитъ и жадалъ єго мать кнѧ александро чорторыски мене абы то вкниги замъковые было записано на зажаданъемъ єго мати тое вызнае вижово вкниги замковые записати казалъ.

долженъ принадлежать мнѣ.» И желалъ его милость князь Александръ Чорторыйскій, чтобы вышеизложенное донесеніе вижа было записано въ замковыя книги; я, по желанію его милости, приказалъ записать въ замковыя книги.

III.

Грамота короля Сигизмунда Августа о неподсудности князя Курбскаго урядамъ гродскимъ и земскимъ. 1567 января 20.

Лѣта бо. наро. афѯд. мца гебара двацатого дня.

Постановившися ѡбличне навраде замку гдрского володимерского передоною пало григоревичо ѡрски нато ча будучи постарости володимерски служебни кнзѧ адрея єго мати михаловича кубского старосты крєского микола богушеськи показа ли єго королєское мати писаны довси кнзє пно воєво кашталъно машако старостъ дєжаве кнєги пани вдо бояръ и двора и вси врад-

Лѣта отъ рождества Христова 1569, мѣсяца января 20-го дня.

Явившись лично въ урядѣ замка господарскаго Владимірскаго, предо мною Павломъ Григорьевичемъ Оранскимъ, бывшимъ въ то время подстаростою Владимірскимъ, слуга его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, старосты Кревскаго, Николай Богушевскій, предъявилъ листъ его королевской Милости, написанный ко всѣмъ князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, маршаламъ, старостамъ, державцамъ [3]), вдовамъ князей и пановъ, къ боярамъ, дворянамъ и ко всѣмъ урядникамъ

[3]) Королевскія земли раздѣлялись на округи и отдавались въ управленіе Королевскимъ урядникамъ. Тѣ округи, въ которыхъ находились замки, или гроды, назывались староствами, а урядники, управлявшіе ими, старостами; округи, состоявшіе изъ однихъ селеній и земель ненаселенныхъ, назывались

нико̾ его мати гдрски зески и кгроски
а меновите вповете луко̾ володимеско̾
кремянецко̾ спопнию рукы и печаю его кро-
леское мати справы писара его мати
гдрского пана ларина воны вопотребе
кнзя андреа михалович купского
старосты кресского поведаючи его кро-
лескаа ма̾ имее ковеское вла̾но̾ сво-
ею гдрскою а кня̾ купски то̾ко на-
выхова̾е ласки его мати гдркое ѿ
его кролеское мати дежи але вено̾ю
тое вла̾но̾ его мати гдрскаа а и его
кролескаа ма̾ зовсими имеаами сво-
ими гдрскими права̾ и суд зески
и кгроски полечь нерачи тогды те
вла̾не звехности и суд его мати
гдрскому школо кгрутто̾ и всяки
криди комубыся што ѿ того имеа
ковского деало никому иному ѿно
его мати гдру розонавати належи
и для того абы кнзя купского са-
мого врадника слугъ боа и поданы
его мати ковески листы позоными
зескими и кгроскими нигде до суду
неповолокали криди шко̾ бое и гра-
бежо̾ никоторы нечинили и кгрутто̾
ковески бе пра̾не незабирали але кому
бы та школо кгрутто̾ ковески яко

королевскимъ, земскимъ и гродскимъ, именно къ тѣмъ, которые живутъ въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ. Въ этомъ листѣ, данномъ по просьбѣ князя Андрея Михайловича Курбскаго, старосты Кревскаго, за собственноручною подписью и печатью королевскою и за скрѣпою писаря королевскаго, пана Лаврина Войны, его королевская милость объявляетъ, что имѣніе Ковельское есть его собственность господарская, и что князь Курбскій получилъ то имѣніе отъ его королевской милости только для своего содержанія, но что вѣчное право полной собственности на то имѣніе принадлежитъ его королевской милости. И такъ какъ его королевская милость, совсѣми своими господарскими имѣніями, несоизволилъ подчиниться суду и расправѣ ни гродскихъ урядовъ, ни земскихъ, то поэтому, еслибы изъ того имѣнія Ковельскаго причинена была кому нибудъ несправедливость въ правѣ поземельной собственности или какая нибудь другая обида; во всѣхъ такихъ случаяхъ, верховная власть, судъ и разбирательство собственно принадлежатъ не кому иному, какъ только господарю, его милости. Въ слѣдствіе чего, предписывается, чтобы никто, ни въ какой судъ, не требовалъ самаго князя Курбскаго, его урядника, слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, никакими позовными листами, ни земскими, ни гродскими, чтобъ никто не причинялъ ему обидъ, убытковъ, раз-

державами (tenutae), лица, которымъ поручались такіе округи въ управленіе, назывались державцами (tenutarii). Старосты имѣли судебную власть надъ шляхтою, державцы, напротивъ, завѣдывали главнымъ образомъ королевскими доходами. B. Lengnicha, Prawo pospol. Królewstwa Polskiego. Krakow, 1836 pagg. 153, 154.

и ѡколо всякѝ кривдъ потонѝ до кнзѧ
кꙋбского краднико слꙋ и людє якое
дело было абы єго право яко звлано-
сти єго мти гдское перє єго млю
гдремъ ꙋживали яко ширє а достатонє
на листе єго кролевское мти ѡписано
є и просѝ мене микола богꙋшєскѝ абы
то ли єго кролєское мти вкнїги замко-
вые вписа кы я то ли єго мти гдскѝ
слово ѿ слова вкнїги замковые вписати
казалъ которы та сѧ всобе маєть.
Жикгимонт авгу бою млю коро поскѝ
великѝ кнѧ литоскѝ рꙋскѝ прꙋскѝ жомонт-
скѝ мазовецкѝ лифлѧнскѝ и иныѝ. кнѧзє
пано воєвода кашталѧно маршако старо-
ста дєжавца кнєгинѧ панѧ вдова боярo
дворано и всѝ враніко нашѝ гдрскѝ зем-
скѝ и кгроскѝ а меновите вповєте лꙋцко
володимєско и кремѧнєцъкомъ поведи перє
нами староста кресскѝ кнѧ адрє михаловѝ
кꙋпскѝ и што которое имєє ковє мы
зласкє нашое гдрское навыховає емꙋ дали
ино дє ѿ некоторы ва многие крды вбоє
грабежо взарю кгрꙋто того имєна ко-
вєского и вышѝ многѝ речѝ поданы ко-
вєскѝ деюсѧ и нато дє враника и слꙋ и
поданы ковєскѝ до сꙋдꙋ земского и кгро-
ского листы позовными поволокаючи кꙋ
немало шкодє єго слꙋ и поданы єго
приводите иноковє кнѧ кꙋпскѝ зласки
нашое тое имєє ковєское навыховає свое
ѿ на дєжѝ але вєною тоє вла наша

боевъ и грабежей и не отбиралъ безъ суда
земель Ковельскихъ. А если бы кто имѣлъ
къ князю Курбскому какое нибудь дѣло,
касающееся земель Ковельскихъ или какихъ
бы то ни было обидъ, подлежащихъ общимъ
судамъ, или имѣлъ бы дѣло къ его урядникамъ, слугамъ и крестьянамъ: то въ такомъ случаѣ, долженъ звать князя Курбскаго на судъ короля его милости, какъ изъ имѣнія, составляющаго собственность его милости господарскую, о чемъ обширнѣе и достаточнѣе написано въ грамотѣ его королевской милости. И просилъ меня Николай Богушевскій вписать ту грамоту его королевской милости въ замковыя книги, и я приказалъ вписать ее, отъ слова до слова, въ замковыя книги. Эта грамота есть слѣдующая: Сигизмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, маршаламъ, старостамъ, державцамъ, вдовамъ князей и пановъ, боярамъ, дворянамъ и всѣмъ урядникамъ нашимъ господарскимъ, а именно тѣмъ которые живутъ въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ. Объявилъ предъ Нами староста Кревскій, князь Андрей Михайловичь Курбскій, что онъ получилъ для своего содержанія, по милости Нашей господарской, имѣніе Ковель, но что нѣкоторые изъ васъ причиняютъ великія обиды подвластнымъ ему обывателямъ Ковельскимъ, производя разбои и грабежи, отнимая земли Ковельскія и причиняя вредъ многими другими поступками. Сверхъ того вы, часто требуя позовными листами урядника, слугъ и крестьянъ Ковельскихъ на судъ земскій и

гдрка а й мы гдрх зовсими имѣнами
нѣшими права и сѹдо земски и кгродски
неполегли тогды те влане звѣхности и
сѹдѹ нашемѹ гдрскомѹ ѡколо кгрѹто
и всяки крндх комѹбыся што ѿ того
имѣня ковѣского деяло никоу иномѹ одно
намх гдрѹ розознавати належи бы бы
ѡто ведали и а самого кнзя кѹрского
та врадника его ковѣского слѹ боя и
поданы тамошни листы позоными зем-
скими и кгродскими нигде до сѹдѹ непо-
волокали и крндх шко боо грабежо нечи-
нили и кгрѹто ковѣски бепране незабирали
але комѹ бы та ѡколо кгрѹто ковѣски
яко и ѡколо всяки крндх потоны до
кнзя кѹрского врадникоо слѹ и люде якое
дело было бы бы его право яко звла-
ности нашое гдрское пере нами гдре ѹжи-
вали а ѿ кодомѹся пере нами ѹсправед-
ливяи повине бѹде писа ѹ Кнышине лета
божего нароженя тисеча пасо шедеся се-
мого мца гевара двацать шостого дня
тѹ попи рѹки гдрское. Лаврн бона
писарх.

гродскій, причиняете немалые убытки ему самому, слугамъ и крестьянамъ его. Но хотя князь Курбскій и владѣетъ имѣніемъ Ковельскимъ, пожалованнымъ ему на содержаніе, по милости нашей господарской; однакожъ вѣчное право полной собственности на это имѣніе принадлежитъ намъ господарю. А какъ мы, господарь, со всѣми имѣніями, не подлежимъ суду и расправѣ ни земскихъ урядовъ, ни гродскихъ; поэтому, еслибы отъ пользующихся тѣмъ имѣніемъ Ковельскимъ причинена была кому нибудь несправедливость въ правѣ поземельной собственности или какая нибудь другая обида: то, во всѣхъ такихъ случаяхъ, верховная власть, судъ и разбирательство принадлежатъ не кому иному, какъ только намъ, господарю. И вы бы объ этомъ вѣдали, самаго князя Курбскаго, урядника его Ковельскаго, слугъ, бояръ и крестьянъ Ковельскихъ, ни въ какой судъ, позовными листами земскими и гродскими, не требовали, обидъ, убытковъ, разбоевъ и грабежей не причиняли и земель Ковельскихъ безъ суда не забирали. А еслибы кто къ князю Курбскому, къ его урядникамъ и крестьянамъ имѣлъ какое дѣло, касающееся земель Ковельскихъ, или какихъ бы то ни было обидъ, подлежащихъ обыкновенному суду, то вы должны звать его на судъ, какъ изъ имѣнія нашего господарскаго, предъ насъ господаря, и онъ повиненъ будетъ предъ нами датъ отвѣтъ каждому. Писано въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣсяца января двадцать шестаго дня. Здѣсь подпись руки господарской. Лавринъ Война, Писарь.

IV.

Жалованная королевская грамота князю Андрею Михайловичу Курбскому на городъ Ковель съ волостію. 1567 февраля 25.

Жикгимонт агуст бою млю коро поски
велики кнзь литоски руки пруки жомои-
ски мазовецки инфласки и инки чини
гавно си наши листо нинешни и на по-
то будучи што кнзь адре михалови
купски будучи взели моковско здому
своего старожного аслышечи и достато-
тону ведомо млючи щоробливости лаки
нашое гдрское которую емо ко всим
поданымъ пастъ наши ховати звыкли
оставивши вси имена и маено свою ко-
торую взели кнзя великого москоского
ме и опустивши службы его до кото-
рых безза былъ наимя наше гдрское
ку слубамъ и поподъдаство нашо при-
ехалъ а будучи вжо прислуба наши гдрки
зрыцеством нашимъ кувоеваю земли
неприятеля нашого мокоского посыла
добре бене и муне на гдру и речи посполи-
то служи и прото мы грь хотечи

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій, произшедшій отъ древняго рода въ землѣ Московской, наслышавшись и достаточно освѣдомившись о милости Нашей господарской, щедро и постоянно оказываемой нами всѣмъ подданнымъ государствъ нашихъ, оставилъ всѣ свои имѣнія и все свое движимое имущество, какое имѣлъ въ землѣ великаго князя Московскаго, отказался отъ службы и пріѣхалъ къ Намъ на службу и въ наше подданство, будучи вызванъ отъ имени нашего господарскаго. Находясь уже на службѣ нашей господарской, онъ былъ посылаемъ, вмѣстѣ съ рыцарствомъ нашимъ, воевать земли непріятеля нашего Московскаго, гдѣ служилъ намъ, господарю, и Республикѣ доблестно, вѣрно и мужественно. Поэтому мы,

за имѣнѧ и маєности єго которы ѡ длѧ
лаки нашое гдрское вземли моковско ѡ-
ехалъ нагорожее вчинии и полуги єго
которые намъ гдру и речи пополито
ѡказа лакою нашою гдрскою вынаи и ѡбъ-
ѧнити и впеpо ѡхотнешимъ єго ку
слубамъ нашимъ гдрскимъ и потъребамъ
речи пополитое паства нашого великого
кнѧтва литовского вделаи пєбє сего дали
емо еу злаки нашое гдрское замокъ нашъ
ковє вземли волыско лежачи здворы фо-
ваками змєты змєтечъкали зымєн шля-
хєскими ку колю здана прислухаючими збо-
ры путными зволотѧми изосєлми нхъ ѡсе-
лотми и ѡподаныхъ сплаты грошовыми
дали медовыи и жиными изосѧкии ѧкимъ
ковє имєнє навѧные именованые быи мо-
гутъ спожики и спучали и сосєлмъ на
все ѧкъ сѧ то замокъ на волыски со-
всєми дворы мєти мєтечъками боры
и болотѧи самъ всобе вшироготѧхъ
вграницахъ и пожикахъ своихъ мае и ѧкъ
то по королево є м велико кнгини боне
маце нашо на на гдра дежано было ни-
чого на на гдра незоставуюи мае кнзь
адри куски самъ єго жона и и дети
мучизного рожаю то замокъ ковески со-
всими дворы мєсты волостѧми и сосѧки-
ми ѧки ковє имєнє назваными ку имею
ковєскому належачими кгрунты и пожики
дежати вживати вечне бони та будучи
прикавши роширити и на хотечи пожики

господарь, желая вознаградить его за имѣнія и движимое имущество, оставленныя имъ въ землѣ Московской ради милости нашей господарской, желая ознаменовать нашею господарскою милостію и сдѣлать извѣстными заслуги его, оказанныя Намъ, господарю, и Республикѣ, и желая возбудить въ немъ на будущее время еще большую ревность къ службѣ нашей господарской и пользѣ Республики, государства нашего великаго княжества Литовскаго: Мы, уже прежде сего, дали ему, по милости нашей господарской, замокъ нашъ Ковель въ землѣ Волынской, съ дворами, фольверками, городами, мѣстечками, имѣніями, издавна къ Ковлю принадлежащими, съ боярами путными, съ волостями и людьми, въ нихъ водворенными, съ денежными платежами, данями медовыми, хлѣбными и всякими, какимъ бы именемъ онѣ называемы и именуемы ни были, съ доходами и съ лесами и со всѣмъ на все, какъ тотъ замокъ нашъ Волынскій, самъ въ себѣ, въ своей обширности, въ своихъ границахъ и прибыткахъ, существуетъ, со всѣми дворами, городами, мѣстечками, боярами и волостями, на томъ же основаніи, на какомъ тотъ замокъ находился въ нашемъ владѣніи по смерти королевы ея милости, великой княгины Боны, матери нашей, не оставляя въ томъ имѣніи ничего на пользу намъ, господарю. Имѣетъ право князь Андрей Курбскій самъ, его жена и ихъ дѣти мужескаго пола, владѣть тѣмъ замкомъ Ковельскимъ и пользоваться имъ вѣчно, со всѣми дворами, городами, волостями и со всякими, принадлежащими къ имѣнію Ковельскому землями и прибытками, какимъ бы именемъ они ни назывались. Вольно

собе ѡ то прилацїати вечными часы всякѝ
вѡносте́ правъ и свобо́ паству нашому
великому кнзьству литоскому наданы
вживати мають та́ яко и́нїе кнзи панове
вся шляхта того́ паства нашого вживаю
а на гдру стого имеѧ слу́ку зе́скую военную
водугъ уфалы зе́ское служити повинни
буду́ потому на и́нше ꙗкователи шляхта
великого кнзьства литоско́ слу́ку военную
служать и на то е́мо кнзю а́дрею михало-
вичу ку́рпъскому далисе́ нашъ ли́ по́писа́ши
рукою нашою гдрьскою изнашою печа́ю
писа́ укнышине лета кожого нароже́ѧ ти-
сеча пѧ́ со́ ше́десѧ́ семого мца фе́ралѧ
двацать пѧтого дня. Жикгимоту
авкгуту. Михало гарабу́да писарь.

имъ будетъ то имѣніе увеличивать и распространять, присвоять себѣ, по ихъ желанію, доходы съ того имѣнія на вѣчныя времена. Они имѣютъ право пользоваться всѣми вольностями, правами и преимуществами, предоставленными государству нашему, великому княжеству Литовскому, какъ пользуются и другіе князья и всѣ паны шляхтичи нашего господарства, а намъ господарю будутъ повинны, съ того имѣнія, служить нашу земскую военную службу, согласно съ земскимъ постановленіемъ, на томъ же основаніи, какъ служатъ и другіе обыватели, шляхта великаго княжества Литовскаго. И на то мы дали князю Андрею Михайловичу Курбскому сію нашу грамоту, подписавъ рукою нашею господарскою, и съ нашею печатью. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣсяца февраля двадцать пятаго дня.

Сигизмундъ Августъ.

Михаилъ Гарабурда, Писарь.

V.

Жалованная королевская грамота князю Андрею Михайловичу Курбскому на волость Смединскую. 1567 ноября 23.

Жикгимонт авгу бою млю коро по-
ски велики кнзь литоски руки пруки
жомойски мазовецки нфлянски и ины
чини явно си наши листо нинешни и на-
пото будучи што кнзь адре михалови
купски будучи взели моковско здому
своего старожитного а слышечи и доста-
тоню ведомо маючи ошоробливости лаки
ншое гдрское которую емо ко всим по-
даны пствх наши ховати звыкли оста-
вивши вси именя имено свою которую
взели кнзя великого моковского мелх
и опустивши слубы его до которы безва
бы намя нше гдрское кслуба и подан-
ство наше приеха абудучи вже прислуба
нашихх гдрских зрицество наши кувоевае
зели неприяталя ншого моского по-
сыла добре верне и мужне на гдру и речи
пополито служи прото мы гдрх хотечи
за именя и маетности его которыхх о

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что князь Андрей Михайловичь Курбскій, произшедшій отъ древняго своего рода въ землѣ Московской, наслышавшись и достаточно освѣдомившись о милости нашей господарской, щедро и постоянно оказываемой нами всѣмъ подданнымъ государствъ нашихъ, оставилъ всѣ свои имѣнія и все свое движимое имущество, какое имѣлъ въ землѣ великаго князя Московскаго, отказался отъ службы и пріѣхалъ къ намъ на службу и въ наше подданство, будучи вызванъ отъ нашего господарскаго имени. А находясь уже на службѣ нашей господарской, онъ былъ посылаемъ съ рыцарствомъ нашимъ воевать земли непріятеля нашего Московскаго, гдѣ служилъ намъ господарю и республикѣ доблестно, вѣрно и мужественно. Поэтому Мы, господарь, желая вознаградить

дла лаки нашое гдрское взели моков-
ско ѡехалх нагорожее вчинити и послуги
его которые на гдру и речи посполито
ѡказа лакою нашою гдрскою вызнати и
объяснити и вперे ѡхонеши его кслужба
наши гдрски и порева речи пополитое
пастка нашого великого кнзьства лито-
ского вделати дали емо ку заку ко-
вескому певе сего ѡ на гдрна ему да-
ному протн ѡчизны его которую взели
моковско дла лаки ншое гдрское ѡеха
воло заку ншого володимерского смедн
злюми вселахх смедински ѡселыми зх зе-
лами пашеными ботными спущами згли
злесы дубровами и сеножатми зводами
реками потоками змлыны и нхх вы-
меки сплаты споданыхх приходячими гро-
шовыми дами медовыми дяками ржа-
ными ѡсяными сеными и зовсякими нхх
платы служками и повинными зовсн на
все якх сн шная воло смедняка сама
всобе вграницахх входехх ѡбыходехх и по-
житкохх своихх маеть и на на гдрна ку
заку володимерскому дежана была ничого на
на гдрна невымуючи и незоставуючи маеть
кнзь адре купски са и мажока его которую
мети будеть дети и потоки и мучизнь-
ско рожаю воло выше помененую смедн
зовсими люми вни ѡселыми и зовсякими
кгруты широкотами и пожники ко-
торые теперх зоное волости приходна и
которые пото чере кнзя купского вы-

его за имѣнія и движимое имущество, оста-
вленное имъ въ землѣ Московской ради ми-
лости нашей господарской, желая ознаме-
новать нашею господарскою милостію и
сдѣлать извѣстными его услуги, оказанныя
намъ господарю и республикѣ, и желая на
будущее время возбудить въ немъ еще боль-
шую ревность къ службѣ нашей господар-
ской и къ пользѣ республики, господарства
нашего великаго княжества Литовскаго;
пожаловали ему волость Смединъ, принад-
лежащую къ замку нашему Владимірскому,
присоединивъ ту волость къ замку Ковель-
скому, уже прежде пожалованному нами
князю Андрею Курбскому, въ замѣнъ той
вотчины, которую оставилъ онъ въ землѣ
Московской, ради милости нашей господар-
ской. И ту волость Смединъ мы пожало-
вали ему съ людьми, въ селахъ Смединскихъ
водворенными, съ землями пахатными и борт-
ными, съ пущами, рощами, лѣсами, дубра-
вами и сѣнокосами, съ водами, рѣками, по-
токами, мельницами и получаемыми отъ
нихъ доходами, съ денежными платежами,
получаемыми съ крестьянъ, съ данями ме-
довыми, съ ржаными, овсяными и сѣнными
сборами и со всякими крестьянскими плате-
жами, службами и повинностями, со всѣмъ
на все, какъ та волость Смединская, сама въ
себѣ, въ границахъ, ухожьяхъ, угодьяхъ и
прибыткахъ существуетъ, на томъ же основа-
ніи, на какомъ та волость Смединская была за
нами, господаремъ, когда принадлежала къ
замку нашему Владимірскому, ничего изъ того
имѣнія не изъемля и не оставляя на пользу
Намъ, господарю. Имѣетъ право князь
Андрей Курбскій самъ и жена его милости,
которую имѣть будетъ, дѣти и потомки ихъ
мужескаго пола владѣть и пользоваться вы-
шеупомянутою волостію Смединомъ со всѣ-

надены и иакй ковекъ имене названы
быти могу тымъ право и влано иако
и имее ковеское ему ѡ на дано е про-
тй ѡчизны своее взели мокоско зота-
лое дежати и вживати вони будучи та
прикавити розширити и всякие пожитки
собе розмножати вечными часы и стого
на гдру зоного при имею ковеско служ-
бу зескую военную воле уфа зескй слу-
жити повинни буду уживаючи стою да-
нною нашою правъ своко и всякй воно-
сте потому иако и инше кнзи панове
и вси ѡбокатели великого кнзъства ли-
тоско народу шляхеского уживаю а и
перве сего потребуючи всякъ нашъ сумы
пнзе ѡную воло смедискую заставили
емо были воеводе зели волыское кнзю
александру чоторыкому впевно суме пнзе
втисечи копа грошей личкы литоское тог-
ды вже кнзь курпъскй тую сумму пнзе
кнзю воеводе волыскому влаными пенели
своими ѡдати а ѡную воло иако вланость
свою воле сего привила нашого крука
свой взяти и вене держати маеть: и на
то емо кнзю адрею курпъскому дали се
нашъ ли до которого наведо и печа
нашу привесити емо роказали писа у
радоковича лета божого нарожена тисеча
па со шедесятъ семого мца ноября два-
ца третего дня

Жикгмунтусъ авкгуту. Лаврй вона писа
держаца Квасоскй.

ми людьми, въ ней водворенными, со всѣми
землями, пространствами и доходами, какіе
теперъ получаются съ той волости, и какіе
впредь княземъ Курбскимъ придуманы бу-
дутъ, какимъ бы именемъ они ни назывались,
на томъ же правѣ собственности, на какомъ
онъ владѣетъ Ковельскимъ имѣніемъ, пожа-
лованнымъ ему отъ насъ въ замѣнъ вотчины,
оставленной имъ въ землѣ Московской. Воль-
но имъ будетъ, увеличивать то имѣніе и рас-
пространять и всякіе прибытки для себя умно-
жать, на вѣчныя времена. А намъ господарю,
съ того имѣнія Ковельскаго, повинны будутъ
служить земскую военную службу, согласно
съ земскими постановленіями, пользуясь,
въ отношеніи къ этому пожалованію наше-
му, тѣми же правами, преимуществами и
всякими вольностями, какими пользуются и
другіе князья, паны и всѣ обыватели шля-
хетскаго сословія, въ великомъ Княжествѣ
Литовскомъ. А что прежде сего Мы, нуж-
даясь въ деньгахъ, заложили было выше-
означенную волость Смединскую воеводѣ зем-
ли Волынской, князю Александру Чорто-
рыйскому, въ опредѣленной суммѣ денегъ,
въ тысячѣ копахъ грошей Литовскихъ; то
вышеозначенную сумму долженъ уже князь
Курбскій заплатить князю воеводѣ Волын-
скому, своими собственными деньгами, а
ту волость Смединскую, по сей нашей жа-
лованной грамотѣ, принять въ свое владѣ-
ніе и владѣть ею вѣчно, какъ своею соб-
ственностію. И на то дали мы князю Ан-
дрею Курбскому сей нашъ листъ, къ кото-
рому для подтвержденія и печать нашу
привѣсить повелѣли.—Писанъ въ Радошко-
вичахъ, лѣта отъ рождества Христова ты-
сяча пятьсотъ шестьдесятъ седмаго, мѣся-
ца ноября двадцать третьяго дня.

Сигисмундъ Августъ.

Лавринъ Война, Писарь,
Державца Квасовскій.

VI.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа князю Курбскому на имѣнія въ волости Упитской. 1568 Іюля 27.

Жикгимонъ августъ божію милію король
польскій великій кнѧ литовскій рускій прускій
жомонскій мазовецкій лифлянскій и иныі
ѡзнамуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣнимъ и
напотомъ будучимъ што певе сего кгды
кнѧ андре михаловичь курпскій зъзъемли
непріятеліа нашого великого кнзіа мокоского на имиа и на лаку нашу гдрьскую
выехалъ заакы нашое гдрьское [1] дали есмо
ему навыховае села наши у волости упитко
лежачые воитоство пошевеско [2] село
повемяны [3] воло двацать три село екелиики [4] воло ѡсмьнадцать азастенку ку тому
селу волокъ чотыри село повесмы воло
ѡсмьнацать село поберли воло двацать пять
село лису [5] воло дванацать воитовстве
пуранско село пуряны [6] воло двацать шесть
село сотовтово воло двацать а притомъ

Сигисмундъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ настоящему и будущему поколѣнію, что такъ какъ князь Андрей Михайловичь Курбскій, на имя наше и ради милости нашей господарской, выѣхалъ прежде сего изъ земли непріятеля нашего, великаго князя Московскаго; то Мы, по своей господарской милости, пожаловали ему на содержаніе села наши, въ волости Упитской лежащія, а именно: въ войтовствѣ Пошешвенскомъ—село Повешмяны волокъ двадцать три, село Екелишки—волокъ осьмнадцать, а за рубежемъ къ тому селу—четыре волоки, село Поверсмы—осьмнадцать волокъ, село Поберли—двадцать пять волокъ, село Лису—двѣнадцать волокъ; въ войтовствѣ Пуринскомъ: село Пурины—волокъ двадцать шесть, село Сонтовтово—волокъ двадцать, да за рубежемъ къ тому селу двѣ

Варіанты въ изданіи Устрялова: [1]) панское; [2]) пошушвенскомъ; [3]) Повешляны; [4]) Якчейлишки; [5]) лѣсу. О лѣсахъ въ этомъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи, потому что лѣса вычисляются ниже, вмѣстѣ съ другими угодьями: «съ рощами, лѣсами, дубравами» и пр. [6]) Слова: «волокъ дванадцать у войтовъстве Пуранскомъ село

Лен. I ос. 3 ч. 1
Научная библ. им. Горь.
55443

селе взатекꙋ воло двѣ ꙋ вотовстве сколиноскомъ село дочишки воло трицать село екоданы воло двацать село минѧны воло дванацать ꙋвотовстве никоголоскомъ [7] село поедꙋпи воло одинацать село кретики [8] воло двацать три а потомъ придали емо емꙋ кты же селомъ певе емꙋ ѡ на гдрꙗ даны ꙋвотовстве пꙋнеско [9] при сен пꙋране [10] воло двацеть ѡнꙋ а вотоство повименьско [11] при селн повесмене воло шенацать а затою даниною нашою гдрьскою ѡны се выше поменены кнѧ куписки ѡ на вспокономъ дежаньюнживанью бꙋдꙋчи би на чоло и выимо вто лакꙋ нашꙋ гдрьскꙋю ꙋчинили и тые села емꙋ ꙋволоти ꙋписко певе и пото ѡ на даные лиѡтомъ нашимъ гдрьски на веность поведили а та мы гдрь хотечи замѣѧ и маеноти его которы ѡ дѧ лаки нашое гдрьское взели мокоско ѡехалъ нагороженье вчинити и полꙋги его которые на гдрꙋ и речи пополито ѡказыва лакою нашою гдрьскою вынати и ѡчистити авпередъ ѡхонешимъ его кꙋ слꙋжбамъ наши гдрьскимъ и пореба речи пополитое пѧства нашо великого кнѧства литоского вделали тые села наши выше помененые ѡ на гдрꙗ емꙋ даные зловли вты села ѡселыми зъ землѧми панылми ботными зган злесы дꙋбровами и сено-

волоки; въ войтовствѣ Сколминовскомъ село Довчишки—тридцать волокъ, село Елконданы—двадцать волокъ, село Минѧны—двѣнадцать волокъ; въ войтовствѣ Илкоголовскомъ: село Поедупи—одинадцать волокъ, село Крештишки—двадцать три волоки. А потомъ мы прибавили къ тѣмъ селамъ, уже прежде пожалованнымъ ему отъ насъ, господаря, двадцать одну волоку въ войтовствѣ Пурневскомъ, при селѣ Пуранахъ, и шестьнадцать волокъ въ войтовствѣ Повишменскомъ, при селѣ Поверсменахъ. Владѣя и пользуясь безпрепятственно выше поименованными селами, на основаніи нашего господарскаго пожалованія, князь Курбскій билъ намъ челомъ, чтобъ мы оказали ему нашу господарскую милость, утвердили бы за нимъ на вѣчныя времена грамотою нашею господарскою тѣ села, первоначально и впослѣдствіи пожалованныя ему отъ насъ, въ Упитской волости. Поэтому мы, господарь, желая вознаградить его за недвижимое и движимое имущество, оставленное имъ въ землѣ Московской, ради любви нашей господарской, желая ознаменовать нашею господарскою милостію и сдѣлать извѣстными заслуги его, оказанныя намъ, господарю, и республикѣ, и желая возбудить въ немъ еще большую ревность къ нашей службѣ господарской и къ пользѣ республики, господарства нашего великаго княжества Литовскаго: мы утверждаемъ на вѣчныя времена за вышепоименованнымъ княземъ Андреемъ Курбскимъ, всѣ вышепоименованныя села Наши, отъ насъ, господаря, ему пожалованныя, съ людьми, въ тѣхъ селахъ водворенными, съ

Пураны» пропущены; [7]) Илкоголовскомъ; [8]) Кретишки; [9]) Пуневскомъ; [10]) Пураней. [11]) Пошушвенскомъ.

жами зводами рѣками потоками млыны
и и выменки сплаты споданы приходычими
гроновыми дами медовыми дымами ржа-
ными осяными сѣными и зосякими и
платы слубами и повинотями зовсимъ
насе якося оные села волости упикое
сами всобе вграницах входах обыхода и
пожитко свои маю и я на на гдря ку
дежаве упитьско дежаны были ничого
на на гдря невымуючи и незотавуючи
впроречоному князю андрею курпскому на
вено повежае мае кня адре курпски и
мажока его которую мен буде дет и
потомки и мужского рожаю села все ли-
сте ншо описаные зосими людми внихъ
осельыми зосякими кгрунты широкотами
и пожитки которые тепе зоны се при-
ходя и которые пото чере князя кур-
ского выдены и яки кове именемъ
названы бы могу дежати иживати вони
будучи тамъ прибавити рошрити и вся-
кие пожитки собе ромножати вечными
часы а этого на гдру слубу зескую вое-
ную воле уфа зески служки повини бу-
дуть и нато емо князю андрею курпскому
дан се на ли подписаши его рукою ншою
гдрьскою до которого наведо и печа нашу
привесити емо роказали писа укнишине
лета божого нароженья тисеча па со пе-
деся омого мца июля двацать семого дня
сигимоду августу рес состафе волови
покацае великого княства литоского.

землями пахатными и бортными, съ рощами, лѣсами, дубравами и сѣнокосами, съ водами, рѣками, потоками, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ денежными платежами, получаемыми съ крестьянъ, съ данями медовыми, сборами ржаными, овсяными, сѣнными и со всякими крестьянскими платежами, службами и повинностями, со всѣмъ на все, какъ тѣ села Упитской волости сами въ себѣ, въ границахъ, ухожьяхъ, угодьяхъ и прибыткахъ, существуютъ, на томъ же основаніи, на какомъ тѣ села были за нами, господаремъ, когда принадлежали къ Упитской державѣ, ничего изъ тѣхъ имѣній не изъемля и не оставляя на пользу намъ, господарю. Имѣетъ право князь Андрей Курбскій и жена, которую имѣть будетъ, дѣти и потомки ихъ мужескаго пола владѣть и пользоваться селами, въ семъ листѣ Нашемъ означенными, со всѣми въ нихъ водворенными людьми, со всѣми землями, пространствами и доходами, какіе теперь получаются съ тѣхъ селъ, и какіе въ послѣдствіи княземъ Курбскимъ придуманы будутъ, какимъ бы именемъ они ни назывались; вольно имъ будетъ то имѣніе увеличивать и распространять и всякіе прибытки для себя умножать на вѣчныя времена; а намъ господарю, съ того имѣнія, повинны будутъ служить земскую военную службу, согласно съ земскими постановленіями. И на то мы дали князю Андрею Курбскому сей нашъ листъ, подписавши его нашею господарскою рукою, а для утвержденія и печать Нашу привѣсить повелѣли. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ шестьдесятъ восьмаго, мѣсяца іюля двадцать седмаго дня. *Сигисмундъ Августъ, король. Евстафій Воловичъ, Подканцлеръ великаго княжества Литовскаго.*

VII.

Списокъ обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, присягнувшихъ на присоединеніе земли Волынской къ Польшѣ. Князь Курбскій упоминается въ числѣ неявившихся по неизвѣстной причинѣ. 1569 Іюня 17.

Лѣ. бо. наро. аѳѯд. мца іюнія зі дніа.

Реєстръ списаніа всихъ вобе дикгнитаро книжа пнъ враніко земъскихъ старо и ихъ мати постаростихъ и всихъ стану рыцерского люде бурмистро раде и иныхъ враніко мѣскихъ ѡбывателе землѣ волыское повету володимерьского которые начасъ ѿ его королеское мати зложоны року тепе идучого шедесѧ девѧтого мца іюнѧ шостогонаца дніа вчебегъ и потомъ назатрее впѧницу и третего дніа всуботу уволодимери становили и присѧгу ѡуне ю скороною поскою на универсале его королеское мати написану ю передомъною ѧномъ фалибоскимъ комисаремъ его королеское мати вчинили и которыесѧ нестановили и присѧги нечинили ино тые которые начасъ

Лѣта отъ рождества Христова 1569, мѣсяца іюня 17-го дня.

Списокъ всѣхъ вообще сановниковъ, князей, пановъ, урядниковъ земскихъ и подстаростъ, ихъ милостей, и всѣхъ людей рыцарскаго сословія, также бургомистровъ, ратмановъ и другихъ городскихъ урядниковъ, обывателей земли Волынской повѣта Владимірскаго, явившихся въ городъ Владиміръ, на срокъ, назначенный его королевскою милостію, нынѣшняго тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго года, іюня шестьнадцатаго дня, въ четвергъ, потомъ на другой день, въ пятницу, и на третій день, въ субботу, и совершившихъ присягу на соединеніе съ короною польскою предо мною Иваномъ Фалибовскимъ, коммиссаромъ его королевской милости, по формѣ написанной въ королевскомъ универсалѣ. Въ семъ спискѣ означены также и лица, неявившіяся и неприсягавшія. И вопервыхъ, въ этомъ спискѣ означены поименно тѣ, которые

ѿ єго королєское мати зложоны и почасе
становили и присѧгу вчинили меновите на-
томъ рєстре написаны то є па михало
паловы поставости володимєски немаючи
ѡселости вповєте володимєсколъ ѡно
немогучи бы нато ча луцку для тое
присѧги которую бы зоселости своее тамъ
вчинити мелъ ту уволодимери єе вчини
па ива петровы калусоски суда кгроски
володимєски якимъ васиєвы писа кгроски
володимєски кнѧ михало а кнѧ дмитръ
ивановичи ружинские кнѧ стефа ружински
кнѧ дмитръ адреевы козека кнѧ михало
куцевы кнѧ дмитре васильевичъ куцевичъ
па лаврн богушевичъ иваницки. Па яко
копытовъски па василе федоровичъ дре-
виски па семенъ ласко ченчики па ива гнево
и бра єго молоши дрѹги па иванъ петровичи
калусоские па михало росаски звєбое ива
летиски возны повету володимєского
якимъ линєски зымєя вповєте володи-
мєсколъ лежачого копытова которое по
жоне мае а ѡповеди и луцколъ и пи-
сколъ повєте ѡсело мае ѡно на ѡди де
сегоднешни вовсихъ тыхъ трехъ повєтехъ
для тое присѧги быти немогъ але ту
присѧгу вчинилъ. Иванъ ѡбуховичъ воща-
тиски максимъ ивановичъ лудовига федоръ
васиєвичъ калусоски павє яковичъ чєнєски
зма́ковичъ рома васильевичъ маковски ста-
нисла дамєски василе романовичъ калусоски
тино воны повету володимєского и бра

явились въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, или по прошествіи срока, и совершили присягу, то есть: панъ Михаилъ Павловичь, подстароста Владимірскій (хотя и не имѣетъ осѣдлости въ повѣтѣ Владимірскомъ, однакожъ, такъ какъ онъ не можетъ въ это время быть въ Луцкѣ, гдѣ ему должно бы присягать, какъ имѣющему осѣдлость въ повѣтѣ Луцкомъ; то поэтому онъ присягалъ здѣсь, во Владимірѣ), панъ Иванъ Петровичь Калусовскій, судья гродскій Владимірскій, Якимъ Васильевичь, писарь гродскій Владимірскій, князья Михаилъ и Дмитрій Ивановичи Ружинскіе, князь Стефанъ Ружинскій, князь Дмитрій Андреевичь Козека, князь Михаилъ Курцевичь, князь Дмитрій Васильевичь Курцевичь, панъ Лавринъ Богушевичь Иваницкій, панъ Яковъ Колпытовскій, панъ Василій Ѳедоровичь Древинскій, панъ Семенъ Ласко Черничицкій, панъ Иванъ Гнѣвошъ и братъ его младшій, другой панъ Иванъ, Петровичи Калусовскіе, панъ Михайло Росальскій изъ Вербое, Иванъ Летинскій, возный повѣта Владимірскаго, Якимъ Линевскій изъ имѣнія Колпытова въ повѣтѣ Владимірскомъ, которое взялъ за женою (онъ объявилъ, что владѣетъ имѣніями въ повѣтахъ Луцкомъ и Пинскомъ, но въ одинъ день не могъ явиться во всѣхъ трехъ повѣтахъ для совершенія присяги, а присягалъ здѣсь), Иванъ Обуховичь Вощатинскій, Максимъ Ивановичь Лудовига, Ѳедоръ Васильевичь Калусовскій, Павелъ Яцковичь Черневскій изъ Марковичь, Романъ Васильевичь Марковскій, Станиславъ Даменскій, Василій Романовичь Калусовскій, Тихно, возный повѣта Владимірскаго, и братъ его Юрій Андреевичи Оранскіе, Тихно и Василій Радовицкіе, Андрей Кисѣль, (со-

єго юре адреєвичи ѡраские тимно василе радовицкие адре кисе зымєна вповете володимєскомъ лежачого присѧгꙋ вчинилъ и то ѡповедалъ и ча селища вповете києскомъ мае ѡно де вкиеве и ту ꙋ володимери ѡного днѧ мне бы было трꙋдно па григоре семенови ѡраски па проко кочко жакоски па юре ꙗковицки па тимо пꙋзоски па ива лѧхоски па ина золотолиски зрадовичъ па ива ꙗцковичъ летиски пни ѥвкаꙗ ѡвлꙋчимъскаꙗ ана сченева вдова сама за себе и за потоство свое присѧгꙋ вчинила пни федороваꙗ пꙋзовъскаꙗ катенна вдова сама за себе и за потомъство свое присѧгꙋ вчинила пни фалелееваꙗ маковъскаꙗ ана вдова сама за себе и за потомъство свое присѧгꙋ вчинила па семенъ пꙋзоски пани васильеваꙗ ꙗковицкаꙗ маꙗ которое му бꙋдꙋчи взѧ вполоцкꙋ на москве ꙋвезею седи сама за себе и за потомъство свое присѧгꙋ вчинила па габрило ꙗковицки па ива шевоски панъ василе мировицки на то де и ча ѿ єго королеское мати зложоны чинечи послꙋшество пере паномъ комисаромъ взамкꙋ володимєскосѧ становили нили неприсегали и ѡповедили иде влюблине при єго королеско мати присѧгꙋ вчинили панъ жданъ коклески па семе ставецки па ꙗцко бобицъки тые три назатрее впѧницꙋ присѧгꙋ вчинили вдова збꙋтетичъ ана такъже назатрее присѧгꙋ вчинила сама за себе и за потомъство

вершилъ присягу, какъ владѣлецъ имѣнія въ повѣтѣ Владимірскомъ, при чемъ объявилъ, что часть селища имѣетъ въ повѣтѣ Кіевскомъ, но въ одинъ день явиться въ Кіевѣ и здѣсь, во Владимірѣ, было невозможно), панъ Григорій Семеновичъ Оранскій, панъ Прокопъ Волчко Жачковскій, панъ Юрій Яковицкій, панъ Тимошъ Пузовскій, панъ Иванъ Ляховскій, панъ Илья Золотолинскій изъ Радовичъ, панъ Иванъ Яцковичъ Летинскій; вдова, пани Юрьевая Овлучимская Анна изъ Чернева, присягала сама за себя и за свое потомство; вдова, пани Ѳедоровая Пузовская Екатерина, присягала сама за себя и за свое потомство; вдова, пани Фалелеевая Марковская Анна, присягала сама за себя и за свое потомство; панъ Семенъ Пузовскій, пани Васильевая Яковицкая Марія, которой мужъ былъ плѣненъ въ Полоцкѣ и находится въ плѣну въ Москвѣ, присягала сама за себя и за свое потомство; панъ Гаврило Яковицкій, панъ Иванъ Шельвовскій и панъ Василій Мировицкій, въ слѣдствіе приказанія его королевской милости, явились въ замкѣ Владимірскомъ, предъ паномъ коммиссаромъ, въ назначенный срокъ, но не присягали, объявивъ, что уже совершили присягу въ Люблинѣ, въ присутствіи его королевской милости; панъ Жданъ Кокленскій, панъ Семенъ Ставецкій, панъ Яцко Бобицкій совершили присягу на другой день, въ пятницу; вдова Анна изъ Бутетичъ присягала также на другой день, сама за себя и за все свое потомство; Василиса Княжна Ружинская совершила присягу за себя и за свое потомство на третій день, въ субботу. Но многіе изъ сановниковъ, князей, пановъ, урядниковъ земскихъ и другихъ лицъ ры-

свое василиса кнѣна рꙋжинская сама за себе
и за потомъство свое третего дня всꙋбо-
тꙋ присѧгꙋ вчинила а нѣсѧ дикгнитаро кнѧ-
жа панѧ вранико земски старо и всихъ
станꙋ рыцерꙑского люде немало на то
ча ѿ его королеское мати зложоны взакꙋ
его королеское мли ꙋволодимери не поста-
новило тоесть ихъ мл вемоные кнѧжата
его мл кнѧ костети костетиновичъ шст-
роски воевода кнески машало волыское
землѣ староста тꙋтошни володимески на
то ча тꙋ ꙋволодимери нарди свое быти
нерачилъ и те и мл которые шселости
свои вповете володимескомъ маю его мл
кнѧ алексадро федоровичъ чорторски
воевода волыски кнѧ романъ его мл фе-
доровичъ сакгꙋко воевода брасласки старо-
ста житомски дежаца речики кнѧ ми-
кола адреевичъ збараски староста кремѧ-
нецъки кнѧ ле его мл сакгꙋшко кошиски
кнгни алексадровая ее мл вишневецкая
кнгни катерина скорꙋтѧка весполо зсыми
своими кнѧземъ михаломъ его млю старо-
стою чекаки и канески кнзе алексадромъ
вишневецкими кнѧ адре его мл михаловичъ
кꙋпски старота крески кнѧ адре ивано-
вичъ вишневецки па микола лысаковски
кашталлѧ любачовски кнѧ ѧну порыцки
збраею пни михаловая козиская каште-
лѧновая лꙋцкая зѧ ее мли кнѧ микола
ярославовичъ па миха дзѧлыски староста
добрыски покоморн хомески змѧжокою

царскаго сословія не явились въ замокъ
его королевской милости Владимірскій, на
срокъ, назначенный его королевскою Ми-
лостію, именно: ихъ милости вельможные
князья: его милость князь Константинъ
Константиновичь Острожскій, воевода Кіев-
скій, Маршалъ земли Волынской, староста
здѣшній Владимирскій, не изволилъ быть
на своемъ урядѣ здѣсь, во Владимірѣ; так-
же ихъ милости, владѣющія имѣніями въ
повѣтѣ Владимірскомъ: его милость князь
Александръ Ѳедоровичь Чорторійскій, вое-
вода Волынскій, князь Романъ Ѳедоровичь
Сангушко, воевода Браславскій, староста
Житомірскій, державца Рѣчицкій, князь
Николай Андреевичь Збаражскій, старо-
ста Кременецкій, князь Левъ Сангушко
Коширскій, княгиня Александровая Виш-
невецкая, княгиня Екатерина Скорутянска
вмѣстѣ съ сыновьями своими: княземъ Ми-
хаиломъ, старостою Черкаскимъ и Каневе-
скимъ, и княземъ Александромъ Вишневец-
кими; князь Андрей его милость Михайло-
вичь Курбскій, староста Кревскій, князь
Андрей Ивановичь Вишневецкій, панъ Ни-
колай Лысаковскій, Кастелянъ Любачовскій,
князь Янушъ Порыцкій съ братьями, пани
Михайловая Козинская, Кастеляниша Луцкая,
зять ея милости, князь Николай Ярославо-
вичь, панъ Михаилъ Дзялынскій, староста
Добрынскій, подкоморій Холменскій съ же-
ною своею. Владѣютъ также имѣніями въ
повѣтѣ Владимірскомъ: пани Станиславовая
Остроговая, кастелянша Межирицкая,
пани Станиславовая Мацеевская, кастелянша
Судомирская, съ сыновьями своими, панъ
Петръ Богдановичь Загоровскій, маршалъ
господарскій, панъ Василій Петровичь Заго-
ровскій, маршалъ господарскій, городничій

своею маютъ тежъ имѣнѣ вповете володимѣскомъ пани станиславовая остророговая каталановая межирицъкая пни станиславовая мацеѣская каталановая судомѣская зсыми своими пан петръ его мл бодановичъ загоровски машало гдрски пан василе его мл перовичъ загоровски машалокъ гдрски городничи володимѣски пан василе его мл древиски писа гдрски панове воеводичове ихъ мл виленские пан александро его мл семашко покомори володимѣски пан василе его мл гулевичъ вски володимѣски пан батоза гнево золексова свинюки пан ероним крупски постоли хомъски кнѧ ѧну миколаевичъ збаски пан федо вовичъ пан ива гулевичъ пан микола дуброски пан кирн древиски пан богданъ костюковичъ хотоски суѧ земъски повету володимѣского пан федо сота бутетицъки повету володимѣского писа пан петръ костюковичъ хотоски пан василе микулицъки пан федо микулицъки пан бато вивиски самъ ани арда его ракоски пан рома радовицъки пан василе а пан богда пузоски вотехъ плѣски тимофе шубухъ пакоски болобаны лука чѣнѣски александро лесота хацъко чуба воны повету володимѣского пан козъяковичъ кнѧ григоре кнѧ ѡтафе кнѧ михало ружинские ѧ пакоски пан гарило а пан михало ѧновичи загоровъские пан богда патрике радогоски пан мафе пан ива и пан богда клюские пни васневая богдана хретона тые

Владимірскій, панъ Василій Древинскій, писарь господарскій, паны воеводичи Виленскіе: панъ Александръ его милость Семашко, подкоморій Владимірскій, панъ Василій его милость Гулевичь, войскій Владимірскій, панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова Свинюскій, панъ Іеронимъ Крупскій, подстолій Холмскій, князь Янушъ Николаевичь Збаражскій, панъ Ѳедоръ Войничь, панъ Иванъ Гулевичь, панъ Николай Дубровскій, панъ Кирикъ Древинскій, панъ Богданъ Коштюшковичь Хоболтовскій, судья земскій повѣта Владимірскаго, панъ Ѳедоръ Солтанъ Бутетицкій, писарь повѣта Владимірскаго, панъ Петръ Костюшковичь Хоболтовскій, панъ Василій Микулицкій, панъ Ѳедоръ Микулицкій, панъ Бартошъ Витвинскій не явился ни самъ, ни его арендаторъ Раковскій; панъ Романъ Радовицкій, панъ Василій и панъ Богданъ Пузовскіе, Войтехъ Паевскій, Тимофей Обухъ Панковскій, Болобаны, Лука Черневскій, Александръ Лесота, Хацко Чуватъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Козъяковичь, князья Григорій, Евстафій и Михаилъ Ружинскіе, Янъ Панковскій, паны Гаврило и Михайло Яновичи Загоровскіе, панъ Богданъ Патрикій Радогостскій, паны Матвей, Иванъ и Богданъ Клюскіе, пани Васильевая Янчинская Богдана Гребтовна. Всѣ эти лица не явились во Владиміръ, на срокъ, назначенный его королевскою милостію для присяги; Нѣкоторые изъ нихъ потому не явились, что находились въ то время въ Люблинѣ, при его королевской милости, а другіе не явились и не присягали по неизвѣстной причинѣ. Только князья Михаилъ и Дмитрій Ружинскіе, при совершеніи присяги, объявили, что братъ ихъ князь Григорій служитъ его милости князю Роману, воеводѣ Брас-

вси пѣво помененые нача ѿ его королѣское
мѣсти присѧзе зложоны до володимера
небыли ино зъних мли нѣкоторые длѧ
тое причины небыли и ча на то ча є
при его королѣско мли влюблине а другие
неведати длѧ которое причины небыли и
присѧги невчинили ѡно кнѧ михало и кнѧ
дмитръ ружинские причинею присѧги ѡповедали и де бра на кнѧ григоре служи его
мли кнзю роману воеводи браславскому и
дежи бра его королѣское мли на украине
бли заково десѧ ми вречицы и ѡложею
року тое присѧги неведае а другі бра на
кнѧ ѡстафе служи его мли кнзю михалу винекецъкоу старосте чекаскому и еде
кнзе его млю до его королѣское мли до
любълина а нѧ стефа ружински причинею
присѧги ѿ брата своего кнзѧ михала
ѡповеда и де на то ча ѡселости немае
всю чаку свою застави и поеха до приятеле до поски па михало малински ма-
шало гдрски на року ѿ его королѣское мли
зложономъ у володимери небы а нѧ дмитре козека причинею присѧги ѡ зѧтѧ своего пна власа макулицъкого ѡповеда и
де неведа ѡложею року тое присѧги и на
то ча на волыню его нѣ вже дано до
либы поеха а па на золотолински ѡвомка
своего пана богдана парикеа ѡповеда то
и де ѡложею року тое присѧги неведа и
вту тонемъ имею его нѣ набраде є ѿ
кнзѧ воеводы его мли кнѣского хо бы

лавскому, и занимаетъ должность, назначенную его королевскою милостію на Украинѣ, за нѣсколько десятковъ миль, въ Рѣчицѣ, и о назначеніи срока присяги невѣдаетъ, а другой князь Евстафій служитъ его милости князю Михаилу Вишневецкому, старостѣ Черкаскому, и отправляется съ княземъ къ его королевской милости, въ Люблинъ. А князь Стефанъ Ружинскій, при совершеніи присяги, объявилъ отъ имени брата своего князя Михаила, что онъ на это время осѣдлости не имѣетъ, потому что весь свой участокъ заложилъ и поѣхалъ къ пріятелямъ въ Польшу. Панъ Михаилъ Малинскій, маршалъ господарскій, не былъ во Владимірѣ, въ срокъ, назначенный его королевскою милостію. А князь Дмитрій Козека, при совершеніи присяги, объявилъ, что зять его, панъ Василій Микулицкій, о назначеніи срока присяги не вѣдалъ, и въ это время на Волыни его нѣтъ: давно уже поѣхалъ въ Литву; а панъ Илья Золотолинскій объявилъ, что своякъ его, панъ Богданъ Патрикій, о назначеніи срока для присяги не вѣдалъ, и въ здѣшнемъ имѣніи его нѣтъ, а находится на должности, по приказанію его милости, князя воеводы Кіевскаго. Хотябы и послано было къ нему извѣстіе, то все таки онъ не могъ бы поспѣть къ назначенному сроку. А панъ Иванъ Яцковичь Летинскій, при совершеніи присяги, объявилъ о панахъ Матвеѣ, Иванѣ и Богданѣ Клюскихъ, что панъ Иванъ лежитъ больной, и по болѣзни не можетъ прибыть сюда, во Владиміръ, для совершенія присяги, панъ Матвей и панъ Богданъ служатъ князю Коширскому, и теперь находятся при немъ въ Люблинѣ, гдѣ и присягать будутъ. О панахъ Андреѣ и Гнѣ-

бы и пола до него даючи зна тогды бы
ктому часу бы немогъ а па ива ꙗко-
вичъ летнїскї причинею присѧги ѡ клюкї
пана мафеꙗ пна мафеꙗ пана ивана и пна
богдана и де па ива лежи фо и длѧ
форобы своее ту до володимера кучи-
нею тое присѧги быти не може а па
мафе и па кода служи кнзю кошискому
и тепе при немъ влюблине ѡни и тамъ
присѧгу учинѧ а ѡ пна адреꙗ и пна
гневоша ѡлучимъскї пни юеваꙗ ѡлучи-
скаꙗ причинею присѧги ѡповедала и де
вже ѡ часу немалого ꙗ донтвы поехали
и еще и не а ѡ пна васиꙗ и пна богъ-
дана пузоскї бра и па семе пузоскї
причинею присѧги ѡповеда нѫъ де василе
боше вливе мешкале анї ту и тепере его
на волыню нѣтъ а богъда де у повете
берестескомъ пла гдрскї выбирале а па адре
кисе причинею присѧги ѡбратаничо свои
григоꙗ атимоха ѡповедалъ и де вливе
при маце мешкаю и тепе и ту не и что
присѧзе неведаю ничого а пани васильеваꙗ
ꙗчинскаꙗ богдана присылала заистомъ ско-
нмъ до пна консара ѡповедаючи и е хора
и длѧ хоробы своее кучинею присѧги ехати
неможе а те де зѧ мо у люблине присега
и штосѧ до тыче тыи которые на ро
ѡ его кролеское мли наначоны у володи-
мерисѧ нестановили и присѧги нечинили
но ꙗ па филибоскї комиса тутонего
повету несведомъ ани вра вта прукомъ

вошѣ Овлучимскихъ пани Юрьевая Овлучимская объявила, при совершеніи присяги, что они уже довольно давно поѣхали въ Литву и еще не возвращались; а о панахъ Василіѣ и Богданѣ Пузовскихъ, братъ ихъ, панъ Семенъ Пузовскій, при совершеніи присяги объявилъ, что Василій больше живетъ въ Литвѣ, чѣмъ здѣсь, и теперь его на Волыни нѣтъ, а Богданъ собираетъ королевскую дань въ повѣтѣ Брестскомъ; а панъ Андрей Кисѣль, при совершеніи присяги, объявилъ о своихъ племянникахъ Григоріѣ и Тимофеѣ, что они живутъ съ матерью въ Литвѣ, и теперь ихъ здѣсь нѣтъ, и объ этой присягѣ не вѣдаютъ ничего. А пани Васильевая Янчинская Богдана присылала къ пану коммиссару съ листомъ своимъ, увѣдомляя, что она больна, и по причинѣ болѣзни не можетъ ѣхать для совершенія присяги, и что зять ея присягалъ въ Люблинѣ. А что касается до тѣхъ, которые не прибыли во Владиміръ въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, и присяги не давали, то я Янъ Фалибоскій, коммиссаръ здѣшняго повѣта, никакого свѣдѣнія о нихъ не имѣю, и урядъ также не могъ дать о нихъ, въ такое короткое время, никакого удовлетворительнаго увѣдомленія, потому что иной землянинъ можетъ нѣсколько лѣтъ не бывать въ замкѣ, не имѣя въ томъ никакой надобности. Для полученія полнаго свѣдѣнія и для того, чтобы не пропустить кого нибудь въ спискѣ, урядъ и панъ коммиссаръ посылали, на случай нужды, слугу замковаго Еремѣя

часе справы достатоне втомъ дати немогъ
кгды которы земени немаючи никакое по-
требы може килька го до замку небыва
а хотечи втомъ ведомо достатоную взя-
ти жебы кого незабачити вреестръ на-
писати єли жебы того была потреба сла
ура и па комиса слугу закового еремея
рыбицкого до поборцы повету володиме-
ского до пна ларина иваницкого и до пна
ивана калусоского суди кгроского володи-
мерского и до брата его пна гневоша
калусоского просечи абы пана комисара и
кра зреестро поборовы ведомыми учинили
они ушказали реестро де поборовы вже вобе
нема на де єсмо лиху голонымъ бичимъ чи-
нили таже гроши и реестра имъ удали а то
є крадоники мески па михало дубъницъки
вой володимерски зоселости земъское изу-
ралу вотоского присягу вчини андре бумиръ
присягу вчини курило васневичъ раца степа
завада раца воло семеновичъ стары раца
ива кравецъ присяжни и цемистръ кравецки
федо присяжни ива ло присяжни семе модa-
чевичъ присяжни миско семеновичъ присяжни
ико воронови присяжни ада андреяновичъ писа
мески ванюта цемиръ реницки трохи цемиръ
купецъки гарило цемистръ ценаски ониско
козира цемистръ швецъки вако цемистръ
ковaски олекши бедюга цемистръ тесески
тые вси враники меские на ча у єго кро-
леское мли наначоны мца июня шостого-
нацa дня вчевегъ присягу вчинили а василе

Рыбицкаго къ сборщику податей въ повѣтѣ Владимірскомъ, пану Лаврину Иваницкому, и къ пану Калусовскому, судьѣ гродскому Владимірскому, и къ брату его, пану Гнѣвошу Калусовскому, прося ихъ доставить пану коммиссару и уряду свѣдѣнія изъ поборовыхъ реестровъ. Они отвѣчали, что поборовыхъ реестровъ уже не имѣютъ у себя: потому что, когда отдавали отчетъ и деньги главнымъ сборщикамъ, то въ то время отдали имъ и реестры. А урядники городовые: панъ Михайло Дубницкій, войтъ Владимірскій, давалъ присягу какъ владѣлецъ поземельной собственности и какъ войтъ, Андрей бургомистръ присягу совершилъ, Кирилъ Васильевичь ратманъ, Стефанъ Завада ратманъ, Волосъ Семеновичь старый ратманъ, Иванъ портной, присяжный и старшина портнаго цеха, Ѳедоръ присяжный, Иванъ Лось присяжный, Семенъ Мордачевичь присяжный, Миско Семеновичь присяжный, Илько Вороновичь присяжный, Адамъ Андреяновичь, писарь городовой, Ванюта, старшина мяснаго цеха, Трофимъ, старшина купеческаго цеха, Гаврило, старшина цѣпнаго цеха, Ониско Козирадъ, старшина сапожничій, Васько, старшина кузнечій, Алексѣй Бендюга, старшина плотничій; всѣ сіи городовые урядники совершили присягу въ срокъ, назначенный его королевскою милостію, мѣсяца іюня 16-го дня, въ четвергъ, а Василій Капля, ратманъ Владимірскій, не присягалъ:

каплѧ раца володимерски неприсега поведии и до любѣлина поехал, который реєстрѣ списаны тыи всихъ речей на на фалибоски на-враде кгродскомъ володимерскомъ зоставил.

сказали, что поѣхалъ въ Люблинъ.—Этотъ списокъ вышеозначенныхъ лицъ я, Янъ Фалибоскій, оставилъ въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ.

VIII.

Подтвердительная грамота князя Курбскаго землянину Ковельскому, Ивану Тихоновичу Дворецкому, на продажу четырехъ волокъ въ селѣ Добрынскѣ. 1570 сент. 24.

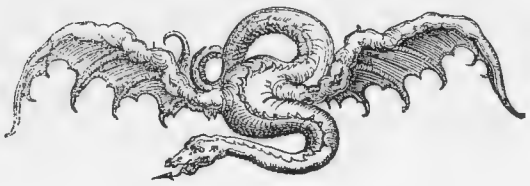
Лѣта божего нароженья тисеча пяцо седесѧтого мца сентебра двацать четвертого дня постановившися соблине передо мною кнзем Андреем Михаловичо Курпски и Ярославски кнѧжатем ковески земени ковески ива тиновичъ дворецки небудучи ни якого примушонъ са доброволне сона тыми словы и де продаю есми запевную сумму пнзе грошей готовыи тоеж за сорокъ копъ грошей монеты литовское личечи вкожды грошъ подесети белыи зятю моему пану миколаю богушовъскому котови миланоскому чотыри волоки именя моего очизного уселе моемъ добрыску зовси на все яко уселе маю тоесть поля сеножати дерево ботное и якие ковекъ пожники

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятаго, мѣсяца сентября двадцать четвертаго дня, предо мною княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ и Ярославскимъ, княземъ Ковельскимъ, явившись лично землянинъ, Ковельскій Иванъ Тихоновичь Дворецкій, безъ всякаго принужденія, добровольно объявилъ слѣдующее: «Продалъ я зятю своему, пану Николаю Богушовскому, войту Миляновскому, за наличную сумму денегъ, за сорокъ копъ грошей литовскою монетою, считая въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ, четыре волоки вотчиннаго своего имѣнія, въ селѣ своемъ Добрынскѣ, совсѣмъ на все, что только въ тѣхъ волокахъ заключается, то есть: поля, сѣнокосы, дерево бортное и всякіе прибытки, какимъ бы именемъ они ни назывались, въ трехъ поляхъ, въ каждомъ полѣ по четыре рѣзы [4]).

[4]) Рѣза, поземельная мѣра, составлявшая одну треть волоки.

наваны быти могуть утрѣ поле вкодомъ поли по чотыри резы которые вси чотыри волоки вкодо поли она поле другое споне лежа тое ѡ границы пна григоа клекоского земенина ковеского который чотыро волокъ зелѣ маеть па миколаа богушоски совсѣ навсе вживати и ку своему пожику ѡборочати и дежати вечне и непорушне ѡ самъ жона и деи его потоки вечныи часы а на самъ ика дворецки ани моа жона дѣти и потоки мои немаюса втое вступовати вечными часы ниии попо соною маемо наполы ѡного коня ставии ку полузе гдарьско та яко и ишне земяне ковеские брата ниии служа которое ѡчевитое доброволное сознанъе и ѡчевитую продау на маючи ѡ его к м заики имее ковеское уприбневаное и поволи есми и ѡбею сторонамъ ика дворекому тую чотыри волоки навено продати а миколаю богушоскому и купии и ку своему пожику ѡборочати и и вечными часы уживати нашто и се ми доброволного сонаа ѡбеюмъ и и моего поволеа печа свою казавши притиснути да писа уковли.

Всѣ тѣ четыре волоки въ каждомъ полѣ лежатъ сплошь одна подлѣ другой, то есть, начиная отъ границы пана Григорія Клечковскаго, землянина Ковельскаго. Имѣетъ право панъ Николай Богушовскій употреблять тѣ четыре волоки земли для своей прибыли, со всѣмъ на все, пользоваться и владѣть ими вѣчно и непарушимо, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его, на вѣчныя времена. И ни я самъ, Иванъ Дворецкій, ни моя жена, дѣти и потомки мои, не будемъ вступаться въ тѣ земли вовѣки, но мы оба вмѣстѣ обязаны посылать одного коннаго воина на службу господарскую, какъ это дѣлаютъ и другіе земляне Ковельскіе, братья наши.»—Я, владѣя Ковельскимъ имѣніемъ, пожалованнымъ мнѣ грамотою его королевской милости, подтвердилъ вышеписанное личное и добровольное объявленіе и личную продажу, дозволивъ обѣимъ сторонамъ, то есть, Ивану Дворецкому продать тѣ четыре волоки на вѣчныя времена, а Николаю Богушовскому—купить тѣ четыре волоки, употреблять ихъ для своей прибыли и пользоваться ими вѣчно. На что я далъ имъ обоимъ сей листъ, заключающій добровольное объявленіе, приказавъ приложить къ этому листу печать своею. Писанъ въ Ковлѣ.



IX.

Запись княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, данная князю Курбскому на имѣніе Осмиговичи. 1571 августа 22.

Ꙗ Андреевая Михайловича Курбская Ярославская княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, для собственной великой и крайней надобности своей, заняла и взяла у мужа своего, его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, наличную сумму денегъ, именно четыре тысячи копъ грошей монетою и счетомъ великаго княжества Литовскаго, считая въ грошѣ по дѣсяти пенязей бѣлыхъ. Будучи не въ состояніи отдать и заплатить эту сумму, и видя во всемъ искреннюю любовъ ко мнѣ и усердіе его милости князя, моего милаго мужа, я уступила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, за вышеозначенную, взятую мною въ долгъ сумму денегъ, то есть, за четыре тысячи копъ грошей по литовскому счету, имѣніе свое, подаренное мнѣ и записанное покойнымъ мужемъ моимъ, паномъ Михайломъ Козинскимъ, лежащее въ повѣтѣ Вла-

Ꙗ Андреевая Михайловича Курбская Ярославская княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, для собственной великой и крайней надобности своей, заняла и взяла у мужа своего, его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, наличную сумму денегъ, именно четыре тысячи копъ грошей монетою и счетомъ великаго княжества Литовскаго, считая въ грошѣ по дѣсяти пенязей бѣлыхъ. Будучи не въ состояніи отдать и заплатить эту сумму, и видя во всемъ искреннюю любовъ ко мнѣ и усердіе его милости князя, моего милаго мужа, я уступила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, за вышеозначенную, взятую мною въ долгъ сумму денегъ, то есть, за четыре тысячи копъ грошей по литовскому счету, имѣніе свое, подаренное мнѣ и записанное покойнымъ мужемъ моимъ, паномъ Михайломъ Козинскимъ, лежащее въ повѣтѣ Вла-

вочика мажока моего пна михала козиского дарованое и записаное вповете володимеско лежачое нама осмиговичи село ево и сприселки кути осмиговичо приналежачими то е ловициами короснево сенекою комаровою волею и волоки зборы и ихъ имежми люми и зежми и слугами пацыными и пуными люми тяглыми и данымы зогорониками зъзежми впуте лежачими паными исеножами зверево котны зъставами спуными итавицами змлынами и ихъ всякими выменками зозеры зган здубровами зесы зовсим кгрутомъ иплаты ты имене грошовыми здаю медовою и дыконою збыломъ двонымъ иловы зверинымы и рыбными и зосими входы и пожики яки ковеи имене наваны буду и якося здавна тые имена сами всобе вокыходе и граница свои маю и яко ж сама дежу иживаю зосим насе его мли кнзю адрею купъскому пану мажоку моему вто вовсе выше меновите исписано суме пнзе чотыре тисече копа грошей даю и ты лито мои запиую на веность ничого надеи мои которые еми спешими мажоками моими мела ани на блинкие мои неоставуючи ани выимуючи яко и право мое все закоторы на тое имее осмиговичи и присеки ку нему прилухаючие

димірскомъ, называемое Осмиговичи, село и дворъ съ приселками, къ тѣмъ Осмиговичамъ принадлежащими, именно: съ Ловищами, Коросневомъ, Сеневкою, Комаровою Волею и Волоскимъ, съ боярами и ихъ имѣніями, людьми и землями, съ слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми и платящими дань, съ огородниками, съ землями, впустѣ лежащими и пахатыми, съ сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ, съ прудами спускными, съ ставищами, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ озерами, рощами, дубравами, лѣсами, со всею землею, съ денежными платежами, съ тѣхъ имѣній получаемыми, съ данью медовою и дяколною [5]), съ дворовымъ скотомъ, съ звѣриными и рыбными ловлями и со всѣми ухожьями и прибытками, какимъ бы именемъ они ни назывались, такъ какъ тѣ имѣнія издавна сами въ себѣ, въ своихъ предѣлахъ и границахъ существуютъ, и какъ я сама владѣю и пользуюсь ими, со всѣмъ на все, даю и симъ листомъ своимъ записываю, на вѣчныя времена, его милости, князю Андрею Курбскому, своему мужу, за всю вышеозначенную сумму денегъ—четыре тысячи копъ грошей, ничего въ томъ имѣніи не оставляя и не изъемля ни для дѣтей, прижитыхъ съ первыми мужьями моими, ни для родственниковъ. При семъ я вручила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, мужу своему, всѣ акты, на основаніи которыхъ я владѣю тѣмъ имѣніемъ Осмиговичами съ принадлежащими къ нему приселками, подаренными мнѣ и записанными по-

---

[5]) Дяколная дань взималась овсомъ, хлѣбомъ и сѣномъ. Въ актахъ, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, эта дань обозначается такъ: «avenae, siliginis et foeni dationes, quae dakla nuncupantur.»

ѿнебочика пна михала козиского мажока моего мнѣ дарованые и записаные дежу его м кнзю андрею михаловичу купъскому пну мажоку моему до ру ѿдала вже и на его мл вливалъ и ты лито мои записую навено и нато ж андреевая купъская мая юевна гошаского его мли кнзю андрею михаловичу купъскоу пану мажоку моеу милому дала се мо ли по моею печаю ипопию вланое руки моее а прито быи и того доре сведоми и мл кнна адре ивановичъ вишневеки каталаи земле волыское па гарило яковики посудо зески повету волоимеского а па федо сота писа зески волоимески яко и м будучи того добре сведоми воле ючевитое а устное пробы моее то учинили а до сего литу моего печаи приложии рачии писа умиленовича лета боего нарожена тисеча пасо седеса певого мца агута двацать второго дня андреевая купъская мая юевна гошаского вланая рука.

койнымъ мужемъ моимъ, паномъ Михайломъ Козинскимъ, и право на это имѣніе я передаю его милости, князю Андрею Курбскому, своему мужу, и записываю ему навѣки. И на то я, Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, дала мужу своему милому, его милости князю Андрею Михайловичу Курбскому, сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и хорошо знали объ этомъ ихъ милости: князь Андрей Ивановичъ Вишневецкій, кастелянъ земли Волынской, панъ Гаврило Яковицкій, подсудокъ земскій повѣта Владимірскаго, и панъ Ѳедоръ Солтанъ, писарь земскій Владимірскій, которые, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной и устной просьбѣ моей, лично присутствовали и къ сему листу моему печати свои приложить изволили. Писанъ въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ перваго, мѣсяца августа двадцать втораго дня. *Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.*

X.

Жалоба Ивана Келемета Секунскаго, урядника князя Курбскаго, о нападеніи на него мѣщанъ Владимірскихъ. 1571 октября 10.

Лѣ бо. наро. афоа, мца ѡтебра і дня.

Постановившися ѡбъличне навраде взаку гдръско луцкомъ передоною богушо корецъкимъ старотою луцки красласки и венецъки врани его мати князь андреа михаловича купъского ковески пнъ ивасеменовичъ келеме секуски ѡповеда и ѡбътеливе жалова на латвота володимеского именемъ маковского радецъ имеща володимескихъ грицъка куноховича волоса миньша ѡгороникович ѡлена вороновича и кгды де бы уволодимери мца ѡтебра певого дня року теперенего седеся певого нароку заповы кгроскими володимескими припало которыми бы пова его мать князь па мо ѡнна фокгля мещанина кгьдаского и кгды де вжо выедча еми змета мца ѡтебра второго дня то па латвоть

Лѣта отъ рождества Христова 1571, мѣсяца октября 10-го дня.

Предо мною Богушемъ Корецкимъ, старостою Луцкимъ, Браславскимъ и Винницкимъ, явившись лично, въ урядѣ замка Господарскаго Луцкаго, Ковельскій урядникъ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, Иванъ Ивановичь Келеметъ Секунскій, горько жаловался на Ляндвойта Владимірскаго Маковскаго, на ратмановъ и мѣщанъ Владимірскихъ: Грицка Куноховича Волоса, Мессіаша Огородниковича и Олехна Вороновича, обявляя слѣдующее: «Былъ я во Владимірѣ, мѣсяца октября первого дня, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ перваго года; а ѣздилъ я для того, чтобъ явиться въ судебный срокъ, назначенный урадомъ гродскимъ Владимірскимъ въ позовныхъ листахъ, которыми Юрій Фогель, мѣщанинъ Данцигскій, звалъ пана моего въ судъ. И когда я выѣзжалъ уже изъ города, мѣсяца октября втораго дня, то

раци и мещане володимерские казаши звоны накгвал звонити и брону мескую закнути немаючи до мене жаное причины собрашися змногими мещаны ироными бронами хотячи мене ѡгоуло приправити а же залеве змета уеха которые мещане раци и латвоть маковски за мною яко за яким злочинцею гонили а на милю ѿ мета и таже де донаши мене самого на поли служеников князь его мати пна моего которые прине были и мои слугъ самы и кони ихъ поранили и рыка мо ѡрорели жону те мою зшапали иру внее пестени порывали та те скрыку и шъкатулу зрыбана взяли вкоторо скрыце были уберы жоны моее ткаки браселики пеловые лацухъ золоты пестени завинало зъ золото и иные речи которые приналежа ку уберу авшъкатуле было гроше готовыхъ немало золотые челеные талари и монета которые бы взя напоребы князь его мати пна моего то все побрали штося час поребы управа на рестре ѡказже которые мещане певопомененые латвотъ и раци за мною самымъ гонили а до самого села ѡвана хотячи мене ѡголо приправити ѿ которыхъ залевемъ до села въеха и та враник ѡвадеском яку пане яково и служебнику ее мати которые на то ча

панъ ляндвойтъ, ратманы и мѣщане Владимірскіе, приказавъ звонить въ колокола и запереть городскія ворота, собрались, вмѣстѣ съ множествомъ мѣщанъ, вооруженныхъ разнымъ оружіемъ, намѣреваясь лишить меня жизни, безъ всякаго съ моей стороны повода, такъ что я едва успѣлъ уѣхать изъ города. Послѣ того, упомянутые выше мѣщане, ратманы и ляндвойтъ Маковскій гнались за мною, какъ будто за какимъ преступникомъ, за милю отъ города, и догнавши на полѣ, изранили меня самого, бывшихъ со мною слугъ князя его милости, моего пана, моихъ собственныхъ слугъ и коней; бричку мою растрясли, также жену мою истерзали, перстни съ ея рукъ посрывали; а изъ брички взяли сундукъ и шкатулку. Въ сундукѣ были наряды жены моей: тканки [6]), жемчужныя запястья, золотая цѣпь, перстни, украшенное золотомъ покрывало и другія вещи, къ убранству принадлежащія, а въ шкатулкѣ было наличныхъ денегъ не мало: червонцы, талеры и польская монета, взятая мною для надобностей князя его милости, моего пана, что все, въ свое время, предъявлено будетъ на реестрѣ въ судѣ. И вышеупомянутые мѣщане, ляндвойтъ и ратманы, гнались за мною до самаго села Овадна, желая убить меня, такъ что я едва успѣлъ въѣхать въ село и тотъже часъ объявилъ о томъ Оваденскому урядника Яцку, его женѣ и слугѣ ея милости, бывшимъ въ то время въ дворѣ Оваденскомъ; а проѣзжая Турейскъ, я и тамъ объявилъ въ

---

[6]) Тканками назывались рубашки, обшитыя тканями со складками. Gołębiowskiego, Ubiory w Polszcze. 1830 pag. 246.

вдворе ѡкадѣскомъ были того часу едучи та те и бтурнику наряде ѡповеда якъ же воны повету володимѣского хако чуваа туличоски сташи ѡчевите передоною богуше корецъки наряде вына тыми словы бы де есмы на то ча зуряду приданы направы его мати князя купъского володимери и слыша есми на на кгъвал мещане володимѣские звонили та те виде есми якъ мещане и латвотъ володимѣски маковски за пано келеметомъ и за слугами его мати князя купъского зроными бронями на выечали зрыку гонили и тажеся а за метомъ вену нерыло а для того де ту до раду луцъкого ѡповедае чинили што де писа кгроски володимѣски яки васиевичъ зканишися на мене нехоте до книгъ кгроски володимѣскихъ жаного ѡповеданя и жалобы моее примовани и записовани и пна пала ѡрадского росказаня на то ча будучого поставротего володимѣского неслуха и просил пнъ ива ивановичъ келеме намени ковески абы то было записано а та на тое ѡповедае его до книгъ староства луцъкого записан каза.

урядѣ.» Въ потвержденіе сего, возный повѣта Владимірскаго, Хацко Чуватъ Туличовскій, явившись лично въ урядѣ, предо мною Богушемъ Корецкимъ, объявилъ слѣдующее: «Былъ я, въ то время, отъ уряда посланъ во Владиміръ, по дѣлу его милости, князя Курбскаго, и слышалъ, какъ мѣщане въ набатъ звонили, видѣлъ также, какъ мѣщане и ляндвойтъ Владимирскій, Маковскій, съ разнымъ оружіемъ, гнались за паномъ Келеметомъ и за слугами его милости, князя Курбскаго, уѣзжавшими съ рынка, и потомъ не скоро возвратились въ городъ.» А это объявленіе потому записано здѣсь, въ урядѣ Луцкомъ, что писарь гродскій Владимірскій, Якимъ Васильевичь, по ненависти къ пану Келемету, никакого объявленія и никакой жалобы принять и записать не хотѣлъ, и приказанія пана Павла Оранскаго, подстаросты Владимірскаго, не послушалъ. И просилъ панъ Иванъ Ивановичь Келеметъ, намѣстникъ Ковельскій, чтобъ его объявленіе было записано; и я велѣлъ записать въ книги староства Луцкаго.

XI.

Жалованная грамота князя Курбскаго землянину Миску Ключниковичу, на земли и войтовство въ мѣстечкѣ Миленовичахъ. 1572 марта 30.

Я Андре михаловичъ кꙋрбскі ꙗрославскі чиню ꙗно и вꙋнава ты листо мой комꙋ того кꙋде потреба ведати або чтꙋчи его слышати нинені и напото бꙋдꙋчимъ и што на которо дворищꙋ бы земени поветꙋ ковеского певе сего ꙋ комею мое годевича нама мико ключниковичъ которы занедостакомъ свой здворища своего зышеши бместо ковеское и прина де до а того дворища вгодевича неме чи слꙋбы слꙋжити а такъ ѡбачивши то его мать пнъ фрацышокъ фаличовъски вышимъ старостою ковески жебы стого дворища слꙋба негинꙋла да тое дворище миколаю богꙋшовъскомꙋ видечи того чавка гоного кꙋ послꙋга ꙗко и листъ передомъною на то пна фалического попечаю его мати тотъ микола богꙋшоски ѡказывалъ писаны и въ себе его мать такъ те дꙋги ли гдръски передоною ѡказыва писаны

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій объявляю и сознаю симъ листомъ своимъ всякому, кто будетъ имѣть нужду вѣдать, или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что прежде сего землянинъ повѣта Ковельскаго, по имени Миско Ключниковичъ, пользовался дворищемъ въ имѣніи моемъ Годевичахъ, но по своей бѣдности сошелъ съ того дворища, прибылъ въ Ковель и занялъ домъ; потому что, за пользованіе тѣмъ дворищемъ, онъ не былъ въ состояніи исправлять повинности. Видя это, его милость, панъ Францискъ Фаличевскій, бывшій староста Ковельскій, и заботясь, чтобы вышеупомянутое дворище не оставалось безъ пользованія и исполненія повинностей, далъ его Николаю Богушовскому, находя этого человѣка годнымъ къ службѣ. И панъ Николай Богушевскій имѣетъ листъ, данный ему на то дворище паномъ Фаличевскимъ, за печатью его милости, который листъ онъ намъ показывалъ; показывалъ также другой листъ господарскій, писанный къ пану Фаличевско-

до пна фаличевъского и его помѣники
которые кгрутъ ковѣские мерили тое дво-
рище его уволоки померили и казано ему
зато ѡмену дати яко ему то же пнъ
фаличоски зато ѡмену да вомею годевича
воло чотыри а я тѣ будучи яко ѡчинымъ
пно на ковлю видечи того земянина ми-
колая богушоского чоловекомъ ку послу-
га гоны даю ему самому жоне детѣ и по-
токомъ его тую чотыри волоки выменую
моѣ годевичахъ которые ѡ запроковъ мо-
ихъ дежалъ пжива кутому тѣ вотовъство
вместѣку моѣ меленовичахъ а ктому во-
товъству две волоце уметѣ и плацы два
фобаковъ два скоторыхъ ѡ неповиненъ
жаного плату платити ани повиностѣ ме-
щаскихъ делати токо на стого кгрутъ
слуѣбу зѣскую служити яко ишше земяне
повету ковѣского яко я ему тые волоки
якося всобе маю споли сеножами здере-
вомъ вотны даю и си листо мой потвѣ-
жаю воно ему того кгрутъ уживати и
кубоему лепшому пожику оборочати а
мнѣ и потоко мой слуѣбу зѣскую служити
яко на поцутного шляхтича залежи и на
то если ему да сесь мо лить попечаю моею
испописо бланое руки моее писа умѣлено-
вичахъ мца мата трицатого дня року
божего нароженя тисеча пасо седесят вто-
рого андреа ярославъски ману проприя.

му о томъ, что межевщики, мѣрявшіе земли Ковельскія, размѣрили то дворище на волоки, а Николаю Богушовскому приказано отвести взамѣнъ другую землю. Въ слѣдствіе сего, панъ Фаличевскій далъ ему взамѣнъ четыре волоки въ имѣніи Годевичахъ. Я также, будучи вотчиннымъ владѣльцемъ Ковля и находя того земянина, Николая Богушовскаго, человѣкомъ, способнымъ къ службѣ, даю ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его тѣ четыре волоки въ имѣніи моемъ Годевичахъ, которыми онъ владѣлъ и пользовался при моихъ предшественникахъ. Сверхъ того, я даю ему войтовство въ мѣстечкѣ моемъ Миленовичахъ, а къ войтовству тому двѣ волоки и два дворовыя мѣста въ городѣ, также два фольварка, за которые онъ неповиненъ платить никакихъ податей, ни исполнять мѣщанскихъ повинностей, а только обязанъ будетъ за ту землю служить намъ земскую службу, наравнѣ съ другими земянами повѣта Ковельскаго. И я даю ему и симъ листомъ своимъ за нимъ утверждаю вышеупомянутыя волоки, какъ онѣ сами въ себѣ находятся: съ полями, сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ. Имѣетъ онъ право пользоваться тою землею и употреблять ее для своей прибыли, а мнѣ и потомкамъ моимъ долженъ служить земскую службу, какъ честному шляхтичу свойственно. И на то далъ я ему сей свой листъ за своею печатію и собственноручною подписью. Писанъ въ Миленовичахъ, мѣсяца марта тридцатаго дня, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго. *Андрей Ярославскій, собственною рукою.*

XII.

Жалованная грамота князя Курбскаго Михаилу Калемету на имѣніе Секунь и Шушки. 1572 іюня 10.

Андре михаловичъ кубъскиі ꙗрославскиі ковелскиі ꙋзнамꙋю сиі моимъ листомъ нинешнимъ и напотомъ бꙋдꙋчимъ иі што есми слꙋзѣ моемꙋ веномꙋ паꙋ калеметꙋ ивановичꙋ да имее свое секꙋ и шꙋки ꙋзнаши его послꙋгы веные и ꙋцтивые а накладные слꙋбы его слꙋги моего шляхеного пана калемета которые ѡ змолодости моее при мнѣ бавꙗчися послꙋги свое рыцерские на вшелякіі мецах показовали а нетоко мнѣ але и его королевское мати паꙋ нашомꙋ мативомꙋ лакꙋ заслꙋговали иі скоро выехаши зъземли непрꙗтелские того рокꙋ бы зомною пополокомъ таже его королевское мати послꙋги показовали свои ꙗвные при людехъ рыцерскихъ бы те зомною полꙋками того рокꙋ и чинили послꙋги его королевское мати ꙗвные такъ те бꙋдꙋчи мнѣ втꙋтошине паствие за мене и кроꙋ своею запечатовали ꙗ те понебочникꙋ паꙋ калемете паметаючи на слꙋбы слꙋги моего

Андрей Михайловичъ Курбскій, Ярославскій Ковельскій объявляю симъ листомъ своимъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я прежде сего пожаловалъ слугѣ своему вѣрному, пану Калемету Ивановичу, имѣніе свое Секунь и Шушки, испытавъ вѣрныя, благородныя и трудныя услуги его, благороднаго пана Калемета, слуги моего, который, находясь при мнѣ съ моей молодости, вездѣ оказывалъ мнѣ свои рыцарскія услуги. Не только мнѣ служилъ онъ, но заслуживалъ благоволеніе и его королевской милости, пана нашего милостиваго; потому что, выѣхавши изъ земли непріятельской, въ томъ же году онъ былъ со мною подъ Полоцкомъ, гдѣ, вмѣстѣ съ другими рыцарями, совершалъ знатные подвиги его королевской милости. Въ томъ же году онъ былъ вмѣстѣ со мною подъ Луками и тамъ явно оказывалъ свои услуги его королевской милости; а наконецъ, во время моего пребыванія въ здѣшнемъ государствѣ, онъ даже кровію своею запечатлѣлъ свое усердіе ко мнѣ. И я, по смерти пана Калемета, помня службу слуги

вѣного шляхѣного пана михаала брата небочика пана калеметова донавши верные и ꙋцтивые а накланые послꙋги его и даломъ емꙋ тое имѣе секꙋ и шꙋки побрате его пане калеметю которые ѡ змолодости своее при мнѣ кавячися ꙋцтивые послꙋги свои показова навшелякй рицерскй мѣца а нетоко мнѣ але и его королевское мати при мнѣ бꙋдꙋчи яко по полокомъ и по лꙋками великими вѣные а поцтивые послꙋги свои ѡказовалъ которыи на слꙋбѣ его за послꙋгами его королеское мати немогло ѡнести а прохоробꙋ свою немогꙋчи пере королевскою матю паномъ нашимъ мативымъ залецй але хотячи то кꙋ вѣдомости ꙋсѣмъ привести ѡхотнешимъ кꙋ слꙋбамъ рыцерскимъ способити тое имѣнье помененое секꙋ и шꙋки дво збꙋдовамъ двонымъ и зовсѣми кгрꙋты и люми тамъ ѡселыми та яко небочикъ па калеме дежа и вжива ничого на себе несоставꙋючи и невымꙋючи емꙋ самомꙋ жонѣ детѣ и потомъкомъ его дало дарꙋемъ и симъ листомъ нашимъ записꙋе вѣне и непорꙋне ѡ на самыи и потоко наши маю ѡни тые имѣя са жона дѣти и потоки ихъ дежати вживати яко сами налепе могꙋ а намъ стыхъ имене и потокомъ нашимъ слꙋжбꙋ военꙋю зескꙋю коно зброно слꙋжити маю та яко и ишне земяне наши вповѣте ковескомъ слꙋжа намъ и потокомъ нашимъ понити вѣне маю и нато дали есмо

моего вѣрнаго, благороднаго Михаила, брата покойнаго Калемета, испытавъ его вѣрныя, благородныя и трудныя услуги, далъ ему вышеупомянутое имѣніе Секунь и Шушки, оставшееся по смерти брата его пана Калемета; потому что онъ, находясь при мнѣ съ моей молодости, вездѣ, во всѣхъ рыцарскихъ дѣлахъ, оказывалъ славныя свои услуги, и не только мнѣ, но и его королевской милости, а именно, находясь при мнѣ подъ Полоцкомъ и подъ Великими Луками, онъ оказалъ вѣрныя и славныя услуги. Я, находясь на службѣ, не могъ о тѣхъ услугахъ донести его королевской милости, а теперь по болѣзни не могу засвидѣтельствовать предъ его королевскою милостію, паномъ нашимъ милостивымъ. Поэтому, желая заслуги его сдѣлать всѣмъ извѣстными и возбудить въ немъ еще большую ревность къ рыцарскимъ подвигамъ, мы жалуемъ, отъ насъ самихъ и отъ потомковъ нашихъ, даримъ и симъ листомъ нашимъ записываемъ ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его упомянутое выше имѣніе Секунь и Шушки, дворъ съ дворовымъ строеніемъ, со всѣми землями и людьми, на нихъ водворенными, на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ и пользовался тѣмъ имѣніемъ покойный панъ Калеметъ, ничего для себя не изъемля и не оставляя. Имѣетъ право онъ самъ, жена его, ихъ дѣти и потомки владѣть и пользоваться тѣмъ имѣніемъ, какъ найлучше сами умѣютъ, а намъ съ тѣхъ имѣній и потомкамъ нашимъ обязаны вѣчно служить военную земскую службу, на конѣ, въ полномъ вооруженіи, на томъ же основаніи, какъ служать другіе земляне наши въ повѣтѣ Ковельскомъ. И на то мы дали пану Михаилу

панꙋ михалꙋ ꙗковлевичꙋ жонѣ дѣтѣ и потомꙋкомъ ихъ се на ли знашими печами и спописомъ рꙋкъ нашихъ писа вмѣлановича рокꙋ божего нарожена тисеча пасо селмъдеся второго мца июня десятого дня, Andrzeias Jaroslawskij kurpskij manu propria, Андреева куръска маж юева гошаского власна рꙋка.

Яковлевичу, его женѣ, ихъ дѣтямъ и потомкамъ сей нашъ листъ съ нашими печатями и за собственноручными подписями нашими. Писанъ въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго [7]), мѣсяца іюня десятаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою. Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.*

XIII.

Донесеніе вознаго, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ имѣнія Туличева Борзобогатымъ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1572 августа 21.

Лѣта по нарожею ісꙋ хртово лѣсов мца авгꙋста ка дня ꙋчетвергъ.

Пришечи навра вкгро его кролевское мти володимерски перемене павла григоевича ораского постаростего володимеского дня прошлого внеделю мца тогожъ авгꙋста семого нацать дня коморникъ его кролеское мти ншго мтивого зе-

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа 1562, мѣсяца августа 21 дня, въ четвергъ.

Прошлаго дня, въ воскресенье, мѣсяца августа семнадцатаго числа, приходилъ въ урядъ гродскій его королевской милости Владимірскій, ко мнѣ, Павлу Григорьевичу Оранскому, подстаростѣ Владимірскому, коморникъ его королевской милости [8]), нашего милостиваго покойнаго

[7]) Въ оригиналѣ стоитъ 1571 годъ, но это очевидная ошибка; потому что грамота дана по смерти Ивана Калемета, который убитъ былъ 1572 мар. 9. См. дѣло объ убіеніи Ивана Калемета.

[8]) Коморниками королевскими назывались молодые шляхтичи изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, служившіе при дворѣ; они посылаемы были для врученія королевскихъ листовъ важнѣйшимъ сановникамъ и сопровождали короля въ дорогѣ. Jac. Prilusii, Statuta regni Poloniæ. Crac. 1553. pag. 204. Starożytności Polskie, Poznań 1842, T. I. pag. 453.

лого пана панъ вотѣ воски и показа пере-
домною лист короля его мати еще зажиз-
та его мати гдрского славное памети
скацлерїи его мати гдрское корунное по-
печатью мешею справы его мати кнзя
хвращышка красского бискупа краковского
покацлерого коронного до его мати
кнзя адрея михаловича курпского упо-
ступее имеа чуличова паномъ возобога-
тымъ выданы при которомъ комоникъ
короля его мати кудучи панъ нашъ
возобогатовичъ красски самъ о себе и
имене брати своее рожоное пано ивана сте-
пана и семена возобогатовичовъ красски
поспо зменованымъ паномъ вотехомъ во-
скимъ комонико короля его мати просили
мене о возного наподаваае такового листу
короля его мати кнзю его мати курп-
скому на таковы листъ короля его мати
слово о слова вычитавши и оставивши
знего копею наврраде попечатью и спопи-
сомъ руки пана воского комоника короля
его мати, а на то и черезъ листъ мо
врадовы придалъ возного повету володи-
мерского пна демяна мокреского кото-
ры тамъ на то справе зни бывши и дня
нинешнего даты выше писаное передомною
до книгъ кгроски володимерскихъ очевисто
ку записываю тыми словы вызналъ кудучи
де мне пане постарости о тебе чере лист
тво отворонымъ приданымъ комоникъ ко-
роля его мати панъ вотехъ воскомъ и

короля, панъ Войтехъ Вольскій, и показывалъ предо мною приказъ короля, его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, объ отдачѣ имѣнія Туличова панамъ Борзобогатымъ. Этотъ приказъ выданъ былъ еще при жизни его милости, короля славной памяти, изъ канцеляріи господарской коронной, за печатью меньшею, за скрѣпою его милости князя Франциска Красенскаго, Епископа Краковскаго, подканцлера коронпаго. При томъ коморникѣ короля, его милости, былъ панъ Ильяшъ Борзобогатовичъ Красенскій, который самъ отъ себя и именемъ братьевъ своихъ родныхъ, пановъ Ивана, Степана и Семена Барзобогатовичей Красенскихъ, просилъ меня, вмѣстѣ съ вышепоименованнымъ паномъ Войтехомъ Вольскимъ, коморникомъ короля его милости, отрядить ему вознаго, для врученія королевскаго листа его милости, князю Курбскому. Я тотъ листъ короля, его милости, отъ слова до слова прочитавши, оставилъ съ него копію въ урядѣ, за печатью и собственноручною подписью пана Вольскаго, коморника короля его милости, и отрядилъ своимъ урядовымъ листомъ вознаго повѣта Владимірскаго, пана Демьяна Мокренскаго, который съ вышеозначенными лицами посилъ королевскій приказъ, и сего дня, 21-го числа, явившись, предо мною лично, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ книги гродскія Владимірскія: «Былъ я отряженъ тобою, панъ староста, открытымъ твоимъ листомъ, ко-

панꙋ ꙗшꙋ бо҃зобогатовичꙋ красе҃скомꙋ и братьи его рожоно҃ паномъ иванꙋ степанꙋ и семенꙋ бо҃зобогатовичомъ красе҃скимъ на подаѣ листꙋ его кроле҃ское ма҃ти нашого ма҃тивого зешлого пана его ма҃ти кн҃зю а҃дрею михаловичꙋ ку҃рскомꙋ ѡпостꙋплее имѣꙗ тꙋличова паномъ иванꙋ степанꙋ ꙗшꙋ семенꙋ бо҃зобогатовичомъ красе҃ски҃ ино маючи есмо вѣдомостъ ѿ многихъ люде҃ и властны҃ по҃даны҃ кн҃зꙗ ку҃рского милꙗновицки҃ ѡбытности его ма҃ти кн҃зꙗ ку҃рского ꙋмилꙗновича҃ тамъ кнемꙋ па҃ воски҃ сомною возным ишлꙗ҃тою слꙋжебъ-ніко҃ кн҃зꙗ его ма҃ти ма҃ка со҃тановича со-ко҃ского во҃техомъ петрꙋно҃ски҃ ислꙋжебни-комъ пана максима мꙋда зве҃бична паномъ ра҃каломъ павловскимъ тежъ спаномъ ꙗ҃шемъ бо҃зобогатовичо҃ красе҃скимъ домилꙗновичъ ꙋпонеделокъ прошлы҃ мца҃ августа ѡсмогона҃цать днꙗ ехали и кгды де҃ есмо до милꙗновичъ кворото҃ приехали сторожи де҃ пере҃нами ворота замъкну҃ши поведили и҃ кнꙗ его ма҃тъ невелелъ ту҃ ксобе никого пꙋстити и па҃ воски҃ де҃ намъ поведи҃ по-дѣте зва҃ которы҃ до кн҃зꙗ и пове҃те емꙋ и҃ ꙗ коморникъ кроле҃ски҃ приехаломъ до него листы кроле҃скими неха҃ мꙗ велитъ до себе пꙋстити и сторо҃ де҃ ѡди҃ вы҃ши ꙋдворе поведи҃ намъ и҃ кн҃зꙗ ку҃рского тꙋтъ нѣтъ еха҃ до гридковичъ а врꙗ҃никъ тꙋтошни҃ невеле҃ васъ ꙋместо пꙋска҃и за-тымъ вышолъ слꙋга кн҃зꙗ ку҃рского за-

морнику короля его милости, пану Войтеху Волскому, и пану Ильяшу Борзобогатовичу Красенскому и роднымъ его братьямъ: панамъ Ивану, Степану и Семену Борзобогатовичамъ Красенскимъ, для врученія князю Андрею Михайловичу Курбскому королевскаго приказа объ отдачѣ имѣнія Туличова панамъ Ивану, Степану, Ильяшу и Семену Борзобогатовичамъ Красенскимъ. Въ слѣдствіе чего, узнавъ отъ многихъ людей и собственныхъ крестьянъ князя Курбскаго Миляновицкихъ о пребываніи его милости князя Курбскаго въ Миляновичахъ, панъ Вольскій, въ прошлый понедѣльникъ, мѣсяца августа осмнадцатаго дня, ѣздилъ въ Миляновичи со мною вознымъ и съ шляхтичами: слугою князя, его милости, Марка Солтановича Сокольскаго, Войтехомъ Петруновскимъ, и слугою пана Максима Муда изъ Вербична, паномъ Рахваломъ Павловскимъ, также съ паномъ Ильяшемъ Борзобогатовичемъ Красенскимъ. И когда мы пріѣхали въ Миляновичи къ воротамъ то, сторожа́ передъ нами ворота заперли и сказали, что князь его милость не велѣлъ никого къ себѣ пускать. Панъ Вольскій сказалъ имъ: «пусть пойдетъ кто нибудъ изъ васъ къ князю и скажетъ ему, что я, коморникъ королевскій, пріѣхалъ къ нему съ королевскими листами; пусть прикажетъ пустить меня късебѣ.» А одинъ изъ сторожей, стоявшій въ дворѣ, сказалъ намъ, что князя Курбскаго здѣсь нѣтъ, поѣхалъ въ Гридковичи, а здѣшній урядникъ не велѣлъ пускать

хария москвитинъ здвора кнамъ до воротъ
и поведилъ и де тутъ князя нѣтъ ехалъ до
ковля ино мы пеко на поведе сторожа того
ехали есмо до гриковичъ шукаючи князя
курпъского на такъ же удво непуцоно и
на поданые гриковские такъ и сторожи дво-
ные поведили и ту князя нашого князя кур-
ского нетъ у милановичъ де естъ потомъ
есмо о толъ наповеде того слуги князя
курпъского захарии москвитина которы
на у миленовичахъ тую справу далъ жебы
кнъ быти ме у ковли згриковичъ до ковля
едили и та де насъ сторожи меские у место
непустивши поведили и ту вже князь
нетъ вчора де внеделю о се до милано-
вичъ ехалъ совъсѣмъся вдорогу до кнышина
выбравши и па де воски мови имъ абы
ионемъ поведили врѧнику тамошнему ко-
вѣскому або воту местъскому жебы хто
до воротъ которы зни кнему вышолъ и
знимъ розмовилъ ioни поведили и де вра-
ни и вотъ поехали скнземъ до милановичъ
потомъ де есмо заса того дня впонеде-
локъ скоблѧ ехали до милановичъ вже
перевечеромъ приехавши велели де есмо сто-
рожамъ князю ioсобе або врѧнику тамош-
нему дати знати абы кнамъ вышолъ и
ioкнзи курпъскомъ певную ведомо намъ
да ино де до на кворотамъ местъскимъ
вышо вонтъ ковески матушъ трыкоски
аврѧникъ ковески зубъцовски и поскаби
князя курпъского кирно и иныи немало слугъ

васъ въ мѣстечко. Затѣмъ изъ двора вы-
шелъ, къ воротамъ, слуга князя Курб-
скаго Захарія, Москвитянинъ, и сказалъ,
что князя здѣсь нѣтъ, поѣхалъ въ Ковель.
Поэтому мы, слѣдуя показанію сторожа,
поѣхали прежде въ Гридковичи, ища князя
Курбскаго. И здѣсь также насъ въ дворъ
не пустили. И какъ крестьяне Гридков-
скіе, такъ и дворовыя сторожа́ сказали, что
здѣсь князя Курбскаго нѣтъ; онъ въ Миля-
новичахъ. Потомъ оттуда, слѣдуя показа-
нію слуги князя Курбскаго, Захарія Мос-
квитянина, который въ Миляновичахъ ска-
залъ намъ, что князь находится въ Ковлѣ,
мы ѣздили въ Ковель. Но и здѣсь сторожа́
городскіе въ городъ насъ не пустили, говоря,
что здѣсь князя нѣтъ, вчера, въ воскре-
сенье, поѣхалъ въ Миляновичи, собравшись
совсѣмъ въ дорогу въ Кнышинъ. Панъ
Вольскій сказалъ имъ, что бы они доложи-
ли урядникуу тамошнему Ковельскому или
войту городскому, чтобы кто нибудь вы-
шелъ къ воротамъ переговорить съ нимъ.
Они отвѣчали, что урядникъ и войтъ поѣ-
хали съ княземъ въ Миляновичи. Потомъ
мы опять, въ тотъ же день, въ понедѣль-
никъ, изъ Ковля поѣхали въ Миляновичи
Пріѣхавъ уже передъ вечеромъ, велѣли
мы сторожамъ доложить о себѣ князю
или сказать тамошнему урядникуу, чтобы
вышелъ къ намъ и далъ вѣрное извѣстіе о
князѣ Курбскомъ. Въ слѣдъ за симъ, вы-
шелъ къ городскимъ воротамъ, Ковель-
скій войтъ Матушъ Трышковскій, уряд-

кнзя купъского москвы и велевши на
ворота местъские пустити и поведи де
намъ вотъ ковески и ту кнзь купъского
пана нашого нетъ еха до крупои до его
мти кня воеводы киеского тамъ же де
стоячи поменены зубъцоски врникъ ковес-
ски мови пану воскому абы ту до имене
кнзя купъского боше нееди грозечи ему
кнемъ ино де па воски мною возным и
шлятою то осветчивши еха знами до
крупои, до кнзя его мти воеводы кие-
ского хотечи де тамъ его мти кнзю
купъскому ли его кролеское мти подати
и кгды де есмо дня вчорашнего туличо
переехали усереду пытали есмо вдорозе не
мало слугъ его мти кнзя воеводы киев-
ского которые де на поведили и кня его
мть воевода вже ктурску поехалъ и тамъ
нашбе будеть а кнзя купъского при его
мти быти намъ неповедили а такъ панъ
воски бачачи то и де кня купъски не-
ведати для которое причины ему указа-
тися нехоче и еха умысне за его мтю
кнземъ воеводою киескимъ ктуреску хо-
течи то его мти оповедати яко раде
паско и чинечи о повности свое и роска-
заю короля его мти досы и поимянамъ
его мти кнзя купъского ча немалы ста-
ки листо короля его мти ездилъ одно
де нигде о его мти сна умысъне ему
поведать и пустити до имене его мти
нехотели и тамъ кгды есмо до туреска

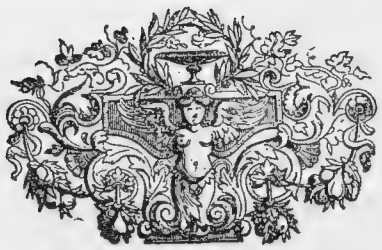
никъ Ковельскій Зубцовскій, подскарбій
князя Курбскаго Кирило и немало иныхъ
слугъ князя Курбскаго, Москвитянъ. При-
казавъ насъ пустить въ городскія ворота,
войтъ Ковельскій сказалъ намъ, что здѣсь
князя Курбскаго, пана нашего, нѣтъ: по-
ѣхалъ въ Крупую, къ его милости князю
воеводѣ Кіевскому. Стоявшій здѣсь же
урядникъ Ковельскій, поименованный выше
Зубцовскій, сказалъ пану Вольскому, чтобъ
въ имѣнія князя Курбскаго больше не ѣздилъ,
при чемъ грозилъ ему палкою. Свидѣтель-
ствовавшись во всемъ этомъ мною вознымъ
и шляхтою, панъ Вольскій поѣхалъ съ на-
ми въ Крупую, къ князю его милости, во-
еводѣ Кіевскому, чтобы тамъ отдать листъ
его королевской милости князю Курбскому.
И когда мы, вчерашняго дня, въ среду,
проѣхали Туличовъ, то на дорогѣ спраши-
вали у многихъ слугъ его милости, князя
воеводы Кіевскаго, которые намъ сказали,
что князь его милость воевода уже поѣхалъ
къ Турійску и пріѣдетъ туда къ обѣду; а
чтобы князь Курбскій былъ при немъ, о
томъ ничего намъ не сказали. Панъ Воль-
скій видя, что князь Курбскій, по неизвѣст-
ной причинѣ, не хочетъ показаться ему,
поѣхалъ нарочно вслѣдъ за его милостію
княземъ воеводою Кіевскимъ, къ Турійску,
желая объявить его милости, какъ сенато-
ру, что, исполняя свою обязанность и при-
казаніе короля, его милости, онъ немалое
время разъѣзжалъ по именіямъ его милости,
князя Курбскаго, съ листомъ королевскимъ,

дня вчорашнего всереду приехали тамъ же
де его матъ купъски до его мати князя
воеводы киевского змилановичъ приехалъ ко-
торому де панъ вольски коморникъ короля
его мати прийне возномъ и при шляхте
поменено вгосподе и при выности его мати
князя воеводы киевского и при веле зацныхъ
людей очевисто удавалъ листъ короля его
мати и мовилъ де ему абы водле того
листу и росказаня короля его мати паномъ
бозобогатымъ именье туличово вену лъ и
поступилъ а кня де купъски у него такового
листу королевского и копеи з листу того не-
беручи поведи и де ты пане вольски еди до
мене з листами умелыми бо ижъ коро умер
теды тые всѣ справы и листы его помели
кгды де до мене з листы у живого короля
приедешъ на таковые листы у тебе вдячне
приму и поступовати буду и а ты де
листовъ у тебе яко умелыхъ неберу а тые
хотя бы де еси до мене и у живого короля
з листы приехалъ на тобе и никому туличова
непоступлю и притомъ де панъ нашъ бозо-
богатовичъ красенски имене свои и именемъ
брати своее князю купъскому мовилъ абы у
водле того листу короля его мати именье
и туличово яко властно ихъ вену лъ и
поступилъ и на то де кня купски поведи и
туличовъ невашъ але моя властность
естъ которое вамъ непоступлю и боронити
буду комъ естъ на томъ добре у короля
его мати уприбиеванъ нетоко утуличо але

и что нигдѣ, вѣроятно съ умысломъ, не
хотѣли дать ему извѣстія о князѣ Андреѣ
Курбскомъ и въ имѣнія его не пустили.
Когда же мы, вчерашняго дня, въ среду,
въ Турейскъ пріѣхали, то туда же пріѣхалъ
изъ Миляновичь его милость Курбскій, къ
его милости князю воеводѣ Кіевскому.
И панъ Вольскій, коморникъ короля, его
милости, при мнѣ возномъ и при вышеупо-
мянутой шляхтѣ, въ присутствіи его милос-
ти, князя воеводы Кіевскаго, и многихъ
знатныхъ особъ, лично отдавалъ князю
Курбскому листъ короля его милости и го-
ворилъ, чтобы, по этому листу и приказа-
нію короля его милости, князь Курбскій
возвратилъ и уступилъ имѣніе Туличово па-
намъ Борзобогатымъ. А князь Курбскій,
не-беручи отъ него листа королевскаго и
копіи съ того листа, сказалъ: «Ты, пане
Вольскій, ѣздишь ко мнѣ съ мертвыми лис-
тами; потому что когда король померь, то
и всѣ его указы и листы померли. Когда
пріѣдешь ко мнѣ съ листами отъ живаго
короля, то такіе листы я отъ тебя съ чес-
тію пріиму и буду поступать согласно съ
ними. А этихъ листовъ какъ умершихъ, я
отъ тебя не беру. Да хотя бы ты и отъ
живаго короля пріѣхалъ ко мнѣ съ листа-
ми, то я тебѣ и никому другому Туличова
не уступлю.» При семъ панъ Ильяшъ Бор-
зобогатовичь Красенскій, отъ себя и отъ
имени братьевъ своихъ, говорилъ князю
Курбскому, чтобы, согласно съ листомъ ко-
роля его милости, возвратилъ и уступилъ

хотя и ѡ ковелѣ коли мене позовете на до живота вамъ покажу зачимъ тое дежу а похочетелѣ у мене кгватомъ туличовъ брати на ся вамъ кгватомъ те боронити буду а такъ панъ вольки и де кня курпъски ѡ него такового листу королевского ни копеи знего брати нехоте а па нашъ борзобогаты и за такимъ листомъ короля его мати кня курски именя туличова властной ихъ ему и братьи его непоступилъ мною воны и шляхтою помененою ѡсветъчиши ѡ то стуреска стаки ѡказомъ его поехали.

имъ имѣніе ихъ Туличово, какъ ихъ собственность. И князь Курбскій на это сказалъ: «Туличовъ не вашъ, а моя собственность, которой я вамъ не уступлю и которую буду защищать; потому что она укрѣплена за мною прочно, привилегіею короля его милости. Если вы меня будете позывать не только о Туличовъ, но хотябы даже о Ковель, то я, нещадя живота своего, покажу вамъ, на какомъ основаніи я владѣю этими имѣніями. А если захотите отнимать отъ меня Туличовъ силою, то я также силою защищать буду.» Затѣмъ панъ Вольскій, мною возным и упомянутыми выше шляхтичами свидѣтельствовался, что князь Курбскій не хотѣлъ отъ него принять листа королевскаго, ни копіи съ этого листа; а панъ Ильяшъ Борзобогатый свидѣтельствовался, что князь Курбскій, въ противность приказанію короля, его милости, не уступилъ ему и братьямъ его ихъ собственнаго имѣнія Туличова. Съ такимъ отвѣтомъ князя Курбскаго мы поѣхали изъ Турейска.



XIV.

Жалоба князя Богуша Корецкаго о томъ, что князь Курбскій пыталъ и мучилъ слугу его Өедора. 1572 октября 26.

Рокꙋ ѻ҃б мца ѡктебра кѕ дн҃а.

Пришо҃ши и постановившисѧ набрѧде взамѣкꙋ лꙋцко҃ передомною петромъ хомѧкомъ подъстаростимъ лꙋцѣкимъ ѿ его ма҃ти кн҃зѧ богꙋша корецкого воеводы земль волынѣскихъ старосты лꙋцкого браславѣского и веницѣкого земенинъ гдрѣски҃ панъ иванъ малинѣски҃ жаловалъ ѡповедалъ на кн҃зѧ анъдреꙗ кꙋрѣского ты҃ ѡбычаемъ ижъ де҃ послалъ есми былъ слꙋжебника своего федора на пере҃до кнышина давши емꙋ пѧ҃десѧ҃ копъ грошѐ҃ длꙗ скꙋпованьꙗ некоторыхъ рече҃ и длꙗ живности а потомъ де҃ его ма҃ть кн҃зь воевода кнѐски҃ верѣнꙋлъсѧ назадъ а ꙗ при его ма҃ти то пакъ де҃ тотъ слꙋжебникъ мо҃ федо҃ ꙋслышавши ѡтомъ и кꙋ мне назадъ еха҃ и кгды

Тысяча пятьсотъ семдесятъ втораго года, мѣсяца октября 26-го дня.

Пришедши и явившись въ урядъ, въ замкѣ Луцкомъ, предо мною Петромъ Хомякомъ, подстаростою Луцкимъ, землянинъ господарскій, панъ Иванъ Малинскій, отъ имени князя Богуша Корецкаго, воеводы земель Волынскихъ, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, жаловался на князя Андрея Курбскаго, объявляя нижеслѣдующее:

«Посылалъ я слугу своего Өедора въ Кнышинъ, давъ ему, для покупки нѣкоторыхъ вещей и на съѣстные припасы, пятьдесятъ копъ грошей. Послѣ того, его милость, князь воевода Кіевскій, вернулся назадъ, а вмѣстѣ съ его милостію былъ и я. Слуга мой Өедоръ, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ ко мнѣ назадъ. И когда онъ пріѣхалъ въ имѣніе князя Курбскаго Миленовичи, то Щастный Поюдъ, по приказанію

дѣ былъ ꙋ милановичахъ именью кнзѧ
кꙋрбского топакъ дѣ часны поюдъ за-
росказаньемъ пана своего кнзѧ кꙋрбского
того слꙋгꙋ моего федора помалъ и до кнзѧ
кꙋрбского до ковля ѿвелъ тамъ же кнзь
кꙋрбски казавши ѿнего гроши взѧть и
конѧ моего гнедого закоторого дало
пятъдесѧ талерѣ изседломъ сафьяновымъ
сꙋкню и кожꙋхъ новы а его заразъ казалъ
перѣ собою мꙋчити и пытать если маеть
волю малинъски скирдѣемъ дорогꙋ емꙋ
заседати ѿнъ дѣ поведи нѧжъ ꙗ неслꙋжꙋ панꙋ
матьфѣю але панꙋ иванꙋ а ѿтомъ неведаю
а змꙋчивши скрꙋтне ꙋвезеныю колько не-
дель держалъ лѧжъ ледве ꙋтекъ ꙗкожъ на-
сгледанье того слꙋжебника своего бра воз-
ного зꙋрѧдꙋ юрꙗ рогачовъского которы
возны тамъ бывши и того слꙋжебника
сгледавши и ставши передомною до книгъ
тыми словы вызналъ нѧжъ виделъ есьми
федора слꙋжебника пана малинъского скрꙋ-
не змꙋченого огнемъ невѣмъ если живъ
бꙋдеть што поведилъ быть ѿ кнзѧ кꙋрбъ-
ского змꙋченье и пнзе дѣ панъскихъ пѧтъ-
десѧтъ копъ вмене взѧлъ конъ зседломъ
сафьяновымъ змене дѣ сꙋкню знѧто и
просилъ панъ ива малински абы тая жалоба
споведанье его и возного сознанье до
книгъ кгродскихъ лꙋцкихъ было записано.

пана своего, князя Курбскаго, поймалъ его
и препроводилъ къ князю Курбскому, въ
Ковель. Здѣсь князь Курбскій отобралъ отъ
слуги моего деньги и коня моего гнѣдаго, за
котораго я заплатилъ пятьдесятъ талеровъ,
съ сѣдломъ сафьяновымъ, также суконный
чекмень и новый тулупъ, а его самого тот-
часъ приказалъ мучить и пытать предъ со-
бою, чтобъ узнать, не замышляетъ ли панъ
Малинскій съ Кирдѣемъ напасть на него, на
дорогѣ? Мой слуга сказалъ: я не служу
пану Матвѣю, а пану Ивану, и ничего о
томъ не вѣдаю. Князь Курбскій, жестоко
измучивъ его, держалъ нѣсколько недѣль
въ тюрмѣ, пока онъ не ушелъ.» Для осмо-
тра того слуги своего, панъ Малинскій
бралъ возного изъ уряда, Юрія Рогачовска-
го, который, осмотрѣвъ слугу Ѳедора и
явившись предо мною, донесъ для записа-
нія въ книги слѣдующее: «видѣлъ я слугу
пана Малинскаго, Ѳедора, жестоко измучен-
наго огнемъ; незнаю, будетъ ли живъ.
А мучилъ его князь Курбскій; взялъ у не-
го денегъ пятьдесятъ копъ, коня съ сѣд-
ломъ сафьяновымъ, и сверхъ того снялъ
съ него суконный чекмень.» И просилъ
панъ Малинскій, чтобъ эта жалоба его и
объявленіе, а также донесеніе возного, за-
писаны были въ гродскія Луцкія книги.

XV.

Актъ избранія депутатовъ, отправленныхъ дворянствомъ земли Волынской на элекцію короля. Князь Курбскій избранъ депутатомъ. 1573 марта 16.

Мы рады дикгнитаре кнѧжата врѧники земъские и двоные и все рыцерство народу шлѧхеского обыватели земли волыское зъехавшисе заобославемъ его мати кнѧзѧ воеводы волыского ласкути и милости свое ку речи нашо посполито до берестека на де и ча пены о его мати зложоны то е року тисеча пѧсотъ семъдесѧ третего мца маца шостогонацадн намовившисе есмо споне ваностане постановили нѧжъ мы бачечи вси и наболъше маючи пере очима свонли бы потребно ехае наше на потреку речи посполитое то есть на елекъцыю и обиранье нового королѧ абы нихто бе насъ пна необиралъ але вси споне яко люди воные пна обирали на што обрали есмо спосро себе братъю нашу которые маютъ и повинни буду ехати вси туже описаны на елекъцыю на обирае пна на местце назначоное по вашаву до Каменѧ а маю пере

Мы сенаторы, высшіе сановники, князья, урядники земскіе и придворные и все рыцарство шляхетскаго сословія, обыватели земли Волынской, приглашенные его милостію княземъ воеводою Волынскимъ, съѣхались въ Берестечкѣ, по своей любви и усердію къ республикѣ, въ опредѣленный срокъ, назначенный его милостію, то есть, тысяча пятьсотъ семдесятъ третьяго года, мѣсяца марта шестьнадцатаго дня, и, посовѣтовавшись, всѣ вообще единомысленно постановили нижеслѣдующее: видя или, лучше сказать, имѣя предъ глазами необходимость отправиться для общаго дѣла, то есть на элекцію, или для избранія новаго короля, (чтобъ никто безъ насъ не выбиралъ Государя, но чтобы выбирали всѣ вмѣстѣ, какъ люди вольные), мы избрали изсреди себя, братій нашихъ, въ этомъ актѣ поименованныхъ, которые должны и повинны будутъ ѣхать на элекцію, для избранія Государя, въ назначенное мѣсто, то есть въ селеніе Камень, подъ Варшавою. А предъ элекціею, всѣ избранныя лица

елекъцыю ставитисе тые вси на ча и мѣце
певное блꙋкове на проконо недели всꙋботꙋ
мца априля четвѣтого дня при его мти
кнзю воеводе волынъскомъ и тамъ зꙋ-
кова маю вси при его мти кнзю воеводе
волыскомъ на мѣце назначоное по вашавꙋ
ехати и становитисе якожъ тые вси ко-
торые маю на елекъцыю ехати меновите
имены тꙋ естъ ѡписаны то естъ тые
его мть кнзь воевода волыски его мть
па кашъталянъ волыски кнзь михало
чоторыски кнзь ива чоторыски панъ миха
дчалыски або кнзь проски пасерꙋвъ его
мти кнзь юре збараски кнзь янꙋшъ зба-
разски кнзь алексадро вишневецки кнзь
кꙋпски сковля кнзь марꙋко сокоски кнзь
головня кнзь порыски кнзь юре воронецъки
кнзь станиславъ воронецъки кнзь левъ
воронецъки кнзь козѣка па кнде машалокъ
па кнде ива па кнде мнишески кня ѡстафе
рꙋжиски па ярофе гостъски пна романо
сы па бабиски па зве сташи альбо меши
па поскаби ива або сы его панъ григоре
чапличъ па каянъ чапличъ панъ малиски
костети па андре секрета па шꙋмъски
степа па сирски па лабуски па чогаски
па я бокѣ панъ денско па анꙋтонъ яло-
вицъки па гневошъ зъскинюю панъ колъ-
мовъски панъ семенъ козинъски па монъ-
тотъ панъ ꙋгриноски па загороски федо
па фалъчевски па янъ жоравницъки панъ
коклески панъ дмитръ яловики па василе

должны явиться къ его милости, князю воеводѣ Волынскому, въ опредѣленное время и въ назначенномъ мѣстѣ, то есть въ Луковѣ, на Ѳоминой недѣлѣ въ субботу, мѣсяца апрѣля четвертаго дня; а оттуда изъ Лукова всѣ они должны ѣхать, вмѣстѣ съ его же милостію, княземъ воеводою Волынскимъ, въ назначенное мѣсто подъ Варшаву, и тамъ остановиться. А всѣ тѣ, которые должны ѣхать на элекцію, поименно здѣсь означены, именно: его милость панъ кастелянъ Волынскій, князь Михаилъ Чорторыйскій, князь Иванъ Чорторыйскій, панъ Михаилъ Дзялынскій или князь Пронскій, пасынокъ его милости, князь Юрій Збаражскій, князь Янушъ Збаражскій, князь Александръ Вишневецкій, князь Курбскій изъ Ковля, князь Маркъ Сокольскій, князь Головня, князь Порыцкій, князь Юрій Воронецкій, князь Станиславъ Воронецкій, князь Левъ Воронецкій, князь Козѣка, панъ Кирдей, маршалъ, панъ Кирдей Иванъ, панъ Кирдей Мнишинскій, князь Евстафій Ружинскій, панъ Ерофей Гостскій, Романовъ сынъ, панъ Бабинскій, панъ Звѣрь, старшій или меньшій, панъ подскарбій Иванъ или сынъ его, панъ Григорій Чапличъ, панъ Кадьянъ Чапличъ, панъ Малинскій Константинъ, панъ Андрей секретарь, панъ Шумскій Степанъ, панъ Сиринскій, панъ Лабунскій, панъ Чонганскій, панъ Янъ Бокѣй, панъ Дениско, панъ Антонъ Яловицкій, панъ Гнѣвошъ изъ Свинюхъ, панъ Колмовскій, панъ Семенъ Козинскій, панъ Монтолтъ, панъ Угриновскій, панъ Загоровскій Ѳедоръ, панъ Фальчевскій, панъ Янъ Жоравницкій, панъ Коклепскій, панъ Дмитрій Яловицкій, панъ Василій Загоровскій, панъ Ковнытовскій, панъ Иваницкій, панъ Витонизскій, панъ

загоровски па ковпытовски па иванники па
витонизски панъ дроздески семе па федо
кутески ѡвлочимъски два станисла а акро-
жи па халански па калусовски гневошъ па
лозка па богда дчуса кнзь булыга па миха-
ло павловичъ па григоре слуски панъ дривинъ-
ски писа па ключъникъ па покомори володи-
мески па суда володимески па писа володи-
мески па писа кремѧнески па дуброски па
михало корытески а нѫъ мы вси тые кото-
рые качечи потребу речи посполитое зъ его
мѧтью кнземъ воеводою волыскимъ ꙗко
радою на пришлую елекъцыю едемъ такъ
же и другаѧ братъя ншии кнѧжата панѧта
дыкнитаре рыцество ѡбыватели воевоства
волыского и краслаского за ѡехаемъ нашимъ
на елекъцыю хотечи небезпечъность домо-
вую звлица почты часомъ зестьѧ пна
нашого ѡпатри тогды вси ужили есъмо
брата нашого его мѧть кнзѧ костетина
вышневецкого старосту житомирского абы
ту ѡсталъ вземи волыско на местцу
его мѧти кнзѧ воеводы волыского ктому
тежъ мы вси зезволившисе зоставили
есмо ту на волыни брата своего пна гри-
горѧ его мѧть гулевича хоружого земли
волыское которы подле повности праду
своего если бы была потреба заѡбослаемъ
его мѧти кнзѧ костенътина вишневецъ-
кого маеть схоругою волыскою ѡбослаши
ѡсталую брацю нашу подле стародавного
ѡбычаю нивчимъ ненарушаючи ꙗко спису

Дрозденскій Семенъ, Өедоръ Кутенскій, Овлочимскихъ два—Станиславъ и Амвросій, панъ Харлинскій, панъ Калусовскій Гнѣвошъ, панъ Лозка, панъ Богданъ Дчуса, князь Булыга, панъ Михайло Павловичъ, панъ Григорій Слуцкій, панъ Дривинскій писарь, панъ ключникъ, панъ подкоморій Владимірскій, панъ судья Владимірскій, панъ писарь Кременецкій, панъ Дубровскій, панъ Михайло Корытенскій. И мы всѣ вышеозначенные, отправляющіеся на потребу республики, для наступающаго избранія короля, съ его милостію, княземъ воеводою Волынскимъ, также и другіе братья наши: князья, паны, сановники, и все рыцарство, обыватели воеводства Волынскаго и Браславскаго, желая, на случай отъѣзда нашего на элекцію, обеспечить внутреннее спокойствіе, особенно въ настоящее время, по смерти нашего Господаря, избрали брата нашего, его милость князя Константина Вишневецкаго, старосту Житомірскаго, который останется здѣсь, въ землѣ Волынской, вмѣсто его милости, князя воеводы Волынскаго. Сверхъ того, мы всѣ, съ общаго согласія, оставили здѣсь, на Волыни, брата своего, пана Григорія Гулевича, хорунжія земли Волынской, который, исполняя обязанности хорунжія, въ случаѣ надобности, долженъ будетъ, по требованію его милости, князя Константина Вишневецкаго, ѣхать въ означенное мѣсто, съ отрядомъ подъ Волынскою хоругвіею, потребовавъ къ себѣ и другую братію нашу, и долженъ будетъ, подъ начальствомъ его милости, князя Константина Вишневецкаго, съ помощію Божіею, отражать непріятеля. При чемъ онъ долженъ поступать согласно съ стародавнимъ обычаемъ, не нарушая ни въ чемъ

ново ꙋчиненого та пра и вॺности наши до
его мти на местце назначоное ехати и
бꙋдꙋчи посправою его мти кнзѧ костє-
тина вишневецкого ѿпоръ непрѧтелеви
за помочью божою чинити а еслибы сты
выше менены ѡсобъ спосрокꙋ на выбраны
на елекцыю которы кольвекъ нееха на
томъ певномъ местцꙋ ꙗко есть всѝ вое-
вॺствамъ кꙋ корꙋне належачимъ при вое-
воде своемъ нестановилъ а хотѧ бы и та
ставши речи посполито служити до кгру-
тного постановєнѧ елекцыи нехотѣлъ
чекати таковы повинє бꙋдє скодого коня
ꙗко передъ ты до рєстрꙋ хорꙋжого на вона
се ꙋписовали по двацати и пети копъ грошє
заплатити а ше недѣль взакꙋ лꙋцко се-
дѣти тѧ вина маєть быти бє пробы и ми-
лости накадомъ таково на рє посполитꙋю
справлена и выпонена ако хтобы тє ту ѡста-
шисе на мєце наначоное кꙋ поребе проти не-
прѧтелꙗ речи пополитое до его мти кнзꙗ
костєтина вишневецкого непреха и при
его мти непрѧтелю ѿпорꙋ нечини а речи
посполито служити нехоте тогды кожды
таковꙋю винꙋ выше помененꙋю выпонити
бꙋдє повиненъ гдє длѧ лепшое пєности и
вмоцности сего списꙋ нашого печати до сего
листꙋ нашого єсмо приложили и вкнги кгро-
ские лꙋцкие вписати и вовсє тре повєтє вое-
вॺстве волынско лежачи ѡбъволати дали пи-
сꙋ берестєкꙋ лєта божого нарожєнѧ тисеча пѧ-
со седесѧ трєего мца маца шотогонаца днѧ.

какъ вновь составленной росписи, такъ
правъ и вольностей нашихъ. А еслибы
кто изъ тѣхъ вышеозначенныхъ лицъ, из-
бранныхъ изсреди насъ на элекцію, не по-
ѣхалъ и въ назначенномъ мѣстѣ къ своему
воеводѣ не явился, и тѣмъ нарушилъ пред-
писаніе, данное всѣмъ принадлежащимъ
къ коронѣ воеводствамъ; также еслибы кто
и явился, но не хотѣлъ служить республи-
кѣ и дожидаться совершеннаго окончанія
элекціи: тотъ долженъ будетъ за каждаго
коня заплатить по двадцати пяти копъ гро-
шей, на томъ же основаніи, какъ это было
установлено прежде для отправляющихся
на войну, записанныхъ въ реестръ хорун-
жія; кромѣ того, онъ долженъ будетъ шесть
недѣль просидѣть въ Луцкомъ замкѣ. Вы-
шеозначенному штрафу и взысканію, назна-
ченному для пользы республики, долженъ
подлежать каждый, не смотря ни на какую
просьбу и снисхожденіе. Также, еслибы кто
изъ остающихся здѣсь не пріѣхалъ къ его
милости, князю Константину Вишневецко-
му, въ назначенное мѣсто, для отраженія
непріятеля, и вмѣстѣ съ его милостію
отпора непріятелю не чинилъ и не хотѣлъ
бы служить республикѣ; тотъ подвергается
такому же самому наказанію. А для боль-
шей вѣрности и твердости сей записи нашей,
мы приложили свои печати къ сему листу
нашему, предъявивъ эту запись для вписанія
въ книги гродскія Луцкія и для объявленія
во всѣхъ трехъ повѣтахъ воеводства Во-
лынскаго. Писанъ въ Берестечкѣ, лѣта
отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ
семдесятъ третьяго, мѣсяца марта шесть-
надцатаго дня.

XVI.

Объявленіе князя Курбскаго о покражѣ у него вещей слугою Матвѣемъ Гинейкомъ. 1575 іюля 14.

Лѣта понарожѣю исуса хрта сына божого тисяча пасо седеся пятого мца июля четвѣтогонацать дня писа и присыла навріа кроски волонмѣски до мене станислава кграѣского стоника землѣ полаское постаростего володимѣского его ма кнзъ адре михаловичъ купски яросласки шповедаючи што де року тепѣ нду́чого тисеча пасо седеся пятого мца июля шсмого дня еха де если зымѣя своего зайвы до имѣя своего до коля ктѣ де ѿ мене хлопецъ мо вдорозе еду́чи нами мафѣ кгинѣко и покра де камене и блажоки моее кнгни ман юѣны княны гошаское марамы попечами нашими испописае блосны ру нашѣ пѣстено золоты скаменемъ коштока двацать золоты ложо сребрены ту́зѣ шкоторо де хлопци доходи мене тая ведомо и де то хлопѣ поеха до пна яна и до пна адреа мотото сыно кнгни мажоки моее до лвы и постерегаючи его ма кнзъ

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа сына Божія тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца іюля четырнадцатаго дня. Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Станиславу Граевскому, столнику земли Подляшской, подстаростѣ Владимірскому, писалъ и присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, слѣдующее объявленіе: «нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, іюля 8-го дня, ѣхалъ я изъ Литвы, изъ своего имѣнія, въ Ковель. И когда я находился въ дорогѣ, то мальчикъ мой, на имя Матвѣй Гинейко, бѣжалъ, укравши у меня и у жены моей княгини Маріи Юрьевны княжны Голшанской, бланкеты съ нашими печатями и съ собственноручными нашими подписями, перстень золотой съ камнемъ, цѣною въ двадцать золотыхъ, и дюжину серебряныхъ ложекъ. А дошла до меня вѣсть о томъ мальчикѣ, что онъ поѣхалъ къ пану Яну и пану Андрею Монтолтамъ, сыновьямъ жены моей, въ Литву, и его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, желая предупредить, чтобъ на его бланке-

адре михаловичъ купски ꙗрославски того абы натыи мараме его м и книгни мажоки его м ꙗкии змылены рече ѡ ко небыло написано та те длꙗ выскаꙗ то хлоца своего абы мо ме ведомо ѡ не ѡ ты мараме ѡ пестеку и ѡ лока где ѡ тые речи поде и длꙗ которое причины ичие намовы або са зꙋмыслꙋ своего таковы постꙋпо по и маю вчини покраши ѡ и мли вте проси мене его м кнзь купски абы ꙗ тое ѡповедае его мти вкниги кгроскне записаи каза ꙗ тое ѡповедае его мти вкниги кгроскне записати велелъ.

тахъ и на бланкетахъ княгини, жены его милости, не было написано чьихъ нибудь выдумокъ, желая также отыскать вышеупомянутаго мальчика своего, чтобъ распросить о тѣхъ бланкетахъ, перстнѣ и ложкахъ, куда онъ дѣвалъ ихъ, по какому поводу, сдѣлавъ покражу, бѣжалъ, и самъ ли своимъ умысломъ или по чьему нибудь наущенію совершилъ такое преступленіе?—просилъ меня, чтобъ я объявленіе его милости приказалъ записать въ гродскія книги. Я вышеизложенное объявленіе приказалъ записать въ гродскія книги.

XVII.

Раздоръ князя Курбскаго съ княземъ Андреемъ Вишневецкимъ, воеводою Браславскимъ. 1. Жалоба князя Курбскаго на князя Вишневецкаго о нападеніи на земли Ковельскія, грабежъ и разбоѣ. 1575 августа 8.

Лѣта по нароженіу Христа сына божего тисеча пѧть со седесѧт пѧтого мѣца августа осмого днѧ.

Присыла наврѧжнаго кгроски володимерски до мене григоѣ орѧского на то ча будучи наместцу его мати пна станислава стоника землѣ полѧское постаростего володимерского его м вельможны кнзь андре куп-ски ярославски служебника своего микола богушоского оповедаючи и отеливе жалуюн на его м вельможного кнзѧ андреа ивановича вишневецкого воеводу брасла-ского што де его м зажды уставине наласные кгруты его кролевское мати ко-вецкие са наеджае врѧнико слу боѣ и поданы свои видуцзки и сомински насы-лае кгваты кои грабежи и великие шко-ды чинии каже и кгруты господаские звечистые ковецкие пуци полѧ кгватоне

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа восьмаго дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, комнѣ Григорію Оранскому, занимавшему мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, присылалъ его милость, вельможный князь Андрей Курбскій Ярославскій, слугу своего Николая Богушовскаго, горько жаловался на его милость, вельможнаго князя Андрея Ивановича Вишневецкаго, воеводу Браславскаго, объявляя, что его милость, князь Вишневецкій, всегда, постоянно дѣлаетъ самъ наѣзды на земли его королевской милости Ковельскія, насылаетъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ Видуцкихъ и Соминскихъ, велитъ имъ причинять насильства, разбои, грабежи, и великій вредъ, насильственно въѣжая въ вѣковѣчныя земли господарскія Ковельскія, въ лѣса и поля, за-

заѣджаючи поседае и кꙋ имѣнꙗ свои приворочаетъ ꙗко де и днꙗ вчорашнего недели мца августа седмого днꙗ сам его м кнзь воевода браславски зобравшисꙗ змногими слꙋгами боꙗры и подаными своими конными и пѣшими зброино зброными бронами и стрѣбою зъ гаконицами ꙗрꙋницами ꙋмысльне наехавши моно кгвато на власны кгрꙋтъ его королеско мати ковески посело порндꙋбы и по село селица бежаное причины две череде порндꙋбъскꙋю и селицъкꙋю кони волы коровы ꙗловици ѡзники ѡцы козы свини ѡмала до велика што ковекты дво череда коне и была рогатого и дробъного было то де слꙋга свои кгватовне занꙗти до имѣни двора своего видꙋцъкого ѡтогнати и пастꙋхо де чотыре степана сергеꙗ ивана а сека помати повезати и побивати росказа которое де было поданые мои порыдꙋбъские и селиские меновите на рестре попиcаное всеке маю и кгды де поданые мои порыдꙋбъские и селицькие до мене до замкꙋ его королеско мли ковеского прибегли и мене ведомы вчинили ꙗ де слꙋжебнико свои шести чоловѣковъ зꙗюдми добрыми сторонили до его мли кнзꙗ воеводы браславьского посла пытаючи его даꙗ чого его м на кгрꙋты его королеско мли ковеские кгватовне наеджаючи кгваты вои грабежи чини тые де слꙋги мои нашли его м кнзꙗ вишневецкого стоечи на кгрꙋте ковеско поле

владѣваетъ ими и присоединяетъ къ своимъ имѣніямъ. Такъ вчера, въ воскресенье, мѣсяца августа седмаго дня, самъ его милость, князь воевода Браславскій, собравшись съ множествомъ вооруженныхъ слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, конныхъ и пѣшихъ, съ разнымъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, пищалями и ружьями, наѣхалъ открытою силою на собственную землю его королевской милости Ковельскую, подъ село Поридубы и подъ село Селища, велѣлъ, безъ всякой причины слугамъ своимъ насильно захватить и отогнать въ имѣнія двора своего Видуцкаго два стада: Поридубское и Селищское, коней, воловъ, коровъ, телокъ, озимковъ, овецъ, козъ, свиней, отъ мала до велика, все что только было въ тѣхъ стадахъ коней, рогатаго и мелкаго скота; а четырехъ пастуховъ, Степана, Сергея, Ивана и Сенка велѣлъ поймать, связать и побить. Крестьяне мои Порыдубскіе и Селищскіе имѣютъ реестръ, въ которомъ подробно исчисленъ захваченный скотъ. Когда крестьяне мои Порыдубскіе и Селищскіе прибѣжали ко мнѣ, въ замокъ его королевской милости Ковельскій, и увѣдомили меня; то я послалъ къ его милости, князю воеводѣ Браславскому, слугъ своихъ шесть человѣкъ съ посторонними добрыми людьми, чтобы спросить, для чего его милость насильно дѣлаетъ наѣзды на земли его королевской милости Ковельскія и причиняетъ насильства, разбои и грабежи? И тѣ слуги мои нашли его милость, князя Вишневецкаго, стоящимъ на землѣ Ковельской, подлѣ упомянутаго выше села Порыдубскаго. И какъ только его милость завидѣлъ слугъ моихъ, идущихъ къ нему, тотчасъ велѣлъ своимъ слугамъ поймать и

того села порыдубского и скоро де его м
ты слугъ мои до себе едучи ѡбачи заразо
росказа слуга свои затыми слугами моими
гонии и и позабивати где де слуги его
завласны росказаемъ его милости до ты
слугъ мои скочили и сты посество ѡ мене
до кнзѧ его мли недопустии и и де тамъ
же посело порыдубски на кгруте его кро-
лескои мли ковеско переламы его милою
побили и порании а ѡного де служебника
моего якима невзорова потикого шлѧ-
тича до смети забили и замодовали и тѣло
его кнзь воевода исобою взѧ и невѣ где
его сховати каза а боярина де ковеского
ѡлисеѧ блиневича та же на сметь забили
и тѣло его та же на поли покинули а
служебниковъ де мои петра себулата а
ивана гапоновича побили и поранили и мно-
гии речи вты позабиваны и пораненыхъ
покрали которыхъ де шко и рече чере нихъ
побраныхъ реерь меновите написаны всебе
маю и того де часу посело порыдубски чо-
тырехъ мещан ковескихъ намѧ степана зѧ-
ты децова яцъка ивановича калиша дедо-
ровича адрушка манича помали и повезавши
до видутѧ ихъ повели и нѣть ведома где
ихъ подели и проси его мл мене чере того
служебника своего миколаю богушоского
ѡпридае воного насгледае того кгвату на-
изду и слу свои позабиваны и поранены та те
боя и мещан его кролеское мли ковески а тое
теперенее ѡповедае и жалова его мли абы

убить ихъ. И слуги его милости, князя Вишневецкаго, по собственному приказанію его милости, прискочили къ моимъ слугамъ, не допустили ихъ къ князю, его милости, съ вышеупомянутымъ моимъ посланіемъ, и тамъ же, подъ селомъ Порыдубскимъ, на земляхъ его королевской милости Ковельскихъ, предъ самимъ его милостію княземъ, избили ихъ и изранили; одного изъ нихъ, почетнаго шляхтича, Якима Невзорова, на смерть избили и замучили, а тѣло его князь воевода взялъ съ собою и, не знаю гдѣ, приказалъ спрятать. Боярина моего Ковельскаго Елисея Близневича также до смерти побили и тѣло его тамъ же на полѣ покинули, а слугъ моихъ Петра Сербулата и Ивана Гапоновича побили и поранили и забрали много вещей у тѣхъ убитыхъ и пораненныхъ. Подробный реестръ этихъ вещей и всѣхъ убытковъ находится у слугъ моихъ. Въ тоже самое время, слуги князя воеводы поймали подъ селомъ Порыдубскимъ четырехъ мѣщанъ Ковельскихъ, по имени Степана, зятя Децова, Яцка Ивановича, Калиша Ѳедоровича и Андрушка Манича, повели ихъ связаныхъ въ Видуть и неизвѣстно куда дѣвали.

И просилъ меня его милость, чрезъ слугу своего Николая Богушевскаго, отрядить вознаго, который бы освидѣтельствовалъ вышеисчисленныя насильства, разбои и грабежи, осмотрѣлъ бы слугъ, убитыхъ и раненыхъ, также бояръ и мѣщанъ его королевской милости Ковельскихъ; просилъ также, чтобъ его жалоба и объявленіе теперь же записаны были въ гродскія книги. Но въ то время, въ урядѣ не было ни одного вознаго, поэтому я далъ его милости свой листъ, которымъ приказалъ ѣхать, по

до книгъ была записана ино и на то ча при
вражде коного небыло ꙗ ли мо до коного
которого бы его мл соке способии могъ
абы на тую потребу его мли еха да а тое
теперешнее оповедае и жалобу его мли
чере служебника его мли николаꙗ богу-
шовского вчиненую вкниги кгроские за-
писати каза.

требованію его милости, князя Курбскаго, всякому возному, какого только его милость найти себѣ можетъ; а нынѣшнее объявленіе и жалобу, поданную его милости Николаемъ Богушевскимъ, я приказалъ записать въ гродскія книги.

---

2. Донесеніе вознаго о грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ людьми князя Курбскаго, въ имѣніи князя Вишневецкаго. 1575 августа 13.

Лѣта по нароженю ису хрта сна бжего
тисеча пѧ со седесѧ пѧтого мца августа
третогонаце дня вуботу.

Постановившисѧ оклине навражде кгро-
ско володимеско передоною семеновиче
орски на то ча будучимь наместу его
мти пна станислава кграеского стоника
землѣ полѧское постаростего володиме-
ского возны зески повету володимеского
демѧнъ мокрески до книгъ кгроскихъ выз-
на тыми словы и за приданье твои врѧдо-
вы року тепе идучого седесѧ пѧтого мца
теперенего августа девѧтого дня уботоро

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа тринадцатаго дня, въ субботу.

Предо мною Григоріемъ Семеновичемъ Орапскимъ, занимавшимъ мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, Демьянъ Мокренскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

Въ слѣдствіе твоего урядоваго приказанія, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, текущаго мѣсяца августа

маючи ꙗ при собе шлѧхтꙋ пна адреꙗ шкꙋ-
нского пна себестиꙗна шмокоского а пна
даха вербского быле напотребе его мли кнзѧ
адреꙗ виневецкого воеводы краслаского бо-
мею и двоцы его мли заченецко и врѧни
его мли матеески григоре петрови шпо-
веда мне вономꙋ и то шлѧхте звы по-
менено ижь де рокꙋ теперешнего тисеча
пѧ со седесѧ пѧтого мца того авгꙋста
семого днѧ внеделю вже по шведе могла
бы година по полуни его мл кнзъ адре
михаловичъ курпъски ꙗрославски наславши
моцъно кгвато зымене ковескихъ врѧнико
де свой ковеского кирила зꙋбцовского миле-
ноского грнка клекоского вижоского гараси-
ма поповича и тꙋличоского гланского та те
слꙋгами своими намѧ понико туровицъки
меши а себꙋлато а боꙗры ꙗцъко шсовецъ-
ки мако городски ивашко дворецьки ма-
каро процъковичо хотивески вото миле-
носки миколае богꙋшовски и мещаны ко-
вельскими изъ иншими слꙋгами боꙗры по-
даными и помониками своими школько
со чвка зброно конно зрунцами зро-
гатинами зъсагадками та тежь извозами
на власны кгрутъ его мли кнзѧ пна моего
двоца заченецъкого на поле та где зкоꙗ
его мли двоные пожатые вкопахъ стоꙗли
та же де поданыхъ его мли сторожо
которые жита стерегли побили и поранили
и жито де на возы брати почали ини
которые де сторожи повтекавши ѡ тыхъ

девятаго дня, во вторникъ, былъ я на по-
требѣ его милости князя Андрея Вишне-
вецкаго, въ имѣніи и дворцѣ его милости
Зачернецкомъ; а при мнѣ была шляхта: панъ
Андрей Окунинскій, панъ Севастіанъ Шмо-
ковскій и панъ Дахъ Вербскій. И уряд-
никъ его милости, Григорій Петровичь Ма-
теевскій, мнѣ, возному, и бывшей со мною
шляхтѣ объявилъ слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ
пятаго года, мѣсяца августа седмаго дня,
въ воскресенье, послѣ обѣда, около 1 часа
по полудни, его милость, князь Андрей
Михайловичь Курбскій Ярославскій, наслалъ
открытою силою, изъ Ковельскихъ имѣній,
урядниковъ своихъ: Ковельскаго Кирила Зуб-
цовскаго, Миленовскаго Гришка Клечков-
скаго, Вижовскаго Гарасима Поповича, и Ту-
личовскаго Глинскаго; а съ ними послалъ слугъ
своихъ: Постника, Туровицкаго меньшаго
и Сербулата, также бояръ: Яцка Осовец-
каго, Марка Городинскаго, Ивашка Дворец-
каго, Макара Процковича Хотивельскаго
и войта Миленовскаго, Николая Богушов-
скаго, съ мѣщанами Ковельскими и други-
ми слугами, боярами, крестьянами и по-
мощниками своими, всего было ихъ нѣсколь-
ко сотъ вооруженныхъ и конныхъ людей,
съ ружьями, рогатинами, луками и съ воза-
ми. Эти люди напали на собственную зем-
лю его милости князя, моего пана, при-
надлежащую къ дворцу Зачернецкому, на
поле, гдѣ стояли въ копнахъ сжатые дво-
цовые хлѣба его милости. Здѣсь они по-
били и поранили крестьянъ его милости,
стерегшихъ хлѣбъ, и начали складывать
хлѣбъ на возы. Нѣкоторые сторожа убѣ-
жали отъ тѣхъ разбойниковъ и дали знать
мнѣ, уряднику; потому что, въ это время,

кгвѧтовниковъ до мене ꙗко до врѫника
знѧ дали бо бы приехѧ довоца зачѣнецъ-
кого хотечи ѡгледати збоꙗ абы ꙗкаꙗ
шкода взкон небыла тѧ тѣ и коконаце
товаришо моихъ а слꙋгъ его мѧ кнзѫ
пна моего хотечи проѣдн ехали де бесполо
зомною до того двоца и кгды де мне
тые сторожи дали знѧ ꙗ хотечи видѣ и
певное се речи выведѧ косполо стовариши
своими хтобы таки жито его мѧ кгвѧ-
тоне брати мѣ ехѧ де есми тѧ на тое
поле где жито пожатое его мѧ вкопахъ
стоꙗло и кгды де есмо тѧ приехали зна-
шли немалое воско люде зброныхъ зро-
ными бронѫмик ꙋвоне належачими возами
жито де его мѧ берꙋчи на возы клали
и коли де ꙗ познавъши врѫнико слꙋгь
боꙗ и поданыхъ кнзѫ адреꙗ кꙋпьского
косполо итовариши своими почѧ ихъ ꙋпо-
минати чомꙋ де таки кгвѧть чините его
мѧти кнзю пнꙋ моемꙋ абое его мѧ кгвѧ-
товне побрали а ишое берете ꙗко ише
кнзѫ кꙋпьского поданые которые жита
на возы набрали почали втекѧ зжито по-
то де врѫники слꙋги боꙗре и помоники
его мѧ кнзѫ адреꙗ кꙋпского ꙗко люде
зброные ничого небаючи напоминанъе на-
ше але де заразо ꙋчинши шкрн добыши
броне своихъ до мене де самого и до
слꙋжебниковъ его мѧти кнзѫ пна моего
а товаришо моихъ скочивши кнѧ почали
зрꙋницъ излꙋко стрелѫ а тѧ де мы ви-

я пріѣхалъ къ дворцу Зачернецкому осмотрѣть хлѣба́, чтобъ не случилось какой потери. Нѣсколько товарищей моихъ, слугъ его милости князя, моего пана, желая проѣздиться, поѣхали также вмѣстѣ со мною, къ вышеупомянутому дворцу. И когда мнѣ сторожа́ дали знать, то я поѣхалъ съ товарищами своими на поле, гдѣ стоялъ сложенный въ копны хлѣбъ, желая видѣть и навѣрное узнать, кто бы такой насильно забиралъ хлѣбъ его милости? Пріѣхавъ туда, мы застали немалое войско вооруженныхъ людей, съ разнымъ оружіемъ, принадлежащимъ къ войнѣ, и съ возами, эти люди брали хлѣбъ его милости и складывали на возы. Я, узнавъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ князя Андрея Михайловича Курбскаго, началъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, уговаривать ихъ и спрашивалъ: зачѣмъ они грабятъ его милость князя, пана моего, для чего насильно забрали хлѣбъ на возы и забираютъ хлѣбъ, оставшійся на полѣ? Тотчасъ нѣкоторые изъ крестьянъ князя Курбскаго, уложившіе на возы хлѣбъ, начали уходить, потомъ урядники, слуги, бояре и помощники его милости, князя Андрея Курбскаго, люди вооруженные, не обращая вниманія на наше увѣщаніе, вскрикнули разомъ, и, схвативъ оружіе, бросились ко мнѣ самому и къ моимъ товарищамъ, слугамъ его милости князя, пана моего, и начали стрѣлять изъ ружей и луковъ. Видя, что наши силы неравны, мы, защищаясь отъ нихъ, начали отступать къ дворцу его милости Зачернецкому, и защищаясь, убили на Зачернецкомъ полѣ одного разбойника, слугу князя Курбскаго, по имени Меньшаго, Москвитянина; при этомъ Москвитянинѣ, убитомъ въ описанномъ выше

дечи ижъ на противко и неровно почали
де есмо ѡ нихъ воронечисе ѹстѹпа довоца
его мли зачѣницкого а вто де ѡкороне
воронечи себе забили ѡного кгватоника
навланомъ поли зачѣнецко слѹжебника кнзѧ
кѹпьского которого звано меньши москвитина при которо де забито на ѡно
кгвате поданыхъ кнзѧ кѹпьского чоты-
рохъ помано тое намѧ каленика дѣцевича
шаповала ѧцка бросчича адрѹка левковича
токара стецка ѡнисковича шеца которыхъ
заразо нарѧ кгроски до закѹ володимѣ-
ского до везеѧ ѡтослано пото ѡповедаю
вржни его мли кнзѧ воеводы браслаского
матеески григоре петрови показа мне во-
номѹ и шлѧхте вехѹ менено поранее слѹгъ
и поданыхъ его м кнзѧ пна своего та
те и постреляе коне напебе виде еми ѹ
слѹжебника его м станислава рокотяского
на нозе лево на лыце ранѹ залка стреленѹю
ѧана де сикоского на пѧци велико ѹрѹки
правое ранѹ рѹбанѹю ѹкотюка савича нарыв-
те выше лопато ранѹ штыховѹю крыва-
вѹю а ѹподаного его м зачѣнецкого кото-
ры де жита стерегъ савы дѣковича на нозе
право выше плесны ранѹ крыкавѹю штыхо
пробитѹю и ту же де стоечи то поданы
раны поведи де передоною воны и шлѧхъ-
тою и де и дрѹгого товарыша моего намѧ
гарила лѹяновича помали ѧкезаши его зсо-
бою повели и неведати где его поделя кони
де слѹжебнико его м виде есми поранены

разбоѣ, пойманы четыре крестьянина князя Курбскаго, именно: Каленикъ Ѳедцевичь шапочникъ, Яцко Бродсчичъ, Андрушка Левковичь токарь, Стецко Ониcковичъ портной, которые тотчасъ отправлены были въ урядъ гродскій въ замокъ Владимірскій, въ тюрму. Послѣ такого объявленія, урядникъ его милости, князя воеводы Браславскаго, Григорій Петровичь Матеевскій, показалъ мнѣ, возному, и бывшей со мною шляхтѣ раненныхъ слугъ и крестьянъ его милости князя, своего пана, также застрѣленныхъ лошадей; и вопервыхъ, я видѣлъ у слуги его милости, Станислава Рокотянскаго, рану на лѣвой ногѣ, на голени, пробитую стрѣлою изъ лука, у Яна Сикорскаго на большомъ пальцѣ правой руки рану разрубленную, у Костюка Савича на спинѣ, повыше лопатокъ, рану проколотую, кровавую, у крестьянина его милости Зачернецкаго, который стерегъ хлѣбъ, Саввы Ѳедковича, на правой ногѣ, повыше плесны, рану кровавую, остріемъ пробитую. Этотъ раненный крестьянинъ, стоя вмѣстѣ съ нами, объявилъ предо мною, вознымъ, и предъ шляхтою, что другаго товарища его, по имени Гаврила Лукьяновича, поймали и, связавъ, повели съ собою и неизвѣстно куда дѣвали. Я видѣлъ также раненныхъ лошадей, на которыхъ пріѣхали слуги его милости, князя Вишневецкаго: у коня сѣраго видѣлъ на мордѣ, подъ лѣвымъ окомъ, также на хребтѣ, на той же сторонѣ, и на клубѣ, на лѣвой задней ногѣ, раны, пробитыя стрѣлами изъ лука. Этотъ конь издохъ при мнѣ, тотчасъ по осмотрѣ. У пѣгаго коня видѣлъ рану насквозь пробитую стрѣлою, а у бѣлаго коня на задней лѣвой ногѣ рану, пробитую стрѣлою, и правое

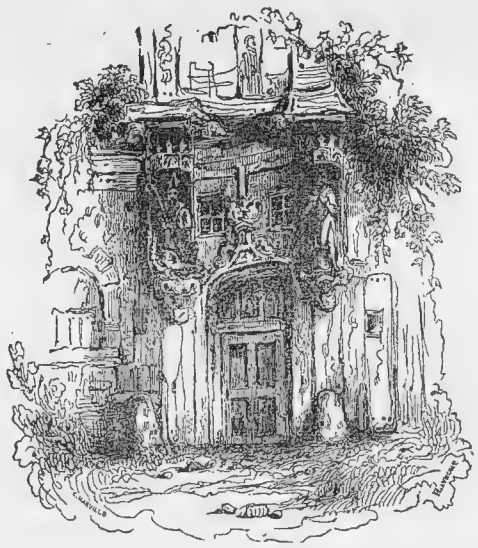
вконя пленикого виде есми нашоце подоко
левы та же нахврыбте на то же стороне
а наклубе вноги занее левое раны злука
стреленые которы ко скоро по шгледаю
прине здохв аконя тисавого погривою рау
злука наскро пробитую аконя белого на
нозе лево зане рану злука стреленую и
шко правое выбито уконя сивого на заде
устегвне рану злука стреленую скоторыхв
де ра тые кони неведати если живы буду
тако и мече тое где се то кгвал кнзю его
м пну его ста мною воны нашахтою шбв-
води и шказова та те виде есми поне-
далеку двоца его м заченецкого на поли
которое коце прило кдорозе прозывлемо
витотоско кграницы и кгруту смедисколу
стенв жину и шляхв возо и коне еных
немалы здороги витотоское чере шке не-
жаты натую стенв жину пришо инако
немало на то поли позаченече где копы
жиные стояли виде есми шляхв стое стени
возовы и коски куды жито везено до тое
дороги и задорогу витотоскую на кгрун
смедиски и жита немало порушеного яко
на то стени та и задорогою на кгруте
смедиско кпорыдубо та много ничи есмо
снопоя немогли и копы жиные рометано
и потоптано а ишее порушено и нивото
шкенено и поведили передоною воны и
шляхтою врани его м григоре кой заченец-
ки и то сторо раны которы жита стерегв
и де на то поли и кгруте его м кнзя

око выбитое; у сиваго коня назади, въ стегнѣ, рану, пробитую стрѣлою. Нельзя сказать, останутся ли они въ живыхъ отъ тѣхъ ранъ? Также видѣлъ меня и шляхту урядникъ его милости и показывалъ намъ то мѣсто, гдѣ учиненъ грабежъ. Видѣлъ также недалеко отъ дворца его милости Зачернецкаго, на полѣ, примыкающемъ къ дорогѣ, прозываемой Витолтовскою, ведущей къ границѣ и къ землямъ Смединскимъ, скирдъ хлѣбный, а къ этому скирду, съ дороги Витолтовской, чрезъ нежатый овесъ, идетъ немалый слѣдъ возовъ и коней, и знаковъ немало. А на томъ полѣ, подъ Зачернечьемъ, гдѣ копны хлѣба стояли, видѣлъ слѣдъ возовъ и лошадей, куда хлѣбъ везенъ былъ отъ того скирда до вышеозначенной дороги Витолтовской и черезъ дорогу на землю Смединскую, и жита немало раструшено. Какъ въ томъ скирдѣ, такъ и за дорогою къ Порыдубамъ, на землѣ Смединской, споповъ было такое множество, что мы и сосчитать не могли; копны были разметаны и потоптаны, а иныя раструшены и обращены въ ничто. И объявили, предо мною вознымъ и шляхтою, урядникъ его милости Григорій, войтъ Зачернецкій, и раненный сторожъ, который жито стерегъ, что на томъ полѣ, на землѣ его милости князя, пана нашего, Зачернецкой, похищено жита двѣсти шестьдесятъ шесть копенъ и шестьнадцать споповъ. Показывали также тѣло слуги, которого они вмѣстѣ съ товарищами убили, защищаясь отъ нападенія вышеупомянутыхъ разбойниковъ, на землѣ князя пана своего, Зачернецкой, подлѣ Витолтовской дороги. И я видѣлъ истоптанное мѣсто, гдѣ происходила

пна нашого заченецкко жита его м кгвато не взято копъ двесте шедесна ше и шенаца снопо та те и того забитого на то кгвате и кгруте князя пна своего заченецко воронечисе стоварыши своими ты кгвато нико поле дороги витотоское показовали и виде если токовище где се стирали на ѡсе князя воеводы браславского нежато и кро на то мецу зъ зелею змешанную и трупа забитого помененого мешина которого ѡгледа зраненого и коня шестую гнедого накоторо де ѡ седе а нане де зброя была прозываемая звецало такъ те сагада шакла и стре немало выстрелянь и крывавы потому полю которое на вынде воного за прокою его мли князя адрея ивановича винебецкого воеводы брасла́ского вкнги кгроские записати казалъ.

борьба, на нежатомъ овсѣ князя воеводы Браславскаго, и кровь на томъ мѣстѣ, смѣшанную съ землею, и трупъ убитаго, упомянутаго выше Меньшаго, котораго я осмотрѣлъ израненнаго, и гнѣдаго коня, на которомъ онъ пріѣхалъ. А вооруженіе было на немъ называемое зерцаломъ, также лукъ, сабля, и немало валялось по полю выстрѣлянныхъ окровавленныхъ стрѣлъ.

Такое донесеніе вознаго я, по просьбѣ его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Браславскаго, приказалъ записать въ гродскія книги.



3. Донесеніе вознаго о разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ княземъ Вишневецкимъ въ имѣніи князя Курбскаго. 1575 августа 13.

Лѣта по нарожѣню ісу хрта сна бжго тисеча пѧсо седесѧ пѧтого мца августа третогонацѣ днѧ всуботу.

Постановиши шбліне навржде кгроско володимѣско передомною григоремь семеновичо шрски на то ча будучи намѣцу его мати пна станислава кграеского стоника землѣ полѧкое постаростего володимѣского возны зески повету володимѣского хако чуба туличоски до книгь кгроскихъ вызна тыми словы и за придаемъ твои вржадовы року теперидучого седесѧ пѧтого мца теперенего августа шемого днѧ впонедело маючи ꙗ при собе шлѧту пана ботромеꙗ матеевича буйвида а пна богдана белеского быле на потребе его мати кнзѧ адреꙗ михаловича купского ꙗрославского коменю его кролевско мати вколю и за посладемъ его мати едн де есми до села ковеского

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго, мѣсяца августа тринадцатаго дня.

Предо мною Григоріемъ Семеновичемъ Оранскимъ, занимавшимъ мѣсто его милости, пана Станислава Граевскаго, столника земли Подляшской, подстаросты Владимірскаго, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, Хацко Чуватъ Туличовскій, объявилъ для записанія въ гродскія книги слѣдующее:

По твоему урядовому приказанію, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ пятомъ году, мѣсяца августа восьмаго дня, въ понедѣльникъ, взявъ съ собою шляхту: пана Болтромея Матеевича Буйвида и пана Богдана Белевскаго, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніи его королевской милости Ковлѣ, и, по приказанію его милости князя Курбскаго, ѣздилъ въ село

до порыдубъ и до селицъ та же де всѣ
поданые порыдубъские и селиские сплаціе
ѡповедали мне воному и шляхте звы по-
менено ижъ де дня вчорашнего внеделю его
ма кнзь андре виневецки воевода брасласки
наехавши зъоско немалы моно кгвато
на кгруты его королеско мати порыдубъ-
ски и селиски и поля две череди де наши
порыдубскую и селицъкую слуга свои што
ковеи было коне и была рогатого и дробного
занати и до двора своего видуского ѡто-
гнати и пастухо ишии помати и побивати
каза и показали де мнѣ шляхъ куды тое было
ѡ села и до видута погнано а на друго
мецу блико села на волока на поля поры-
дубскихъ виделъ есми шляхъ немалы ко-
ски и люду пешого та же де виде есми
на то же шляху кровѣ немало на поли по
село порыдубски и поведили де мне слуги
и поданые кнзя купьского и де на то
мецы где кро на поли кнзь воевода брасла-
ски служебника его мли кнзя купского
якима невзорова слуга свои забити и тѣло
его зъобою взяти каза а ѡто понедалеку
на поли по ты же село виде есми на то
же шляху чвка до смети забитого и
поведили мне и де тое заби боярин его
королеско мати ковески нама ѡлисе бли-
неви и виде есми на не рану вбоку лево
ѡцепо пробитую голова и плечи ѡкруне
збиты а пото де приеха есми до коля и
види есми на служебнику его мли петру

Ковельское Порыдубы и Селища. Здѣсь
всѣ крестьяне Порыдубскіе и Селищскіе съ
плачемъ объявили мнѣ, возному, и бывшей
со мною шляхтѣ, что въ воскресенье, его
милость князь Андрей Вишневецкій, воево-
да Браславскій, наѣхавши открытою силою
на земли и поля его королевской милости
Порыдубскія и Селищскія, съ немалымъ
войскомъ, приказалъ слугамъ своимъ захва-
тить и загнать въ свой дворъ Видуцкій два
стада: Порыдубское и Селищское, лошадей
и весь, сколько было, рогатый и мелкій
скотъ; а пастуховъ нашихъ велѣлъ поймать
и побить. И показали мнѣ дорогу, по ко-
торой былъ гнанъ скотъ, изъ ихъ села до
Ведута. А въ другомъ мѣстѣ, близь того
же села, на нивахъ и на поляхъ Поридуб-
скихъ, я видѣлъ немалый слѣдъ коней и
пѣшихъ людей; на той же дорогѣ видѣлъ
немало крови на полѣ, подъ селомъ Поры-
дубскимъ. И сказали мнѣ слуги и кресть-
яне князя Курбскаго, что на томъ мѣстѣ,
гдѣ видна кровь на полѣ, князь воевода
Браславскій приказалъ слугамъ своимъ убить
слугу его милости князя Курбскаго, Якима
Невзорова, и тѣло его взялъ съ собою. Не
далеко отъ этого мѣста, на полѣ, подъ тѣмъ
же селомъ и на тойже дорогѣ, видѣлъ че-
ловѣка на смерть убитаго, и сказали мнѣ,
что это убитъ бояринъ его королевской
милости Ковельскій, по имени Елисей
Близневичъ, и я видѣлъ у него въ лѣвомъ
боку рану, копьемъ пробитую, а голо-
ва и плечи жестоко избиты. Потомъ пріѣ-
халъ я въ Ковель и видѣлъ у слуги его
милости, Петра Сербулата, на правомъ пле-
чѣ рану, стрѣлою пробытую, а у Ивана
Гапоновича видѣлъ голову избитую и ло-
коть правой руки копьемъ пробитый, а у

себулате рану на праву плечи злука стрелою стреленую а уикана гапоновича виде есми голову збитую и наруце право локо ошепо пробиты и вчотыре пастухо порыдубъски и селицькихъ встепана всегеа ивана и всека види есми хребты синие пугами битые и на рукахъ знаки што поворозо были повязаны которое на вызнае возного за прокою его мати кнзь адреа михаловича купьского и ярославского вкниги кгроские записати каза.

четырехъ пастуховъ Порыдубскихъ и Селищскихъ: Степана, Сергея, Ивана и Сенька, видѣлъ хребты синіе, плѣтьми избитые, и на рукахъ знаки отъ веревки, которою тѣ пастухи были связаны.

Такое показаніе вознаго, по просьбѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго и Ярославскаго, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XVIII.

Жалоба князя Курбскаго на жителей мѣстечка Берестечка, о разбоѣ и грабежѣ.

Року ое мца ноябра д дня.

Будучи его мати кнзю богушу корецкому воеводе земли волыское староте лукому браласкому и вѣнницкому навріаде староства его мати взаку лукомъ писа и присыла до его мати вельмоны его мать кнзь адре михаловичъ купъски яросласки служебника своего миколаа богушеского ошкътеливе жалуючи и оповедаючи навріанника его мати пна михала дзялыского

Тысяча пятьсотъ семдесятъ пятаго года, мѣсяца ноября 4-го дня.

Въ присутствіи его милости, князя Богуша Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, въ урядѣ, въ замкѣ Луцкомъ, писалъ и присылалъ къ его милости вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій слугу своего Николая Богушевскаго, объявляя нижеслѣдующую жалобу на Лукаша Малаховскаго, урядника его милости пана Михаила Дзялынскаго, подкоморія Хелмскаго, старосты земли Добрынской,

покоморого хемеского старосты земли добрыское и мажоки его мати пнее федоры богушевны берестекого лукаша малахоского и на вота тамошнего берестецкого михала гводовича и на бумитро ивана дубъмянина а матеа и на меща берестецъских яна шъпака ивана пукара петра краца ютомъ што де тыхъ часо недано минулыхъ кгды погаство татароке у паствие землѣ волыское тогнули втотъ де часъ на воле повинности своее шляхеское зовсими слугами и бояры своими напротико тыхъ непрыятеле тата спочъто свой што нарыле еха а за собою де роказа еми врянику своему миленоскому васию лутановичу калиноскому взеши зсабу моего взаку ковескомъ сто копъ грошей и триста талярувъ што наборъди ехати а та де тотъ урянникъ мо миленоски взеши зсобою боярина моего миленоского степана туровицкого съ тыми пенями за мною поеха кгды де вже бы вдорози межи берестека и миколаева учетвегъ мца юктебра шотого дня втотъ де ча мещане берестецкие нами вote и адре юстаховичи змногими помочниками своими перенеши того урянника моего миленоского васия лутановича калиноского поцътивого шляхтича и боярина моего степана туровицкого на доброконо дорозе рокоными юбычаемъ

и жены его милости, пани Ѳедоры Богушовны урожденной Берестецкой, на войта Берестецкаго Михаила Гвоздовича, на бурмистровъ: Ивана Дубляпина и Матея, и на мѣщанъ Берестецкихъ, Яна Шпака, Ивана пекаря и Петра портнаго:

«Въ недавнее время, когда невѣрные татары вторгнулись въ землю Волынскую, я, по своей шляхетской обязанности, поѣхалъ съ своимъ отрядомъ, какъ можно скорѣе, противъ тѣхъ непріятелей Татаръ, со всѣми слугами и боярами своими; а урядннку своему Миленовскому, Василію Лукьяновичу Калиновскому, я приказалъ взять изъ своей казны, въ замкѣ Ковельскомъ, сто копъ грошей и триста талеровъ и ѣхать вслѣдъ за мною, какъ можно скорѣе. И тотъ урядникъ мой Миленовскій, взявъ съ собою боярина моего Миленовскаго, Стефана Туровицкаго, поѣхалъ вслѣдъ за мною, съ вышеозначенными деньгами. Когда онъ уже проѣзжалъ между Берестечкомъ и Николаевымъ, въ четвергъ, октября шестаго дня, въ то время мѣщане Берестецкіе, Войтехъ и Андрей Остаховичи, со многими помощниками своими, захвативъ на большой дорогѣ урядника моего Миленовскаго, Василія Лукьяновича Калиновскаго, благороднаго шляхтича, и боярина моего Стефана Туровицкаго, разбойнически, жестоко избили ихъ и изранили и все, что съ ними было, побрали, именно: въ сумкахъ сто копъ грошей Литовскихъ и триста талеровъ, три коня съ седлами, два панцыря, два шишака, два саадака [9]), двѣ сабли, двѣ рогатины, двѣ епанчи, ихъ собственныхъ денегъ двѣ копы грошей, однорядку тон-

[9]) Военный снарядъ конныхъ, состоявшій изъ лука, налуча и стрѣлъ съ колчаномъ.

ѡрꙋтне побили и поранили все то што ковє
приннй было тоє всꙋка сто копъ грошє
литоскихъ и триста талярꙋвъ ктомꙋ кони
три зседлы два пацири два шишеки два
сагадаки две шабли два ѡщепы две ѡпочи
вланыхъ ихъ пнзє двѣ копи грошє ѡно-
рядокъ зелены ꙋтєфиновы сꙋра лоя копа
влоски лисами пошиты ꙋбрає лоское синее
боты ѡтроги зборина ѡнорядокъ блакн-
ны люски кожꙋхъ барани боты ѡтроги
все побрали а ихъ надꙋкрове замєтвыхъ
ѡтавили и стымъ зовсн до мєстєка бере-
стєка до домо своихъ приехали то пакъ
дє ꙋрянникъ берестецки лꙋка малахоски и
тые врянники мнские выше мененые дове-
давшися того забня тыхъ двохъ зло-
чицовъ мєщанъ берестєкихъ вотеха и адрея
ѡстаховичо помали и до безєня были ѡса-
дили и по тєла тыхъ слꙋгъ мой полали
и до себе до мѣстєка берестєка привєти й
казали и кгды дє тые послаци ѡ ний на
тое мнцо приехали тогды ѡдного тела
боярина моего степна ненашли токо нали
того ꙋрянника моего васня калиноского
лєво живого изложивши на возъ до ми-
стєка берестецкого привєли то дє ꙋрянникъ
берестецки малахоски зꙋрянниками мєскими
и зовсими мещаны того слꙋги моего пы-
тали чи а хто и ѡкꙋль єха ѡся имъ по-
веди и слꙋга мо є и заною єха до воска
ѡни дє маючи вѣдомо же то мой слꙋгъ
робито ꙋчинили межи собою намокꙋ всю

каго зеленаго сукна, лосью кожу, волошскую шапку, лисями подшитую, нарядъ синяго голландскаго сукна, сапоги со шпорами; съ боярина сняли однорядку голубаго голландскаго сукна, баранiй тулупъ, сапоги со шпорами. Забравъ все это, они бросили ихъ замертво и прiѣхали въ свои домы, въ мѣстечко Берестечко. Урядникъ Берестецкiй, Лукашъ Малаховскiй, и поименованные выше урядники городскiе, узнавъ объ убiйствѣ, поймали тѣхъ двухъ злодѣевъ, мѣщанъ Берестецкихъ, Войтеха и Андрея Остаховичей, и посадили было ихъ въ тюрму, а по тѣла тѣхъ слугъ моихъ послали, приказавъ привезти ихъ къ себѣ, въ мѣстечко Берестечко. И когда посланцы ихъ прiѣхали на мѣсто разбоя, то тѣла боярина моего Степана не нашли, а только нашли урядника моего Василiя Калиновскаго, чуть живаго, и, положивъ его на возъ, привезли въ мѣстечко Берестечко. И урядникъ Берестецкiй Малаховскiй съ городскими урядниками и со всѣми мѣщанами спрашивали слугу моего: чей онъ, кто и откуда ѣхалъ? Онъ объявилъ имъ, что онъ мой слуга и ѣхалъ вслѣдъ за мною къ войску. Узнавъ, что побитые люди были мои слуги, они, посовѣтовавшись между собою, забрали все имущество, отнятое упомянутыми выше злодѣями у слугъ моихъ, а самихъ тѣхъ злодѣевъ изъ тюрмы выпустили и неизвѣстно, куда дѣвали. А урядника моего Василiя Калиновскаго, продержавъ не малое

тую маено што при мои слуга тые зло-
чици взяли соке покрали а тыі злочицо зъ
везеня поиуцали и невѣдати где и подели
а того уряника моего васиня калиноского
меши его у берестеку всебе ча немалы воно
кошули еще живого вложиши на во во
змета выветн и на то же мецу где робито
на дуброве покинути велѣли где де пото
назатрее упаницу поданы его мати пна
зкгуко зсела миколаева намня ха того вря-
ника моего лѣко живого на дуброве нашо
и вжалишися его зложиши на во до дому
своего приве а што змиколаева чере брата
своего федора кулика до свиню штослалъ
таже усвинюсе заразо сты ра то уряни мо
уме а та его мать кнзь купъски взяши
тое тѣло уряника своего миленоского ва-
сня калиноского звиню ту до заку гдръ-
ского лукого чре служебнико свои прылалъ
и на шгледае шного тѣла забитого бра у
кнзя его мати воного повету лукого
лѣка грицковича вехоского которы воны
того уряника его мати забитого шгле-
даши и сташи пере кнзе его матыю шче-
висто до книгъ кгроски созна тыми словы
и де маючи я при собе шляту люде до-
бры пна семена шлѣкого земенина повету
хемъского а служебника пна ивана буого
яна сасина земенина повѣту бѣского виде
еми уряника его мати кнзя купъского
васня луяновича калиноского на сметь
забитого на которомъ виделъ еми раны

время въ Берестечкѣ, положили на возъ, еще живаго, въ одной рубашкѣ, приказали вывезти вонъ изъ города и бросить въ дубравѣ, на мѣстѣ разбоя. Здѣсь, на другой день, въ пятницу, нашелъ его въ дубравѣ чуть живаго, крестьянинъ его милости, пана Згурка, изъ села Николаева, по имени Хацъ, и, сжалившись, положилъ его на возъ и привезъ его въ домъ свой, а оттуда, изъ Николаева, отослалъ съ братомъ своимъ, Ѳедоромъ Куликомъ, въ Свинюхи, гдѣ тотъ урядникъ мой тотчасъ отъ ранъ умеръ.»

Послѣ того, его милость князь Курбскій взявъ тѣло того урядника своего Миленовскаго, Василія Калиновскаго, прислалъ его изъ Свинюхъ, съ своими слугами, въ здѣшній замокъ господарскій Луцкій и, для осмотра тѣла, бралъ у князя, его милости, вознаго повѣта Луцкаго, Левка Грицковича Верховскаго, который, осмотрѣвъ убитаго урядника его милости, и явившись лично предъ княземъ, его милостію, объявилъ для записанія въ книги слѣдующее: «Взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ: пана Семена Олескаго, землянина повѣта Хелмскаго, и слугу пана Ивана Бураго, Яна Сасина, землянина повѣта Белскаго, видѣлъ я урядника его милости, князя Курбскаго, Василія Лукьяновича Калиновскаго, убитаго на смерть, на которомъ видѣлъ разрубленныя раны на головѣ, рукахъ и ногахъ, всѣхъ ранъ осьм-

на голове на рꙋкахъ на ногахъ всихъ ра
шсмьнацать и проси его мати кнзь андре
михаловичъ кꙋрбски черезъ слꙋжебника сво-
его миколая богꙋшоского абы то было
записано а такъ кнзь его мати тое шпо-
веданье жалобꙋ его мати кнзя кꙋрбского
и сонанье воного до книгъ кгроски лꙋцъ-
кихъ записати росказа.

надцать.» И просилъ его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій, чрезъ слугу своего Ивана Богушевскаго, чтобъ это было записано; поэтому князь, его милость, вышеизложенное объявленіе и жалобу его милости, князя Курбскаго, и сознанье вознаго въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

XIX.

Жалоба князя Курбскаго на Олизара Кирдея Мылскаго объ угрозахъ и клеветѣ. 1575 ноября 10.

Рокꙋ ѻе мца ноябра десятого дня.

Бꙋдꙋчи его мати кнзю богꙋшꙋ корец-
комꙋ воеводе земли волыское старосте
лꙋкомꙋ браславъскомꙋ и веником навряда
де старостваего мати взамкꙋ лꙋкомъ писа
и присыла до его мати вельможны кнзь андре
его мать михаловичъ кꙋрбски яросласки
шповедаючи и шбвтеливе жалꙋючи самъ ш
себе и ш мажонки своее кнегини мариюевны
гошаского на его мать пна шлизара кир-
деа мыского машака его королеское мати
и на мажонкꙋ его мати пни ганнꙋ юевнꙋ

1575 года, мѣсяца ноября десятаго дня.

Въ бытность его милости, князя Богуша Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго, въ замкѣ Луцкомъ, писалъ и присылалъ къ его милости вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, горько жалуясь, самъ отъ себя и отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, на его милость, пана Олизара Кирдея Мылскаго, маршала его королевской милости, и на жену его милости, пани Анну Юрьевну урожденную Голшанскую, объявляя о нижеслѣдующемъ:

гошаского ѡто҃ и҃ де҃ па҃ киде҃ змажокою
своею зданы часовъ невине званишисѧ на
мене самого и мажокꙋ мою бежадное при-
чины вставичне великие криды мне самомꙋ
мажонце мое҃ слꙋга҃ бояромъ и поданымъ
моимъ чинитъ и на҃то зажды пофаки и
ѡповеди делае҃ хотечи мене самого и ма-
жокꙋ мою роными вымыслами ѡзеживо҃
и ѡшкодꙋ приправити яко҃ де҃ и ты часовъ
па҃ ѡлизаръ киде҃ змажокою своею выпо-
нѧючи пофаки и ꙋмыслъ сво҃ неве҃ ели самъ
званого ꙋмыслꙋ своего або спорады злы
непрѧтеле҃ мои҃ змыслиши положивши на
мене самого потивого слꙋгꙋ гдрьского и
речи пополитое и на мажокꙋ мою речи
небылые потваные зле а непристоне мене
самого и потивꙋю мажокꙋ мою набрѧде
старостве лꙋцкого ѡжалова и надобро҃ а
потиво҃ слабе нашо҃ зежи и ѡслави и ѡтын
речи змыленые и потваные поволъ лꙋцки
кгроски мене самого и мажокꙋ мою на-
право пополитое мимоповеа мо҃ володиме-
ски вкоторо҃ вси имѣнѧ свои маю до ѡбъ-
чого поветꙋ вкоторо҃ никоторое ѡселости
немаю добрѧдꙋ лꙋцкого выка менꙋючи
якобы ꙗ самъ змажокою моею брокꙋ
теперенемъ седесѧ пато҃ мца сетебра семого
дня зсереды на четергъ послаши ꙋмысле
слꙋгъ и поданы свои коконацать коне по-
дво҃ ихъ мыски вночи злодески ѡбычае двои
челеди юка ковеника и татакꙋ сонцꙋ вы-
красти казѧ, и якобы де҃ тые слꙋги и по-

Панъ Кирдей съ женою своею, безвинно питая съ давняго времени вражду ко мнѣ самому и къ моей женѣ, постоянно, безъ всякой причины, причиняетъ великія обиды мнѣ самому, женѣ моей, также слугамъ, боярамъ и крестьянамъ моимъ; сверхъ того безпрестанно дѣлаетъ угрозы и похвалки, желая разными выдумками обезчестить меня и жену мою и довести до убытковъ. Такъ и въ настоящее время, панъ Олизаръ Кирдей съ женою своею, выполняя свои угрозы и злоумышленія, незнаю, самъ ли отъ себя, или по совѣту непріятелей моихъ, выдумалъ и навлекъ на меня, честнаго слугу господаря короля и республики, также на жену мою, небывалыя и позорныя вещи, жаловался на меня и на мою благородную жену въ урядѣ староства Луцкаго, обезчестилъ и обезславилъ насъ; а жалобу, заключающую всѣ тѣ выдумки и клеветы, онъ, противузаконно, минуя урядъ повѣта Владимірскаго, въ которомъ находятся всѣ мои имѣнія, подалъ въ урядъ Луцкій, въ посторонній повѣтъ, въ которомъ я неимѣю никакой осѣдлости. Въ этой жалобѣ панъ Олизаръ Кирдей утверждаетъ, будто бы я вмѣстѣ съ женою своею, нынѣшняго 1575 года, сентября седмаго дня, съ середы на четвергъ, подослалъ умышленно болѣе десяти конныхъ слугъ и крестьянъ своихъ къ двору ихъ Мылскому, приказавъ ночью воровски увести челядь ихъ — Юрка Коверника и Татарку Сонцу, и будто бы слуги и крестьяне мои забрали при этомъ случаѣ множество вещей. Между тѣмъ я, въ то время, когда на меня вымышляли такую клевету, и въ имѣніяхъ своихъ не былъ, но, по приговору и постановленію всѣхъ обывателей земли Волын-

даные мои вто ча многие речи та по-
брати мели а на де нато ча жко они тую
потва на мене змышляли и вымежхъ свои
небы алемъ де воле уфалы и постановена
вси обывателе земли волыское спото своимъ
до шуска на сомикъ и на слуб военую
земскую еще у четвегъ мца сетебра пего
дня зосими слугами и бояры моими сколна
выеха и приехаши до тоговицы назатрее
у пяницу а до четвега прилого мца сете-
бра осьмого дня при ваше мати кнже вое-
водо втоговицы мешка и поту своего па-
десят коне люду зброного напере дошуска
стоговицы поллъ а пото и са поехаши
стоговицы другы тыдень вшуску зосими
слугами и бояры своими мешка и наза
едучи сшуска засе доваше мати кнже вое-
водо таже зовсемъ почто свои до того-
вици вчетвегъ того мца сетебра пятна-
цатого дня приеха анигде слугъ и бояръ
свои о себе неосыла и ото стоговицы зо-
вси почто свои до колна поеха и прси его
мать кнзь купъски кнзя его мати зато
абы его мать тое оповедае его мати
кнзя купъского самого и мажоки его
мати до книгъ кгроски луцки записа ро-
каза а та кнзь его мать тое оповедае
его мати кнзя купъского и мажоки его
мати и тую вѣдомо свою и его мать
кнзь купски приехаши до кнзя его мати
зовси пото свои до тоговици впяницу
мца сетебра второго дня при его мати

ской, уѣзжалъ изъ Ковля въ Шумскъ, еще
въ четвергъ, мѣсяца сентября перваго дня,
со всѣмъ своимъ отрядомъ, со всѣми свои-
ми слугами и боярами, на провинціальный
сеймъ и на земскую военную службу.
А пріѣхавъ въ Торговицу на другой день,
въ пятницу, я оставался при вашей мило-
сти, князь воевода, до четверга, то есть
до восьмаго числа прошедшаго сентября
мѣсяца; а изъ Торговицы я напередъ по-
слалъ въ Шумскъ пятьдесятъ человѣкъ ко-
пницы изъ своего отряда, а потомъ, отпра-
вившись изъ Торговицы, двѣ недѣли про-
живалъ въ Шумскѣ, со всѣми слугами и бо-
ярами своими, а на обратномъ пути изъ
Шумска въ четвергъ, того же мѣсяца сен-
тября пятнадцатаго дня, опять заѣхалъ къ
вашей милости, князь воевода, въ Торговицу,
со всѣмъ своимъ отрядомъ, и никуда слугъ
и бояръ своихъ отъ себя не отсылалъ.
А оттуда, изъ Торговицы, я, со всѣмъ отря-
домъ своимъ, поѣхалъ въ Ковель.

И его милость, князь Курбскій, просилъ
князя его милость, чтобъ то объявленіе его
самаго и его жены въ книги гродскія Луц-
кія было записано. И князь, его милость,
приказалъ записать въ книги гродскія объ-
явленіе его милости, князя Курбскаго, и его
жены, а также свое удостовѣреніе въ томъ,
что его милость князь Курбскій, пріѣхавъ
къ нему со всѣмъ отрядомъ своимъ въ
Торговицу, въ пятницу, мѣсяца сентября

мешкаши пѣвѣ почо сво пѧдесѧ коне слꙋгъ своихъ до шꙋска пола а пото вчетвегъ мца сетебра ѡсьмого днѧ самъ его мать до шꙋска поеха а ѿто сшꙋска а втыдень вчетвегъ сетебра пѧнацатого днѧ едꙋчи вкнзѧ его мати втоговицы бы а ѿ его мати до ковлѧ поехалъ до книгъ кгроскꙋ записати казалъ.

втораго дня, и остановившись у его милости, послалъ прежде отрядъ свой, пятьдесятъ человѣкъ конницы, въ Шумскъ, а потомъ въ четвергъ, мѣсяца сентября восмаго дня, самъ въ Шумскъ поѣхалъ, а оттуда изъ Шумска уже черезъ недѣлю, въ четвергъ, сентября пятнадцатаго дня, на возвратномъ пути, заѣхалъ къ князю, его милости, въ Торговицу, а отъ его милости поѣхалъ въ Ковель.

XX.

Завѣщаніе княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной княжны Голшанской.
1576 марта 18.

Вомѧ ѿца и сына и стаго дха свѣтые живоначалные и нераделимое троцы стасѧ: ѧ андреевѧ кꙋпскѧ ѧросласкѧ мѧ ѥвна гошаского бꙋдꙋчи ѿ бга милоседнаго форобою зложоною навежона и розꙋмеючи ѩ кадомꙋ чавкꙋ навете мекаючомꙋ ничого пенешого є насметъ длѧ чого кодомꙋ чавкꙋ хретиѧскомꙋ речи и справы свои на прилые потоные часы на писме по собе зоставовати належи кгды речи и справы люские быте и налепшие насвете ѡказовалисе счасо исполо злюми спамете люски сплывати и взабые приходити бы мꙋсели гдебы пимо на прилые вѣки несонамены и ꙋтвежены небыли прото ѧ хотечисе вто

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, святой, живоначальной и нераздѣльной Троицы, да исполнится. Я Андреевая Курбская Ярославская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, посѣщенная отъ милосердаго Бога тяжкою болѣзнію, сознаю, что для каждаго человѣка, живущаго на свѣтѣ, нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти, и что поэтому каждый христіанинъ долженъ свои дѣла и распоряженія оставить на письмѣ, для послѣдующихъ, будущихъ временъ; ибо дѣла и распоряженія людскія, хотя бы казались наилучшими на свѣтѣ, съ теченіемъ времени и вмѣстѣ съ людьми исчезаютъ изъ памяти людской и приходятъ въ забвеніе, если не выражены и не утверждены письмомъ, на будущіе вѣки. Поэтому я, желая въ

таковы же способо справы и захова не-
будучи ни ꙗкого ничи примушона ани
намолена ꙗно сама по свое добро воли
здобры ромысло зацело розума и добро
памети мое для ведомости всим нинешним и
напото будучим чиню се мо десталмен на
певе ели бог соворите вто форобе свое
допути на мене ча смертены тогды ꙗ душу
мою его свето бжо м злецаю тело мое
грешное мажено мо милы кнꙗ адре миха-
ловичу куписки ꙗросласки волугъ обычаю
хретиꙗского мае поховати вкневе у свето
пречистое на монастыру и памеку по души
мое чинити а што еми его мти кнзю
адрею купискому мажоку своему милому
имѣнье мое очинное дубровицу вповете
писко лежачое и шешели вповете виле́ско
лежачое и кроты певе сего даровала на што
его мти о мене особливы запи мае ꙗко
то и наурꙗде писко е выꙗно и записано
ку тому имее мое осмиговичи тыже обы-
чае еми его м дала и даровала и наврꙗде
володимеско выꙗла дѣти ито зблики
мои наперекаже ито вступовати не маю
а штосе дотыче на тую очину мою при-
виеѣ и лито поребны таже и литу дечого
зсерою моею ꙗнею олизаровою кидеꙗ мы-
скаго машалковою гдрскою ганою юевною
гошаского тые еми все его мти кнзю
адрею михаловичу купискому ꙗросласкому
присе детамете моемъ подала и то отта-
тоною волею своею и дестамето мои пове-

настоящемъ случаѣ поступать и распоряжаться согласно съ вышесказанною истиною, безъ всякаго принужденія и увѣщанія, по единственно по своей доброй волѣ, по зрѣломъ размышленіи, при здравомъ умѣ и свѣжей памяти, дѣлаю сіе свое завѣщаніе, для общаго свѣдѣнія нынѣшняго и будущаго поколѣнія. Вопервыхъ, если Творецъ, въ настоящей моей болѣзни, пошлетъ мнѣ смертный часъ, то я душу свою предаю его святой Божіей милости, а тѣло мое грѣшное мой милый мужъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, похоронитъ, по обычаю Христіанскому, въ Кіевѣ, въ Пречистенскомъ монастырѣ, и будетъ совершать поминовеніе по душѣ моей. Вотчинное имѣніе Дубровицу въ повѣтѣ Пинскомъ, Шешели въ повѣтѣ Виленскомъ и Крошты я уже прежде подарила его милости, князю Андрею Курбскому, мужу своему милому, на что дала его милости особую запись, заявленную въ урядѣ Пинскомъ. Сверхъ того, на томъ же самомъ основаніи, я дала и даровала его милости имѣніе свое Осмиговичи, объявивъ о томъ въ урядѣ Владимірскомъ; поэтому, мои дѣти и родственники не должны вступаться въ тѣ имѣнія и не должны дѣлать его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, никакихъ затрудненій. А что касается до привилегій и листовъ на ту вотчину мою, также до раздѣльной записи, составленной при раздѣлѣ имѣнія съ сестрою моею, Олизаровою Кирдѣя Мылскаго, маршальшею господарскою, Анною Юрьевною урожденною Голшанскою; то всѣ вышеозначенные документы вмѣстѣ съ

жаю а єлибы єє мл҃ сєр҃а моꙗ пнн ѡлизаровꙗ кн҃дѣевꙗ маш҃аковꙗ гдрскꙗ гн҃а
ю҃евна гош҃аского хотѣла дѣлъ зрꙋшити
зовсими ꙋч҃аники кнзє҃ иванѡ҃ бодановичє҃
соломирєки҃ кн҃зꙗ алєс҃адровою полꙋбєского
кн҃гнею зо҃внею ю҃евною гош҃аского, пнн
ѡстафѣевою воловича пн҃а троцкого по-
к҃анцлера великого кн҃ꙗства литовского ста-
рѡ҃ты берєтєского и кобрыского пнею федо-
рою збр҃аею єє мл҃н пно҃ миколає҃ сопегою
старостою речицкки҃ пно҃ богдано҃ сопегою
старостою гомєски҃ пл҃овичи воєводичи
новогоро҃скими а кнегинею ивановою чо҃то-
рыско҃ кн҃гнею гн҃ою жал҃аско҃ здѣлꙋ ро҃но
на єго кн҃ꙗжецкꙋю мл҃ м҃ажо҃ка моего прило
во҃но єго мл҃н бꙋдє҃ ты҃ всн҃ шафовати ꙗко
вл҃аною своєю а҃тосє дотычє҃ сꙋмы пнзє҃
ѡсꙋдꙋ копромисаского всказано на сєр҃е моє
єє мл҃н пнн ѡлизарово҃ кн҃дєꙗ мыского гн҃е
гош҃аского и вымѣнꙗ єє мене ꙋвꙗзано
што до҃таточнє҃ на лн҃тє ко҃промисаскомъ
доложоно имєꙗ меновитє ѡ҃писано и тꙋю
сꙋмꙋ єго м҃ поживотє своє҃ даровала и тые
лн҃ты ко҃промисаские и н҃шие справы протн҃-
кꙋ єго мл҃н пна маш҃ака и сєр҃ы своє҃ при-
то҃ же тєтамєнтє єго мл҃н ѡ҃дала: а штосє
дотычє которы҃ слꙋжебнн҃ мо҃ слꙋжечи ꙋ
мене м҃аф҃є кгинєковичъ побраши внєвєдо-
мо҃н моє ко҃ко м҃арамо҃ по҃печалю моєю и
спо҃писо҃ вл҃аное рꙋки моє҃ н҃тє҃ до сына мо-
єго ꙗна што нарꙗдє є҃ ѡ҃писано и выпн҃
єго м҃ кн҃ꙗ м҃ажоно҃ мо҃ на то всєбє мл҃є

симъ своимъ завѣщаніемъ я вручила его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, и теперь подтверждаю ихъ послѣднею волею своею и завѣщаніемъ своимъ. А еслибы ея милость, сестра моя, пани Олизаровая Кирдѣевая, маршальша господарская, Анна Юрьевна урожденная Голшанская, захотѣла уничтожить раздѣлъ вмѣстѣ со всѣми участниками: съ княземъ Иваномъ Богдановичемъ Соломирецкимъ, княгинею Александровою Полубенскою, Софіею Юрьевною урожденною княжною Голшанскою, Евстафьевою Воловичевою, женою кастеляна Троцкаго, подканцлера великаго княжества Литовскаго, старосты Брестскаго и Кобрынскаго, Ѳедорою, съ братьями ея: паномъ Николаемъ Сопегою, старостою Рѣчицкимъ, и паномъ Богданомъ Сопегою, старостою Гомельскимъ, съ панами Павловичами, воеводичами Новогородскими, съ княгинею Ивановою Чорторыскою, урожденною княжною Анною Жаславскою; то его милость, мужъ мой, будетъ имѣть право распоряжать доставшимся ему по раздѣлѣ на равныя части имѣніемъ, какъ своею собственностію. По приговору третейскаго суда, сестра моя, ея милость пани Олизаровая Кирдѣя Мылскаго Анна урожденная Голшанская, должна уплатить мнѣ опредѣленную сумму денегъ, за которую я введена во владѣніе имѣніемъ ея, что все подробнѣе изложено въ записи третейскаго суда, съ подробнымъ описаніемъ имѣнія. Всю вышеозначенную сумму, на случай своей смерти, я подарила его милости, вручивъ ему, вмѣстѣ съ симъ же завѣщаніемъ,

вѣмъ ꙗ дѣте мои вланы та и бланки и
никому иному ꙋчому николи ты имене
мои дому гошаского ꙋкро его мли кнзꙗ
адреꙗ кꙋпского ꙗрославского мажока моего
милого неꙋписовала недала нидаровала и
лито на то никоторы никому если недала
и нарꙗде ниде несонавала а ели вы которые
записы литы вневедомои мое наме мое
на ты мараме справленые показатисе мели
ꙋ кого кове нато тоды тые литы записы
ꙋчиненые ꙋ кодого права никоторое моцы
мети немаю але натороноу все ꙗко неслуные
ꙋложоны быти маю и его м кнзю адрею
кꙋпскому ꙗрославскому мажоку моему
милому и праꙋ которое его мл ꙋ мене
мае наперешкоде жано быти и ничого шко-
дити немаю бо ꙗ далибо по сунеемих мои
то поведа никому ничого невина и ни-
которы лито на себе недавала ани записо
нарꙗде нигде невынавала а ни записовала
кро ты спра которые если его мли кнзю
мажоку своему милому прито детамете
мое ꙋдала и си датимето мои повежаю
а ꙋсобъливе сыну моему адрею дарꙋю имее
мое ботенники ктому те которые имена
мои взаставе ꙋловники ꙋ дете кгинековы
ꙋ сына его мафеꙗ адочо его ганы и
любъки ꙋ чотыре со копа грше а дрꙋгое
имее мое жимоны взатаве ꙋ пна фуса
сун пнского втро со копа нпети десꙗ копа
грше тые имена мои сыны мои ꙗ и адре
выкꙋпиши споне дежан маю ꙗко ꙋчинꙋ

всѣ акты третейскаго суда и другіе доку-
менты, какъ доказательства противъ его
милости пана маршала и сестры моей.
Слуга мой Матвѣй Гинейковичъ, служа при
мнѣ, взялъ, безъ моего вѣдома, нѣсколько
бланковыхъ листовъ съ моею печатію и
моею собственноручною пидписью и ушелъ
къ сыну моему Яну; это записано въ уря-
дѣ, и его милость князь, мой мужъ, имѣ-
етъ выписку объ этомъ дѣлѣ изъ книгъ
гродскихъ. Сознаю, что я никогда имѣній
своихъ, принадлежащихъ роду Голшанскихъ,
не записывала, не давала и не дарила ни
своимъ собственнымъ дѣтямъ, ни родствен-
никамъ и никому постороннему, кромѣ его
милости, князя Андрея Курбскаго Яросла-
вскаго, мужа моего милаго; не давала так-
же никому никакихъ записей на тѣ имѣнія
и нигдѣ не заявляла въ урядахъ. А если-
бы у кого нибудь, безъ моего вѣдома, яви-
лись какія нибудь записи, написанныя на
мое имя, на упомянутыхъ выше бланковыхъ
листахъ; то такія записи не могутъ имѣть
силы ни въ какомъ судѣ, но должны быть
отвергаемы какъ подложныя, и нисколько
не могутъ вредить его милости, князю Ан-
дрею Курбскому Ярославскому, мужу мое-
му милому, ни нарушать права, ему отъ
меня предоставленнаго: ибо я (ей Богу, го-
ворю это по совѣсти) никому ничего не
должна, никакихъ, листовъ на себя не да-
вала, никакихъ записей нигдѣ въ урядѣ не
заявляла и не записывала, кромѣ тѣхъ до-
кументовъ, которые, вмѣстѣ съ симъ завѣ-
щаніемъ, вручила его милости князю, сво-
ему мужу, и симъ листомъ своимъ подтвер-

свою вланую тому сыну своему Андрею ту-
зи лыжо сребраны кубо стары сребраны
чака сребрна полотита и кубо сребрны
малы цыну мы ше велики помиско ше
тузи талере стадо сверепхе деветеронацa-
теро шкро жереба то все его ма князх
мажоно мо сыну моему Андрею пошдавали
мае поживоте мое а штосма дотыче сыно
мои привие и листо што у мене быи на
имее и яко на свинецх и на жимоны кото-
рые дежи пни комоеская ш оца и взаставе
а што и право иде спанею комоескою и
ишше потребные литы и приналежачие тые
еми всех нареестрх списаши попечаю своею
и руки пописаши при его ма зоставила
ато еми мела у себе пацыре и взаховаю
омзнацатх шишако омзнаца а штосма
дотыче листо наботеники и привиа то
мае его ма ошдаи сыну моему Андрею а
на ишше имеа привиа и литы тже и па-
цыри и шишаки а яну и Андрею сыно мои
ошдаи его ма маетх поживоте мое евагее
мое малое осамито челены поволочано
сребро полотито опрадено а другое евагее
чоны осамито поволочано кре сребрны
полотиты водвизаны то мае его ма ошдаи
поживоте мое до цекви вдубровицы ку
свето пречисто ку тому его ма князх
мажоно мо мае слуга мои дали и и опра-
вии яхиму ко педеся гроше аты о пизе
мае о мене имее мое сенаку а гдебы его
ма князх мажоно мо тое имее омиговичи

дила. А сыну своему Андрею особо дарую имѣніе свое Болтеники. А заложенныя мною имѣнія: село Орловишки, заложенное въ четырехъ стахъ копахъ грошей дѣтямъ Гинейковымъ, сыну его Матвѣю и дочкамъ его, Аннѣ и Любкѣ, и другое имѣніе Жирмоны, заложенное пану Фурсу, судьѣ Пинскому, въ трехъ стахъ пятидесяти копахъ грошей, должны выкупить сыновья мои Янъ и Андрей и владѣть ими нераздѣльно, какъ своею вотчиною. Тому же сыну своему Андрею дарую дюжину серебреныхъ ложекъ, древній серебреный кубокъ, чарку серебреную позолоченную, кубокъ серебреный малый, оловянной посуды шесть мисокъ большихъ, шесть полумисокъ и дюжину тарелокъ, также табунъ, состоящій изъ 19 лошадей, кромѣ жеребятъ: все это его милость князь, мужъ мой, отдастъ, по смерти моей, сыну моему Андрею. Принадлежащія сыновьямъ моимъ и хранившіяся у меня привилегіи и листы на имѣнія ихъ Свинецъ и Жирмоны, которыя заложены были отцемъ ихъ пани Комоевской, и о которыхъ идетъ у нихъ тяжба съ пани Комоевскою, также другіе нужные листы, принадлежащіе сыновьямъ моимъ, списавъ на реестръ, за своею печатію и собственноручною подписью, я вручила его милости, князю Курбскому. А что касается до хранившихся у меня осмнадцати панцырей, осмнадцати шишаковъ, также листовъ и привилегій на Болтеники; то листы и привилегіи на Болтеники его милость, князь Курбскій, отдастъ сыну моему Андрею, а привилегіи и листы на другія

всуме пнзе ако зъенаꙗ потупии ме тогды
певе тому служебънику моему ꙗхиму
свои власны пнзе его мл мае дати копъ
педесꙗ грошеи зосею маеною и стаки зо-
сн насе ꙗко воного шлꙗтича доброволне
его пустии мае жданъ мироновичу копъ
двацꙗ грошеи копъту костюку копъ десе
грошеи костетину копъ пꙗ грошеи а пану
любъку кгинекону мае его мл зосими
реми ее што ѡ мене мае навоо воника
вороныхъ которыми есми ее даровала до
маки ее ѡтосла пану ранну еслибы закого
жона сама захотела его мл для бга ласки
свое мае ее выдати челꙗ мою вдвоцохъ
вокъ ѹлюбековичꙗ и намоценицы и ѹсми-
говичохъ роботи кодого ремела мужико
зжонами здеми зстаки и маеностꙗми ихъ
тꙗ и паробъко нежонатыхъ его ничо и
крнды неучинши мае воно ѿпутити ка-
сютю замужомъ здочками воными учинии
маку здокою давши е коровъ ѡвечо две
воными учинии богданово доце даши ко-
ровъ ѡвечо двѣ и суню до ѿца ѿпустити
а малые дечата мои полонекъ и ѡдюкъ
его мл мае дан доце мое кнгни збараско
а дока моꙗ жаное неволи и трудной чинии
немае а федока и проского сетра тое на-
лаце его мли во е на нихъ лаковы пно
плае мое белое кошули и кошуки ратуки
рубъки таже и шаты пошененые ѡкро евa-
ныхъ шꙗ его м ты мае родан которые
у форобе мое ѡколо мене служили а по-

имѣнія, также панцыры и шишаки его милость отдастъ, по смерти моей, обоимъ сыновьямъ моимъ, Яну и Андрею. Евангеліе мое малое, обтянутое краснымъ бархатомъ и оправленное позолоченнымъ серебромъ, другое Евангеліе, обтянутое чернымъ бархатомъ, также серебреный, вызолоченный воздвизальный крестъ его милость отдастъ, по смерти моей, въ Пречистенскую церковь въ Дубровицѣ. Сверхъ того, его милость князь, мужъ мой, отпуститъ слугъ моихъ на волю, выдавъ имъ: пятьдесятъ копъ грошей Якиму, который въ залогъ этой суммы получилъ отъ меня имѣніе Сенявку. А еслибы его милость князь, мужъ мой, захотѣлъ уступить кому нибудь имѣніе Осмиговичи, за деньги или по уговору безденежно, то прежде всего онъ долженъ отпустить того слугу моего Якима, какъ вольнаго шляхтича, со всѣмъ его имуществомъ, со всѣмъ на все, выдавъ ему пятьдесятъ копъ грошей; Коптю Костюку—десятъ копъ грошей, Константину—пять копъ грошей. Панну Любку Гинейковну его милость отошлетъ къ ея матери, со всѣмъ полученнымъ отъ меня имуществомъ, на парѣ вороныхъ, которые я ей подарила; панну Райну его милость князь, мой мужъ, ради Бога и по своему милосердію, выдастъ замужъ, если она сама того захочетъ; челядь мою дворовую, жившую въ дворцахъ моихъ, въ Колкѣ, въ Любейковичахъ и на Мощеницѣ, также въ Осмиговичахъ, работницъ всѣхъ ремеслъ, мужей съ женами, дѣтьми и всѣмъ ихъ имуществомъ, также неженатыхъ парней, его милость князь, мой мужъ, долженъ отпус-

телю мою напита ѿдан а вина ємн зотала
пну витонискому копъ десе грошє а дѣвце
моє ѡгъреце лунико́не копъ пнаца грошє
мещанину вилескому и мени єму самому
и сумы запаметала на што укаже кви або
цедулу ѡно сума недоходи копъ десен
грошє сисе жиду ковескому за сукно и ѡксамн
нато кви мо мае грицу бреце вина што
ѡ поведи але може бын ѿ трохъ копъ
мешє тые доги єго м кнн мажоно мо и
слуги мои своими пнзми ѿправин и за-
платин стасю малярю копъ ше грошє вина
бе квиту зато боку меду преного єго м
зосмиговн дан мае и нато єсми єго мати
кнзю адрею михаловичу купскому ярослав-
скому мажоку моему милому дала се мо
детамен змоею печаю и спописо власное
руки моее а прито бын и того добъре све-
доми и печаи свои за ѡчевитою а устною
пробою моею ксему детамету моему при-
ложни а которые писаи умен и руки свое
пописаи рачили ихъ м па василе загороски
каталя براласки машало гдрски горонич
володимески кня юре федоровичъ зебаража
воронеки па никола дубровски а ѡте мо
духоны священонно монатыра небского
светое живоначане троци алексадро и воны
зески повету володимеского зврядуку кгро-
ского мне нато приданы па хако чуватo-

тить на волю, не обижая ихъ ни въ чемъ. Касютю съ мужемъ и съ дочками отпустить на волю; мать ея съ дочкою отпустить на волю и дать ей корову и двѣ овцы; Богдановой дочкѣ дать корову, двѣ овцы, платье, и отпустить ее къ отцу. А малыхъ дѣвочекъ моихъ, Полонейку и Овдюшку, его милость долженъ отдать дочери моей, княгинѣ Збаражской, и моя дочь обязана не держать ихъ въ неволѣ и не обижать ихъ; а Ѳедорка и Пронскаго сестра остаются въ доброй волѣ его милости, потому что онъ есть ихъ панъ милостивый. Бѣлье мое, рубашки большія и малыя, платки, полотенца, также будничныя платья, кромѣ шелковыхъ, его милость раздастъ прислуживавшимъ мнѣ во время болѣзни; а постель мою отдать въ госпиталь. А остаюсь я должною: пану Витонижскому—десять копъ грошей, дѣвкѣ моей Огренцѣ Лучниковнѣ—пятнадцать копъ грошей; мѣщанину Виленскому — (имя его и сумму долга я позабыла, но объ этомъ можно узнать изъ моей росписки; впрочемъ вся сумма несоставляетъ 10-ти копъ грошей); Симсѣ, жиду Ковельскому, за сукно и бархатъ, сколько означено въ роспискѣ моей; Гринцу Бречкѣ должна, сколько онъ покажетъ, но кажется меньше трехъ копъ. Эти долги его милость князь, мой мужъ, и слуги мои должны заплатить своими собственными деньгами. Живописцу Стасю я должна шесть копъ грошей безъ росписки; за это его милость велитъ дать ему бочку меду изъ Осмиговичъ. И на то я дала его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, мужу своему милому, сіе свое завѣщаніе за своею печатію и собственноручною своею подписью. А при томъ были, совершенно о томъ вѣдали и, по личной и устной моей просьбѣ, къ сему моему завѣщанію печати свои приложили, а умѣющіе писать собственноручно подпи-

вичъ тулчоски писа осмиговичахъ року божего нароженя тисеча пасо седеса шотого мца маца ѡмогонаца дня: власная рука мари юевны гошаского: василе загороски катална براласки рукою микола дубъроски реко власно: алексадро игуме вебски рука власна.

сались, ихъ милости: панъ Василій Загоровскій, Кастелянъ Браславскій, маршалъ господарскій, городничій Владимірскій; князь Юрій Ѳедоровичъ изъ Збаража Воронецкій, панъ Николай Дубровскій, отецъ мой духовный, священноинокъ монастыря Вербскаго святой Живоначальной Тройцы, Александръ, и возный земскій повѣта Владимірскаго, присланный ко мнѣ, на сей случай, изъ уряда гродскаго, панъ Хацко Чуватовичъ Тулчовскій. Писано въ Осмиговичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ шестаго, мѣсяца марта осмьнадцатаго дня. Собственая рука Маріи Юрьевны урожденной Голшанской; Василій Загоровскій, кастелянъ Браславскій, рукою своею, Николай Дубровскій собственною рукою; Александръ, Игуменъ Вербскій, собственною рукою.

XXI.

Слѣдствіе возныхъ о томъ, жива ли княгиня Курбская и не терпитъ ли какой нужды? 1577 августа 25.

Року ѡз мца августа кє дня.

Передомною анъдреемъ киверецъкимъ подъстаростимъ луцъкимъ ѿ єго мсти пна алексанъдра жоравъницъкого старостъ ты ключъника и городъничого луцъкого ставъши ѡчевисто возъны повету луцъкого григоре вебъски до книгъ кгродъскихъ

1577 года, августа 25-го дня.

Предо мною Андреемъ Киверецкимъ, подстаростою Луцкимъ, засѣдавшимъ въ урядѣ, по приказанію его милости, пана Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго, явившись лично возный повѣта Луцкаго Григорій Верб-

лꙋцкій созналъ тыми словы ижъ рокꙋ теперешнего семидесятъ семого мца авгꙋста девятого дня бꙋдꙋчи мнѣ насъправе его мати пна андрея андреевича монтолта изъ другимъ возными повѣтꙋ володимерского ѡраньскимъ тихъновичо и шляхтою людми добрыи посланцемъ пна андрея мотолта ꙋ его мати князя андрѣя михаловича курпъского ерославского ꙋвымею и вдворе его мати миленовичохъ ѡтомъ ижъ што панъ андрѣ мототъ ведомость маючи якобы макꙋ его мати а мажокꙋ свою кнгню мацю юевънꙋ гольшанъского его мать князь андре кꙋрпъски невелꙋгъ пристоности зби змодовалъ и до безеня ѡсадилъ нѣкоторого збитыя изъмодованыя якобы вже ижиноте ее небыло абыхъмо ѡбадъва воные ишлахътою ѡледали еслижебъ жива ее мать кнгня матъка пна мотолтова або ꙋвезеи была або якꙋю трꙋность терпѣла а кгды зара служебникъ его мати пна мотолтовъ знами ѡбима возными и шъляхътою до его мати князя курпъского ꙋдво ити хотелъ нижъли сторо або воротъны его мати насъ непꙋсти и победилъ ижъ де бша мать поседѣте а я де его мати ведомость дамъ ѡбше мати а потомъ тогожъ часꙋ служебникъ его мати князя кꙋрпъского панъ кирило пришо и ѡного служебъника его мати пна мотолтового пыта щобы до его мати

скій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія Луцкія книги:

«Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ седмомъ году, мѣсяца августа девятаго дня, былъ я посланъ по дѣлу его милости, пана Андрея Андреевича Монтолта, вмѣстѣ съ другимъ возным повѣта Владимірскаго, Оранскимъ Тихоновичемъ, и съ шляхтою, добрыми людьми. А ѣздилъ я посланцемъ къ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніе и дворецъ его милости Миляновичи, отъ пана Андрея Монтолта, который получилъ извѣстіе, будто бы его милость, князь Андрей Курбскій, неблагопристойно избилъ мать его, а свою жену, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, измучилъ ее и посадилъ въ заключеніе, и будтобы, отъ такихъ побоевъ и мученія, ея нѣтъ уже въ живыхъ. Въ слѣдствіе чего, его милость, панъ Андрей Монтолтъ просилъ, чтобы мы оба возные, вмѣстѣ съ шляхтою, изслѣдовали: жива ли еще ея милость княгиня, мать пана Монтолта, не сидитъ ли она въ заключеніи, и не терпитъ ли какой нужды? Тотчасъ по прибытіи нашемъ, слуга его милости, пана Монтолта, вмѣстѣ съ нами, обоими возными и шляхтою, хотѣлъ итти въ дворъ къ его милости, князю Курбскому; но сторожъ, или привратникъ его милости, насъ не пустилъ, сказавъ: «посидите здѣсь, ваши милости, а между тѣмъ я доложу о васъ князю.» Тотъ же часъ пришелъ слуга его милости князя Курбскаго, панъ Кирило, и спрашивалъ слугу пана Монтолта: «зачѣмъ ты пріѣхалъ? Если пріѣхалъ съ судебнымъ дѣломъ или съ письмами, то пошли ихъ черезъ меня къ его милости, князю.» Посланецъ пана

прнехалъ еслибы мелъ справу або листы абы чере его до его мати кнзя послалъ а посланецъ пна мотолтовъ поведи нжъ никакое справы немелъ только урядовъне запосланьемъ пна своего до его мати кнзя прнехалъ нжъ де его мать пнъ мо такую ведомость маеть штожъ его мать кнзь купски кнгню малъжонъку свою а матъку его мати звелъ змодовалъ и въ везенье осади скоторого якобы вже и въмерети мела абыхъ спны возными огледалъ ели жива або увезеньи панъ кирило стымъ до его мати кнзя пошо и придае у пна ораньского возного володимерьского взявши и потомъ ничого немешъкаючи пришо и придае пну ораньскому удалъ и поведилъ нжъ де писаня о пна своего немлешъ и опрабы до его мати немлешъ такъже воному и шляте поведи нили мне именемъ ее мати кнгни купъское поведи нжъ де ее мать пне бебъски кнгня казала просити абы до ее мати доступилъ а я кгды до ее мати кнгни стымъже кирило пришолъ нашо если его мать кнзя курупъского форого на локу лежачого а ее мать кнгня мажонъка его мати на лаве принемъ подле лока седѣла кгды увошолъ его мать кнзь курупъски мене пыталъ для чого де вы прнехали пне воны а што запрабу маете я поведилъ нжъ прнехали емо заполаньемъ пна андрея мотолъта абыхъмо огледали ее мати

Монтолта объявилъ, что онъ не имѣетъ никакаго судебнаго дѣла, а только по приказанію уряда посланъ отъ своего пана къ его милости, князю; а посланъ онъ потому, что панъ Андрей Монтолтъ получилъ извѣстіе, будто его милость, князь Курбскій, избилъ, измучилъ и посадилъ въ заключеніе мать его, а свою жену, и будтобы отъ тѣхъ побоевъ и мукъ она уже умерла. «Поэтому его милость, Андрей Монтолтъ, панъ мой, прислалъ меня, вмѣстѣ съ возными, узнать, жива ли княгиня, его мать, и не сидитъ ли въ заключеніи?» панъ Кирило пошелъ доложить объ этомъ князю, взявъ у пана Оранскаго, возного Владимірскаго, урядовый приказъ объ отправленіи на слѣдствіе. Потомъ панъ Кирило немедленно возвратился, отдалъ урядовый приказъ пану Оранскому, сказавъ ему: «нѣтъ у тебя ни письма отъ твоего пана, ни увѣдомительнаго листа отъ уряда къ его милости, князю.» Тоже сказалъ онъ возному и шляхтѣ. Не смотря на то, отъ имени ея милости, княгини Курбской, онъ сказалъ мнѣ: «Княгиня приказала просить тебя, панъ Вербскій, пожаловать къ ея милости.» И когда я, съ тѣмъ же слугою Кириломъ, пришелъ къ ея милости княгинѣ, то нашелъ его милость князя Курбскаго больнаго. Онъ лежалъ на кровати, а ея милость княгиня, его жена, сидѣла подлѣ него на скамьѣ, у кровати. Когда я вошелъ, то его милость, князь Курбскій, спрашивалъ меня: «зачѣмъ вы, панъ возный, пріѣхали, и какое имѣете ко мнѣ дѣло?» Я отвѣчалъ, что мы присланы отъ пана Андрея Монтолта, а пріѣхали затѣмъ, чтобъ посмотрѣть ее милость княгиню, жену вашей милости, а его

кнгню мажонъку вше мати а матъку его
чи жива або ꙋвезеныю седитъ ли нжъ тую
ведомо мелъ нжъ бы вша мать ее збилъ
зморъдовалъ и до везеныя посадити каза
ꙋ которомъ везеныи якобы вже живота до-
конати мела его мать князь поведитъ
рачилъ а то де не возъны гледи нжъ
малъжонъка моя седить добра здорова а
дети де ее то на мене змышляють потомъ
до ее мати кнгни мови кнгни говори ты
и сама ее мать поведила што де я мати-
вы княже говорити маю и самъ де возъны
видить што я сежу а пото его мать
князь купъски поведилъ давно де они маку
свою моря а вона де еще жива и мене де
еще погребеть кнгня ее мать поведила што
де ведати яко де вша мать мене рачишъ
погърести бо де и я надорои плохося маю
а потомъ его мать поведилъ еслибы де
малъжонъка моя а матъка ихъ ꙋмеръла
я бы де самъ ее непогребалъ але имъ яко
детемъ ее ꙋнамилъ иними веполокъ по-
грекъ ꙋправова а такъ я тое ꙋчевистое
сонанье возъного до книгъ кгродъскихъ
лꙋцъкихъ записати казалъ.

мать, и удостовѣриться, жива ли она и не
сидитъ ли въ заключеніи? И это потому,
что панъ Андрей Монтолтъ получилъ увѣ-
домленіе, будто ваша милость ее избилъ,
измучилъ и посадилъ въ заключеніе, гдѣ
она будтобы и скончалась.» Князь, его
милость, изволилъ сказать: «вотъ, панъ воз-
ный, смотри, жена моя сидитъ въ добромъ
здоровьи, а дѣти ея вылумываютъ на меня
такія вещи.» Потомъ сказалъ княгинѣ,
ея милости: «говори, княгиня, сама.» И ея
милость сказала: «что мнѣ и говорить, ми-
лостивый князь, когда самъ возный видитъ,
что и я сижу.» Потомъ его милость, князь
Курбскій, сказалъ: «давно уже они морятъ
мать свою, а она жива, да и меня еще
похоронитъ.» А княгиня ея милость ска-
зала: «почему знать? быть можетъ, ваша
милость меня прежде похоронитъ, потому
что я слаба здоровьемъ.» Потомъ князь,
его милость, сказалъ: «еслибы моя жена,
а ихъ мать, умерла, то я одинъ не погре-
балъ бы ея, но далъ бы имъ знать, какъ
дѣтямъ, и вмѣстѣ съ ними отправилъ бы
похороны.» Я выше изложенное личное по-
казаніе вознаго въ книги гродскія Луцкія
записать велѣлъ.

XXII.

Жалоба князя Курбскаго о похищеніи княгинею Курбскою документовъ. 1577 августа 25.

Рокꙋ ѻ҃з мца̑ авгꙋ̑та к҃є дн҃ꙗ.

Присылалъ навꙗдъ замъкꙋ гдр̑ъского лꙋцъкого до мене анъдрѣꙗ киверецъкого подъстаростего лꙋцъкого ѿ его мати п҃на алексанъдра жоравницъкого старосты ключ҃ника и городъничого лꙋцъкого его мать кн҃зь анъдре̑ михаловичъ кꙋ̑рпски ꙗрославъски слꙋжебника своего єзофа словеского жалꙋючи и споведаючи тымъ обычаемъ нжъ де̑ тыхъ чсо̑ недавъныхъ малъжонъка его мати кн҃гнꙗ мꙗ̑ ꙗ̑ебна гошаньского бꙋдꙋчи вдꙋбровици и тамъ взꙗши скрыню зъскабꙋ ихъ мати вкоторо̑ де̑ скрыни были привилья и всѣ справы его мати потребные топакъ де̑ стое скрыни ее мать кн҃гни малъжонка его мати сама привилья и нѣкоторые справы потребнѣ̑шие выбравъши сыномъ своимъ п҃нꙋ ꙗнꙋ и п҃нꙋ анъдрѣю

1577 года, мѣсяца августа 25 дня.

Въ урядъ замка господарскаго Луцкаго, ко мнѣ Андрею Киверецкому, подстаростѣ Луцкому, занимавшему мѣсто его милости, пана Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго, присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, слугу своего Іосифа Словенскаго, жалуясь и объявляя о томъ, что недавно жена его милости, княгиня Марія Юрьевна Голшанская, находясь въ Дубровицѣ, взяла изъ кладовой сундукъ, въ которомъ находились привилегіи и другіе важные документы, принадлежащіе его милости князю. Ея милость, княгиня, выбравъ изъ того сундука привилегіи и нѣкоторые нужнѣйшіе документы, отдала ихъ сыновьямъ своимъ, пану Ивану и пану Андрею Монтолтамъ. Когда привезли тотъ сундукъ изъ Дубровицы, то не нашли въ немъ найнужнѣйшихъ

монъ тотомъ поꙋдавала которꙋю де скры-
ню кгды здꙋбровицы привезено привилѣевъ
и справъ напотребнѣшихъ кнзꙗ его мати
вне ненашли кꙋ томꙋ тежъ ѡповедалъ
тотъже слꙋжебник его мати кнзꙗ кꙋпъ-
ского єзофъ ижъ де пнъ андре монъ-
тотъ ꙋмыслне проежджаетьсꙗ по близꙋ
имене его мати колꙗ миленовн и иньшихъ
дворовъ его мати зслꙋгами измногими по-
мочниками своими перемаючи и стерегꙋчи
де его мати кнзꙗ подорогамъ заежжд-
жаючи хотечи де его мати ꙋдорое при-
правити и просилъ слꙋжебникъ его мати
кнзꙗ кꙋпъского єзофъ словеньски име-
немъ кнзꙗ его мати пна своего абы тое
ѡповеданье и жалобꙋ его вкниги кгродъ-
ские лꙋцъкие, было записано ꙗмъ тое
ѡповедане и жалобꙋ слꙋжебника, его мати
кнзꙗ кꙋрꙋпъского вкниги кгродские лꙋцъ-
кие записати казалъ.

привилегій и документовъ, принадлежащихъ
князю, его милости. Сверхъ того, тотъ
же слуга его милости, князя Курбскаго, Іо-
сифъ объявилъ, что панъ Андрей Монтолтъ
умышленно разъѣзжаетъ близь имѣній его
милости: Ковля, Миляновичь и другихъ дво-
ровъ его милости, съ слугами и многими
соумышленниками своими, ловя и подстере-
гая князя Курбскаго по дорогамъ, дѣлаетъ
засады, злоумышляя на жизнь его милости.
И просилъ слуга его милости князя Курб-
скаго, Іосифъ Словенскій, отъ имени князя,
его милости, своего пана, чтобъ эта жало-
ба и объявленіе записаны были въ грод-
скія Луцкія книги; и я приказалъ то объ-
явленіе и жалобу слуги его милости, кня-
зя Курбскаго, записать въ книги гродскія
Луцкія.

XXIII.

Жалоба князя Курбскаго о нападеніи Андрея Монтолта на землю Скулинскую, грабежъ и разбоѣ. 1577 сентября 23.

Рокꙋ ѻ҃з мца сентебра кг дня.

Што пе҃ко сего рокꙋ теперешнего семьдесѧтъ семого мца сентебра шостогонадцать дня писалъ и присыла набрѧ кгроски взамокъ гдрски лꙋцки до его мти пна александра жоравницкого старосты ключника и горо҃ничого лꙋкого его мть кнзь андре михаловичь кꙋрбски и ꙗрославски жалꙋючи и ѡповедаючи ты ѡбычае штожъ де рокꙋ теперешнего семьдесѧ семого мца сетебра второгонадцать дня па адре мо҃тотъ зелꙋгами и спомочниками своими конно зброно гонячи наздоровье мое слꙋгъ кон и поданыхъ моихъ и шпикгꙋючи де мене по кгрꙋнте моем ездилъ нижели де ему богъ непомогъ надомною и на слꙋгами моими такимъ злымъ фотелемъ ꙋмыслꙋ его пополнити ѡ де наехавши моцно кгватомъ робонымъ ѡбычае навлны кгрꙋн мо

1577 года, мѣсяца сентября 23 дня.

Прежде сего, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца сентября шестьнадцатаго дня, писалъ и присылалъ въ урядъ гродскій, въ замокъ господарскій Луцкій, къ его милости, пану Александру Жоравницкому, старостѣ, ключнику и городничему Луцкому, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Ярославскій, и объявлялъ слѣдующую жалобу:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ седмомъ году, сентября двѣнадцатаго дня, панъ Андрей Монтолтъ, злоумышляя на мою жизнь, также на жизнь слугъ, бояръ и крестьянъ моихъ, и подстерегая меня, разъѣзжалъ по моей землѣ съ слугами и помощниками своими, на коняхъ и съ оружіемъ; но Богъ не помогъ ему выполнить свой злой умыслъ надо мною и надъ слугами моими. Тогда онъ, наѣхавъ открытою силою, разбоемъ, на собственную мою землю Скулинскую, приказалъ сжечь сторожевню, сторожей побилъ, измучилъ и

скулиски будь спалити казалъ а будниковъ
де побилъ помодовалъ и поранил а иншие де
повезавши зсобою повет и клепъковъ што
де было уроблено за потора рока полъ-
тора зацыка то де все попалили и просил его
мать князь адре курпски ю возного на
огъледанье поданы будниковъ его мати
поранены и клепъковъ попаленыхъ на што
его мати возного повету луцкого григоя
вебского зъуряду было придано которы
нато справе бывши и передомною андреемъ
киверецкимъ подъстаростимъ луцкии дня
нинешнего мца сентебра двацать третего
дня впонедѣлокъ очевисто наврыде став-
ши тыми словы сознал што де запри-
даньемъ листовымъ ю его мати пна ста-
росты луцкого року тепе идучого семъдесят
семого мца сентебра омогонацать дня
вперед маючи на при собе шляхту люде
добрыхъ пна ивана перевеского а пна ста-
нислава даминъского и возного повету
володимерского пна хацка чувата туличов-
ского ѣдилъ есми зъотомъ ковеским
пномъ матысомъ трашковским которы
ся менилъ быти шафаромъ роботы лесное
его мати скулиски до лѣса прозывлемого
урочищомъ нечамъли накотором мѣст-
цу оказова вотъ ковельски мнѣ воному
повету луцкого и возному повету воло-
димерского и поменено шляте осмъ мес-
тецъ на которыхъ де клепки попалены и
одно знати конъцы клепковые позоста-

поранилъ, а нѣкоторыхъ, связавъ, увелъ съ
собою, а бочечныя доски, которыя были
сдѣланы въ полтора года и составляли
полтора зехцигера (шестьдесятъ шесть де-
сятковъ), всѣ сжегъ.» И просилъ его ми-
лость, князь Андрей Курбскій, чтобъ былъ
посланъ возный для освидѣтельствованія
раненныхъ крестьянъ, сторожей его милости,
и созженныхъ бочечныхъ досокъ. Для этого
изъ уряда отряженъ былъ его милости воз-
ный повѣта Луцкаго Григорій Вербскій,
который ѣздилъ по вышеозначенному дѣлу
и, явившись лично въ урадѣ; предо мною
Андреемъ Киверецкимъ, подстаростою Луц-
кимъ, нынѣшняго мѣсяца сентября, двад-
цать третьяго дня, въ понедельникъ, пред-
ставилъ слѣдующее донесеніе: «въ слѣдствіе
письменнаго приказанія его милости, пана
старосты Луцкаго, нынѣшняго тысяча пять-
сотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца сен-
тября осьмнадцатаго дня, въ среду, взявъ
съ собою шляхтичей, людей добрыхъ, пана
Ивана Перевескаго, пана Станислава Дамин-
скаго и вознаго повѣта Владимірскаго, па-
на Хацка Чувата Туличовскаго, ѣздилъ я
съ войтомъ Ковельскимъ, паномъ Матіасомъ
Трашковскимъ, который называлъ себя упра-
вителемъ лѣсныхъ работъ его милости кня-
зя Курбскаго, на землю его милости Ску-
линскую, въ лѣсъ, прозываемый урочищемъ
Нечамли. Въ этомъ мѣстѣ, войтъ Ковель-
скій показывалъ мнѣ, возному повѣта Луц-
каго, также возному повѣта Владимірскаго
и вышеупомянутой шляхтѣ, восемь мѣстъ,
на которыхъ сожжены бочечныя доски, такъ
что остались одни только концы досокъ;
а на девятомъ мѣстѣ показывали кучу до-
сокъ бочечныхъ, сгорѣвшую только до по-
ловины. Остатокъ спасли крестьяне Ску-

вали а на девятомъ мѣстцꙋ пополовине
громадꙋ клепъковъ згорѣлꙋю которꙋю де
по ѿехаю пна адреа монъто̑та поданые
скꙋлинские ратовали а на десятомъ мѣст-
цꙋ видели есмо громадꙋ клепковъ нема-
лꙋю складенꙋю до которое громады знати
лꙋчина согнемъ была положона нижли гро-
мада незгорела подобно де ее дочъ загаси
таже де перенами повѣдилъ вотъ ковески
нжъ де ты клепо спалено полътора зацика
которые де сего рокꙋ продавано ꙋвоклюкгꙋ
мѣсто немецкое по шестьдесятъ золотыхъ
польски ктомꙋ тежъ виделъ де если ꙋ
поданы скꙋлинскихъ то есть ꙋ тараса ранꙋ
вголове наухомъ правымъ крывавꙋю битꙋю
а на плечи левомъ ранꙋ синюю битꙋю ꙋ
федька ранꙋ на шии насторонѣ лево синюю
битꙋю и поведилъ вотъ ковельски перед-
нами воными и шляхтою нжъ де панъ
андре монтолтъ дна ѿногдашнего мца
сентебра второгонацать дна зъногими
слꙋгами и помочъниками своими коно
зброно а зроныимъ ѡрꙋемъ наехавши моцно
кгвалъто роброны ѡбычаемъ на бꙋдꙋ его
мти кнзъ пна моего тые клепки попа-
лилъ и поданыхъ де которые на тотъ ча
ввꙋде клепъко догледали и приречахъ бꙋд-
ныхъ мешкали побилъ и порани и втотъ
де часъ звꙋды взъли соке бꙋныхъ шедесъ пи
великихъ десеть котловъ кꙋхонъныхъ два
и еще де натомъ мало мало ты вехꙋ по-
менены поданы поранивши и повезавши

линскіе, по отъѣздѣ пана Андрея Монтолта.
А на десятомъ мѣстѣ видѣли кучу бочечныхъ досокъ немалую, подъ которую, какъ видно, подложена была зажженная лучина, но доски не сгорѣли, вѣроятно потому, что огонь былъ погашенъ дождемъ. Здѣсь же, передъ нами, войтъ Ковельскій объявилъ, что всѣхъ бочечныхъ досокъ сожжено полтора зехцигера, которыя, въ нынѣшнемъ году, продавались въ нѣмецкомъ городѣ Эльбингѣ по шестидесяти злотыхъ польскихъ. Сверхъ того, видѣлъ я у крестьянъ Скулинскихъ, именно: у Тараса — кровавую рану отъ удара на головѣ, надъ правымъ ухомъ, а на лѣвомъ плечѣ отъ удара синій знакъ, у Ѳедька—синій знакъ отъ удара на лѣвой сторонѣ шеи. И объявилъ войтъ Ковельскій передъ нами, возными и шляхтою, что панъ Андрей Монтолтъ, мѣсяца сентября двѣнадцатаго дня, наѣхалъ открытою силою, поразбойнически, съ конными и вооруженными разнымъ оружіемъ людьми, слугами и помощниками своими, на сторожевню его милости князя, моего пана, сжегъ бочечныя доски, крестьянъ, находившихся въ то время въ сторожевнѣ для охраненія досокъ и инструментовъ, побилъ и поранилъ. При чемъ панъ Монтолтъ съ товарищами взяли изъ сторожевни шестьдесятъ топоровъ, десять пилъ большихъ, два кухонные котла, и недовольствуясь этимъ, связали вышеупомянутыхъ раненыхъ крестьянъ и повели съ собою, спрашивая ихъ, гдѣ находится князь его ми-

зсобою повели пытаючися у нихъ ѿ кнзю его мти самомъ и ѡслужебнику его мти пну кирилу зубцовско гдебы натотъ часъ были абы и тамъ навели а и де тые поданые ѿ великого збнѧ нмодованьѧ далее знимъ ити немогъли тогды заведши де ихъ за село скулин блесе неподалеку ѿ села замечтвы покида которы де назавтрее ѿ вечера суседи и понаходили, а такъ на тую жалобу и ѡповедае его мти кнзя купъского и сознанье коного до книгъ кгроскихъ луцкихъ записати казалъ.

лость самъ и слуга его милости, панъ Кирило Зубцовскій, принуждая крестьянъ проводить ихъ въ то мѣсто. А какъ тѣ крестьяне отъ великихъ побоевъ и мукъ не могли итти далѣе, то панъ Андрей Монтолтъ, заведя ихъ за село Скулинъ, бросилъ замертво въ лѣсу, недалеко отъ села. Уже на другой день, подъ вечеръ, сосѣди нашли ихъ. Я вышеизложенную жалобу и объявленіе его милости князя Курбскаго и донесеніе вознаго въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

XXIV.

Запись князя Андрея Курбскаго князю Юрію Збаражскому на имѣніе Осмиговичи. 1577 октября 4.

Я андре михалович курпски ярославски чиню ано и вынавлю са на себе доровоне си мои лито всим пополите и кодому зособъна колу бы то была поребна ведати и што если ку велико а пино поребе мажоце мое книгни мои юекне гошаско вланы пизе мои готовы сумою грше копъ чотыри тисечи монеты и личъбы литоское личачи вкоды гро по десеи пизе белы бы

Я Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій объявляю и добровольно сознаю самъ на себя симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще и каждому, кому бы нужно было вѣдать. Далъ я, прежде сего, взаймы женѣ своей, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, для великой и крайней надобности, собственныхъ своихъ наличныхъ денегъ—четыре тысячи копъ литовскихъ грошей, считая въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ. И жена

позычи которы то чотыро тисячє копъ г. она яко мажока моя кнгня мая гошаско немаючи мне чи ѡдати и заплатити але ꙋзнаши ѡ мене лакꙋ и великꙋю приꙗнъ мою и щирꙋю м мажоскꙋю кꙋ собе вто сꙋме пнзє взвы поменено которꙋю ѡ мене была взꙗла и позычила тоє чотыро тисяча копъ грше лвы лновское потꙋпила мне яко мажокꙋ своемꙋ имее свое є мли ѡ невочика гоное памени пешого мажока своего пна михала козиского дарованое и записаное вповете волоимеско лежачое называемое ѡсмиговичи село иво зосили присеками кꙋ ты ѡсмиговича належачы тоє ловища короснево сенака комарова волꙗ и волоское звоꙗры и и имеꙗми злюми иземи слꙋгами пацыными и спꙋными злюми тялыми идаными зогороними зземлꙗми лежачими пашꙗми исеножами здерево ботны зставами спꙋными и ставицами змлыны и и вымеками зозеры и ѡзерищами здꙋбровами злесы зборы згами и зовси кгрꙋто и сплаты сты имене грошовыми здаю медовою и дяконою зловы зверины и рыными и зосили входы и пожиками яки кове имене наваны вꙋдꙋ и якоꙗ здана тые имеꙗ всѣ выше помененые сами всобе ивовыходе игранца свои маю яко и ѡнаꙗ мажока моꙗ кнгнꙗ мая сама здана то дежала и ꙋживала которого то имеꙗ ѡмиговичи и присеко вси звы поменены ꙗ чере ча немалы ѡ кнгни мажоки

моя, княгиня Марія урожденная Голшанская, не имѣя чѣмъ отдать и заплатить мнѣ тотъ долгъ, испытавъ притомъ мою любовь, великую пріязнь и сердечную супружескую привязанность, уступила мнѣ, мужу своему, за означенную выше, взятую у меня въ долгъ сумму, то есть за четыре тысячи копъ литовскихъ грошей, имѣніе свое въ повѣтѣ Владимірскомъ, дарованное и записанное ей покойнымъ, достойной памяти первымъ ея мужемъ, паномъ Михаиломъ Козинскимъ, называемое Осмиговичи, село и дворъ со всѣми приселками, принадлежащими къ тѣмъ Осмиговичамъ, именно съ ловищами: Коросневымъ, Сенявкою, Комаровою Волею и Волоскимъ, съ боярами и ихъ имѣніями и землями, съ слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми и плятящими дань, съ огородниками, съ землями, впустѣ лежащими, пашнями, сѣнокосами, съ деревомъ бортнымъ, со спускными прудами и прудищами, съ мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, съ озерами, и озерищами, съ дубравами, лѣсами, борами, рощами, со всею землею, съ денежными платежами, получаемыми съ тѣхъ имѣній, съ данью медовою и дяколною, съ ловлями рыбными и звѣриными, со всѣми ухожьями и прибытками, какимъ бы они именемъ ни назывались, такъ точно, какъ тѣ всѣ упомянутыя выше имѣнія, сами въ себѣ, въ своихъ пространствахъ и границахъ, существуютъ, и какъ жена моя, княгиня Марія, сама владѣла ими издавна и пользовалась. На основаніи записи, данной мнѣ княгинею, моею женою, на вышеозначенную сумму денегъ—четыре тысячи копъ грошей, и на основаніи переданнаго мнѣ

моее за записо слуны вто соуме пнзе соупере
все лите мое поменено соу чотыро тисеча
копа г. и за влне права своего слуного ко-
торого кнгня мажока моя соу себе беною
ѿ небочика пешого мажока своего пна
михала козиского мела споконе дежа ижи-
ва а та я адре михалови куписки яросласки
видечи то и то е влано а ѿчина вланая
мажоки его мли кнзя юя адреевича збара-
ского и дете и мли сложоны кнгнею ва-
барею михалоною козиского а маючи ку
собе чатокроное набеге и великие пробы
ѿ его м кнзя юя збараского и бы и м
тое имее яко влано свою до ру свои ѿ
мене мен моли ино и я знаючи велику
зыливо и прянх его м ку собе а маючи
до себе частые пробы ѿ его м видечи те
то же е власно его м кнзя юя и ма-
жоки его м кнгни вабары и до того бу-
дучи поребхны пнзе здобхрое воли моее
запробою его м кнзя юя збараского тое
имее мое осмиговичи никому вперо се ѿ
мене самого ничо незаведеное ани записа-
ное зосими тыми присеки збы все лите
мое поменеными здворо збое вси засяны
збояры и нх имяли люми и зелями слу-
гами пацыными и пуными злюми тялыми
идами зогороники зхзелями впуте ле-
жачими паными зсеножами здерево ботны
зставами спуными и ставищами замлына-
ми и нх всякими выменками зозерами
и бобровыми гоны здубровами злесы збо-

княгинею, моею женою, законнаго права,
дарованнаго ей на вѣчныя времена покой-
нымъ первымъ ея мужемъ, паномъ Михай-
ломъ Козинскимъ, я спокойно владѣлъ и
пользовался тѣмъ имѣніемъ Осмиговичами
и всѣми вышеупомянутыми приселками.
А какъ я, князь Андрей Михайловичъ Курб-
скій Ярославскій, знаю, что то имѣніе есть
собственность и вотчина его милости, кня-
зя Юрія Андреевича Збаражскаго и дѣтей
его, родившихся отъ княгини Варвары Ми-
хайловны, урожденной Козинской, и такъ
какъ его милость, князь Юрій Збаражскій,
часто прибѣгалъ ко мнѣ съ усильными прось-
бами о томъ, чтобъ я уступилъ ему то
имѣніе, какъ ихъ собственность: то поэто-
му я, зная великое усердіе и пріязнь его
милости ко мнѣ, слыша отъ его милости
частыя просьбы, зная также, что то имѣ-
ніе есть собственность его милости, княги-
ни Варвары, а сверхъ того имѣя нужду въ
деньгахъ, далъ и уступилъ добровольно, по
просьбѣ его милости, князя Юрія Збараж-
скаго, вышеупомянутое имѣніе свое Осми-
говичи, никому прежде сего ни въ чемъ
отъ меня самаго не заложенное и не запи-
санное, со всѣмъ посѣяннымъ хлѣбомъ, съ
боярами, ихъ имѣніями, людьми и землями,
съ слугами панцырными и путными, съ
людьми тяглыми и платящими дань, съ
огородниками, съ землями впустѣ лежащи-
ми и пахатными полями, съ сѣнокосами, съ
деревомъ бортнымъ, со спускными пруда-
ми и прудищами, съ мельницами и всѣми
получаемыми съ нихъ доходами, съ озера-
ми и бобровыми ловлями, съ лѣсами, бора-
ми, рощами, и со всею землею, съ денеж-
ными платежами, получаемыми съ тѣхъ
имѣній, съ данью медовою и дяколною,

ра̑н зган и зо̑сн кгру̑то̑ неплаты стыхъ
имене̑ згрошовыи здаю медовою и дыко̑-
ною зловы звери̑ными и рыбъными и зо̑сими
входы и̑пожики ꙗки ко̑бе̑ имене̑ и̑даны
и поменены вꙋду̑ и ꙗкоспа сами всобе во-
выходехъ и̑дана вграницехъ своихъ маю̑
и ꙗко̑ ꙗ са̑ дежа̑ и̑жиба̑ зо̑сн на̑се незо̑-
та̑ꙋючи ничого на себе жонꙋ де̑и бли̑кихъ
кре̑ны̑ и повиноваты̑ мои̑ ꙋго̑ливы̑ ѡбычае̑
взꙗши ꙋ его м̑ кн̑зꙗ ю̑ꙗ збара̑ского пе̑нꙋю
сꙋмꙋ пи̑зе̑ тое̑ тисечꙋ копъ гр̑ше̑ ли̑вы
и монеты ли̑вское лича̑н вкоды̑ гро̑ по десе̑н
пи̑зе̑ белыхъ здоброе во̑н моее чинечи то
длꙗ его м̑ кн̑зꙗ ю̑ꙗ а захоывалючи себе
вто̑ наперȇ прилꙗнъ его м̑ а ѡта̑ко̑ пи̑зе̑
тое сꙋмы моее которꙋю ꙗ бы̑ позычи̑
бла̑ныхъ рꙋкоданыхъ своихъ готовыхъ ма̑-
жо̑це свое̑ кн̑гни ма̑н го̑ша̑ского тое̑ тро-
ма тисꙗчꙗми копа̑н личачи вдоды̑ гро̑ по
десе̑н пи̑зе̑ белыхъ его м̑ кн̑зю ю̑ю збара̑-
скомꙋ даю дарꙋю и ве̑ны̑и чсы ихъ м̑ си̑
ли̑то̑ мои̑ ꙗко пе̑нꙋю готовꙋю сꙋмꙋ зла̑ки
моее протики̑ его м̑ записꙋю и̑сн ли̑ты пра-
во привнꙗ на тые вси имꙗ зкы̑ поменены̑е
што ко̑бе̑ есми ꙋ себе ме̑ и право записы
мне нале̑ны̑е ѿ кн̑гни ма̑жо̑ки моее кн̑гни
ма̑н го̑ша̑ского ничого и жа̑ныхъ листо̑ и
справа собе наза̑ незоставꙋючи его ма̑н
кн̑зю ю̑ю и ма̑жо̑це его м̑ кн̑гни ба̑баре
есми ѿда̑ и̑сн спона до рꙋ̑ ихъ м̑ ве̑нꙋ̑ и
право свое што есми всебе ѿ кн̑гни ма̑-
жо̑ки своее кн̑гни ма̑н го̑ша̑ского ме̑ на

съ рыбными и звѣриными ловлями и со
всѣми ухожьями и прибытками, ка-
кимъ бы именемъ они ни назывались,
такъ точно, какъ они сами въ себѣ, въ
своихъ пространствахъ и границахъ, издав-
на существуютъ, и какъ я ими самъ вла-
дѣлъ и пользовался, со всѣмъ на все, ни-
чего не оставляя себѣ, женѣ, дѣтямъ, близ-
кимъ родственникамъ и кредиторамъ сво-
имъ. А уступилъ я то имѣніе по догово-
ру, получивъ сполна отъ его милости, кня-
зя Юрія Збаражскаго, опредѣленную сум-
му денегъ, именно тысячу копъ грошей
Литовскихъ, считая въ каждомъ грошѣ по
десяти бѣлыхъ пенязей; уступилъ по до-
брой волѣ своей, въ угодность его милости,
князю Юрію, особенно для того, чтобъ со-
хранить пріязнь его милости. А остатокъ
собственныхъ моихъ наличныхъ денегъ,
данныхъ мною собственноручно въ долгъ
женѣ моей, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урож-
денной Голшанской, то есть три тысячи
копъ грошей, считая въ каждомъ грошѣ по
десяти пенязей бѣлыхъ, я даю и дарую
его милости, князю Юрію Збаражскому, на
вѣчныя времена, и изъ любви къ нему за-
писываю симъ листомъ своимъ, какъ вѣр-
ную наличную сумму. При семъ я отдалъ
его милости князю Юрію и женѣ его ми-
лости, княгинѣ Варварѣ, всѣ листы, докумен-
ты и привилегіи на вышеупомянутыя имѣ-
нія, какія только я у себя имѣлъ и какія
долженъ получить отъ княгини Маріи урож-
денной Голшанской, вручилъ всѣ сполна
ихъ милостямъ, не оставивъ у себя ника-
кихъ листовъ и документовъ. Вмѣстѣ съ
тѣмъ, я передалъ отъ себя и отдалъ на
вѣчныя времена ихъ милостямъ князю Юрію
Збаражскому и женѣ его милости, княгинѣ

тое имѣе прѣречоное ѡсмиговичи на ихъ м
кнзя юрья збаразко и мажоце его м кнгни
барваре зсебе вливае и да єми вѣными чсы
ихъ м самы дете и потоко ихъ м яко
уже зара ѿ сего дня мца ѡктебра чве-
того дня и свята теперенего рского све-
того фрацыка вгоду тепе идучо тасяча
пасо седесята село тое имѣе мое ѡсмиго-
вичи зворо звое засеяны збояры зловми
и присѣкали ктому належачими тое зло-
вищами скороснево зсенякою скомаровою
волею и волоски дуру и споконого дежаня
ихъ м кнзю юрю кнгни барваре мажоце его м
пути и пода єсми змоцы и дежаня своего
выпутиши на чсы вѣные иже ня са жона
деи и потоки и ничто зблизкихъ кроныхъ и
повиноватыхъ моихъ вто имею ѡсмиговичахъ
итыхъ всихъ помененыхъ присѣкохъ
або кгрутехъ ихъ ничо жаное переказы и
трудной шкоды и вступу никоторыми при-
чинами чинити немаю и небуду мочи вечъ-
ными часы и хотябыся потому мене якие
листы право ѿ мене самого кому ковѣ за-
писано або заведено было тогды таковые
листы и право никоторого мѣца мѣи немо-
гу и небуду моцы жаное мѣи вечными
чсы и нато єсми его м кнзю юрю збара-
скоу и мажоце его м кнгни барваре ми-
халоне козиского да се мо ли по моею
печаю и спописо вложное руки моее попоску
а прито быи и того добъре сведоми и за
очевитою пробою моею печаи свои до сего

Варварѣ, право свое на то имѣніе Осмиговичи, полученное мною отъ княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, имъ самимъ, дѣтямъ и потомкамъ ихъ. И тотчасъ уже, сего дня, мѣсяца октября четвертаго числа, въ нынѣшній Римско-католическій праздникъ Св. Франциска, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ седмомъ году, я уступилъ на вѣчныя времена и отдалъ изъ своей власти и владѣнія, въ руки и спокойное владѣніе ихъ милостямъ, князю Юрію и женѣ его княгинѣ Варварѣ, поименованное выше имѣніе Осмиговичи съ дворомъ, хлѣбомъ посѣяннымъ, съ боярами, съ людьми и приселками, къ тому имѣнію принадлежащими, то есть съ ловищами: Коросневомъ, Сенявкою, Комаровою Волею и Волоскимъ. И уже ни я самъ, ни жена моя, ни мои дѣти и потомки и никто изъ близкихъ моихъ родственниковъ и кредиторовъ не должны и не будутъ имѣть права вступаться, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ то имѣніе Осмиговичи, въ вышеупомянутые приселки или земли, и не будутъ ни въ чемъ причинять затрудненій, препятствій и убытковъ, на вѣчныя времена. И хотя бы послѣ сего отыскались какіе нибудь документы, которыми я передалъ бы кому нибудь право на то имѣніе самъ отъ себя, или заложилъ бы то имѣніе; то такіе документы и такое право нигдѣ не могутъ быть признаваемы законными и никакой силы имѣть не будутъ. И на то я далъ ихъ милостямъ, князю Юрію Збаражскому и женѣ его милости, княгинѣ Варварѣ Михайловнѣ урожденной Козинской, сей свой листъ за своею печатью и съ собственноручною подписью, попольски. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по

моего лїтꙋ ихъ мл приложили па богъда дродѣски па григоре красносески земяне гдрские поветꙋ лꙋкого а па акгї сарахозї Писа ꙋколѣ лета божего нарожеꙗ тисеча пасо седесꙗ семого лца ѡктекра чеветого дꙗ адре ꙗросласки кꙋпски реко сво.

личной моей просьбѣ, печати свои къ сему моему листу приложили ихъ милости: панъ Богданъ Дрозденскій, панъ Григорій Красносельскій, земляне господарскіе повѣта Луцкаго, и панъ Акгишъ Сарахозинъ. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго, мѣсяца октября четвертаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій—собственною своею рукою.*

XXV.

Допросъ княгини Курбской о томъ, куда дѣвала она документы, похищенные ею у князя Курбскаго.

Року ѡн мца гевара і дꙗ.

Передоною василемъ павловичомъ постарости володимерски навряде кгродскомъ володимерско постановившисꙗ ѡчевитовозны зески поветꙋ володимерского па хако чꙋва тꙋличоски кꙋзаписаю до книгъ кгроски вызна тыми словы и кꙋдꙋчи мнѣ запридаемъ твое мати направе и потребе его мли кнзꙗ адреꙗ михаловича кꙋпского ꙗрослаского дла пытаꙗ мажоки его мати кнзж кꙋпского кнгни мли юевны гошаского ѡправы литовые где ее мл подела и комꙋ взаховае дала тое меновите ли

1578 года, января 10-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Хацко Чуватъ Туличовскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

«По жалобѣ и прошенію его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, былъ я посланъ твоею милостію, чтобъ спросить жену его милости, князя Курбскаго, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую: куда она дѣвала похищенные его документы и кому отдала

дечи которы па кидеє знебочико пномъ
козинскимъ кашталяно луцки межи себе
были поделивши пополовицы всѣ имѣня
дубровицкие дани потвержее того дѣлу єго
мли князя воеводы києского два копро-
мисы сознаж пна кидеєва и небочика пна
козинского копромиі небочико єго мти
воеводы волынского князя александра чото-
рыского и пна гарила бокиє листы зарѹч-
ные и выписы врядовые и ктому иншиі
много литоі домене дѹбровицкиі належачиі
та тє и маралоі спонисоі рѹки и попечаю
єго мли князя курпского самого а та и
маючи при себе шляхту люде добрыхъ пна
ивана перевеского а пна михала ивановича
летинского року недавно прошлого седесж
семого мца декабря двацать осмого дня ма-
жонки єго мли князж курпского є мли
кнгни мариі юрьевны голшаское ѡтые всѣ справы
выше меновите помененые пыта где
є мли ихъ подела и кому взаховае дала
є мл мне при то шляте которую єсли
при себе ме поведала чого де єго мл кня
мене коше пытае вже де и єго мти
поведала где тые справы подела и кому
єсли ихъ взаховае дала и тобе де пне воз-
ны таже поведаю и и тые всѣ справы ко-
торые єси помени и мене ѡ нихъ пытае
дала сама рѹки и зрѹ своихъ взаховае
прокѹратору нашому пну федору достоє-
скому и та де єсмо межи собою приреди
и потановили и хотя бы єго мл кнж

на сохраненіе, именно: раздѣльную запись, которою панъ Кирдей и покойный панъ Козинскій, кастелянъ Луцкій, раздѣлили между собою пополамъ всѣ Дубровицкія имѣнія; подтвержденіе этого раздѣла, данное его милостію, княземъ воеводою Кіевскимъ; двѣ записи третейскаго суда, признанныя паномъ Кирдеемъ и покойнымъ паномъ Козинскимъ; запись третейскаго суда покойниковъ: его милости воеводы Волынскаго, князя Александра Чорторыйскаго, и пана Гаврила Бокія; договоры о поручительствѣ, выписи изъ урядовыхъ книгъ и многіе другіе акты, касающіеся имѣній Дубровицкихъ, также бланковые листы за подписью и печатью самаго его милости, князя Курбскаго? Въ слѣдствіе сего, я, взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ, пана Ивана Перевельскаго и пана Михаила Ивановича Летинскаго, прошедшаго тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, мѣсяца декабря двадцать осьмаго дня, спрашивалъ жену его милости, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, о всѣхъ исчисленныхъ выше документахъ: куда ея милость дѣвала ихъ, и кому отдала на сохраненіе? И ея милость сказала мнѣ, въ присутствіи бывшей при мнѣ шляхты: «зачѣмъ его милость, князь, еще меня спрашиваетъ? Я сказала уже ему, куда я дѣвала тѣ документы и кому отдала ихъ на сохраненіе, и тебѣ тоже самое скажу, пане возный: всѣ документы, о которыхъ спрашиваешь меня, я передала на сохраненіе, изъ рукъ въ руки, прокуратору нашему пану Ѳедору Достоевскому; при чемъ мы условились и уговорились между собою, чтобы онъ никому не отдавалъ и не возвращалъ тѣхъ документовъ, какъ только лично мнѣ, въ мои

мѧжоно мо чѧ тѣ и ꙗ сама приꙗтелѧ ако слꙋгꙋ своего до него потые справы выше помененые послали тогѣды ихъ никомꙋ недати токо мне само до влаными ру моихъ сопѧ ꙋдаи и вѣнꙋти мѣ которое ꙗ сознае возного до книгъ кгродскихъ записати велелъ.

собственныя руки, хотя бы его милость князь, мой мужъ, или я сама, и посылали къ нему пріятеля или слугу своего за тѣми документами.»

Это донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XXVI.

Слѣдствіе вознаго о покражѣ вещей въ кладовой князя Курбскаго по приказанію княгини Курбской

Рокꙋ ѳи мца ꙗнѧ д дня.

Постановившися ꙋчевито взакꙋ гдрьско володимерско передоною васие паловичо постарости володимерски воны поветꙋ володимерского па жда чиски кꙋ записаю до книгъ кгродскихъ вызна тыми словы и запридаемъ твое мати врадовы выле напоребе его мати князꙗ адреꙗ михаловича кꙋрпъского ꙗрославского до закꙋ его мати ковеского на ꙋгледае покрадеꙗ рече скоморы старо́ты его мти ковеского па кирила зꙋбцоского и виде есми взакꙋ ковелско ꙋкоморы па зꙋбцоского ꙋкно на бокꙋ што было клеце зачинено и шинами

1578 года, мѣсяца іюня 9-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Чирскій, представилъ слѣдующее донесеніе для записанія въ гродскія книги:

«Въ слѣдствіе урядоваго приказанія твоей милости, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, Ярославскаго, въ замкѣ его милости Ковельскомъ; а ходилъ я для произведенія слѣдствія о покражѣ вещей въ кладовой старосты Ковельскаго, его милости, пана Кирила Зубцовскаго. И я видѣлъ въ кладовой пана Зубцовскаго, въ замкѣ Ковель-

желѣзными перебито шторано вто же ко-
море пна зубцоского у двохъ скры шна
пна зубцоского адрулаж пна кирила не-
зорова заки полупаны и шповедала то мнѣ
староста его мли кнзж адреж курпъского
ковелски па кирило зубцоски и де знедѣли
на понедѣлокъ мца маж чевѣтого днж
вночи злодѣски шбычаемъ тое шкно шби-
то ишины штораны атыхъ скрынжхъ вко-
торыхъ заки штораны побрано рече де
немало злота срибра моихъ ланыхъ также
и товарыша моего пна кирила незорова
а тую де шкоду мае ни шкого ишого шно
шранки деки ее мли кнгни пнее нашее и
шбрата ее власъного мадеж уржника пна
кирила незорова доноского которы шкраши
пна своего прочъ утекъ и указовали мнѣ
сли которы есмо замирили игодися до тое
деки ранки чревико а штоее коморы на
шблаки лизено подрабине а тыми шбла-
ками чере три горони идено а до тое
бежи которая наворотъ где бы скабъ
кнзя его мти добыванось зверху на по-
мосте небелькая была старая дыра тогды
тое дыри ножем ризано и добыванось до
скабу а ш мта вино было на кроле дра-
ници зодраны тогды шни тую дыру кго-

скомъ, оторванное боковое окно, которое
заперто было решоткою и закрѣплено же-
лѣзными полосами. Въ той же кладовой
пана Зубцовскаго отбиты замки у двухъ
сундуковъ, изъ которыхъ одинъ принадле-
житъ пану Зубцовскому, а другой пану
Кирилу Невзорову. И объявилъ мнѣ Ковель-
скій староста его милости, князя Андрея
Курбскаго, панъ Кирило Зубцовскій, что
мѣсяца мая четвертаго дня, ночью съ во-
скресенія на понедѣльникъ, вышеозначен-
ное окно воровски отбито, желѣзныя поло-
сы оторваны, и изъ сундуковъ, у которыхъ
оторваны замки, забрано немало вещей, зо-
лота и серебра, принадлежащаго какъ мнѣ,
такъ и товарищу моему Невзорову; и этотъ
убытокъ нанесенъ никѣмъ инымъ, какъ
только дѣвкою ея милости, княгини Курб-
ской, Раинкою и братомъ ея, Долноскимъ
урядникомъ пана Кирила Невзорова, Ма-
твѣемъ, который, обворовавъ своего пана,
бѣжалъ. И показывали мнѣ слѣдъ, кото-
рый мы измѣрили и нашли, что онъ какъ
разъ приходится къ башмакамъ упомянутой
выше дѣвки Раинки. А отъ кладовой взби-
рался воръ по лѣсницѣ на обланки [10]), а
тѣми обланками, чрезъ три городни [11]),
шелъ къ башнѣ надъ воротами, въ которой
находилась казна князя, его милости. Воръ
добивался сверху. На помостѣ была не-
большая старая дира; эту диру воръ рѣзалъ
ножемъ и добивался въ казнохранилище.
А такъ какъ на кровлѣ съ мосту видны

[10]) Деревянный полъ на стѣнахъ замка, за брустверомъ. Онъ дѣлался для того, чтобъ удобнѣе было ходить по стѣнѣ. Здѣсь также ставились орудія и складывались разнаго рода тяжести: камни, бревна и пр., для бросанія въ непріятеля, во время нападенія. По обланкамъ ходили сторожа и окликивались. Popis zamkow ukrainnych 1545. Рукопись, принадлежащая Коммиссіи.

[11]) На стѣнахъ укрѣпленныхъ замковъ строился деревянный брустверъ изъ досокъ или бревенъ, для защиты гарнизона. Онъ раздѣлялся на части длиною отъ 4 до 5 сажень. Эти части назывались город-

тами ꙗко дня пятого мца іюня рокꙋ
седесятъ осмого передоною коны ꙗ кꙋдꙋчи
на то ча приилꙋшона ни окого тая дѣвка
ранка кнгни ее мати выꙗла ижъ де кнгня
ее ми братꙋ моемꙋ матѣю и мнѣ рокА-
зала окно втое коморы окни и шины
отодрати а сама вто ча на кгакꙋ стояла
а бра де мо ꙗкъ его мать кня поеха до
дꙋбровицы внеделю еще ополуню ꙋкрасе
ꙋзалю фоткою и заховашисе занегнины
роказа лежа до ночи ꙋсане на доле поле
коморы пна зꙋбцоского апꙋстила его
кнгня вто ча коли до манатыра ходила
давши того причинꙋ жебы се ходила богꙋ
молити аночи тою дырею влиши ꙋскры
заки поошлꙋпа а росказала емꙋ кнегиня
ее мать вты скрыне шꙋкати листовъ
права на дꙋбровицꙋ и привилевъ на кове хо-
тя де мнѣ ꙗко повѣди штобы тая
справа вся овезена до миленови але ꙗ пресе
томꙋ невѣрꙋ оледѣте тоее справы вко-
мори зꙋбцоского и пнзе што можете воз-
мѣте а побраши тꙋю справꙋ весполокъ
знали кнгни ее мать хотела зъ закꙋ
ꙋтекати про ꙗко и певе того ишне справы
на дꙋбровицꙋ кнгня ее мать отослала до
сына своего пна ꙗна мотовта чере писара

были оторванныя драницы, то они ту диру гонтами [12]). А тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца іюня пятаго дня, упомянутая выше дѣвка ея милости, княгини, Раника объявила безъ всякаго принужденія, предо мною вознымъ, слѣдующее: «княгиня, ея милость, приказала брату моему Матвѣю и мнѣ отбить окно въ кладовой и оторвать желѣзныя полосы, а сама въ то время стояла на крыльцѣ. Мой братъ прокрался въ замокъ калиткою, еще въ воскресенье, около полудня, когда князь, его милость, поѣхалъ въ Дубровицу, и, спрятавшись по приказанію княгини, лежалъ до ночи въ саняхъ, подлѣ кладовой пана Зубцовскаго; а впустила его княгиня въ то время, когда шла въ монастырь, будто бы молиться Богу. Ночью мой братъ, пролѣзши въ диру, поотбивалъ у сундуковъ замки. А приказывала ему княгиня, ея милость, искать въ тѣхъ сундукахъ документовъ на Дубровицу и жалованныхъ грамотъ на Ковель, говоря: «хотя мнѣ Яцко и сказалъ, что всѣ тѣ документы отвезены въ Миляновичи, однакожъ я не вѣрю тому; поищите этихъ документовъ въ кладовой Зубцовскаго, да и денегъ возмите, сколько можно будетъ.» А забравши всѣ документы, княгиня ея милость, хотѣла вмѣстѣ съ нами бѣжать изъ замка. Да уже и прежде княгиня, ея милость, отослала нѣкоторые документы на Дубровицу сыну своему, пану Яну Монтолту, чрезъ писаря князя, его ми-

---

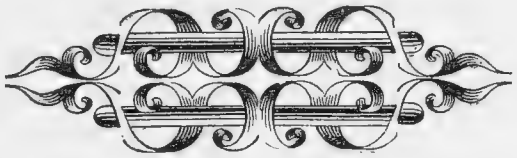
нями и устройство ихъ составляло повинность владѣльцовъ поземельной собственности, приписанныхъ къ замку. На стѣнахъ замка Владимірскаго было 17 такихъ городень, на стѣнахъ Луцкаго замка 32. Мосты на рѣкахъ раздѣлялись также на городни. Луцкій мостъ состоялъ изъ 165 городень, которыя строились и содержались 327 владѣльцами. Тамъ же.

[12]) Здѣсь замѣтенъ пропускъ.

кнзя его мати ждана мироновича а еще де кнгня ее мать через игумена вербского семиона и через калѣки писала листы до сына своего андрея мотовта штобы ее поехавши выкра або иакн ковекъ ѡбычае або кгвато могъ взяти а што его мать кня купъски па на прошлого року седеся семого мешечо ускрини ее мати кнегини панее нашое нашо спеско изволоемъ и зными чарами дала кнегини ее мати баба которая мешкаетъ вповича вымею кнегини локакое але де то неѡрута ѡно для того и бы ее кня милова и теперенего часу веми тое бабы поребуе и бы се знею могъла видити штобы е дала такого зеня штобы се могъла потарати нешмило але ѡто ишого а приине была шлята и мать па когда волыне а па дедо княки земени его кролеское мли которое ia сонае возного до книгъ кгроски записати казалъ.

лости, Ждана Мироновича; сверхъ того, княгиня, ея милость, посылала, чрезъ Игумена Вербскаго Симеона и чрезъ калѣкъ, письма къ сыну своему, Андрею Монтолту, о томъ, чтобы онъ, скрытно подъѣхавъ къ замку, выкралъ ее, или увезъ бы какимъ нибудь образомъ, хотя бы даже открытою силою. А что его милость, князь Курбскій, панъ нашъ, въ прошломъ 1577 году, нашелъ въ сундукѣ ея милости, княгини, мѣшочекъ съ пескомъ, волосьемъ и другими чарами; то всѣ эти вещи дала княгинѣ старуха, живущая въ Павловичахъ, имѣніи княгини Локачкой. Но это не отрава, а только снадобье, приготовленное для того, чтобъ князь любилъ княгиню. А теперъ княгиня, ея милость, весьма старается повидаться съ старухою, чтобъ получить такое зелье, которое могла бы она употребить не для любви, а для кой-чего другаго.»

А при мнѣ была шляхта, ихъ милость, панъ Богданъ Волынецъ, а панъ Ѳедоръ Князскій, землянинъ его королевской милости. Вышеизложенное донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.



XXVII.

Донесеніе вознаго, что отвезъ князю Курбскому королевскій мандатъ по жалобѣ Красенскихъ объ имѣніи Туличовѣ. 1578 іюня 17.

Рокꙋ ахф седесятъ ѡмого мца ꙗнвꙗ зі дня.

Передо̑ною васнемъ па̑ловичо̑ по̑старости̑ володимерски̑ навржде кгро̑ско̑ по̑тановѝшисѧ ѡчевисто во̑ны̑ поветꙋ володимерского па̑ деꙗнъ мокре̑ски̑ кꙋ записаю до книгъ кгро̑ски̑ вы̑на̑ тыми словы и рокꙋ теперѣного тисеча пꙗ со̑ семъдесятъ ѡмого мца ꙗнвꙗ пꙗтогонацатъ дня и маючи ꙗ при собе шлахтꙋ матыса вимо̑та а ꙗка ве̑бо̑ского выле̑ на потреке и ма̑ти пна ивана красе̑ского мо̑то̑ничого лꙋ̑кого а пна семена красе̑ского ѡносило̑ ма̑датъ его кролевъское ма̑ти по его ма̑ть кнзꙗ а̑дреꙗ михаловича кꙋ̑пъского ꙗроло̑ского въ жалобе и ма̑ти пно̑ красе̑ски̑ ѡмее и ма̑ти тꙋличо̑ ꙗко шире а достаточнѣ жалоба и на то̑ ма̑дате гдрьско̑ ѡписана и доложона естъ и коли е̑мо

Лѣта тысяча пятьсотъ семдесять осьмаго, іюня 17 дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ возный повѣта Владимірскаго Демьянъ Мокренскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

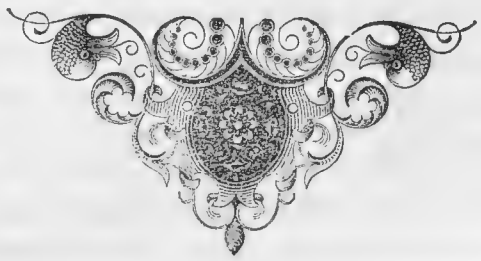
Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, іюля пятнадцатаго дня, былъ я, вмѣстѣ съ шляхтою Матысомъ Вильмонтомъ и Яцкомъ Вербовскимъ, на потребѣ ихъ милостей, пана Ивана Красенскаго, Мостовничаго Луцкаго, и пана Семена Красенскаго, относилъ мандатъ его королевской милости къ князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, по жалобѣ ихъ милостей, пановъ Красенскихъ объ имѣніи Туличовѣ, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе изложено и объяснено въ вышеозначенномъ господарскомъ мандатѣ. И когда мы пріѣхали въ Ковель и пришли къ замку его милости Ковельскому, то нашли у воротъ

приехали до кола и прили до закꙋ его
мати ковеского нашли есмо ꙋкрамы ко-
роного и сторожѐ которы пыта есми ѡ
его мати кнзю где естъ и ѡни поведили
и де естъ его мать ꙋмилановичо а ту
ꙋзакꙋ не а потом прили емо до наместь-
ника его мати ковеского пна михала
секꙋского и пытало его ѡ кнзю его мати
где бы бы ко мою до его мати порекꙋ
и наметни его мати поведи и де его
мать кня на мо на то ча есть ꙋмила-
новичо и на съ ты мадато гдрьски и до
милановки поеха и приѣлючи яко бы въ по-
мили ѡ милановки покали есмо комо-
нико его мати двꙋ и ѡни едꙋ змилановки
до кола и ты пытали ѡ кнзю его мати
и ѡни поведили же етъ его мать въ
милановича и коли есмо приехали къ
ворото пеши милановики помето ино
на поданые милановицкии покали ꙋворотъ
и почали на на фꙋкати лаяти и кими
грозити мовечи и де тꙋтъ въ тыи во-
рота ва непꙋсти але ете собе про целы
къ дрꙋги ворота поки ту кими нешмете
и ѡ тыхъ воро мꙋсели поехати и приехали
есмо къ дрꙋги ворото местски але и
тамъ ворота мono зачинены а ꙋворотъ
сторожо члко здесеи было зрогатинали
скими и коли проси и абы на ѡворили и
на ꙋмето путили до его мати кнзя и
пытали те есмо и еслиже его мать кня
купъски е ꙋдворе милановико и ѡни по-

привратника и сторожей, у которыхъ я спра-
шивалъ о его милости князѣ, гдѣ онъ находит-
ся? Они отвѣчали, что князь въ Миляновичахъ, а здѣсь нѣтъ его въ замкѣ. Потомъ мы пришли къ намѣстнику его милости Ковельскому и спрашивали: «гдѣ князь, его милость, находится? У насъ есть дѣло къ его милости.» И намѣстникъ его милости сказалъ, что князь, панъ его, находится теперь въ Миляновичахъ. Я съ королевскимъ мандатомъ поѣхалъ въ Миляновичи и, за полмили отъ Миляновичь, встрѣтился съ двумя коморниками его милости, ѣхавшими изъ Миляновичь въ Ковель. Мы спрашивали ихъ о князѣ, и они сказали, что его милость находится въ Миляновичахъ. И когда мы пріѣхали къ городу, къ первымъ воротамъ Миляновскимъ, то встрѣтили насъ крестьяне Миляновскіе у воротъ и начали поносить насъ, ругать и грозить палками, говоря: «здѣсь, въ эти ворота, мы не пустимъ васъ, отправлайтесь себѣ, здоровы, къ другимъ воротамъ, пока мы не попотчивали васъ палками.» И отъ этихъ воротъ мы должны были ѣхать, и пріѣхали къ другимъ городскимъ воротамъ; но и здѣсь ворота крѣпко были заперты, а у воротъ стояло человѣкъ съ десять, съ рогатинами, палками и кольями. Я просилъ ихъ, чтобъ намъ отворили и пустили насъ въ городъ, къ его милости князю, и спрашивалъ ихъ также, находится ли его милость, князь Курбскій, въ дворѣ Миляновскомъ? Они отвѣчали: «воротъ вамъ не отворимъ и васъ въ городъ не пустимъ, потому что васъ сюда пускать не велѣно. По этой дорогѣ его милость, князь панъ нашъ, никого уже въ эти ворота пускать не хочетъ; поэтому, мы здѣсь, у воротъ,

ведили воро де ва неѡкорн и ва ѹместо
непѹстн во де ва ту пѹска неказано а
тою де дорогою тыми вороты вже его
ма кня па нашъ ю того часѹ никого
пѹскати нехочетъ а мы де тѹтъ въ ты
воро въ де ночи лежимо и стережемо за-
росказемъ кнжи а тепе де его мати кнзя
пнаншего ту ѹдворе милановико самого ани
врнника его мати ани вота въ месте не
во де его мать кнзо сими слѹгами своими
дано довова до короля его мати поеха а на
де ва ѹместо къ дворѹ пути бе кнзя его
мати неказано а пото на спогроками поча-
ли кили грози мовечи ете соке здобро про
поко ва што лихое непокаеть и бачечи то
и на вороты въ мето непѹкаю иворото
неприпѹкаютъ и слышечи те погроки и
а та на стого мадатѹ гдрьского копею
попечаю и попию рѹки моеи и на вехѹ по-
писаши рѹкою своею ѹты поле воро местъ-
ски ѹтъкну и ты же сторожо ѡповеда и
ѡто копея змадатѹ его королески мати
по его мать кнзя купъского пна вшего
ѡлмете и ѡнесете еи до его мати кнзя
пна своего и сты есмо ѡехали прочъ.

лежимъ день и ночь и стережемъ, по при-
казанію князя. А теперь нѣтъ въ дворѣ
Миляновицкомъ ни самаго князя, пана на-
шего, ни урядника его милости; войта нѣтъ
также въ городѣ. Его милость, князь, дав-
но поѣхалъ во Львовъ, къ королю его ми-
лости, со всѣми слугами своими, а намъ
безъ князя, его милости, пускать васъ въ
городъ ко двору не приказано. Потомъ
начали грозить намъ палками, говоря: «от-
правляйтесь себѣ по добру, по здорову; по-
ка вамъ какого лиха не приключилось.»
Я видя, что насъ не пускаютъ въ городъ и
не допускаютъ къ воротамъ, слыша также
угрозы ихъ, воткнулъ въ заборъ, подлѣ го-
родскихъ воротъ, копію съ вышеозначенна-
го господарскаго мандата, за печатью и соб-
ственноручною своею подписью, сдѣлавъ
вверху надпись своею рукою, а сторожамъ
сказалъ: «вотъ вамъ копія съ мандата его
милости, князю Курбскому, пану вашему;
возмите и отнесите ее къ его милости,
князю, своему пану.» Съ тѣмъ и поѣхали
мы прочь.



XXVIII.

Домашній судъ князя Курбскаго надъ служанкою княгини Курбской Раинкою, о покражѣ.

Рокꙋ ахѳ сѣдесѧ девѧто мца ґевара з дня.

Перѣ нами василемъ павловичомъ постаростѧ лазарѣ иванникꙋ судею врѧдники кгроскими володимѣрскими постановꙋвшисѧ ꙗчевисто нарѧде кгроско па кирило зꙋбцоскꙋ сѧ ѿ себе и ѿ товарыша своего пна кирила нѣзорова замою емꙋ ѿ пна невзорова на то даною ꙗповедалъ тыми словы и што дѣ его мѧ кнзъ адрѣ кꙋпскꙋ ꙗрославскꙋ па на листо своимъ его мѧ пнꙋ ꙗпꙋ мототꙋ панꙋ слꙋжебнꙋю бывшое мѧжоки своее кнгни мѧ ꙗевны гошаского намъ раннꙋ кꙋконꙋ въего мати зосталꙋю которѧ дѣ намъ шкоды немалые збрато своимъ починила дѧ чинеѧ ѿ вше мати на знее справѣливости тꙋ наврѧде кгроскомъ ꙗко днѧ сегонешнего даты звы помененое ставни ꙗвовезасѧ которѧ дѣ передъ вами врѧдомъ стой и про-

1579 года, января 7 дня.

Предъ нами Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Луцкимъ, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками гродскими Владимірскими, явившись лично въ урядѣ гродскомъ, панъ Кирило Зубцовскій представилъ самъ отъ себя и отъ имени товарища своего, давшаго ему на то довѣренность, пана Кирила Невзорова, слѣдующее объявленіе:

«Его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, панъ нашъ, далъ его милости, пану Яну Монтолту, письменное обязательство въ томъ, что сего дня, вышеозначеннаго года и числа, онъ представитъ на судъ вашихъ милостей, въ здѣшній урядъ гродскій, служанку бывшей жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, по имени Райну Куковну, которая вмѣстѣ съ братомъ своимъ причинила намъ немало убытковъ, и теперъ находится у его милости, князя Андрея Кубскаго. Эта дѣвка стоитъ теперъ предъ вами, въ

сн на абыимо знее справедливость ему стое
деки ранки учинили и доводечи пешого
суду жалобы своее и шко ѿ нее почине-
ны полада пере нами декретъ его мати
князь купского по печаю и спописомъ руки
его мати и по печаю возного повету во-
лодимерского хака чувата туличоского
которы тасна всоке мае андре михалович
купски яросласки ѡнамую си мои листомъ
судовымъ што року теперешнего семъдесяѧ
ѡмого мца июня двацать семого дняѧ прия-
те мо па кирило зубъцоски а служебникъ
мо кирило незоро маючи при соби возного
зуряду приданого хацъка чувата туличо-
ского и прине шляту пана бодана волыца
а пна ивана перевиского жаловали налу-
жебницу ншу девъку ранну ѡпокрадее рече
и злупае скрн вкоморе н взаку ковеско
тыми словы н де яко емо пеко сего
ѡжаловали ше мати ѡшкода ншихъ ко-
торыесна на стан впокрадею готовы роше
и рече скоморы ншое внебыной ше мати
вковълю кгды ша мл вдубровицы бы
рачи року тепе нучого седесна ѡсмого
мца мая чеверътого дня вночи знедели
на понедело нищкого ншого ѡно ѿ тое
деки ранны служебницы ше мати которая
восполокъ збратомъ свои мафеемъ же-
лезо вокна ѡтодраши и ѿбивши ѡкно
вкоморы ншое таже влечи вкомору вскрн
ншихъ заки полупан и покран вмене кирила
зубцовского кубокъ сребраны мецами по-

урядѣ.» И просилъ панъ Кирило Зубцовскій, чтобы мы дали ему судъ съ тою дѣвкою Раинкою. А въ доказательство того, что уже былъ произведенъ судъ надъ тою дѣвкою Раинкою, въ слѣдствіе его жалобы, и для показанія причиненныхъ дѣвкою Раинкою убытковъ, панъ Кирило Зубцовскій предъявлялъ намъ декретъ его милости, князя Курбскаго, за печатью и собственноручною подписью его милости и за печатью вознаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго. Этотъ декретъ есть слѣдующій:

Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій объявляю симъ судебнымъ листомъ своимъ, что въ нынѣшнемъ семдесятъ восьмомъ году, мѣсяца іюня двадцать седмаго дня, пріятель мой, панъ Кирило Зубцовскій, и слуга мой, Кирило Невзоровъ, въ присутствіи отряженнаго урядомъ вознаго, Хацка Чувата Туличовскаго, и шляхты, при немъ бывшей: пана Богдана Волынца и пана Ивана Перевискаго, жаловались слѣдующими словами на служанку нашу, дѣвку Раину, о покражѣ вещей и разломаніи сундуковъ въ кладовой ихъ, въ замкѣ Ковельскомъ: «Прежде сего жаловались мы вашей милости объ убыткахъ, причиненныхъ намъ покражею изъ нашей кладовой наличныхъ денегъ и вещей, въ то время, когда ваша милость отлучался изъ Ковля и изволилъ находиться въ Дубровицѣ, то есть, нынѣшняго семдесятъ восьмаго года, мѣсяца мая четвертаго дня, ночью, съ воскресенья на понедѣльникъ. Эта покража учинена никѣмъ инымъ, какъ только служанкою вашей милости дѣвкою, Раинкою, которая, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Матвѣемъ, оторвавши зелѣзный запоръ у окна, и отбивъ

злотитыі кнеблико серебраныхъ позлоти-
стыхъ двацать чотыри лысину ряду козац-
кого серебрану позолотиту которые речи
котовали мене золотыхъ поски седесять и
пять а мене кирила незорова украдено го-
товыі грошей золотыхъ поски пядесять и
два пестеки золотые вкоторыхъ важило
золотыі черзленыхъ семъ которую шкоду
семо нарядъ кгродскомъ володимерскомъ
оповедали и записали и возным на то
зуряду приданымъ освечили а та тая
дека раина ставши очевисто передолиною
и перед возным хацкомъ чуватомъ ту-
личовский и тою шляхтою звыі помененою
сама доброволне до тогося принала ижъ де
то вланые учинки мое яко на мене па
зубцовский спано кирило жалую во на во-
сполокъ збратомъ моимъ мафеемъ за-
росказаемъ кнгни ее мати пнее нашое тое
оно вкоморе и обиши и клечи до коморы
скрини полупаши шукали есмо правъ на
дубровицу и привилеевъ ино емо та токо
гроши нашли и тые речи звыі помененые
которые побравши бра мо мафе про утекъ
а иные речи и теперъ при мне е лысина
серебрънаяа позолотитаяа пестено золотыі
оде и грошей готовыхъ може быи спа копъ
а та на оныхъ речей лице перед себе каза
принети и кгды было принесено па зубъ-

окно въ кладовой нашей, влѣзла въ комору,
поотбивала у нашихъ сундуковъ замки и
украла у меня, Кирила Зубцовскаго, серебреный кубокъ, мѣстами вызолоченный, двадцать четыре запонки серебреныя позолоченныя, лысину [13]) наряда козацкаго, серебряную, вызолоченную. Всѣ эти вещи стояли мнѣ семдесятъ пять злотыхъ польскихъ. А у меня Кирила Невзорова украдено наличными деньгами пятьдесятъ злотыхъ польскихъ и два золотые перстенька, вѣсомъ въ семь червонцовъ. Этотъ убытокъ мы объявили и записали въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ и освидѣтельствовали возным, который отряженъ былъ намъ изъ уряда.» И та дѣвка Райна, представши лично предо мною, княземъ Андреемъ Курбскимъ Ярославскимъ, также предъ возным Хацкомъ Чуватомъ Туличовскимъ и вышепоименованною шляхтою, сама добровольно призналась, что она дѣйствительно сдѣлала то, въ чемъ ее уличаютъ панъ Зубцовскій и панъ Кирило: «Я и братъ мой, по приказанію княгини ея милости, госпожи нашей, отбили окно въ кладовой, поотбивали сундуки и искали въ нихъ документовъ на Дубровицу и привилегіи на Ковель; однакожъ нашли одни только деньги и вышеозначенныя вещи, которыя забралъ братъ мой Матвѣй и бѣжалъ прочь. Нѣкоторыя изъ тѣхъ вещей и теперъ находятся у меня, именно лысина серебряная вызолоченная, запонки серебряныя вызолоченныя, одинъ золотой перстенокъ и наличныхъ денегъ, быть можетъ, копъ съ пять.»

---

[13]) Серебряное или золотое украшеніе въ видѣ круглой бляхи, прикрѣплявшееся на налобникѣ лошади. Истор. Описаніе одежды и вооруженія Росс. войскъ. Санктпетербургъ, 1841. Ч. I. стр. 32.

цовскій и па кирило которыеся ѝ вєнули
започетвєрхта десѧ золоты принѧли а
девєдесѧ золотыхъ єще на то всего шкоды
собе быи поведали которы таꙗ дєка при
собе немела ѝ бра єє стыми речами
и громи про втє а ѝ она доброволне до
того учинкуся признала и лице передомною
положила воле права и статуту учинишн
декрє сво ижъ затакъ немалые шкоды
немола водле права токо горхломъ быти
карана которую ꙗ дєку звы поменену
ранку зросудъку своего тому приꙗтелеви
и служебнику моему голомъ выдалъ нашто
и се мо листъ судовы спечаю моею и спо-
писо руки моее ѝ далъ до которого и воны
звы поменены хако чува туличоски печа
свою приложилъ писанъ уковли року божего
нарожєнѧ тисєного пѧсоного сєдесѧ ѡмого
мца июня двацать семого днѧ андрє купски
ꙗросласки рєка сва повычитаю ѡного де-
кретु проси па кирило зубцоски абы бы
притомъ декрете єго ма захова кгдыся
де ѡна до того всего учинку пере судо
кнзѧ єго мти признала и лицемъ речи
звы помененые усуду ворочала и ѡнаꙗ
дєка ранка туже будучи очевисто всуду
дотосꙗ ненала поведила же де ꙗ ты рече
некрала ани ихъ ворочала мы видечи то
ижъ на декрете єго мти кнѧзꙗ купского
ꙗне и зане се то показало жесꙗ таꙗ
ранка досего учинку своего воле ѡбъви-
неꙗ па зубцоского и невъзорова принала

Я приказалъ всѣ эти вещи принести къ себѣ лицомъ. И когда онѣ были принесены, то панъ Зубцовскій и панъ Кирило приняли возвращенныя имъ вещи въ сорока пяти злотыхъ, и объявили, что они еще терпятъ убытокъ на девяносто злотыхъ. Этой суммы дѣвка Райна у себя не имѣла, потому что братъ ея, съ украденными вещами и деньгами, бѣжалъ прочь. И такъ какъ она добровольно призналась въ своемъ проступкѣ и положила предо мною поличное, то я, согласно съ правомъ и статутомъ, опредѣлилъ, что, за такую значительную покражу, она по закону не иначе можетъ быть наказана, какъ только смертію. Поэтому я вышеупомянутую дѣвку Раинку, въ слѣдствіе своего судебнаго рѣшенія, выдалъ пріятелю и слугѣ своему головою; на что я далъ имъ сей листъ свой судебный за своею печатію и собственноручною подписью, къ которому листу возный, поименованный выше Хацко Чуватъ Туличовскій, приложилъ печать свою. Писано въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, мѣсяца іюня двадцать седмаго дня. *Андрей Курбскій, Ярославскій, рукою своею.*

По прочтеніи сего декрета, просилъ панъ Кирило Зубцовскій, чтобы рѣшеніе его милости, князя Андрея Курбскаго, было принято къ исполненію, такъ какъ дѣвка Раинка призналась во всемъ своемъ проступкѣ предъ княземъ, его милостію, и на судѣ возвратила лицомъ украденныя вещи. А дѣвка Раинка, лично находившаяся при этомъ въ судѣ, не сознавалась въ своемъ проступкѣ и говорила: «я тѣхъ вещей не крала и не возвращала.» Но такъ какъ въ декретѣ его милости, князя Курбскаго, ясно и несо-

и лицемъ ворочала признаши то ижъ де-
кретъ его мл҃ти кнзѧ кꙋрского протико
то҃ девце водле права слꙋне є҃ выда а ижъ
посказе и декрете его мл҃ти до того чꙋ
голомъ некыла карана сказали и присꙋдили
є҃мо є҃ за тые речи и пнзи которы не-
вєнꙋла воле ѡшацована пна кирила зꙋб-
цоского девєдесѧ золоты поскихъ заплаа-
тити а и҃ чи҃ заплатити немела теды воле
статꙋтꙋ роделꙋ второгонацѧ атыкꙋлꙋ се-
мого выробатисѧ мае а пна зꙋбцоски тотъ
декре на завдѧчъне принѧ покоторо дерете
мы знекоторыми пны натотъ ча при на
бꙋдꙋчими проками своими пна кирила зꙋб-
цоского ꙋживали абы то҃ де҃це милосе҃дъе
ꙋчинилъ што па зꙋбцовски наромышлее
до за҃трема собе взна и наза҃трее пришеши
бына и҃ затые вси шкоды зажедае вашимъ
а чинечи є҃ милосе҃дъе ѡпꙋскꙋю все ѡдно
ѡди го ѡдаты выше втомъ декрете ѡпи-
саное маеть ѡслꙋжити а потомъ годꙋ
кона ѡ всего быти маеть и комꙋ хотечи
слꙋжити поволи свое҃ што спонити ѡбе-
цалъ подъ добрымъ почтивымъ шлѧ-
хєскимъ слово҃ и рꙋкꙋ на тое да҃ што все
длѧ памети до книгъ кгроскихъ записати
є҃мо казали.

мнѣнно показано, что дѣвка Раинка, согласно съ обвиненіемъ пана Зубцовскаго и Невзорова, во всемъ проступкѣ своемъ сознала́сь и вещи возвратила лицомъ, и такъ какъ декретъ его милости, князя Курбскаго, о той дѣвкѣ былъ выданъ законно, согласно съ правомъ, и такъ какъ она до сихъ поръ не была наказана смертію, согласно съ приговоромъ и декретомъ его милости: то поэтому мы опредѣлили и присудили, чтобы дѣвка Раинка, за невозвращенныя вещи и деньги, заплатила, по оцѣнкѣ пана Кирила Зубцовскаго, дѣвяносто злотыхъ польскихъ. А такъ какъ она не имѣетъ чѣмъ заплатить, то согласно съ седмымъ артикуломъ двѣнадцатаго раздѣла Статута, должна ту сумму отработывать. Этотъ декретъ панъ Зубцовскій принялъ съ благодарностію. Послѣ чего мы, съ нѣкоторыми панами, бывшими въ то время при насъ, уговаривали пана Кирила Зубцовскаго просьбами своими, чтобы онъ оказалъ той дѣвкѣ милосердіе, и панъ Зубцовскій обѣщалъ подумать и дать рѣшеніе на другой день. Явившись на другой день, объявилъ, что по желанію нашему и по своему милосердію, онъ все прощаетъ дѣвкѣ Раинкѣ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы она послужила ему годъ, начиная со дня, въ семъ декретѣ означеннаго, а по истеченіи года, она получитъ волю и будетъ имѣть право служить, кому ей угодно, по своему произволу. И онъ ручался добрымъ, честнымъ шляхетскимъ словомъ, что исполнитъ обѣщаніе, и въ подтвержденіе далъ свою руку; что все для памяти мы приказали записать въ гродскія книги.

XXIX.

Запись мировой сдѣлки, данная княгинею Курбскою и сыномъ ея, Яномъ Монтовтомъ, князю Андрею Курбскому. 1578 августа 1.

Ꙗ Андреевна Куꙋпскаꙗ Ꙗрославскаꙗ Маꙗ Ꙗрьевна Голшаского а ꙗ ꙗ Андреевичь Мотовтъ сꙋ преречоное Маꙗ Голшаского вꙋнавае и чинꙗ ꙗвно си лито ꙗши всꙗ пополнте комꙋ того поребе ведати або чтꙋчи его слышати тепе и напото вꙋдꙋчи и што ꙗ ꙗ Мотовтъ пова бы поводъ его королевское Маꙗ кнзь Андреꙗ Куꙋпского Ꙗрославского ꙋлое мекае встане мажоско замакою моею вышеменованою накоторы ро кнь Андре Куꙋпски а ꙗ кнгнꙗ Маꙗ мажока его мати таже ꙗ ꙗ Мотовтъ сташи наро запоко его королевское Маꙗ вековое недаючисе вжаное право ꙋно ꙋголнвы ꙋвычае спрнжтеского надеж постановили есмо и помековали што была есми вина его Маꙗ кнзю Андрею Куꙋпскомꙋ мажокꙋ своемꙋ сꙋмꙋ пнзе пнаца тисаче копъ грошеи монеты и лнвы литовъское рꙋкоданы пнзе вкоторо сꙋме пнзе записала была есми его Маꙗ имеꙗ

Я Андреевая Курбская Ярославская Марія Юрьевна урожденная Голшанская и я Янъ Андреевичъ Монтовтъ, сынъ вышеупомянутой Маріи урожденной Голшанской, сознаемъ и объявляемъ симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще кому нужно будетъ вѣдать или слышать, когда этотъ листъ будетъ читаемъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію. А объявляемъ мы о томъ, что я, Янъ Монтовтъ, позвалъ было позовнымъ королевскимъ листомъ князя Андрея Курбскаго Ярославскаго о жестокомъ обращеніи его съ своею женою, а моею матерью, вышепоименованною Маріею урожденною Голшанскою. И князь Андрей Курбскій, также я княгиня Марія, жена его милости, и я Янъ Монтовтъ, явившись во Львовѣ, въ срокъ, назначенный королевскимъ позвомъ, рѣшились кончить дѣло безъ всякаго суда, мировою сдѣлкою, по приговору пріятелей. Въ слѣдствіе сего мы разсудили и постановили нижеслѣдующее: Я княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская должна была его милости князю Андрею Курбскому,

свои ѿчинные дубровицу зшешоли навѣно
тогды запробою нашою и иных приятеле
наших его мл кнѧ курпский тринацать тисече
и ѡмъ копъ грошей либы литоское рачи
на ѡпустити и еще есмо зостали винни
его мли дванацать со копъ личбы лито-
ское вкоторо суме пнзе мае его мл кнѧ
курпский дванацати со копа грошей имее ныше
дубровицу замо и мѣто и вси села до него
прилухаючие зосили пожитки и доходы и
повинностями тыми яко и пере его мл
дежа нечинечи ничо его мли переказы
дона и року пѣного свѧта риского до но-
вого лета што мае быти вроку тисеча
пасо седеся девѧтого што е шире на
ѡсобливо лите на тую сумму пнзе ѡпи-
сано дежати а штося дотыче имене ныш
ѡчины шешо и кроштовъ его мл кнѧ
курпский до живота своего мае дежати и
уживати а мы сами и нито зблизки и по-
токо ныш его мати вдежаю тыхъ имене
выше помененыхъ напереказе быти немаеть
ѡно до того року нового лета поко его мл
кнѧ курпский дубровицу буде дежати потупити мне
мати юевне гошаского навыховае имее наше
шешоли до часу ина пѣного мца де-
кабра сенацатого дня вроку тепе идучо
тисеча пасо седеся ѡломъ накоторы ро
повина буду тое имее шешоли заве не-
дели до ѡданья сумы пнзе за дубровицу
его мти князю курпскому потупити вце-
лости вмоцъ и вдежанье яко благого до-

мужу своему, пятнадцать тысячъ копъ грошей Литовскою монетою, которую сумму я получила изъ его рукъ наличными деньгами, записавъ ему на вѣчныя времена свои вотчинныя имѣнія—Дубровицу и Шешоли. Теперь, по просьбѣ нашей и пріятелей нашихъ, его милость, князь Курбскій, подарилъ намъ тринадцать тысячъ восемьсотъ копъ грошей Литовскихъ, поэтому мы остаемся еще должными ему тысячу двѣсти копъ грошей литовскихъ. Въ залогъ этой суммы—тысячи двухъ сотъ копъ грошей, его милость, князь Курбскій, будетъ удерживать въ своемъ владѣніи имѣніе наше Дубровицу, замокъ, мѣстечко и всѣ села, къ тому имѣнію принадлежащія, со всѣми прибытками, доходами и повинностями, на томъже основаніи, какъ онъ и прежде владѣлъ тѣмъ имѣніемъ, безъ всякаго съ нашей стороны препятствія, до опредѣленнаго дня и срока, то есть, до праздника Новаго Года по Римскому календарю, тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго года; о чемъ подробнѣе изложено въ особомъ листѣ. А что касается до нашихъ вотчинныхъ имѣній Шешоли и Крошты, то его милость, князь Курбскій, будетъ владѣть и пользоваться тѣми имѣніями пожизненно; и ни мы сами, и никто изъ родственниковъ нашихъ не будемъ дѣлать его милости никакихъ затрудненій въ пользованіи вышеозначенными имѣніями. А до означеннаго выше Новаго Года его милость, князь Курбскій, уступилъ мнѣ, Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, на содержаніе, имѣніе наше Шешоли, до тѣхъ поръ, пока его милость будетъ владѣть Дубровицею, до опредѣленнаго времени и дня, то есть, до семнадцатаго числа мѣсяца декабря, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ

живота его мл҃ти вто҃ лѣте выше́ ѡпи-
саное а е҃ли бы҃ та сама або кре҃ные и по-
то҃ки ѥ҃ши нато҃ ро҃ мц҃а декабра се҃на-
цатого дн҃ѧ того имѣ҃нѧ шешо҃ его мл҃ти
кн҃зю ку҃рскому непоступили вдѣ҃жаю и
вжива҃ю его мл҃ти переказу чинили и вчо҃
ко҃векъ се҃ ли҃ на добровоны҃ ѡпи҃ нарушили
тогды мае҃ и буде҃ повинни его мл҃ти кн҃зю
ку҃рскому заплати҃ зарукы тисечу копъ
грошѝ литоски҃ на҃то вси шкоды наклады
на речее голого слова его мл҃ти кро҃ доводу
и присеги нагородни҃ а тую зарукы вко-
торую бы е҃мо нарушиши се҃ ли҃ нашъ по-
пали тогды его мл҃ти во҃но и самисѧ вто
добровоне подае на҃ до суду которого ко҃ве
або зе҃ского по҃кати пере҃ которы҃ суд҃о мы
запо҃ва҃емъ его мл҃ти на року припало҃ ꙗко
назавито҃ дн҃ѧ пе҃вого невымо҃лѧючисѧ хо-
робою ѡбложною со҃мо҃ повѣтрие посо҃-
ство҃ а҃тикулами встатуте ѡписаными ани
иными всякими причинами пра҃ными и не-
пра҃ными згола ничого собе наполочъ не-
беручи сами стати по҃ку и року ничи҃
не҃бикати и нигде и҃де ѿ суду неапеле-
ва҃ли але во҃се суду и всказа҃ѧ урядового
слухати и всему тому што на на҃ вска-
зано буде҃ досы҃ чинни҃ и по҃сказа҃ю зсуду
ѿправу на҃ме҃ю ѥ҃шомъ дуброви́цко҃ его
мл҃ти кн҃зю а҃дрею ку҃рскому всказа҃ти и
ѿпра҃у учинни҃ мае҃ а мы увяза҃ѧ боро-
ни́ти немае҃ по҃заруками на то҃ урѧ҃ до
которого на҃ его мл҃ти позоветь тисе҃ма

восьмаго года. Въ этотъ срокъ, за двѣ недѣли до уплаты денегъ за Дубровицу, я повинна буду уступить въ цѣлости означенное въ семъ листѣ имѣніе Шешоли его милости князю Курбскому, во власть и пожизненное владѣніе, какъ его собственность. А если бы я сама, или родственники, или потомки наши, не уступили его милости, князю Курбскому, имѣнія Шешоли въ вышеозначенный срокъ, мѣсяца декабря семнадцатаго дня, или бы дѣлали его милости затрудненія во владѣніи и пользованіи тѣмъ имѣніемъ и въ чемъ нибудь эту добровольную запись нашу нарушили; въ такомъ случаѣ, мы должны и повинны будемъ заплатить его милости, князю Курбскому, закладъ — тысячу копъ Литовскихъ грошей; а сверхъ того должны будемъ вознаградить за весь вредъ и убытки, по голословному показанію его милости, безъ всякихъ доводовъ и присяги. А если мы, нарушивъ сей листъ нашъ, должны будемъ платить вышеозначенный закладъ; то на такой случай, добровольно даемъ его милости, князю Курбскому, право позвать насъ въ какой бы то ни было судъ, гродскій или земскій; и мы обязуемся и повинны будемъ явиться лично въ тотъ судъ, по требованію его милости, въ первый срочный день, какъ срокъ окончательный, не извиняясь ни тяжкою болѣзнію, ни сеймомъ, ни моровою язвою, ни посольствомъ, ни статьями, въ статутѣ написанными, ни иными причинами, означенными въ законахъ и не означенными, отнюдь не защищая себя ничѣмъ, не опровергая ничѣмъ законности судебнаго срока и никуда не подавая апелляціи, но обязуемся во всемъ повиноваться суду и рѣшенію уряда, и исполнять все, что намъ присуждено будетъ. А урядъ, въ слѣдствіе

копами грошє а стороне ѡбражоно єго
мл҃ти кн҃зю андрею ку҃пскому другую ти-
сечу копъ грошє и нато єсмо єго мл҃ти
кн҃зю а҃дрею ку҃пскому ꙗрославъскому дали
сесь на листъ по҃печатьми нашими и спо-
писаемъ рукъ вл҃аны а прито҃ были и того
добре сведоми н҃ мл҃ть приꙗтели н҃ши веле-
можъны єго мл҃ть па҃ микола сопега вое-
вода меньски па҃ богъда костюшковн҃ хо-
бо҃товъски суꙗ земъски володимєски панъ
ст҃анилавъ и҃валъски воски ѡсветиски панъ
андре халецъки па҃ тимофє кнꙗски па҃ кꙋма
по҃ванецъки которые запро҃вою н҃шою кꙋ то-
мꙋ лит҃ꙋ нашомꙋ печати приложити и
рꙋки свои которые пи҃мо ꙋмеють по҃пи-
сати рачили Писанъ вкоѡ лета боего
нароженыꙗ тисеча пи҃со сєдесꙗ ѡмого
мца авгу҃та пє҃вого дн҃ꙗ анъдреевапа ми-
халовича ку҃пскаꙗ мар҃ꙗ ю҃евна го҃шаского
вл҃ана рꙋка ꙗ҃ мо҃тов вл҃ана рєка микола
сопега воевода м҃ски рꙋка вл҃ана станисла
инъвски воски ѡсвециски рєка вл҃ана богъ-
да суꙗ земъски володимєски рꙋка властъ-
наꙗ андре халецъки писа земъски ре-
чицъки вл҃аною рꙋкою.

своего рѣшенія, назначитъ его милости, князю Андрею Курбскому, взысканіе съ нашего Дубровицкаго имѣнія и произведетъ взысканіе; и въ такомъ случаѣ мы не будемъ препятствовать совершенію ввода во владѣніе, въ противномъ случаѣ обязуемся платить закладъ—тысячу копъ грошей, тому уряду, въ который будемъ позваны, а другую тысячу—обиженной сторонѣ, то есть, его милости, князю Андрею Курбскому. И на то мы дали его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, сей нашъ листъ за своими печатями и собственноручными подписями. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по просьбѣ нашей, къ сему листу нашему печати свои приложить изволили, а которые писать умѣти, тѣ собственноручно подписались, ихъ милости, пріятели наши: вельможный его милость панъ Николай Сопега, воевода Минскій; панъ Богданъ Костюшковичъ Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій; панъ Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій; панъ Андрей Халецкій, панъ Тимофей Княжскій, панъ Кузьма Порванецкій. Писанъ въ Ковлѣ, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа перваго дня. *Андреевая Михайловича Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственная рука; Янъ Монтовтъ, собственною рукою; Николай Сопега, воевода Минскій, собственною рукою; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣцимскій, собственною рукою; Богданъ, судья земскій Владимірскій, рука собственная; Андрей Халецкій, писарь земскій Речицкій, собственною рукою.*

XXX.

Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны, имѣніе Дубровицу. 1578 августа 1.

Ꙗ Андре курпски ꙗрославски вынавлаю и чиню ꙗно си мои лито кодому кому буде потреба того ведати и взѧ есми взятаве ѿ мѧжонѣки моее кнгни маи юрѣевны гошаское и ѿ сына ее мали пна ꙗна мотовта всуме пнзе удванацати со копа грошеи литоски имее и мати дубровицу тое замокъ зметомъ изосими селы начаи и мали приналежачими которое имее кнгнѧ мѧжонка моꙗ поживоте своеи записала вечною сыну своему старшому пну ꙗну мотовту которое имее дубровицу зъзамкомъ метомъ изосими селы маю ꙗ вто суме пнзе дванацати со копа грошеи литоски дежати роко пены тое почавши ѿднѧ нинешнего мца августа первого дня врокъ тепе идучо тисеча пна со седесѧ ѡмо дежати до нового лета свѧта рѧского которое починати сѧ буде писати роко тисеча пна со седесѧ девѧты а кнгнѧ мѧжонка моꙗ выше менованаꙗ и сы ее мати пна ꙗ мотовъ пере

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ каждому, кому нужно будетъ вѣдать, что я получилъ въ залогъ отъ жены своей, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, и отъ сына ея милости, пана Яна Монтолта, за тысячу двѣсти копъ грошей Литовскихъ, имѣніе ихъ милости Дубровицу, то есть замокъ съ мѣстечкомъ и селами, къ нимъ принадлежащими, которое имѣніе княгиня, жена моя, записала на случай своей смерти старшему сыну своему, пану Яну Монтовту, на вѣчныя времена. А буду я владѣть тѣмъ имѣніемъ Дубровицею съ замкомъ, мѣстечкомъ и всѣми селами, за вышеозначенную сумму денегъ — тысячу двѣсти копъ грошей литовскихъ, въ теченіи опредѣленнаго срока, именно, начиная съ нынѣшняго мѣсяца августа перваго дня, текущаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго и до Римско-католическаго праздника Новаго Года, который будетъ писаться годомъ тысяча пятьсотъ семдесятъ девятымъ. А княгиня, жена моя, и сынъ ея милости, панъ Янъ Монтовтъ, должны мнѣ вышеозначенную сумму денегъ — тысячу двѣсти

ты рокꙋ новы лето заве недели тое мца
декабꙑра сенацатого дня брокꙋ тепе идꙋчо
тисеча па со седесѧ осмо маю мне ѡнꙋю
сꙋмꙋ пизе дванаца со копъ грошей лито-
ски навраде кгроско володимеско ѡдати и
заплатити а ꙗ засе выше менованы адре
купъски позапълате мне ѡное всее сꙋмы
пизе дванаца со копъ грошей литоски
ꙋдвꙋ неделы тое на де нового лета при-
шлого свѧта рыского кгдысѧ бꙋде по-
чинати писати ро тисеча пѧ со седесѧ де-
вѧты и матѧ впречоно кнгни мари юевне
гошаско и сынꙋ ее мати пинꙋ ꙗнꙋ мо-
товтꙋ маю и бꙋдꙋ повине имее и мати
дꙋбровицꙋ тое замо место ча и мати
належачꙋю сфоварки и зосими селы кгрꙋты
здана ктомꙋ имею и мати дꙋбровникомꙋ
приꙋхаючими та ꙗко ѧ са дежа и впо-
сесы того имеꙗ дꙋбровского бы и мати
подати вмо вано идежае потꙋпити жко
вано ихъ мати а ѡ сего часꙋ ѡдаты того
рокꙋ вто годꙋ тисеча па со седеся ѡмо
выше меновано тое мца декабра сена-
цатого дня немаю ꙗ впꙋща и лесо дꙋбро-
вникихъ ꙗко попело палити та те клепо
ивачосꙋ робити и шкоды никоторое влесохъ
нечинити а ели же ихъ ма того имеꙗ дꙋбро-
вского наро припалы мца декабра сенаца-
того дня вто рокꙋ тисеча па со седесѧ
ѡмо тое сꙋмы пизе дванаца со копъ гро-
ше литоскихъ незапълатѧ и несꙋдадꙋ а
тое имее дꙋбровица вдашие роки вдежаю

копъ грошей Литовскихъ, отдать и заплатить въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, за двѣ недѣли до вышеозначеннаго срока— Новаго Года, то есть мѣсяца декабря семнадцатаго дня, текущаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года. А я, Андрей Курбскій, съ своей стороны обязуюсь, спустя двѣ недѣли по уплатѣ мнѣ всей суммы— тысячи двухъ сотъ копъ Литовскихъ грошей, то есть въ день Новаго Года по римскому календарю, когда начнется годъ тысяча пятьсотъ семдесятъ девятый, уступить во власть, владѣніе и пользованіе ихъ милостямъ, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, имѣніе ихъ Дубровицу, какъ ихъ собственность, то есть замокъ, принадлежащую имъ часть мѣстечка съ фольварками и со всѣми селами и землями, издавна къ тому имѣнію Дубровицкому принадлежащими, въ томъ видѣ, какъ я самъ владѣлъ и пользовался тѣмъ Дубровицкимъ имѣніемъ. А отъ написанія сего листа моего до вышеозначеннаго срока, то есть, до семнадцатаго числа, мѣсяца декабря, тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, я не буду въ пущахъ и лѣсахъ Дубровицкихъ ни жечь золы, ни дѣлать бочечныхъ досокъ и ванчосовъ и не буду причинять никакого вреда. Если же ихъ милости не заплатятъ и не отдадутъ означенной суммы денегъ, то есть, тысячи двухъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, въ назначенный срокъ, то есть, мѣсяца декабря семнадцатаго дня тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, и имѣніе Дубровица будетъ находиться въ моемъ владѣніи и пользованіи и на дальнѣйшее время; въ такомъ случаѣ, я буду имѣть право какъ жечь золу, такъ и дѣлать бочечныя доски

ивживаю моє будє тогды ꙗ ꙗко попелы
пални та те вачо и клепки робни буд
воле а єли бы ꙗ выше менованы адре
купски ꙗроласки або ꙋмоцованы мо на
рокꙋ припало тоє міца декабра семнацат
того дня врокꙋ тисеча пꙗ со седесꙗ
ѡмо нарѧде кгроско володимєско ѡное
сꙋмы пнзе дванацан со копъ грошє ли
тоски взꙗти нехоте або те изѧвши ѡнꙋю
сꙋмꙋ пнзе дванаца со копъ грошє лито
скихъ а позꙗю ѡны пнзе ꙋдво недєлꙗ
на де нового лєта вто рокꙋ прило кгдысꙗ
будє починан писати ро тисеча пѧ со седе
сѧ девѧты имєꙗ и мли дꙋбровицы закꙋ
и мєта совсими селы и сосн насє ꙗко се
тое имєє и мати дꙋбровица сама всобе
мае и ꙗко ѧ самъ єє впосесы бы потꙋ
пни нехоте и вмоцъ, дєжѧє и вживає и
мли непода тогды маю и будꙋ повинє
заплатни зарꙋки єго кролєско мли две
тисечи копъ грошє а прєречено кнгни мли
ꙗєвне гошаского и сынꙋ єє мли пнꙋ ꙗнꙋ
мотовтꙋ дрꙋгꙋю две тисечи копъ грошє
литоски ѡси шкоды и налады наречєє голого
слова и мати которое ковє ѡсобы кро
доводꙋ и присеги заплатни маю и будꙋ
повинє ѡкоторꙋю зарꙋкꙋ та те ѡси шкоды
и наклады вчо бы ковекъ єми нарꙋшиши
се ли доброконы ѡпи мо попати ме даю
и мли воно и са се вто доброконе подаю
мене до которого ковекъ поветꙋ и сꙋдꙋ
кгроского або которого ковє сꙋдꙋ повати

и вапчосы. А если бы я, Андрей Курбскій Ярославскій, или мой уполномоченный, въ назначенный срокъ, то есть, мѣсяца декабря семнадцатаго дня, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, не хотѣлъ принять въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ вышеозначенную сумму денегъ—тысячу двѣсти копъ грошей, также если бы принялъ ту сумму—тысячу двѣсти копъ Литовскихъ грошей и, по полученіи тѣхъ денегъ, не хотѣлъ бы уступить имѣнія ихъ милостей Дубровицы, то есть, замка и мѣстечка, со всѣми селами, со всѣмъ на все, какъ то имѣніе ихъ милостей Дубровица само въ себѣ существуетъ, и какъ я самъ владѣлъ имъ, если бы не захотѣлъ уступить имъ, во власть, владѣніе и пользованіе, по истеченіи двухъ недѣль, въ праздникъ Новаго Года, въ будущемъ году, который будетъ писаться тысяча пятьсотъ семдесятъ девятымъ; въ такомъ случаѣ я буду обязанъ заплатить его королевской милости за неустойку—двѣ тысячи копъ грошей, а поименованной выше княгинѣ Маріи Юрьевнѣ Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, другія двѣ тысячи копъ Литовскихъ грошей. Сверхъ того обязуюсь и буду повиненъ уплатить всякій вредъ и всѣ убытки по одному голословному показанію кого нибудь изъ ихъ милостей, безъ всякихъ доказательствъ и присяги. Объ этой платѣ за неустойку, а также о всякомъ вредѣ и убыткахъ, которые призошли бы отъ нарушенія сей моей добровольной записи, я предоставляю ихъ милостямъ право и самъ добровольно дозволяю позвать меня въ какой бы ни было повѣтъ и судъ, гродскій или какой нибудь другой, и я, по первому требованію и по первому позву, какъ на

а ꙗ за пѣшимъ повѣемъ и пѣвши пово ꙗко
на рокꙋ завито повинѣ бꙋдꙋ стати
побꙋ и рокꙋ ничи небикали и нигъде ѡсꙋдꙋ
нелепелевали ани тежъ вымолꙋатися хоробою
своею та те соло повѣтрие и слꙋбою
гдарьскою зеською военъною хотꙗбы вто
часе и зашла и никоторыми ишими при-
чинами правными и неправными игола ничого
собе на помо неберꙋчи але ꙗко на рокꙋ
завито стали и вто вовсе и мали ꙋсправе-
ливитися права и росꙋдъкꙋ сꙋдꙋ кгро-
ского або которого ковѣ сꙋдꙋ до кото-
рого бꙋдꙋ пова вовсе слꙋхати а су кгро-
ски втыхъ зарꙋкахъ и шкодахъ вкоторые
бы ѥми нарꙋшиши се ли мо попа на-
мѣꙗхъ моихъ ѡпрау ивезае ихъ мали дали
мае которого ꙋвязаꙗ ꙋвымѣꙗ мои на
которыхъ су скаꙋ делае ꙗ сами чере себе чере
приꙗтеле слꙋгъ бож и поданыхъ моихъ ани
черезъ кого ковекъ боронити немаю и мочи
небꙋдꙋ позарꙋками дрꙋгими на кнгню маю
ювенꙋ гошаского и на сына ее мали пна
ꙗна мотовта трима тисѣми копами гро-
ше литовскихъ и заплатиши зарꙋки и вси
шкоды и налады пресе тое имее ихъ мали
дꙋбровицꙋ то же су мою зру и вланои
моее взяши кнгню маю гошаского и сына
ее мали пна ꙗна мотовта ꙋвезали идежае
ихъ мали подали мае а ꙗ вто вовсе штосе
выше вто лите моее поменило противе
бы немаю позарꙋками выше ѡписаными,
и на то ꙗ кнгни мали ювене гошаского и

срокъ неизмѣнный и окончательный, дол-
женъ буду явиться на судъ, ничѣмъ не
оспоривая законности позва и судебнаго
срока, не подавая никуда аппелляціи, неизви-
няясь ни болѣзнію, ни сеймомъ, ни моровою
язвою, ни земскою военною господарскою
службою, хотя бы и дѣйствительно насту-
пила военная служба, не извиняясь ника-
кими другими, означенными и неозначен-
ными въ законахъ причинами, и вообще, не
защищаясь ничѣмъ, долженъ буду явиться,
какъ въ срокъ неизмѣнный и окончательный,
дать отвѣтъ ихъ милостямъ во всемъ и испол-
нять постановленіе и приговоръ суда грод-
скаго или какого нибудь другаго, куда я буду
позванъ. А судъ гродскій, за неустойку и
за убытки, которые я, нарушивъ сей листъ
свой, обязанъ былъ бы уплатить, долженъ
будетъ взыскать съ моихъ имѣній и ввести
ихъ милости во владѣніе моими имѣніями;
а я ни самъ отъ себя, ни посредствомъ
пріятелей, слугъ, бояръ, крестьянъ своихъ и
ни чрезъ кого бы то ни было другаго, не
буду противиться вводу во владѣніе въ тѣ
имѣнія, на которыя судъ обратитъ взыска-
ніе. Это обязательство я обезпечиваю кня-
гинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшан-
ской и сыну ея милости, пану Яну Мон-
товту, другимъ закладомъ—тремя тысячами
копъ грошей Литовскихъ. А когда я упла-
чу тотъ закладъ, также всѣ убытки и из-
держки, то судъ, не смотря на то, дол-
женъ будетъ насильно взять изъ моихъ рукъ
и моего владѣнія имѣніе Дубровицу и от-
дать его во владѣніе и собственность кня-
гинѣ Маріи урожденной Голшанской и сы-
ну ея милости, Яну Монтовту; а я ничему,
въ семъ листѣ моемъ означенному, проти-
виться не буду, и обезпечиваю это обѣща-

сынꙋ ее мл҃ти панꙋ янꙋ мо҃товтꙋ даю се҃
мо҃ ли҃ змоею печа҃ю и спо҃пнсо҃ рꙋки моее
а прито҃ были и того всего добре сведоми
и зачеви҃тою про҃бою моею печа҃ти свои при-
ложити рачили ихъ мл҃ пнове и приꙗтели
мои ве҃мо҃ны҃ па҃ его мл҃ па҃ микола҃ па҃ло-
ви҃ сопега воевода ме҃ски҃ па҃ станила҃ ива҃-
ски҃ во҃ски҃ ѡвети҃ски҃ па҃ богда҃ костюшкови҃
сꙋшко хобото҃ски҃ сꙋꙗ зе҃ски҃ володиме҃ски҃
па҃ а҃дре҃ хале҃ки҃ писа҃ земъски҃ речи҃ки҃ а па҃
лаза҃ ивани҃ки҃ сꙋꙗ кгро҃ски҃ володиме҃ски҃
писа҃ вко҃ли лета ѡ҃ нароже҃ꙗ исꙋса хр҃та сы-
на божого тисеча па҃ со҃ се҃десꙗ ѡ҃мого
мц҃а авгꙋ҃та пе҃вого дня. А҃дре҃ ꙗроста҃ски҃
кꙋпъски҃ ре҃ка вла҃на микола҃ сопе҃га воевода
ме҃ски҃ рꙋка вла҃на станисла҃ инъва҃ски҃ во҃ски҃
ѡвеци҃ски҃ ре҃ка вла҃на богда҃ сꙋꙗ зе҃ски҃ коло-
диме҃ски҃ рꙋка вла҃наѫ, а҃дре҃ хале҃ки҃ власною
рꙋкою.

ніе вышеозначенными закладами. И на то я, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, даю сей мой листъ за своею печатію и собственноручною подписью. А при семъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной моей просьбѣ, печати свои приложить изволили ихъ милости паны и пріятели мои: вельможный его милость панъ Николай Павловичъ Сапега, воевода Минскій, панъ Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, панъ Богданъ Костюшковичъ Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій, панъ Андрей Халецкій, писарь Речицкій, и панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, мѣсяца августа перваго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою; Николай Сопѣга, воевода Минскій, собственная рука; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, собственная рука; Богданъ, судья земскій Владимірскій, собственная рука; Андрей Халецкій, писарь земскій Речицкій, собственною рукою.*

XXXI.

Запись князя Курбскаго княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской на имѣніе Шешоли. 1578 августа 1.

Ꙗ Андре̑ кꙋрски̑ ꙗрославски̑ вызнавлю и чиню ꙗвно тымъ мои̑ лито̑ комꙋ бꙋде̑ поребе̑ того ведати и̑ што мажо̑ка моѧ кнгнѧ маꙗ ꙗевна голшанъского волꙋгъ вынадеꙗ и помековаꙗ приѧтеского, поступила мне имее̑ свое шешоли и крошты лежачое вповѣте виле̑ско̑ до животы моего а поживоте мое̑ тогды тое имее̑ мае̑ прити и спасти за се на кнгню ее ма̑ ꙗко на вла̑нꙋю ѡчи̑кꙋ а та̑ ꙗ тепе̑ звынадеꙗ приѧтеского ѡпꙋскаючи ее мажо̑кꙋ мою кнгню маю ꙗевнꙋ го̑шаского здомꙋ своего тое имее̑ мое шешоли совси̑ на все и совси̑ звоемъ цыши и подаками на выховае̑ ее ма̑ и поступи̑ есми которое имее̑ шешоли кнгнꙗ маꙗ ꙗевна го̑шаского мае̑ дежа̑ и вне̑ мешка̑ и та̑ ꙋчано̑ и выховае̑ свое ме̑ до чаꙋ и рокꙋ певного тое̑ до̑нѧ мца декабра сенацатого врокꙋ тепе̑ идꙋчо̑ тисеча пꙗ со̑ седесꙗ ѡмо̑ пере-

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что жена моя, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, въ слѣдствіе суда и рѣшенія пріятелей нашихъ, уступила мнѣ, въ пожизненное владѣніе, имѣніе свое Шешоли и Крошты въ повѣтѣ Виленскомъ; а по смерти моей, то имѣніе должно поступить и опять перейти къ княгинѣ, ея милости, какъ ея собственная вотчина. Въ настоящее время, отпуская изъ дому своего жену свою, княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую, по рѣшенію пріятелей, я уступилъ ей, на содержаніе, означенное выше имѣніе Шешоли со всѣмъ на все, съ хлѣбомъ, поземельными податями и всякими сборами. Имѣетъ право княгиня Марія Юрьевна Голшанская владѣть тѣмъ имѣніемъ Шешолями, жить въ немъ, распоряжаться и пользоваться доходами для своего содержанія, до опредѣленнаго времени и срока, именно до семнадцатаго дня декабря мѣсяца, нынѣшнаго тысяча пятьсотъ

новы лето пришлы за бе недели а кгды то ро выше менованы де декабра сенацаты вто року тисеча пя со седесѧ ѡмо приде тогды кнгня маꙗ юрѣевна гошанского мае и повинна будеть на то ро и день выше менованы мне имее мое шешоли засе потупни а што ковеє ее ма жита на порекꙋ свою вымолоти и те была ѡме и всякѝ рече на живо свою домовы тогды ꙗ того всего на кнгни ма при подаваю мне того двора моего шешо поскиван немаю и мои неꙋдꙋ и на то ꙗ кнгни ма юрѣевне гошаского даю то мо ли змоею печатью и спописо рꙋки моее пимо поски а прито были и того добре сведоми всего и зачевитою пробою моею печати свои приложити рачили и ма пиоке а приѧтели мои ксемꙋ литꙋ моемꙋ вемоны па его ма па микола павлови сопега воевода мески па станила инѣваски воски ѡсветиски па богда сꙋшко хоботоски суꙗ зески володимески па андре халеки писа зески речики а па лаза иваники суꙗ кгроски володимески писа вколи лета боего нарожеѧ тисеча пѧть сотъ седесѧ ѡмого мца августа першого дня андре ꙗросласки купѣски река власна микола сопега воевода мески рꙋка власна станилавъ иваски воски ѡсвецски река власна богданъ суꙗ зески володимески рꙋка власна андре халеки писа зески речицки власною рꙋкою.

семдесятъ осьмаго года, за двѣ недѣли предъ будущимъ Новымъ Годомъ. А когда наступитъ этотъ срокъ, семнадцатый день декабря тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года; тогда княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская должна и повинна будетъ, вышеозначеннаго дня, опять уступить мнѣ имѣніе мое Шешоли. А если ея милость смолотитъ сколько нибудь хлѣба, для своей надобности, или употребитъ для своего содержанія сколько нибудь скота и другихъ домашнихъ вещей, то я, при отдачѣ мнѣ того двора моего Шешоль, ничего за то требовать не буду. И на то я даю княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской сей свой листъ за своею печатію и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ, по личной просьбѣ моей, печати свои къ сему моему листу приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: вельможный, его милость, панъ Николай Павловичъ Сопега, воевода Минскій; панъ Станиславъ Инвалскій, войскій Освѣтимскій; панъ Богданъ Сушко Хоболтовскій, судья земскій Владимірскій; панъ Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій, и панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій, Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа перваго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, рукою своею; Николай Сопега, воевода Минскій, рукою своею; Станиславъ Инвальскій, войскій Освѣтимскій, рукою своею; Богданъ, судья земскій Владимірскій, рукою своею; Андрей Халецкій, писарь земскій Рѣчицкій, своею рукою.*

XXXII.

Запись, которою князь Курбскій обязался возвратить княгинѣ Курбской, по уплатѣ долга, заложенныя ею церковныя вещи. 1578 августа 2.

Ꙗ А҃дре кꙋ҃рбскі҃ ꙗрослаа҃скі҃ вы҃наваю и чиню ꙗвно сн҃ мой листо҃ комꙋ бꙋде҃ потреба того ведати и҃ которые сказы цє҃ковные келихи и кресты серебреные и ѡбразы серебро҃ ѡправленые и иные речи ма҃жо҃ка моꙗ кн҃гнꙗ ма҃ꙗ ю҃евна го҃шаского водлꙋгъ вынадѣꙗ и по҃тановѣꙗ приꙗте҃ского всꙋме пнзе҃ вп҃оторастꙋ копа҃ грошє҃ литовскі҃ ꙋмене заставила то єстъ меновите келихи великие сребреные ме҃цами позлотистые два кре҃ты сребреные по҃лоти҃тые два а҃рети҃ бо҃ши҃ крестъ сребро҃ ѡпра҃лены҃ позлоти҃ты вкоторого ко҃ти резаные белые звѣда сребренаѧ позлотистаꙗ ѡ҃на де҃ сꙋсо҃ серебреныі҃ позлотистыі҃ ме҃цами две кадилници две серебреныі҃ ѡ҃на бо҃шаꙗ дрꙋгаꙗ ме҃шаꙗ рыпиды сребра грошового два вкоторыі҃ рꙋкоєсти деревеные євангелие малое сребро҃ ѡпра҃ное ризы ѡ҃ны адама҃ки бликиное на золоте ко҃нерѣ пе҃ловы҃ ризы дрꙋгие ꙗ҃ласꙋ жо҃того звꙋна҃ны҃ стихари два дꙗкониские

Я Андрей Курбскій Ярославскій сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что жена моя, княгиня Марія Юрьвна урожденная Голшанская, заложила мнѣ, по приговору и рѣшенію пріятелей, за сумму денегъ—полтораста копъ грошей Литовскихъ, нѣкоторую утварь церковную, чаши, кресты серебреные, образа, сребромъ оправленные, и другія вещи, именно: двѣ большія серебреныя, мѣстами позолоченныя чаши, два серебреные вызолоченные креста, а третій большой, вырѣзанный изъ бѣлой кости, въ серебреной вызолоченной оправѣ, одна серебреная вызолоченная звѣзда, два деисуса серебреные, мѣстами вызолоченные, двѣ серебреныя кадильницы, одна большая, а другая меньшая, два рапида изъ серебра, употребляемаго на выдѣлку грошей, съ деревянными рукоятями; евангеліе малое, оправленное серебромъ, однѣ ризы голубой адамашки, съ оплечіемъ, унизаннымъ жемчугомъ по золотому полю, другія ризы изъ атласу жолтаго съ бурнатнымъ, два діаконскіе стихаря: одинъ изъ разноцвѣтнаго полосатаго атласа съ шитымъ оплечіемъ,

ѡдн ꙗлаꙋ полосатого розно кабы коне
гадꙋтованы дꙋгн стиха каки белое пищ-
тое плащеница золото гадꙋтованаꙗ ѡбꙋ-
ложона белою адамакою ризы вехне кре-
щатые ѡклака ѡдамаки зеленое чарока ма-
лаꙗ серебренаѧ што ꙋкропе пꙋю ѡрарыѧ
ѡна золотаѧ тканаѧ ѡбра велики пре-
ѡбражеꙗ исꙋса христа подеревꙋ сребро ѡпра-
лены полотисты а на веца по пеи камене
дꙋгн ѡбразъ светого григоꙗ богослова
по деревꙋ сребро ѡпралены позлотисты на
вецꙋ пꙗ камене трети ѡкра пречистое по
деревꙋ сребро ѡправлены полотисты ꙋвецы
камене пꙗ а шоты ꙋзапаце четветы ѡбра
светого николы серомъ ѡправлены поло-
титы пяты ѡбра кꙋмы и демꙗна сребро
ѡпралены полотисты заве ꙋнего адамашки
бꙋнатное шосты ѡбразъ ꙋмиленне светого
спаса по ѡно стороне пречистаѧ а порꙋго
ноа вецы вни серомъ ѡправленые а та
кгды кнгнꙗ маѧ ꙗевна гошаского або
сы ее мл па ꙗнъ мотоб мне за дꙋбро-
вицꙋ гроши бꙋдꙋ ѡдава тогды и тꙋю
потората копъ грошe мне маю ѡдать та
же нарѧде а ꙗ маю и бꙋдꙋ повинне вси
тые речи выше все лите меновите ѡписа-
ные вцелости ѡдати и поворочаи што
добры слово мои зꙋнти и мли ѡвецꙋю
и на то ꙗ кнгни маи ꙗевне гошаско и
сынꙋ ее мли пнꙋ ꙗнꙋ мототꙋ даю то
мо ли зъмоею печаю испопию рꙋки моее
писмо поски а при то были и того добре

другой изъ бѣлой пищатой камки, плащаница вышитая золотомъ, обложенная бѣлою адамашкою, ризы ветхія крещатыя, обшитыя зеленою адамашкою, рюмочка малая серебренная, которою пьютъ укропъ, одинъ орарь, вытканный изъ золота, образъ большой Преображенія Іисуса Христа на деревѣ, оправленный позолоченнымъ серебромъ, а на вѣнцахъ по пяти камней; другой образъ святаго Григорія Богослова на деревѣ, въ серебреной позолоченной оправѣ, на вѣнцѣ пять камней; третій образъ Пречистой на деревѣ, въ серебреной позолоченной оправѣ, въ вѣнцѣ пять камней, а шестой на запонкѣ; четвертый образъ Св. Николая, въ серебряной позолоченной оправѣ, пятый образъ Кузьмы и Демьяна въ серебряной позолоченной оправѣ, съ завѣсою изъ бурнатной адамашки, шестой образъ—умиленіе Святаго Спаса, по одной сторонѣ Пречистая, а по другой Іоаннъ, вѣнцы на нихъ серебромъ оправленные. И когда княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская или сынъ ея милости, панъ Янъ Монтовтъ, будутъ мнѣ отдавать деньги за Дубровицу, то должны будутъ, тамъ же въ урядѣ, отдать мнѣ и упомянутыя выше полтораста копъ грошей; а я повиненъ буду отдать и возвратить въ цѣлости всѣ вещи, въ семъ листѣ означенныя. Это обязательство я обѣщаю исполнить честнымъ своимъ словомъ; на что даю княгинѣ Маріи урожденной Голшанской и сыну ея милости, пану Яну Монтовту, сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по моей личной просьбѣ, печати свои приложить изволили ихъ милости, пріятели мои: его ми-

сведоми и заочевитою пробою моею печати
свои приложити рачили и ма панове а
приятели мои ксему литу моему веможны
па его ма па микола паловы сопега воевода
меньски па станила ивски воски ѡсветиски
па богда сушко хоботоски суда зески воло-
димески па андре халеки писа земъски ре-
чики а па лаза иваницъки суда кгроски
володимески писа вколи лета ѡнарожена
исуса христа тисеча па со седеса ѡмого
мца августа второго дна адре лароласки
купъски рука власна микола сопега воевода
меески рука власная станила ивски воски
ѡсветиски рука власна богда суда зески
володимески рука власная андре халецки
писа речицки зески власною рукою.

лость, панъ Николай Павловичъ Сопега,
воевода Минскій; панъ Станиславъ Инваль-
скій, войскій Освѣтимскій; панъ Богданъ
Сушко Хоболтовскій, судья земскій Влади-
мірскій; панъ Андрей Халецкій, писарь зем-
скій Рѣчицкій; панъ Лазарь Иваницкій, судья
гродскій Владимірскій. Писанъ въ Ковлѣ,
лѣта отъ рождества Іисуса Христа, тысяча
пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа
втораго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій
собственная рука; Николай Сопега, воевода
Минскій, собственная рука; Станиславъ Ин-
вальскій, войскій Освѣцимскій, собственная
рука; Богданъ, судья земскій Владимірскій,
собственная рука; Андрей Халецкій, писарь
земскій Рѣчицкій, собственною рукою.*

XXXIII.

Донесеніе вознаго о вещахъ, которыя князь Курбскій далъ бывшей женѣ своей, отпуская ее отъ себя въ слѣдствіе развода. 1578 августа 2.

Лѣта божего народжеѧ тисеча пѧ со седесѧ шсмого мца агуста в днѧ.

Постановившисѧ шслине на врѧде кгроско володимеско передоною ѧкимо стрывѧски на то ча будучи намецу его мли пна василѧ павловича постаротего володимеского внебыноти его мли уволодимери воны зески повету володимеского ѧрошъ котенцки до книгъ кгроски вызна тыми словы и запридае твоее мти врѧдовы дня седнене мца агута второго дня быле на поребе ее мли кнгни андреевое куцъское ѧролаское кнгни мли юевны гошаского ту у володимери а та передоною возны ее м кнгни куцъскаѧ шказовала пацыровъ трынаца бете шди збро блахо-выхъ две шишаковъ дванаца шкату две

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, засѣдавшимъ на мѣстѣ подстаросты за отсутствіемъ изъ Владиміра его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ возный земскій повѣта Владимірскаго, Ярошъ Котельницкій, объявилъ для записанія въ книги гродскія нижеслѣдующее:

По урядовому приказанію твоей милости, былъ я, сегодня, мѣсяца августа втораго числа, на потребѣ ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, здѣсь во Владимірѣ. И ея милость показывала предо мною, вознымъ тринадцать панцырей и одинъ кирасъ, двѣ брони, сдѣланныя изъ бляхи, двѣнадцать шишаковъ,

ѡна старая ѡкованая а другая новая а вѣшкатулѣ невидѣ еми ничого иншого ѡно шокъ роного кика золоникоѣ а взоро на папери таже ишие взори пописаные коно ценовую ѡдну фляшо циновы ше меницѣ две тлумо спотею книгѣ две коберцо два и тые ее ма менила же де и не ѡ князя маю але ѡ дочки своее зголое скураное ѡно кожушокъ белины стары ѡдн плачѣ бехи ѡде суны чоныку ѡдны коно меденую ѡдну гошо медены ѡдн коловрото ѡде шкатуку третюю бехую ато шкатуце кнги две еванге́лие и апото свечокъ три скрнку ѡкованую догую ѡдну ато скрнце кошуле три и шапка ѥксамитная ѡдна и ѡповедала мне воному н де то тые речи которые кнзъ купъски выпущаючи мене здому своего мне подава которое ѥ вызнле возного запробою ее мти кнгни купъское до книгъ кгродски записати казалъ.

двѣ шкатулки, изъ которыхъ одна старая окованная, а другая новая (въ этихъ шкатулкахъ я ничего больше не видѣлъ, кромѣ нѣсколькихъ золотниковъ разнаго шелку, узоровъ, нарисованныхъ на бумагѣ и нѣкоторыхъ другихъ), одну оловянную ендову, фляшекъ оловянныхъ шесть, одинъ мѣдный рукомойникъ, узелъ съ постелью, двѣ книги, два ковра, (которые, какъ объявила ея милость, получила она не отъ князя, а отъ своей дочери), одно кожаное изголовье, шубку бѣличью старую одну, одинъ ветхій плащъ, одну суму съ чеснокомъ (?), одну мѣдную ендову, одинъ мѣдный горшокъ, одинъ вертель. Показывала также третью шкатулку ветхую, а въ той шкатулкѣ—евангеліе, апостолъ и три свѣчки; одинъ длинный окованный сундукъ, а въ сундукѣ три рубашки и бархатная шапка. И объявила мнѣ возному ея милость, княгиня Курбская, что эти вещи далъ ей князь Курбскій, отпуская ее изъ своего дому.»

Такое донесеніе вознаго, по просьбѣ ея милости, княгини Курбской, я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XXXIV.

Объявленіе князя Курбскаго, что онъ отказывается отъ 15,000 копъ грошей, данныхъ имъ въ долгъ бывшей княгинѣ Курбской, подъ залогъ имѣнія Дубровицы. 1578 августа 2.

Лѣта бо҃его нарожє҃нѧ тисеча пѧ҃ со҃ седесѧ҃т ѡсмого а҃гꙋста в҃ дня.

Постановѝшисѧ ѡбли҃не на҃рѧде кгро҃ско҃м вза҃кꙋ гдр҃ъско҃м володимє҃ско҃м передо҃ною ѧкимо҃м стрыжѧ҃ски҃м на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃м на мє҃цꙋ єго ма҃ти пна҃ васи҃на па҃ловича по҃старо҃тего володимє҃ского внебы҃но҃ти єго ма҃ти ꙋволодимери а передо҃ною лазаро҃м ивани҃ки҃м сꙋ҃єю кгро҃ски҃м володимє҃ски҃м єго ма҃ кнзъ а҃дре҃ михаловѝ ку҃пъски҃ ꙗроло҃ски҃ небꙋдꙋчи ни ѡ҃ кого ничѝ примꙋшо҃ са҃ доброво҃не и ꙋ҃не до книгъ кгро҃ски҃ вызна҃ тыми словы и҃ што ма҃жонка моѧ бы҃шаѧ кнгнѧ ма҃ѧ ꙗ҃евна го҃ша҃ского запи҃са҃ бы҃а мне поживоте свое҃ и҃мє҃е свое дꙋбровицꙋ зо҃си҃ и҃зы҃шими и҃мє҃ами свои҃ми всꙋме пнзе҃ впена҃цати тисеча҃ копа҃ гроше҃

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, и предо мною Лазаромъ Иваницкимъ, судьею гродскимъ Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, самъ отъ себя, безъ всякаго посторонняго принужденія, добровольно и изустно объявилъ для записанія въ книги гродскія нижеслѣдующее:

«Бывшая жена моя, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская записала мнѣ, на случай своей смерти, имѣніе свое Дубровицу со всѣми принадлежностями, вмѣстѣ съ другими своими имѣніями, на вѣчныя времена, за сумму денегъ, за пят-

вѣною нато и листы записы свои мне была подавала на которыі шире а достатоне все меновите ѡписано и доложоно было ино де ꙗ выпꙋщаючи ее ѡ себе замѧжества звынадеꙗ прꙗтеского тое сꙋмы пенезе пенѧцати тисече копъ грошеі мне ѡ нее записаное и вено намеꙗ поменены ѡстꙋпи и листы записы которыіе всеке нѧо ме е поѡдава ніже ꙗ ꙗко тое сꙋмы та и вечности тыі имене собе ничи прилаща и того на не и потоко ее право никоторыі доходи и поскивати немаю и проси на его ма абыло тое добровоное а ꙋстное вызнанъе его мати вкнги кгроские записати казали мы за просбою его ма тое добровоное а ꙋстное вызнае его ма вкнги кгроские записати велели.

падцать тысячъ копъ грошей, на что она мнѣ дала записные листы свои, въ которыхъ обширнѣе и достаточнѣе все это было описано и изложено. Въ настоящее время, я, освобождая ее отъ супружества, по рѣшенію суда пріятельскаго, и отпуская ее отъ себя, отступаюсь какъ отъ тѣхъ денегъ, пятнадцати тысячъ копъ грошей, записанныхъ мнѣ, такъ и отъ права вѣчной собственности на вышеозначенныя имѣнія. Въ слѣдствіе чего, я отдалъ ей хранившіеся у меня записные листы на то имѣніе, и уже никакимъ образомъ не буду присвоять себѣ какъ вышеозначенной суммы денегъ, такъ и права вѣчной собственности на тѣ имѣнія, не буду никакимъ судомъ ни отыскивать, ни требовать отъ ея самой и отъ ея потомковъ.»

И просилъ насъ его милость, чтобы мы это добровольное, устное объявленіе велѣли записать въ гродскія книги. Мы, по просьбѣ его милости, вышеизложеное добровольное и устное объявленіе его милости велѣли записать въ гродскія книги.

XXXV.

Княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская объявляетъ недѣйствительными акты, совершенные отъ ея имени княземъ Курбскимъ. 1578 августа 2.

Лѣта боего нарожѣ҃ѧ тисеча пѧ҃ со҃ седесѧ҃ осмого мца҃ авгу҃та в҃ дня.

Передо҃ною ꙗкимо҃ стрывꙗски҃ на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃ на мѣ҃цꙋ его мл҃и пна васи҃ла пало҃вича по҃старо҃теего володимѣ҃ского внекы҃ности его мл҃и ꙋволодимери ѡповедала и жаловала ее мл҃ кн҃гни а҃дрееваꙗ ку҃пскаꙗ ꙗросласкаꙗ кн҃гни маꙗ ю҃евна го҃шаского ѡто҃ што҃ де҃ кнѧ҃ а҃дре҃ ку҃пски҃ ꙗроласки҃ маючи мене засобою и незахобываючисѧ проти҃ мене ꙗко проти҃ ма҃жоки своее але кромꙗ всꙗкое моее вины ѡсадѝши мꙗ до везꙗ҃ кгва҃то҃ бꙋючи кне҃ приꙋси҃ мене до того абыхъ емꙋ спо҃писо҃ рꙋки своее та҃ те҃ и по҃печатью своею ма҃рамо҃ ѡворѝты҃ и зашиты҃ ѡкоко десꙗ҃ дала ѡтавѝши на ни҃ мѣ҃це гдесꙗ могло еще и печате҃ ки҃ка

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стривяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость княгиня Андреевая Курбская Ярославская урожденная княжна Марія Юрьевна Голшанская, объявила слѣдующую жалобу:

«Князь Андрей Курбскій Ярославскій, женившись на мнѣ, поступалъ со мною не какъ съ женою своею: посадилъ меня безъ всякой вины въ заключеніе, билъ меня палкой и такимъ образомъ принудилъ къ тому, что я дала ему нѣсколько десятковъ открытыхъ и зашитыхъ бланковыхъ листовъ съ своими печатями и съ собственноручными подписями. На этихъ листахъ оставлено было мѣсто, гдѣ можно было приложить еще нѣсколько печатей. Сверхъ того князь

приложи кѹтомѹ те примѹси мене и до
того коко ра лбыхъ ѡприложее печате
шляхты просила которыхъ ꙗ мѹ по-
неволи мѹсила прости беже того неведаю
што та было написано скоторыми ма-
рамы моими зоными написаши моцъ на
нихъ именемъ моимъ до права посыла
задрѹгими енаꙗ имене мои становити фри-
маки именами и кгрѹты моими чини а
дрѹгие и посꙗ ме ѹсебе ховае што пеке
сего и сы мо па ꙗ мотоки кгды ѹнего
ѹкезею была пере кроле его мли ѡповe-
да ꙗко и тыхъ часо недавно пролыхъ
кромꙗ ведомости а поволеꙗ моего на-
писаши соке на мараме моцъ ѡ мене
зъехаши домеꙗ моего дѹбровицкого ко-
торое ꙗ пеке сего сынови моемѹ ста-
шомѹ пну ꙗнѹ андреевичѹ мотовтѹ за-
писала и пере короле авгуто вынала гне-
ваючисꙗ невине на мене та те и на сына
моего пна ꙗна кѹ шкоде споно нашо
ѡставиши мене ѹкезею ѹколи фримаки
спно ѡлизаро кидѣемъ мыскимъ нма-
жокою его кнꙗною ганою ꙗевною гоша-
ского кгрѹтами того имеꙗ дѹбровицкого
чини аникоторые и та даромъ пѹсти а
меновите перемее мета дѹбровицкого
прозываемое новосеки и село стреско и
иныхъ кгрѹтовъ немало нѣ вѣдомо вко-
торы ѡбыча ꙗкобы заповолеемъ мои
вмоцъ и вдежанъе пречономѹ пану кн-
дѣю и мажоце его пѹсти и еще де ꙗко

Курбскій нѣсколько разъ принуждалъ меня
къ тому, чтобы я просила нѣкоторыхъ шляхтичей о приложеніи печатей къ документамъ, и я по неволѣ должна была просить, хотя не знаю, что тамъ было написано. На нѣкоторыхъ изъ этихъ бланковыхъ листовъ онъ писалъ довѣренности отъ моего имени и посылалъ ихъ въ урядъ, на другихъ писалъ договоры отъ моего имени, мѣнялся моими имѣніями и землями, а нѣкоторые листы и доселѣ хранитъ у себя. Объ этомъ уже прежде сынъ мой, панъ Янъ Монтовтъ, объявлялъ предъ королемъ его милостію, когда я сама находилась у князя Андрея Курбскаго въ заключеніи. Въ недавнее время, князь Андрей Курбскій, написавъ отъ меня довѣренность на свое имя, безъ моего вѣдома и позволенія, уѣхалъ въ имѣніе мое Дубровицкое, которое я уже прежде записала старшему своему сыну, пану Яну Андреевичу Монтовту, объявивъ объ этой записи предъ королемъ Августомъ. И князь Андрей Михайловичъ Курбскій, безвинно гнѣваясь на меня и на сына моего пана Яна, оставивъ меня въ Ковлѣ въ заключеніи, мѣнялся ко вреду нашему землями имѣнія Дубровицкаго съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ и съ женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою, а нѣкоторыя земли отдалъ имъ даромъ, именно: предмѣстье города Дубровицы, называемое Новоселки, село Стрельско, и другихъ земель немало передалъ во власть и владѣніе вышеупомянутому пану Кирдѣю и его женѣ, неизвѣстно, по какой причинѣ, будтобы съ моего согласія. Сверхъ того, дошла теперь до меня вѣсть, что князь Андрей Курбскій, получивъ въ залогъ отъ меня и отъ сына моего, пана Яна, Дубровицкое

ведомо ме того доходи тепе маючи
ѡмене и ѡсына моего пана ꙗна ꙋзатаве
тое имее дꙋбровицкое хоче сты же пномъ
ѡлизаро кидѣемъ мыскимъ и мажокою
его кненою ганою юевною гошанъскою не-
ведаю ꙗкое становее або фримакъ кгру-
тами и селы того именьꙗ моего дꙋбро-
вицкого ꙗкобы заповолеемъ мои маючи
марамы мои всебе чинии ѡчо ѡвсе ꙗко
ѡпешихъ правахъ становею фримакохъ
еднаю што ꙋвашаве имене моимъ спно
ѡлизаромъ кидѣемъ измажокою его княж-
ною ганою юевною гошаского чини тое
ѡси заꙗ которые еми зними мела ѡ
имеꙗ моего дꙋбровицкого такъ те ѡпре-
зыки которые еми мела напреречономъ
пнꙋ кирдѣю и мажоце его кнѧне гане
та ѡ сꙋдо комъпромисаскихъ ꙗко ѡ
кгроскихъ и ѡ земъскихъ ѡсꙋмꙋ пнзе
нанй же сказанꙋю та те ѡвсе томъ што
коке почаши ѡ того часꙋ ꙗко мꙗ до
безеꙗ всади тое ѡ годꙋ тисеча пꙗ сотъ
седесѧ семого ѡ свѧта которое вто годꙋ
было светое троци а до того часꙋ поко
ѡ дꙋбровицꙋ бꙋде дежан и становити не-
хочꙋ и дежан невина бꙋдꙋ кгды на то
никгды воли моее небыло але мꙋсела поневоли
заприимꙋшеемъ марамы дава накоторы ѡ
соке имеемъ мои поволее або моцъ ꙗ
хоте та писа та те если коли просила
шълꙗты ѡприложенье печате до готовы
писаны неведаю ꙗки лито то замꙋсо чи-

имѣніе, и имѣя у себя мои бланковые листы, хочетъ заключить какой-то договоръ или мѣняться землями и селами того имѣнія моего Дубровицкаго съ тѣмъ же паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ Мылскимъ и женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою, будто бы съ моего согласія. Въ слѣдствіе чего, я объявляю недѣйствительными и исполнять не буду никакихъ прежнихъ актовъ, договоровъ, мѣновыхъ записей и мировыхъ сдѣлокъ, которыя совершалъ князь Андрей Курбскій въ Варшавѣ, отъ моего имени, съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ и съ женою его, урожденною княжною Анною Юрьевною Голшанскою. Сюда относятся акты о всѣхъ тяжбахъ, которыя я имѣла съ паномъ Олизаромъ Кирдѣемъ и его женою объ имѣніи моемъ Дубровицкомъ, также всѣ документы о присужденной мнѣ суммѣ денегъ, которую мнѣ должны заплатить панъ Кирдѣй и жена его, княжна Анна, по рѣшенію судовъ, какъ третейскихъ, такъ гродскихъ и земскихъ. Объявляю недѣйствительными также всѣ акты, которые были или будутъ совершены княземъ Андреемъ Курбскимъ, начиная съ того времени, когда онъ посадилъ меня въ заключеніе, то есть отъ праздника Святыя Троицы тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго года, и до того срока, до котораго онъ будетъ владѣть Дубровицею; потому что, на совершеніе этихъ актовъ, я никогда не давала своего согласія, а по неволѣ, по принужденію должна была дать ему бланковые листы, на которыхъ онъ отъ моего имѣни написалъ себѣ позволеніе или довѣренность, какъ хотѣлъ. Также, если я когда нибудь просила шляхтичей о приложеніи печатей къ готовымъ написаннымъ актамъ, то я дѣлала это также по принужденію, и не знаю, что въ

нила и неведаючи што вты литѣ писано было што бы собе менила за кривду преречена кнгни андреевая михаловича купская кнгни маж юевна гошаского кгды де ꙗ вышеши ѡ него звезенꙗ еще перѣ ропущеемъ того ѡповедаж нешомешкала а прине стожчи сынъ ее мли па ꙗнъ андреевичъ мотовтъ также ꙗкъ и ее мли ѡповедала и просили што абы тое ѡповеданье и мли до книгъ кгроски записано было што пропаме до книгъ записано.

тѣхъ актахъ написано.» – Все это ея милость княгиня Андреевая Михайловича Курбская урожденная княжна Марія Юрьевна Голшанская считала для себя обидою и говорила, что она не замедлила объявить объ этомъ, еще до развода, какъ скоро только была выпущена изъ заключенія. Тоже самое объявилъ и стоявшій при ней сынъ ея милости, панъ Янъ Андреевичъ Монтовтъ. И просили вышеозначенныя лица, чтобы ихъ объявленіе записано было въ гродскія книги; и это объявленіе для памяти въ книги записано.

XXXVI.

Жалоба княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской о томъ, что князь Курбскій, разведясь съ нею, удержалъ ея движимое имущество. 1578 августа 2.

Лѣта боего нарожеж тисеча пж со седесж осмого мца августа в днж.

Передомною ꙗкимо стрывꙗскимъ на то ча будучи на мецу его мли пна василꙗ паловича постаротего володимеского внебыности его мли уволодимери ее мли кнгни андрееваж купскаꙗ ꙗрославскаꙗ кнгни маꙗ юевна гошаского ѡповедала и жаловала и де кнж адре михаловичъ купъски

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость княгиня Андреевая Курбская Ярославская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, объявила слѣдующую жалобу:

маючи мене вмажестве засобою ꙋсадиши мене до безеꙗ кроме жаное причины моее речи и маетно моюꙗ рꙋхомꙋю всю ѡ мене ѡтобра и кꙋдꙋчи ѡбезее моее ѡ сына моего пана ꙗна адреевича монтовта пере кролꙗ его ма пока кебыности моее стымъ поменеными сыномъ моимъ та те изыными приятеми моими ꙋгодꙋ и енае приня на которꙋю ꙋгодꙋ его мать па воевода подолъски па микола малеки нтецызꙋ по печаю своею и сдописо рꙋки своее да воле которое нтецызы хотечи ꙗ ѡ того ѡкрꙋника бозде своконa бы тое все што на то нтецызе было написано добровонемъ принела и дежати хочꙋ нижли и тое еднае кебыной моее ꙋлвове было а сы мо па ꙗнъ и приятели которые нато енаю бы ѡмленой моеꙗ рꙋхомо которꙋю ѡ ꙋмене кы повра ведомости жаное немели протостановеꙗ зни жаного ѡнее нечинили которое мленой моее кгды се зни ровела венуми не ведома длꙗ которое причины нехоте прикоторо ѡповедаю свое ее ма кнгни адреевꙗ кꙋпскаꙗ рееръ меновите писаны што де ковекъ кнꙗ кꙋпски ꙋнее повра положила которы се чта всобе маеть тое напеке скрынꙗ желенаꙗ склеотами ꙋкоторо де было лацꙋ золоты пацеро ваты ꙋкоторо де было трита челены золоты дрꙋги лацꙋ кочаты коко за коко ціоны шмацо ꙋкоторо де было двесте и ше десꙗ челены золоты трети лацꙋ ꙋко-

«Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, имѣя меня за собою въ замужествѣ, посадилъ меня въ заключеніе безъ всякой причины и отобралъ отъ меня всѣ мои вещи и все мое движимое имущество. О содержаніи меня въ заключеніи онъ былъ позванъ на судъ короля, его милости, сыномъ моимъ, паномъ Яномъ Андреевичемъ Монтовтомъ, и тамъ, безъ меня, заключилъ уговоръ и мировую сдѣлку съ вышеупомянутымъ сыномъ моимъ и съ другими лицами, моими пріятелями. Объ этой мировой сдѣлкѣ, его милость, панъ Николай Мелецкій, составилъ актъ за своею печатью и собственноручною подписью. Желая скорѣе освободиться отъ этого тиранна, я добровольно приняла и желаю исполнять все, что постановлено въ вышеупомянутомъ актѣ. Но такъ какъ мировая сдѣлка заключена была безъ меня, во Львовѣ, а сынъ мой, панъ Янъ, и пріятели, участвовавшіе въ заключеніи ея, не имѣли никакого свѣдѣнія о моемъ движимомъ имуществѣ, взятомъ княземъ Андреемъ Курбскимъ; то поэтому они и не сдѣлали никакого постановленія объ этомъ имуществѣ, которое князь Курбскій, послѣ развода со мною, возвратить мнѣ не хотѣлъ, не извѣстно, по какой причинѣ.» При этомъ объявленіи, ея милость, княгиня Андреевая Курбская, представила подробный реестръ всѣмъ вещамъ, взятымъ у нея княземъ Курбскимъ. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

Вопервыхъ, желѣзный сундукъ съ драгоцѣнными вещами, а въ сундукѣ была цѣпь золотая чешуйчатая, въ которой было триста червонцовъ; другая цѣпь кольчатая, съ черною эмалью, въ которой было двѣсти шестьдесятъ червонцовъ; третья цѣпь, въ которой было полтораста червонцовъ;

торо де было потората золотыхъ челе-
ныхъ лацуко малы розмантон роботы ше
которые де важили сто ѡлиждесѧ челены
золоты манели трон которые де важили
деве десна челены золоты клено золоты
ѹкоторо де было камене шмаракго чо-
тыри а рѹбино чотыри которы де коштова
триста и двадцца талярѣ дрѹги клено ѹко-
торо де было таблично дѧмѣтовы чотыри
рѹбико чотыри которы де котова поторо-
ста талярѣ запона зъ шаферо и стрема
рѹбинами котораѧ де котовала сто двацца
талярѣ песте зрѹбино идвема шмаракги
которы де коштова ше десна талярѣ дрѹги
песте зшаферо велики которы де коштова
трицца копъ грошѣ литоски трети песте
зрѹбино которы де коштова двана цца копъ
грошѣ литоски четверты песте здиѧмето
ѡстры коштова де талярѣ сто пяты пе-
сте здиѧменъ томъ стаблиѩкою которы де
коштова двацца талярѣ сребра позлоти-
стого кѹко совиты полотиты норебеское
роботы вкоторо де было се гриве сребра
кодаѧ грина пошенацца золоты дрѹги кѹбо
полотиты норебеское роботы совиты вко-
торо де было гриве сребра пошоты кодаѧ
грина позолоты шенацати трети кѹбо
совиты же норебеское роботы вкоторо де
было гриве сребра чотыри грина по шенацца
золоты чевети кѹбо полотиты малы вко-
торо де была гривна сребра золоты ше-
нацца кѹко тѹзи мѣцами полотиты вкодо

цѣпочекъ малыхъ разной работы шесть, вѣсомъ въ сто восемдесятъ червонцовъ; три запястья вѣсомъ въ девяносто червонцовъ; золотое узорочье съ четырмя изумрудами и четырмя рубинами, цѣною въ триста двадцать талеровъ; другое узорочье съ четырмя гладкими алмазами и четырмя рубинами, цѣною въ полтораста талеровъ; застежка съ сапфиромъ и съ тремя рубинами, цѣною въ сто двадцать талеровъ; перстень съ рубиномъ и съ двумя изумрудами, цѣною въ шестьдесятъ талеровъ; другой перстень съ сапфиромъ большимъ, цѣною въ тридцать копъ Литовскихъ грошей; третій перстень съ рубиномъ, цѣною въ двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; четвертый перстень съ остроконечнымъ алмазомъ (розетъ) цѣною въ сто талеровъ; пятый перстень съ плоскимъ алмазомъ (таблетъ), цѣною въ двадцать талеровъ. Серебреныя позолоченныя вещи: кубокъ двойной, вызолоченный, Нюренбергской работы, въ которомъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; другой кубокъ Нюренбергской работы, двойной, позолоченный, въ которомъ было пять съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; третій кубокъ двойной же, Нюренбергской работы, въ которомъ было четыре гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; четвертый кубокъ позолоченный малый, въ которомъ была гривна сребра и шестьнадцать злотыхъ; дюжина кубковъ, мѣстами вызолоченныхъ, въ каждомъ кубкѣ по полторы гривны, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другая дюжина кубковъ, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ, третья дюжина кубковъ другой работы, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ се-

кубку по поторы грины кодаж грина по
пяти копъ грошей литоских другии тузи
кубко вкодо кубку по гривне сребра кож-
даж грина по чотыри копы грошей лито-
скихъ трети тузи кубко инашое рокоты
вкождо кубку погрине сребра кодаж гривна
по копъ чотыри грошей литоскихъ коноки
две серебреныхъ вкоторыхъ де было сребра
гриве по десети мецами позлотитые ко-
даня грина по пяти копъ грошей литоскихъ
другие две коноки мешихъ вкоторыхъ де
было вкодо по пошоты грины сребра ко-
даня грина по чотыри копы грошей лито-
скихъ конока сребренаж вкоторо де было
сребра гриве шемъ кодаж грина почотыри
копы грошей литоски, кватокъ чотыри
невелихъ вкоторыхъ де вкадо было пове
грине сребра кодаж грина по чотыри копы
грошей литоскихъ, кошъ велики серебрены
вкоторо де было сребра гриве пя кодаж
грина почотыри копы грошей литоскихъ ко-
шо мешихъ три вкоторыхъ де было вко-
до по почваты грины сребра каданя гривна
по чотыри копы грошей литоскихъ ча шемъ
великихъ вкодо де было пове грине сребра
коданя грина по чотыри копы грошей лито-
скихъ ложо тузино чтыри шди тузи вко-
торо де было сребра гриве семъ полоти-
тые кодаж гривна по пети копъ грошей
литоскихъ другии тузи мешихъ ложо вко-
торо де было сребра гриве ше кодаж гривна
по пети копъ грошей литоскихъ трети тузи

ребра, каждая гривна по четыре копы грошей литовскихъ; двѣ серебреныя ендовы, мѣстами вызолоченныя, въ которыхъ было по десяти гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другія двѣ меньшія ендовы, въ каждой было по пяти съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей; ендова серебреная, въ которой было восемь гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; четыре небольшія кварты, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ковшъ большой серебреный, въ которомъ было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; три ковша меньшіе, въ каждомъ по три съ половиною гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; восемь чаръ великихъ, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ложекъ четыре дюжины: одна дюжина ложекъ позолоченныхъ, въ которыхъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ, другая дюжина меньшихъ ложекъ, въ которой было шесть гривенъ сребра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ, третья дюжина, въ которой было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ, четвертая дюжина ложекъ, въ которой было четыре съ половиною гривны, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; солонка серебреная, а въ ней шесть гривенъ, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей. Сундукъ съ привилегіями и съ разными домашними росписками, а именно: роспись его милости, князя воеводы Кіевскаго,

вкоторо́ де́ было сребра гриве́ пѧ́ ко́дѧ
грн́на по чотыри копы грошє́ литоскихъ
четвє́ты тꙋзи́ ложо́ вкоторо́ де́ было сребра
гриве́ попеты ко́дѧ грн́на по чотыри копы
грошє́ литоскихъ сонница сребренаꙗ вне́ гриве́
ше́ ко́дѧ грн́на по чотыри копы литоскі́й скрыню сприбнѧлми и сквитлми ромаи-
тылми на доги де́ ꙋзѧ́ а меновите тое́
квиты на догъ небочикꙋ панꙋ козиско́мꙋ
на́ристa копъ ѡ его мл́ти кнзꙗ воеводы
кие́ского даные а притыхъ квитехъ и ли́
зашиты́ вла́ною рꙋкою писаны́ его мл́ти
кнзѧ воеводы кие́ского которы́ лито́ же-
дле́ его мл́ти абы па́ козиски́ емꙋ тыхъ
пнзе́ тро́ сотъ копъ грошє́ позычи́ квиты
жида степа́ского и́ка на́то лашто́ попелꙋ
которыми зонабле́ же взѧ́ на попе́ тисечꙋ
талѧре́ а попелꙋ невыда́ кꙋтомꙋ всѧ справа
дꙋбровникѧ ꙋкрыда́ ѡповедаꙗ ꙋрѧдовые и
сꙋсе́ские листы сꙋдовые компромисе́ские
и ꙋвѧ́чие та́ и́казѧ́ сꙋдо́ кгро́скихъ и зе́-
ски́ на пꙋ́ ѡлизꙋ́ кнѧ́дѣю мыско́ и на
пане́ мѧ́жо́це его кнѧ́не гане́ ю́евне го́-
шанъско́ на́мен дꙋбровникомъ до себе де
побра́ и бе́нꙋти нехоте́ стадо двое ѡно
дꙋбровицкое а́рꙋгое бо́тенико́е дꙋбровнкого
де́ стада стары́ сверепъ се́десꙗ и пꙗ а по-
ними жеребѧ́ пꙗдесꙗ сверепъ третелетни́
соро́ а́вꙋле́нихъ трѧ́це́ и́ке лоцако́ жеребцо́
и сверепо́ соро́ и три жеребцо́ четвє́ты
лето́ ше́нѧцѧ́ третяко́ жеребцо́ двѧ́цѧ́ три
жеребцо́ двꙋле́ко́ се́нѧцѧ́ дрꙋгого стада бо-

данная его милости, покойному пану Козинскому на триста копъ, а вмѣстѣ съ тою роспискою былъ листъ зашитый, писанный собственною рукою его милости, князя воеводы Кіевскаго, въ которомъ листѣ его милость изъявляетъ желаніе, чтобы панъ Козинскій далъ ему въ долгъ триста копъ грошей; росписки жида Степанскаго Ицка на сто ластовъ золы, которою роспискою свидѣтельствуетъ, что получилъ для закупки золы тысячу талеровъ, но золы не доставилъ. Взялъ также къ себѣ и не хотѣлъ возвратить все дѣло о Дубровицѣ: жалобы на обиды, показанія урядниковъ и сосѣдей, записи третейскаго суда, рѣшенія судебныя и вводные листы, рѣшенія судовъ гродскихъ и земскихъ о взысканіи съ пана Олизара Кирдѣя Мылскаго и съ жены его, урожденной княжны Анны Юрьевны Голшанской, на имѣніи Дубровицкомъ. Удержалъ также два табуна: Дубровицкій и Болтеницкій. Въ Дубровицкомъ табунѣ было старыхъ кобылъ семдесятъ пять, а при нихъ пятьдесятъ жеребятъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ, двухлѣтнихъ—тридцать двѣ, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ—сорокъ три; жеребцовъ четырехлѣтнихъ шестьнадцать, трехлѣтнихъ—двадцать три, двухлѣтнихъ семнадцать. Въ табунѣ Болтеницкомъ было; кобылъ старыхъ шестьдесятъ, а при нихъ жеребятъ сорокъ, кобылъ трехлѣтнихъ—сорокъ три, кобылъ двухлѣтнихъ семнадцать, жеребцовъ четырехлѣтнихъ — тринадцать, жеребцовъ трехлѣтнихъ—пятнадцать, жеребцовъ двухлѣтнихъ пятьнадцать, годовалыхъ жеребцовъ и кобылокъ тридцать два; четверку экипажныхъ лошадей рыжеватопѣгихъ, цѣною въ двѣсти злотыхъ; другую четверку, стоившую

тенного которое то же кнѧ купски взѧ
де сверепъ стары шедесѧ а прини жеребѧ
соро сверепъ третелени соро и три сверепъ
двулетны сенаца жеребцо четветымъ лето
тринаца жеребцо третяко пенацать жереб-
цо дву летни пенаца лошаковъ жеребцо и
сверепо трице и двое кони ченые воники
чотыри зрижа плесновые которые коштовали двесте золоты другие воники гнедые
которые котовали сто и шедесна золотыхъ
третие возники зсива строкатые стада до-
мового закоторые давано пядесѧ копъ
литоски четветые возники вороные стада
домового которые де стояли сорока копъ
грошей литоскихъ колебъка зсукно кото-
раѧ де коштовала соро и пна копъ грошей
литоски другаѧ де колебока мешаѧ таже
зсукно котораѧ де коштовала двацать копъ
грошей литоскихъ рыванъ де сукно челенымъ
крыты которы коштова двацать копъ гро-
шей литоскихъ воде скабны которы де ко-
штова шесть копъ грошей литоскихъ кутому
челна невонную которую де то же кнѧ куп-
ски повра тое касюта гафтака здвема
докали которые доки такъ добре робна
золото на и сна сама другую де гафтаку
огренцу гану литовку ндокою доце три
годы татаку хрыценую одою кала фроцка
и серу его федицу ковеника юка другого
ковеника федора которого де мне пни ми-
колаевна вочковаѧ приказала кухара ивана
цына и ме которую де то же кнѧ купски

сто шестьдесятъ злотыхъ, третью четверку лошадей сѣропѣгихъ изъ моего домашняго табуна, за которую давали пятьдесятъ копъ Литовскихъ, четвертую четверку вороныхъ изъ домашняго табуна, стоившую сорокъ копъ грошей Литовскихъ; коляску, обитую сукномъ, стоившую сорокъ пять копъ грошей Литовскихъ; другую колясочку меньшую, обитую также сукномъ, стоившую двадцать копъ грошей Литовскихъ; рыдванъ, обшитый краснымъ сукномъ, стоившій двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; возъ, въ которомъ возили казну, стоившій шесть копъ грошей Литовскихъ. Удержалъ также челядь мою невольную, именно: Касюту золотошвею, съ двумя дочками, которыя такъ же искусно вышиваютъ золотомъ, какъ и ихъ мать; другую золотошвею Огренцу Анну Литовку, съ трехлѣтнею дочкою; татарку крещеную Авдотью; Карла Фроица и сестру его Федицу; коверника Юрка, другаго коверника Ѳедора, котораго мнѣ завѣщала пани Николаевая Волчковая, и повара Ивана. Оловянныя и мѣдныя вещи, взятыя княземъ Курбскимъ: дорожная шкатулка большая, а въ ней шесть мисокъ большихъ оловянныхъ Англійскаго олова, двѣнадцать полумисокъ изъ такою же олова, соусниковъ пять, дюжина тарелокъ и четыре фляги. За эту шкатулку я заплатила двадцать пять талеровъ. Футляръ съ флягами изъ Англійскаго олова; въ немъ было гарнцовыхъ флягъ—шесть, двухгарнцовыхъ

побра тое меновите шкатула де подорожнѧ великаѧ ꙋ то шкатуле ми великихъ цыновыхъ акгеское цыны ше такое де цыны полмико дванаца приставо па талеро тузи фла чотыри закоторую де шкатулу дала еми была двацать и пѧ таляро другое де остро зфлашами акгеское цыны вкоторо было фла кгацовыхъ шесть аку кгацовыхъ две которое де остро котовало копъ па литоски третее остро а вни фла круглы деве которое де коштовало три копы грошей литоскихъ ми великихъ цыновыхъ акгеское цыны омъ тое де цыны мешихъ ше полумико десеть приставо ше талеро три тузины налика до умыванѧ ру и зменицею кове великихъ анъкгеское цыны чотыри мешихъ шесть кови кгацовыхъ ше покгацовыхъ шесть которѧѧ де цына всѧ котовала мене трица копъ литоскихъ колы меденые кухенные чотыре другие коло мешиш ше паве до варенѧ рыбъ три кени две мешиш кени другие две ва великихъ и малы се душлако два патени три которѧѧ де всѧ мене коштовала двацать копъ литоскихъ рожо великиш оди мешихъ роно три которые де котовали копу грошей литоскихъ которое на оповедае и жалобу ее мои кнгни адреевое курское кнгни мои юевны гошаского и рее запробою ее мои вкнги кгроские записати казать.

двѣ. Этотъ футляръ стоилъ пять копъ грошей Литовскихъ. Третій футляръ, а въ немъ девять круглыхъ флягъ, стоилъ три копы грошей литовскихъ; мисокъ большихъ оловянныхъ англійскаго олова восемь, такого же олова меньшихъ мисокъ—десять, соусниковъ — шесть, тарелокъ — три дюжины; рукомойникъ съ мѣдною лоханью; ендовъ большихъ англійскаго олова четыре, меньшихъ—шесть, ендовъ гарнцовыхъ—шесть, полгарнцовыхъ шесть. Всѣ эти оловянныя вещи стоятъ мнѣ тридцать копъ Литовскихъ. Четыре мѣдные кухонные котла, шесть другихъ котловъ меньшихъ; три сковороды для варенья рыбы; два уполовника, другіе два уполовника меньшіе; семь кувшиновъ большихъ и малыхъ, два цѣдила, три сковороды. Эти мѣдныя вещи стоили двадцать копъ Литовскихъ. Вертелъ, одинъ большой и три меньшіе; они стоили копу грошей Литовскихъ.

Выше изложенное объявленіе и жалобу ея милости, княгини Андреевой Курбской урожденной княжны Маріи Юрьевны Голшанской, и реестръ я велѣлъ, по просьбѣ ея милости княгини, записать въ гродскія книги.

XXXVII.

Жалоба княгини Курбской о томъ, что князь Курбскій мучилъ ея служанку Ранну. 1578 августа 2.

Лѣта бо҃его нарожє҃ниѧ тисеча пѧ҃
со҃ седесѧ҃т ѡсмого мц҃а а҃гу҃та
в҃ дня.

Передо҃ною ꙗкимо҃ стрыꙗвꙗсн҃ на то҃ ча҃
бꙋдꙋчи҃ намѣ҃цꙋ его ма҃ти васи҃ꙗ па҃ловича
по҃старо҃тего володимє҃ского внєбы҃но҃ти его
ма҃ ꙋволодимери ее м҃ кн҃гни а҃дреевꙗ ку҃пꙋ-
скаꙗ ꙗроа҃ласкаꙗ кн҃гни ма҃ꙗ ю҃евна го҃ша-
ского ѡповеда҃а ѡбчє҃ливе жалова҃а што҃
де҃ кн҃зꙋ а҃дре҃ ку҃пꙋски неведати длꙗ ко-
торое причины намо҃ де҃пє҃тꙋ кгва҃то҃не де҃кꙋ
мою ранну дедоро҃нꙋ ѡ҃ мене взꙗ҃ши бє-
винꙋне мꙋчити да҃ а пото҃ де҃ ее до везє҃ꙗ
вса҃ди҃ каза҃ котораѧ де҃ка зоного ѡкрꙋтꙋ-
ного мꙋченꙋꙗ не҃ ведома є҃ли бꙋде҃ жива
и є҃ли ꙋмре҃ тогꙋды ни҃чиее и҃шое причины
ѡ҃но спричины кн҃зꙗ ку҃пꙋского а пото҃
таꙗ де҃ де҃ка всказовала домене звезє҃ѧ и҃
єще на҃тое кн҃зꙋ ку҃пꙋски вты҃ везє҃ю слꙋ-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 2-го дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты Владимірскаго, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, ея милость, княгиня Андреевая Курбская Ярославская, княгиня Марія Юрьевна Голшанская, горько жаловалась, объявляя нижеслѣдующее: «Князь Андрей Курбскій, неизвѣстно для чего, отнявъ у меня силою дѣвку мою, Ранну Ѳедоровну, безвинно приказалъ мучить, мнѣ на поруганіе, а потомъ приказалъ ее посадить въ тюрму, и неизвѣстно, останется ли та дѣвка въ живыхъ послѣ такого жестокаго мученья. Если же умретъ, то никто другой не будетъ причиною ея смерти, какъ только князь Курбскій. Потомъ та дѣвка говорила мнѣ изъ тюрмы,

жебникови де своему тонькови кгвал вчинити каза которожъ ꙗ ѡповедае и жалобу ее мати кнгни андреевое купъское запрозбою ее мати до книгъ кгродскихъ записати каза.

что сверхъ того князь Курбскій приказалъ слугѣ своему Тоньку изнасиловать ее въ тюрмѣ.» Это объявленіе и жалобу ея милости, княгини Андреевой Курбской, я, по просьбѣ ея милости, приказалъ записать въ гродскія книги.

XXXVIII.

Жалоба князя Андрея Курбскаго на бывшую княгиню Курбскую объ удержаніи экипажа, въ которомъ онъ отправилъ ее изъ своего дому, и объ угрозахъ Николая Сопеги, воеводы Минскаго. 1578 августа 6.

Лѣта боего нарожеѧ тисеча пѧ со седесѧ ѡсмого мца августа ѕ дня.

Присыла нарѧ кгродски володимески до мене ꙗкима стрывѧского на то ча будучого намецу его мли пна васиꙗ павловича постаротего володимеского внебыности его мати уволодимери его мл кнѧ андре михаловичъ купски ꙗроласки ѡповедаючи и жалуючи и де ꙗ волугъ постановеꙗ моего и волугъ нтецызы ꙗко бы его мл па воевода подоски па микола мелеки межи мною и жоною моею кнгнею маею кевною гощаскою постановни рачи же кгды се

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, августа 6-го дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Якиму Стрывяжскому, занимавшему мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, присылалъ его милость князь Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій, объявляя слѣдующую жалобу:

«Въ слѣдствіе даннаго мною согласія и письменнаго рѣшенія, постановленнаго его милостію, паномъ воеводою Подольскимъ, паномъ Николаемъ Мелецкимъ, въ спорѣ между мною и женою моею, княгинею Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою, я обязанъ былъ отпустить

зоною перѣ правоу духоны росправи и добро-
воне роспути мелъ ѥми ѥ сожакою учти-
вою ѡпусти здому моего ѡ себе про где
де ꙗ чинечи досы потановѣю своему рос-
правишися знею перѣ ѡцѣ влкою володи-
мески и ѡпускаючи ѥ ѡ себе про совꙗкою
учтивою послало слугу своего давши ѥ
воникоу свои чотыри сколебкою абы до го-
поды своее доехаши воники мои засе ско-
лебкою до мене ѡтослала а то длꙗ того
воникоу ты ѥсми ѥ неда же ѡна воники
мои чотыри закоторые да ѥсми бы двесте
талꙗроу перѣ ты часу вдорозе едучи до
дубровицы уволодимерову колодези уклꙗ-
зꙗ чоторыского местечку вдому мескоу
ночуючи занеѡпарꙗною своею согла и приту
немало ми рече мои бланы погубила и
кгды де то слуга мо и воница ѡпровадили
до господы до дꙗвора кнзꙗ юꙗ збараского
уместе володимеску и воница мо намꙗ
петрикꙗ хоте звониками моими и сколеб-
кою до мене ехати тогды де па воевода
мески па микола паловы сопега которы на
то роводе зстороны ѥ бы росказа слуга
свои абы возници кие руки и ноги ѡбили
и во звониками бы загамовали ꙗ послале
поторе кика слугꙗ свои звоны повету во-
лодимеского жданоу чиски до пана воеводы
меского и до тое мажоки моее бывꙗшое
напоминаючи и и ма незаховываючися вто
волугꙗ постановеꙗ своего на итецызе ѡпи-
саного и такую ми зеживу учинии же ми

отъ себя свою жену, изъ своего дому, со
всею учтивостію, какъ только она кончитъ
со мною дѣло предъ духовнымъ судомъ и
добровольно разведется со мною. Въ ис-
полненіе своего обѣщанія, я, окончивъ дѣло
о разводѣ съ своею женою предъ отцемъ
владыкою Владимірскимъ и отпуская ее отъ
себя со всею учтивостію, послалъ своего
слугу, давъ ей коляску, запряженную че-
тверкою лошадей, съ тѣмъ, чтобъ она, пріѣ-
хавъ къ себѣ на квартиру, прислала назадъ
мой экипажъ. А потому я не подарилъ ей
тѣхъ лошадей, что она недавно, по своей
неосторожности, сожгла мою четверку, сто-
ившую двѣсти талеровъ. Это случилось
въ то время, когда она, отправившись въ
Дубровицу, ночевала въ городскомъ домѣ,
въ мѣстечкѣ князя Чорторыйскаго, во Вла-
диміровомъ Колодезѣ; при чемъ погубила и
другихъ моихъ вещей не мало. Когда слу-
га мой и кучеръ отвезли ее на квартиру,
въ домъ князя Юрія Збаражскаго, въ городѣ
Владимірѣ, и когда кучеръ мой Петрикъ
хотѣлъ возвратиться ко мнѣ съ экипажемъ;
то панъ воевода Минскій, панъ Николай
Павловичъ Сопега, бывшій при разводѣ по-
средникомъ со стороны княгини Маріи Юрь-
евны урожденной Голшанской, приказалъ
слугамъ своимъ перебить моему кучеру пал-
кою руки и ноги и удержать экипажъ. Я
въ другой разъ послалъ нѣсколько слугъ
своихъ, вмѣстѣ съ вознымъ повѣта Влади-
димірскаго, Жданомъ Чирскимъ, къ пану вое-
водѣ Минскому и бывшей женѣ моей, напоми-
наная, что они нарушили уговоръ, написанный
въ актѣ мировой сдѣлки, и поступили со
мною несправедливо, избивъ и измучивъ
моего кучера и задержавъ притомъ моихъ
вороныхъ коней. Панъ воевода Минскій,

вонницу збили замодовали на то кони во-
ники мои вланые вороные сколебкою за-
гамовали па воевода мески са пере ты
воны и слугами моими словы неучтивыми
сромоными на мене самого тогасж на то
и на голо мое мне шповеда абы ся его
стерегъ и на слугъ моихъ которыхъ на ча-
сто до лвы посылаю впоребахъ моихъ а
потом росказаши слуга свои речи тое жоны
моее бышое пере воны звоза зносити и
до мене возники сколебкою штосла то па
кгды мне возны выше менованы зшлятою
и слугами моими пришеши таковую справу
да же мене неучтиве па воевода мески
бежаное причины соромоти на то и шпове
учини абыхъ се его стерегъ а у мене на то
ча были па микола лысакоски каштала
хомъски кнж соломереки кня дмитръ ко-
зека замлики па андре халецки па лаза
иваницки суда кгроски и иныхъ люде немало
на то ча ихъ мли порадишисж послало
знову приятеле моихъ то есть земля
гдрьски пна гоголеского арудого пна яна
чечицкого и слугу пна хомъского и иныхъ
люде добрыхъ и приихъ воного того чи-
ского пытаючи пна воеводу меского если
мне правдиве шповедае и ели тую шпове
дежи а ели маю его стеречисж и розуме
собе запрнятеля або занепрнятеля па вое-
вода мески пере воны и пере тыми шляхъ-
тичи люми добрыми тыхъ сло своихъ всихъ
запесж и ихъ шпакова также и воны по-

предъ вознымъ и слугами моими, обругалъ
меня неприличными и срамными словами,
кромѣ того, грозилъ лишить меня жизни и
говорилъ, чтобъ я остерегался его; гро-
зилъ также и слугамъ моимъ, которыхъ я
часто посылаю въ Литву, по своимъ надоб-
ностямъ. Потомъ, приказавъ слугамъ сво-
имъ, въ присутствіи вознаго, снести съ во-
за вещи бывшей жены моей, отослалъ мнѣ
экипажъ. Вышеупомянутый возный, вмѣ-
стѣ съ шляхтою и моими слугами, при-
шедши ко мнѣ, донесъ, что панъ воевода
Минскій, безъ всякой причины, ругалъ
меня неприличными словами, объявилъ мнѣ
вражду и говорилъ, что я долженъ остере-
гаться его. А у меня въ это время были:
панъ Николай Лысаковскій, кастелянъ
Холмскій, князь Соломерецкій, князь Дмитрій
Козека Замлицкій, панъ Андрей Халец-
кій, панъ Лазарь Иваницкій, судья грод-
скій, и другихъ людей немало. Посовѣ-
товавшись съ ихъ милостями, я снова по-
слалъ пріятелей своихъ, именно: землянъ
господарскихъ пана Гоголевскаго и пана
Яна Черчицкаго, также слугу пана Холм-
скаго и другихъ добрыхъ людей, вмѣстѣ съ
тѣмъ же самымъ вознымъ Чирскимъ. А
послалъ я для того, чтобъ спросить пана
воеводу Минскаго: дѣйствительно ли онъ
объявилъ мнѣ вражду и хочетъ сдержать
свое слово? Долженъ ли я остерегаться его,
и считать ли мнѣ его пріятелемъ или не-
пріятелемъ? Панъ воевода Минскій, въ при-
сутствіи вознаго и вышеупомянутой шляхъ-
ты, людей добрыхъ, отъ всѣхъ своихъ
словъ отрекся и объявилъ ихъ ложными.»

ветꙋ володимѣского жда чиски тꙋ же стоечи ѡчевите та же ꙗко и его мл кнѧ кꙋпски ѡповеда вына и того посвечи и то та было ананначе которое ꙗ ѡповедае и жалобꙋ его млти кнзѧ кꙋпского и выне возного вкниги кгроские записати каза.

Также и возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, присутствуя тутъ же лично, объявилъ и созналъ тоже самое, что и его милость князь Курбскій, свидѣтельствуя, что все вышеизложенное было такъ, а не иначе. Такое объявленіе и жалобу его милости, князя Курбскаго, также донесеніе вознаго, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XXXIX.

Допросъ Москвитянина Симона Марковича Вишнякова, слуги князя Андрея Курбскаго. 1578, августа 14.

Лѣта боего нарожеѧ тисеча пѧ со седесѧ ѡсмого мца августа дї днѧ.

Постановившисѧ ѡблине наряде кгроско володимѣско передоною ꙗкимо стрывѧски на то ча бꙋдꙋчи на мецꙋ его млти пна васиꙗ паловича постаростего володимѣского внебыной его млти ꙋволодимери воны зески поветꙋ володимѣского жда чиски до книгъ кгроскихъ вына тыми словы и рокꙋ тепе ндꙋчого тисеча пꙗ со седесꙗ ѡсмого мца агꙋста третегонаца дна бꙋдꙋчи мне вымею и дворе его млти кнзѧ адреꙗ михаловича кꙋпского ꙗросла-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца августа 14-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости, пана Василія Павловича, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный земскій повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

«Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа тринадцатаго дня, былъ я въ имѣніи и дворѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ Миляновичахъ.

ского милѧновичахъ тамъ же его мл҃ кнѧ
кꙋпски засадивши прѧтеле свонхъ его
мл҃ти пна михаала гарабꙋдꙋ писара его кро-
лѣское мл҃ти а пна а҃дреѧ халѣкого писара
земъского речицъкого пере которыми ка-
завши постановить слꙋжебника своего
шимона мл҃ковича вешнѧкова москвитина
мовѝ тыми словы што де ты шимоне
слꙋжечи мне напонѝшисѧ воли своее не-
вѣдѧ для которое причины нежиши еси
ѡ мене крѝды жа҃ное мысль ѧкꙋю злꙋю
взеши втѣ еси бы ѡ мене и мешкаючи
на҃тороне словы неꙋчтивыми напотиво мою
пна своего сѧга и пофаки чини чого ѧ
тепе маючи тебе всебе хотечи вѣдати ѡ-
колѧ то або счнен направы того сѧ еси
важи то па то слꙋжебни пево поменены
шимо натые слова его мл҃ти кнзѧ кꙋпского
поведи прада де мл҃тивы пне и же ѧ знебачꙋ
ашаленъства своего незꙋпоного розꙋмꙋ
допꙋщаючисѧ впъѧства чини и кгды де
за пъѧство и зашаленъство свое бы если
ѡ боше мл҃ти пна своего певе кара ѧвезею
взамъкꙋ ковеско седе то па де до бошого
выт҃ꙋпꙋ ее мл҃ кнегини мл҃жока боше мл҃ти
бышаѧ кнгни мл҃ѧ ѥевна кнежна гоша-
скаѧ горекꙋ мне сама до везеѧ носечи
мне понкала и намавѧла непошонокро и
бы ѧ ѡ ваше мл҃ти пна своего про втѣ и
до сына ее пна ѧна мотовта прита анже
ѧ то запъѧствомъ глꙋпого розꙋмꙋ своего
и за намовою ее мл҃ти кнгни мл҃жоки боше

Здѣсь его милость, князь Курбскій, посадивъ пріятелей своихъ: его милость, пана Михаила Гарабурду, писаря его королевской милости, и пана Андрея Халецкаго, писаря земскаго Речицкаго, приказалъ представить предъ ними Симона Марковича Вишнякова, Москвитятина, и говорилъ ему: «Что это ты, Симонъ, служа мнѣ, вздумалъ своевольничать: принявъ злое намѣреніе, ушелъ отъ меня, неизвѣстно, по какой причинѣ, тогда какъ я ничѣмъ не обидѣлъ тебя? И живя на сторонѣ, ты смѣлъ безчестить меня, пана своего, непристойными словами и похвалялся вредить мнѣ. Ты теперь въ моихъ рукахъ, и я желаю знать, отъ чего или по чьему наущенію ты отважился поступать такимъ образомъ?» И вышеупомянутый слуга Симонъ отвѣчалъ на тѣ слова его милости, князя Курбскаго: «Правда, милостивый панъ, что я дѣлалъ то по безумію и глупости своего несмысленнаго разума, предаваясь пьянству. А когда я за пьянство и шалости свои былъ въ первый разъ наказанъ по приказанію вашей милости, своего пана, и сидѣлъ въ тюрмѣ, въ замкѣ Ковельскомъ, то ея милость княгиня, бывшая жена вашей милости, Марія Юрьевна урожденная княжна Голшанская, подущала меня къ большимъ проступкамъ, и принося мнѣ сама горѣлку къ тюрмѣ, поила меня и уговаривала не одинъ разъ, чтобъ я ушелъ отъ вашей милости, своего пана, и присталъ бы къ сыну ея милости, пану Яну Монтовту. А что я, предаваясь пьянству, по своему глупому разуму и по наущенію ея милости княгини жены вашей милости, ушелъ было прочь, и сдѣлался недостойнымъ ласки, которою преж-

мл҃н бы҃ про҃ вте҃ и тыме҃ бше҃ мл҃н своего
мл҃тивого пна на ла҃це которꙋю пере҃ ты҃
мева҃ нарꙋшн҃ тогды што҃ чинн҃ вовсе҃ даюсѧ
винѣ ваше҃ мл҃н ꙗко панꙋ своемꙋ мл҃тивомꙋ
которое҃ ꙗ вына҃е во҃ного за про҃вою его
мл҃н кн҃зѧ а҃дреꙗ ку҃пского вкн҃ги кгро҃ские
записати каза҃.

де пользовался отъ вашей милости, своего милостиваго пана, то во всѣхъ своихъ проступкахъ я виюсь и отдаюсь во всемъ на милосердіе вашей милости, какъ пана своего милостиваго.»

Это донесеніе вознаго, по просьбѣ его милости, князя Курбскаго, я велѣлъ записать въ гродскія книги.

XL.

Объявленіе Ѳедора Мироновича объ увольненіи его отъ службы князю Курбскому и жалоба о неуплатѣ заслуженнаго жалованья. 1578 октября 4.

Лѣта бо҃его нароже҃ѧ тисеча пѧ҃
со҃ се҃десѧ҃ ѡсмого мц҃а ѡ҃тебра
д҃ дня.

Пришедъши на҃ряда҃ его кроле҃ское милости взамокъ володимѣски҃ пере҃мене ва-
сн҃ꙗ павловича по҃старостего володимѣского
ѳедо҃ мироновн҃ ѡповеда҃ и жалова҃ н҃ де
слꙋжн҃ есми его мл҃ти кн҃зю а҃дрею михаловичꙋ ку҃пскомꙋ и ꙗроло҃скомꙋ чере҃ колко
ле҃ и слꙋжечи де҃ его мл҃н бы҃ есми вра҃
нико҃ ѡ҃ его мл҃ти вл҃нве вы҃менью мл҃жеки
его мл҃ти кн҃гни мл҃н ю҃евны го҃шаского
бо҃тенико҃ лежачомъ вповете лн҃скомъ по҃
тора рока тое҃ меновите почо҃ши ѡ҃ ве-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго, мѣсяца октября 4-го дня.

Явившись въ урядѣ его королевской милости, въ замкѣ Владимірскомъ, предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, Ѳедоръ Мироновичъ, объявилъ слѣдующую жалобу:

«Служилъ я его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому и Ярославскому, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и былъ поставленъ отъ его милости урядникомъ въ Литвѣ, въ имѣніи жены его, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, въ Болтеникахъ, въ повѣтѣ Лидскомъ, гдѣ служилъ полтора года, именно

ликонна въ року минулом тисеча пя со
седесма шотомъ а дорожетва светое пре-
чистое року минуломъ тисеча пя со семъ-
десма семомъ и кгды де стого врду за
росказаемъ его мати зъехал служи есми
а доты часовъ дня двацать певого мца
сетебра року теперешне тисеча пя со семъ-
десм ѡмомъ а служечи его мати просил
де есми его мати непоѡно кро и бы его
ма личбу змене здежаныя того врду
взяти а мене стого квитовати рачилъ его
де мать князь купъски року теперешне
тисеча пя со седесм ѡмомъ мца сентекра
девятогонацать дня впятницу либы здежаня
того врду ѡ мене достатоне выслухал а
поучиненью личбы рестра и квиты которые
до тое либы мне належачие усебе ме ѡ
мене его мать побра а кгды его ма
просил ѡквитовае стое либы жебы ми его
ма квит свое нато дати рачил его де ма
кня купски стого мене квитовати нехоте
ла де повторе кгдымъ ѡ его мати ѡста-
валъ ты часовъ дня двацать певого мца
сетебра внеделю року тепе ндучо тисеча
пя со седесма ѡсмомъ также ѡто квит его
мати просил его де мать и на то ча пресе
мне квита своего недалъ толко де мене
зслужевъ своихъ вызволилъ и руку дали
ѡпусти пере урядником земъскимъ паномъ
жданомъ чирскимъ возъным повету воло-
димерского который се нато ча трафилъ
быти у его мати выменью его мати мило-

съ Пасхи прошедшаго тысяча пятьсотъ сем-
десятъ шестаго года и до Рождества Пре-
святыя Богородицы истекшаго тысяча пять-
сотъ семдесятъ седмаго года. Оставивъ,
по приказанію его милости, князя Курбскаго,
вышеозначенную должность, я продолжалъ
служить его милости до сего времени, то
есть, до двадцать перваго числа сентября
нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ вось-
маго года. И находясь на службѣ, я не-
однократно просилъ его милость принять
отъ меня отчетъ въ управленіи вышеозна-
ченнымъ урядомъ и дать мнѣ квитанцію.
Его милость, князь Курбскій, въ нынѣшнемъ
тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмомъ году,
мѣсяца сентября девятнадцатаго дня, въ
пятницу, выслушалъ отъ меня отчетъ въ
управленіи вышеозначеннымъ урядомъ, и
затѣмъ отобралъ отъ меня реестры и квi-
танціи, къ тому отчету относящіяся. И
когда я просилъ его милость, чтобъ изво-
лилъ дать мнѣ свою квитанцію, то его ми-
лость, князь Курбскій, квитанціи дать мнѣ
не хотѣлъ. Я и въ другой разъ, когда
отходилъ отъ его милости, сентября двад-
цать перваго числа, въ воскресенье, теку-
щаго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго
года, просилъ также его милость о квi-
танціи, но его милость и въ этотъ разъ все
таки не далъ мнѣ квитанціи, а только
увольнилъ меня отъ службы своей и, давъ
руку, отпустилъ въ присутствіи урядника
земскаго, пана Ждана Чирскаго, вознаго
повѣта Владимірскаго, который въ то вре-
мя случился у его милости, въ имѣніи Ми-
ляновичахъ. Этотъ возный знаетъ о моемъ
увольненіи отъ его милости князя Курб-
скаго и о прошеніи выдать мнѣ квитанцію,
о чемъ онъ лично готовъ засвидѣтельство-

новичохъ которы́ де́ вони́ того моего ѡ
его мл҃ти кнзѧ кꙋрпского ѡстаѧ и про-
шеѧ квита есть сведомъ и наврѧде пере
вшею мл҃ю ѡчевидное сознае ѡ ꙋчинити
гото҃ где тꙋ же притомъ ѡповедаю ѡче-
висто бꙋдꙋчи передо҃ною на҃рѧде возны́ по-
ветꙋ володимерского жда҃ чиски́ сона҃ тыми
словы и бꙋдꙋчи мне во҃номꙋ зꙋрнаꙋ кгро-
ского володимерского приданомꙋ на справы
его мл҃ти кнзю кꙋрпсколꙋ и кгды́ ꙗ возны́
рокꙋ теперешнего тисеча пѧ҃ со҃ седесѧ ѡ-
мого мца҃ сентебра двацѧ҃ пе҃кого днѧ ꙋне-
делю запридаемъ врѧдовы́ ꙋ его мл҃ти кнзѧ
а҃дреѧ кꙋрпского ꙋмиленовичо҃ бы҃ та҃ вто҃
ча҃ передо҃ною во҃ны́ кгды ѡстава҃ ѡтъ кнѧзѧ
кꙋрпского слꙋжебни҃ его м҃ которы́ его
мл҃ти слꙋжи҃ дедоръ мироновичъ прси҃ кнзѧ
его мл҃ти кꙋрпского и бы его квитова҃
квито҃ свои҃ зличбы которꙋю ѡ здержаѧ
ꙋрнаꙋ ко҃тенецкого его мл҃ти вчини҃ нили
его мл҃ квита емꙋ неда҃ мовечи непо҃реба
тобе квита ѡ мене стого ꙋрѧдꙋ ко҃тениц-
кого кгды҃ ты ѡ мене та҃ ꙋрѧдникомъ бы҃
и мне личбꙋ зовсего вчини҃ ꙗ тебе зслꙋ-
жебъ свои҃ и ѡ личбы вызволяю и ѡпꙋ-
щаю и прито҃ ѡста҃ю его воле ѡбычаю и
рꙋкꙋ свою томꙋ дедорꙋ его мл҃ кнѧ кꙋр-
ски́ передо҃ною во҃ны́ давши ѡпꙋти҃ его
доброво҃не кꙋтомꙋ то҃ же дедо҃ мироновичъ
передо҃ною на҃рѧде ѡповеда҃ и жалоба҃ и де
его мл҃ кнѧ кꙋрпски́ незаплати҃ мне зслꙋ-
жоного грошеи готовы́ копъ шеи лито҃-

вать въ урядѣ, предъ вашего милостію. Здѣсь же, при этомъ объявленіи, лично находился, предо мною въ урядѣ, возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Чирскій, который объявилъ слѣдующее: «Былъ я, возный, отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по дѣламъ его милости, князя Курбскаго. И когда я, по приказанію уряда, былъ у его милости, князя Андрея Курбскаго, въ Миляновичахъ, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, сентября двадцать перваго дня, въ воскресенье, то въ это время, слуга его милости, князя Курбскаго, Ѳедоръ Мироновичъ, отходя отъ своего пана въ моемъ присутствіи, просилъ его милость, дать ему квитанцію въ томъ, что онъ сдалъ отчетъ въ управленіи урядомъ Болтеницкимъ, но его милость квитанціи не далъ, сказавъ: «Не нужно тебѣ моей квитанціи въ управленіи урядомъ Болтеницкимъ. Такъ какъ ты былъ отъ меня поставленъ урядникомъ и мнѣ во всемъ далъ отчетъ, то я тебя отъ службы своей и отъ отчета увольняю и отпускаю.» При этомъ увольненіи, его милость, князь Курбскій, слѣдуя обычаю, далъ тому Ѳедору свою руку, предо мною вознымъ, и отпустилъ его добровольно.» При семъ, тотъ же Ѳедоръ Мироновичь, предо мною въ урядѣ объявилъ слѣдующую жалобу: «Князь Курбскій не заплатилъ мнѣ заслуженнаго жалованья: шести копъ Литовскихъ наличными деньгами, четырехъ локтей голландскаго сукна и четырехъ тулуповъ за четыре зимы; все это обѣщалъ мнѣ его милость, принимая къ себѣ на службу, въ подтвержденіе чего далъ мнѣ руку. Не получивъ отъ его милости всего вышеозначеннаго, заслуженнаго мною, я

ский сына люского четыре локо а кожухо четырохъ за чотыри зими несюда што де его мл примючи мене до служебъ свой приобеща бы и нато ми руку да того де всего ѡ его мати възаслужоно свое шкоду собе ѡ его мли князь купского зготовыми громи зсукно никожухи копъ дванаща гроше литоский и просил мене то дедо мироновичъ и бы тую жалобу и шоведае его и воного ѡчевитое сонае вкнги кгроские записати казалъ а та на тую жалобу и шоведае его и воного передомною нарже ѡчевитое сонанье вкнги кгроские володимерские записати каза.

понесъ убытку, считая наличныя деньги, сукно и тулупы, двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ.» И просилъ меня Ѳедоръ Мироновичъ, чтобъ я вышеозначенную жалобу и объявленіе его самаго и личное показаніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги. Поэтому я и приказалъ записать въ книги гродскія Владимірскія какъ вышеозначенную жалобу и объявленіе, такъ и личное показаніе, здѣланное вознымъ предо мною въ урядѣ.

XLI.

Донесеніе вознаго о томъ, что отдалъ Ждана Мироновича на поруку бывшей княгинѣ Курбской.

Року аф семдесятъ ѡсмого мца ѡтебра з дня.

Передоною васнемъ паловичо постароти володимерскимъ набрже кгроско потановишися ѡчевито воны повету володимерского па жда чиски ку записаю до книгъ кгроски вына тыми словы и будучи мне

Тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго года, мѣсяца октября 7-го дня.

Предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Чирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

приданы зврѧу слѹжебникѹ его мѧти кнзѧ
адреѧ михаловича кѹрского ꙗрославского
пнѹ перѹ вороновецкомѹ кѹ прирѹчею ждана
мироновича поведи передоною перъ воро-
новецки и де то жда мироновичъ слѹжиши
его мѧти кнзю кѹрскомѹ ꙗрославскомѹ
пнѹ моемѹ ча немалы выши писаре вены
маючи на рѹка свои вси справы церокграфы
на сѹмѹ пнзе кѹ томѹ роны зески и кгро-
ски повето декреты и литы сѹдовые также
готовы кика десѧ марамо спечаю ипо-
писо рѹки его мѧти кнзѧ кѹрского пна
моего которые ме ѹсебе длѧ моци кѹправѹ
и на ишие потребы и кика со копъ гроше
готовы и иши рече немало зрадиши пна
моего побраши то все прочъ ѹте котого
того ждана мироновича збега того
а зрацѹ пна своего его мѧ кнзѧ кѹр-
ского ꙗрославского пристигнуши взамкѹ гдрь-
ско володимерско при ее мѧ кнгни бышо
кѹрско мѧ юевне гошаского передоною
воны и шлѧтою пно ивано ꙗковики а
пно станилаво дамески пыта комѹ бы ѡ
на то ча слѹжи а ѡ поведи и ꙗ е слѹгою
ее мѧ кнгни кѹрское мѧ гошаского та
же ее мѧ кнгнѧ бышаѧ кѹрскаѧ мѧ
гошаскаѧ и ѡ е слѹгою ее мѧ и на то
ча при е мѧ мекае тогды слѹжебни его
мѧ кнзѧ кѹрского ꙗрославского перъ воро-
новецки передоною воны и шлѧтою бы по-
мененою того ждана мироновича е мѧ
кнгни бышо кѹрско мѧ юевне гошаского

«Былъ я отряженъ отъ уряда къ слугѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, пану Петру Вороновецкому, чтобъ отдать Ждана Мироновича на поруку. И сказалъ мнѣ Петръ Вороновецкій, что упомянутый выше Жданъ Мироновичъ не малое время служилъ его милости, князю Курбскому Ярославскому, домашнимъ секретаремъ, имѣлъ на своихъ рукахъ всѣ дѣла, домашнія росписки, рѣшенія разныхъ судовъ земскихъ и гродскихъ, судебные акты и нѣсколько десятковъ готовыхъ бланкетовъ за печатью и собственноручною подписью его милости, князя Курбскаго. Эти бланкеты были даны ему какъ для уполномочія въ псковыхъ дѣлахъ, такъ и для другихъ надобностей. Кромѣ того, у него было на рукахъ нѣсколько сотъ копъ наличными деньгами и другихъ вещей немало. Измѣнивъ своему пану и забравъ всѣ вышесчисленныя вещи, Жданъ Мироновичъ бѣжалъ прочь. Отыскавъ этого бѣглеца и измѣнника въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, при ея милости бывшей княгинѣ Курбской, Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, панъ Вороновецкій спрашивалъ его, предо мною вознымъ и шляхтою, паномъ Иваномъ Яковицкимъ и паномъ Станиславомъ Даменскимъ, кому онъ теперь служитъ? А Жданъ Мироновичъ сказалъ: «я теперь служу ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской.» Также и ея милость, бывшая княгиня Курбская Марія Юрьевна Голшанская объявила, что Жданъ Мироновичъ служитъ у ея милости и въ это время находится при ней. Тогда слуга его милости, князя Курбскаго Ярославскаго, Петръ Вороновецкій, предо

вдесѣн тисече копа грошє литоски при-
рꙋчи што бы того зрацꙋ ибега ждана
мироновича ѡ того дня мца ѡктебра пе-
вого за чотыи недѣи взакꙋ гдрьско воло-
димѣско кꙋ праꙋ становила а та єє мл
кнгнѧ бывшаѧ купскаѧ маѧ гошаского
того збега ирацꙋ ждана мироновича вто
прирꙋце приѧла и на то ро ѡ середы
мца ѡктебра певого дня за чотыри недѣи
взакꙋ володимѣскомъ кꙋ правꙋ ѡбецала
поставити.

мною вознымъ и вышепоименованною шляхтою, отдалъ того Ждана Мироновича на поруку ея милости, бывшей княгинѣ Курбской Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, въ десяти тысячахъ копахъ грошей Литовскихъ, чтобъ ея милость представила того измѣнника и бѣглеца, Ждана Мироновича, на судъ, въ замокъ господарскій Владимірскій, отъ нынѣшняго перваго числа мѣсяца октября чрезъ четыре недѣли. И ея милость, бывшая княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, того измѣнника и бѣглеца, Ждана Мироновича, на поруку взяла и обѣщала представить на судъ въ замокъ Владимірскій, въ вышеозначенный срокъ, то есть отъ среды перваго числа октября мѣсяца черезъ четыре недѣли.

XLII.

Жалоба бывшей княгини Курбской на князя Курбскаго объ удержаніи движимой собственности и людей, ей принадлежащихъ. Исчисленіе вещей и слугъ, составлявшихъ приданное княгини Курбской.

Лѣта боего народжеѧ тисеча пѧ
со седесѧ ѡсмого мца ѡктебра
ка дня.

Потановившися ѡчевито набрѧде кгро-
скомъ володимерѣскомъ передомъною ба-
снемъ паловичомъ поставости володимѣски
возны поветꙋ володимѣского па михало

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ восьмаго, октября 21-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Миха-

голꙋбъ сѣдꙗтицкий кꙋ записаю до книгъ
кгродскиꙗ вызна тыми словы ꙗ бꙋдꙋчи мне
приданомꙋ зꙋрадꙋ кгродского володимѣ-
ского на поребꙋ ее мати кнегини ми
юрьѣны гошаского и маючи ꙗ присобе
шлꙗтꙋ пана матеꙗ камѣского а пана юрꙗ
вольского рокꙋ тепѣ идꙋчого тысꙗча пꙗ
со сѣдесꙗ осмого мца ѡктебра ѡмогонаца
дꙗ подаꙗ еми ми ꙋпоминаны ѡсꙋдꙋ
земского володимѣского его мати кнзю
адрею михаловичꙋ кꙋрбскомꙋ ꙗрославскомꙋ
ѡчевисто врꙋки его мати вомѣю и дворе
его мати миленоскомъ бжалобе ее мати
кнегини ми юрьѣны гошаского ѡзагамо-
ваѣ маѣноти ее мати вдомъ его мати
кнзꙗ кꙋрбского внесеное такъ тежъ ѡслꙋ-
ги и челѣ ее мати ижъ бы ее мати ꙗко
власностъ ее поворочаꙗ што шире а до-
тоне на томъ ми ее мати ꙋпоминано
ѡписано и доложоно є при которо ми
ꙋпоминано подаваи еми его мати кнзю
адрею кꙋрбскомꙋ рестра два попечаю и по-
пиомъ рꙋки моее ѡдн меновите ѡмаено ее
мати кнегини ми гошаского списаны а дрꙋ-
ги на которо слꙋги и челꙗ ее мати имены
сꙋ пописаны ними его мать кнꙗ адре кꙋрбъ-
ски то листъ ꙋпоминаны ꙋзꙗши ѡ мене
дорꙋ свой ишо заразомъ досвѣлицы до
ꙋпокою своего а рестро ѡ мене брати не-
хотѣ и мене до свѣлицы до себе пꙋстити не-
каза ꙗко ꙗ ты рестра збишъ помененые
ꙋ то же свѣлицы ꙋпокоꙗ его мати всене

илъ Голубь Сердятицкій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

«Нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца октября осьмнадцатаго дня, будучи отряженъ судомъ гродскимъ Владимірскимъ, по требованію ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, я, вмѣстѣ съ шляхтою: паномъ Матвѣемъ Каменскимъ и паномъ Юріемъ Вольскимъ, вручилъ лично его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніи его и дворѣ Миляновицкомъ, упоминальный листъ отъ суда земскаго Владимірскаго, по жалобѣ ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. А жаловалась ея милость объ удержаніи движимой собственности, которую принесла она съ собою въ домъ его милости, князя Курбскаго, также объ удержаніи ея слугъ и челяди, и требовала, чтобы его милость, князь Курбскій, возвратилъ ей все это, какъ ея собственность, о чемъ подробнѣе и достаточнѣе описано и изъяснено въ вышеозначенномъ упоминальномъ листѣ ея милости. Вмѣстѣ съ упоминальнымъ листомъ, мы представляли его милости, князю Андрею Курбскому, два реестра за печатью и собственноручною моею подписью: одинъ реестръ, заключающій исчисленіе движимаго имущества ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, другой, въ которомъ поименно списаны слуги и челядь ея милости. Его милость, князь Андрей Курбскій, принявъ отъ меня упоминальный листъ, тотчасъ пошелъ въ свѣтлицу, въ свою комнату, а реестровъ взять отъ меня не захотѣлъ, и меня къ себѣ въ свѣтлицу пускать не велѣлъ, поэтому я тѣ реестры воткнулъ въ

ꙋвоберо ꙋткну а потомъ его мѧть кнѧзь
кꙋрбскій черезъ слꙋжебника своего петра воро-
новецкого выслалъ зꙋпокою своего до мене
возного и шлѧхты звы помененое то листъ
ꙋпоминаны а копію знего собе попечатаю
моею и спописомъ рꙋки моее зостави нако
ту же стоечи ꙋчевнего передомъною нараде
слꙋжебникъ ее мѧти кнегини мѧри юрьевъ-
ны гошаского федоръ мироновичъ показаши
рестра два поведи и де то рестра што ее
мѧть кнегиня мѧрия гошаского презъ того
возного михаила голꙋба списаши такие ре-
стра стыхъ слово вслово маености и те
слꙋгъ и челеди своее попечатаю того боного
ипопису рꙋки е его мѧти кнзю андрею
кꙋрбскомꙋ при лѧте ꙋпоминаномъ ꙋ сꙋдꙋ
земского володимерского подала и просилъ ме-
не то слꙋжебникъ ее мѧти кнегини мѧри
юрьевъны гошаского имене ее мѧти кнегини
панее своее и бы на тые рестра которые
ꙋ передоною поклада нараде притомъ же
сознаю возного вкниги кгродские записати
казалъ которые на рестра ꙋ того слꙋжеб-
ника ее мѧти кнегини мѧри юрьевъны гоша-
ского передоною нараде покладаные при-
томъ же сознаю возного вкниги кгродские
володимерские слово вслово записати казалъ
и та сия всобе маютъ реестръ списаня мае-
ности ее мѧти кнегини мѧри юрьевъны го-
шаского што ее мѧть пришоши вмѧже-
сто за кнзя андреа михаловича кꙋрбского
ярослаского зъ собою вдо его до него

сѣняхъ, за дверный наличникъ, подлѣ ком-
наты его милости. Потомъ его милость,
князь Курбскій, чрезъ слугу своего, Петра
Вороновецкаго, выслалъ изъ своей комна-
ты, ко мнѣ возному и къ вышеупомянутой
шляхтѣ, упоминальный листъ, а копію съ
того листа за моею печатью и подписью
оставилъ у себя. Здѣсь же, въ урядѣ, стоялъ
предо мною лично слуга ея милости, кня-
гини Маріи Юрьевны урожденной Голшан-
ской, Ѳедоръ Мироновичъ, и, показавъ два
реестра, объявилъ, что это тѣ самые ре-
естры, которые ея милость, княгиня Марія
Юрьевна урожденная Голшанская, соста-
вила чрезъ вознаго Михаила Голубя Серд-
тицкаго, и что такіе точно реестры слово
въ слово, заключающіе исчисленіе движи-
маго имущества, также слугъ и челяди,
за печатью и подписью вышеозначеннаго
вознаго, ея милость посылала, отъ суда зем-
скаго Владимірскаго, его милости, князю Ан-
дрею Курбскому, вмѣстѣ съ упоминаль-
нымъ листомъ. И просилъ меня тотъ слу-
га ея милости, княгини Маріи Юрьевны
урожденной Голшанской, отъ имени ея
милости, чтобы я предъявленные предо
мною въ урядѣ реестры, вмѣстѣ съ донесе-
ніемъ вознаго, приказалъ записать въ грод-
скія книги. И я приказалъ записать сло-
во въ слово, въ гродскія Владимірскія кни-
ги, тѣ реестры, предъявленные мнѣ въ уря-
дѣ слугою ея милости, княгини Маріи Юрь-
евны урожденной Голшанской, вмѣстѣ съ
донесеніемъ вознаго. Вышеупомянутые ре-
естры суть слѣдующіе:

Реестръ движимой собственности ея милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Галшанской. Это движимое имущество ея милость, вступивъ въ бракъ съ княземъ

внела которую маенотъ ее мати князь
андре куръски ярославски выпутиши о себе
ее мать змалъжества врокु тепе ндु-
чомъ тысеча па сотъ седеся омомъ мца
агута певого дня всю о мала до велика
на семъ рестре ту меновите описаную при
собе загамова а е вену ти нехоче и тепе
то дежи и ужива ку немало криде и шъко-
де ее мати то естъ меновите тую маено
ее мати. Скриню железную сленотами
вкоторо было лацухъ золоты пацеровати
вкоторо триста членыхъ золотыхъ другі
лацухъ кочаты коко закоко счонымъ
шмацемъ вкоторомъ двесте и шедеся че-
лены золоты трети лацухъ вкоторо пото-
раста золоты члены лацужъко малыхъ
розмаитое рокоты ше которые важили
сто осмъдеся членыхъ золоты манели
трои которые важили деведеся членыхъ
золоты клено золоты вкоторомъ камене
шмаракго чотири а рубино чотири ко-
торы котова триста и дваце таларе другі
клено вкоторомъ табличо диаменътовы
чотири а рубиковъ чотири которы кошъ-
това потораста таларе запона зъшафе-
ромъ итрема рубинами которая котовала
сто дваце таларе песте зрубино и здвема
шмаракги которы котова шедеся таларе
другі песте зшаферемъ велики которы
котова трица копъ грошей литоски, трети
песте зрубино которы котова дванаца
копъ грошей литоски чевети пестень здна-

Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ Ярославскимъ, внесла въ его домъ. И его милость князь Курбскій, отпуская ее отъ себя, въ слѣдствіе развода, нынѣшняго тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, мѣсяца августа перваго дня, задержалъ все движимое имѣніе, въ семъ реестрѣ подробно исчисленное, отъ мала до велика, и возвратить ей не хочетъ, и теперь владѣетъ и пользуется тѣмъ имуществомъ, къ немалой обидѣ и къ немалому вреду ея милости. Это имущество есть слѣдующее:

Желѣзный сундукъ съ драгоцѣнными вещами, а въ сундукѣ была цѣпь золотая чешуйчатая, въ которой было триста червонцовъ; другая цѣпь кольчатая, съ черною эмалью, въ которой цѣпи было двѣсти шестьдесятъ червонцовъ; третья цѣпь, въ которой было полтораста червонцовъ; цѣпочекъ малыхъ разной работы шесть, вѣсомъ въ сто восемдесятъ червонцовъ; три запястья вѣсомъ въ девяносто червонцовъ; золотое узорочье съ четырмя изумрудами и четырмя рубинами, цѣною въ триста двадцать талеровъ; другое узорочье съ четырмя плоскими алмазами и четырмя рубинами, цѣною въ полтораста талеровъ; застежка съ сапфиромъ и тремя рубинами, цѣною въ сто двадцать талеровъ; перстень съ рубиномъ и съ двумя узумрудами, цѣною въ шестьдесятъ талеровъ; другой перстень съ сапфиромъ большимъ, цѣною въ тридцать копъ Литовскихъ грошей; третій перстень съ рубиномъ, цѣною въ двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; четвертый перстень съ остроконечнымъ алмазомъ цѣною во сто талеровъ; пятый перстень съ плоскимъ алмазомъ, цѣною въ двадцать талеровъ. Серебреныя позо-

метомъ ѡтримъ котова талиро сто, пяты пестень здиаметомъ ставлиною которы котова двацѣ талиаре, сребра позлотитого кубо совити полотиты норебеское роботы вкоторомъ се гриве серебра кодаиа грина по шенаца золоты дрѹги кубо позлотиты норебеское роботы совиты вкоторомъ гриве серебра пошеты кодаиа грина по шетънацаи золоты трети кубо совиты же норобеское роботы вкоторо гриве серебра чотири грина по шенацати золоты, чеветы кубо позлотисты малы вкоторомъ грина серебра золоты шенаца, кѹбковъ тѹзи мецами позлотиты вкодо кѹбкѹ по поторы грины кодаиа грина по пеи копъ грошеи литоски, дрѹги тѹзи кѹбко вкодомъ кѹбкѹ погрине серебра кодаиа грина по чотири копы грошеи литоскихъ, трети тѹзи кѹбковъ инашое роботы вкодомъ кѹбкѹ по грине сребра кодаиа грина по копъ чотири грошеи литоски, коноки две сребреныи вкоторыи серебра гриве по десеи мецами позлотитые кожъдаиа грина по пети копъ грошеи литоскихъ, дрѹгие две коноки меши вкоторыхъ вкодо по пошоты грины серебра кодаиа грина по чотыри копы грошеи литоскихъ, конока серебренаиа вкоторо серебра гриве ѡмъ кодаиа грина по чотири копы грошеи литоски кватокъ чотири невеликихъ вкоторыхъ вкодо пове грине серебра кодаиа грина по чотыри копы грошеи литоскихъ, кошъ велики се-

лоченныя вещи: кубокъ двойной, вызолоченный, Нюренбергской работы, въ которомъ было семь гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; другой кубокъ Нюрембергской работы, двойной, позолоченный, въ которомъ было пять съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; третій кубокъ двойной же, Нюренбергской работы, въ которомъ было четыре гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ; четвертый кубокъ позолоченный малый, въ которомъ была гривна сребра и шестьнадцать злотыхъ; дюжина кубковъ, мѣстами вызолоченныхъ, въ каждомъ кубкѣ по полторы гривны, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другая дюжина кубковъ, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; третья дюжина кубковъ другой работы, въ каждомъ кубкѣ по гривнѣ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; двѣ сребреныя ендовы, мѣстами вызолоченныя въ которыхъ было по десяти гривенъ серебра, каждая гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ; другія двѣ меньшія ендовы, въ каждой было по пяти съ половиною гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы Литовскихъ грошей; ендова серебреная, въ которой было восемь гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; четыре небольшія кварты, въ каждой было по двѣ гривны сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; ковшъ большой серебреный, въ которомъ было пять гривенъ сребра, каждая гривна по четыре копы грошей Литовскихъ; три ковша меньшіе, въ

ребрены вкоторо серебра гриве пя кодая
грина по чотири копы грошей литоских,
кошовъ мешихъ три вкоторы вкодо по
почевети грины серебра кодая грина по
чотыри копы грошей литоских, ча шемъ
великихъ вкодо по две грине серебра кожъ-
дая грина по чотыри копы грошей лито-
скихъ, ложокъ тузино чотыри шде тузи
вкоторомъ серебра гриве семъ позлотитые
кожъдая грина по пен копъ грошей лито-
скихъ, дрги тузинъ мешихъ ложокъ вко-
торомъ серебра гриве ше кодая грина по
пети копъ грошей литоских, трети тузи
вкоторомъ серебра гриве пя кодая грина
по чотыри копы грошей литоских, чевети
тузи ложо вкоторо серебра гриве попети
кодая грина по чотыри копы грошей ли-
тоских сонница серебъренаа вне гриве ше
кодая грина по чотыри копы грошей лито-
скихъ. Скрыня спъривнами квитами
розъмаитыи на доги а меновите то естъ
квиты на догъ небочику мажоку ее пану
михалу козиному на триста копъ грошей
литоских ю его мати князя котетина
котетиновича ютрозъского воеводы кие-
ского даные а притыхъ квитехъ и ли за-
шиты власною рукою его мати князя ко-
тетина писаны которимъ литомъ жеда
его мать абы па козиски тыхъ пенезе
трехъ со копъ грошей его мати позычи
а и кня купъски тые квиты и то ли при-
собе загамока ее мать немае зачимъ того

каждомъ по три съ половиною грывны се-
ребра, каждая гривна по четыре копы гро-
шей Литовскихъ; восемь чаръ великихъ,
въ каждой было по двѣ гривны сребра,
каждая гривна по четыре копы грошей Ли-
товскихъ; ложекъ четыре дюжины: одна
дюжина ложекъ позолоченныхъ, въ кото-
рыхъ было семь гривенъ сребра, каждая
гривна по пяти копъ грошей Литовскихъ;
другая дюжина меньшихъ ложекъ, въ ко-
торой было шесть гривенъ сребра, каж-
дая гривна по пяти копъ грошей Литов-
скихъ, третья дюжина, въ которой бы-
ло пять гривенъ сребра, каждая гривна по
четыре копы грошей Литовскихъ, четвер-
тая дюжина ложекъ, въ которой было че-
тыре съ половиною гривны, каждая грив-
на по четыре копы грошей Литовскихъ;
солонка серебреная, а въ ней шесть гри-
венъ, каждая гривна по четыре копы Ли-
товскихъ грошей. Сундукъ съ привилегія-
ми и съ разными долговыми росписками,
а именно: росписка его милости, князя
Константина Константиновича Острожска-
го, воеводы Кіевскаго, данная его мило-
сти покойному ея мужу, пану Михаилу Ко-
зинскому, на триста копъ, а вмѣстѣ съ тою
роспискою былъ листъ зашитый, писан-
ный собственною рукою его милости, кня-
зя Константина, въ которомъ листѣ его ми-
лость изъявляетъ желаніе, чтобы панъ Ко-
зинскій далъ ему въ долгъ триста копъ гро-
шей. А такъ какъ князь Курбскій тѣ росписки и листъ удержалъ у себя, то ея ми-
лость не можетъ требовать вышеозначен-
наго долга судомъ, и поэтому, потерю
тѣхъ трехъ сотъ копъ грошей она ставитъ
въ вину самому князю Курбскому. Росписки жида Степаньскаго Ицка на сто ластовъ

дог҃ꙋ доходи҃ти прото шкодꙋ҃е собе ѡ҃ самого кн҃зꙗ ку҃пѣского тꙋю триста копъ грошє литоскихъ квиты жида степа҃ского ни҃ка на҃то ла҃то попелꙋ которыми то ни҃ко сознавае же взꙗ на попе ѡ҃ пана михала козиского ма҃жока єе небочика и ѡ҃ нее тысячꙋ талѧро и попелꙋ невыда а и кнꙗ ку҃пѣски тые квиты ꙋсебе загамова єе ма҃ть собе ѡ҃ самого кн҃зꙗ ку҃пѣского взагамовае тыхъ квито шкодꙋ҃е три тысечи талѧро кꙋтомꙋ справꙋ єе ма҃ти дꙋбровникꙋю ꙋкрі҃дахъ ѡповедаꙗ ꙋрадовые и сꙋсе҃ские листы сꙋдовые комѣпромиса҃ские и ꙋвꙗчне та и сказаꙗ сꙋдо кгроскихъ и зе҃скихъ на панꙋ ѡлизарꙋ ки҃деею мыско и на пане ма҃жоце єго кнꙗне ганє ꙗевѣне го҃шаского на҃мѣею дꙋбровникомъ меновите листъ сꙋдовы копромиса҃ски сꙋдꙋ небочика кн҃зꙗ алеса҃дра чоторикого воеводы волынъского а пана гарила бокеꙗ печихвоского сꙋ҃и зе҃ского лꙋкого и декре гдрꙗ короля єго ма҃ти на соме ва҃номъ вторꙋню врокꙋ проломъ седесꙗ шотомъ межи єе ма҃тю и паномъ ѡлизаромъ ки҃деемъ и ма҃жокою єго панею ганою ꙗевѣною го҃ша҃ского ꙋчинены которимъ декретомъ єго королеска ма҃ть то ли сꙋдоны выше поменены копѣромиса҃ски ꙋтвѣдити рачи при которыхъ ли҃техъ выписо кгроскихъ пискихъ два ѡде сознаꙗ ꙋвꙗчого пана дедора бокеꙗ, дрꙋги сознаꙗ возного повєтꙋ пиского которы дедо боке при возномъ вылѣꙗ пана

золы, которыми росписками жидъ Ицко свидѣтельствуетъ, что получилъ на поставку золы, отъ пана Михаила Козинскаго, покойнаго ея мужа, и отъ нея самой, тысячу талеровъ, но золы не доставилъ. А такъ какъ князь Курбскій всѣ тѣ росписки удержалъ у себя, то ея милость, отъ такаго удержанія росписокъ, терпитъ убытку, отъ самаго князя Курбскаго, на три тысячи талеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тяжебное дѣло ея милости о Дубровицѣ: жалобы на обиды, показанія урядниковъ и сосѣдей, записи третейскаго суда, листъ о вводѣ во владѣніе, рѣшенія судовъ гродскихъ и земскихъ о взысканіи съ пана Олизара Кирдея Мылскаго и его жены, урожденной княжны Анны Юрьевны Голшанской, на имѣніи Дубровицкомъ; а именно: запись третейскаго суда покойника князя Александра Чорторыйскаго, воеводы Волынскаго и, пана Гаврила Бокія Печихвостскаго, судьи земскаго Луцкаго, и декретъ Господаря Короля, его милости, данный на генеральномъ сеймѣ въ Торунѣ, прошедшаго семдесятъ шестаго года, въ тяжбѣ его милости, пана Олизара Кирдея, съ женою его, пани Анною Юрьевною урожденною Голшанскою. Этимъ декретомъ его Королевская милость изволилъ утвердить вышеупомянутую запись третейскаго суда. При этихъ документахъ были двѣ выписи гродскія Пинскія: одна о вводѣ во владѣніе пана Ѳедора Бокія, а другая, заключающая донесеніе вознаго повѣта Пинскаго о томъ, что Ѳедоръ Бокій, въ присутствіи вознаго, ввелъ княгиню Марію Юрьевну урожденную Голшанскую во владѣніе имѣніями пана Кирдея и его жены; листъ короля, его милости къ пану Кирдею и къ женѣ его,

кидневы и мажоки его увязова ее и ли
короля его мати до пана кидея и до ма-
жоки его, листъ короля его мати до
пана гарила бокея, ли пана гарила бокее
до пана кидея и до мажоки его ѡвороные
писаные ѡколо того увязаня вымею ихъ
за сумъ пенезе на нихъ присужонъю зако-
торимъ то литомъ судовы копромисе-
скимъ декрето гдрхскимъ вторъню повеже-
ны и вказаемъ судовны комъпромисескимъ
и затыми всими поменеными литы и вы-
писами маючи ее мать пенъю сумъ пенезе
намеяхъ пана ѡлизара кидея и мажоки
его пане ганы дубровикихъ е черезъ увя-
чихъ копромисескихъ ѡправленъю три ты-
сечи копъ грошей литоскихъ па десять деве
копъ грошей двацать деве и пенезе па такъ
тежъ некоторые кгруты зеленые и ѡзера
е навено присужоные и иные речи многие
судоне скочоные воле ты лито права сво-
его уживала тые литы и князь купъски
при собе загамова ее мать за загамовлемъ
ты листо ѡ кнзя купъского шкодуе
собе десе тысече копъ грошей литовъски,
кутому што то же па ѡлизаръ кнде зма-
жокою своею панею ганою юевъною гоша-
ского черезъ су позывали копромисаро
своихъ кнзя алесадра чоторикого и пана
гарила бокея сую зеского лукого и ее
до короля его мати менючи су и ска-
зае ты копромисаро нелуное и дзля того
позывня своего закла на томъ лите выше

листъ короля, его милости, къ пану Гаврилу Бокію, листъ пана Гаврила Бокія къ пану Кирдею и къ его женѣ. Всѣ эти открытые листы имѣютъ предметомъ тотъ же самый вводъ во владѣніе за сумму денегъ, присужденную на Кирдеѣ и его женѣ. По этой записи третейскаго суда, подтвержденной королевскимъ листомъ въ Торунѣ, рѣшеніемъ третейскаго суда о взысканіи и всѣми вышеупомянутыми листами и выписями, присуждена ея милости, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, опредѣленная сумма: три тысячи копъ грошей Литовскихъ, пятьдесятъ копъ грошей, двадцать девять и пять пенязей, которая сумма обеспечена на Дубровицкихъ имѣніяхъ пана Олизара Кирдея и жены его, пани Анны, и самыя имѣнія отданы ей во владѣніе вводнымъ листомъ третейскаго суда. На основаніи тѣхъ же документовъ, она имѣла право на нѣкоторыя земли и озера, ей навѣки присужденныя окончательнымъ рѣшеніемъ суда, и на многія другія имѣнія. Такъ какъ всѣ тѣ документы князь Курбскій удержалъ у себя, то ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, понесла убытку отъ задержанія листовъ на десять тысячъ копъ грошей Литовскихъ. Тотъ же панъ Олизаръ Кирдей съ женою своею, Анною Юрьевною урожденною Голшанскою, минуя урядъ, позывали третейскихъ своихъ судей: князя Александра Чорторыйскаго и пана Гаврила Бокія, судью земскаго Луцкаго, и ее самую, на судъ короля его милости, объявляя неправильными судъ и взысканіе, назначенное тѣми третейскими судьями. Въ обеспеченіе справедливости этого позва, опредѣленъ былъ въ упомянутой выше записи третескаго суда

помененомъ копромисаскомъ судовомъ
меновите вписаны па со копъ грошей ли-
товскихъ се кро на себе вобрушили ито
заклад за семъ кронымъ того заклад на-
рушеемъ втри тысечи ипа со копъ грошей
литовски они е попали вкоторы заклад
она вже позвы зескими паскими позы-
вала и до права оно занесуженьемъ роко
справедливо е зними недола а и князь
купъски то ли судовы выше поменены
копромисаски и дере господарски которымъ
вторуню повежонъ то ли судовы и позвы
тые чи и что позывано всю тую справу
при собе загамова ее мать тыхъ заладо
на ни доходити зачимъ немае прото тую
шкоду три тысечи и па со копъ грошей
литовски о самого князя купъского собе
менуе кутому справы ее викрида занятыи
взабраю кгруту зеленого попсовлю гра-
ницъ вокгваты забоства бои грабежи е
само слугамъ и поданымъ ее имеиа дуб-
ровицкого о пана кидеиа и о мажоки его
починеные вповедаиа жалобы сознаиа вче-
витые до книгъ урадовы доводы и оводы
либою всѣхъ выписовъ урадовы сто соро
и ше а особливе выпи кгроски писки впо-
брае маеноти ее которую пани вализаро-
ваиа кидееваиа пани гана юевъна гошаского
брокуу проломъ тысяча па сотъ седесято
кгватоне на дорозе перенеши унее побрала
и выпи скнигъ кацъларыи гдръское сознаиа
коморника его королеское мати батоша

закладъ въ пятьсотъ копъ грошей Литов-
скихъ; этотъ закладъ они ставили семь разъ
и за семикратною потерею того заклада
подпали платежу трехъ тысячь пятисотъ
копъ грошей Литовскихъ. Объ уплатѣ этого
заклада, она позывала ихъ въ судъ земскій
Пинскій, однакоже тяжба ея съ ними оста-
лась неконченною, по причинѣ прекращенія
судовъ. А такъ какъ князь Курбскій всѣ
эти документы удержалъ у себя, то есть,
вышеупомянутое рѣшеніе третейскаго суда,
королевское подтвержденіе этой записи въ
Торунѣ, и позвы, которыми она позывала
на судъ, по этому дѣлу; то ея милость,
Марія Юрьевна урожденная Голшанская, не
имѣетъ никакихъ документовъ, чтобъ тре-
бовать вышеозначенные заклады судебнымъ
порядкомъ, и поэтому потерю трехъ тысячь
пяти сотъ копъ грошей Литовскихъ она ста-
ставитъ въ вину самому князю Курбскому.
Кромѣ того, судебныя дѣла объ обидахъ,
отнятіи земель, порчѣ границъ, насильствахъ,
разбояхъ, побояхъ, грабежахъ, причинен-
ныхъ ей самой, слугамъ и крестьянамъ ея
Дубровицкимъ, паномъ Кирдеемъ и женою
его милости, объявленія, жалобы, личныя
сознанія для записанія въ урядовыя книги,
доводы и опроверженія; всѣхъ выписей уря-
довыхъ было числомъ сто сорокъ шесть.
Между ними особенно важна выпись грод-
ская Пинская объ отнятіи движимаго иму-
щества, которое отняла у нея пани Олиза-
ровая Кирдеевая Анна Юрьевна Голшан-
ская, насильственно напавъ на нее на до-
рогѣ, въ прошедшемъ тысяча пятьсотъ семь-
десятомъ году; выпись изъ книгъ канцеля-
ріи господарской, въ которой заключается
донесеніе коморника королевскаго Бартоша
Берецкаго о томъ, что пани Кирдеевая

керецкого ижъ се пани кидеевая до по-
брая ѡное маенотн ее признала литы
ꙋседъние два на доводъ того права ее вкото-
ро побраю маенотн своее менꙋючи ее
мать шкоды собе ѡ тое панее кидеевое две
тысечи и пя сотъ копъ грошей литовскихъ
пана ѡлизара кидея и мажокꙋ его пани га-
нꙋ позвами земскими пинскими кꙋ правꙋ по-
зывала нижъли за несꙋженьемъ роковъ тая
справа межи ними се некочила а и князь
кꙋрбъский тые позвы и виписы кто речи
та литы на доводъ того права ее закото-
рыми бы ѡна тое шкоды своее ꙋправе на
пане кидеево доходи мела при собе загa-
мова ее мать немае зачимъ тые шкоды сво-
ихъ на панꙋ кидею и мажоце его доходити
прото ѡ самого князя кꙋрбъского тꙋю
шкодꙋ собе мени две тысечи и пя со
копъ грошей литовскихъ. При тыхъ же спра-
вахъ рестра кридъ и шкоды имея ее дꙋбро-
вицъкого и рестри кридъ мененыхъ ѡ пана
кидея и ѡ мажоки его попечами и попи-
сомъ ру ихъ е даные скоторыхъ рестро
ѡбꙋвꙋхъ панове копромисары сꙋдили ее
с паномъ кидеемъ и зъмажокою его на
которыхъ рестрохъ ѡные копромисарове
речи некоторые жалобные межи ними на
ѡбе стороне ꙋморяючи позакрешивали ѡко-
торые ѡни ѡбоя сторона бене мочати
мели. Справꙋ проти того пана ѡлизара
кидея и мажоки его пани ганы ѡзабне
наметь слꙋжебъника ее федора кгинека

признались уже въ похищеніи вышеупомя-
нутаго имущества; два листа, заключающіе
свидѣтельства сосѣдей въ доказательство
справедливости ея требованія. Оцѣнивая
весь убытокъ, причиненный отнятіемъ иму-
щества, въ двѣ тысячи и пятьсотъ копъ
грошей Литовскихъ, она позывала въ судъ
пана Олизара Кирдея и жену его пани Анну
позвами земскими Пинскими, но по причи-
нѣ прекращенія судебныхъ сроковъ, эта
тяжба осталась неконченною. А такъ
какъ князь Курбскій удержалъ у себя по-
звы и выписи, относящіяся къ этому дѣлу,
также письменныя доказательства, на осно-
ваніи которыхъ она могла бы требовать
удовлетворенія отъ пани Кирдеевой, то ея
милость и не можетъ вести тяжбы съ паномъ
Кирдеемъ и его женою о понесенныхъ ею
убыткахъ; поэтому всѣ убытки, то есть, двѣ
тысячи пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ,
она ставитъ въ вину самому князю Курб-
скому. Вмѣстѣ съ тѣми документами на-
ходилось исчисленіе обидъ и убытковъ, при-
чиненныхъ въ имѣніи ея Дубровицкомъ,
также реестры, заключающіе обиды, буд-
тобы нанесенныя пану Кирдею и женѣ его,
данные ей за ихъ печатями и подписями.
По этимъ двумъ реестрамъ, паны третейскіе
судьи судили ее съ паномъ Кирдеемъ и его
женою и нѣкоторые пункты жалобъ въ
тѣхъ реестрахъ, для обѣихъ сторонъ, уни-
чтожили и ихъ поперечеркивали, и объ
этихъ пунктахъ обѣ стороны обязались мол-
чать вѣчно. Судебное дѣло противъ того
же пана Олизара Кирдея и жены его, пани
Анны, объ убіеніи слуги ея Ѳедора Гинейка.
Всѣхъ выписей и листовъ въ этомъ дѣлѣ
тридцать пять; позвовъ земскихъ Пинскихъ,
которыми ея милость позывала пана Кир-

всихъ выписо и лито вто речи трица па позвокъ земскихъ гискихъ которыми того пана кидеа и мажоку его позывала ее мать вмногихъ и розныхъ кридахъ своихъ либою всихъ позвокъ соро позвы земские и кгродские которыми па кидеа и мажока его зымеа ее дубровицкого позывали ее ку праву. квиты возныхъ при подаваю тыхъ позвокъ положоные. Справу проти того пана ѡлизара кирдеа и мажоки его вкридахъ ее имеа ее шешеского вповете виле-ско лежачого литы выписы рестра и позвы ѡзабрае двухъ служокъ люде тяглыхъ ѡчичо ее а двохъ служокъ паробко ее невоныхъ зкгруты зелеными итакали черезъ зарку прирозъдеку имене дубровицкихъ и шешескихъ межи нею и паномъ ѡлизаромъ кидеемъ и мажокою его ѡписану и положону семъ сотъ копъ грошей литоскихъ закотори упонымъ а кгватонымъ забраемъ тыхъ люде ее и кгруто па кидеа и мажека его пока кро втую зарку е попали закодимъ разомъ сесотъ копъ грошей то естъ втысечу и чотыриста копъ грошей литоскихъ и ѡтое ѡна вже неѡно кро пере судъ земски виленски ку праву ихъ позывала нили занесужеемъ роковъ справеливо е ѡто знали еще недошла а и князь купъски тую справу присобе загамоба ѡна немаючи зачи шко своихъ и зарукъ помененыхъ права на нихъ доходити прото тую шкоду свою тысечу и чотири ста копъ грошей

дея и жену его за разныя обиды—сорокъ; позвы земскіе и гродскіе, которыми панъ Кирдей и его жена позывали ее въ судъ изъ имѣнія ея Дубровицкаго, росписки возныхъ, данныя при врученіи тѣхъ позвовъ; документы въ тяжбѣ противъ того же пана Олизара Кирдея и его жены за обиды, причиненныя ей въ имѣніи ея Шешельскомъ въ повѣтѣ Виленскомъ; листы, выписи, реестры и позвы о присвоеніи двухъ человѣкъ тяглыхъ вотчинныхъ съ семействами и двухъ человѣкъ холостыхъ, невольныхъ, съ землею и имуществомъ. Когда ея милость дѣлилась имѣніями Дубровицкими и Шешельскими съ паномъ Олизаромъ Кирдеемъ и его женою, то эти люди отдѣлены были ей и раздѣлъ обеспеченъ закладомъ въ семьсотъ копъ грошей Литовскихъ. Въ слѣдствіе упорнаго и насильственнаго задержанія вышеупомянутыхъ людей и земель, панъ Кирдей и его жена подлежатъ двойному платежу того заклада, каждый закладъ въ семьсотъ копъ грошей, всего они должны заплатить тысячу четыреста копъ грошей Литовскихъ. Объ этомъ она неоднократно звала пана Кирдея и его жену, на судъ земскій Виленскій, но, по причинѣ прекращенія судовъ, еще не получила удовлетворенія. А такъ какъ князь Курбскій всѣ бумаги, относящіяся къ этой тяжбѣ удержалъ у себя, то она не имѣетъ никакихъ документовъ, по которымъ бы могла вести тяжбу объ убыткахъ и закладѣ: поэтому, потерю вышеупомянутыхъ тысячи четырехъ сотъ копъ Литовскихъ грошей она ставитъ въ вину самому князю Курбскому. Его же она считаетъ причиною убытковъ, причиненныхъ ей отнятіемъ людей и земель, такъ какъ она не имѣетъ документовъ,

литоскихъ ѡ самого кнзя купѣского собе
быти мени таже нзабраю тыхъ люде и
кгрутто своихъ которыхъ доходни зачимъ
немае ѡ негожъ шкодуеть притыхъ же
справахъ выписы два урадовые на кнзя
адреа голоню вкрида имеем ее волоти
дубровицъкое села броного ѡ кгватоное
наехае и шкодъ поделае поданымъ ее
бронескимъ ли кнзя алесандра полубе-
ского ѡворены на которо лите писано нижъ
сонъ дарова ее чаю своею которая на
кнегиню мажоку его кнегиню зофею юевъ-
ну голшаского приходила взвоне вели-
комъ дубровникомъ. Ли маки ее небожъ-
чицы кнегини юрьевое гошаское кнегини
мани сакгуконы пану адрею якубо-
вичу мототу мажоку ее небожъчику
на три дела литы даны которые дела
до маки ее кнегини юевои гошаского
ѡ небочикъ взаховае да бы. Справу ко-
торую мещане ее дубровицъкие споданыи
его мати пана миколая кришътофа ра-
дивила машалъка дворного великого князъ-
ства литоского ѡльицъкими пересудомъ
кгроскимъ пискимъ мели выписы врадовые
и позъвы. Ктому справу доки ее кне-
гини юевое збаражъское кнегини бабары
михалоны козиского которая унее приты
же справа ее взаховаю была меновите вы-
писо скнигъ урадовыхъ земъскихъ повету
кремяниского два на которы ѡписано было
то нижъ выписы кгроские кремяницъкие

чтобъ вести тяжбу объ этихъ убыткахъ. Тамъ же находились двѣ урядовыя выписи противъ князя Андрея Головни объ обидахъ, причиненныхъ въ ея селѣ Бронномъ Дубровицкой волости, о насильственномъ наѣздѣ и причиненіи вреда крестьянамъ ея Броненскимъ; открытый листъ князя Александра Полубенскаго, который объявляетъ, что онъ подарилъ ей часть свою въ Звонѣ Великомъ Дубровицкомъ, принадлежавшую княгинѣ, его женѣ, Софіи Юрьевнѣ урожденной Голшанской. Листъ матери ея, покойницы княгини Юрьевой Голшанской княгини Маріи Сангушковны, пану Андрею Якубовичу Монтовту, покойному ея мужу, на три литыя пушки, которыя покойникъ отдалъ было на сохраненіе матери ея, княгинѣ Юрьевой Голшанской; документы, относящіеся къ тяжбѣ мѣщанъ ея Дубровицкихъ съ Олыкскими крестьянами его милости, пана Николая Христофора Радивила, маршала дворнаго великаго княжества Литовскаго, предъ судомъ гродскимъ Пинскимъ, выписи урядовыя и позвы. Документы дочери ея, княгини Юрьевой Збаражской, княгини Варвары Михайловны урожденной Козинской, находившіеся у нея на сохраненіи вмѣстѣ съ вышеисчисленными документами, именно: двѣ выписи изъ книгъ урядовыхъ земскихъ повѣта Кременецкаго, въ которыхъ значится, что двѣ выписи гродскія Кременецкія перенесены въ книги земскія Кременецкія, вмѣстѣ съ тѣми выписями, вписаны въ тѣже земскія Кременецкія книги два записные листа, которыми князь Юрій Збаражскій записалъ опредѣленную сумму денегъ, обеспеченную имѣніями Збаражскими, дочери ея, а своей женѣ, княгинѣ Варварѣ урожденной Козинской, имен-

два перенесены до книгъ зѣскихъ кремаиникиꙗ а прити выписе литовъ кнзꙗ юꙗ збараского запиныхъ два до ты же книгъ зѣскихъ креманицъкиꙗ вписано которыми литы князь юре збараски то доце ее а мажоце свое кнегини варъваре козиского намѣꙗхъ свои збараски сумꙋ пенезе ѡписа тое ѡны литомъ намѣте и дворе свое стриеце тысечꙋ копъ грошѣ литоски а дрꙋгимъ литомъ намѣю своимъ нꙋрицохъ дрꙋгꙋю тысечꙋ копъ грошѣ литоскихъ и сознаемъ своимъ ѡчебитымъ нараде кгроскомъ креманицкомъ тые записы свои ѡ ꙋмоцни тые выписы два зѣские креманицъкие доце ее кнегини юеко збараско кнегини варъваре михалоне козиского належачие наве тысечи копъ грошѣ литоскихъ. Прито же маеноти ее князъ купъски при соке загамова справꙋ ее мати намее ее ѡмигобичи вповете володимеско лежачое которое имее мажоно ее некочикъ па михало козиски е дарова записы привиꙗ тагаметы выписы и всю тꙋю справꙋ ее мати князь купъски прито же маеноти ее при соке загамова. Кꙋ томꙋ стадо ее мати благое двое ѡно дꙋбровицъкое а дрꙋгое котеницкое дꙋбровицкого стада старыхъ свирепъ седеса и па а понями жереба падеса. Свирепъ третеныхъ сорокъ а двꙋныхъ трица и две лошаковъ жеребцо и свирепокъ сорокъ и три жеребцо чететымъ летомъ шенаца, третяко же-

но, одинъ листъ на тысячу копъ грошей Литовскихъ, обеспеченныхъ мѣстечкомъ и дворцомъ Стріевцемъ, а другой листъ на другую тысячу копъ грошей Литовскихъ, обеспеченныхъ имѣніемъ Нуринцами, которые листы онъ утвердилъ личнымъ своимъ сознаніемъ въ урядѣ гродскомъ Кременецкомъ, и выписи двѣ земскія Кременецкія на двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ далъ дочери ея, княгинѣ Юрьевой Збаражской, княгинѣ Варварѣ Михайловнѣ урожденной Козинской. Кромѣ того князь Курбскій удержалъ у себя документы ея милости на имѣніе ея Осмиговичи въ повѣтѣ Владимірскомъ, подаренное ей покойнымъ ея мужемъ, паномъ Михаиломъ Козинскимъ; записи, привилегіи, завѣщанія, выписи и всѣ вообще сюда относящіеся документы князь Курбскій удержалъ вмѣстѣ съ другимъ движимымъ имуществомъ. Удержалъ также два табуна: Дубровицкій и Болтеницкій. Въ Дубровицкомъ табунѣ было старыхъ кобылъ семдесятъ пять, а при нихъ пятьдесятъ жеребятъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ, двухлѣтнихъ тридцать двѣ, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ сорокъ три, жеребцовъ четырехлѣтнихъ шестьнадцать, трехлѣтнихъ двадцать три, двухлѣтнихъ семнадцать. Въ табунѣ Болтеницкомъ было: кобылъ старыхъ шестьдесятъ, а при нихъ жеребятъ сорокъ, кобылъ трехлѣтнихъ сорокъ три, кобылъ двухлѣтнихъ, семнадцать, жеребцовъ четырехлѣтнихъ тридцать, жеребцовъ трехлѣтнихъ пятнадцать, жеребцовъ двухлѣтнихъ пятнадцать, годовалыхъ жеребчиковъ и кобылокъ тридцать два; четверку экипажныхъ лошадей рыжеватопѣгихъ, цѣною въ двѣсти злотыхъ; другую четверку, стоившую сто шестьдесятъ зло-

ребцо двацать три жеребцо двулеко семнацать другого стада ее мати котенцкого, свирепъ старыхъ шедесять а приних жеребя соро свирепъ третего ленихъ сорокъ и три свирепъ двуленихъ сенацать жеребцовъ четвертымъ летомъ тринацать жеребцо третяко пенацать жеребцо двуленихъ пенацать лоцяко жеребцо и свирепокъ трицать двое кони ездные возники чотыри зрижа пленные которые кошътовали ее двесте золотыхъ поскихъ другие возники гнедые которые котовали ее сто и шедесятъ золотыхъ третие возники зъсива строкатые стада домового за которые давано пядесять копъ грошей литоскихъ, четверъстые возники вороные стада ее домового которые стояли сорока копъ грошей литоскихъ, колебка зъсуномъ которая котовала сорокъ пя копъ грошей литовъскихъ, другая колебка мешая такъ же зъсукъномъ которая котовала двацеть копъ грошей литовъскихъ ривань сукъномъ чиконымъ криты которы котовалъ дванацеть копъ грошей литоскихъ возъ скабны которы котовалъ шесть копъ грошей литовъскихъ цына и ме тое меновите шкатула подорона великая кто шкатуле мн цыновыхъ великихъ акгеское цыны шесть такоежъ цыны полумиковъ дванацеть притаво пя талерокъ тузн флящъ чотири за которую шкатулу дала ее мать была двацать и пя талярь, другое остро зъ

тыхъ, третью четверку лошадей сѣропѣгихъ изъ моего домашняго табуна, за которую давали пятьдесятъ копъ Литовскихъ, четвертую четверку вороныхъ изъ домашняго табуна, стоившую сорокъ копъ грошей Литовскихъ; коляску, обитую сукномъ, стоившую сорокъ пять копъ грошей Литовскихъ; другую колясочку меньшую, обитую также сукномъ, стоившую двадцать копъ грошей Литовскихъ, рыдванъ, обитый краснымъ сукномъ, стоившій двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ, возъ, въ которомъ возили казну, стоившій шесть копъ грошей Литовскихъ. Оловянныя и мѣдныя вещи, взятыя княземъ Курбскимъ: дорожняя шкатулка большая, а въ ней шесть мисокъ большихъ оловянныхъ, Англійскаго олова, двѣнадцать полумисокъ изъ такого же олова, соусниковъ пять, дюжина тарелокъ и четыре фляги; за эту шкатулку заплатила ея милость двадцать пять талеровъ. Футляръ съ флягами изъ Англійскаго олова; въ немъ было гарнцовыхъ флягъ шесть, двухгарнцовыхъ двѣ. Этотъ футляръ стоилъ пять копъ грошей Литовскихъ. Третій футляръ, а въ немъ девять круглыхъ флягъ, стоилъ три копы грошей Литовскихъ; мисокъ большихъ оловянныхъ, Англійскаго олова восемь, такого же олова, меньшихъ мисокъ шесть, полумисокъ десять, соусниковъ шесть, тарелокъ три дюжины; рукомойникъ съ мѣдною лоханью; ендовъ большихъ Англійскаго олова четыре, меньшихъ шесть; ендовъ гарнцовыхъ шесть, полгарнцовыхъ шесть. Всѣ эти оловянныя вещи стоятъ ея милости тридцать копъ Литовскихъ грошей. Четыре мѣдные кухонные котла, шесть другихъ котловъ меньшихъ; три сковороды для варенья рыбы; два уполовника, другіе два

флашами акгеское цыны вкоторо было
фла кганъцовыхъ ше а двукганъцовыхъ
две которое остро котовало па копъ
грошей литоскихъ. Третее остро вне флашъ
круглыхъ деве которое котовало три копы
грошей литоскихъ. Ми великихъ акгеское
цыны омъ тоежъ цыны мешихъ ми ше
полумиковъ десе притаво ше талеро три
тузины. Налика до умывала рукъ изъ
меницею. Кове великихъ акгеское цыны
чотири, мешихъ шесть кове кганъцовыхъ
ше, покганъцовыхъ ше которая цына вся
котовала ее мати трица копъ грошей литоскихъ. Колы меденые кухоные чотири
другихъ коло мешихъ ше. Павей до ва-
рея рибъ три кени две мешихъ, кени
другие две. Ба великихъ и малыхъ семъ
душлако два патени три, которая вся
ме кошъчтовала ее двацать копъ грошей ли-
тоскихъ, рожо велики оде и мешихъ роно
три которые котовали копу грошей литоскую. Ку тому речи цеке належачие ее
мати валные которые ее мать зажды
при собе мекала меновите евагелие на ко-
торомъ доцъка она вся серебреная по-
злотитая другая доцъка осалитомъ
чибонымъ крита на которомъ евагелию
серебра грины три кожъдая грина спозо-
лотою котуе ее мати по шенацати золо-
тыхъ поскихъ, а само евагелие писае ко-
товало ее чотири копы грошей литоскихъ.
кре серебрены позлотиты вкоторо три

уполовника меньшіе; семь кувшиновъ большихъ и малыхъ, два цѣдила, три скороводы. Всѣ эти мѣдныя вещи стоили двадцать копъ Литовскихъ. Вертель одинъ большой и три меньшіе; они стоили копу грошей Литовскихъ. Сверхъ того церковныя вещи, принадлежащія ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, и всегда при ней находившіяся, именно: Евангеліе въ оправѣ: съ одной стороны доска, вся серебреная вызолоченная, а съ другой стороны доска, покрытая краснымъ бархатомъ. Въ оправѣ этого Евангелія три гривны сребра, каждая гривна съ позолотою стоитъ шестьнадцать грошей Польскихъ, а самое Евангеліе рукописное стоило ей четыре копы грошей; крестъ серебреный позолоченный, въ которомъ три гривны сребра, каждая гривна по шестьнадцати злотыхъ. Ковчежецъ кипарисный, въ вышину больше пяди, а въ длину больше локтя. Въ этомъ ковчежцѣ, по правиламъ Русской вѣры, немало находится образовъ, серебромъ оправленныхъ, и мощи многихъ святыхъ, также оправленныя серебромъ. Вещи, для церкви необходимыя, какъ то: муро, которымъ дѣти при крещеніи помазуются, и святыя мощи, безъ которыхъ, по правиламъ Русской вѣры, нельзя ни строить, ни святить церквей. Тѣхъ вещей ни откуда достать нельзя, какъ только отъ Патріарховъ Іерусалимскихъ, за большую цѣну; а достались онѣ ей отъ покойника ея отца, князя Юрія Голшанскаго, а нѣкоторыя изъ тѣхъ вещей достались ей отъ ея тетки, покойницы княгини Андреевой Соколинской Василисы Сангушковны. Лишившись всѣхъ тѣхъ вещей, хранившихся въ вышеупомянутомъ кипарисномъ

грины серебра грина котовала пошенацати
золотыхъ. Скрнка цуприсовала увыки по-
тори пяди вши колшь пяди адожъ лота
вто крнце волугъ закону рукого ѡбразо
серебромъ ѡправлены и моще светыхъ мно-
ги такъ же серебро ѡправлены немало речи
цекви поребные яко миро которн ден
при крецею помазую та и моци светы
безъ которн взаконе рукомъ цекъве будо-
ваи и светии неможе, ты рече ни ѡ ко
нну не дотавлю ѡно ѡ самы парнарьхо
зъерусалима завелики накладомъ которые
достали се є быи по ѡцу ее небочику
кнзю ію гошаско а иные сты рече до-
стали се є были по тече ее небожъчыцы
кнегини адреево соколиско василисе сакгу-
ковъне вты восихъ речи которые вто
скрнце цуприсово выше ся поменили шко-
дуе собе ее мать ѡ кнзя купъского ты-
сечу копъ грошей литоскихъ. Книги ее
вланые которые прине зажды быван са-
тиру закоторую ее мать дала была копу
грошей литовъскихъ евагелие учтеное, за
которое дала была ше копъ грошей лито-
скихъ, ѡтаки два за которые дано было
ше копъ грошей литоскихъ, книга собони
за которую дала была ее мать ше копъ
грошей литоскихъ, книга соборникъ другн
еще невъвязанаа терати которые кото-
вали ее десе копъ грошей литоскихъ. Што
тежъ ее мать кнегиня стефановаа зба-
раская воеводиная троская кнегиня ната-
ковчежцѣ, ея милость понесла убытку отъ
князя Курбскаго на тысячу копъ грошей
Литовскихъ. Удержалъ также собственныя
ея книги, которыя всегда находились при
ней: псалтирь, за который ея милость за-
платила копу Литовскихъ грошей, Еванге-
лiе учительное, за которое заплачено шесть
копъ грошей Литовскихъ, два октоиха, за
которые заплачено шесть копъ грошей Ли-
товскихъ, книга Соборникъ, за который ея
милость заплатила шесть копъ грошей Ли-
товскихъ, другая книга Соборникъ, еще
непереплетенная, въ тетрадяхъ, которыя
стоятъ ей десять копъ грошей Литовскихъ.
Ея милость, княгиня Стефановая Збараж-
ская, воеводша Троцкая, княгиня Настасія
Мстиславская, уплачивала княгинѣ Марiи
Юрьевнѣ урожденной Голшанской сумму
денегъ, должную ея матери, покойницѣ
княгинѣ Юрьевой Голшанской, княгинѣ
Марiи Сангушковнѣ, принадлежащую ей
по наслѣдственному праву. Выкупая свое
имѣнiе Ричовъ въ повѣтѣ Пинскомъ, ея
милость, княгиня Марiя Юрьевна урожден-
ная Голшанская, положила въ урядѣ зем-
скомъ Пинскомъ, въ счетъ того долга, слѣ-
дующую ей часть—семдесятъ пять копъ
грошей Литовскихъ, въ прошломъ тысяча
пятьсотъ семдесятомъ году. Эти деньги,
семдесятъ пять копъ грошей Литовскихъ,
князь Курбскiй удержалъ вмѣстѣ съ исчи-
сленнымъ выше имуществомъ. Сверхъ то-
го, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семде-

зыпа мстиславская платечи є догъ винъ
маце єе небоцицы кнегини юєво гошанъ-
ско кнегини мари сакгуконе правомъ при-
рожонымъ є належачи и ѡкуплючи ѹнее
имее свое ричо ѹповее пискомъ лежачое
ѡложила є то догъ ча сѹмы на нее при-
слѹхаючѹю седеса и па копъ грошє лито-
ски нарыде зескомъ писко врокѹ проломъ
тысяча пасо седесато и тые пенези є
бланые седеса и па копъ грошє литоски
князь купски стою выше помененою мае-
ною єе при собе загамова. Кѹ томѹ што
попелѹ єе мати бланого всело єе мати
бланыхъ имеа єе дѹбровицкого выпалено
триста латовъ продано во кгъдаскѹ врокѹ
тепе идѹчо тысеча па сотъ седесятъ ѡс-
моми кожъды латъ потрицан и по три
золоты поскихъ которихъ пенезє сѹмою
всего за то єе мати попе вокгъдаскѹ про-
даны прило деве тысече и деве со золо-
тыхъ поскихъ тѹю всю сѹмѹ єе мати
блаѹю зокгъдаска за то попе єе мати
привезенѹю выше менен ѹю деве тысече и
деве со золотыхъ поски князь купски
стоюжъ маеною єе мати при собе загамо-
валъ. А то дрѹги рєстръ слѹги и челе єе
мати кнегини мари юєвъны гошаского ко-
торые єе панее своее ѡступили и єе зра-
дили ѡ єе мати потекали которихъ князь
адре кѹрвпъски ѹ себе ховае ижъ бы є яко
властъны єе мати невониковъ и збєговъ
повыдавалъ. Тые наме каре фроцъко сы

сятъ восьмомъ году, продано въ Данцигѣ
триста ластовъ золы, выжженной въ соб-
ственныхъ селахъ ея милости, въ имѣніи
Дубровицкомъ, каждый ластъ по тридцать
три злотыхъ Польскихъ; за всю ту золу,
проданную въ Данцигѣ, пришлось всего де-
вять тысячь девять сотъ злотыхъ Польскихъ.
Всю эту сумму, ей принадлежащую, при-
везенную ей за вышеозначенную золу,
именно, девять тысячъ девять сотъ злотыхъ
Польскихъ, князь Курбскій удержалъ вмѣстѣ
съ прочимъ имуществомъ. А другой реестръ
заключаетъ списокъ слугъ и челяди ея мило-
сти, княгини Маріи Юрьевны урожденной
Голшанской. Эти люди отступились отъ
нея, госпожи своей, измѣнили ей, бѣжали
отъ ея милости и скрываются у князя Анд-
рея Курскаго. Всѣ они, какъ собствен-
ные ея невольники и бѣглецы, должны
быть выданы ей княземъ Курбскимъ; имен-
но: Карлъ Фронцко, сынъ виноградаря, и
сестра его Ѳедица, невольные; Варфоломей
Баранъ и жена его Касюта, золотошвея, и
двѣ ея дочери, Щасная и Уляна, золото-
швея, невольныя; Огреница золотошвея,
невольница; Анна Литовка, золотошвея, съ
дочкою, невольныя; татарка крещеная Ав-
дотья, невольная; Юрко коверникъ, неволь-
никъ; Иванъ поваръ, вотчинный крестья-
нинъ, съ женою; Миско Кухтикъ, вотчин-

виноградникꙋ, сестра его дедица небоные катꙗломе баранъ жона его касюта гафтака, доки ее две ꙗнанꙗ а ꙋꙗна гафтаки небоные, ѡгренница гафꙗтака небоница, ꙗна литока гафꙗтака здокою небоные, татака хрицонаꙗ ѡдоꙗ небонаꙗ ꙗко ковеникъ небоникъ, дедо коверꙗнин небонин ива кꙋха ѡчин зжоною, мико кꙋхꙗтикъ ѡчин, котю копо слꙋга богданъ мафеꙗ попа сын слꙋга. Которое ꙗ возного ѡчевистое сознае и реестрꙗ передоною навряде покладаны и читаны вкниги кгроские записати каза.

ный крестьянинъ; Костюкъ Копотъ—слуга; Богданъ, сынъ попа Матвѣя, слуга.»

Вышеизложенное личное донесеніе возного и реестръ, представленный мнѣ и прочитанный въ урядѣ, я приказалъ записать въ гродскія книги.

XLIII.

Запись бывшей княгини Курбской о томъ, что она во всемъ получила удовлетвореніе отъ князя Курбскаго и освобождаетъ его отъ всѣхъ подданныхъ ею исковъ. 1578 декабря 30.

Ꙗ бывшаꙗ кнегиня андрееваꙗ кꙋрꙗпскаꙗ марꙗ ꙗрꙗевна голꙗшанꙗского сознаваю то симъ моимъ листомъ ижъ которое именꙗе дꙋбровицꙋ половицꙋ замꙗкꙋ и мѣста зселы приселꙗки и всими принадлежꙗностꙗми ктомꙋ прислꙋхаючими его милость кнзь андре михалович кꙋрꙗпски бывши малжонокъ мо ѡ мене и ѡтъ старꙗшого сына моего пна ꙗна монъ-

Я бывшая княгиня Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, сознаю симъ листомъ своимъ, что его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, бывшій мужъ мой, владѣлъ и пользовался заложеннымъ ему, въ опредѣленной суммѣ денегъ, старшимъ сыномъ моимъ паномъ Яномъ Монтовтомъ, имѣніемъ Дубровицею: половиною замка и мѣстечка, съ селами, приселками и всѣми принадлеж-

товта впевно́ сꙋме пенезе́ держалъ и ꙋжи-
валъ ино его милостъ кнѧзъ кꙋрбски́
дванадцатъ сотъ копъ грошѐ литовскихъ
ѿсына моего пана ꙗна зазлеценъемъ и
порꙋченъемъ моимъ взꙗвши а другꙋю два-
надцатъ сотъ копъ зласки своее ѿтъ-
пꙋстивши и даровавши ѡное именъе дꙋбро-
вицъское зовсимъ навсе вцелости сынови
моемꙋ панꙋ ꙗнꙋ запозволенъемъ и порꙋ-
ченъемъ моимъ нарокъ власте его мило-
сти ѡписаны́ подалъ постꙋпилъ и вовсемъ
лѝтꙋ записꙋ своемꙋ досытъ ꙋчинилъ та
тежь што его милостъ кнѧзь кꙋрбски́
закено и внесенъе мое ѡписалъ мне былъ
на́мѣꙗхъ своихъ ꙋпи́кихъ и на милꙗновы-
чахъ семнадцатъ тисече́ копъ грошѐ
литовъскихъ ино мне его милость и зато
все досытъ ꙋчинилъ и слꙋшне то наго-
родилъ ктомꙋ штомъ ꙗ была его мати
кнѧзꙗ кꙋпского навꙗдехъ ѡбъжаловала
ѡбнесее мое ѡскарꙋбы маетностъ рꙋхо-
мꙋю и иные многие речи ѿшто все мне
се его милостъ кнѧзъ кꙋрбски́ вжо ꙋспра-
ведливилъ и ничого винен незоста́ тогды
ꙗ ꙗко зоныхъ семнадцати тисече́ копъ
такъ зовсꙗкого ѿповеданъꙗ ѡбъжало-
ванъꙗ и всѣхъ рече́ его мать кнѧзꙗ кꙋрбп-
ского вызволꙗю а ѡные вси листы записы
ѡповедаѧ где ко́векъ и коли ко́векъ ꙋчи-
неные си листо́ касꙋю и ꙋморꙗю вѣными
часы та и вжо на его милости кнѧзю кꙋп-
ско́ детехъ и потокохъ его мати ѿныхъ

постями. И его милость, князь Курбскій,
по моему порученію и по моей довѣренно-
сти, получилъ отъ сына моего, пана Яна,
тысячу двѣсти копъ грошей Литовскихъ,
а другую тысячу двѣсти копъ, по своей ми-
лости, подарилъ мнѣ и отказался отъ нихъ,
и вышеозначенное имѣніе Дубровицкое, со-
гласно съ моимъ позволеніемъ и довѣрен-
ностію, уступилъ и отдалъ со всѣмъ на все,
въ цѣлости, сыну моему пану Яну, въ срокъ,
означенный въ записи его милости князя,
и во всемъ свою запись исполнилъ. А что
его милость, князь Курбскій, для обеспече-
нія моего вѣна и приданнаго, записалъ мнѣ
семнадцать тысячь копъ грошей Литовскихъ,
на имѣніяхъ своихъ Упитскихъ и на Миля-
новичахъ, то я объявляю, что за все это
я получила удовлетвореніе и надлежащее
вознагражденіе отъ князя, его милости.
Сверхъ того, я жаловалась въ урядахъ на
его милость, князя Курбскаго, о своемъ
приданномъ: денежныхъ капиталахъ, дви-
жимомъ имуществѣ и другихъ вещахъ; за
все это его милость князь Курбскій далъ
мнѣ законное удовлетвореніе, и не долженъ
болѣе ничего. Поэтому я освобождаю его
милость, князя Курбскаго, какъ отъ плате-
жа вышеозначенныхъ семнадцати тысячъ,
такъ и отъ всякихъ жалобъ и отъ всѣхъ
притязаній, а всѣ свои записи и объявленія,
гдѣ бы и когда бы они ни были поданы,
симъ листомъ своимъ отмѣняю и уничто-
жаю на вѣчныя времена; и въ слѣдствіе
сего, я не буду уже вчинать исковъ ни про-
тивъ его милости, князя Курбскаго, ни
противъ его дѣтей и потомковъ, не буду
вести тяжбу о вышеозначенныхъ и вся-
кихъ другихъ предметахъ, а также о
записяхъ, хотябы эти записи были написа-

рече звышь помененыхъ и нижкихъ иныхъ
тежъ и за записы задными хотя спо̾ле̾-
нею датою безъ вызнанъя его мати вря-
дового доходити поскивати жаного за-
трунѣня его мати чинити немаю по̾закла-
домъ на его мать князя купского дети
и потомъки его мати ѡкождую ре̾ зо-
собна сенацами тисеми копами грошей ли-
товскихъ такъ ижь гдебымъ вчомъ кол-
векъ ѡдно се̾ листу запису моего нару-
шила а ѡто пована была до якого ковѣ
права и суду зеского або кгроского и вко-
торы ковѣ повѣ хотя тежь и до суду его
королеское мци двоного теды запеши поз-
вомъ и напешомъ року яко назавито не-
закладаючися жадными причинами пра-
ными и непраными стати а року и пову
незбиваючи и ничися невымоляючи ѡны
закла сенаца тисече копъ грошей литовскихъ
его мци князю купскому або умоцованому
и те̾ детемъ и потоко̾ его мати токо
ра̾ коко бы была позвана платити и за
шкоды наголое речее слова его мци або
умоцованого его мци зара̾ досы чинити
маю и буду повина деи и потоки мои
волугъ сего ѡпису моего полнити повини
будутъ што коды ураду на мне само̾
маености моей моцно ѡправити заразъ
маетъ и воле̾ буде̾ и прее се̾ ли мо̾ заб-
жды призупоно̾ моцы ѡкождого ряду за-
хова̾ быти маеть и нато даю се̾ мо̾ листъ
его мци князю адрею курупскому змоею

ны позже нынѣшняго числа, если только
его милость князь не признаетъ формально
ихъ дѣйствительности, и обязываюсь не
вводить его милость ни въ какія затрудне-
нія. И это обязательство свое я обезпечи-
ваю закладомъ семнадцати тысячъ копъ
грошей, которыя должна буду заплатить
его милости, князю Курбскому, его дѣтямъ
и потомкамъ, за каждый предметъ иска въ
особенности. А если бы я въ чемъ нибудь
сіе свое обязательство нарушила и была бы
позвана его милостію, княземъ Курбскимъ,
въ какой нибудь судъ и урядъ, гродскій
или земскій, въ какой бы то ни было по-
вѣтъ, даже въ дворный судъ его королев-
ской милости; то, по первому позву, въ бли-
жайшій срокъ, какъ въ послѣдній и окон-
чательный, я должна буду явиться въ судъ,
не извиняясь ни какими причинами, означен-
ными въ законахъ и не означенными, и должна
буду заплатить вышеозначенный закладъ,
семнадцать тысячъ копъ грошей Литовскихъ,
его милости князю Курбскому или его уполно-
моченному, также дѣтямъ и потомкамъ его ми-
лости, не опровергая законности позва и ни-
чѣмъ не извиняясь, и при томъ столько разъ,
сколько разъ буду позвана въ судъ; а за
убытки я должна буду тотчасъ дать удовле-
твореніе по голословному объявленію его
милости князя или его повѣреннаго. Тоже
самое повинны будутъ исполнять дѣти и
потомки мои, согласно съ симъ листомъ
моимъ. А въ случаѣ не исполненія этого
обязательства, каждый урядъ будетъ имѣть
право взыскать силою съ меня самой и съ
моего имѣнія, и не смотря на то сей листъ
мой все таки въ каждомъ урядѣ будетъ
имѣть свою дѣйствительность. И на то я
даю сей листъ свой его милости, князю

печатью и спописомъ власное руки моее до которого завѣтною прозвою моею печати свои ксему листу приложити рачили его милость па федоръ загоровски а па ярошъ семашко писа вмилянновичахъ року божого нароженя тисеча пясо седесятъ осмого мца декабра трицатого дня марыя юрьевна голъшаского власная рука.

Андрею Курбскому, съ своею печатію и съ собственноручною подписью, къ которому листу, поустной моей просьбѣ, печати свои приложить изволили: его милость панъ Ѳедоръ Загоровскій и панъ Ярошъ Семашко. Писанъ въ Миляновичахъ, тысяча пятьсотъ семдесятъ осьмаго года, декабря тридцатаго дня. *Марія Юрьевна, урожденная Голшанская, рукою своею.*

XLIV.

Объявленіе дѣвки Райны, что прежніе ея доносы на бывшую княгиню Курбскую и на князя Курбскаго ложны.

Тисеча пясо седесятъ девятого мца генвара 3 дня.

Пере нами васнемъ паловичо постарости а лазаромъ иваницкимъ суею врж. ники кгроскими володимерскими потановившися сочевисто дека служебная вышшая его мати князя андрея куреского ярослаского и вышшое мажоки его мати кнгни мари юевны гошаского раина федорона невудучи ни шкого ничимъ приму́шона сама доброволне а устне ку записаю до книгъ кгроскихъ вызнала тыми словы и

Тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца января 7-го дня.

Предъ нами Василіемъ Павловичемъ, подстаростою, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками Владимірскими, явившись лично бывшая служанка его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, и бывшей жены его милости, княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, Райна Ѳедоровна, безъ всякаго принужденія, сама добровольно и изустно объявила, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

«Что я, по наущенію другихъ и въ гнѣвѣ, объявляла прежде, предъ возными

штомъ ковекъ ты пролы часовъ ку
ѡбразе добро славе и потивости ее мати
бывшое кнгни адреевое купское мари юевны
гошаского пнее моее вызнавала спомовы
люское игневу своего на ее мл пере воз-
ными якиже ковекъ повето теды того
всего та небыло бо то згневу а спомовы
люское чинила што те ее мл кнгнѧ на
его мл кнзя купского ѡповедала и ѡжа-
ловала якобы его мл мене бити мучити
и служебнику своему токови кгватъ вчи-
нити каза ино де и того его мать мнѣ
нечинии яко мене небито немучено ани
кгватовано при которо вынаю тое деки
туже будучи служебники ѡ кнзя его мати
па перъ вороновецки а ѡ пна яна мотота
па пенковски просили абы тое доброво́ное
а усное вызнае тое дебки ранны до книгъ
кгроскихъ было записано мы то запи-
сати казали.

какихъ бы ни было повѣтовъ, къ безчестію и безславію ея милости, бывшей княгини Андреевой Курбской, Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, госпожи своей; все то я объявляла ложно, потому что доносила въ гнѣвѣ и по наущенію людскому. Также ея милость княгиня доносила и жаловалась на его милость, князя Курбскаго, будто его милость велѣлъ меня бить, мучить и будто приказалъ слугѣ своему Тоньку изнасиловать меня. Я объявляю, что его милость, князь Курбскій, ничего этого мнѣ не дѣлалъ; и я не была ни бита, ни мучена, ни изнасилована.»

При этомъ объявленіи вышепоименованной дѣвки, присутствовали слуги: отъ его милости князя—панъ Петръ Вороновецкій, а отъ пана Яна Монтовта—панъ Пенковскій, которые просили, чтобъ это добровольное изустное объявленіе дѣвки Райны въ книги гродскія было записано; и мы записать приказали.

XLV.

Жалоба вознаго, Голуба Сердятицкаго, о побояхъ, причиненныхъ ему людьми князя Курбскаго. 1579 апрѣля 8.

Лѣта боѣго нарожѣнѧ ѧ҃ф҃ семьдесѧтъ девѧтого мцѧ апрелѧ и҃ днѧ.

Постановившися ѡчевисто навраѧде кгроско передоною васнемъ павловичо постаростимъ володимерьски возны повету володимерьского па нарошъ котеницки ку записаю до книгъ кгроски вына тыми словы и маючи на при соке шлѧхту пна шимона дубеского а михала гноеского року тепе идучого тисеча пна со седесѧ девѧтого мцѧ марьца двацѧ шостого днѧ за придаемъ боше мати ѡгледа если пна михала голуба серьдятиного возного повету володимерьского и за ѡказаемъ его виде если на не раны крывавые синевые битые почавши ѡ шии ажъ до самы ногъ коле ве хрыбе зки и ноги побиты веми школи-

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля 8 дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ, предо мною Василіемъ Павловичемъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Ярошъ Котельницкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Взявъ съ собою шляхту: пана Симона Дубенскаго и Михаила Гноенскаго, я, по порученію вашей милости, осматривелъ пана Михаила Голуба Сердятицкаго, вознаго повѣта Владимірскаго, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семдесятъ девятомъ году, мѣсяца марта двадцать шестаго дня. И Михаилъ Голубь Сердятицкій показывалъ мнѣ, на своемъ тѣлѣ, раны отъ побоевъ, кровавыя, синія, весьма злокачественныя. Начиная отъ шеи и до самыхъ колѣнъ, вся спина избита и ноги побиты; лѣвая рука

вые и рꙋкꙋ левꙋю также всю збитꙋю и
владати ею неможетъ которое зкне пра-
нее свое мени быти и ѡповедꙋ мне воз-
номꙋ и шляхте приме бꙋдꙋчо нжъ де ми
ся стало дня прошлого ꙋвоторокъ мца
мца дваце четвертого дня кгды де есми
ѡ се зволодимера позвы кгроские воло-
димерꙋские вжалове ее мти пнее палокое
трощиное и сыно ее мти ѡбеги поданые
и мти по его мл кнзя адреи кꙋрбского
ꙗрославъского не маючи при собе шляхтꙋ
пна ꙗна шанеского а пна себеꙗна соболя
то пакъ де кгды емо ехали добровоною
дорогою заехавши заблаженикъ и приед-
жаючи до мокрꙋца ино де наехавши на
слꙋга его мти кнзя кꙋрꙋпского па ки-
рило невꙋзоро змногими слꙋгами его мти
кнзя пна своего товарыши и помонниками
своими которы ѡ са знае и имена и ве-
дае помаши мене иволоши сконя ꙋше кне
рꙋки и ноги ми ѡбили и веми змꙋчили
и змодовали и залево живого зоставили
та и рꙋкою левою владати немогꙋ также
и тꙋю шляхтꙋ приме бꙋдꙋчꙋю збили а
бꙋючи мовили поводъ де за его мтю
кнземъ паномъ нишимъ ненози и та же
де мене збитого имодованого на дорозе
ѡехали и коня того на которо если еха
шестꙋю гнедого за ше копъ грошей ли-
товꙋскихъ зеломъ сафꙋяномъ крытымъ
за две копе грошей литовскихъ взяли
изꙋсобою повели.

также вся избита, такъ что онъ владѣть
ею не можетъ. И объявилъ мнѣ, возному,
и шляхтѣ, бывшей со мною, слѣдующее:
эти побои и раны нанесены мнѣ въ прошлый
вторникъ, мѣсяца марта двадцать четвертаго
дня, когда я отсюда, изъ Владиміра,
несъ позвы гродскіе Владимірскіе къ его
милости, князю Андрею Курбскому Яро-
славскому, по жалобѣ о бѣглыхъ крестья-
нахъ ея милости, Павловое Трощиное, и
сыновъ ея. Вмѣстѣ со мною была шляхта:
панъ Янъ Шаневскій и панъ Севастьянъ
Соболь. Когда мы, ѣдучи вольною доро-
гою, проѣхали Блаженикъ и подъѣзжали къ
Мокрецу, то слуга его милости, князя Курб-
скаго, панъ Кирило Невзоровъ, вмѣстѣ съ
многими слугами князя, его милости, това-
рищами и помощниками своими, которыхъ
онъ самъ знаетъ и имена которыхъ вѣдаетъ,
поймалъ меня и, сволокши съ коня, велѣлъ
бить въ шесть кіевъ, поотбивалъ мнѣ
руки и ноги и, сильно избивъ и измучивъ,
бросилъ едва живаго, такъ что я лѣвою
рукою владѣть не могу. Они избили так-
же и шляхту, бывшую со мною, а бьючи
приговаривали: «позвовъ къ его милости
князю, пану нашему, не носи.» Из-
бивъ и измучивъ, они бросили меня тамъ
же на дорогѣ и уѣхали, а коня моего, на
которомъ я ѣхалъ, шерстью гнѣдаго, цѣною
въ шесть копъ грошей Литовскихъ, взяли
и увели съ собою, съ сѣдломъ, которое
покрыто было сафьяномъ, цѣною въ двѣ
копы грошей Литовскихъ.

XLVI.

Вѣновая запись князя Курбскаго, Александрѣ Семашковнѣ. 1579 апрѣля 26.

Ꙗ анъдре михалови кꙋрбски ꙗрославски ѡнамꙋю и ѡнабаю симъ моимъ листо комꙋ того пореба вкажѣ ведати иже зволи и преренья божого змови за себе вста свѣты маженъски докꙋ зошлого ее м пна пера семашъка старосты кремянѣкого пнънꙋ алесандрꙋ ꙋбрати е рожоное и м пна ꙗроша пна васиꙗ а пна пера перовичо семашъковъ старостичовъ кремянѣки по которо сестрѣ свое пнъне алексланъдре и м пнове семакове кгды ꙗ набесее до и м приеха дали мнѣ вѣна посагꙋ готовы пнзе та же достатоное выправы взолоте блацꙋха всребре вкленота пела шата вконе и въсякихъ рꙋхомы реча ше тисече копъ гр литоски а личечи на либꙋ поскꙋю пнаца тисече золоты поски которꙋю ꙗ сꙋмꙋ пнзе ѡ и м пновъ семашъко вѣна сѣтры и ѡблюбенцы а богъ да пришлое мажоки моее паны алесадры до рꙋ мой

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій объявляю и сознаю симъ листомъ своимъ, кому нужно будетъ вѣдать, что, по волѣ и промыслу Божію, я сговорилъ за себя, въ святое супружество, дочь покойнаго его милости, пана Петра Семашка, старосты Кременецкаго, дѣвицу Александру, съ согласія родныхъ ея братьевъ, ихъ милостей: пана Яроша, пана Василія и пана Петра Петровичей Семашковъ, старостичей Кременецкихъ. И когда я пріѣхалъ къ нимъ на свадьбу, то ихъ милости, паны Семашки, дали мнѣ въ приданное за своею сестрою, дѣвицею Александрою, наличныхъ денегъ и сверхъ того достаточное количество вещей: золота, цѣпей, сребра, драгоцѣнныхъ камней, жемчугу, платья, коней и всякаго движимаго имущества на шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей, или, считая польскою монетою, на пятнадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, которую сумму денегъ отъ ихъ милостей, пановъ Семашковъ, собственноручно я получилъ, какъ вѣно сестры ихъ, моей невѣсты, а, дастъ Богъ, и буду-

вземъши а заховуючисе втомъ вѣле права
пополитого статуту земского великого
князьства литовского пекенилимъ до шлюбу
зоблюбеницею а богъ да прилою мажокою
моею вступи маючи вноcть и поволенье
заки его королевское м свтое славное па-
мети жикгимота августа короля польского
и великого князя литовского гдря моего
милотивого намѣнѣ мой которые на за
вчину мою право вѣчнымъ маю воле
права вѣно вправу мажоце моеи которую
бы мнѣ богъ да учинили є меновано шблю-
бенницы а богъ дастъ пришло мажоце моеи
тую сумму пнзе шестисѣ копъ грошей литовскихъ
а личечи на личбу поскую пятнацать тисечей
золотыхъ польскихъ совито тоє двенацать тисечей
копъ грошей литовское личбы ана поскую
личбу тридцать тисе золотыхъ польскихъ на имѣнахъ
моихъ литовскихъ вынѣши ихъ за третию часть
тоє на мѣстечку и дворе криничине и
упитопотокахъ и селехъ ктые имѣнамъ на-
лежачихъ воле дачы и привилеи є к м славъ-
ное памети жикгимота августа записую
и уписуючи мае пнъна волександра сема-
ковна богъ да пришлая мажока моя тое
сумы пнзе выше вписаное яко вноти

щей жены, панны Александры. И такъ
какъ я, по милости Сигизмунда Августа, свя-
той и славной памяти короля Польскаго и
великаго князя Литовскаго, господаря моего
милостиваго, получилъ право и позволеніе
записывать вѣно женѣ своей, которую мнѣ
Богъ пошлетъ, на имѣніяхъ, полученныхъ
мною въ вѣчную собственность, взамѣнъ
прежней вотчины; то поэтому я, согласно
съ законами и статутомъ земскимъ ве-
ликаго княжества Литовскаго, до совер-
шенія брака съ невѣстою своею, а, дастъ
Богъ, и будущею женою, обеспечиваю ей,
согласно съ пожалованіемъ и привилегіею
его королевской милости, славной памяти
Сигизмунда Августа, и записываю выше-
означенную сумму денегъ, шесть тысячъ копъ
грошей Литовскихъ, или польскою монетою
пятнатцать тысячъ злотыхъ польскихъ, и при-
томъ вдвойнѣ, то есть, двѣнадцать тысячъ
копъ грошей Литовскихъ, или тридцать ты-
сячъ злотыхъ польскихъ, на имѣніяхъ сво-
ихъ Литовскихъ, составляющихъ третью
часть всѣхъ моихъ имѣній [14]), то есть на
мѣстечкѣ и дворѣ моемъ Криничинѣ и Упи-
топотокахъ и на селахъ, принадлежащихъ
къ тѣмъ имѣніямъ. Поэтому панна Але-
ксандра Семашковна, будущая, дастъ Богъ,
жена моя, при жизни и по смерти моей,
должна быть надежно обеспечена въ вы-
шеозначенной суммѣ денегъ, какъ въ своей
собственности, поименованными выше имѣ-

[14]) По Статуту Литовскому, женихъ предъ свадьбою давалъ вѣновую запись, которою онъ обеспечивалъ приданное невѣсты. Деньги, золотыя и серебреныя вещи, жемчугъ, и драгоцѣнные камни оцѣнивались вдвойнѣ и вся сумма обеспечивалась третьею частію принадлежавшаго жениху недвижимаго имѣнія. По смерти мужа, наслѣдники уплачивали вѣно или предоставляли вдовѣ служившее обеспеченіемъ недвижимое имѣніе. Ст. Лит. 1529 Разд. IV. ар. I. Ст. Лит. 1564. Разд. V. ар. I. —

своее та приживоте ꙗко и поживоте моє на тыхъ имѣꙗхъ моихъ помененыхъ быти ꙗта и пѣна и поживоте моє тые выше вписаные имѣꙗ мои пнꙗна алесадра семашковна вблюбенница а богъ да прилаꙗ мажонка моꙗ тоє здворами збудованьемъ дворышъ збыломъ рогаты и дробъны спанꙗми дворными вгумнехъ зложоными и на полꙗхъ засеꙗными зборꙗры людми тяглыми зогородниками и ихъ роботами платы чиши и повинностꙗми кгрунты зелеными боры лесы гаи реками змлыны и ихъ вымѣками зосими тыхъ выше писаныхъ имѣꙗ малыми и великими пожитки на себе маетъ ихъ держати и поволи своє уживати вона будучи тую сумму пнзе на тыхъ имѣꙗхъ помененыхъ кому хотечи та всю ꙗко и почателъ ꙗдати даровати записати и ты ꙗко власною своею поволи своє шафовати атомъ є дѣти мои еслибы ми пнъ богъ знею мажонъкою моею мѣти ужычи и нихто иные переказы и затрунене мѣти неꙗдаши тое мененое сумы пнзе всее спона тыхъ помененыхъ имене держаꙗ и вживаꙗ єе мажонъки моее и того кому бы то поне належало вымовати немаю и помочи мѣ небуду по зарукою на єго к м ше тисе копъ грше литоскихъ а стороне укрижоно другую ше тисече копъ грошє литовъскихъ и нато да се мо ли подъ моею печаю ꙗ подписо руки моє власно литерами поскими подписаны пане алесадре

ніями моими. А по смерти моей, панна Александра Семашковна, невѣста, а, дастъ Богъ, и будущая жена моя, будетъ имѣть право владѣть и пользоваться означенными выше имѣніями моими, съ дворами, дворовымъ строеніемъ, со скотомъ, рогатымъ и мелкимъ, съ дворовымъ хлѣбомъ, въ гумнахъ сложеннымъ и на поляхъ посѣяннымъ, съ боярами, тяглыми людьми, съ огородниками и ихъ работами, платежами, чиншами и повинностями, съ землями, борами, лѣсами, рощами рѣками, мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, и со всѣми малыми и великими, получаемыми съ тѣхъ имѣній доходами. Имѣетъ она право отдать вышеозначенную сумму денегъ, обеспеченную тѣми имѣніями, кому ей угодно, всю или по частямъ, подарить, записать и распоряжать тою суммою, по своему произволу, какъ своею собственностію; и ни мои дѣти, еслибы Богъ далъ мнѣ прижить съ нею, и никто другой не будутъ дѣлать ей въ пользованіи тѣмъ имѣніемъ никакихъ препятствій и затрудненій; не будутъ также отнимать тѣхъ имѣній ни отъ ея милости, жены моей, ни отъ того, кому они отъ жены моей переданы будутъ, если не уплатятъ ей сполна всей вышеозначенной суммы; въ противномъ случаѣ, должны будутъ заплатить его королевской милости шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей, а обиженной сторонѣ другія шесть тысячъ копъ Литовскихъ грошей. И на то я далъ сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ, панѣ Александрѣ Семашковнѣ, будущей, дастъ Богъ, женѣ своей. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной моей просьбѣ, приложить свои печати и собственноручно подписаться

семашъковне а да бог҃ъ пришло мажоце моє притомъ были и того добре сведомы пноке а приятели мои его м҃ пнъ иванъ хрниницъки подъсудо земъски луки пнъ федо петровичъ загоровски а пнъ василе павъловичъ ито ихъ м҃ заустною моею пробою печати свои притнути и руки свои ланые подъписати рачнн писа уволодимери лѣта ѿнароженья ісу хрта сына божого тисеча пѧсо семъдесѧ девѧтого мца априлѧ двадъца шотого дня андре жроласки купъски реко сво иванъ хреницъки рукою федо загоровъски влоною рукою василе павъловичъ влоною рукою.

изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: его милость, панъ Иванъ Хрипницкій, подсудокъ земскій Луцкій, панъ Ѳедоръ Петровичъ Загоровскій и панъ Василій Павловичъ. Писано во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля двадцать шестаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій рукою своею; Иванъ Хренницкій рукою своею; Василій Павловичъ собственною рукою.*

XLVII.

Заемная запись князя Курбскаго женѣ его, княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, на 4000 злотыхъ польскихъ. 1579 апрѣля 27.

Ꙗ андре михаловичъ купъски ꙗросласки вынавлаю то самъ на себе си мои лито тепе и напото зажды кому буде порева того ведати и купино пореве свое взялъ и позычи есми умажоки моее милое кнгни алесадры перони семакони чотыри тисечи золоты поскихъ а на литоскую ливу тисячу и ше со копъ грошє укоторо суме пнзє заве и застави есми є вмо ндежае

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій сознаю самъ на себя, симъ листомъ своимъ, нынѣ и впредь навсегда, всякому, кому нужно будетъ знать объ этомъ: взялъ я и занялъ, для своей крайней надобности, у жены своей милой, княгини Александры Петровны Семашковны, четыре тысячи злотыхъ польскихъ, а по литовскому счету— тысячу шесть сотъ копъ грошей. За эту сумму я заложилъ и отдалъ ей во власть

подА половицу имѣнА моего закупленого
ѿбрАи ее рожоное пна ярошА пна василЪя
а пна петра петровичовЪ семашко мне
затавленого добратина зосякими пожники
якосе тое имее само всобе мае ничого
собе боше неоставуючи токо во всѣхЪ
пожикохЪ зеленыи воныхЪ чинЪшовыи ро-
боныи стыи поданыхЪ помененыхЪ и непо-
мененыи абы ни одЪнаЯ половина на дру-
гую неперевышала вжано речи а еЛибы пноке
семашкове хотели тое имее умене выку-
пити тогды она мажока моя кнгня
алексАдра а поне и потомЪки ее естЪли
и да богЪ зомною мети буде мае тую
сумму всю вехо помененую громи готовыми
зарА забема приятелЪми своими кроными
притомЪ окупею до ру своихЪ взяти и
тою сумою поколи свое заведомостью тыхЪ
же приятА своихЪ шафовати имѣнА собе
закупати а я е того самЪ и поне нито
заборонЯти немаеть пакли бы кто часе
на мене пА богЪ чА смителЪныи наперА ни
на мажоку мою допустити рачилЪ тогды
и поМети мое кто имею добрятине кто
половицы якосе выше помениЛо также
еЛибы тое имее было окуплено ино всуме
которую воле вышого поменЯ возме ни-
хто ниякое труности переказы вдежаю
пожико е мажонЪце мое и потокомЪ ее
зомною сложоными делати немае а хтобы
намне сего доброводного ѿпису моего чимЪ
ковекЪ выступилЪ и нарушА до права по-

и владѣніе половину имѣнія Добратина, заложеннаго мнѣ ея родными братьями: паномъ Ярошемъ, паномъ Василіемъ и паномъ Петромъ Петровичами Семашками, со всѣми доходами, какъ то имѣніе само въ себѣ существуетъ, ничего больше въ свою пользу не оставляя, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы во всѣхъ доходахъ, получаемыхъ съ земли и воды, съ поземельныхъ денегъ и работъ крестьянскихъ, поименованныхъ и не поименованныхъ, одна половина вышеозначеннаго имѣнія ни въ чемъ не превышала другой. А если бы паны Семашки захотѣли выкупить у меня то имѣніе; въ такомъ случаѣ, жена моя, княгиня Александра Семашковна, а по смерти ея, потомки, если Богъ дасть ей прижить со мною, должны будутъ всю вышеупомянутую сумму тотчасъ получить въ свои руки, вмѣстѣ съ двумя родными пріятелями, и распоряжать тою суммою по произволу, съ вѣдома тѣхъ же пріятелей своихъ, отдавать въ долгъ подъ залогъ имѣній. И ни я самъ, и ни кто другой по смерти моей, не можетъ дѣлать ей въ томъ никакихъ препятствій. А если бы Господь Богъ благоволилъ послать мнѣ смертный часъ прежде жены моей; то и по смерти моей, никто не долженъ дѣлать ей, женѣ моей, и потомкамъ ея, прижитымъ со мною, никакихъ препятствій и затрудненій въ пользованіи тѣмъ имѣніемъ, половиною Добратина со всѣми доходами, также суммою денегъ, которую они получатъ за выкупъ, какъ упомянуто выше. А если бы кто сію мою добровольную запись въ чемъ нибудь преступилъ и нарушилъ, или позвалъ бы въ судъ, тотъ повиненъ будетъ заплатить уряду, въ который поступитъ дѣло, судебный закладъ—полторы тысячи копъ грошей,

зывалъ повинне буде зарꙋки томꙋ врядꙋ
ꙋ которого се то приточитъ поторы ти-
сечи копъ грошей заплатити особно шкоды
наклады кроме присеги и доводꙋ токо
наречее слова ее и потомъко нашихъ за-
платити и нагородити мае а была бы тежъ
она мажока моя вто справе свое ꙋкого
зарꙋдненя ꙋкривжона и повала бы до якого
ковекъ поветꙋ, сꙋдꙋ земского кгроского
и короля его мати, ку зꙋпоного и не-
зꙋпоного сꙋдꙋ, рокомъ якимъ хотечи,
на роки и бе роковъ по воною, того кого
позоветъ невылмолнючисе хоробою никаки-
ми причинами правными и неправными токо
яко на рокꙋ забито запеши позвомъ
стати рокꙋ и позвꙋ некивнючи и неꙋстꙋ-
пꙋючи ꙋтого врядꙋ змеца засе досыгакосе
выше поменило такъ великие зарꙋки и
нагорожее шкодъ кромѣ доводꙋ нареченъе
слова ее и потоко нашихъ заплатити маетъ
тꙋюжъ мо то су буде мити насталомъ
и ненасталомъ потомꙋ зарꙋки наврядъ сво
а стороне шкоды и ре ꙋшто буде позы-
ва всказати и моцно на самомъ и маетъ-
ности его ꙋправовани непороко встатꙋте
ꙋписанымъ але зара а вчинивши досы за
зарꙋки и за все шкоды пресе то ли мо
ꙋкодого права при зꙋпоно моцы захова
бы мае и нато есми кнгни алексадре
петроне семаконе мажоце моя мило да
се мо ли по печаю и спописомъ рꙋки моее
а притомъ были и того добре сведоми и

а проторы и убытки долженъ будетъ заплатить и вознаградить особо, безъ присяги и доказательствъ, по одному объявленію жены моей и потомковъ нашихъ. А если бы она встрѣтила отъ кого нибудь затрудненіе, или была обижена, и позвала бы въ какой бы ни было судъ, земскій гродскій или королевскій, въ полное присутствіе или неполное, въ какой бы ни было срокъ, во время судебныхъ сроковъ, или тогда, когда по причинѣ войны не бываетъ судовъ; во всякомъ случаѣ, отвѣтчикъ долженъ будетъ явиться въ судъ, не извиняясь болѣзнію и никакими причинами, означенными въ законѣ и неозначенными, какъ на срокъ окончательный, и, не опровергая законности позва и срока судебнаго, не выходя изъ уряда, долженъ будетъ вознаградить за все, какъ упомянуто выше: заплатить означеный выше судебный закладъ и вознаградить за убытки, безъ всякаго доказательства, по голословному объявленію жены моей и потомковъ нашихъ. Такое же право будетъ имѣть судъ присудить закладъ въ пользу урядниковъ своихъ, а истцу—присудить вознагражденіе за убытки и самый предметъ иска, не смотря на явку или неявку отвѣтчика, и произвесть взысканіе съ самаго отвѣтчика и съ его имѣнія, тотчасъ, не дожидаясь сроковъ, въ статутѣ означенныхъ. А когда будутъ уплачены судебный закладъ и убытки, то все таки сей листъ мой долженъ оставаться въ полной своей силѣ, предъ каждымъ судомъ. И на то я далъ княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, женѣ своей милой, сей свой листъ, за своею печатію и собственноручною подписью. А при томъ были и, зная хорошо объ этомъ дѣлѣ, по моей устной просьбѣ, печати свои

заꙋстною прокою моею печати свои ксемꙋ моемꙋ листꙋ приложити рачили и ма панове а приятели мои его ма кнѧ михало чоторыйки старота житомирски па микола палуцки почаши волыски па петрꙋ костюковичꙋ хоботоски па кирилꙋ древинꙋски писа ꙋволодимери лета божого народженꙗ тисеча пѧсо седесѧ девѧтого мца апрелꙗ двацѣ семого дня адре ꙗрославꙋски кꙋрꙋпски рекꙋ влаꙋ.

къ сему моему листу приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: его милость, князь Михаилъ Чорторыйскій, староста Житомирскій, панъ Николай Палуцкій, подчашій Волынскій, панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовскій, панъ Кирилъ Древинскій. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать седмаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій, собственною рукою.*

XLVIII.

Запись княгини Курбской Александры Петровны Семашковны о томъ, что она получила отъ братьевъ своихъ слѣдующее ей приданное и ничего болѣе требовать не будетъ. 1579 апрѣля 27.

Ꙗ кнгнꙗ андреевлѧ кꙋрпскаꙗ ꙗрославскаꙗ алексадра петрона семашкона вызнаваю сама на себе си листо мои нинешни и напотомꙋ бꙋдꙋчимꙋ кꙋмꙋ того потреба ведати бꙋдетꙋ ижꙋ ихꙋ ма панове краѧ моꙗ рожонаꙗ па ꙗрошꙋ па василе а па перꙋ перовичи семашкове ѿдаючи мене ꙋста светобливы мажоски за его ма кнзꙗ адреꙗ михаловича кꙋрпского ꙗрославꙋского водле права пополитого статꙋтꙋ та ꙗко и дрꙋгимꙋ сетрамꙋ моимꙋ рожонымꙋ вено посагꙋ выправꙋючи счетвѣтое части имене

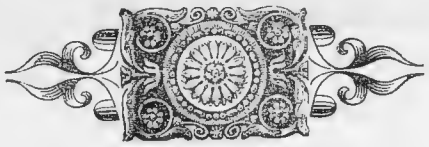
Я княгиня Андреевая Курбская Ярославская Александра Петровна Семашковна сознаю сама, на себя симъ листомъ своимъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію, кому объ этомъ нужно будетъ вѣдать. Ихъ милости, паны родные мои братья: панъ Ярошъ, панъ Василій и панъ Петръ Петровичи Семашки, выдавая меня въ святое супружество, за его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, согласно съ законами, изображенными въ статутѣ, выдѣливъ мнѣ, какъ и другимъ моимъ роднымъ сестрамъ, вѣно и приданное изъ четвертой части наслѣдственна-

ѿчинны та готовыми грошми ꙗко взолоте всеребре и выши рꙋхомы речахъ ѿдали мне ѡмъсотъ копъ грошей литоское личъбы а такъ ꙗ маючи за все ѿ ихъ мати зꙋпонꙋю заплатꙋ теперъ и начасы вечъные самыхъ ихъ мати и кгды да богъ мажоки и дети которы знихъ мети кꙋде и всей кроныхъ и повинныхъ ихъ мати вызволяю и вене зосихъ имене ихъ мати ѿчиныхъ и маеносте понебожъчикꙋ пнꙋ ѿцꙋ нишемъ и небочицы пнее маки нишое зосталыхъ вырекаю и вже ѿтого часꙋ ꙗ сама и кгды ми па богъ потоство дай рачи ихъ мати самы и никомꙋ зблики и повины ихъ мати никоторое трꙋдности задавай а нивыправы и посагꙋ на ихъ мати знову доходити немаю а немають а где бы ꙗ сама або поживоте моемъ потомъки мои и хто ковекъ збликихъ мой занехавши сего выречеꙗ моего ихъ мати всимъ або которомꙋ ковекъ зъ ихъ мати трꙋно и переказꙋ делати ме и знову посагꙋ и выправы на ихъ мати поскивати хотелъ тогды ꙗ сама и потомъки мои и кажды таковы маю и бꙋдꙋ повини зарꙋки набрꙗ где се то приточи ѡмъ со копъ грошей литоскихъ а ихъ мати всемъ або и которомꙋ ковекъ зъ ихъ мати дрꙋгꙋю ѡмъ со копъ грошей литоскихъ шкоды и наклады штобы и ма собе вто шкодовати мели кромъ права и доводꙋ ѡно наголое речее слова и мати заплати маю и бꙋдꙋ

го имущества, наличными деньгами, золотомъ, сребромъ и другою движимостію, дали мнѣ восемь сотъ копъ грошей Литовскихъ. Поэтому я, получивъ отъ ихъ милостей полную уплату, освобождаю, теперь и на вѣчныя времена, ихъ самихъ, женъ и дѣтей, которыхъ они, если дастъ Богъ, имѣть будутъ, и всѣхъ кровныхъ и родныхъ, отрекаясь въ ихъ пользу, на вѣчныя времена, отъ всѣхъ имѣній вотчинныхъ и движимаго имущества, оставшагося послѣ нашего покойнаго отца и покойницы, матери нашей. И уже съ этого времени, ни я сама, ни потомство, если Господь Богъ дастъ мнѣ его, не будемъ предъявлять никакихъ притязаній, ни имъ самимъ и никому изъ кровныхъ и родныхъ ихъ милостей, и не будемъ снова требовать отъ нихъ вѣна и приданнаго. А еслибы я сама, или по смерти моей мои потомки, или кто нибудь изъ моихъ родственниковъ, не смотря на сіе мое отреченіе, дѣлалъ притязанія и затрудненія, ихъ милостямъ всѣмъ вмѣстѣ или кому нибудь одному изъ нихъ, и началъ бы требовать судомъ мое вѣно и приданное; въ такомъ случаѣ, я сама, потомки мои и каждый такой истецъ повинны будемъ заплатить уряду, гдѣ начнется дѣло, судебный закладъ—восемь сотъ копъ Литовскихъ грошей, а ихъ милостямъ, всѣмъ или кому нибудь одному изъ нихъ, другія восемь сотъ копъ грошей Литовскихъ, также проторы и убытки, какіе понесены будутъ ихъ милостями, безъ всякаго судебнаго изслѣдованія и доказательства, но по одному голословному показанію ихъ милостей. Всю эту сумму урядъ долженъ будетъ тотчасъ взыскать съ движимаго и недвижимаго имѣнія того лица, которое ихъ милости без-

повѣи што все тотъ же брѣ натомъ хто
й мати ѿто труность задавати будетъ
моцно заразомъ ѿправу намѣнахъ и маетъ-
ности ихъ чинити маѣ а потомъ завъжды
сѣ листъ мо вкождого права примоцы
захова и дѣжанъ быти маѣ и нато есми
ихъ мати паномъ брѣи моѣ дала сѣ мо
лй по моею печаю и спописомъ власное
руки моее а притомъ быи и того добре сведо-
ми и завѣстною прозъвою моею печати
свои приложити ксему моему листу рачили
й мѣ панове а приятели мои пѣ микола
палуцки почаши земли волыское пѣ федо
загоровъски пѣ перъ костюковичъ хоболъ-
товъски а пѣ кирикъ дрывиски писа уволо-
димери: лета божого нароженъя тисеча
пѣ со семъдесѣ девятого мца апрелѣ двацѣ
семого дѣ: алексадра семакона рѣка вла.

покоить будетъ; послѣ чего, все таки сей листъ мой, въ каждомъ судѣ, будетъ имѣть силу и дѣйствительность. И на то я дала ихъ милостямъ, панамъ братьямъ своимъ, сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по устной просьбѣ моей, печати свои приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: панъ Николай Палуцкій, подчашій земли Волынской, панъ Ѳедоръ Загоровскій, панъ Петръ Костюшковичъ Хоболтовскій и панъ Кирилъ Дрывинскій. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятаго, мѣсяца апрѣля двадцать седмаго дня. *Александра Семашковна, собственною рукою.*



XLIX.

Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ начатыя противъ него судебныя дѣла должны быть пріостановлены. 1579 іюня 29.

Стефа҃ боѡ мл҃тыю коро҃ поск҃и велики҃ кн҃зь литоск҃и рꙋск҃и прꙋск҃и мазовецки҃ жомойск҃и ифлѧтск҃и кн҃жа семигроск҃ое и иныхъ бе҃можномꙋ костѣ҃тинꙋ костѣ҃тиновичꙋ кн҃жѧ҃ ѡ҃роскомꙋ воеводе киевскомꙋ маш҃акꙋ земли волынское старосте володимѣ҃скомꙋ ꙋрожономꙋ алекса҃дрꙋ жоравницкомꙋ старосте ключникꙋ и горо҃ничомꙋ лꙋцкомꙋ а внебытности кн҃зꙗ воеводы киевского володимери а пн҃а старосты лꙋцкого влꙋцкꙋ ино вр҃до҃ кгроск҃и тамошнимъ тѧ҃же вр҃ник҃о и сꙋ҃дамъ земск҃и тыхъ же повето҃ лꙋцкого и володимѣ҃ского по҃коморы҃ сꙋ҃д҃ по҃сꙋдко҃ и писаромъ и тѣ҃ сꙋ҃дамъ новыхъ сꙋдо҃ трибꙋна҃скихъ и ины҃ всѣ҃ стано҃ дꙋховны҃ и свѣск҃и шлѧхте ѡ҃ны҃ ѡбывателѣ҃ короны поское великого кн҃зь-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, князь Седмигродскій и иныхъ. Вельможному Константину Константиновичу, князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу Волынской земли, старостѣ Владимірскому, благородному Александру Жоравницкому, старостѣ, ключнику и городничому Луцкому, а на случай отсутствія князя воеводы Кіевскаго изъ Владиміра, а старосты Луцкого—изъ Луцка, урядамъ тамошнимъ гродскимъ, также урядникамъ и судьямъ земскимъ тѣхъ же повѣтовъ, Луцкаго и Владимірскаго, подкоморіямъ, судьямъ, подсудкамъ и писарямъ, также судьямъ новыхъ судовъ трибунальскихъ [15]) и другимъ всѣмъ сословіямъ, духовнымъ и свѣтскимъ, шляхтѣ и всѣмъ обывателямъ королевства Польскаго и великаго княжества

[15]) Здѣсь разумѣется высшая судебная инстанція, учрежденная въ 1578 году, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поступавшихъ по апелляціи изъ судовъ гродскихъ и земскихъ.

ства литоского а ѡсобливе земль и воеводствъ киевского волыского и браславского которы бы кове то вѣдати належало ѡнамуелмъ ва и кнзь адре михаловичь курбски ярославски при на гдри са спотомъ не малымъ ку служе нашо гдрско земско воено противъ непрнятелѧ нашого москоского вбозде выедчае а ꙗко вправе посполитомъ та нухъвалахъ сомовыхъ прошлыхъ и тепе недавно минулого вашавского естъ ѡписано и жонеры вражники и слуги наши таже и тые которые схути своее на служе будуть ѿ всякихъ судо вони быти маю про то еслибы хтожъ кольве кнзꙗ курского взелꙗхъ помененыхъ на роки судовые та кгроские ꙗко и земские которые тепе и пото по сею воною сужоны буду ѡ што кольвекъ позывалъ або кому бы кольве справы зни пере ва сѧ приточили и належали тогды ва ꙗко врꙗнико наши приказуемъ абы есте на кнзю курско занебыностью и нестаньемъ его никотого судоного вказу здаꙗ и ѿправы на маетностꙗхъ его нечинили и таковые вси справы и повы чере кого кове вынесеные ѿложили и завесили таже хоче мѣти и бы и вы вси стороны которымъ ѡ што ковекъ чинее прꙗное кнзе курски бы належало абы есте спра своихъ проти него непопирали и непиновали а поспущею воскъ нашихъ стое потребы земское военое заховуючисѧ вто

Литовскаго, особливо земель и воеводствъ Кіевскаго, Волынскаго и Браславскаго, кому бы объ этомъ вѣдать надлежало. Извѣщаемъ васъ, что князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, въ скоромъ времени, отправляется самъ съ немалымъ своимъ отрядомъ, на Нашу господарскую земскую военную службу, вмѣстѣ съ Нами, господаремъ, противъ непріятеля нашего Московскаго. Государственными законами, также постановленіями прежнихъ сеймовъ и теперешняго, недавно окончившагося Варшавскаго сейма, узаконено, что жолнеры, урядники и слуги наши, равно какъ и лица, отправляющіяся добровольно на службу нашу военную, должны быть свободны отъ всякихъ судовъ. Поэтому, если бы кто, во время нынѣшней войны, позвалъ въ вышепоименованныхъ воеводствахъ, князя Курбскаго на судъ, въ настоящіе или послѣдующіе судебные сроки, земскіе или гродскіе, также если бы кому нибудь насталъ срокъ вести предъ вами тяжбу съ княземъ Курбскимъ; то во всѣхъ такихъ случаяхъ, вы не должны полагать никакого судебнаго приговора и рѣшенія, ни опредѣлять взысканія съ его имущества подъ предлогомъ отсутствія и не явки въ судъ отвѣтчика, а должны отложить и пріостановить всѣ такія дѣла и позвы, кѣмъ бы они ни были поданы. А если вы съ своей стороны имѣете какія нибудь тяжбы съ княземъ Курбскимъ, то мы желаемъ, чтобы вы этихъ тяжбъ своихъ противъ него не продолжали и объ нихъ не хлопотали, пока мы, по прекращеніи войны, не распустимъ нашихъ войскъ, и чтобы во всѣмъ этомъ непремѣнно поступали согласно съ вышеупомянутыми сеймовыми постановленіями и съ

водлꙋгъ помененыхъ ꙋфа сомовыхъ и статꙋтꙋ права посполитого конене писа въ вини дня двацать девятого мца июня лета божого нароженя тисеча пято седеся девятого а королевання нашого четвертого *Stephanus Rex Lawrin piesoczinsky.*

статутомъ государственныхъ узаконеній. Писанъ въ Вильно, двадцать девятаго іюня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ девятое, а королевствованія нашего—четвертое. *Стефанъ король. Лавринъ Пѣсочинскій.*

L.

Объявленіе князя Курбскаго, что слуга Меркурій Невклюдовъ, обворовавъ его, бѣжалъ. 1580 января 8.

Тисеча пять со ѡмъдесятого гевара и дня.

Передомъною алексадро кꙋцевичо ѡ его вельможное мати княжати котетина котетиновича ѡстроского крачого великого князства литоского староты володимеского по старонимъ володимескимъ его мило па василе паловн ѡповеда и жалова именемъ его мати князя адреа михаловича кꙋрского ярославского ѡто нжь де врянн его мли милянов ски вчорашнее ночи мекꙋре неклюдо ꙋзявши пере себе злы ꙋмылъ протико его мати князю пну своемꙋ которы де ѡ скабꙋ его мати ключи ме покравъши

Тысяча пятьсотъ восемдесятаго года, мѣсяца января 8-го дня.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ подстаростою Владимірскимъ, назначеннымъ отъ его вельможной милости, князя Константина Константиновича Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго, старосты Владимірскаго, явившись его милость, панъ Василій Павловичъ, объявлялъ, отъ имени его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, и жаловался, что урядникъ его милости Миляновицкій, Меркурій Невклюдовъ, хранившій ключи отъ казны княжеской, замысливъ злое дѣло противъ его милости, князя, пана своего, уворовалъ въ прошедшую ночь, золото, сребро и немало наличныхъ денегъ,

де золота серебра грошей готовыхъ немало
наколко тисячей копъ грошей литовскихъ
кромъ ведомости про утеи и втомъ князя
пна своего зрадн и просн имене его мати
князя курпского абы тое ѡповедае до книгъ
кгродскихъ было записано и выпн скнигъ
князю курпскому да бы а та на тое ѡпо-
ведае донигъ кгродскихъ записати велелъ.

всего на нѣсколько тысячъ копъ грошей Литовскихъ, и бѣжалъ, неизвѣстно куда, и такимъ образомъ, измѣнилъ князю, своему пану. И просилъ панъ Василій Павловичъ, именемъ его милости, князя Курбскаго, чтобы это объявленіе было записано въ гродскія книги, и чтобы выдана была изъ книгъ выписка. Поэтому я вышеозначенное объявленіе приказалъ записать въ гродскія книги.

LI.

Дѣло о развратной жизни Анны Монтовтовны [16]).

Лѣта по нароженю ісу хрытово сына бжого аѳп мца ніюня ѕ дня.

На роко зескі судовы ѡ дня свето троцы рыского свята вгоду ѡлмъдесятомъ воле статуту припалы и судовне ѡправованы перенами ірофеемъ госкимъ судею аиванно хренницкимъ посудькомъ врядниками земъскими судовыми повету луцкого ставши ѡчевито взамку гдарьскомъ

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, Сына Божія, 1580, мѣсяца іюня 6 дня.

Въ сроки судовъ земскихъ, наступившихъ по статуту, со дня Св. Троицы, по Римскому календарю, въ нынѣшнемъ восемьдесятомъ году, предъ нами Ерофеемъ Гостскимъ, судьею, и Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ, урядниками судебными земскими повѣта Луцкаго, явившись лично, въ замкѣ господарскомъ Луцкомъ, панъ

[16]) Анна Монтовтовна была дочь Яна Монтовта, роднаго брата Андрею Монтовту, который былъ первымъ мужемъ княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. Янъ и Андрей Андреевичи Монтовты, сыновья княгини Курбской, были двоюродные братья Анны Монтовтовны. Кн. гр. Луцкая 1578, лис. 64 — 66.

лꙋцкомъ па павелъ зкличиски ѡповеда и
покладалъ перенами цедꙋлꙋ поскимъ писмо
написанꙋю и просилъ абыимо ее ѡгледавши до
книгъ записати роказали мы сꙋдъ ѡное
цедꙋлы его ѡгледаши примꙋючи ее до
книгъ длѧ ꙋписованѧ читати казали кото-
рѧнѧ слово ѡ слова такъ сѧ всоке маетъ,
милоцивые панове подобно естъ вшитъ-
кимъ неено вашецѧмъ моимъ милости-
вымъ паномъ вѧдомо ꙗко жона моѧ
ганъна монътотовна вшетечъне апросъне
повъшитекъ часъ праве живота своего не-
такъ ꙗко цнотъливо належи посътꙋпь-
ками своими заховыва и вътыхъ часехъ
недавно прошълыхъ до чекго мне при-
правила вшетеченьствомъ асъпроностью
своею ꙗдонъцъ здомꙋ его милосъти пана
покоморого взꙗвъши сꙋмꙋ пенꙗзе кото-
рꙋю его милость панъ покомори воло-
димески и мальжонъка его милосъти былъ
мне и е винен ꙗдонъцъ стыми пенендзъ-
ми ꙋстꙋпила до сокалꙗ на ꙗмарокъ тамъ
же змовивъшисѧ зжолнеромъ знеꙗкимъсь
миколаемъ ковънацъкимъ которомꙋ
вшитъке сꙋме пенендзы коне и цоколъ-
векъ маенътноци натенъ часъ мое при не
было ѡнемꙋ дала и сама забачивъши ко-
ꙗзьни божеи и въстыдꙋ знимъ зосътала
ѡцомъ ꙗ зонымъ ковънацъкимъ пре кро-
лемъ его милосъти правемъ чинилъ по-
тымъ кгдымъ е ѡтьтого ковънацького
досьталъ и ѡпꙋсъцилемъ то е былъ зна-

Павелъ Згличинскій, объявилъ предъ нами
и представилъ записку, польскимъ письмомъ
написанную, прося, чтобъ мы разсмотрѣли
ту записку и приказали внести ее въ книги.
Мы судъ, разсмотрѣвъ записку и принявъ
ее для вписанія въ книги, приказали читать.
Она, слово въ слово, есть слѣдующая: «Ми-
лостивые паны! Должно быть извѣстно
всѣмъ, а не только вашимъ милостямъ, мо-
имъ милостивымъ панамъ, что жена моя,
Анна Монтовтовна, почти во всю жизнь
свою, ведетъ себя развратно и распутно,
не такъ какъ должно вести себя благород-
ной женщинѣ. Еще въ недавнее время,
вотъ до чего она довела меня своимъ раз-
вратомъ и распутною жизнію: получивъ день-
ги, которыя долженъ былъ намъ его ми-
лость, панъ подкоморій Владимірскій, и
жена его милости, и отправившись изъ до-
му его милости, пана подкоморія, она при-
ѣхала съ тѣми деньгами въ Сокаль, на яр-
марку, и здѣсь съякшалась съ какимъ то
жолнеромъ, Николаемъ Ковнацкимъ, кото-
рому отдала всѣ деньги, коней, и немного
бывшаго при ней въ то время моего иму-
щества, а сама, забывъ страхъ Божій и
стыдъ, осталась съ Ковнацкимъ. Объ
этомъ я имѣлъ съ Ковнацкимъ расправу
предъ королемъ, его милостію. Потомъ,
когда Ковнацкій выдалъ мнѣ ее, жену мою,
то, по просьбѣ ихъ милостей, пана подко-
морія и его жены, я простилъ ей, чтобъ
она, какъ родовитая шляхтянка, не срами-
ла себя. Но она, развратница и распут-
ница (прошу прощенія у вашихъ мило-
стей, моихъ милостивыхъ пановъ), въ
нынѣшнемъ 1580 году, по Свѣтломъ Хри-
стовомъ Воскресеньи, на Ѳоминой недѣлѣ,
съ понедѣльника на вторникъ, когда я уѣ-

мобы ихъ милосѣци пана покоморекго и малѫжонѣки єкго моцы нѫь єсть зъ домꙋ шлѧхетьскекго жебысе несѣлавила сона сѣпросѣна вшетечѣна ꙋчьтивѣши вашꙋ милость мой милосѣтивыхъ пановъ знову втомъ року ѡсмѣдесѧтомъ повельки ноцы напроводѣне недзели сѧпонедзѧлѣкꙋ навѣторокъ ꙗко вшетечѣница звыростѣкемъ анѣдрекемъ минькемъ которы слꙋжилъ ꙋ пана покоморекго стымъ побравѣши ѡсѣтатекъ маєтѣносѣци ме беземіне кгдымъ былъ ѡтѣѧхалъ до єго милоти пана покоморого кремѧнецѣкого ꙋцекѣла и сѣтамѣтанѣдъ приєхавѣши покгонилемъ ю вѣсени именѣю єе милоти пане ивановое кѣдѣевое и цо єсть текго запричина є ꙋцеканыѧ и зѣдрады прецивѣко мне проше ꙗко мой милотивы пновъ неха бенѣдзе ѡ км пытана и проше баше милоти свой милотивы пновъ, на те спроно а вѣшетечѣно бѧле кглово ктꙋра была жоно мою поки те мне здрады и цꙋдзолоства неѣчинила ѡсѣправедѣливость жебы ведѣле засѣлꙋкги свє каране взела а кгды тѧ цедꙋла пана зѣкгличинѣского вычитана была де тꙋтѣже ставѣши передъ нами сꙋдомъ ганѣна ѧновѣна монѣтолѣтовѣна жона менованого павѣла зѣкѣличинѣского подавала намъ сꙋдꙋ цедꙋлꙋ по польѣкꙋ написанꙋю которꙋю цедꙋлꙋ поведала же власѣное рꙋкописание єе бедѣле єе ꙋстное ѡповедала и вынала

халъ къ его милости, пану подкоморію Кременецкому, бѣжала съ мальчишкою, Андрюшкой Минькомъ, слугою пана подкоморія, забравъ послѣднее мое имущество. Возвратившись домой, я пустился въ погоню и догналъ ее въ Сенинѣ, имѣніи ея милости, пани Ивановой Кирдеевой. Прошу васъ, мои милостивые паны, спросить ее о причинѣ такого побѣга и измѣны, прошу также судить по закону эту развратную и распутную женщину, которая была женою моею, пока не измѣнила мнѣ и не совершила прелюбодѣянія. Пусть она подвергнется заслуженному наказанію!» По прочтеніи этой записки, явилась здѣсь же, предъ нами, судьями, Ганна Ивановна Монтовтовна, жена вышеупомянутаго Павла Згличинскаго, и подала намъ, судьямъ, записку, написанную попольски, объявляя, что эта записка написана собственною ея рукою, и что все, въ ней написанное, справедливо. И просила Ганна Ивановна Монтовтовна, чтобы представленная ею записка была прочитана и внесена въ книги. Эта записка есть слѣдующая: «Милостивые паны! Въ чемъ мужъ мой, панъ Згличинскій, обвиняетъ меня предъ вашими милостями, во всемъ томъ я признаю себя виновною. Винюсь ему во всемъ: въ томъ, что я прежде убѣжала съ жолнеромъ, Николаемъ Ковнацкимъ, и растратила имущество, и что, въ настоящее время, я бѣжала съ Андрюшкой Минькомъ. Все это я дѣлала по совѣту, наущенію и съ вѣдома злыхъ людей, пана Яна и Андрея Монтовтовъ, братьевъ своихъ, которые довели меня до того частыми письмами и посланіями своими. Уже прошло тому не мало времени, какъ Янъ Монтолтъ присылалъ ко мнѣ письмо слугою своимъ Све-

нжь што вто цедуле написано есть до того се всего знаю и просила жебы была таꙗ цедула вычитана и до книгъ записана котораꙗ такъ се всобѣ маетъ, милосвтивые панове цо панъ зкгличинъскій панъ малъжонокъ мо предъ км на мене скажи прето се знамъ жемъ то противъко ему высвтупила и вътомъ сꙗ ему невъшитъкимъ вине дае жемъ стымъ жолънеромъ ковнацъкимъ миколаемъ утекла маетъность страцила такъ и теразь, стымъ анъдрекомъ минькомъ утекла а то вшитъко за намову раду и выдомостью тыхъ злыи люде братьи моее пана ꙗна и анъдреꙗ монътолътовъ которы мне до текго привели презь ченъсте писанъе и посыланъе свое южь тему часъ немалы ꙗко ꙗнъ монътолътъ презъ слукге свекго свеховъскекго писалъ домъне же злецилъ словъне мовицъ ему домъне которы тамъ мне мовилъ ѿ некго жебыхъ намовила менъжа свекго нжъ быхъмо до некго приехали ѡфꙗрушонъцъ се намъ ласъкове анжъ былъ лисъты записы которемъ пану алексъсанъдру семашъку подъкоморому и малъжонъце его милосвти намѣнеꙗ коблинъ млы-

ховскимъ, и увѣдомлялъ, что онъ поручилъ этому слугѣ словесно переговорить со мною. Свеховскій, отъ имени Яна Монтовта, просилъ, чтобъ я уговорила своего мужа ѣхать къ Яну Монтолту, который приказалъ свидѣтельствовать намъ свое благорасположеніе; онъ уговаривалъ также, чтобы я отреклась отъ записей, данныхъ мною пану подкоморію, Александру Семашку, и женѣ его милости, на имѣнія: Коблинъ, Млиновъ и Липую [17]). Сказывалъ также Свеховскій, что паны Монтолты написали на свое имя крѣпости и записи, съ тѣмъ чтобы эти записи я объявила данными прежде всѣхъ другихъ, какъ будто бы отецъ мой съ ихъ отцемъ имѣлъ какія-то письменныя сдѣлки. Панъ Згличинскій тотчасъ отдалъ пану подкоморію листы, принесенные къ намъ Свеховскимъ и не согласился на предложеніе моихъ братьевъ, когда я уговаривала его, а сказалъ: «я не хочу измѣнить пану подкоморію, потому что ты получила отъ него деньги.» Потомъ Андрей Монтолтъ, братъ мой, постоянно и безпрестанно присылалъ ко мнѣ, уговаривалъ меня бросить мужа и пріѣхать къ нему, съ кѣмъ нибудь. Поэто-

[17]) Отецъ Анны Монтовтовны, Янъ Монтовтъ, по смерти первой жены, вступилъ въ бракъ съ Варварою Александровною изъ Порицка, которой завѣщалъ свое вотчинное имѣніе Коблинъ съ волостію, въ пожизненное владѣніе. Варвара Александровна, по смерти Яна Монтовта, вышла за мужъ за Александра Семашка, подкоморія Владимірскаго. Уплативъ 4000 копъ грошей Аннѣ Монтовтовнѣ, Александръ Семашко и его жена пріобрѣли право полной собственности на городъ Коблинъ. Янъ и Андрей Андреевичи Монтовты добивались получить это имѣніе, какъ вотчину, принадлежавшую ихъ роду. Кн. гр. Луц. 1575 Лис. 64—66.

новъ и липꙋю дала запърѣла а побѣдилъ тенъ свѣховъски же панове монътолъты право соке и лисъты попсали кторе жебымъ ꙗ призꙋнавала предꙋнешие ꙗкобы сотецъ мо зоцемъ ихъ мели списы ꙗкесь соке ꙗко тежь лисъты цо свѣховъски домꙋне и до пана мекго принеслъ заразъ панъ зкгличинъски панꙋ подъкоморемꙋ сотъдалъ и нехъцꙗлъ зезволꙗтъ на то кгдымъ кго намавꙗла до братьи свы поведалъ же ꙗ нехъце пана подъкомороги зарадзатъ бо ты за то побрала ꙋ нихъ пененъдзы потымъ анъдре монътолътъ братъ мо ꙋсътабичъне аправе безъ престанъкꙋ посылалъ до мене намовꙗючи мене жебыхъ ꙗ порꙋцивъши менжа до нихъ ꙋꙗхала скимъ кольвекъ и дъла текгомъ была и до ковънацъкого присъталъ єдъножъ ковънацъки кгды кго панъ зкгличинъски сомъне позывалъ ꙋкелъки стражи мне мивалъ, а за тымъ панъ зкгличинъски мене презъ товарыша свекго пана петъра сотъ ковънацъкого сотыскалъ потымъ теразъ панъ ꙗнъ и анъдре монътовъты презъ анъдрека менъка маюнъцы знимъ знаемосъцъ нѣво скторымъ ꙗ порозꙋменье мꙗла претивъ богꙋ и малъженъствꙋ и намовили мене презъ текго анъдрека менъка абыхъ ꙗ панꙋ подъкоморомꙋ и малъжонъце єкго трꙋцизъне задала и тенъ менько самъ принеслъ мне чарне ꙗцерицꙋ ктꙋросъмы внемалы бусе

му, я и пристала къ Ковнацкому, который однакожъ держалъ меня за крѣпкою стражею, въ то время, когда панъ Згличинскій подалъ на него жалобу. Затѣмъ панъ Згличинскій отобралъ меня отъ Ковнацкаго, чрезъ товарища своего, пана Петра. Послѣ того, панъ Янъ и Андрей Монтолты, сведя знакомство съ Андрюшкой Менькомъ, съ которымъ я прежде имѣла связь, противную Богу и долгу супружескому, уговорили меня, чрезъ того Андрюшку Менька, чтобъ я пану подкоморію и женѣ его дала отраву. И тотъ Менько самъ принесъ мнѣ черную ящерицу, которую мы въ немаломъ мѣшечкѣ приправили и, при содѣйствіи Янка, бывшаго въ то время старшимъ на кухнѣ, подали на ужинъ въ рыбѣ, въ лещѣ, въ понедѣльникъ на Святой Недѣлѣ. И того леща ѣли всѣ, сидѣвшіе въ то время за столомъ, а я своими руками подала пану Згличинскому, и онъ ѣлъ. А Андрюшка далъ отраву самому пану подкоморію, въ питьи, а Доротка подала пани подкомориной, въ кувшинѣ съ медомъ. Въ тотъ же день, въ понедельникъ на Святой Недѣлѣ, чрезъ того же Янка, панъ Янъ и Андрей Монтолты надѣялись достать записи на Коблинъ, Млиновъ и Липую, данныя моей мачихѣ покойнымъ отцемъ моимъ, также записи, данныя мною на вѣчныя времена, по смерти отца моего: одну на Коблинъ, Аршикичъ и Подгайцы, другую на Млиновъ съ приселками, третью

припѣравили и презъ ꙗнѣка ктѹры на тенъ часъ вкѹхни былъ старѣшимъ задали врыбе влецѹ навечери ѹ велѣконоцѣны понедзꙗлекъ и ѣдѣли теко леца вшистѣцы ктѹры на тенъ часъ ѹсѣтолѹ седзꙗли а ꙗ зсвыхъ ронѣкъ панѹ зкгличинѣскомѹ подала и ꙗдалъ кго а ѡсобѣливе тенъ же єнѣдрѣко панѹ подѣкоморемѹ самомѹ впицью задалъ а доротѣка пане задала вмедѹ вкошикѹ текожъ дня впонедѣлокъ велѣконоцѣны и презъ текго ꙗнѣка панъ ꙗнъ и анѣдре монѣтолѣты мели досѣтацъ лисѣтовъ на кобѣлинъ на мѣлыновъ и липѹю кторе лисѣты пане мачосе моє далъ ѡтецъ мо небожьчикъ такъ тежъ кторе ꙗ посѣмѣци ѡца мекго на тые именѣꙗ кобѣлинъ на ашикичъ подѣгацы а дрѹкге на мѣлыновъ сприсѣлѣками атѣреце на липѹю вечѣне ѹрꙗдовѣне дала взꙗвѣши ѡтъ ихъ милосѣти немалѹю сѹмѹ пенѣнѣдзы такъ тежъ и тые лисѣты кторе ꙗ ѡтоца свекго мꙗла на тыежъ имѣнѣꙗ и до текго мне приведѣли презъ текожъ менѣка абы ихъ выкрадено а домѣне всказали абы тые лисѣты ктѹремъ ихъ милоти дала ꙗко мокгоцъ касовала пѣвѣ на пискимъ ѹрꙗде поты вшедзе а тые литы кторе ѡни собе пописали призѣнавала имь ѡкецѹеньцы мне зато влитьве дацъ именѣе а кгды мне южъ менько вывезъ досенѣна тамемъ чекала ѡ братьи свѣ пановь монѣтолѣтовъ воза и слѹгъ ктѹры мне мели провадзицъ до полꙗное

на Липую, за немалую сумму денегъ, также и листы, полученные мною отъ отца моего на тѣже имѣнія. Панъ Янъ и Андрей Монтолты уговорили меня, чрезъ того же Менька, дать согласіе на похищеніе всѣхъ исчисленныхъ выше документовъ, и убѣждали, чтобы всѣ записи, данныя мною пану подкоморію и женѣ его, я уничтожила, какъ можно скорѣе, сначала въ Пинскомъ урядѣ, а потомъ и вездѣ, а признала бы дѣйствительными записи, которыя они написали на свое имя. За это они обѣщали мнѣ дать имѣніе въ Литвѣ. И когда уже Менько привезъ меня въ Сенинъ, то я ожидала тамъ отъ братьевъ своихъ, пановъ Монтолтовъ, экипажа и слугъ, которые должны были препроводить меня до Поляной, а оттуда въ Дубровицу, а самъ Менько остался для похищенія документовъ, сговорившись съ Ядвигою и Дороткою, которыя, въ туже ночь, должны были выдать шкатулку въ окно, чрезъ сѣни. Но не знаю, какъ Богъ открылъ злой замыслъ, за благодѣянія, которыя оказали мнѣ ихъ милости, давъ мнѣ немало имущества. Все это имущество я потеряла, слушая злыхъ совѣтовъ Яна и Андрея Монтовтовъ. Теперь прошу васъ, милостивые паны, ради Господа Бога, будьте мнѣ ходатаями предъ

асъ тамъ тонъдъ до дубровицы а менъко
ее зосъталъ дла листовъ абы ихъ вы-
кърадъла певъну змову маюнъцъ зъгадъ-
бикгу и доротъку и мели ты же ноцы
скринъку ѡкъномъ выдать презъ кганокъ
а въ тымъ ꙗкожъ невемъ ꙗко то панъ
Богъ ѡбъꙗвилъ за добродество которемъ
ꙗ ѡ ихъ мати мала и маетность немалую
побрала томъ вшико за ихъ зу рау ꙗна
и єдреꙗ мототовъ страцила а такъ мати-
вые пнове прошу дла пна кога ратесꙗ
бм причинии до пна зъкгличского неха
бы небыла вкатовъски рекахъ неха бы мне
путилъ до клаштору жебы покутовала за
кгрехи свое и пна бога просила за пна зъгли-
чского абы кго па богъ множи цо ѡ мне
неда въкатовъске рече а тымъ зъ
людзю браци мое мототомъ неха па богъ
заплати же мне до текго привели ꙗко
жемъ и мебрамовъ два спечецю ипопию
руки свое тера превеку ноцу пре текгожъ
єдрека мека до ꙗна мотота до дубровицы
полала во ѡни текго ѡ мене поребовали
а повычитаю ты ѡбеюхъ менованы цеду
па зъгличски повторе просилъ на суду,
веле жалобы єго которую на то цедуле
свое намъ подалъ на жону свою ѡправели-
во, а пни мототовна жона єго просила
ижъ бы мое примовии до пна зъгличи-
ского ижъ бы ѡ него замъжества была вона
неха бы де пошла до клашътора и за пна
зъгличского пана бога просила же мне

паномъ Згличинскимъ, чтобъ не быть мнѣ
въ рукахъ палача. Пусть онъ отпуститъ
меня въ монастырь, гдѣ я буду каяться во
грѣхахъ своихъ и молиться Господу Богу о
панѣ Згличинскомъ, чтобъ наградилъ его Го-
сподъ Богъ за то, что онъ не далъ меня
въ руки палача. А тѣмъ злымъ людямъ,
братьямъ моимъ Монтолтамъ, пусть воздастъ
Господъ Богъ за то, что они довели меня
до такого преступленія. Объявляю при
семъ, что я недавно, на канунѣ Свѣтлаго
Воскресенія, чрезъ того же Андрюшку Мень-
ка, послала, Яну Монтовту въ Дубровицу,
два бланкета за своею печатью и собствен-
норучною подписью, такъ какъ мои братья
этого требовали.» По прочтеніи обѣихъ
записокъ, панъ Згличинскій повторительно
просилъ насъ, судей, судить его жену, по
жалобѣ, которую изложилъ онъ въ своей
запискѣ. А пани Монтовтовна, жена его,
просила, чтобы мы уговорили пана Згли-
чинскаго освободить ее отъ супружества,
чтобъ она пошла въ монастырь, и молила
бы за пана Згличинскаго Господа Бога за
то, что онъ не далъ ея въ руки палача, за
ея преступленія. Мы, судьи, видя, что это
дѣло не подлежитъ нашему суду, отослали
въ надлежащій судъ, духовный, а объ-

неда вкатовъские реце за мое выступки мы судъ видечи то ижъ тая справа нхъ ненашому судови належить штолали емо то до суду належъного, духовъного а тое шповеданье пна зъкгличского ведъле цедулы его такъ же и гаиы монътолъ-товъны веле цедулы шповеданье и созъ-нанье є добровольное до книгъ спра земъ-скихъ луцъкихъ записати казали.

явленіе пана Згличинскаго, согласное съ его запискою, также объявленіе и добровольное сознанье Ганны Монтовтовны, велѣли записать въ актовыя земскія Луцкія книги.

LII.

Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому явиться на судъ за непозволеніе набирать для королевской службы гайдуковъ въ имѣніи Ковельскомъ. 1580 іюня 20.

Стефа боію мл король полски великн кнзь литоски руки пруки тобе урожоному адрею николи михала купского ярославскому вковлю которы колвекъ право титулу дежавци зурядъ и зоксн добръ твои приказуе абы пере нами гдре и паны радами нашими нато ча воле на седячими увоторо близко пришлы повнековзятую

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій. Тебѣ благородному Андрею, сыну нѣкогда бывшаго Михаила Курбскаго, Ярославскому, по какому бы ни было праву державцѣ Ковельскому. Повелѣваемъ тебѣ непремѣнно и безъ отлагательства, изъ твоего уряда и изъ всѣхъ имѣній твоихъ, явиться лично и защищаться противъ инстигатора [18])

[18]) Инстигаторомъ назывался государственный сановникъ, который предъявлялъ въ судѣ и велъ искъ о нарушеніи правъ короля и республики; онъ являлся истцомъ отъ имени короля и обвинителемъ. Конституція 1581 года вмѣнила истигатору въ обязанность подавать жалобу или доносъ о всякомъ нарушеніи права, если только не было истца или обвинителя.

паны марни ꙋвилни або та где нато ча
щасливе здворо наши постановени бꙋде
проти истигаторꙋ нашомꙋ ѡбличне и
завите конечно абы ста позываемъ тебе
або истигато нашъ напове ꙋрожоного
щасного лашеского ротмистра нашого
позывае тебе ижты звихности нашо ꙋпоне
и недбале спротивившися ви протико не-
балы староста и врянико наезекꙋцен ꙋчи-
ненъ на ѡны всѣ што и ꙋрядомъ належи
небочися и постановеныя вального сомꙋ
вашаского брокꙋ тисеча пятьсо седеся де-
вятомъ ꙋсправе выправы военое проти
неприятелю нашомꙋ кнзю великомꙋ мо-
скоскомꙋ чиненъ спротивившися ꙋвины
надво нашъ припалые и належачие для не-
балости твоее ничого неключи поданы наз-
ваны гадꙋки здобръ и се наши ковески
и смедински державы твоее бꙋдꙋчи ѡбсыла
и напомина презтого ромира нашого вто
справе кꙋ то слꙋжке воено невыправи еси
а нипосла але сна заборони еси што на
тво ꙋрядъ належало кочи и полни занедба
еси а прото ꙋвины встатꙋте постановеня
сомового ꙋпа еси проти неполꙋны ста-
роста и ꙋрянико ꙋчиненые для чого на
тобе и добра твои сказа ꙋрядꙋ и добръ
твои ѡнае для твого неполꙋшества и
спротивности кꙋ велико шкоде и непре-
печноти речи пополитое то ꙋчинилъ еси
и для того шкоды помененые нагороди
которые собе шацꙋелъ або истигато

нашего, предъ нами, господаремъ, и предъ на-
нами сенаторами нашими, которые будутъ за-
сѣдать съ нами, въ ближайшій вторникъ послѣ
праздника Успенія Пресвятыя Богородицы,
въ Вильно, или гдѣ мы въ то время счастливо
съ дворомъ нашимъ пребывать будемъ. Мы
или инстигаторъ нашъ, зовемъ тебя на судъ,
по доносу благороднаго Щаснаго Ляшев-
скаго, ротмистра нашего; потому что ты,
упорно и неуважительно воспротивившись на-
шей верховной власти, не боясь наказаній,
опредѣленныхъ закономъ противъ неис-
правныхъ въ исполненіи обязанностей ста-
ростъ и урядниковъ, воспротивившись и по-
становленію генеральнаго Варшавскаго сей-
ма тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятаго
года о военномъ ополченіи противъ непрія-
теля нашего, великаго князя Московскаго,
не обращая вниманія на штрафъ, которому
ты долженъ подвергнуться въ пользу двора
нашего за свою неисправность, не снаря-
дилъ на войну и не послалъ изъ находя-
щихся въ твоей администраціи имѣній и
селъ нашихъ Ковельскихъ и Смединскихъ,
подданыхъ, называемыхъ гайдуками, но
еще запретилъ имъ отправиться на войну,
не смотря на наше требованіе и напомина-
ніе, посланное чрезъ вышеупомянутаго ро-
мистра нашего, и такимъ образомъ не сдѣ-
лалъ и не исполнилъ принадлежащей къ
твоему уряду обязанности. А поэтому ты
подлежишь взысканію, назначенному про-
тивъ непослушныхъ старостъ и урядниковъ,
изображенному въ статутѣ сеймовыхъ по-
становленій; и ты долженъ быть наказанъ
лишеніемъ уряда и всего имущества за свое не-
послушаніе и сопротивленіе, оказанное тобою
къ великому вреду и опасности для государ-
ства. Вслѣдствіе чего, ты долженъ вознагра-

нашъ на десеть тисечє грнвє и томꙋ ак-
торꙋ протн тебе потꙋповать што право
ꙋкажє моцъю и владзою права посполи-
того всказа што шире на рокꙋ при-
пало декларовано бꙋдеть пране абы ѡпо-
веда звина двацатого дня июня тисеча
пять со ѡмдесятого.

дить за вредъ, оцѣненный нами или пистигаторомъ нашимъ въ десять тысячъ гривенъ. Кромѣ того, вышеозначенный истецъ (пистигаторъ) будетъ вести противъ тебя искъ, и ты будешь осужденъ силою и властію законовъ, какъ укажетъ право. Объ этомъ подробнѣе будетъ объяснено въ назначенный срокъ, и ты долженъ будешь дать отвѣтъ по закону. Изъ Вильно, 1580 года, іюня 20 дня [19]).

LIII.

Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго и Ковельскаго. 1581 іюня 5.

Вома трепостатного божества ѡца
и сына святого дꙋха аминъ, я рабъ божи
Анъдре михалович кꙋрбски ярославски и
ковельски бꙋдꙋчи призꙋпономъ розꙋме и
цело памети, небꙋдꙋчи ни ѡкого намоле
толко по свое добро воли во вси прищ-
лые часы ѡнамꙋю ѡстанею волею моею
тымъ моимъ тестаметомъ кгды справы всѣ
людские которые писмо небывають ѡбъ-
яснены спамете люски выходять я памета-
ючи натое и кодомꙋ чоловекꙋ не ни-

Во имя трепостаснаго Божества, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій и Ковельскій, будучи въ полномъ умѣ и совершенной памяти, не по чьему нибудь внушенію, но только по своей доброй волѣ, объявляю, на все будущее время, свою послѣднюю волю симъ своимъ завѣщаніемъ; такъ какъ всѣ людскія распоряженія, не выраженныя на письмѣ, исчезаютъ изъ памяти людской. Помня, что для каждаго человѣка нѣтъ на свѣтѣ ничего вѣрнѣе смерти и желая по смерти своей благо-

[19]) Въ предисловіи къ этому акту сказано, что онъ былъ написанъ полатыни, представленъ въ урядъ гродскій Владимірскій, гдѣ былъ переведенъ на Русскій языкъ и вписанъ въ актовую книги.

чого певнѣшого насвете толко чл смѣ-
тельны а хотечи по моемъ животе во-
лѹгъ повинности моее хрѣтиньское и при-
стоности мажоско жонѹ мою милѹю кнгню
Алексадрѹ семашковнѹ и доцѹ мою милѹю
кнжнѹ маринѹ порждне вдомѹ моемъ оста-
вити якобы по моемъ животѣ нивчо ни
окого вмаетности моѥ жаное трѹности
неѹживали наперве коли заболею божею чл
смертны дѹшѹ мою стѣло грѣшны ро-
лѹчить а богъ вседержите дшѹ мою до фа-
лы своее свжтое взми рачить тогды тѣло
мое грешное жона моя милая кнгнж
Алексадра восполокъ зъи млю паны опе-
кѹны которые ниже всемъ тестамете бѹ-
дѹть описаны маетъ поховати вмона-
стыре ковельско свтое троцы ѹ вѣвъце
пере цѣковъю ѹнога оца моего дѹховного
священо инока оца Алексадра на сороко-
ѹстъ втомъ манастыре змаетности моее
жона моя милая кнгнж Алексадра и па-
нове опекѹны зара припогребе тѣла моего
мою дати пять копъ грошѥ литовски
также на сорокоѹстъ до цѣкви соборное
вковлю пять копъ грше литоски мають
дати а священико которые бѹдѹть при-
погребе тѣла моего кодолѹ позолотомѹ
польскомѹ дати, народе ѹкозства кото-
рые бѹдѹть также припогребе тѣла мо-
его копъ пенацать литовски дати а осо-
бливе оцѹ моемѹ дѹховномѹ карпови свѣ-
щенникѹ смедискомѹ а протопопе ковель-

устроенно оставить, въ своемъ домѣ, жену
свою милую, княгиню Александру Семашковну, и дочку свою милую, княжну Марину, согласно съ христіанскою обязанностію и долгомъ супружескимъ, чтобъ онѣ, по смерти моей, ни въ чемъ и ни отъ кого, въ имѣніи моемъ, ни какихъ обидъ не терпѣли, завѣщаваю нижеслѣдующее:

Вопервыхъ, когда смерть, по волѣ Божіей, разлучитъ мою душу съ грѣшнымъ тѣломъ моимъ, а Богъ вседержитель благоволитъ взять душу мою къ святой хвалѣ своей; тогда жена моя милая, княгиня Александра, вмѣстѣ съ ихъ милостями, панами опекунами, ниже въ семъ завѣщаніи поименованными, похоронитъ тѣло мое грѣшное въ монастырѣ Ковельскомъ Святыя Троицы, въ Вербкѣ, у ногъ отца моего духовнаго, священноинока Александра. На сорокоустъ жена моя милая, княгиня Александра, и паны опекуны, тотчасъ при погребеніи моего тѣла, дадутъ въ тотъ монастырь, изъ моего имѣнія, пять копъ грошей Литовскихъ; также на сорокоустъ, въ соборную церковь въ Ковлѣ, дадутъ пять копъ грошей Литовскихъ; а священникамъ, которые будутъ при погребеніи моего тѣла, каждому дать по золотому польскому. Для раздачи нищимъ, которые также будутъ на моихъ похоронахъ, дать пятнадцать копъ Литовскихъ. А отцу моему духовному Карпу, священнику Смединскому, и протопопу Ковельскому, отцу Силѣ—тѣмъ дать особо по десяти копъ грошей Литовскихъ. На вѣчный синодикъ въ томъ же монастырѣ Вербскомъ, дать игумену десять копъ грошей Литовскихъ; а въ соборную церковь въ Ковлѣ дать также, на вѣчный синодикъ, десять копъ грошей Литовскихъ. Въ гос-

скомꙋ ѿцꙋ силе тыи по десѧти копъ грошеи литоскии дати а на вены сенникъ втомъ манастырꙋ вѣбъско игꙋменови десеть копъ грошеи литовскии дати а вколю до цѣкви соборное такъже навены сенникъ десеть копъ грошеи литовскии дати вшпиталь ковельскии маеть быти дано пѧтьдѧсѧтъ копъ грошеи литовскии которые маеть ꙋбоствꙋ ковельскомꙋ роделити протопопа ковельскии ѡтецъ сила задозоро пна кирила зꙋбцоского а ꙋвильне ꙋсвѣтое пречистое богородицы соборное цѣкви протопопꙋ ибратьею маеть быти дано навены сенонии двѧцать копъ грошеи литовскии а на шпиталь тоежъ цѣкви межи ꙋбоство маеть быти дано двѧцать копъ грошеи литовскии, тѧже ꙋ вильне на цѣко свѧтое троцы соборнꙋю игꙋменꙋ зъбрдѣю навены сенонии двѧцать копъ грошеи литоскии дати а нашпиталь притоже цѣкви ꙋбоствꙋ двѧцать копъ грошеи литовскихъ маеть быти дано а и если зна по ꙋвесь ча живота моего милотивꙋю лакꙋ ихъ мати вельмоного кнѧжати костѣтина ѡстроского воеводы киевского и сына его мати кнѧжти костенътина ѡстрокого крачого великого кнѧства литовского маючи зꙋпонꙋю надѣю вмилотиво лаце ихъ мати мои мативыхъ пано и ꙗко за живота моего такъ и поживоте моемъ неѡменаѧ милостиваѧ ласка ѡказовати и полнити бꙋдеть на мажокою моею милою кнгнею алексадрою семашковною и докою

питаль Ковельскій должно быть дано пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, которыя деньги раздастъ убогимъ въ Ковлѣ протопопъ Ковельскій, отецъ Сила, подъ подзоромъ пана Кирила Зубцовскаго. А въ Вильно, въ соборную церковь Пречистыя Богородицы, должно быть дано протопопу съ братіею, на вѣчный синодикъ, двадцать копъ грошей Литовскихъ, а въ госпиталь при этой церквѣ должно быть дано бѣднымъ двадцать копъ грошей Литовскихъ. Тамъ же, въ Вильно, въ соборную церковъ Св. Троицы, дать игумену съ братіею, на вѣчный синодикъ, двадцать копъ Литовскихъ грошей, а въ госпиталь при этой церквѣ должно быть дано бѣднымъ двадцать копъ грошей Литовскихъ. Такъ какъ я, въ продолженіи своей жизни, пользовался благосклонною ласкою ихъ милостей: вельможнаго князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, и сына его милости, князя Константина Острожскаго, кравчаго великаго княжества Литовскаго; то, полагаясь на благорасположеніе ихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ, я питаю полную надежду, что они, какъ при жизни, такъ и по смерти моей, будутъ изъявлять и оказывать неизмѣнную милостивую ласку женѣ моей милой, княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, и дочери моей, княжнѣ Маринѣ, и будутъ защищать ихъ самихъ и оставленное мною имущество, во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ, какъ опекуны милостивые. Вмѣстѣ съ ихъ милостями, моими милостивыми панами и опекунами, я поручаю опеку надъ женою своею милою, княгинею Александрою Семашковною, надъ своею милою дочерью, княжною Мариною, и надъ ихъ имуществомъ, шурину своему милостивому, его

моею кнѧжною маринною вôсѧкихъ справахъ и пôрекахъ ѡкорôцами ихъ самы и маетности моее по мне имъ зосталое ꙗко милôстивые ѡпекꙋнове быти рачать а при й мати мой матвы панехъ и ѡпекꙋнехъ тежъ ѡпекꙋнами тоже мажôце моеи мило кнегини алексадре семашконе и дôце моеи мило кнѧне марине и маетности ихъ ѡставꙋю швакгра моего матвого его мати пна васильѧ павловича а приꙗтеля моего милого пна кирила зꙋбцовъского которые при й мати также заровно вовъсй справа потребахъ мажôки потомства моего догожачи и ѡкорôцами быти мають, а што се тычеть имене замкꙋ мѣста ковлѧ замъкꙋ мѣстêка вижьви и волостêкꙋнимъ належачихъ двора местêка милѧновй и волости ктомꙋ дворꙋ належачое а вôнве двô и мѣстêко криничино и двô ꙋпитопотоки волостêкꙋнимъ належачихъ мнѣ ѿ гдрѧ короля его мати славное памети жикгимôта авгꙋста привилями за мои вла-ныи имѣѧ которыемъ на москви ме такъ же и ласки его кролеское мати за мои вêные послꙋги даные позволѧючи на тыхъ имѣѧхъ мажôце и потомствꙋ моемꙋ по мне зосталомꙋ записы чинити вдежае ꙋживае мети ꙗко ѡтомъ шире и достатоне на привилѧхъ его к ман есть ѡписано и доложоно прото маючи такꙋю волно водлꙋ привилевъ моихъ двô миленовичи мѣстêко воло кнемꙋ належачаꙗ то ма-

милости, пану Василію Павловичу, и пріятелю моему милому, пану Кирилу Зубцовскому, которые также будутъ покровительствовать и защищать жену мою и мое потомство, во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ. Имѣнія мои: городъ Ковель съ замкомъ, мѣстечко Вижва съ замкомъ, съ принадлежащими къ нимъ волостями, мѣстечко Миляновичи съ дворомъ и волостію, къ нему принадлежащею, а въ Литвѣ мѣстечко Криничино съ дворомъ и дворъ Упитопотоки съ волостями, къ этимъ дворамъ принадлежащими, даны мнѣ жалованными грамотами господаря короля его милости, славной памяти Сигизмунда Августа, какъ въ замѣнъ за мои имѣнія, оставленныя мною въ государствѣ Московскомъ, такъ и по милости королевской, за мою вѣрную службу. Вышеозначенныя имѣнія мнѣ дозволено укрѣплять за женою и потомствомъ моимъ, владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ грамотахъ его королевской милости. Поэтому я, имѣя право, на основаніи пожалованныхъ мнѣ грамотъ, записываю, даю и дарую женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ, въ пожизненное владѣніе, мѣстечко Миляновичи съ дворомъ и принадлежащею къ нему волостію, со всѣмъ на все, что только въ томъ дворѣ находится, ничего не изъемля, отъ мала и до велика. А всѣ прочія, означенныя выше имѣнія, я оставляю потомству своему милому—княжнѣ Маринѣ. А если продолжитъ Богъ жизнь мою и дастъ мнѣ имѣть съ женою моею больше потомства, то, на такой случай, я отдаю и записываю всѣ свои означенныя выше имѣнія своему потомству. Но если мнѣ Богъ пошлетъ потом-

жоце моє милоє кнгни алексадре зовсимъ
навсе што ковекъ втомъ дворе єстъ не-
выменяючи ѿ мала и до велика по живо-
тѣ моемъ до живота єє записую даю и
дарую а тые вси имеѧ выше ѡписаные по-
томству моему милому княне марине
и прославитли ми Богъ живота моего а
дастьли ми Богъ стою мажокою моею
больше потомства мети тогды тые имеѧ
мои всѣ на потомство мое ѿдаю и за-
пишую толко єлибы ми па богъ мѣти
потомство стану мужского стою мажо-
кою моею кнгнею алексъсадрою семашконою
тогды имеѧ мои выше ѡписаные всѣ по-
томству моему мужского стану а дочце
моє або и колько бы ихъ и єще мнѣ па
богъ мѣти дати рачи тогды волугъ стату-
ту и права посполитого стыхъ имене мо-
ихъ выше ѡписаныхъ выпосажоны быти
мають, а тые имеѧ мои закупные до-
брѧти слѣди кены воколабишки, а и
спеныхъ а пильныхъ потребъ моихъ позы-
чиломъ умажоки моее кнгни Алексадры
семаконы чотыроxъ тисече золотыхъ по-
скихъ укоторыхъ заставки єсли зара вмоцъ
идежанье пода є половицу именьѧ моего
закупного добрѧтина вкодыхъ пожиткохъ
ѡного именьа половицу на нее приходѧ-
чую яко шире и достаточне на листе мо-
емъ ѿ мене є даномъ ѡписано и доло-
жоно єстъ, прото и тепе тымъ testa-
метомъ моимъ є мажоце моє милo-

ство мужескаго пола, съ женою моею, кня-
гинею Александрою Семашковною; то имѣ-
нія мои выше исчисленныя должны посту-
пить потомству моему мужескаго пола, а
дочка моя и другія дочери, если Господу
Богу угодно будетъ еще дать ихъ мнѣ,
должны получить приданное изъ вышеозна-
ченныхъ имѣній моихъ, согласно съ стату-
томъ и общими узаконеніями. Что касает-
ся до заложенныхъ мнѣ имѣній: Добрятин-
на, Смедина, Кеновъ, Ворколабишекъ; то
я, для своихъ необходимыхъ и крайнихъ
надобностей, занялъ у жены своей, княгини
Александры Семашковны, четыре тысячи
злотыхъ польскихъ, и за эту сумму перезаложилъ и тотъ же часъ отдалъ ей во власть и пользованіе половину заложеннаго мнѣ имѣнія Добрятина, предоставивъ ей половину всѣхъ доходовъ съ того имѣнія, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ данной мною записи. Поэтому я и теперь, симъ своимъ завѣщаніемъ, укрѣпляю и утверждаю за женою своею милою, княгинею Александрою, означенную выше сумму денегъ, согласно съ своею записью. А остатокъ этой суммы денегъ, обезпеченныхъ имѣніемъ Добрятинымъ и другими означенными выше имѣніями, я предоставляю и записываю своему потомству, на слѣдующемъ основаніи: если мнѣ Богъ пошлетъ потомство мужескаго пола, то раздѣлить ту сумму пополамъ съ дочкою моею княжною Мариною, давъ поровну сыну и дочери или дочерямъ, если ихъ нѣсколько будетъ. А если бы, по волѣ Божіей, было потомства мужескаго пола болѣе нежели дочерей, тогда сыновьямъ и дочерямъ раздѣлить поровну, какъ тѣ суммы, которыя обезпечены на означенныхъ

кнгни Алексадре ѹмоцьнаю ѹтвержаю ѡнѹю
сѹмѹ пнзе водле листѹ моего а ѡста-
токъ тое сѹмы пнзе натомъ именью до-
брѧтине ꙗко и натыхъ ншихъ именьѧхъ
выше помененыхъ тые всѣ сѹмы на по-
томство мое вливаю и записѹю таковымъ
ѡбычаемъ ежлибы ми богъ да потомство
мѹского станѹ мен тогды стою дочкою
моею кнжною мариною наполы такъ сынови
ꙗко и дочце або и колко ихъ бѹдеть было
ли бы тежь зволи божое потомства боше
мѹжского станѹ а нижли дочокъ тогды
на роные части, такъ сыновъ ꙗко и дочка
маеть быти такъ тые сѹмы которые
тепе натыхъ именьѧхъ маю ꙗко впередъ
што ми па богъ дати набыти рачить а
небѹдетли мѹжского станѹ потомства
тогды на дочки мои спадати маеть а
штосе дотычеть рече моихъ рѹхомыхъ ко-
торые поживотѣ моемъ зостанѹть золо-
то кленоты сребро гроши готовые шаты
стадные кони была статки домовые и всѣ
иные речи то все ѿ велика и до мала по-
томствѹ моемѹ нароные части ѿписѹю а
поживотѣ моемъ мажока моя милаѧ
кнгнѧ Алексадра семашъкона мешкаючи
насихъ имѣѧхъ мне привнѧми ѿ гдра да-
ныхъ такъже и закѹпныхъ ховаючи при
соке потомство мое всѧкихъ пожитко
ѡныхъ имене ѹживати и ѡномѹ потоствѹ
моемѹ водлѹгъ повности своее маетно-
сти привлащати заведомостью ихъ ми

выше имѣніяхъ, такъ и тѣ, которыя впредь Господъ Богъ мнѣ пріобрѣсть поможетъ. А если не будетъ потомства мужескаго пола, тогда дочери наслѣдовать будутъ. Движимое имущество, которое останется по смерти моей: золото, драгоцѣнныя вещи, сребро, наличныя деньги, одежды, табуны, домашній скотъ, домашнюю утварь и всѣ другія вещи, все отъ мала до велика, завѣщаю потомству своему раздѣлить на равныя части. А по смерти моей, жена моя милая, княгиня Александра Семашковна, владѣя всѣми моими имѣніями, какъ пожалованными по королевскимъ привилегіямъ, такъ и находящимися у меня въ залогѣ, будетъ воспитывать при себѣ мое потомство, будетъ пользоваться всѣми доходами съ тѣхъ имѣній и, по долгу своему, будетъ пріобрѣтать имущество для моего потомства, подъ вѣдѣніемъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ. А если бы она замужъ пошла, тогда его милость, князь Константинъ Острожскій, кравчій великаго княжества Литовскаго, панъ и благодѣтель мой милостивый, благоволитъ взять мое потомство къ себѣ, для милостиваго воспитанія. А вышеозначенныя имѣнія мои, принадлежащія моему потомству, также движимую собственность, паны пріятели и опекуны, панъ Василій Павловичь и панъ Кирилъ Зубцовскій, возмутъ въ свое владѣніе и храненіе, будутъ собирать и умножать всякіе доходы съ тѣхъ имѣній, увеличивая ихъ по своему усмотрѣнію. Потомъ, ежегодно они будутъ отдавать тѣ доходы, при отчетѣ, его милости князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, и будутъ получать отъ его милости росписки. И я возлагаю несомнѣнную надежду на по-

пано ѡпекуно маетъ а еслибы заму по-
шла тогды его мсть кнжа костети
ѡстроски крачи великого кнства лито-
ского па и доброде мо мтивы потом-
ство мое вмилостивое выхованье до себе
взяти рачить а имеж тые выше ѡписа-
ные которые на потомство мое належать,
также и маетность тая которая на по-
томство належить, панове приятели и
ѡпекуновe па василе павловичъ па кирилъ
зубцовски до рукъ и захованья своего
взяти и зоны имене всякие пожитки на-
лежачие и боше прибалячи воле баченья
своего выбирати и примножати мають, а
потомъ накажды рокъ заичбою дорукъ
его мти княжати костентина ѡстроз-
ского крачого великого кнства литоского
тые пожитки ѡдавати и квиты на то ѡ
его мти собе брати маючи зупону на-
дею вты ласкавыхъ приятелъ и ѡпекуновъ
потомства моего ижь тое зычливе и при-
стоне водле Бога выбирати и вцелоти ку
его мти ѡдавати будуть также малъ
зупольную надею и него мти кнжти ко-
стантину ижь тое потомство мое маючи
вмилостивомъ выхованью своемъ и беручи
пожитки зымене тыхъ ѡ тыхъ приятеле
моихъ ѡному потомству моему ласкаве
и милостиве доховати росказати бу-
детъ рачилъ застава которая у мене
есть ѡ его мти па ивана чапълича во-
ского луцкого утросотъ копахъ грошей

именованныхъ выше добрыхъ пріятелей и опекуновъ потомства моего, будучи увѣренъ, что они усердно, по волѣ Божіей, будутъ собирать доходы и въ цѣлости отдавать его милости, князю Константину Острожскому. Возлагаю также несомнѣнную надежду и на его милость, князя Константина, и увѣренъ, что онъ, милостиво принявъ на себя заботу о воспитаніи потомства моего и получая отъ упомянутыхъ выше пріятелей моихъ доходы съ моихъ имѣній, прикажетъ сохранять тѣ доходы для моего потомства. Залогъ, полученный мною отъ его милости, пана Ивана Чаплича, войскаго Луцкаго, за триста копъ грошей Литовскихъ, я дарую и оставляю женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ. Сверхъ того, изъ моего движимаго имущества должно быть дано женѣ моей, золота или сребра, на сто копъ грошей Литовскихъ. А еслибы выше означенный залогъ былъ выкупленъ его милостію, паномъ Чапличемъ, тогда паны опекуны дадутъ женѣ моей, княгинѣ Александрѣ, изъ моего движимаго имѣнія, золота и сребра цѣною на четыреста копъ грошей Литовскихъ. Мои доблестные и вѣрные слуги, надѣленные отъ меня имѣніями, какъ получившіе, по моему старанію, королевскія подтвердительныя грамоты, такъ и владѣющіе имѣніями на основаніи однихъ только моихъ дарственныхъ записей, всѣ должны служить моему потомству, по своей обязанности, какъ они и мнѣ служили. Въ знакъ моей дружеской памяти, я дарую и завѣщаваю его милости, князю Константину Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, доспѣхи свои: зерцала булатныя, шишакъ и наручи булатныя золоченыя. А приятелю своему милому, пану

литоский тую заставу дарую и зоставую малжоце моє мило кнгни Алексадре, и ктому зрече моихъ рухомыи золота або серебра тоже малжоце моє маєть быи дано за сто копъ грошє литоский а єслибы тая застава ѿ єго мати пна чапанча была выкупъена тогды зрече мои золота и серебра маєть быти дано то моє малжоце кнгни Алексадре ѿ пано ѿпекуно такъ много яко за чотыреста копъ грошє литоский стоити будеть слуги мои цнотъливые и вѣрные которые єсть ѿ мене именами ѿпатрены на што ишше и потверженье єго королевское мати застараемъ моимъ маю также и тые которые толко за моими листы именья держать тые всѣ потомству моему водугъ повинности своєє яко и мне служили служити маютъ а нанакъ вспоминаю приятельского ѿ мене поволного служебника єго мати книжти костетину ѿстроскому крачому великого княства литоского зброю мою зецала буланые шишакъ и кавашъ булатны позолотисты дарую и ѿписую а приятелеви моему милому пану кирилу зубцовскому саблю срекромъ ѿправленую а стыхъ слугъ моихъ двоныхъ которые уставине при мне служать тымъ всимъ ихъ мать панове и пекунове заслужоное властное водугъ рестру якося покажеть заплатити маютъ, также и нагороду водугъ лѣтъ и заслугъ кождого водле баченья

Кирилу Зубцовскому, саблю сребромъ оправленную. Всѣмъ слугамъ моимъ дворовымъ, которые постоянно при мнѣ служатъ, ихъ милости, паны опекуны, заплатятъ заслуженное жалованье, сколько будетъ слѣдовать по реестру; сверхъ того, ихъ милости, паны опекуны, должны дать каждому изъ нихъ награду лошадьми верховыми и экипажными или оружіемъ, по своему усмотрѣнію, обращая вниманіе на лѣта и заслуги каждаго. А что останется отъ тѣхъ коней и оружія, все то ихъ милости, паны опекуны, присоединятъ къ имуществу дѣтей моихъ. Слугѣ моему Янку, ихъ милости, паны опекуны, дадутъ пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и панцырь; слугѣ моему Алексѣю, ихъ милости, паны опекуны, дадутъ также пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и оружіе; мальчику моему Фронцку дать десять копъ грошей Литовскихъ. Подданному моему Ковельскому, жиду Мордухаю Симшичу, я долженъ сто злотыхъ польскихъ, которыя деньги панъ Кирилъ Зубцовскій уплатитъ изъ моего имущества. Купецъ Данцигскій Аркель долженъ мнѣ и пану Зубцовскому тысячу триста тридцать два злотыхъ польскихъ, на что есть и росписка; изъ этой суммы мнѣ слѣдуетъ больше, чѣмъ пану Зубцовскому. И такъ какъ панъ Зубцовскій знаетъ, сколько прійдется на мою долю, то всю эту сумму, взыскавъ

своего нхъ мать панове опекуновє коми
єдными возниками зброями нагорожати
мають а єслибы што сты речє выше по-
менєны коне збро зостало то мають нхъ
мать панове опекуновє до маєтности по-
томєству моєму належачоє одати служе-
нику моєму якови о нхъ мати пано опе-
куно пєнадцать копъ грошє литоскихъ
конъ зєдломъ пацыръ дати мають слу-
жебнику моєму олексєю такъже нхъ мать
панове опекуновє пєнадцатъ копъ грошє
литовскихъ конъ зєдломъ зброю дати
мають хлопцу моєму фроцкови мать
быти дано десеть копъ грошє литоскихъ
поданому моєму ковельскому жиду мо-
духлю симшичу сто золотыхъ полскихъ
єсли винє тыє мають быти заплачены
змаєтности моєє чере пна кирила зубцов-
ского, а што мнє и пану зубцовскому
винє на што и квитъ єсть купецъ кгдаски
арнкє тринацать сотъ трицать два золо-
тыхъ польскихъ, скоторое сумы мнє боль-
шє а нижь пану зубцоскому приходить
прото па зубцовски вєдаючи што на мою
часть придеть тоє вцелости отыскаши
мать до нишоє маєтности моєє рухомоє
потомєству моєму належачоє одати а што
приматє и служебникъ мо милы па кирило
зубцоски о часу немалого маючи уряду
о мєнє вколю и завєдомостью єго всн
врани ки дворо моихъ до рукъ єго яко
гроши готовыє такъ и ишнє рєчи маєт-

сполна, панъ Зубцовскій долженъ присоединить къ прочему принадлежащему моимъ дѣтямъ движимому имуществу. Пріятель и слуга мой милый, панъ Кирилъ Зубцовскій, будучи немалое время урядникомъ моимъ въ Ковлѣ, получалъ отъ всѣхъ урядниковъ, управлявшихъ имѣніями моими, какъ наличныя деньги, такъ и другіе мои доходы; имѣлъ также на сохраненіи и другое мое имущество: наличныя деньги, золото, сребро, платье, оружіе и всякія другія вещи. Во всемъ этомъ онъ отдалъ мнѣ удовлетворительный отчетъ, и всѣ имущество, находившееся у него, мнѣ сдалъ, и уже съ сего времени, по смерти моей, онъ никому неповиненъ давать отчетъ, какъ по уряду Ковельскому, такъ и по управленію другимъ моимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, ни женѣ, ни потомству моему, ни панамъ опекунамъ, и никому другому. А кто осмѣлится невыполнить или въ чемъ нибудь нарушить сіе завѣщаніе и послѣднюю волю мою, тотъ разсудится со мною на страшномъ судѣ, предъ Христомъ, нелицемѣрнымъ судьею всѣхъ насъ, православныхъ Христіанъ. И на то я оставляю и даю женѣ своей милой,

ности моее належачне ѿдавали также и
иншне маетности мои гроши готовые зо-
лото серебро шаты зброи и иные всякие
речи на рукахъ своихъ мева сего всего
подостатку либу мне учинили до рукъ
моихъ поѿдава и вжо ѿтого часу по мо-
емъ жикоте никоторое либы яко зураду
ковельского такъже и зышихъ имене мает-
ностѣ моихъ малжонци и потоместву мо-
ему ани паномъ ѿпекуномъ и никомужь
кольвекъ давати неповиненъ а хто бы коль-
векъ то тестамен и ѿстатнюю волю мою
невыполнити и вчомъ колвекъ нарушити
смилъ тое зомною росудить передъ хры-
сто на страшномъ судѣ нелицемирнымъ
судьею на правовѣрныхъ хрестиянъ, и нато
уставую и даю то мо тетамен ѿстатнее
воли моее малжоце мое мило кнгни Але-
ксандре семашконе змоею печатью и запод-
писомъ власное руки моее писмомъ поль-
скимъ, А притомъ будучи того добре све-
доми и заустною прокою моею печати свои
приложити рачили ихъ милость пне а
приятели мои его мсть вбозе велебно-
достоны ѿтецъ феодоси епископъ воло-
димерски и берестески па федоръ кадьяно-
вича чапличъ шпаноски панъ григоре кисель
низкиницки а панъ иванъ шпакоски а
ктому духони мо священикъ смедиски
ѿтецъ карпъ заволею моею руку свою
подписа писа вмиленовичахъ лѣта ѿ на-
рожеж сна божия тисеча пятьсо ѿмъ-
десять первого мца июня пятого дня.

княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, сіе завѣщаніе послѣдней воли своей, за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. А при томъ были и съ совершеннымъ сознаніемъ, по моей устной просьбѣ, печати свои приложить изволили ихъ милости, паны и пріятели мои: его милость, въ Бозѣ велебно-достойный Ѳеодосій, епископъ Владимірскій и Брестскій; панъ Ѳедоръ Кадьяновича сынъ, Чапличъ Шпановскій; панъ Григорій Кисель Низкиницкій и панъ Иванъ Шпаковскій. А къ тому, духовникъ мой, священникъ Смединскій, отецъ Карпъ, по моему желанію, руку свою приложилъ. Писано въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества сына Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ перваго, мѣсяца іюня пятаго дня.

LIV.

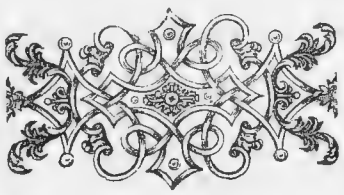
Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій отправляется на войну противъ царя Московскаго, и что всѣ, начатые противъ него иски должны быть пріостановлены. 1581 іюня 10.

Стефа божею мѧтью коро польски
велики кнзь литоски руски прускі мазо-
вецкі жомонтьскі кневскі волыскі по-
лѧшскі инфлѧтскі и седмикгроскі: всѣмъ
посполите и кадому зособна которогожъ
ковекъ стау достоества и заволаѧ людемъ
а звлаща врѧнико нашимъ земскимъ кгро-
скимъ и трибунаскимъ и инымъ вшелѧ-
кимъ моцъ сужѣѧ маючимъ уведе вко-
рунѣ и вовсихъ паствахъ нашихъ а мено-
вите въ воевоство волыскомъ на кото-
рыхъ же кольве мѣцахъ постановенымъ до
которыхъ ѡно ведомости то на листъ
придетъ уприме и вѣне намъ милы ласка
наша кролевскаѧ уприме и вѣне на милые
ѡнамуемы вамъ и урожоны кнѧ адре ми-
халовичъ куръски ѧросласки зособливое своее
протико намъ и речи посполитое хути на
тую поребу нашу проти непрѧтелеви на-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и Седмигродскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, какого бы кто ни былъ чина и званія людямъ, а особенно урядникамъ нашимъ земскимъ, гродскимъ, трибунальскимъ и инымъ всякимъ, имѣющимъ право суда, во всемъ королевствѣ Польскомъ и во всѣхъ государствахъ нашихъ, а особенно въ воеводствѣ Волынскомъ, какихъ бы они мѣстъ ни занимали, всѣмъ, къ кому только дойдетъ сія грамота наша, искренно и вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, искренно и вѣрно намъ милые! Объявляемъ вамъ, что благородный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, по особенному своему усердію къ намъ и республикѣ, отправляется самъ, особою своею, на службу противъ непріятеля нашего Московскаго, и посылаетъ на свой счетъ немалый отрядъ людей своихъ. Опасаясь,

шомꙋ москоскомꙋ самъ ѡсобою своею
єдеть и немалы почетъ люде свои котомъ
своимъ посылаеть теды ѡбабаючися ѡ то-
го абы вто небытности свое бꙋдꙋчи за-
бабе тою послꙋгою нашою якого ꙋпакꙋ
шкоды и ꙋближеѧ ꙋсправа и постꙋпка свои
праны которые зроными ѡсобами ѡбы-
ватеми паствъ наши маеть неѡнеслъ про-
си на зато абыимо емꙋ вто ꙋкепечее чере
ли на ꙋчинили прото єслибы хто ковекъ
и ѡшто ковекъ єго пере ꙋрѧ ꙋприбено-
сти баши позва напоминамы и росказꙋе-
мы ва абы єте єго несꙋдили и жаного
сказаѧ праного нечинили ани єзековали але
заховали быстесѧ протико немꙋ воле ко-
ститꙋцеи соло пролы запановаѧ нашого
такъ же и перкоское врокꙋ тисеча пѧсотъ
шестъдесѧтъ семо ѡколо ты которые
бысѧ послꙋгою речи посполитое то єсть
военою забавили ꙋчинены а иначе ꙋприме
и вѣре ваше сповиности своее и длѧ лаки
нашое кролевское абы нечинили да ꙋвини
днѧ десѧтого мца июнѧ рокꙋ тисеча пѧсо
ѡмдесѧтъ певого а королевалѧ нашого
рокꙋ шостого стефанꙋсъ рекъсъ.

чтобы въ его отсутствіе, во время продол-
жительнаго пребыванія на службѣ нашей,
не было причинено ему какой нибудь не-
справедливости, убытка и обиды въ ис-
кахъ и тяжбахъ, которыя онъ ведетъ
съ разными лицами, обывателями госу-
дарствъ нашихъ, князь Андрей Михайло-
вичъ Курбскій Ярославскій просилъ, что-
бы мы, въ настоящемъ случаѣ, обезопа-
сили его нашею грамотою. Поэтому, если
бы кто позвалъ его на судъ въ урядъ вѣр-
постей вашихъ, то мы напоминаемъ и при-
казываемъ, чтобы вы его не судили, ника-
кого судебнаго рѣшенія не полагали и въ
исполненіе не приводили, но поступали бы
согласно съ конституціями прежнихъ сей-
мовъ, бывшихъ въ наше королевствованіе,
а также согласно съ конституціею Петри-
ковскою тысяча пятьсотъ шестьдесятъ сед-
маго года, которою опредѣлены права лицъ,
занятыхъ службою государственною, то
есть военною; а инымъ образомъ чтобъ не
поступали вѣрности ваши, по долгу вашему
и ради ласки нашей королевской. Дано
въ Вильно, десятаго дня, мѣсяца Іюня, въ
лѣто отъ рождества Христова тысяча пять-
сотъ восемдесятъ первое, а королевствова-
нія нашего—шестое. *Стефанъ король.*



LV.

Донесеніе вознаго, что епископу Владимірскому Θеодосію вручено отъ митрополита Онисифора приказаніе явиться въ Кіевъ, для объясненія по дѣлу о разводѣ князя Курбскаго съ Маріею Юрьевною урожденною Голшаскою. 1581 іюля 8.

Лета бо҃ наро҃ а҃ф҃па мц҃а ꙗюлѧ и҃ дн҃ѧ.

Постановиꙋшисѧ ꙋчебнисто на҃рѧде кгро҃скомъ взамкꙋ господа҃скомъ володимѣ҃скомъ передомною ѧлексадро҃ кꙋ҃цевичо҃ подъстаростимъ володимерскимъ возны҃ повѣтꙋ володимѣ҃ского панъ жда҃ ци҃ски҃ кꙋ записанью до книгъ кгро҃ски҃ вы҃на҃ тыми словы ижь рокꙋ теперешнего тисеча пѧть-со҃ ѡсмъдесѧтъ перкого мц҃а ꙗюлѧ семого дн҃ѧ подалъ листъ при мне во҃номъ слꙋ-жебникъ его мѧ҃ти а҃хиепископа митро-полита кіевского и галицъкого и всеѧ рꙋси ки҃ ѡнисифора петровича панъ михало бережецки҃ писаны҃ по его мѧ҃ епископа владыкꙋ володимѣ҃ского и берестѣ҃ского ѿца ѳеѡдосиꙗ и҃ позвала ее мѧ҃ть кн҃гнѧ мѧ҃ѧ ю҃евна гольша҃ского ѡмѧ҃женьски҃ ста҃ его

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца іюня 8-го дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго панъ Жданъ Цирскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее: въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемдесятъ первомъ году, мѣсяца іюля седмаго дня, слуга его милости, архіепископа митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, киръ Онисифора Петровича, панъ Михайло Бережецкій, представилъ, при мнѣ возномъ, призывный листъ его милости Епископу, владыкѣ Владимірскому и Брестскому, отцу Θеодосію. Въ этомъ листѣ изображено, что ея милость, княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, позвала его милость, князя Андрея Милайловича Курбскаго Ярославскаго, на

мѧ кнзѧ Адрнѧ михаловича кꙋпского ꙗрославского и сѧ и милость мають передъ правомъ дꙋховны росправити которы рокъ припадаеть врокꙋ теперъ идꙋчомъ ѡсмъдесѧтъ первомъ мца июлѧ двацать третего днѧ взыключи его мати абы его мать ѡтецъ владыка на то рокъ са прибы рачи и справꙋ ѡколо того маженьства да и того сполене дꙋховне сꙋдити помогъ которое жъ сознанье возного до книгъ кгроски записати каза.

судъ о расторженіи брака, что ихъ милости должны разсудиться предъ духовнымъ судомъ, что назначенный на это срокъ приходится въ текущемъ восемдесятъ первомъ году, мѣсяца іюля двадцать третьяго дня, и что, поэтому, его милость, отецъ Владыка приглашается прибыть лично къ вышеозначенному сроку, чтобъ дать объясненіе и содѣйствовать къ рѣшенію вышеозначеннаго дѣла духовнымъ судомъ. Это объявленіе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

LVI.

Дѣло о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской съ слугою Жданомъ Мироновичемъ.

1. Показаніе пана Ивана Семеновича Ласковича сына Черничицкаго.

1581 іюля 20.

Лета бо наро афпа мца июлѧ к днѧ.

Тысяча пятьсотъ восемдесятъ перваго года, іюля 20-го дня.

Навржде кгроско володимеско пере нами федоро кꙋцевичо постарости а лазаро иваницки сꙋдею вржники кгроскими володимескими ставши ѡчевито па ива семенови ласковича ченчики небꙋдꙋчи ни ѡкого ничи примꙋшо ани приневоле але

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предъ нами, урядниками Владимірскими: подстаростою Ѳедоромъ Кирцевичемъ и судьею Лазаромъ Иваницкимъ, явившись лично панъ Иванъ Семеновичъ Ласковича сынъ Черничицкій, безъ всякаго посторонняго насилія и принужденія, но по доброй

сѧ по добро́ воли своє́ ѡповедѧ́ и кꙋ за-
писаню до книгъ кгро́ски вы́нѧ тыми сло-
вы и кгды́ де́ слꙋжи́ его мл҃ти кн҃зю ку́п-
скомꙋ выро́ко бꙋдꙋчи трафиломисѧ и виде́
сѧ ѡчима своими нато́ ча́ бывшꙋю кне-
гиню ку́пскꙋю ма́ю ю́евнꙋ го́шѧскꙋю зслꙋ-
жебнико́ его мл҃ти кн҃зѧ ку́пского и свои
жда́но мироновичомъ которы́ є҃ є́ ма́ти
кнегини выхова́цо ѡблапѧючисѧ и цалꙋю-
чисѧ поко́ко ра́ чого́ де́ никомꙋ недоноси
поки чого певне́шого неѡбачи то пакъ де́
врокꙋ се́десѧ семо́ мца́ июлѧ два́цатого
дни коли его мл҃ти кн҃зь ку́пски хо́ бы и
вмилѧновича́ на лека́стве лежа́ трафилосѧ
мнѣ виде́ скро́ це́ а то́ жда́ мироновичъ
та́же вмилѧновича́ вкоморе зсве́лицы по-
сполꙋ на ложꙋ скнегинею лежи што́ де́ пꙋ
зыкꙋ кнѧ́скомꙋ которы́ на то́ ча́ та́ бы
поведи и ни пошо́ши ему́ то ꙋказа́ и
ꙗко ꙗ та́ и па́ зы того жда́на миро-
новича видели єсмо скнегинею на ѡно́ ложкꙋ
лежачи и псотꙋ чинечи ꙗко де́ то шире́
на лите́ мое́ пе́ве́ сего его мл҃ти кн҃зю ку́п-
скомꙋ ѿ мене дано́ ѡписано є҃ которы́
пере́ нами кꙋ записаю до книгъ поклада́ и
ачъ де́ бы ꙗ и пе́ве́ того готовъ то все
во́ле того ли́тꙋ моего на́рѧде сона́и ни́ли
де́ того его мл҃ти кнѧ́ ку́пски на ѡ ча́ по́не
непотребова́ нехотечи ты́ слави́ бывшое
кн҃гни ма́жо́ки свое́ а тепе́ де́ и его мл҃ти
того по́рева проси́ абы тое ꙋстное сона́е
его во́ле ли́тꙋ его наврѧде пере́ нами

волѣ своей, объявилъ и созналъ, для записанія въ книги гродскія, нижеслѣдующее:

«Когда я служилъ у его милости, князя Курбскаго, мальчикомъ, то мнѣ случалось видѣть собственными своими глазами, какъ бывшая въ то время княгиня Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, обнималась и цѣловалась нѣсколько разъ, съ своимъ и князя Курбскаго слугою, Жданомъ Мироновичемъ, воспитанникомъ княгини, ея милости. Я никому не доносилъ объ этомъ, пока не увидѣлъ кой-чего поважнѣе. И дѣйствительно, въ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюля двадцатаго дня, въ то время, когда его милость, князь Курбскій, лежалъ больной въ Миляновичахъ и лѣчился, заглянулъ я случайно въ щель и увидѣлъ: Жданъ Мироновичъ лежитъ вмѣстѣ съ княгинею на кровати, тамъ же въ Миляновичахъ, въ коморѣ, въ которую входъ изъ свѣтлицы. Я сказалъ объ этомъ пану Зыку Князскому, который въ то время былъ въ замкѣ, пошелъ съ нимъ вмѣстѣ и показалъ, что дѣлалось. И какъ я самъ, такъ и панъ Зыкъ видѣли, что упомянутый выше Жданъ Мироновичъ лежалъ на одной кровати съ княгинею и дѣлалъ мерзость. Это подробнѣе описано на листѣ моемъ, уже прежде данномъ мною его милости, князю Курбскому.» Этотъ листъ онъ предъявлялъ намъ для записанія въ книги, говоря: «я и прежде готовъ былъ объявить объ этомъ въ урядѣ, согласно съ листомъ своимъ, но князь Курбскій тогда не требовалъ отъ меня показанія, не желая безчестить бывшей своей жены.» Но теперь, такъ какъ его милость имѣетъ надобность въ этомъ показаніи, то панъ Иванъ Ласковича сынъ Черничицкій просилъ, чтобы его изустное

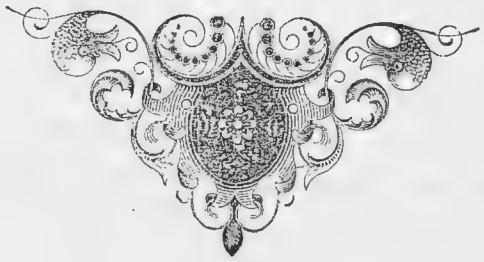
покладаного до книгъ было записано и выпи его мати князю купскому бы да што мы за просбою его ꙗко устное выпае такъ и то ли его слово ѿ слова у книги кгроские записати велели и тасѧ всобе мае, ꙗ ивка семенови ласковича ченчики сонака то и кгды служи его мли князю купскому выроко будучи трафилосѧ мне и виде есми са очима своими кнгню купскую кнегиню маю кевну гошаского зслужебнико его мати князя купского и свои жданомироновичо которы е е мати кнгни выхованецъ ѡклапаючисѧ и цалуючисѧ пококо ра чого еще никому недоси поки чого пенешого неѡбачи то па врокъ теперешне тисеча пасо седесѧ семо мца июлѧ двацатого днѧ коли его мл князь купски хо бы увымею свое милѧновича на лекастве лежа трафилосе мне виде скро еще а то жда мироови таже вмилѧновича вкоморе зсвелицы посполу ту наложу скнегинею панею своею лежи ꙗ то видечи вену вшисѧ наза поведи есми пау зыку кнаскому которы на то ча бы приеха до его мли князꙗ вгостину навежаючи его мли вто хоробе ꙗко на лекастве лежа и взѧши пна зыка и пошли емо та ку покою где ѡни лежа и указа есми пау зыку и поспо лежачи и жко ꙗ та и па зы того ждана мироновича видели есмо скнегинею на ѡно локу лежачи и псоту чинѧчи которы жда мироови подовно на почуши

объявленіе, согласное съ представленнымъ въ урядѣ листомъ, было записано въ книги, а изъ книгъ чтобы выдана была его милости, князю Курбскому, выписка. Мы, по его просьбѣ, приказали отъ слова до слова записать въ книги какъ изустное показаніе, такъ и предъявленный намъ листъ. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Я Иванъ Семеновичъ Ласковича сынъ Черничицкій объявляю, что когда я служилъ мальчикомъ у его милости князя Курбскаго, то случалось мнѣ собственными глазами видѣть, какъ княгиня Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская обнималась и цѣловалась нѣсколько разъ, съ слугою своимъ и его милости, князя Курбскаго, Жданомъ Мироновичемъ, воспитанникомъ ея милости. Я объ этомъ никому не доносилъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ кой-чего поважнѣе. Именно, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюля двадцатаго дня, когда его милость, князь Курбскій, лежалъ больной въ имѣніи своемъ Миляновичахъ и лѣчился, заглянулъ я случайно въ щель и увидѣлъ: Жданъ Мироновичъ лежитъ вмѣстѣ съ княгинею, своею госпожею, на одной кровати, въ коморѣ, въ которую входъ изъ свѣтлицы, тамъ же въ Миляновичахъ. Увидѣвъ это, я воротился назадъ и сказалъ пану Зыку Князьскому, пріѣзжавшому въ то время въ гости, навѣстить его милость, князя Курбскаго, который лежалъ больной и лѣчился. Позвавъ пана Зыка, я пошелъ опять къ той комнатѣ, гдѣ Жданъ Мироновичъ и княгиня лежали вмѣстѣ, и указалъ ихъ пану Зыку, лежащихъ вмѣстѣ; и какъ я самъ, такъ и панъ Зыкъ видѣли того Ждана Мироновича, лежащаго на од-

зложкасѧ ѿ кнегини пова и допоребнои
комоки вскочи на видечи на ѡ ча кнзя
его мл веми хорого нехотечи его мл ты
фрасовани а ктому боячисѧ кнегини того
зара кнзю его мли поведани несме але кгды
его мл кнзь куписки ѡдоровеи хотяжеи
вжо бы ѿ его мли ѿста нехотечи его
мли здрацою быти и того таити его мли
то поведи а и его м ѿ мене и сонаѧ на
пиме на то потребова на тое што виде
сонае мое на се лите его мли кнзю куп-
скому спописо руки моее да до которого
литу и еще печати своеи немаю прости есми
ѡприложее печате и мли пно пна хака
чувата туличовского воного повету воло-
димеского а пна богдана волыца тупаского
што они на пробу мою учинили и печати
свои ксему моему выианому литу при-
ложили писа у турску лета бжого наро:
аѳон мца сетебра ѡмого дня ива ла-
ковичь черчицки рука власная:

ной кровати съ княгинею и дѣлающаго съ
нею мерзость. Потомъ Жданъ Мироновичъ,
вѣроятно услышавъ насъ, бросился съ крова-
ти отъ княгини и вскочилъ въ и . . . . . мѣ-
сто. Я видя, въ то время, князя его ми-
лость, очень больнаго, и не желая огорчить
его, а съ другой стороны боясь княгини,
не посмѣлъ тотчасъ сказать объ этомъ кня-
зю, его милости. Но теперь, когда его
милость, князь Курбскій, выздоровѣлъ, я
все расказалъ его милости, не желая утай-
кою измѣнить ему. И такъ какъ его ми-
лость потребовалъ отъ меня и письменнаго
показанія, то я все, что видѣлъ, написалъ
на этомъ листѣ и далъ его милости, князю
Курбскому, за собственноручною подписью.
А такъ какъ я печати своей не имѣю, то
просилъ о приложеніи печатей ихъ милость,
пановъ: пана Хацка Чувата Туличовскаго,
вознаго повѣта Владимірскаго, и пана Бог-
дана Волынца Тукальскаго, что они, по
просьбѣ моей, учинили, печати свои къ се-
му моему листу приложили. Писанъ въ
Турейскѣ, лѣта отъ рождества Христова
1578, мѣсяца сентября восьмаго дня. *Иванъ
Ласковичъ Черчицкій, собственная рука.*



2. Показаніе землянина Луцкаго, Тимофея Зыка Князскаго, о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. 1581 іюля 20.

Того мца іюля к дня.

Наврѧде кгроско володимеско пере нами федоро кѹцевичо постарости а лазаро иванники сѹдею врѧники кгроскими володимескими: сташи очевито земени повет лѹкого па тимофе зы кнѧски оповеда и кѹ записаю до книгъ кгроски сона тыми словы и де врокѹ проло седесѧ семо мца іюня девятогонацѧ дня бѹдѹчи мне ѹ его мли кнзя адреѧ кѹпского ѹмиленовиче навежаючи его мл вхороке таже за оказае и ономенье выроока его мли кнзя кѹпского ивана семеновича ласковича черничского виде есми зниже сполено и слѹга кнегини адреевое кѹпское мли юевны голшаское жда мироновн скнегинею кѹпскою спанею своею на ложѹ лежа и псотѹ чини

Того же года, мѣсяца іюня 20-го дня.

Въ урядѣ гродскомъ, предъ нами, урядниками гродскими Владимірскими: Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, явившись лично земляпинъ повѣта Луцкаго, панъ Тимофей Зыкъ Князьскій [20]), объявилъ и сознаъ для записанія въ книги гродскія слѣдующее:

Въ прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня девятнадцатаго дня, былъ я у его милости, князя Андрея Курбскаго, въ Миляновичахъ, навѣщая его милость больнаго. Здѣсь, по объявленію и указанію мальчика его милости, князя Курбскаго, Ивана Семеновича Ласковича Черничицкаго, видѣлъ я, съ нимъ же вмѣстѣ, какъ слуга княгини Андреевой Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, Жданъ Мироновичъ, лежалъ на кровати съ госпожею своею, княгинею Курб-

[20]) Землянинъ господарскій, панъ Тимофей Семеновичъ Зыкъ Князьскій, имѣлъ въ помѣстьи отъ короля село Княжо, за что обязанъ былъ исправлять военную службу. Книг. земс. Луц. съ 1576 по 1580 годъ, листъ 529 наоб. Ср. I ст. I.

ꙗко де то шире на листе моем певе сего
его м кнзю курскому ѿ мене дано ѡпи-
сано є которы пере нами ку записаю до
книгъ поклада и а де бы ж и певе того
гото то все воле того листу моего нарѧде
сонати нижли де того его мл кнѧ кур-
ски на ѡ ча поне непотребока нехотечи
ты славы бывшое кнегини мажоки свое
а тепе де его мли того потреба проси
абы тое устное сонае его воле того листу
его наврѧде пере нами покладаного до
книгъ было записано и выпи его мли кнзю
курскому бы да што мы запрокою его
ꙗко уное вынае такъ и то ли его слово
ѿ слова у книги кгроские записати велели
и тасѧ всобе мае ꙗ зы тимофе кнѧски
земени гдръски повету лучкого сонавлю то
си мои листо кождому кому бы того
порека была ведали и ты недавны часовъ
врокъ теперене тисеча пасо седесѧ семого
мца июнѧ девятогонаца дня посьлышав-
ши ꙗ ѡхоробе его мти кнзꙗ курского
и хотечи его мл наведи приехало ку его
мти до милѧновы где его мл на лека-
стве лежа таже будучи мне вгостине не-
которые слуги его мли кнзꙗ курского
жалуючи ѡное хоробы кнзѧ пна своего
на мажоку его мти кнегиню маю юекну
гошаскую менуючи ѡную хоробу кнзꙗ пна
своего спричины ее нарекали и поведили
ѡвелико ее чародестве и неприяни до кнзꙗ
мажока своего то па назатрее рано ꙗкосѧ

скою и дѣлалъ мерзость, какъ объ этомъ подробнѣе описано въ листѣ моемъ, уже прежде данномъ мною его милости, князю Курбскому.» Этотъ листъ онъ предъявлялъ намъ для записанія въ книги, говоря: «хотя я и прежде сего готовъ былъ объявить въ урядѣ обо всемъ вышесказанномъ, согласно съ симъ листомъ своимъ, но его милость, князь Курбскій, не требовалъ того, не желая обезчестить бывшую княгиню, жену свою. Теперь его милости нужно показаніе объ этомъ дѣлѣ.» И просилъ, чтобы его словесное показаніе, согласное съ листомъ, намъ въ урядѣ предъявленнымъ, было записано въ книги, и что бы его милости, князю Курбскому, дана была выписка. Мы, по его просьбѣ, какъ словесное показаніе, такъ и вышеупомянутый листъ въ книги гродскія записать велѣли. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Я Зыкъ Тимофей Князскій, землянинъ господарскій повѣта Луцкаго, объявляю симъ листомъ своимъ, кому нужно знать объ этомъ, что я недавно, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня девятнадцатаго дня, услышавъ о болѣзни его милости, князя Курбскаго, и желая навѣстить его милость, пріѣхалъ въ Миляновичи, гдѣ его милость лежалъ больной и лечился. Когда я гостилъ тамъ, то нѣкоторые слуги его милости, князя Курбскаго, жалѣя о болѣзни князя, пана своего, нарекали на жену его милости, княгиню Марію Юрьевну Голшанскую, почитая ее причиною болѣзни князя, пана своего, и говорили о великомъ ея чародѣйствѣ и непріязни къ князю, ея мужу. На другой день утромъ, когда уже довольно разсвѣло, пришелъ ко мнѣ мальчикъ его милости, князя Курбскаго, Иванъ

гарадъ роднело пришо кунне выросто его
мли кнзя купского ива семеновн ласко-
вича ченчикн и поведн мне потихꙋ пне де
кнаски слꙋга де кнажн несмеючися того
звери а те де н тепе вдворе мало и тые
спж але твое мли ꙋкажꙋ што кнагиня
наша брон же слꙋгою свои ждацо спи ходи
де и ѡгледа и приве мене кꙋ коморе або
кꙋ покою кнегининого што звелоки и
ꙋказа ми скро стенꙋ ще которою ѡбава
емо гледели и гарадъ видели ꙗко слꙋга
кнегини жда мироновн скнегинею купскою
спанею своею наложꙋ лежа и псотꙋ чини а
пото подобно на почуши злокася ѿ кне-
гини пока и до комоки потребное вскочи
ꙗ бачечи на то ча кнзꙗ купского бы
веми хорого нехотело емꙋ того зара по-
веда и того голосн але кгды богъ кнзꙗ
клепшомꙋ здорою приве его мати то ꙗко
приꙗте дꙋхоне поведи а н его мл и на
пиме того сонаꙗ моего потребова ꙗ и
на писме што слыша и выде его мли кнзю
купскомꙋ се мо ли по печаю и спописо
рꙋки своее да Писа ꙋтꙋличове рокꙋ божого
нарожеꙗ тисеча пасо седесж семого мца
сетебра пꙗтого днꙗ тимофе зы кнаски
рꙋка власнаꙗ.

Семеновичъ Ласковича сынъ Черничицкій, и сказалъ мнѣ потихоньку; «Панъ Князскій! я не смѣю довѣриться слугамъ княжескимъ, а притомъ ихъ теперь мало въ дворѣ, да и тѣ спятъ. Поэтому, я твоей милости покажу, какъ распутничаетъ княгиня наша, спитъ съ слугою своимъ Жданцомъ. Иди посмотри.» И привелъ меня къ чулану, или спальнѣ княгининой, въ которую входъ изъ свѣтлички, и показалъ мнѣ въ стѣнѣ щель, въ которую мы оба глядѣли и хорошо видѣли, какъ слуга княгининъ, Жданъ Мироновичъ, лежалъ на кровати съ княгинею Курбскою, госпожею своею, и дѣлалъ мерзость. Потомъ, вѣроятно почуявъ насъ, схватился съ кровати и вскочилъ въ н..... мѣсто. Я, видя въ то время князя Курбскаго очень больнаго, не хотѣлъ тотчасъ разсказывать ему видѣнное мною и разглашать о томъ. Но когда Богъ привелъ князя къ лучшему здоровью, то я, какъ пріятель, все расказалъ ему по секрету; и такъ какъ его милость потребовалъ, чтобы я и на письмѣ далъ ему свое показаніе, то я, написавъ на этомъ листѣ все слышанное и видѣнное мною, далъ сей свой листъ его милости, квязю Курбскому, за печатью и собственноручною подписью. Писанъ въ Туличовѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмаго, мѣсяца сентября, пятаго дня. *Тимофей Зыкъ Князскій, собственною рукою.*

3. Донесеніе вознаго о прелюбодѣяніи княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской. 1581 іюля 20.

Того мца іюля к дня.

Постановившися ѡчевисто нарѧде кгроско взаку гдрско володимеско передоною Федоро куцевичо постарости володимески воны повету володимеского па жда цискі ку записаю до книгъ кгроски вына тыми словы и будучи мне напоребе его мли кнзя адреѧ михаловича купского ꙗролаского приданы зуряду кгроского володимеского куприглядаю порѧ пчо его мли смедніскі ѡ ботнико его м кнзя адреѧ виневецкого воеводы волыского року тисеча пѧсо седесѧ семого мца іюнѧ двацатого днѧ таже передоною воны и пере шлѧхтою тое пере пано мацино улинеки а пно ꙗкубо лисоски вомею иворе милѧновско таже его м кнѧ купски пыта воного повету володимеского пна ꙗроша жуковича котенного елибы де его м пне возны што видѣ по мѧжоце мое мли ꙗевне гошаско ꙗкую

Того же года, іюля 20 дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, представилъ слѣдующее донесеніе, для записанія въ гродскія книги:

«Въ тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмомъ году, мѣсяца іюня двадцатаго дня, я былъ отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по требованію его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, для изслѣдованія дѣла о подраніи пчелъ въ Смединѣ, бортниками его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго. Здѣсь, предо мною возным и предъ штяхтою: паномъ Мартыномъ Улинецкимъ и паномъ Яковомъ Лисовскимъ, спрашивалъ его милость, князь Курбскій, вознаго повѣта Владимірскаго, пана Яроша Жуковича Котельницкаго: «не замѣтилъ ли ты, панъ возный, чего-нибудь за женою моею,

зрадꙋ ее домене ꙗко мои слꙋги поведаю
и де штоо т м, видн а ꙗоны воны па ꙗро
котенники такими словы пере его мл кнзе
курпский поведи и де мне бꙋдꙋчи на никото-
ро потребе свое до ее милои кнгни мари
ꙗевны гошаского воменью и дворе осми-
говицко а кша де мл кнже бы на то ча
хо и лежа ту ꙋмилꙗновича то па де при
ее мати кнгни бы слꙋжевни ее которы
здавна слꙋжи е мли еще занебожчика па
михала козиского тое жда миронови писа
и прокꙋрато ее таже вх то де дворе свое
осмиговицко была на рада ее м кнгня
мари гошаского и были де емо доброе мы-
ли при ее мати а пото ее мл на добраночх
давши шла допокою своего свелочки мл-
лое поле воро ꙋсака ꙗ те маючи порозꙋ-
менье кто и ее мл кнгнѧ мѧла великꙋю
бачно до того ждана мироновича ꙋставши
рано пошо есми довпокою ее мли леве
день бы хотечисѧ впоребе свои ѡ ее мли
ѡправꙋ мети ниили коли пришо навпоко
розꙋмеючи абы вжо были ꙋстали двери
есми потогну которые сами ѡворили ꙗ
глѧдꙗчи ели ꙋжо вси ꙋстали ꙋглѧди есми
на локꙋ ее мл кнегиню марю ꙗевнꙋ голша-
ского которою де лежа на оно локꙋ слꙋ-
жевни ее мли па жда миронович которы
повавшисѧ зложка пова мене загрꙋди и
добывши де шабли то поведи зары чавче
тꙋ ходи надраде хотѧчи люде цноливы
ѡславова на емꙋ поведи богх зна же ѧ

Маріею Юрьевною Голшанскою, какой ни-
будь измѣны въ отношеніи ко мнѣ? Мои
слуги говорятъ, что твоя милость видѣлъ
что-то.» А тотъ возный, панъ Ярошъ Ко-
телницкій, предъ его милостію княземъ
Курбскимъ, говорилъ слѣдующими словами:
«Былъ я, по своему дѣлу, у ея милости,
княгини Маріи Юрьевны Голшанской, въ
имѣніи и дворѣ Осмиговицкомъ; а Ваша ми-
лость, князь, былъ въ то время боленъ и
лежалъ здѣсь, въ Миляновичахъ. При ея
милости, княгинѣ, былъ слуга, который
издавна служилъ ей, еще при покойномъ
панѣ Михаилѣ Козинскомъ, именно Жданъ
Мироновичъ, писарь и повѣренный ея ми-
лости, княгини. Ея милость, княгиня Ма-
рія урожденная Голшанская, была намъ
рада, и мы пробыли у ея милости въ до-
бромъ расположеніи духа. Послѣ чего, ея
милость, пожелавъ намъ доброй ночи, пошла
въ свою спальню, въ свѣтличку, что подлѣ
воротъ, у садика. Зная, что княгиня, ея
милость, имѣла большую склонность къ
Ждану Мироновичу, я всталъ рано, чуть
только начало разсвѣтать, и пошелъ къ
комнатѣ ея милости, чтобъ получить рѣ-
шеніе по своимъ дѣламъ и отправиться.
Но когда я пришелъ къ комнатѣ, то, по-
лагая, что уже встали, дернулъ дверь, ко-
торая сама отворилась. Я, желая посмо-
трѣть, всѣ ли уже встали, увидѣлъ ее ми-
лость княгиню Марію Юрьевну урожденную
Голшанскую на кровати, а съ нею лежалъ
слуга ея милости, панъ Жданъ Мироновичъ,
который, соскочивъ съ кровати, схватилъ
меня за грудь, и обнаживъ саблю, сказалъ:
«злой человѣкъ! ходишь тутъ, какъ измѣн-
никъ, чтобъ безславить честныхъ людей.»
Я сказалъ ему: «Вѣдаетъ Богъ, что я боль-

воши є приѧте ее мѧи кнгни пани твоее нижли его мѧи кнзю кѹпскомѹ што ѡны ѹслышаши ѿ мене зычливо мене ѹдаровавши здвора своего выправили што мною воны и тою шлѧтою его м кнзь кѹпски свечи и де ꙗ стаковою здранницею вмажоство мешка небѹдѹ которое ꙗ сонае воного до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

ше пріятель ея милости, госпожѣ твоей, нежели его милости, князю Курбскому.» Услышавъ отъ меня о такомъ усердіи, онъ и княгиня сдѣлали мнѣ подарокъ и отправили со двора.» Все это его милость, князь Курбскій, свидѣтельствовалъ мною вознымъ и вышепоименованною шляхтою, объявляя, что онъ съ такою женою, измѣнницею, въ супружествѣ жить не будетъ. Вышеписанное показаніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

LVII.

Жалованная королевская грамота Кирилу Зубцовскому на городничество Луцкое. 1581 октября 10.

Стефа Боѡю мѧю коро поски велики кнж литоски рѹски прѹски мазовецки жомотски киески волыски полѧски ифлѧтски и кнжа семиградское ѡнамѹелмы тымъ листомъ ѡши всѣмъ вобецъ и кождомѹ зособна комѹ то вѣдати належи ижъ мы на причинѹ певны ра ѡшихъ цнотѹ вѣрѹ а напротивкѹ на и речи пополитое хѹ шлѧхеного кирила зѹбцоского залецаючи которы на теперешне потребе нашо проти кнзю великомѹ московскомѹ са спочтомъ свои при на и въ воска наши ꙗко прошлы роко пополоцкомъ и побеликими лѹками

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и князь Седмиградскій. Объявляемъ симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Ходатайствовали предъ нами вѣрные сенаторы наши и свидѣтельствовали объ усердіи къ намъ и всему государству, о доблести и вѣрности благороднаго Кирила Зубцовскаго, который въ настоящее время, самъ съ отрядомъ своимъ, находясь при насъ и въ войскахъ нашихъ, служилъ намъ противъ великаго князя Московскаго. Уже въ прошлыхъ годахъ, подъ Полоцкомъ и подъ

и теперъ попсковомъ бꙋдꙋчи маючи по-
справою своею пены почо люде кнзѧ кꙋрп-
ского на и речи пополито вѣрне и цноливе
ꙗко добромꙋ рыцерови належало слꙋжачи
во всѣ справа и поступка свои намъ добре
сѧ подоба за што хотечи емꙋ ласкꙋ нашꙋ
гдрскꙋю показати а ѡного хꙋлившимъ до
слꙋжбъ нашихъ и речи посполитое ꙋчинити
дали есмо емꙋ ꙗкожъ и тымъ листомъ
нашимъ даемъ и ꙋтверждаемъ до его жи-
вота горонництво замкꙋ нашого лꙋцкого
по небочикꙋ алексадре жоравницкомъ ста-
росте и ключникꙋ и горонничомъ лꙋцкомъ
на то ча ꙗкꙋючое зоксимъ правомъ бла-
ною належностѧми доходы и пожитками
здавна до того ꙋрядꙋ горонництва лꙋц-
кого прислꙋхаючими такъ ꙗко то некож-
чикъ александро жоравницки староста и
ключникъ и горонничи лꙋцки держа дер-
жа и ꙋжива ажъ до живота его што всимъ
вобецъ и кождомꙋ зособна которогожъ
колве достоества и станꙋ людемъ дыкгни-
таро ꙋрѧнико шлѧте и всемꙋ рыцествꙋ ꙋ
воеводстве волыско бꙋдꙋчимъ акаꙗ кел-
мономꙋ алексадрови проскомꙋ стоникови
великого кнѧства литоского старостенашо-
мꙋ лꙋцкомꙋ а внебыной его постаростемꙋ
лꙋцкомꙋ то кꙋ ведомости приводечи ро-
скаꙋемы абысте пречоного кирила зꙋбцо-

Великими Луками, а въ настоящее время подъ Псковомъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ знатный отрядъ людей князя Курбскаго, онъ служилъ намъ и всему государству вѣрно и доблестно, какъ прилично храброму рыцарю, и угождалъ намъ усердно, во всѣхъ дѣлахъ своихъ и поступкахъ. Поэтому мы, желая изъявить ему милость нашу господарскую и сдѣлать его еще болѣе усерднымъ къ службѣ нашей и всего государства, пожаловали ему и симъ листомъ нашимъ жалуемъ и утверждаемъ городничество замка нашего Луцкаго, остающееся въ настоящее время незанятымъ, по смерти Александра Жоравницкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго. А пожаловали мы то городничество Кирилу Зубцовскому пожизненно, со всѣмъ правомъ, властію, принадлежностями, доходами и прибытками, принадлежащими издавна къ тому уряду городничества Луцкаго, на томъ же основаніи, на какомъ владѣлъ и пользовался имъ покойный Александръ Жоравницкій, староста, ключникъ и городничій Луцкій. Объ этомъ мы объявляемъ всѣмъ вообще и каждому особо, какого бы ни было званія и состоянія людямъ, высшимъ сановникамъ, урядникамъ, шляхтѣ и всему рыцарству воеводства Волынскаго, а особенно вельможному Александру Пронскому, стольнику великаго княжества Литовскаго, старостѣ нашему Луцкому, а въ случаѣ его отсутствія, подстаростѣ Луцкому. При чемъ повелѣваемъ, чтобы поименованнаго выше Кирила Зубцовскаго считали настоящимъ и дѣйствительнымъ городничимъ [21]) замка

[21]) Гогодничіе завѣдывали королевскими замками. Они судили людей, принадлежавшихъ къ замку, распоряжали доходами, назначенными для содержанія замковъ въ исправности, и имѣли въ своемъ вѣдѣніи арестантовъ.

ского за правдивого и слуг҃ного горо҃ничого замку ѥ҃шого лѹцкого мѣли и того всего што бы ємѹ ѥ҃рядови его такъ зстороны юрыдыцыи ꙗко ѥ҃стороны доходовъ, и пожитко҃ здавна належало, ѹживаꙗ неборонили втаково҃ ѹчѣтивости и ѹважѣю его маючи въ ꙗко҃ и иные вси горо҃ничие про҃кове его меваны были а на ѹмоцѣненье тое речи то҃ листъ рѹкою ѥ҃шою по҃писавши и печаꙗ ѥ҃шѹ коро҃нѹю до него притѥ҃нѹти єсмо ро҃казали даꙗ вобозе ѥ҃шомъ по҃скоромъ дня десѧтого мца ѡктебра рокѹ по нароженью сына божого тисеча пѧ҃ со҃ ѡсмѣдесѧ҃ первого а королеванья нашого рокѹ шостого.

Stephanus Rex. Joachim Wysoczky.

нашего Луцкаго, не запрещали бы ему пользоваться всѣмъ тѣмъ, что издавна принадлежитъ къ его уряду, то есть правомъ суда и доходами, и оказывали бы ему такую же честь и уваженіе, какими пользовались всѣ другіе городничіе, его предшественники. Въ подтвержденіе чего, мы этотъ листъ собственноручно подписали и печать свою коронную приложить къ нему повелѣли. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Псковомъ, десятаго октября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое а королевствованія нашего въ лѣто шестое.

Стефанъ король. Іоахимъ Высоцкій.

LVIII.

Королевскій листъ о томъ, что князь Курбскій, отправившись на войну, заболѣлъ на границѣ, и что всѣ касающіяся его судебныя дѣла должны быть пріостановлены. 1581 октября 12.

Стефа҃ божью ма҃тью коро҃ польски҃ велики҃ кн҃зь литоски҃ руски҃ прусски҃ мазовецки҃ жомонтьски҃ киевски҃ волыски҃ подлашски҃ инфлятски҃ и кн҃жа седьмикгро҃ское всимъ вобецъ и каждому зособна кому то ведать належи кн҃земъ паномъ воевода каштелянномъ старо҃тамъ держа҃цамъ и и҃ намѣ҃никомъ кн҃гнямъ паннамъ вдовамъ земянномъ и дворяномъ ни҃нимъ а особливе ѹря҃никомъ ни҃нимъ судовы҃ зе҃скимъ и кгродъскимъ коминя҃скимъ и поко́моръскимъ и инымъ вшелякимъ взем-ля҃ и҃ воевоство҃ киевскомъ волыско҃ и бра-ля҃скомъ и҃ поветехъ лѹцкомъ володимѣско҃ и кременецкомъ бѹдѹчимъ и постановенымъ ѹпрѣме вѣ҃не намъ милымъ ла҃ка наша кролевская ѹпрѣме вѣ҃не намъ мили ѡнамѹемы и҃ врожоны҃ кн҃зь а҃дре҃ михалови҃ ку҃ски҃ и яросласки҃ схѹти своее проти҃ко намъ и речи посполитое спо҃томъ своимъ до теперѣнее по҃ребы воѣное проти҃ [22]) мо-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій и князь Седмигродскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ: князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникамъ, вдовамъ князей и пановъ, землянамъ и дворянамъ нашимъ, а особенно урядникамъ нашимъ судовъ земскихъ и гродскихъ, коммиссарскихъ и подкоморскихъ, и всѣмъ инымъ, находящимся въ земляхъ и воеводствахъ Кіевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ, въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ, искренно вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, искренно вѣрно намъ милые! Объявляемъ, что благородный князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Ярославскій, изъ усердія своего къ намъ и республикѣ, отправившись съ отрядомъ своимъ на нынѣшную войну, противъ непріятеля нашего Московскаго и прибывъ

[22]) Пропущено: «непріятелю нашему.»

скоскому до на и до воска ншго едучи и вжо при граница будучи захорова для которое хоробы своее самъ особою своею зостать мусй прислаши до на и до воска ншго почотъ сво а такъ и правомъ посполитымъ и уфалою сому недано прошлого вашаского тое варовано же тые вси которые бы на службе воено при на и воска нши были мають быть вольными ѿ судо прото еслибы хто потымъ часо воеными внебытности кнзя купского до судо б б позва напоминамы и росказуемы абы есте внебытноти его ты вси справъ его несудили и декврето своихъ такъже и ѿправы за ними надобрахъ его нечинили заховуючися вто мере проти ему болугъ права пополитого и стаутъ великого кнзьства литоского и уфалы сому недавно прологого вашаского такъже и вамъ сторонамъ которымъ бы праное чинее усудо пречоны кнземъ купскимъ належало приказуемы абысте проти ему непопирали и жаны потупко идаж занеставемъ и небытною его ужадного суду нечинили и оны занехали до часу вкоституцы вашаско описаного иначе сповинности свое и даж лаки ншое абы есте нечинили да вобозе ншомъ по псково днж второнацать мца ѿтебра року по нарожею сна божого тисеча пасо ѿмъдесять певого а королевах ншго року шостого стефану рексъ якимъ высоцъки.

уже на границу, заболѣлъ и принужденъ былъ самъ остановиться, отправивъ къ войску нашему отрядъ свой. Но государственными законами и опредѣленіемъ недавно бывшаго Варшавскаго сейма освобождаются отъ суда всѣ, находящіеся на службѣ нашей военной, при насъ и войскахъ нашихъ; поэтому, если бы кто, въ настоящее военное время, позвалъ князя Курбскаго на судъ вашихъ вѣрностей, то мы напоминаемъ и приказываемъ, чтобы вы, во время его отлучки, никакихъ дѣлъ не судили, приговоровъ не полагали и взысканія съ его имѣній не производили, а поступали бы, въ отношеніи къ нему, согласно съ государственными законами, статутомъ великаго княжества Литовскаго и съ постановленіемъ недавно бывшаго Варшавскаго сейма. Повелѣваемъ также и вамъ, сторонамъ, ведущимъ тяжбы въ вышеупомянутыхъ судахъ съ княземъ Курбскимъ, чтобы вы исковъ вашихъ не продолжали, никакихъ судебныхъ дѣйствій не предпринимали и взысканій за неявку въ какой бы нибыло судъ не требовали, и всѣ дѣла пріостановили бы до срока, въ конституціи Варшавской означеннаго; а инымъ образомъ, по своему долгу и ради ласки нашей, чтобъ не поступали. Дано въ обозѣ нашемъ подъ Псковомъ, двѣнадцатаго октября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто шестое. *Стефанъ король. Якимъ Высоцкій.*

LIX.

Жалоба посланца митрополичьяго на вознаго Ждана Цирскаго.
1581 декабря 27.

Лета ко наро афпа мца декабъра
кз дн.

Приходи нарж кгроски володимески до мене хведора куцевича постаротего володимеского слуга и посланецъ его мати ѿца митрополита киевского и галицъкого и всеа руси ѿца ѡнисихвора перовича дедоръ бережецъки ѡповедаючи на возного повѣту володимерского на ждана циского тыми словы ижь де заприданьемъ бшое мати врждовы передъ людьми добрыми шлахтою просилъ есми того возъного циского абы пошо зомною до его милости владыки володимирского и берестеского ѿца феѡдосиа ку поданью ему лита ѿ его мати митрополита писаного до его мати ѿца владыки узываючи его мать до себе насправу которую маеть ее мать кнгиа купская кнгиа маа юевна гольшаская

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца декабря 27 дня.

Приходилъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, Ѳедоръ Бережецкій, слуга и посланецъ его милости, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, отца Онисифора Петровича, и объявлялъ на вознаго повѣта Владимірскаго, Ждана Цирскаго, слѣдующую жалобу:

«По урядовому приказанію вашей милости, я, въ присутствіи добрыхъ людей, шляхты, просилъ вознаго Цирскаго отправиться со мною къ его милости, владыкѣ Владимірскому и Брестскому, отцу Ѳеодосію, для врученія листа, писаннаго къ нему отъ его милости, отца митрополита. Въ этомъ листѣ его милость, отецъ митрополитъ, приглашаетъ его милость, владыку, къ себѣ, для рѣшенія дѣла о расторженіи брака между ея милостію, княгинею Курбскою Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою и ея мужемъ княземъ Андреемъ

змалжонѣкомъ своимъ єго мл҃ кн҃земъ анѣдрнемъ кꙋ҃пскимъ ѡроводъ ѡпꙋщеньа станꙋ малжонского нжъ єго мл҃ть кн҃зь кꙋ҃пски малжонкꙋ свою кн҃гню мл҃ю ю҃евнꙋ гольша҃ского ѡпꙋстѝши змалжо҃ства дрꙋгꙋю жонꙋ взꙗ҃ абы єго мл҃ть ѡ҃тецъ владыка єго мл҃ти ѿцꙋ митрополитꙋ справꙋ втомъ да҃ ꙗкоꙗ то передъ нн҃ зачало хотечи тое восполокъ знимъ сꙋдити ꙗко шире҃ а достаточѣне҃ натомъ листе митрополита єго мл҃ти ѡписано є҃ть ино де҃ панъ жданъ ц҃ски҃ возѣны҃ повѣдн҃ ꙋказжи де҃ мне лн҃ єго мл҃ти ѿца митрополита зачимъ быхъ ме҃ по҃ти до владыки єго мл҃ти и кгдымъ де҃ емꙋ лн҃тъ ꙋказова҃ тогды ѡнъ листъ вычита҃ши поведн҃ нжь тꙋтъ идеть ѡсправꙋ кн҃зж кꙋ҃пского такъ тежь и владыкꙋ єго мл҃ть противъ н҃ мл҃ть быти нехочꙋ бо де҃ и перѣво сего подаваломъ листъ митрополи҃ владыцы єго мл҃ти володимѣ҃скомꙋ вто҃ же речи тогѣды де҃ н҃ мл҃ть на мене зазле мели а потомъ де҃ тогожъ дн҃ꙗ ꙋнеделю мц҃а декабра два҃цать четвѣ҃того дн҃ꙗ в҃ша мл҃ п҃не по҃старости до того возного ч҃ского ѡсобливꙋю цедꙋлꙋ свою писа҃ абы ѿ нефо҃кгꙋючи на владыце а никомꙋ чинилъ досытъ присѧзе и вѣрѧдови своемꙋ а злистомъ митрополимъ шолъ до владыки єго мл҃ти скоторою де҃ цедꙋлою потѣкалъ єсми того возѣного цирѣского на месте ꙋволодимери и повѣдилъ нжь на тебе п҃не возѣны҃ ѡповедаломъ-

Курбскимъ, такъ какъ его милость, князь Курбскій, разведшись съ женою своею, Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою, женился на другой. Его милость, отецъ митрополитъ, желалъ, чтобъ отецъ владыка, объяснилъ ему, какъ началось дѣло, желая вмѣстѣ положить рѣшеніе, какъ объ этомъ подробнѣе и яснѣе написано въ вышеупомянутомъ листѣ митрополита, его милости. И возный панъ Жданъ Цирскій сказалъ: «покажи мнѣ листъ его милости, отца митрополита, чтобъ я имѣлъ причину итти къ владыкѣ, его милости.» И когда я показалъ ему листъ, то онъ, прочитавши, сказалъ: «такъ какъ здѣсь дѣло касается князя Курбскаго и владыки, его милости, то я противъ нихъ поступать не хочу. Уже прежде, по этому же дѣлу, я давалъ митрополичій листъ его милости владыкѣ Владимірскому, и ихъ милости гнѣвались на меня за это.» Вслѣдъ за тѣмъ, въ тотъ же день, въ воскресенье, декабря двадцать четвертаго дня, ваша милость, панъ подстароста, писалъ къ тому возному Цирскому особую записку, приказывая, чтобы онъ, не потворствуя владыкѣ и никому другому, исполнялъ свою обязанность по долгу и присягѣ и шелъ бы съ листомъ митрополичьимъ къ владыкѣ, его милости. Отправившись съ этою запискою, я встрѣтилъ вознаго Цирскаго на рынкѣ, во Владимірѣ, и сказалъ ему: «я жаловался на тебя, панъ возный, уряду, а вотъ и записку панъ подстароста

сѧ врѧдови а то и цедулу панъ постаро-
сти до тебе писалъ абы еси до въладыки
листомъ митрополита его милости по-
шолъ ѡнъ мне ѿказа неподу и затымъ
листомъ бо де то несветъскаꙗ речъ але
духовнаꙗ а зблаꙗ идеть тутъ ѿ кнзꙗ
купского и владыку которому ꙗ служу и
неслухаючи мене и цедулы ѿ мене неберучи
пошо зара боздо до замку владычънего
што знаю перестерегаючи вто владыку его
мать а такъ видечи ꙗ таку фокгу и
зичливость того возного цирского ку влад-
ыце и кнзю купскому старалосѧ ѡ иншй
возныхъ нижли на ѡ ча достати возъ-
ного ншого немогъ бо панъ голубъ возъ-
ны поеха насправу пна воского долуцъка
а панъ мокрески нато ча хо а пана чувата
дома незасталъ еми а то возъны панъ
цирски видечи нжь втомъ часе жадъного
возъного немогъ достати нехотелъ въто
справе листомъ митърополимъ поти до
владыки а то недлѧ чого инъшого ѡдъно
ку зъволоце и ѡмешъканью року внепо-
даню владыци его мати того листу
што его милость ѡтецъ митрополитъ и
кнгнꙗ купъскаѧ вътомъ и вынъшихъ ре-
чахъ ѡтъ того возъного цирского кривду
и шъкоду маеть и пъросилъ тотъ посла-
нецъ митърополита его милости абы тое
ѡповедае его до кънигъ върѧдовыхъ было
записано, ꙗ то записати каза.

написалъ къ тебѣ, чтобъ ты шелъ съ ми-
трополичьимъ листомъ къ владыкѣ.» «Онъ
мнѣ отвѣчалъ: «не пойду я съ тѣмъ листомъ,
потому что это дѣло не подлежитъ суду
свѣтскому, но духовному, а особенно пото-
му, что дѣло касается князя Курбскаго и
владыки, которому я служу.» И не слушая
меня, не взявъ отъ меня записки, тотчасъ
пошелъ въ замокъ владыки, чтобъ предо-
стеречь, какъ мнѣ извѣстно, владыку, его
милость. Видя такое потворство и пристра-
стіе того вознаго Цирскаго къ владыкѣ и
князю Курбскому, я старался пригласить
другихъ возныхъ, но въ то время другаго
вознаго найти не могъ; потому что возный,
панъ Голубь, ѣздилъ въ Луцкъ по дѣлу
Войскаго, панъ Мокренскій въ это время
былъ боленъ, а пана Чувата я не засталъ
дома. И возный панъ Цирскій, видя, что
я не могу достать другаго вознаго, не хо-
тѣлъ итти къ владыкѣ съ митрополичьимъ
листомъ; и это дѣлалъ не для чего инаго,
какъ только для того, чтобы не былъ до-
ставленъ владыкѣ митрополичій листъ, и
чрезъ то былъ бы пропущенъ судебный
срокъ. Въ этомъ дѣлѣ и въ другихъ дѣлахъ,
его милость, отецъ митрополитъ, и княгиня
Курбская, отъ вышеупомянутаго вознаго
Цирскаго, терпятъ обиду и вредъ.» И про-
силъ тотъ посланецъ митрополита, его ми-
лости, чтобы объявленіе его милости
записано было въ урядовыя книги. Я при-
казалъ записать.

LX.

Донесеніе вознаго, что князь Курбскій, по болѣзни, не можетъ ѣхать къ митрополиту Кіевскому на судъ по дѣлу о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 1582 генваря 6.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃п҃в мца҃ ґ҃ева҃ра шостого дн҃а.

Што дн҃а вчорашнего тогожъ месеца генъвара пятого писалъ и присылалъ на-вриадъ кгродъскі҃ володимеръскі҃ до мене Федора кѹрцевича по҃старостего володимеръского его мило҃ велъмо҃ны҃ князъ Анъдре҃ михаі҃ловичъ кѹрбъскі҃ ꙗрославскі҃ шоповедаючи то ижъ де҃ позвала мене бывшаꙗ ма҃жонъка моꙗ кнегиня марꙗ юрьевна голъша҃ского до его милости мі҃рополита киевского и галицкого всеꙗ рѹси ѿца кіръ шнисифора менꙗчи быти шнеслѹшны҃ розводъ зстанѹ малъжонъского закоторымъ позвомъ рокъ припадаетъ передъ его милостью штъцемъ митрополитомъ стати то естъ врокѹ шемъдесятъ второмъ мца҃

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца января шестаго дня.

Вчера, января пятаго дня, писалъ и присылалъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, его милость, вельможный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляя нижеслѣдующее:

Бывшая жена моя, княгиня Марія Юрьевна, урожденная Голшанская, позвала меня на судъ его милости, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, отца киръ Онисифора, считая разводъ мой съ нею незаконнымъ. Этимъ позвомъ назначенъ мнѣ срокъ для явки на судъ его милости, отца митрополита, въ 1582 году, мѣсяца января 17 дня. Но я, въ настоящее

генъвара семогонадъцать дня нижли на де
натотъ часъ естъ навежонъ отъ бога
створителя обложоною хоробою на кото-
ро ро для тое хоробы своее до его ми-
лости отъца митрополита ехати и ее
милости кнегини марѣи юрьевне голъшанъ-
ского вотказе быти немогу и просилъ
мене его милостъ князь андре курбъ-
ски ярославски оприданъе возного ку огле-
данью тое хоробы своее на его милости
на то зурядъ своего придавалъ возного
повету володимерьского пана ждана чирь-
ского которы тамъ бывши и тое хоробы
его милости огледаши дня сегоднешнего
даты выше писаное ку записанью до книгъ
кгродски вызналъ тыми словы нижъ запри-
даньемъ твоее милости врядовымъ дня
вчорашнего езъдилъ есми до его милости
князя андрея михаловича курбъского
ярославского до именья его милости ми-
лановичъ ку огледанью хоробы его милости
и виделъ есми его милости князя андрея
курбъского у светлицы впостели лежачого
велми хорого которы естъ обложною
хоробою отъ бога створителя навежонъ
и оповедалъ мне его милостъ князь кур-
ски нижъ ся де еще есми рознемогъ у
литве воменью моемъ криничина ино де
мене отъту ледве наносилехъ сюды межи
коми донесли и оты часовъ еще есми
хоръ и неведаю естли де стое хоробы вы-
ду и живъ буду для которое де хоробы

время, посѣщенъ отъ Бога Создателя тяжкою болѣзнію; поэтому, не могу ѣхать къ его милости, отцу митрополиту, на вышеозначенный срокъ, чтобъ дать отвѣтъ ея милости, княгинѣ Маріи Юрьевнѣ, урожденной Голшанской.» И просилъ меня его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, отрядить вознаго для освидѣтельствованія своей болѣзни. Я давалъ его милости, изъ уряда, вознаго повѣта Владимірскаго Ждана Чирскаго, который былъ у князя, его милости, свидѣтельствовалъ его болѣзнь и сегодня, вышеозначеннаго числа, представилъ слѣдующее показаніе для записанія въ гродскія книги: «Бывъ отряженъ отъ урядя твоею милостію, вчерашняго дня, я ѣздилъ къ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ имѣніе его милости Миляновичи, для освидѣтельствованія болѣзни. И я видѣлъ его милость, князя Андрея Курбскаго, въ свѣтлицѣ, лежащаго въ постели, очень больнаго, посѣщеннаго отъ Бога Создателя тяжкою болѣзнію. И сказалъ мнѣ его милость, князь Курбскій: «я за немогъ еще въ Литвѣ, въ имѣніи своемъ Криничинахъ, откуда едва донесли меня сюда на носилкахъ, привязанныхъ между лошадьми, и съ тѣхъ поръ я все еще болѣнъ, и не знаю, поправлюсь ли отъ этой болѣзни, и буду ли живъ. По этой

затымъ позвомъ до его милости ѡтъца митрополита ехати немогꙋ и просилъ мене тотъ посланецъ его милости князя кꙋрбского абыхъ на тое ѡповеданъе его милости и сознанъе возного до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

причинѣ, я не могу ѣхать къ его милости, отцу митрополиту.»

И просилъ меня тотъ посланецъ его милости, князя Курбскаго, чтобъ я вышеизложенное объявленіе его милости и показаніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги.

LXI.

Донесеніе вознаго о врученіи князю Курбскому королевскаго приказанія, которымъ предписано не оскорблять посланцовъ королевскихъ и явиться къ митрополиту на судъ о разводѣ съ Маріею Юрьевною урожденною Голшанскою. 1582 марта 22.

Рокꙋ ахфпв мца маца кв днѧ.

Передоною вотехо ветескі нато ча бꙋдꙋчі на мецꙋ пна станилава пероского постаростего лꙋкого ѡ его веможно мати пна алесандра проского стонника великого кнзьства литоского староты лꙋкого сташи ѡчевисто возны поветꙋ лꙋкого на пещінскі кꙋ записаю до книгъ кгроскихъ лꙋцкихъ вызналъ тыми словы ездили есми звозны поветꙋ пінского паномъ семеномъ козляковскі изстороною люми добрыми шляхтою паномъ вотехомъ кгроновскимъ а паномъ мафеемъ ксернꙋскимъ до его

1582 года, мѣсяца марта 22 дня.

Предо мною Войтехомъ Ветескимъ, занимавшимъ мѣсто пана Станислава Петровскаго, подстаросты Луцкаго, по приказанію вельможнаго его милости, пана Александра Пронскаго, столника великаго княжества Литовскаго, старосты Луцкаго, явившись лично возный повѣта Луцкаго, Янъ Пещинскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія Луцкія слѣдующее:

Ѣздилъ я съ вознымъ повѣта Пинскаго, паномъ Семеномъ Козляковскимъ, и съ понятыми, добрыми людьми, шляхтичами: паномъ Войтехомъ Гроновскимъ и паномъ Матвѣемъ Ксернускимъ, къ его милости,

мати кнзя адрея михаловича курпъского
ярославского при дворянинꙋ его королеское
мати панꙋ павлꙋ вокꙋ и при послацꙋ его
мати ѿца митрополита киевского галиц-
кого и всея рꙋси ѡнисифора петровича свя-
щеникꙋ соборꙋ виленского церкви свтое пре-
чистое ѿцꙋ иванꙋ павловичꙋ миколъскомꙋ
кꙋ пригледаю подая листо его королеское
милости и позвꙋ его мати митрополъего
кнзю курпъскомꙋ вжалобе мажоки кнзя
курпъского ее мати кнены мари юевны го-
шаского ѿ ѡпꙋщее ее зъстау мажеского
по него выданого волꙋгъ декретꙋ его ко-
роле́ское мати а такъ рокꙋ теперъ ндꙋчого
тисеча пасо ѡмъдесят второго мца маца
шенацатого дня приехаши на до кнзя его
мари курпъского добора его миляновичи ле-
жачого вповете володимерьскомъ тамъже
на пебе дворяни его королеское мати па
паве волкъ пере нами возными и пере шля-
тою зъвы поменеными и пода кнзю курпъ-
скомꙋ ѡчевисто до рꙋкъ листъ его коро-
левское мати ѿкороны спописомъ рꙋки
его мати гдрьское справы писара его коро-
леское мати пна лва сопеги податою ꙋвини
рокꙋ ѡмъдесят второго мца февраля пена-
цатого дня вкотором пишетъ абы кня
курпъски на того полаца его королевское
мати и на полацы мирополии са черезъ себе
чере приятеи и слꙋгъ своихъ словомъ ани

князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому; съ нами былъ также дворянинъ его королевской милости, панъ Павелъ Волкъ, и посланецъ его милости, отца митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси Онисифора Петровича, священникъ Виленскаго собора Пречистенской церкви, отецъ Иванъ Павловичъ Никольскій. А ѣздилъ я для того, чтобъ присутствовать при отдачѣ его милости, князю Курбскому, королевскихъ листовъ и митрополичьяго позва, даннаго согласно съ декретомъ его королевской милости [23]), въ слѣдствіе жалобы жены князя Курбскаго, ея милости княгини Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, о расторженіи брака. И когда мы, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, марта шестнадцатаго дня, пріѣхали къ его милости, князю Курбскому, въ дворъ его, въ Миляновичи, въ повѣтѣ Владимірскомъ; то прежде всего, дворянинъ его королевской милости, панъ Павелъ Волкъ, при насъ и при вышеупомянутой шляхтѣ, вручилъ лично его милости, князю Курбскому, открытый королевскій листъ, за собственноручною подписью его милости господаря и за скрѣпою писаря его королевской милости, пана Льва Сапѣги, данный въ Вильнѣ, восемьдесятъ перваго года, февраля пятнадцатаго дня. Въ этомъ листѣ его королевская милость предписываетъ, чтобы князь Курбскій не отваживался, ни самъ лично, ни чрезъ своихъ пріятелей и слугъ, оскорблять посланца его королевской милости, также посланцевъ митрополичьихъ, ни словомъ, ни рукою, и чтобы соблюдая учтивость, велъ себя спокойно; въ против-

[23]) Этотъ декретъ напечатанъ въ Сказаніяхъ князя Курбскаго. Изд. второе 1842. Стр. 456.

рꙋкою несега и ꙋвꙋчтивои маючи споконеся
захова позакладо на его королескꙋю мать
тисею копъ грошей што шире на то листе
естъ описано которы ли кня купъски
принеши вычита и копею знего слово
слова списанꙋю по печаю пана воковою и
спописо рꙋки его соке взя а панꙋ волъкꙋ
тотъ листъ вернꙋлъ ктомꙋ оказова па
вокъ кнзю купъскомꙋ декретъ его коро-
леское мати попечаю его мати гдръскою
справы писара его королеское мати пана
льва сопеги податою ꙋвини рокꙋ осмъде-
сятъ второго мца февраля пенацатого
дня межи кнземъ купскимъ и тою ма-
жокою его кнежною мае гошаскою о
сопꙋцее зъстанꙋ мажоского вкоторомъ
пишетъ ижь еще оны позво кня купъ-
ски пере митрополита позванъ бꙋдꙋчи жа-
ными причинаи невымовлячися пере ми-
трополито кꙋ правꙋ становитися и ꙋсправе-
ливитися то мажоце свое повине бꙋде
што шире и достаточне вто декрете его
королевское мати описано и доложоно
естъ которы декретъ спочакꙋ до коца
пере кнземъ купскимъ читано а повычи-
таю копею знее слово слова списанꙋю
по печаю пана вока и спописо рꙋки его
кня купъски собе взя а декретъ пану вокꙋ
вену гдежь тамъже втотъ ча посланецъ
митрополи ива павловичъ священикъ ми-
коски виле́ски передъ дворяниномъ его
королевское милости паномъ павломъ вол-

номъ случаѣ долженъ будетъ заплатить его королевской милости пени—тысячу копъ грошей. Объ этомъ подробнѣе изображено въ упомянутомъ выше королевскомъ листѣ. Князь Курбскій, принявъ листъ, прочиталъ, удержалъ у себя копію, написанную слово въ слово, за печатью и собственноручною подписью пана Волка, а самый листъ возвратилъ пану Волку. Сверхъ того, панъ Волкъ предъявлялъ князю Курбскому декретъ его королевской милости за королевскою печатью и за скрѣпою писаря его королевской милости, пана Льва Сопѣги, данный въ Вильно, восемьдесятъ втораго года, февраля пятнадцатаго дня. Въ этомъ декретѣ, данномъ по дѣлу, возникшему между княземъ Курбскимъ и женою его, княгинею Маріею Голшанскою, о расторженіи брака, предписывается, что если еще одинъ разъ князь Курбскій будетъ позванъ на судъ митрополита, то онъ долженъ будетъ явиться и дать отвѣтъ женѣ своей, не извиняясь болѣе никакими причинами. Объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе написано и изображено въ самомъ королевскомъ декретѣ. Этотъ декретъ былъ читанъ предъ княземъ Курбскимъ отъ начала до конца, а по прочтеніи, князь Курбскій взялъ себѣ копію, написанную слово въ слово, за печатью и собственноручною подписью пана Волка, а декретъ возвратилъ пану Волку. Тотъ же часъ, посланецъ митрополита, Иванъ Павловичъ, священникъ Никольскій Виленскій, въ присутствіи дво-

комъ и перѣ нами возными и стороною шляхтою звы поменеными пода позовъ его мати ѿца митрополита ѿнисифора ѿчевито до рукъ его мати князю андрею курпъскому писаны вжалоке мажоки его ее мати кнѣны мари юрьевны гошаское ѿ ѿпущенъе ее мати зъстану мажеского которая жалоба шире естъ на томъ позве ѿписала позо целы нескробаны немазаны вдате и вовсемъ здругимъ позко при ма. жоце князя курпъского зосталымъ зголивы и рокъ князю курпъскому за ты позвомъ ѿчевисто. зложи ѿподанъя того пову тое ѿ дня звышъ помененого мца маца шенацатого дня за ше неде перѣ его млю ѿцемъ митрополито тамъ где его мать нато ча будеть ку праву стати яко на року завито и тотъ рокъ свещеникъ на позвехъ ѿбувуху яко на томъ которы князю курпъскому пода такъ и на томъ которы при кнене мари гошаско зосталъ рукою своею меновите написа при которо его написе и дворянинъ па волкъ тые повы ѿбава то што князю курпскому пода и то што зоста при мажонъце его рукою своею пописа такъ и возны звышъ поменены повету пинъского семе колъкоски уменючи писати руку свою наты позвехъ пописа.

рянина королевскаго, пана Павла Волка, при насъ возныхъ и при вышеупомянутой шляхтѣ, вручилъ лично его милости, князю Андрею Курбскому, позовъ его милости, отца митрополита Онисифора, въ слѣдствіе жалобы ея милости, княжны Маріи Юрьевны Голшанской, о расторженіи брака. Эта жалоба подробнѣе изложена въ самомъ позвѣ. А позовъ тотъ былъ цѣлый, безъ подчистокъ, безъ помарокъ, въ числѣ и во всемъ согласный съ другимъ позвомъ, оставленнымъ у жены князя Курбскаго. Согласно съ позвомъ, посланецъ митрополичій объявилъ лично князю Курбскому крайній срокъ, въ который его милость долженъ явиться на судъ предъ отцемъ митрополитомъ, тамъ гдѣ его милость отецъ митрополитъ находиться будетъ, именно, отъ вышеупомянутаго марта 16 дня, черезъ шесть недѣль. Этотъ срокъ священникъ означилъ собственноручно на обоихъ позвахъ: какъ на томъ, который князю Курбскому поданъ, такъ и на томъ, который остался у княжны Маріи Голшанской. При чемъ и дворянинъ, панъ Волкъ, оба вышеозначеные позва, то есть, врученный князю Курбскому и оставшійся у его жены, собственноручно подписалъ; также и вышеупомянутый возный повѣта Пинскаго, Семенъ Козляковскій, умѣя писать, руку свою къ тѣмъ позвамъ приложилъ.

LXII.

Объявленіе князя Курбскаго о томъ, что игуменъ Вербскій Исаія, распродавъ хлѣбъ и забравъ церковныя вещи, ушелъ отъ него. · 1582 мая 27.

Того мца мая двацѣ седмого дня.

Писа и присыла навра кгроски володимески до мене ивана ченчицкого наточа будучи намецу пна моего его мти кнзя федора куцевича постаростего володимеского внебыности его мти ѹволодимери его мти кнж андре купски ярославъски шповедаючы на игумена бебского исаж што ижъ де ѡ року тепе идучого тисеча пасо ѡмидесна второго мца мая двацать третего дня маючи ѿ мене на рука свои все речи цеконые тое книги евагелия сребромъ шправные келехи сребреные и иные речи цеконые ктому звое молочоное и немолочоное вгуне цековномъ бебъскомъ тое все звое молочное и ѡтато немолочоного

Того же года, мѣсяца мая двадцать седмаго дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ивану Черничицкому, занимавшему мѣсто подстаросты, за отсутствіемъ его милости князя Ѳедора Курцевича подстаросты Владимірскаго, моего пана, писалъ и присылалъ его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, объявляя на игумена своего Вербскаго Исаію слѣдующее:

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго года, мѣсяца мая двадцать третьяго дня, игуменъ мой Вербскій Исаія, имѣвшій у себя на сохраненіи всѣ церковныя вещи, то есть книги, евангелія, оправленныя сребромъ, чаши серебреныя и другія вещи церковныя, также хлѣбъ молоченый въ гумнѣ церковномъ Вербскомъ, смолотилъ

помолотиши и попродавши грошы зсобою таже всн тые речы выше менованые цеконые побра и ѿ мене про втє шкодꙋ немалꙋю ꙋчинн и мене пна своего зарадн и просн мене єго мл кнж кꙋбскн абы тое ѡповедае єго млти до книгъ кгродскихъ было записано.

остатокъ немолоченаго хлѣба и продалъ вмѣстѣ съ молоченымъ, забралъ также деньги и всѣ исчисленныя выше церковныя вещи и бѣжалъ отъ меня прочь, чѣмъ нанесъ мнѣ немалый убытокъ и мнѣ, пану своему, измѣнилъ. И просилъ меня князь Курбскій, чтобъ это объявленіе его милости было записано въ гродскія книги.

LXIII.

Завѣщаніе князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго.
1583 апрѣля 24.

Вомн трнпотаного божетва ѡца и сына и светого дꙋха амн: Iа рабъ божн адре михаловн кꙋпскн ꙗрославскн и ковескн бꙋдꙋчн здопꙋщеж божого навежонъ хоробою а ведаючи то н ничого пенешого на свете не є насметь которая никого минꙋти неможеть а бачечи же всн справы лацно бы спамете люскн зошли єслибы впередъ бꙋдꙋчимъ писмомъ ѡбъꙗвлены и ѡбъꙗснены небыли прото зацелого розꙋмꙋ и зꙋпное памети моее ѡстанюю волю мою такъ мети хочꙋ и написме симъ тестаметомъ мой зотавꙋю сонавае и всн вобе и кодомꙋ зособна комꙋ

Во имя трипостаснаго Божества, Отца и Сына и святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій и Ковельскій, будучи, по допущенію Божію, посѣщенъ болѣзнію и зная, что на свѣтѣ нѣтъ ничего вѣрнѣе смерти, которая никого миновать неможетъ, понимая также, что всѣ распоряженія легко исчезли бы изъ памяти людской, если бы для потомства не были письменно объявлены и объяснены, изъявляю послѣднюю свою волю, при здравомъ умѣ и совершенной памяти, оставляю на письмѣ симъ своимъ завѣщаніемъ, сознаю и объявляю всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому

бы то ведати належало теперъ и напотомъ будучимъ ѡнамую напеве поручаю душу мою гду бгу а тѣло мое земли, которое кгды гдь бгъ здушею моею розлучить мажока моя милая кнгня александра петрона семашконда зъ мою пны ѡпекунами ѡ мене е дѣтка и маеностъ мои встанолеными ниже ѡписаными такъже спрнятелъми моими и своими мае хретиаски погрети, и поховати вманатыру ковелскомъ у светои троцы въ векце вцекви ногa ѡца моего духоного священо инока ѡца александра насорокоустъ вто манатыру змаености моее жона моя милая кнгня александра и панове ѡпекуны зара при погребе тѣла моего мою дати па копъ грше литоски такъже насорокоу до цекви соборное вколю па копъ грше литоски мають дати, а священико которые буду при погребе тѣла моего кодому позолотому полскому дати народѣлъ убоства которые будуть также при погребе тѣла моего копъ панацать литоскихъ дати а ѡсобливе ѡцо мои духоными капови священику смедискому а протопопе ковелскому ѡцу силе тымъ по десети копъ грше литоски дати, а навены сынони вто манатырю вебско игуменови десеть копъ грошe литовски дати а вколю до цекви соборное такъже навены сенониръ такъже десе копъ грошe литовски дати, вшпиталь ковески мает бы дано десеть копъ грошe ли-

бы о томъ вѣдать надлежало, настоящему и будущему поколѣнію. Прежде всего, поручаю душу свою Господу Богу, а тѣло свое землѣ. И когда Господь Богъ разлучитъ тѣло мое съ душею, то жена моя милая, княгиня Александра Петровна Сѣмашковна, вмѣстѣ съ нижепоименованными опекунами, назначенными отъ меня ей самой, дѣтямъ и имуществу, также вмѣстѣ съ моими и своими пріятелями, погребетъ меня похристіански и похоронитъ въ Ковельскомъ монастырѣ Святыя Тройцы въ Вербкѣ, въ церквѣ, у ногъ отца моего духовнаго священноинока отца Александра. На сорокоустъ въ этотъ монастырь, жена моя милая, княгиня Александра, и паны опекуны должны дать, тотчасъ при погребеніи тѣла моего, пять копъ грошей Литовскихъ, также на сорокоустъ въ соборную церковь къ Ковлѣ должны дать пять копъ грошей Литовскихъ, а священникамъ, которые будутъ на погребеніи моего тѣла, дать каждому по золотому Польскому; на раздачу бѣднымъ, которые также будутъ при погребеніи моего тѣла, дать пятнадцать копъ Литовскихъ. Отцамъ моимъ духовнымъ: Карпу, священнику Смединскому, и отцу Силѣ, протопопу Ковельскому, дать по десяти копъ грошей Литовскихъ; а на вѣчный синодикъ въ монастырь Вербскій дать игумену десять копъ грошей Литовскихъ; а въ соборную

товскі которые маеть ꙋбоствꙋ ковелскомꙋ роделити протопопа ковелскі ѡтє сила задозоро пана кирила зꙋбцоского: а вх вини нашхпиталь ꙋсветои пречитои бородицы всобоно цєкви межи ꙋбоство мле быти дано десеть копх грошє литоскі вх винє нашхпита при цєкви собоно троєко ꙋбоствꙋ десє копх грошє литовскихх мае быти дано а штосѧ дотычє мѧжоки моєє милоє кнгини алексадры семашконы и дѣто мои милы которые єсли знею мѧжокою моєю ꙋчтиве встане мѧжоско мешкаючи сына кнзя дмитриа а доку кнѧнꙋ маринꙋ сплоди такхже имене и всеє маетноти моєи ино нже на єго кролєско милости гдрꙋ моемꙋ милостивомꙋ вєне цноливе а справєливе своимх властны кошто и накладомх водлꙋгх можности моєє слꙋжилх чого самх єго кролєскаа милость па мо милостивы яко па хрестиански свєдо быти рачи а маючи добрꙋю надѣю ѡприрожоно доброти и ѡ ласце єго кролевско милости пана моего милотивого ꙋнижоными пробами моими єго кролєскоє милоти пна моего милотивого прошꙋ жєбы єго кролєскаа мл яко помазане кожи а панх мо милостивы яко за вѣкꙋ моего мне намєшомꙋ а понономꙋ слꙋзе своемꙋ пно мои милотивы быти рачи такх по животе моє семꙋ тєтаметꙋ ѡстанєє воли моєє єкꙋзекꙋторо быти рачи а на мѧжокꙋ и дѣти мои вмилотивꙋю ласкꙋ и ѡборонꙋ церковь въ Ковлѣ, на вѣчный синодикъ, дать также десять копъ грошей Литовскихъ. Въ госпиталь Ковельскій дать десять копъ грошей Литовскихъ, которыя деньги долженъ раздѣлить нищимъ протопопъ Ковельскій, отецъ Сила, подъ надзоромъ пана Кирила Зубцовскаго; а въ Вильно, на госпиталь при соборной церквѣ святой Пречистой Богородицы, должно быть дано на бѣдныхъ десять копъ грошей Литовскихъ, въ Вильно же, на госпиталь при соборной Троицкой церквѣ, должно быть дано нищимъ десять копъ грошей Литовскихъ. А что касается жены моей милой, княгини Александры Сѣмашковны, и дѣтокъ моихъ милыхъ: сына, князя Дмитрія, и дочери, княжны Марины, прижитыхъ мною въ законномъ бракѣ съ нею, моею женою, что касается также имѣній моихъ и всего моего имущества, то я вполнѣ надѣясь на природную доброту и милосердіе его королевской милости, пана моего милостиваго, нижайше прошу его королевскую милость, пана моего милостиваго, чтобы онъ, какъ помазанникъ Божій и панъ мой милостивый, соизволилъ по смерти моей быть исполнителемъ сего моего завѣщанія, послѣдней воли моей, такъ точно, какъ онъ при жизни моей изволилъ быть милостивымъ паномъ мнѣ, наименьшему и подножному слугѣ своему. Потому что я служилъ его королевской милости, господарю своему милостивому, вѣрно, доблестно и правдиво, на

впро гдꙋ бгꙋ и его кролеско милоти пнꙋ моемꙋ милотивомꙋ подаю и порꙋчаю бꙋдꙋчи того певне и его кролескаꙗ милоти па мо милотивы жонѣ и дѣтка мои маючи милотивое бачее на веные слꙋбы мои милотивы пно быти рачи ивихной своее кролевское ѡ вси криꙋ боронити и абысѧ восемѣ семꙋ тестаметꙋ ѡстатнее воли мое досы стало того всего простеречи спобности и милостивое ласки своее королеское росказати бꙋдеть рачи што все гоне гдь бгъ его кролевское милоти ꙗко помазанцови своемꙋ зпродобливое ласки своее скꙋтое платити и нагорожати бꙋде а ѡпекꙋнами то мажоце мое кнгни алексадре семашконе дѣткамъ моимъ и маеноти мое симъ тестамето моимъ наначаю и ихъ встановлаю внадѣ ласки и милоти пно добродѣе моихъ милотивы которы ѧ великое ласки изнаного добродѣства заживота моего завжды донава то есть ꙗне вельможного пна пна костетина кнжа ѡстроское воеводꙋ киевского машака земли волыское и сына его милоти пана пна костатина кнжа ѡстроское крачого его кролеское милости великого кнжства литоского старостꙋ володимеского его милости пна станислава красного ѡбоного его кролеское милоти старостꙋ любоского и болемовского, и швакгро мои его милоти пна ивана хренницкого посꙋка земского лꙋц-

собственный счетъ и на своемъ иждивеніи, по мѣрѣ силъ своихъ, о чемъ его королевская милость, панъ мой милостивый, какъ государь Христіанскій, самъ знать изволитъ. Поэтому, я жену свою и дѣтей своихъ отдаю и поручаю прежде всего милостивой ласкѣ и оборонѣ Господа Бога и его королевской милости, пана своего милостиваго: ибо я увѣренъ, что его королевская милость, панъ мой милостивый, обращая милостивое вниманіе на вѣрную службу мою, будетъ милостивымъ паномъ женѣ и дѣткамъ моимъ, и своею верховною властью будетъ защищать ихъ отъ всякихъ обидъ. Благоволитъ также приказать, по своему благочестію и милостивой ласкѣ королевской, чтобы это завѣщаніе послѣдней воли моей во всемъ было исполнено; за что Господь Богъ, по своей щедролюбивой и святой благости, заплатитъ и наградитъ обильно его королевскую милость, какъ своего помазанника. А опекунами женѣ своей, княгинѣ Александрѣ Семашковнѣ, дѣткамъ своимъ и своему имуществу, я назначаю и установляю симъ своимъ завѣщаніемъ ихъ милостей, пановъ благодѣтелей моихъ милостивыхъ, отъ которыхъ я при жизни всегда пользовался великою любовію и важными благодѣяніями, именно: ясновельможнаго пана Константина Острожскаго, воеводу Кіевскаго, маршала Волынской земли, и сына его милости, пана Константина князя Острожскаго, кравчаго его королевской

кого а его милости пна васнѧ петровича
семашка пна кирила зубцоского горо́ни-
чого лѹцкого повнного приятелѧ моего
пине ѹнижоне за то ихъ милости пно
ѡпекѹно ꙗко моихъ м пновъ прошѹ
жебы ихъ мило ꙗко заживота моего
мне милостивыми панами и добродѣми
быти рачили такъже поживоте моем ма-
жокѹ мою та же дѣтки мои ѹвопеце
свое мѣти и ихъ ѡ кридъ боронити и ѡ
все добро пожиточно мажоки и дѣтокъ
моихъ ѡбъмышлѧвати и старае замило-
стивое ласки своее дѣлати рачили зато
ихъ милость заплатѹ ѡ гда бга мети
бѹду а штосѧ дотычее имене моихъ замкѹ
и мѣста колиа замкѹ и мѣстека вижвы
и селъ кни належачи двора и мѣстека ми-
леновн и селъ ктомѹ имею належачихъ
алнве двора и мѣстечка крыничина и двора
ѹпитопото и селъ къты дворо належачи
мне ѡ гдра короля его м свтое слное
памети зелого жикгимота агута при-
внѧми за мои влные имена ѡчные ко-
торые ꙗ на москве зоставши а заѹпе-
неемъ и кгле́томъ его кролеское милости
такъже за присягою ихъ милости пно ра
седе до паства его кролеское мати при-
еха даны споволеемъ пны на ты имѧхъ,
мажоце мое записы дѣлати и ихъ вде-
жде и ѹживае подати, ꙗко то шире и
достаточне на привнахъ моихъ ѡ его
кролеское милости мне даныхъ ѡписано

милости великаго княжества Литовскаго,
старосту Владимірскаго, его милость, пана
Станислава Красицкаго, обознаго его коро-
левской милости, старосту Любомскаго и
Болемовскаго, шурина своего, его милость
пана Василія Петровича Сѣмашка, и сво-
яковъ своихъ, его милость пана Ивана
Хренницкаго, подсудка Земскаго Луцкаго,
и пана Кирила Зубцовскаго, городничаго
Луцкаго, родственника и пріятеля моего. И я
усердно и нижайше прошу ихъ милостей,
пановъ опекуновъ, какъ своихъ милости-
выхъ пановъ, чтобъ они, какъ были при
жизни моей моими милостивыми панами и
благодѣтелями, такъ точно по смерти моей
имѣли бы въ своей опекѣ жену и дѣтокъ
моихъ, защищали бы ихъ отъ обидъ, о
всемъ добромъ и полезномъ для жены и
дѣтокъ моихъ промышляли и прилагали бы
о нихъ стараніе, по милостивой любви сво-
ей; за что они получатъ награду отъ Го-
спода Бога. Имѣнія мои: городъ Ковель
съ замкомъ, мѣстечко Вижва съ замкомъ и
съ селами къ нимъ принадлежащими, мѣ-
стечко Миляновичи съ дворомъ и селами,
къ тому имѣнію принадлежащими, а въ
Литвѣ мѣстечко Криничинъ съ дворомъ и
дворъ Упитопотокъ и села, къ этимъ имѣ-
ніямъ принадлежащія, пожалованы мнѣ
грамотами господаря короля его милости,
святой славной памяти покойнаго Сигизмун-
да Августа, въ вознагражденіе за собствен-
ныя мои вотчинныя имѣнія. Оставивъ эти

доложоно єсть ино нжєꙗ помꙋючи за
себе всꙗ мажєски мажокꙋ мою милꙋю
кнгню алексадрꙋ семаконꙋ азꙗши по не
немалꙋю сꙋмꙋ пнзе записа єе вынєши
за чать третюю млєꙗ мои литовские
вєхꙋ писаные вдванацати тисече копахъ
грошє литовскихъ тогды ꙗ и сн тества-
мєто мои тое єе право и запн намєꙗхъ
моихъ литовскихъ вышє помєнєныхъ по-
твєжаю закоторы правомъ свои и за-
снмъ тестамєто мои мле мажока моꙗ
милаꙗ тые млєж дво и мѣстечко кры-
ничино дво ꙋпитопотоки и села кты
дворо належачие вто сꙋме пнзе ꙋдвана-
цати тисече копахъ грошє литоскихъ де-
жати и по воли своє ꙋживати вона бꙋ-
дꙋчи тꙋю сꙋмꙋ пнзе такъ всю ѡгꙋломъ
ꙗко и почастє комꙋ хотечи ѡдати да-
ровати и записати вже ꙗ маю тꙋю
надѣю ѡ малъжоце моє мило же ѡна
того ѡ дѣто моихъ и своихъ неѡдали
ктомꙋ маючи ꙗ бачее на поконые слꙋбы
и вѣное цноливое проти мене заховае
малжоки моее милое кнегини алексанъдры
семашконы котораж ꙗко за доброго спо-
собного здоровж моего поволне и вѣне и
цноливесꙗ заховала такъже нто хоробе
моє пине зыливе мне ꙋслꙋговала и вслꙋ-
гꙋеть и великое старае ѡпорадовае здо-
ровж моего знемалы прикладомъ маено-
сти своее чинила чого всего ꙗ поне бꙋ-
дꙋчи вдячонъ а хотꙗчи тое нагородити

имѣнія въ государствѣ Московскомъ, я пріѣхалъ сюда, въ государство его королевской милости, будучи обнадеженъ его королевскою милостію, получивъ королевскую охранительную грамоту и положившись на присягу ихъ милостей, пановъ сенаторовъ. Я получилъ полное право записывать пожалованныя мнѣ, исчисленныя выше имѣнія, отдавать ихъ во владѣніе и пользованіе женѣ своей, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе написано и изображено въ пожалованныхъ мнѣ его королевскою милостію грамотахъ [24]). Поэтому, вступая въ бракъ съ нынѣшнею женою своею милою, княгинею Александрою Сѣмашковною, и взявъ за нею не малую сумму денегъ, я выдѣлилъ означенныя выше имѣнія мои въ Литвѣ и записалъ ихъ, какъ третью часть всѣхъ своихъ имѣній, женѣ своей милой въ двѣнадцати тысячахъ копахъ Литовскихъ грошей. Это право и запись на вышеупомянутыя имѣнія мои Литовскія [25]) я подтверждаю симъ своимъ завѣщаніемъ. На основаніи вышеозначеннаго права и сего моего завѣщанія, жена моя милая будетъ владѣть и пользоваться, по своей волѣ, тѣми имѣніями, мѣстечкомъ Крыничинымъ съ дворомъ Упитопотоки и селами, къ тѣмъ дворамъ принадлежащими, за означенную выше сумму денегъ, за двѣнадцать тысячъ копъ Литовскихъ грошей; вольно ей будетъ ту сумму денегъ, всю разомъ или по частямъ, кому угодно отдать, подарить и записать. Я на-

[24]) См. грамоты № IV, V, VI, стр. 10 — 18. [25]) См. Запись князя Курбскаго XLVI, стр. 170, и прим. 14.

по моє докро воли дарꙋю и записꙋю є
мажоце моє симъ тетаметоо ѡтанею
волею моею доживоное мешкае и ꙋжи-
вае на дворе и мѣстечкꙋ миленовичохъ
и на всихъ селахъ ктомꙋ имею належа-
чихъ и всякихъ пожикохъ которое имее
дво и мѣстечко миленовичи зосими селы
и пожики поживоте моє зосиі насе ни-
чого невымꙋючи ани зотавꙋючи мае ма-
жока моя милая на себе вземши спо-
коне дежати и ꙋживати а до живота свое-
го ато дежаю и ꙋживаю се немаю є и
мило пнове ѡпекꙋнове вехꙋ менованые
ани дѣти мои лѣ дорошы никакое пе-
реказы и затрꙋнеа чинити ажъ до жи-
вота є а поживоте є жоны моее тое
имее миленовичи сынови моемꙋ кнзю
дмитрию зотатися и вечно вдежае и
ꙋживае прити мае а штося дотычеть
замкꙋ и мѣста кола и селъ кнемꙋ
належачихъ таже замкꙋ и мѣстечка выж-
вы и селъ кнемꙋ належачихъ ктомꙋ
имее смедино на которое ѡнакое яко
и на ковє право маю и єще кгды врꙋ-
кахъ зошлого єго милоти кнзя ми-
хала чоторыского тое имее было сꙋмꙋ
пнзе тисечꙋ копъ грошє литоскихъ ко-
торая была на то имею смедине ꙋщена
таже задоживое єго ѡсобливе пна со
копъ грошє єго милоти заплати, ктомꙋ
имее добрати которое ꙋмене взаставе
ѡ швакгро мой и милоти пно семашко є

дѣюсь однакоже на жену свою милую, что
она этого имѣнія не отчуждитъ отъ дѣтокъ
своихъ и моихъ. Сверхъ того, такъ какъ
жена моя милая, княгиня Александра Сѣ-
машковна, оказывала мнѣ доброхотныя
услуги, вѣрность и благородные поступки;
такъ какъ она при добромъ моемъ здоровьи вела
себя услужливо, вѣрно и благородно, равно
какъ и въ настоящей болѣзни моей усердно
и искренно услуживала мнѣ и теперь услу-
живаетъ, и прилагала большое стараніе о
поправленіи моего здоровья, съ немалыми
для себя издержками: то я, будучи ей за
все это благодаренъ и желая вознаградить
ея усердіе, дарю, по своей доброй волѣ, и за-
писываю ей, женѣ своей, симъ завѣщаніемъ,
послѣднею волею своею, въ пожизненное
владѣніе и пользованіе, мѣстечко Миляно-
вичи съ дворомъ и всѣми селами, къ тому
имѣнію принадлежащими, и со всякими до-
ходами. Вышеозначенное имѣніе, мѣстечко
Миляновичи съ дворомъ и всѣми селами и
доходами, жена моя милая должна взять
по смерти моей въ свое владѣніе, со всѣмъ
на все, ничего не изъемля и не оставляя,
и должна безпрепятственно владѣть тѣмъ
имѣніемъ и пользоваться до смерти своей;
а въ томъ владѣніи и пользованіи, до самой
ея смерти, не должны дѣлать ей никакихъ
препятствій и затрудненій ни ихъ милости,
поименованные выше паны опекуны, ни
дѣти мои, когда достигнутъ совершеннолѣ-
тія; а по смерти ея, жены моей, то имѣ-

которого на имѣня половицу мажоце моє спотребы моее позычиши у нее чотыри тисечи золотыхъ поскихъ затави и то лито мои є варова и нарыде вына што є и си тетамето мои потвежа а половицу того именъня добрятина а по се часъ на себе ме и дежа тогды тые вси имѣня мае мажока моя кнегини алексадра седечи надои стоцу здѣтками моими до лѣ дете моихъ менованыхъ дежати и уживати даючи имъ учтивое выховае, аси платы зымене приходячие ку пожику дѣткамъ мои приваляючи а тые сумы пизе менованые на добрятине и смедине записую дѣтка мои кнзю дмитру и кнѣне маюши наполы, которыми юни доросши лѣтъ межи себе роделитися маю, и єли то гдь богъ да жебы дѣтки мои лѣ доросли тогды сынъ мо кня дмире дочце моє а сере своє кнѣне маюши счеветое части всихъ имене своихъ вѣно и посагъ водугъ статуу права посполитого дан мае и покине будеть зрече тежъ моихъ рухомыхъ которыхъ немного маю во служечи єго королеско милоти и ховаючи немалы почо слугъ таже ведучи права зроными юсобами то што юдно ме выложи и утрати тое лацухо золотыхъ два коново сребрны две кубко сребрныхъ малыхъ два чару юдну великую сребрену чаро сребрныхъ

ніе Миляновичи долженъ получить сынъ мой, князь Дмитрій, владѣть и пользоваться имъ вѣчно. Городъ Ковель съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, мѣстечко Вижва съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, имѣніе Смедино, на которое я имѣю такое же правое, какъ и на Ковель (когда это имѣніе было еще во владѣніи покойнаго его милости, князя Михаила Чарторійскаго, то я заплатилъ его милости обеспеченную тѣмъ имѣніемъ Смединомъ сумму денегъ, тысячу копъ грошей Литовскихъ, сверхъ того особо пять сотъ копъ грошей за право пожизненнаго пользованія тѣмъ имѣніемъ), имѣніе Добрятинъ, данное мнѣ въ залогъ шурьями моими, ихъ милостями панами Сѣмашками (половину этого имѣнія я заложилъ женѣ своей, занявъ у нея для своей надобности четыре тысячи злотыхъ Польскихъ; этотъ залогъ я обеспечилъ ей своею записью [26]) и созналъ въ урядѣ, что и теперь симъ завѣщаніемъ своимъ подтверждаю, а половину того имѣнія Добрятина я до сихъ поръ имѣлъ въ своемъ владѣніи), — всѣ исчисленныя имѣнія жена моя, княгиня Александра, оставаясь во вдовствѣ вмѣстѣ съ дѣтками моими, должна имѣть въ своемъ владѣніи и пользованіи до совершеннолѣтія дѣтей моихъ, должна давать дѣтямъ моимъ приличное воспитаніе, употребляя всѣ доходы съ имѣній моихъ на пользу дѣткамъ моимъ. А вышеозначенныя суммы денегъ, обеспеченныя

[26]) См. Запись князя Курбскаго XLVII, стр. 173.

деченаца мажоце моє мило кнегини але-
ксадре семашконе даю дарую и на вено
записую вона она ты всимъ ꙗко вло-
ною своєю водлугъ воли и уподобаꙗ
своего шафовати маючи кто надѣю
же того мажока моꙗ ѡ дѣтокъ мо-
ихъ несудлить нижли штосѧ дотыче
ша моихъ пнзе готовыхъ и надозехъ
рыштуко боеныхъ сребромъ ѡправлены
и неѡправленыхъ збро коне єдныхъ
стада скерепъего быдла рогатого и дроб-
ного и штоковекъ вковлю и въ вижве
єть то все на рестре моє попечаю и
спописомъ руки моеи є ѡписано даю
дарую и ѡписую сыну моему кнзю дми-
тру а ухова боже на дѣти мои певе
нилибы ле доросли смети тогды ꙗко
сумъ пнзе на половицу добржтина таже
сумъ пнзе на смедин и ѡну ю всю мае-
ность мою є мажоце моє кнегини але-
ксадре семашконе даю дарую навечно за-
писую а єлибы мажока моꙗ неседечи
надовки столцу замужъ пошла тогды и
мило пнке ѡпекуны вѣху помененые єго
ма кнжа костати ѡстроски воевода
киески и сы єго милои кнжа костати
ѡстроски крачи великого кнѧства лито-
ского плнове мои милотивые потом-
ство мое до себе до мативого выхованꙗ
взꙗти маю, а имеꙗ мои и маено вы-
ше писанную кого ковекъ межи собою
ѡберу толко то ѡному злецыти и по-

Добрятиномъ и Смединомъ, записываю дѣт-
камъ моимъ князю Дмитрію и княжнѣ
Марушѣ по поламъ: сдѣлавшись совершен-
нолѣтними, они раздѣлятъ тѣ суммы между
собою. А если Господь Богъ дастъ, что
дѣти мои доживутъ до совершенныхъ лѣтъ,
тогда сынъ мой, князь Дмитрій, долженъ
и повиненъ будетъ дать дочери моей, а
сестрѣ своей, княжнѣ Марушѣ, вѣно и при-
данное изъ четвертой части всѣхъ имѣній
своихъ, согласно съ статутомъ государствен-
ныхъ узаконеній. Мое движимое имуще-
ство, котораго осталось у меня не много
(ибо все что имѣлъ я, издержалъ и истра-
тилъ на службѣ его королевской милости,
на содержаніе немалаго числа слугъ и на
тяжбы съ разными лицами), именно: двѣ
золотыя цѣпи, двѣ серебряныя ендовы, два
кубка серебреные малые, одна чара великая
серебреная, девятнадцать чарокъ серебре-
ныхъ, я даю, дарую и на вѣчность запи-
сываю женѣ своей милой, княгинѣ Алек-
сандрѣ Сѣмашковнѣ. Вольна она будетъ
всѣмъ этимъ распоряжать по своей волѣ и
желанію, какъ своею собственностію, и я
надѣюсь, что жена моя не отчуждитъ тѣхъ
вещей отъ дѣтокъ моихъ. А мои одежды,
деньги, наличныя и отданныя въ долгъ,
военные доспѣхи, оправленные сребромъ
и неоправленные, збруи, лошади верхо-
выя и табунныя, скотъ рогатый и мелкій,
и что ни находится въ Ковлѣ и въ
Вижвѣ, все то, написавъ на реестрѣ, за

рꙋчити вдѣжде и ꙋживде подати маю, которы бы пожики втыхъ имѣнахъ помнажа все штобы оно зобра и прибави заведомою всихъ ихъ милости пно опекꙋно кꙋпожиткꙋ дете моихъ цѣло доховалъ такъ же бы ꙋ тыхъ сиро пожики негинꙋли яко маю зꙋпонꙋю надѣю ꙋ ихъ милости пречеченыхъ пно опекꙋно потомства моего и то зыимке и притоне воле бга выбирати и вцелости ховати бꙋдꙋ, такъ же маю зꙋпонꙋю надѣю въ его милости княжати кочатинꙋ и то потомство мое вмилостивы выховаю своемъ мѣти бꙋде рачи, а слꙋги мои цноливые и вѣные которые мнѣ вѣне и цноливе такъ же и его королеско милости и речи посполито при мнѣ бꙋдꙋчи слꙋжили которые подопою вковлю и вышнихъ имѣнахъ моихъ осѣлости мають нашто если и и литы мои подава тыи слꙋгъ жо и дете ихъ жона моя и дѣти мои и потомки мои и нито коже ниши немаю ихъ рꙋшати и криды жаное чинити а они маю воле повинности и пристоности жонѣ и потомко мои слꙋжити стыхъ имене а нѣкоторые те слꙋги мои намѣнахъ сꙋмꙋ пизе маю задоволеемъ и литами его королевское милости и моими литы тые воле описꙋ заховатися маю, а хотя бы ты слꙋга мои и сꙋма пизе ихъ была одана тогды преся они на тыхъ имѣнахъ зотати и

своею печатью и собственноручною подписью, даю, дарую и записываю сыну своему, князю Дмитрію. А еслибы, Боже сохрани, дѣти мои умерли до совершеннолѣтія, на такой случай, сумму денегъ, обеспеченную половиною Добрятина, также сумму, обеспеченную Смединомъ, и все исчисленное выше движимое имущество я даю, дарую и на вѣчныя времена записываю женѣ своей, княгинѣ Александрѣ Сѣмашковнѣ. А если жена моя, оставивъ вдовство, замужъ пойдетъ, тогда ихъ милости, вышепоименованные паны опекуны: его милость князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, и сынъ его милости, князь Константинъ Острожскій, кравчій великаго княжества Литовскаго, паны мои милостивые, возмутъ къ себѣ дѣтей моихъ для милостиваго воспитанія; а имѣнія мои и вышеозначенное движимое имущество ввѣрятъ и препоручатъ во власть и управленіе кому нибудь одному, кого они изберутъ изсреди себя, и выбранный ими долженъ будетъ умножать доходы въ тѣхъ имѣніяхъ, и все, что только соберетъ и прибавитъ, свѣдома всѣхъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, долженъ сохранить въ цѣлости, на пользу дѣтямъ моимъ, чтобъ у тѣхъ сиротъ моихъ доходы не пропадали. И я возлагаю полную надежду на ихъ милостей, поименованныхъ выше опекуновъ потомства моего, что они будутъ собирать тѣ доходы усердно и добросовѣстно, какъ велитъ Богъ, и будутъ хранить въ цѣлости. Возлагаю также полную надежду на его милость, князя Константина, что онъ будетъ имѣть о моемъ потомствѣ милостивое свое попеченіе. А что слуги мои доблестные и вѣрные, служившіе вѣрно и доблестно, какъ мнѣ, такъ и его королевской милости и

дѣтка моимъ стыхъ имене служити
маю а ты слугамъ мои такъ двоны
яко и шселы которые мне зъюкгетъ
служили которы заслужоного вине если
зота ты всимъ ихъ ма пнве шпекуно-
ве заслужоное вланое водлугъ реестру
якося которому покажеть заплатити
маютъ такъже и нагороду водлугъ лѣ
и заслугъ кождому водлугъ бачеж сво-
его ихъ м пнве шпекуноке, коли ед-
ныли, возникали зброяли нагорожати
маю, а челя моя невоная яко брацы
и якне ковекъ су наделиши ихъ воле
бачеа своего пнове шпекуноке шпутити
маютъ жебы жаде при мажоце мое и
при потоствѣ мое по смети мое прини
вневоли неота, а служебнику моему яку
пенаца копъ грошей литоскихъ коня
зсело иброю, служебнику моему олексѣю
также пенаца копъ грошей литоскихъ коня
зсело иброю, служебнику моему юшау
па копъ грошей литоскихъ хлопцу мо-
ему петроку десе копъ грошей литоскихъ
пнове шпекуны одати маю, штося те
тыче жона моя бышая кнаня мая
юевна гошаская позывала мене до его
королевское милоти такъ те и до митро-
полита тогды если зъ ее ма угоду
вечную взя полугъ митрополего декре-
ту и ито межи нами даныхъ яко е
на нихъ тое нашое вечное постанолее
дотатоне шписано которая уже до мене

республикѣ, имѣющіе подъ властію моею осѣдлости свои въ Ковлѣ и въ иныхъ имѣніяхъ моихъ, на что я и грамоты свои далъ имъ,—и тѣхъ слугъ, женъ и дѣтей ихъ не должны трогать ни жена моя, ни дѣти, ни потомки мои и никто иной, и не должны причинять имъ никакой обиды; а они должны, по долгу и обязанности, служить, за пользованіе тѣми имѣніями, женѣ и потомкамъ моимъ. Нѣкоторымъ изъ моихъ слугъ записана сумма денегъ, обеспеченная имѣніями, съ дозволенія и на основаніи грамотъ его королевской милости и моихъ записей; всѣ эти слуги должны поступать согласно съ записями. А хотя бы тѣмъ слугамъ моимъ и была уплачена должная сумма денегъ, то все таки они должны оставаться въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ, и за пользованіе ими служить дѣткамъ моимъ. А слугамъ моимъ наемнымъ, какъ дворовымъ, такъ и поселеннымъ на особыхъ земляхъ, если я что нибудь долженъ, то всѣмъ имъ, ихъ милости, паны опекуны, заплатятъ заслуженное жалованье, по реестру, сколько кому слѣдовать будетъ; также и награду дадутъ ихъ милости, паны опекуны, по лѣтамъ и заслугамъ каждаго изъ нихъ, по своему благоусмотрѣнію: лошадьми, верховыми и экипажными, и военною збруею. А челядь мою вольную, какъ плѣненную на войнѣ, такъ и всякую другую, паны опекуны должны отпустить на волю, наградивъ по своему усмотрѣнію, чтобъ по смерти моей ни кто не оставался въ неволѣ у жены моей и у моего потомства. Слугѣ моему Яку паны опекуны дадутъ пятнадцать копъ грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и военную збрую; слугѣ моему Алексѣю — также пятнадцать копъ

и до маенои моее ничого немае, а што ми винне купецъ кгдаски юрн акель се со двацать и шесть золотыхъ полскихъ на што и квн его е а пну кирилу зубцоскому городничому луцкому то же купецъ кгдаски юре акель винне шесть со и шолмъ золотыхъ полскихъ на то же квите прото па зубцоски ведаючи што на мою ча придеть то вцелои штыскаши мае до ихъ милоти пно шпекуно судати а ихъ мило пнове шпекуны до ншое маеноти моее рухомое потомъствуу моему належачое судати маю маркъ сарагозинъ винне сто золотыхъ и шпи на него маю то все пнове шпекуны выправити и дѣтка мои привлацити маю а которые имена вповете виленско лежачие кены и баркалабники на ш пна зарецкого скабного его королеское милоти втисечи копахъ грошие мне ино на тую тисечу копъ грошие у приятеля моего пна кирила зубцоского взяши и шные имена вто сулме пнзе тисечи копахъ грше литоскихъ заве и литоскои шписа которые имена менованые па зубцоски втисечи копахъ грошие литоскихъ до шдана ему зупоное заплаты держати и уживати мае а што шныже приятель мо милы и повинны па кири зуб-

грошей Литовскихъ, коня съ сѣдломъ и военную збрую; слугѣ моему Юмшану — пять копъ грошей Литовскихъ; мальчику моему Петроку — десять копъ грошей Литовскихъ. А что касается бывшей жены моей, княжны Маріи Юрьевны урожденной Голшанской, которая позывала меня на судъ къ его королевской милости и къ митрополиту, то я заключилъ съ ея милостію мировую сдѣлку на вѣчныя времена, согласно съ рѣшеніемъ митрополита и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Въ этихъ записяхъ подробно означенъ вѣчный нашъ уговоръ, и по этому бывшей женѣ моей, княжнѣ Маріи Юрьевнѣ урожденной Голшанской, уже нѣтъ болѣе никакого дѣла ни до меня самаго, ни до моего имущества. Купецъ Данцигскій Юрій Аркель, долженъ мнѣ семь сотъ двадцать шесть злотыхъ Польскихъ, на что я имѣю его росписку, а пану Кирилу Зубцовскому, городничему Луцкому, тотъ же Данцигскій купецъ Юрій Аркель долженъ шесть сотъ восемь злотыхъ Польскихъ, по той же роспискѣ. Зная, сколько изъ этихъ денегъ прійдется на мою долю, панъ Зубцовскій истребуетъ сполна и отдастъ ихъ милостямъ, панамъ опекунамъ, а ихъ милости, паны опекуны, должны присоединить къ прочему моему движимому имуществу, принадлежащему дѣтямъ моимъ. Маркъ Сарыгозинъ [27]) долженъ мнѣ сто злотыхъ, на что я имѣю и росписку. Всю эту сумму паны опекуны истребуютъ и присоединятъ къ имуществу дѣтей моихъ. Имѣнія, въ повѣтѣ Виленскомъ лежащія, Кены и Баркалабишки я получилъ отъ пана

[27]) Маркъ Сарыгозинъ былъ одинъ изъ Русскихъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ одно время съ Курбскимъ. См. Карам. И. Г. Р. IX. 108.

цоски ѡ часꙋ немалого маючи ꙋрꙗ ѡ
мене вковлю и заведомою его вси ꙋрꙗ-
ники дворо моихъ до рꙋкъ его ꙗко
гроши готовые такъ и инше речи мае-
ности мое належачие ѡдавали стого всего
по достакꙋ па зꙋвцоски мне личкы ꙗко
зꙋрядꙋ ковеского такъ те изꙋшихъ
ме маеносте моихъ личкꙋ дотаточнꙋю
ꙋчинии и ꙋже мне мажоце и потомствꙋ
моемꙋ ани пно испекꙋно и никомꙋ иномꙋ
личкы никоторое чинити неповинне а кто
емꙋ нито нинакое трудности задавати
немаетъ, а што те слꙋжебни мо иванъ
мошнески запорꙋчеемъ вскабе мое бꙋ-
дꙋчи заведа такъ гроши готовые золо-
то серебро шаты зброи цы и мѣдь и
всякие речи рꙋхомые ѡ кока лѣ на рꙋ-
кахъ своихъ ме и стого мне личкꙋ зда
веже всѣ речи маено мою которые те-
перъ на рꙋкахъ вховаю и заведомою
его сꙋ цѣло доховати жебы то дѣ-
токъ моихъ спона доло ѡ маетъ: кото-
ры же се тестаметъ останее воли моее
веде и накодо мецꙋ призꙋпоно моцы
и цѣлоти во всехъ атикꙋлехъ дежа и
хова быти мае а хто бы ковекъ се те-
стаметъ останюю волю мою нарꙋшити
важи тосѧ золною росꙋди пере исꙋ хры-
стомъ натрашномъ [28]) нелицемены сꙋею
на правовеныхъ хретиꙗ а што есми бы
пеко сего тетаметъ справи которы на

Зарецкаго, скарбнаго его королевкой милости, въ залогъ за тысячу копъ грошей. Взявъ тысячу копъ грошей у пріятеля своего, пана Кирила Зубцовскаго, я уступилъ ему вышеозначенныя имѣнія въ залогъ за тысячу копъ грошей Литовскихъ и укрѣпилъ своею записью; и панъ Зубцовскій будетъ владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, за тысячу копъ грошей Литовскихъ, до полной уплаты. Тотъ же пріятель мой милый и родственникъ, панъ Кирилъ Зубцовскій, былъ съ немалаго времени поставленъ мною въ Ковлѣ урядникомъ, и подъ его надзоромъ всѣ урядники дворовъ моихъ отдавали въ его руки какъ наличныя деньги, такъ и другія вещи, принадлежащія къ моему имуществу. Во всемъ этомъ панъ Зубцовскій далъ мнѣ удовлетворительный отчетъ, какъ по уряду Ковельскому, такъ и по управленію другимъ моимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; и поэтому онъ не обязанъ болѣе никому иному давать отчетъ, ни мнѣ самому, ни потомству моему, ни опекунамъ моимъ, и въ этомъ ни кто ему никакихъ затрудненій причинять не долженъ. Слуга мой, Иванъ Мошнинскій, завѣдывая, по моему порученію, казною моею, уже нѣсколько лѣтъ имѣлъ на своихъ рукахъ наличныя деньги, золото, сребро, одежды, оружія, оловянныя и мѣдныя вещи и другое движимое имущество. Во всемъ этомъ онъ отдалъ мнѣ отчетъ; и онъ долженъ всѣ вышеозначенныя вещи, находящіяся теперь въ его завѣдываніи, на его рукахъ, сохранить въ цѣлости, чтобъ онѣ сполна перешли къ дѣтямъ моимъ. И сіе завѣщаніе послѣдней воли моей должно быть вездѣ и на всякомъ мѣстѣ исполняемо и сохраняемо

[28]) Пропущено: судѣ, предъ.

вряде кгрॊско॰ володимѣскомъ ѡповедॊ
и вкниги вписॊ бы нно длꙗ пѣныхъ причи॰
ѡмен ти єсли мꙋсѣ которы॰ ꙋже жॊное
моцы и вॊно॰ мети и нигдѣ заслꙋны॰
прилмовॊ быти немаѣ, ꙗко॰ ꙗ єго си॰
тѣтаметॊ॰ теперешни॰ послѣни॰ и ѡтॊнею
волею моею касꙋю ꙋморꙗю и вॊнивѣ вечне
ѡборочаю, и на то дॊ єсли мажॊце
моѣ милॊ॰ кнегини алексॊдре семашкॊне
и дѣкॊ॰ мои॰ кнзю дмитрꙋ и кнжне ма-
рꙋши сѣ мॊ॰ тестаметъ ѡстॊнее воли
моее до которого єсли длꙗ лепшое веры
пѣнॊти и ведомॊти печॊ॰ свою приложи॰
и рꙋкꙋ свою пॊписалъ литерами пॊскими
а прито॰ вꙋдꙋчи и того добре сведоми
завꙋстною ѡчевидною॰ прॊбою моею ихъ м॰
пнве а добродѣ॰ мои॰ печати приложити
и рꙋки свои пॊписати рачили єго мл॰
пॊ॰ пॊ॰ боки॰ печифॊски॰ пॊкомори॰ воло-
димѣски॰ пॊ॰ ѡтॊфѣ॰ єловичъ малски॰ сꙋдꙗ
кгрॊски॰ лꙋцки॰ пнъ лазॊ॰ иваницки॰ сꙋдꙗ
кгрॊски॰ володимѣски॰, пॊ॰ семе॰ дрॊдѣски॰
пॊ॰ михॊло॰ лॊсковичъ а пॊ॰ ждॊ॰ цирски॰
воны॰ поветꙋ володимѣского, писॊ॰ ꙋмил-
ꙗновичохъ лѣта божого нарожеꙗ ти-
сеча пॊ॰ со॰ ѡмъдесॊ॰ третего мцॊ॰ априлꙗ
двॊцॊ॰ четвѣтого дꙗ ॊдре॰ ꙗрослॊски॰

въ полной силѣ и цѣлости, во всѣхъ статьяхъ. А кто бы отважился нарушить сіе завѣщаніе послѣдней воли моей, тотъ будетъ судиться со мною на страшномъ судѣ, предъ нелицемѣрнымъ судьею всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ. А что я, прежде сего, написалъ завѣщаніе, которое было заявлено въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ и вписано въ книги, то въ настоящее время, я принужденъ былъ, по важнымъ причинамъ, отмѣнить то завѣщаніе, и теперь уже оно не должно имѣть никакой силы и дѣйствительности и нигдѣ не должно быть признаваемо законнымъ; такъ какъ я то мое прежнее завѣщаніе отмѣняю, уничтожаю и обращаю въ ничто, на вѣчныя времена, симъ настоящимъ завѣщаніемъ, сею послѣднею волею своею. И на то далъ я женѣ своей милой, княгинѣ Александрѣ Сѣмашковнѣ, и дѣткамъ своимъ: князю Дмитрію и княжнѣ Марушѣ, сіе свое завѣщаніе послѣдней воли своей, къ которому, для большей достовѣрности, дѣйствительности и несомнѣнности, печать свою приложилъ и собственноручно подписался Польскимъ письмомъ. А при этомъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по моей устной и личной просьбѣ, печати свои приложить и собственноручно подписаться изволили ихъ милости паны и благодѣтели мои: его милость панъ Янъ Бокій Печихвостскій, подкоморій Владимірскій, панъ Евстафій Еловичъ Малинскій, судья гродскій Луцкій, панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій, панъ Семенъ Дрозденскій, панъ Михаилъ Лазсковичъ и панъ Жданъ Цирскій, возный повѣта Владимірскаго. Писано въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца

кꙋпски рꙣка сва, ꙗ федоровичъ коки печифоски покомори володимески влꙋ-
нана рꙋка ѡтафе малински сꙋꙗ лꙋцки кгроски влꙋна рꙋка лаза иваницки сꙋꙗ
кгроски колодимески рꙋкою влꙋною семе гꙋлевичъ дродески влꙋною рꙋкою михало
лако рꙋкою влꙋною жда цински воны воло-
димески рꙋка влꙋна.

апрѣля двадцать четвертаго дня. *Андрей Ярославскій Курбскій* рукою своею; *Янъ Ѳедоровичъ Бокій Печихвостскій*, подкоморій Владимірскій, собственною рукою; *Евстафій Малинскій*, судья Луцкій гродскій, собственною рукою; *Лагарь Иваницкій*, судья гродскій Владимірскій, собственною рукою; *Семенъ Гулевичъ Дрозденскій*, собственною рукою; *Махайло Ласко*, собственною рукою; *Жданъ Цирскій*, возный Владимірскій, собственною рукою.

LXIV.

Жалованная грамота князя Курбскаго Ивану Мошнинскому на дворъ и земли въ округѣ Ковельскомъ. 1583 мая 6.

Анъдре михаловичъ кꙋпьски ꙗросласки ꙋнамꙋю си мои листомъ нынешни и напото кꙋдꙋчы и што есми пеко того слꙋзе моемꙋ перꙋ вороновецкомꙋ да кы ꙋселость вокрꙋзе ковескомъ чого ꙋ часъ немалы ꙋживаючы зсего свѣта сметью зышо которое тое имее ꙗко седячое на мокга зась посмети помененого пера вороновецкого на мене спало, а такъ ꙗ донавши вѣные и ꙋчтивые а накланые слꙋбы слꙋжебъника моего шляхеного ивана мошнского которые ꙋ змолодости своеи

Я, Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляю симъ листомъ своимъ нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, прежде сего, пожаловалъ землю въ округѣ Ковельскомъ, слугѣ своему Петру Вороновецкому, который, пользовавшись немалое время тою землею, умеръ. Это имѣніе, находящееся на моргахъ Порыдубскихъ, по смерти вышеупомянутаго Петра Вороновецкаго возвратилось ко мнѣ. Я испыталъ вѣрныя, благородныя и трудныя услуги благороднаго слуги своего, Ивана Мошнинскаго, которыя услуги онъ честно мнѣ оказывалъ, находясь при мнѣ съ моло-

прйне бавячыся ꙋчтиве показыва а не-
токо мнѣ але и его кролеско мати панꙋ
нашомꙋ милостивомꙋ ласкꙋ заслꙋговалъ,
й пеко того кгды погане татарове взе-
млю его королеское мати тꙋ наболыни
нароны меца пококꙋ кроть бывали и
шкоды чинивали бꙋдꙋчы часто впотреба
сомною здоровъя и гола своего нелютꙋючы,
также кгды его кролевская ма панъ нашъ
милостивы скняземъ великй московскй
щаслиле валькꙋ зачати рачй напеве по-
полоцко сомною а потомъ повеликие
лꙋки, также и попсковъ посполъ зышы-
ми слꙋгами моими впочъте моемъ бы-
ваючы знелютовалемъ кроко-пролитыя здо-
ровъя и ꙋбогое маености свое наклане
слꙋжилъ бꙋдꙋчы готовъ до кодое по-
требы его кролевъское мати вене ꙋчтиве
и шхотне застановлятися которы слꙋ-
жебъ на прохоробꙋ свою немогꙋчы пере
его королескою матью пано нашимъ ми-
лостивы залецыти, але хотечы то кꙋ
вѣдомости всѣмъ приветы и его впро
шхонеши кꙋслꙋбамъ рицескимъ способити
то дворецъ поменены которы седить на
моки межи порыдꙋбами и селищами селы
моими вокрꙋзе ковельско лежачы небо-
чика пера вороновецкого збꙋдованье дво-
ны и зовсими кгрꙋты и люми ктомꙋ
двоцꙋ надаными шселыми то есть имена
й меновите написаны вселе мое селищꙋ
ивашка колодꙋ мелеха рꙋбьцевича, мика

дости. И не только служилъ онъ мнѣ, но и заслуживалъ благоволеніе его королевской милости, пана нашего милостиваго, а именно, когда, прежде сего, невѣрные Татары вторгались нѣсколько разъ на Волынь, въ разныхъ мѣстахъ, и причиняли разоренія, то онъ находился при мнѣ на службѣ, не щадя своей жизни и здоровья. Также когда его королевская милость, панъ нашъ милостивый, изволилъ счастливо начать войну съ великимъ княземъ Московскимъ, то онъ бывалъ со мною, въ моемъ отрядѣ, вмѣстѣ съ другими слугами моими, сначала подъ Полоцкомъ, а потомъ, подъ Великими Луками, также и подъ Псковомъ, гдѣ онъ, не щадя своей крови, здоровья и убогой собственности, служилъ съ убыткомъ для себя, готовый вѣрно, благородно и охотно являться на всякую службу его королевской милости. Не имѣя возможности, по болѣзни, свидѣтельствовать о его заслугахъ, предъ его королевскою милостію, паномъ нашимъ милостивымъ, а желая сдѣлать заслуги пана Мошинскаго всѣмъ извѣстными, и тѣмъ поощрить его къ дальнѣйшимъ рыцарскимъ подвигамъ, я даю, дарую и на вѣчныя времена записываю симъ листомъ своимъ дворъ свой, находящійся на моргахъ, между селами моими Порыдубами и Селищами, въ округѣ Ковельскомъ, принадлежавшій покойному Петру Вороновецкому, съ дворовымъ строеніемъ, со всѣми землями и съ осѣдлыми людьми, къ двору тому приписанными, поименно здѣсь означенными, а именно, въ селѣ моемъ Селищѣ: Ивашко Колода, Мелехъ Руб-

ѩцка и нанъчича зъратомъ его федоро
шпанаса сидоровича зъратомъ его шмѣ-
номъ, еска, кумꙋ юсковича шсека зъра-
томъ его перашомъ, клима лучича, кꙋца
ковалевича евтꙋха болотеника, ѩкима
пака, втыже села мои порыдꙋбе и селища
воло пꙋстовны тринацать и стыми моргами
на которы то дворецъ есть поселе, ѩко
стыми люми выше шписаными такъ зни
платы грошовыми зданъю медовою зро-
ботами ихъ споли шремыми и нешремы-
ми сеножами зган злесы здꙋбровами зде-
рево ботномъ тые люди и волоки по-
мененые зовсѩкими пожики и добрами на
мене приходѩчыми та ѩко то петръ воро-
новецки дежалъ зовсе на все ничого не-
шставꙋючы ани ꙋмꙋючы на себе и на по-
токи мои емꙋ самомꙋ жонѣ дѣте и
потоко его даю дарꙋю и симъ листо мои за-
писꙋю вѣчне кенарꙋшеныя ѡ насъ самы и
потомъковъ мои и шкодого чвка хотѩ-
бысѩ хто напото хоте штозбатисѩ до
того именыя ꙋже до того жадъное моцы
небꙋде мети, мае поменены иванъ мош-
ниски тое именцо са жона дѣти и по-
токи его дежата и ꙋживати и ѩко сами
налепе розꙋмеючи кꙋ своемꙋ пожикꙋ шко-
рочати а намъ стого и потокомъ ишии
слꙋжꙋ военънꙋю земъскꙋю коно зброно
потомꙋ ѩко и инъшие земѩне шкрꙋгꙋ
ковеского слꙋжити мае, а инъши жад-
ны повиносте ѡ самъ жона дѣти и по-

цевичъ, Минько, Яцко и Нанчичъ съ бра-
томъ его Ѳедоромъ, Опанасъ Сидоровичъ
съ братомъ Омельяномъ, Еско, Кузьма
Юсковичъ, Осейка съ братомъ Петрашомъ,
Климъ Луччичъ, Куцъ Ковалевичъ, Евтухъ
Болотеникъ, Якимъ Парко. Въ тѣхъ же
селахъ моихъ, Порыдубахъ и Селищахъ, я
даю ему волокъ пустопорожнихъ тринадцать,
вмѣстѣ съ моргами, на которыхъ дворъ
тотъ находится, съ людьми вышепоимено-
ванными, съ денежными платежами, данью
медовою, съ работами, съ полями, пахат-
ными и непахатными, съ сѣнокосами, съ
рощами, лѣсами, дубравами, съ деревомъ
бортнымъ. Всѣхъ тѣхъ людей и всѣ выше-
исчисленныя земли, со всѣми доходами и
имуществомъ, намъ принадлежащимъ, я
даю, дарую и симъ листомъ своимъ запи-
сываю на вѣчныя времена, ему самому,
дѣтямъ и потомкамъ его, на томъ же осно-
ваніи, на какомъ владѣлъ ими Петръ Во-
роновецкій, со всѣмъ на все, ничего не
изъемля и не оставляя ни себѣ самому, ни
потомкамъ своимъ. И ни мы сами, ни
потомки наши и никто другой, нарушать
этой записи не будутъ, а если бы кто, въ
послѣдствіи, и хотѣлъ объявить притя-
заніе на то имѣніе, то такое притяза-
ніе уже никакой силы имѣть не будетъ.
Имѣютъ право вышеупомянутый Иванъ
Мошнинскій самъ, жена, дѣти и по-
томки его владѣть и пользоваться тѣмъ
имѣнійцемъ, какъ найлучше умѣютъ,
употреблять въ свою пользу, а намъ и
потомкамъ нашимъ, съ того имѣнія, дол-
жны будутъ служить военную земскую
службу, на конѣ, съ оружіемъ, на томъ же
основаніи, какъ и другіе земляне Ковель-
скаго округа, а другихъ повинностей ни онъ

томъки его мнѣ самомꙋ жоне детѣ и потомко мои понити немаю вечне, и на то да ему се мо ли по моею печаю и сописо власное рꙋки моее писмо поскилих писанх вковлю лѣта ѡ нарожѣня сына божого тисеча пя сотх ѡмхдесять третего мца мая шостого дня Андре кꙋрьпьски ренъка сва.

самъ, ни жена, дѣти и потомки его не обязаны исполнять, ни мнѣ самому, ни дѣтямъ и потомкамъ моимъ, вѣчно. И на то я далъ ему сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью, выраженною польскимъ письмомъ. Писано въ Ковлѣ, лѣта отъ рождества Сына Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая третьяго дня. *Андрей Курбскій, рукою своею.*

LXV.

Донесеніе вознаго о вводѣ княгини Курбской Александры Семашковны во владѣніе имѣніями, оставшимися по смерти князя Курбскаго. 1583 мая 24.

Лѣта боего нарожѣня тисеча пя со ѡмдесять третего мца мая кд дня.

Передомною алексадро кꙋцевичо постароти володимески наряде кгроско взакꙋ гдрхско володимеско сташи ѡчевито воны земски поветꙋ володимерского пнх жда цески кꙋ записаю до книгх кгроски ѡповеда вына и на писме попечаю своею и сподписо рꙋки своее власное пода реестрх впоребе ее милои кнегини адриевое кꙋпское пне алексадры семашконы списаны которы такхся всобе маеть лѣта боего

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая 24 дня.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, сознаъ и представилъ на письмѣ, за печатью и собственноручною подписью, реестръ, составленный для ея милости, княгини Андреевой Курбской Александры Семашковны. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

нарожеѧ тисеча пѧ со осмѣдесѧ третего
мца маѧ двацѧ третего дня рестръ спи-
саѧ замку мѣста вколѧ дворо фобако
и се до колѧ належачи такъ же замоку
мѣстека вивы и се ктому замоку при-
слухаючи те двора и мѣстека миленови и
се ктому двору приналежачи земѧ боѧ
пуны и люде тѧглы которые вси имеѧ
и маетно вни посмети его милоти кнзѧ
адреѧ куского и ѧроѧского маѧжока его
милоти кнгни алексадра семашкона во-
дуръ тетамету его милоти кнзѧ ку-
ского чере мене ждана цнского зурѧду
нато приданого вмоцъ вдежае и ужиае свое
взѧла и послушество земяно божро вото
мецяно иси поданы вси име выше писаны
волоти ковеское вежоское и миляноское на
себе приказала и урѧдонико свой вколѣ намѧ
пана кгабриелѧ кесарова, увижве намѧ ивана
посника, ухотешове адре барано́ски умиле-
новичо намѧ михала кудъраски устано-
вила которые вси се мати послушество
заразо чинили и поняли. А приляне на то
ча была шлята, па илья радовики па
нъ белински а па мати русски а то е
напеве замокъ ковель зосм будоване и-
грельбою такъ те мѣсто перемѣе ифо-
баки и мѣыны ковескими двоцы и воло
до того замку належачаѧ, дворе грико-
вичи дворе шано дворе хотешово дворе
нюно, дворе туличо и селы село краная
волѧ село мочонаѧ село дубоваѧ село

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго, мѣсяца мая двадцать третьяго дня. Реестръ, заключающій описаніе города Ковля съ замкомъ, дворовъ, фольварковъ и селъ, къ Ковлю принадлежащихъ, также мѣстечка Вижвы съ замкомъ и селами, къ нему принадлежащими, мѣстечка Миляновичь съ дворомъ и селами, къ тому двору принадлежащими, съ землянами, боярами путными и тяглыми людьми. Всѣ вышеозначенныя имѣнія, по смерти его милости, князя Андрея Курбскаго и Ярославскаго, жена его милости, княгиня Александра Семашковна, приняла въ свою власть, владѣніе и пользованіе, при посредствѣ меня, Ждана Цирскаго, отряженнаго урядомъ вознаго повѣта Владимірскаго, согласно съ завѣщаніемъ его милости, князя Курбскаго. При семъ ея милость, княгиня Александра Семашковна, приказала, чтобы земляне, бояре, войты, мѣщане и крестьяне всѣхъ означенныхъ выше имѣній волости Ковельской, Вижовской и Миляновской оказывали ей послушаніе. Постановила также урядниковъ своихъ: въ Ковлѣ Гаврила Кейсарова, въ Вижвѣ Ивана Посника, въ Хотешовѣ Андрея Барановскаго, въ Миляновичахъ Михаила Курдравскаго, которые всѣ вмѣстѣ оказывали ея милости свое послушаніе. А при мнѣ, въ то время, была шляхта: панъ Илья Радовицкій, панъ Янъ Белинскій и панъ Мартынъ Русанскій. И вопервыхъ, замокъ Ковель со всѣмъ строеніемъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, также городъ, предмѣстье, съ фольварками и мельницами Ковельскими, дворцы и волость, къ тому замку принадлежащая: дворецъ Гридковичи, дворецъ Шайно, дворецъ Хотешово, дворецъ Нюйно, дворецъ Туличовъ; съ селами: село Красная Воля, село Мошчо-

ѡблапы село гошино, село вѣбка, село
бахово, село скулин, село белин, село стебли,
село мостища, волица вѣхи село смедино,
замокъ вижва зосим будовае истрелкою та
те мѣстѣко перед мѣе и фоварки села до
того замку прислухаючие, село старая вижва
село воля дво миленовичи зосим будовае
такъ те мѣстѣко и фоваки миленоские,
волоа до того двора милановского нале-
жачая, село порядубы, село селища, село
годевичи село зелово село туровичи, село
клевѣско, которы дво и мѣстѣко мили-
новичи такъ те и села кнему прислухаю-
чие ее мило кнгня адриевая курская але-
кадра семашъкона воле права своего вде-
жае доживоное передоною воны взяла, а
зышихъ се до замку ковѣского належачи
которые земяне слуги и бояре дежа вси
на ѡно мѣце взамку ковельско будучи
згромажены итоячи передъ ее ма кне-
гинею курскою приняши ее мило выи ты
имеа и собѣ пно послушество и слубы
коды водле росказаа ее милоти понити
передомною воны и примне будучою шля-
тою почали, штосе дотыче вты замко
и дворахъ спрату домового тое збоа
и была то нашсобливомъ рѣстре ее ми-
лоти кнегини курско попечаю и спописомъ
руки моее и попечами шляхѣскими да
жда цирски рука вланая.

ная, село Дубовая, село Облапы, село Гой-
шино, село Вербка, село Бахово, село Ску-
линъ, село Белинъ, село Стебли, село Мо-
стища, слободка Верхи, село Смедино; за-
мокъ Вижва совсѣмъ строеніемъ и огне-
стрѣльнымъ оружіемъ, также мѣстечко,
предмѣстіе, фольварки и села, къ тому замку
принадлежащія, село Старая Вижва, село
Воля, дворъ Миляновичи совсѣмъ строеніемъ,
также мѣстечко и фольварки Миляновскіе,
волость, къ тому двору Миляновскому при-
надлежащая, село Порыдубы, село Селища,
село Годевичи, село Зелово, село Туровичи,
село Клевецкое. Вышеозначенное мѣстечко
Миляновичи съ дворомъ, также села, къ
нему принадлежащія, ея милость, княгиня
Андреевая Курбская Александра Семашков-
на, приняла предо мною вознымъ въ по-
жизненное владѣніе, по праву, ей принад-
лежащему. Также изъ другихъ селъ, при-
надлежащихъ къ замку Ковельскому, но
находящихся во владѣніи землянъ, слугъ и
бояръ, были собраны въ одномъ мѣстѣ, въ
замкѣ Ковельскомъ, земляне, слуги и бояре,
и въ присутствіи ея милости, княгини Курб-
ской, объявили, что они признаютъ ея ми-
лость своею госпожею и владѣлицею всѣхъ
вышеисчисленныхъ имѣній; и каждый изъ
нихъ, по приказанію ея милости, началъ
оказывать послушаніе предо мною вознымъ
и предъ шляхтою, бывшею при мнѣ. А что
касается до движимаго имущества, въ тѣхъ
замкахъ и дворахъ находящагося, то есть,
хлѣба и скота, то я далъ особый реестръ
ея милости, княгинѣ Курбской за своею
печатью и собственноручною подписью,
также за печатями бывшей при мнѣ шляхты.
Жданъ Цирскій, собственная рука.

LXVI.

Рѣшеніе опекуновъ объ изслѣдованіи обидъ, причиняемыхъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною слугамъ и крестьянамъ покойнаго князя Курбскаго. 1585 мая 8.

Лѣта божого нарожєнїа тисеча пѧ со ѡмѣдесѧ пѧтого мца маѧ ѡсмого днѧ.

Передо̑ною анѣдреемъ романо̑скимъ по̑старостѝ володимє̑скимъ ста̑ши очевисто возны̑ повѣтꙋ володимє̑ского миха̑ло голꙋбъ се̑дѧтицъки̑ кꙋзаписаныю до книгъ кгро̑скихъ вызна̑ тыми словы, и̑ рокꙋ тепе̑ идꙋчого тисеча пѧ̑ сотъ ѡмѣдесѧтъ пѧтого мца маѧ пѧтого днѧ маючы ѧ при собе шлѧ̑хтꙋ люде̑ добры̑ пана васильѧ сва̑чича а пана матѣѧса бытѡ̑ского за придѧ̑емъ ваше̑ милости врѧдовымъ былъ есми на справе пана кирила зꙋбцовского городничого лꙋцкого пана гаврила ка̑сарова и пна̑ васильѧ кꙋшникова, также слꙋгъ бояръ и по̑даныхъ кнзѧ ку̑ского

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пять сотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца іюня пятаго дня.

Предо мною Андреемъ Романовскимъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Михайло Голубь Сердятицкій, объявилъ, для записанья въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая пятаго дня, по урядовому приказанію вашей милости, былъ я, вмѣстѣ съ шляхтою, добрыми людьми, паномъ Василіемъ Сварчичемъ и паномъ Матіасомъ Бытовскимъ, у ея милости, княгини Курбской, по дѣлу пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, пана Гаврила Кайсарова и пана Василія Кушникова [29]), также слугъ, бояръ, крестьянъ князя Курбскаго Ковельскихъ. При этомъ были панъ Иванъ Одинецъ и панъ Якубъ Слонковскій,

[29]) Кирилъ Зубцовскій, Гаврило Кайсаровъ и Василій Кушниковъ были Москвитяне, бѣжавшіе изъ Россіи вмѣстѣ съ княземъ Курбскимъ.

ковельскиѥ ꙋ ее милости кнгни кꙋпское
пере послацами пановъ ѡпекꙋновъ ихъ
мати княжати костетина ѡстроского вое-
воды киевского машалка земли волыское
и его мати пана станислава красицкого
ѡконого его королевское мати старосты
любоского и болемоского паномъ ива-
номъ ѡдинъцомъ а паномъ ꙗкꙋбомъ сло-
ковскиѥ панꙋ горонничомꙋ панꙋ гаврилꙋ
панꙋ васню и слꙋгамъ и кожромъ и по-
даными зешлого кнзѧ кꙋпского ковеѥ-
скимъ ведле постановеньꙗ сполъного и
листꙋ ихъ милости пано ѡпекꙋновъ въ
вашаве которы есми кнгни кꙋпско пода
и такъ сѧ вбоке маеть, костати кнжꙗ
ѡстроское воевода киески машалокъ зем-
ли волыское, станиславъ красицки ѡконы
его королевское мати староста любоски
и болемоски ѡпекꙋнове ѡ небожъчика кнзѧ
адреѧ михаловича кꙋпского мажонце по-
томъствꙋ и маености его тестаметомъ
ꙋставленые, и што которые заиꙗ и ро-
ницы приточилисѧ было пере насъ ѡпе-
кꙋновъ зодное стороны зажолокою пана
кирила зꙋбцовъского городничого лꙋкого
ѡпекꙋна и повного кнзѧ кꙋпского такъ
же слꙋгъ и бояръ небочиковъских и по-
даныхъ ковельскиѥ, а здрꙋгое стороны ее
мати кнгни кꙋпское алексадры семашков-
ны черезъ ꙋмоцованого брата ее мило-
сти рожоного пана васильꙗ семашка нижъ-
ли бꙋдꙋчы есмо ꙋвашаве на се ча инъ-

посланцы пановъ опекуновъ, его милости, князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршала земли Волынской, и его милости, пана Станислава Красицкаго, обознаго его королевской милости, старосты Любомскаго и Болемовскаго. Эти посланцы присланы были по просьбѣ пана городничаго, пана Гаврила и пана Василія, также по просьбѣ слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго Ковельскихъ, въ слѣдствіе рѣшенія, постановленнаго ихъ милостями, панами опекунами въ Варшавѣ и написаннаго въ особомъ листѣ, поданномъ мною княгинѣ Курбской. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Константинъ, князь Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, Станиславъ Красицкій, обозный его королевской милости, староста Любомскій и Болемовскій, опекуны, назначенные завѣщаніетъ покойнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго, женѣ, потомству и для управленія имѣніемъ. Предложены были намъ, опекунамъ, на рѣшеніе нѣкоторыя несогласія и споры, съ одной стороны по жалобѣ пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, опекуна и родственника князя Курбскаго, также слугъ, бояръ покойника и крестьянъ Ковельскихъ, а съ другой стороны по жалобѣ ея милости, княгини Курбской Александры Семашковны, которая жалоба была подана уполномоченнымъ ея милости, роднымъ ея братомъ, паномъ Василіемъ Семашкомъ. Но такъ какъ мы, въ настоящее время находясь въ Варшавѣ, весьма заняты и обременены другими дѣлами, то вышеупомянутыя распри между обѣими сторонами не могли быть изслѣдованы и окончены. Поэтому мы, опекуны, съ еди-

шими справами велице затруднены и за-
балены тые вси розницы межи ними зобу
сторонъ розонаны и кочоны быти не-
могли, а такъ мы ѡпекуновье згодливе
ѡдностане и спозволеемъ самыхъ ѡбею
сторонъ такъ есмо застановили ѡбобрав-
ши и ужиши спородку на товариша на-
шого а ѡпекуна кнгни купское его ми-
лости пана ивана хреницкого посудъка
земъского лукого ижь его милость маеть
самъ ѡсобою своею на рокъ и ча певны то
естъ посвяте греческомъ близко прише-
ломъ великодню врокуу тепе идучомъ ти-
сеча пять сотъ ѡмъдесятъ пятомъ водле
старого каледара водно неделя на мѣце
певное до ковля приехать, а мы и вое-
вода киевски и и ѡбозны слугъ своихъ по
ѡдно ѡсобе ку тому часу и на мѣце
назначоное до ковля прислати мае ско-
торыми посляцы нашими его мл панъ
посудокъ сполене засести и выслухати вси
розницы и укрижоны зобею сторонъ спра-
вельно слуную кекождое зволоки кожному
вчинити мають, а штосе тыче зстороны
врау ковеского и ктому находы рокъ
поступ золоты поскихъ ѡкгельту и вы-
хованье сколи ѡповедасе намъ ѡпеку-
номъ панъ зубцовски нашто и листъ
ѡвористы спечатью и спописомъ вланое
руки кнзя купского на врямъ и ѡкгельтъ
и на выхованье доживота пану зубцовъ-
скому ѡ кнзя купского даны пере нами
подушнаго, общаго согласія и съ позволе-
нія обѣихъ тяжущихся сторонъ, постановили
нижеслѣдующее: избравъ изсреди себя и
назначивъ товарища своего и опекуна кня-
гини Курбской, его милость, пана Ивана
Хренницкаго, подсудка земскаго Луцкаго,
мы поручили ему лично прибыть въ Ковель
въ назначенный нами срокъ, именно, спустя
двѣ недѣли послѣ праздника Воскресенія
Христова, по греческому календарю, въ
нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ
пятомъ году. Къ этому сроку, мы, то есть,
я воевода Кіевскій и я обозный, должны
прислать въ назначенное мѣсто, въ Ковель,
по одному изъ слугъ своихъ. Съ этими
посланцами нашими, его милость, панъ
подсудокъ, долженъ составить засѣданіе,
выслушать всѣ жалобы и, по всей справед-
ливости, безъ всякаго замедлѣнія, удовле-
творить обѣ стороны за обиды. Панъ Зуб-
цовскій, сверхъ того, объявилъ намъ, опе-
кунамъ, свое притязаніе на должность уряд-
ника Ковельскаго, на сто злотыхъ Поль-
скихъ жалованья и на кормленіе съ до-
ходовъ города Ковля, на что онъ пред-
ставлялъ и показывалъ открытый листъ за
печатью и собственноручною подписью князя
Курбскаго, данный ему, Зубцовскому, на
должность урядника Ковельскаго, на годо-
вое жалованье и на пожизненное кормленіе.
Отнявъ у пана Зубцовскаго урядъ Ковель-
скій, княгиня Курбская отдала нѣкоему
Соколницкому, не оказавшему никакихъ
услугъ дому князя Курбскаго. Поэтому его
милость, панъ подсудокъ, вмѣстѣ съ по-
сланцами нашими, долженъ отдать урядъ
Ковельскій пану Зубцовскому и во всемъ
удовлетворить его, согласно съ листомъ
князя Курбскаго. Также деньги, назначен-

покладалъ и ѡказывалъ которы́ де врѧ́ковесќи кнегинѧ кꙋ́пскаѧ ꙋ пана зꙋбцо́ского взѧвъши и ꙗкомꙋсь соко́ницкомꙋ чоловѣкꙋ незаслꙋжономꙋ домови кнѧзѧ кꙋ́пъского ѡ́дала теды его мл҃ панъ по́сꙋдокъ спо́не спослѧ́цы нашими ꙋрѧ́ковесќи пн҃ꙋ зꙋбцовъскомꙋ подати и вовсе́ пн҃а зꙋбцо́ского ве́ле листа заховати маю҃ такъже на це́кви и нашпитали до́ги и заслꙋжоные пн҃зи ꙗко панꙋ зꙋбцовъскомꙋ такъ и ины́ и штоко́векъ ꙋкого ее мл҃ кн҃гни кꙋ́пъскаѧ если бы бе́правне и бе́ воли нашое ѡпекꙋ́ское побрала абы поворочала и впро́ абы ее мл҃ бе́правне ни́кого ничого не ѡбирала, и вовсемъ ведле тестаме́тꙋ мѧ́жонка своего нивчомъ не-нарꙋшаючы также постановлеѧ нашого ѡпекꙋ́ского на погребе тела кн҃зꙗ кꙋ́пъского е́ мѧ́ти ѡ́ насъ даного справовать-сꙗ рачила, и штоко́векъ его мл҃ панъ по́сꙋдокъ споле́не изго́не спослѧ́цы нашими звыналꙗкꙋ своего застановꙗ́ сꙋ́ правне або тежь ꙋгодою то тѧ́ на всемъ ѡбе-две стороне ꙗко е́ мл҃ кн҃гнꙗ кꙋ́пъскаꙗ такъ панъ зꙋбцовъсќи слꙋги небо́чико́ские и боѧре переставати маютъ и повн҃ни бꙋдꙋ҃ а дѧ лѣпъшое вѣры до сего нашого листꙋ печати есмо приложили и рꙋки вла́ные по́писали, писанъ ꙋвѧ́шаве рокꙋ тисеча пѧ́сотъ ѡ́мъдесѧтъ пѧтого мѧ́ца февралꙗ двѧ́цать пѧтого днѧ, власнаѧ рꙋка станисла́ краснцќи ѡбо́ны́ его ко-

ныя на церкви и госпитали, долги и заслуженное жалованье, ея милость, княгиня Курбская, должна возвратить, какъ пану Зубцовскому, такъ и другимъ лицамъ, у кого только она забрала что нибудь безъ права и безъ воли нашей опекунской, а впредь чтобъ ея милость, безъ права ни у кого ничего не отбирала, чтобы во всемъ поступала согласно съ завѣщаніемъ мужа своего, не нарушая этого завѣщанія ни въ чемъ, и чтобъ исполняла наше опекунское постановленіе, данное ей нами, при погребеніи тѣла князя Курбскаго. А что его милость, панъ подсудокъ, вмѣстѣ и согласно съ посланцами нашими, рѣшатъ и постановятъ, на основаніи законовъ или мировою сдѣлкою, всякое такое рѣшеніе должны будутъ принять безспорно обѣ стороны, какъ ея милость, княгиня Курбская, такъ и панъ Зубцовскій, слуги покойника и бояре. А для большаго удостовѣренія, мы къ сему листу своему печати свои приложили и собственноручно подписались. Писано въ Варшавѣ, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца февраля, двадцать пятаго дня. Собственная рука. Станиславъ Красицкій, обозный его королевской милости; я съ своей стороны, назначаю его милость, пана Слопковскаго, чтобъ вмѣстѣ съ паномъ Хренницкимъ, тщательно разсмотрѣвъ завѣщаніе, разсудилъ обо всемъ и объ урядѣ пана Зубцовскаго.

ролѣское милости, ꙗ зстороны моѥ мꙗ-
нꙋю ѥго милости пана слоковъского абы
спано хренникимъ ѡкце ꙗко тѣ и ѡꙋрꙗ пна
зꙋбцовъского росꙋдокъ ꙋчинили припатри-
шисꙗ докре тестаметови, повычитанью
того листꙋ ѥ милость кнгни купскаꙗ по-
вѣдила и де слышꙋ втомъ лите же и па
нка хренщъки посꙋдокъ луки ѡпекꙋнъ мо
а товаришъ ихъ милости поменены же
тꙋтъ длꙗ тое справы прибыть мѣ ко-
торого ту нетъ, а и то сꙋть речы на
мене великие берꙋ то собе до затрнꙗ на
ромышленье, ꙗко потомъ возны ѥ мати
спечатью своею копею стого листꙋ пода ѥ
мило росказаши скорнкговать потомъ ли
то пановъ ѡпекꙋновъ мнѣ возномꙋ ѡ-
дала а сего днꙗ впонедѣло кгды сꙗ ѥсмо
зышли длꙗ тое справы до ѥ мати на
замокъ ѥ ма кнгнꙗ купскаꙗ повѣдила
посланъцомъ ихъ милости пановъ ѡпекꙋ-
новъ и де качꙋ втомъ лите ихъ милости
пановъ ѡпекꙋновъ мой же на тꙋю справꙋ
депꙋтовати ранили росꙋдокъ межи мною
паномъ зꙋбцовски неслꙋгами небочикоски-
ми чинити товаришови своемꙋ панꙋ по-
сꙋдъкꙋ лꙋцкомꙋ а принемъ вашѥ милости
слꙋгамъ свои которого и тꙋтъ не стое
причины ꙗ вжадные справы вдати немогꙋ,
панъ кирило зꙋбцовъски городничы лꙋцки
и панъ гаврило касаровъ панъ василѥ кꙋш-
никовъ также и слꙋги бояре и поданые
мовили и де мы вже ѡ немалого часꙋ

По прочтеніи этого листа, ея милость, княгиня Курбская, сказала: «въ этомъ листѣ означено, какъ я слышала, что и панъ Иванъ Хренницкій, подсудокъ Луцкій, опекунъ мой и товарищъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, долженъ быть здѣсь, для разсмотрѣнія настоящаго дѣла, но его здѣсь нѣтъ. И такъ какъ дѣло идетъ о предметахъ, для меня весьма важныхъ, то я оставляю себѣ на размышленіе до завтрашняго дня.» Потомъ я, возный, представилъ ея милости копію съ вышеозначеннаго листа за своею печатью. Ея милость, приказавъ исправить копію, возвратила мнѣ подлинный листъ пановъ опекуновъ. А сегодня, въ понедѣльникъ, когда мы собрались по вышеозначенному дѣлу, у ея милости въ замкѣ, то ея милость, княгиня Курбская, объявила посланцамъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, слѣдующее: «изъ листа пановъ опекуновъ, я вижу, что они, для рѣшенія дѣла между мною, паномъ Зубцовскимъ и слугами покойника, отрядили товарища своего, пана подсудка Луцкаго, а при немъ и васъ, слугъ своихъ. Но пана подсудка Луцкаго здѣсь нѣтъ; поэтому я ни въ какое разбирательство вступать не могу.» Панъ Кирилъ Зубцовскій, городничій Луцкій, панъ Гаврило Кайсаровъ, панъ Василій Кушниковъ, также слуги, бояре и крестьяне, говорили: «мы уже немалое время терпимъ обиды отъ ея милости, княгини Курбской,

ѡ є мати кнгни кѹпское ѹкривжоны и доходечы соке справедливости шкодѹемъ натомъ немало и тепе де есмо были готовы кривды свои показывати пере вашею млю а ихъ мило панове ѡпекѹны кнжа его мило воевода киевъски и па ѡкозны намъ втомъ вачимо невини понева беды и вѣдомости ихъ милости кнегиня кѹпская намъ то починила и нехочемъ ѡто ихъ мати позывати токо є ма кнгню кѹпъскѹю закоторымъ ѹпоромъ и справою тѹю кривдѹ и шкодѹ тепнмъ, а такъ на тое ѡчевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

и, ища правосудія, немало понесли убытковъ, теперь мы готовы были изложить свои обиды предъ вашею милостію. Мы видимъ, что паны опекуны, князь его милость воевода Кіевскій и панъ обозный, ни въ чемъ невиноваты, потому что княгиня Курбская дѣйствовала безъ совѣта и безъ вѣдома ихъ милостей. Поэтому мы не хотимъ жаловаться на ихъ милостей, пановъ опекуновъ, но только на ея милость, княгиню Курбскую, которая своимъ упорствомъ и несправедливыми распоряженіями причиняетъ намъ обиды и убытки.

Я это личное объявленіе вознаго въ книги гродскія записать велѣлъ.

LXVII.

Показаніе слугъ, бояръ и крестьянъ покойнаго князя Курбскаго объ обидахъ, причиненныхъ имъ княгинею Курбскою Александрою Семашковною. 1585 мая 18.

Лѣта боего нарожена тисеча па со ѡмъдесна пятого мца мая двацать четвертаго дня.

Постановившися ѡчевисто передомною ꙗкѹбо крѹшинскимъ на то ча бѹдѹчы на

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца мая двадцать четвертаго дня.

Явившись лично предо мною Якубомъ Крушинскимъ, занимавшимъ мѣсто папа

мѣцꙋ пна Андреа романоского постаростего
володимѣского комонникъ княжати его
мати воеводы киѣского па ѡнники Заковс-
ки подъ реестръ списаж шкодъ слꙋгъ
земна и боя ковѣскихъ которые се имъ
стали ѡ ее мати кнгни анъдреевое кꙋпъ-
ское пни алексадры семашковны чере него
самого при бономъ повѣтꙋ володимѣ-
ского михалꙋ голꙋбꙋ сѣдѧтицкомъ и при
шлѧте котораж на тотъ ча прине были
яко возны поменены михало голꙋбь тꙋ
же ѡчевисто стоечы до книгъ созна водле
сего рѣстрꙋ и де и на бы притомъ всемъ
кгды тые шкоды комонникъ княжати его
мати списова заданьемъ справы ѡны вре-
стре ниже помененыхъ и томꙋся прислꙋ-
хива яко которы знихъ шкодꙋ мени ѡ ее
мати кнгни кꙋпское и проси то комонникъ
княжати его мати абы то рѣстръ и
сознанье ѡчевистое возного до книгъ кгро-
скихъ было записано што я принѧши до
книгъ кгроскихъ записати казалъ которы
рѣстръ такъ ся вобе маеть запослаемъ
ясне вѣможного пана пна его мати кня-
жати костѣтина ѡстроского воеводы киѣ-
ского машалка земли волыское пана мо-
его милостивого бꙋдꙋчы мнѣ ѡникию
заковъскомꙋ и маючы я присобе возного
зꙋрѧдꙋ нато приданого пана михала го-
лꙋба сѣдѧтицского и шлѧтꙋ пна вонꙋ
бавановского пана ждана сапаловского пана
станислава брезоского а пана миколая

Андрея Романовскаго, подстаросты Владимірскаго, коморникъ князя его милости, воеводы Кіевскаго, панъ Іоанникій Заньковскій, представилъ реестръ, заключающій исчисленіе обидъ, причиненныхъ ея милостію, княгинею Андреевою Курбскою, пани Александрою Семашковною, слугамъ, землянамъ и боярамъ Ковельскимъ. Этотъ реестръ составленъ самимъ коморникомъ, въ присутствіи вознаго повѣта Владимірскаго, Михаила Голубя Сердятицкаго, и шляхты, бывшей при немъ въ то время. И вышеупомянутый возный, Михайло Голубь Сердятицкій, стоя здѣсь же лично, объявилъ согласно съ реестромъ, для записанія въ книги, что и онъ присутствовалъ, когда коморникъ князя, его милости, записывалъ обиды, по показанію лицъ, ниже въ реестрѣ поименованныхъ, и прислушивался, какъ каждый изъ нихъ объявлялъ обиду, нанесенную ея милостію, княгинею Курбскою. И просилъ вышеупомянутый коморникъ князя его милости, чтобы реестръ и личное сознаніе вознаго въ книги гродскія были записаны; я, принявъ ихъ, велѣлъ записать въ гродскія книги. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

По приказанію ясновельможнаго пана его милости, князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршала земли Волынской, пана моего милостиваго, былъ я, Оникій Заньковскій, въ Ковлѣ, нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая перваго дня, вмѣстѣ съ вознымъ, отряженнымъ отъ уряда, паномъ Михаиломъ Голубемъ Сердятицкимъ, и съ шляхтою: паномъ Войномъ Вадванскимъ, паномъ Жданомъ Сапайловскимъ, паномъ Станиславомъ Брезовскимъ и паномъ Нико-

тишковского року тепе идучого тисеча
пять сотъ ѡлидесятъ пятого мца мая
певого дня вкоблю для списованя справъ
ѡпекунскихъ которые ихъ мило панъ ѡпе-
кунолъ воле тестаментъ и ѡстанее коли
небочника князя купъского ихъ милости
злецоного приналежить вѣдати также
криды шкоды и маности рухомые по-
граблены которые слугамъ земяномъ
бояромъ некочиковскимъ и подаными
ковескимъ ѡ є милости кнгни адреевое
купъское алексадры семашковны почине-
ные деють напеве нжь єго мл панъ кирил
зубцовский горонничы луцкий ѡпекунъ и по-
кинны небожчика князя купъского мяжоце
дѣтелъ и маности небочиковское те-
стаметомъ установленого и єму де ѡ ихъ
милости пановъ ѡпекуновъ на потреке
будучы злецоного єго мл панъ зубцоский
тыми словы далъ справу и на яко ста-
шому ѡпекуну єго княжацко милости
и иным ѡпекунолъ непоѡнокроть доно-
силъ и ѡповедал зстороны спра ѡпекуновъ
водле тесталиетъ належачы постерегати
яко де нато непоѡднокроть и княжа єго
милость воевода киевский яко ѡпекунъ
сташий писалъ до кнегини купское напо-
минаючы єе абы на цекви на шпитали и
убоству емужны роздала и заслужоное
слуга небочиковскимъ мещаномъ и пода-
нымъ и жидомъ ковескимъ заплатила и
што вкого ковекъ бевѣдомости ихъ ми-

лаемъ Тишковскимъ. А былъ я для того, чтобъ описать дѣла опекунскаго управленія, подлежащаго вѣдомству ихъ милостей, пановъ опекуновъ, согласно съ завѣщаніемъ и послѣднею волею покойнаго князя Курбскаго, также для списанья обидъ и убытковъ, причиненныхъ ея милостію, княгинею Андреевою Курбскою Александрою Семашковною, слугамъ, землянамъ, боярамъ покойника и подданнымъ Ковельскимъ, и для списанья пограбленнаго у нихъ движимаго имущества. Вопервыхъ, панъ Кирилъ Зубцовскій, городній Луцкій, родственникъ князя Курбскаго, назначенный завѣщаніемъ покойника опекуномъ женѣ, дѣтямъ и имуществу и избранный ихъ милостями, панами опекунами для опекунскаго управленія, объявилъ слѣдующее:

«Не одинъ разъ я доносилъ его княжеской милости, какъ старшему опекуну, также другимъ опекунамъ, напоминая, чтобъ они наблюдали за дѣлами, подлежащими опекунскому управленію, согласно съ завѣщаніемъ. Въ слѣдствіе чего, князь его милость, воевода Кіевскій, какъ старшій опекунъ, не однажды, писалъ къ княгинѣ Курбской, напоминая, чтобъ она роздала милостыню по церквамъ, въ госпитали и нищимъ, чтобъ заплатила заслуженное жалованье слугамъ покойника и долги мѣщанамъ, подданнымъ и жидамъ Ковельскимъ, и возвратила бы все, что, у кого бы то ни было, пограбила безъ вѣдома ихъ милостей, пановъ опекуновъ. Не смотря на то, ея милость, княгиня Курбская, никакихъ писемъ князя, его милости, не слушаетъ и не хочетъ исполнять завѣщанія и послѣдней воли мужа своего, также постановленія, сдѣланнаго съ ея же согласія, ихъ милостями, панами

лоти пановъ ѡпекуновъ пограбила поворочала, нѣли де ее мл кнегиня куръскаѧ
нажадное писанье кнѧжати его милости
водле тестаменъту и ѡстатънее воли
мѧжонка своего и постановлеѧ ѡ ихъ
милости пановъ ѡпекуновъ кудучы на
погребе тела кнзѧ куръского запризво-
леемъ ее милости самое даного захоатис-
ѧ нерачить тое на цеквы на шпитали
кукостку емужны неродавлаа и заслу-
жоного слугамъ небочиковскимъ также
мещаномъ поданымъ и жидомъ ковескимъ
договъ незаплатила маности кнзѧ куръ-
ского небочиковские такъ рукомые ꙗко
и именьѧ лежачые пописова чого и сама
пере ихъ млми позволила была а потомъ
поступити недопустила, именье добрати
бе воли ихъ милоти пановъ ѡпекуновъ
брату своему пну василью семку пу-
стила и пнзи которые е милости непри-
сѧжи при собе задежала але потомкомъ
небочиковски водле тестамету належать
также листы кнзѧ куръского наменьѧ дан-
ные слугамъ земѧномъ и боярро небочи-
ковскимъ и на погребе ѡ ихъ мати пановъ
ѡпекуновъ ꙋфаленые е мило кнгнѧ тые
листы внивечъ ѡкорочаеть именьѧ и мае-
ности ѡ ихъ ѡдымаеть иколацыи не-
потребные а иле зжонерами чинить чимъ
ее мл кнгнѧ куръскаѧ водле права те-
стаметъ и ѡстанюю волю мѧжонка своего
нарушила пожики зымене ковескихъ ко-

опекунами, при погребеніи тѣла князя Курбскаго. Именно: она не роздала милостыни церквамъ, госпиталямъ и нищимъ; не заплатила слугамъ покойника заслуженнаго жалованья, равно какъ и долговъ мѣщанамъ, крестьянамъ и жидамъ Ковельскимъ; позволила было сначала ихъ милостямъ описать движимое и недвижимое имѣніе покойнаго князя Курбскаго, но потомъ описывать не допустила; имѣніе Добратинъ, безъ согласія ихъ милостей, пановъ опекуновъ, уступила брату своему, пану Василію Семашку, а деньги, ей не принадлежащія, но, по завѣщанію, составляющія собственность дѣтей покойника, себѣ присвоила; записи на имѣнія, данныя княземъ Курбскимъ слугамъ, землянамъ и боярамъ и при погребеніи признанныя дѣйствительными ихъ милостями, панами опекунами, ея милость, княгиня, обращаетъ въ ничто, отнимаетъ имѣнія и движимую собственность, заводитъ непристойные балы, да еще съ жолнерами. Такими поступками ея милость, княгиня Курбская, противузаконно нарушила завѣщаніе и послѣднюю волю своего мужа. Доходы, которые получались прежде съ имѣній Ковельскихъ, прекратились; потому что прежде бывалъ сплавъ къ Данцигу, а особенно лѣсныхъ товаровъ и хлѣба, а теперь ни одинъ разъ не было сплава; построенный княземъ Курбскимъ на пользу ему самому и его потомкамъ фальварокъ, именно въ Хотышовѣ, она отдала въ аренду холопамъ, приказавъ развезти строеніе, а теперь грабитъ тамошнихъ же Хотешовскихъ кретьянъ и на работу ихъ гоняетъ. Въ Шайнѣ отдала фольварокъ какому то Соколницкому, человѣку, который не оказалъ

торые пере тымъ выкали спуски до кгдаска а иле товары готовые лесные и звоя того неспущано николи до кгдаска фоварокъ которы кня купски звудовалъ для пожитковъ собе и потомъ то естъ ухотешове будованье ровезъти казала и на аредъ хлопомъ пустила а потомъ поданымъ тамошнимъ же хотешовъскимъ грабежи чинить а до роботы и гони, вшане фоварокъ удала нѣякому соконицкому чавкви незаслуженому домови князя купского увижьви земли унимаю по самое село старое вижьвы любоцы кретецы чого ее мило кнгня неборони, а ктому слуги земяне боярe небочиковъские и поданые ковеские его княжачо мати и иный упеку́номъ набегае и сквикъ и пла не поуноскроть чинили и чинять яко у уняе имене и маетносте рухомы пограблены и унебепечно здорова своего которые соке менили у кнегини купское самое приятте слугъ врядниковъ и поданыхъ ее што все меновите уповедали якожь коды знихъ нарестрахъ своихъ крды втиски и шкоды свои вписати дали па михало секуски уповеда и де мне заплата нестала водлугъ постановленя упекуского на погребе па сотъ умъдесятъ копъ грошей литовски кнгня ее ма и до ты часовъ незаплатила, другое и кнегиня е ма немаючы ничого до подъданыхъ моихъ секускихъ и сускихъ ихъ здержаньи моего никакихъ услугъ дому князя Курбскаго. Въ Вижвѣ, Любомцы и Кретенцы отнимаютъ земли, по самое село Старую Вижву, чего княгиня Курбская не запрещаетъ. Поэтому слуги, земляне и бояре покойника, равно какъ и крестьяне Ковельскіе, не однажды прибѣгали и прибѣгаютъ, съ воплемъ и плачемъ, къ его княжеской милости и другимъ опекунамъ, жалуясь объ отнятіи имѣній и движимой собственности и объ опасностяхъ, которымъ подвергается ихъ жизнь отъ самой княгини Курбской, отъ пріятелей, слугъ, урядниковъ и крестьянъ ея. Обо всемъ этомъ они подробно объявили, и каждый изъ нихъ представилъ на реестрѣ своемъ, претерпѣнныя имъ обиды, притѣсненія и убытки.

Панъ Михаилъ Секунскій объявилъ: «по рѣшенію, постановленному опекунами при погребеніи, я долженъ получить пятьсотъ восемьдесятъ копъ грошей Литовскихъ; но княгиня, ея милость, до сихъ поръ этихъ денегъ не заплатила. Во вторыхъ, княгиня, ея милость, не имѣя никакого права на крестьянъ моихъ Секунскихъ и Сушскихъ, отнимаетъ ихъ у меня, изъ моего спокойнаго владѣнія, и запрещаетъ имъ повиноваться мнѣ, отъ чего я терплю не малую обиду и вредъ.»

Панъ Андрей Барановскій объявилъ: «ея милость, княгиня Курбская, не заплатила мнѣ заслуженнаго жалованья ста копъ и двадцати грошей Литовскихъ, да сверхъ того, сукна аглицкаго за шесть лѣтъ, на шесть паръ платья. Кромѣ того, ея милость, княгиня Курбская, въ прошедшемъ восемьдесятъ четвертомъ году, мѣсяца декабря двадцать восьмаго

ꙋпоконого вымꙋеть и имъ слꙋхати мене
некажеть вчомъ собе крꙋдꙋ и шкодꙋ ме-
нить немалꙋю, па анъдре барановски шпо-
веда и е ма кнгня купъскаѧ заслꙋжо-
ного моего копъ сто двацать грошей ли-
товскихъ незаплатила а ктомꙋ сꙋкна
фалюдышꙋ за шесть рокъ нашеи ша, а
ктомꙋ и де е ма кнгня купскаѧ рокꙋ
прошлого шмъдесѧ четвертого мца де-
кабра двацать шсмого дня наслаши моцно
кгватомъ слꙋгъ своихъ станислава во-
шевъского а іакꙋба соконицкого до хо-
тешова тамъже ꙋмене шняли моцно
кгватомъ ꙋмостищахъ дворища две спаш-
нею двоною засеяною житомъ прозывае-
мое барановъщинꙋ и щировъщинꙋ и три
чавеки на то земли нами трꙋшихотеня
а матина барановича шняла жита моего
власного пограбила стогъ вкоторомъ было
копъ трица а ктомꙋ сена возовъ па-
десятъ и шсмъ, а вотъ хотешовъски вчо-
лы мое ꙋборꙋ трицатери и шестери по-
добра, а шстро мо власны боковъски на
которомъ чотыри чоловеки седѧ нами
лꙋкаша ивана шсиповичо сека полазника
вдовꙋ ганънꙋ еремеевꙋю шняла и спо-
коного дежаныя и ꙋживаныя зоны подан-
ны и кгрꙋтовъ поменены мене выбила на
чомъ шкодꙋю ш е милости кнгни кꙋп-
ское копъ сто падесятъ шесть, па пос-
никъ тꙋровски шповедаса ижь де е ма
кнгнѧ купскаѧ водле рестра ихъ милости

дия, наслала въ Хотешовъ открытою силою
слугъ своихъ: Станислава Войшевскаго и
Якова Сокольницкаго, которые насильно
отняли у меня въ Мостищахъ два дворища,
называемыя Барановщину и Щировщину,
съ дворовою пашнею, засѣянною хлѣбомъ,
отняли трехъ, жившихъ на той землѣ чело-
вѣкъ: Труша, Хотеня и Мартына Барано-
вича, жита моего пограбили стогъ, въ ко-
торомъ было тридцать копъ, сѣна пять-
десятъ восемь возовъ, а войтъ Хотешовскій
выбралъ медъ въ бору, изъ тридцати шести
бортей моихъ. Ея милость, княгиня Курб-
ская, отняла у меня собственный мой ос-
тровъ Борковскій, на которомъ водворены
четыре человѣка: Лукашъ, Иванъ Осипови-
човъ, Сенька Подлазникъ и вдова Анна
Веремеевая. Насильно лишивъ меня спокой-
наго владѣнія и пользованія этими людьми,
ея милость, княгиня Курбская причинила
мнѣ убытку на сто пятьдесятъ шесть копъ.»
Панъ Посникъ Туровицкій объявилъ, что ея
милость, княгиня Курбская, не заплатила
ему заслуженнаго жалованья двухъ сотъ
тридцати шести злотыхъ польскихъ, какъ
значится въ реестрѣ ихъ милостей, пановъ
опекуновъ.

Потомъ, тогоже восемьдесятъ пятаго
года, мѣсяца мая четырнадцатаго дня,
пани Ѳедора Туровицкая, урожденная Пере-
веская, объявила, что ея милость, кня-
гиня, не заплатила ей двухъ сотъ трид-
цати шести злотыхъ польскихъ, которые
слѣдовало уплатить, по реестру ихъ мило-
стей, пановъ опекуновъ, мужу ея, пану
Поснику Туровицкому, убитому въ нынѣ-
шнемъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца
мая двѣнадцатаго дня.

ѡпекуского заслужоного моего двоⷭ сотъ
трицати и шести золотыⷭ полъскихъ не-
заплатила а потомъ того рокꙋ ѡмъдесꙗ
пꙗтого и того мца маꙗ чотынадъцатого
дня пни тꙋровникꙗ Федора перевеского
ѡповедалась и де ее мꙗ кнгни водле ре-
стрꙋ ихъ милости пановъ ѡпекꙋновъ мꙋ-
жеви моемꙋ пну посникꙋ тꙋровицкомꙋ
которого всемъ рокꙋ идꙋчомъ ѡмъде-
сꙗтъ пꙗтомъ вмцы маю дванꙗцатого
днꙗ забито мне само двоⷭ сотъ золотыⷭ
трицати и шести золотыⷭ поскихъ неза-
платила, а ктомꙋ ѡповеди панъ василе
городицъски и де рокꙋ прошлого ѡмъде-
сꙗтъ четвертого мца декабра второгонацꙗ
днꙗ ее мꙗ кнгнꙗ кꙋпъскꙗ алексадра се-
машковна наслꙗши моно кгватомъ врꙗ-
ника своего нѣякого ꙗкꙋба соконицкого
змногими слꙋгами своими на до мо шлꙗ-
хески вгородицꙋ мене ѡбежиши шкодꙋ
вчинила и маетность мою побрала и по-
грабила скрыню розламаши тые послꙗцы
ее мꙗти пнзи готовые злото сребро
шаты цы мѣдь пло рыштуки военъ-
ные кони потовые ездные и клячы стад-
ные быдло рогатое и нерогатое ѡвцы,
то е меновите грошe копъ чотыри ста
литовски сребра ламаного гривe десе по-
ясъ сребреный позлотисты внемъ гривe две
лыжо тузинъ сребреный ѡдн закоторы да
дванꙗцать копъ грошe брамка пеловꙗ
закоторую да пꙗ копъ грошe чепецъ

Сверхъ того, панъ Василій Городищскій объявилъ: «въ прошломъ восемьдесятъ четвертомъ году, мѣсяца декабря двѣнадцатаго дня, ея милость, княгиня Курбская Александра Семашковна, наславъ открытою силою урядника своего, какого-то Якова Соколницкаго, со множествомъ слугъ своихъ, на домъ мой шляхетскій, въ Городищѣ, меня обезчестила, причинила мнѣ вредъ, имущество мое забрала и пограбила, разломавъ сундукъ. А тѣ посланцы ея милости забрали наличныя деньги, золото, сребро, одежды, мѣдныя и оловянныя вещи, полотно, военную сбрую, кони почтовые, экипажные и табунные, скотъ рогатый и нерогатый, овцы; а именно: денегъ четыреста копъ литовскихъ грошей, сребра лому десять гривенъ, поясъ серебреный, позолоченный, а въ немъ двѣ гривны, одну дюжину серебреныхъ ложокъ, за которую заплачено двѣнадцать копъ грошей, жемчужную кайму, за которую заплачено пять копъ грошей, чепецъ вышитый золотомъ, за который заплачено четыре копы грошей, сукна аглицкаго чорнаго пять локтей, каждый локоть по три злотыхъ, сукна голландскаго синяго восемь аршинъ, каждый аршинъ по сороку грошей, кафтанъ краснаго голландскаго сукна съ серебреными застежками, за который заплачено шесть копъ грошей, шапку лисью, купленную за два гроша, сукна аглицкаго бураго четыре локтя, каждый локоть по копѣ грошей; изъ сундука взяты всѣ акты и листы объ убіеніи покойнаго сына моего Ивана, отъ чего я терплю убытокъ на пятьсотъ копъ грошей; три панцыря, каждый по четыре копы грошей, три шишака, каждый по два злотыхъ, три

золоты закоторого да чотыри копы
грошє, сукна дамюдышу чоного локоть
пя коды локоть по три золотыхъ сукна
люского синего ашино шмъ коды по
сороку грошє жупа чикоры лиски скны-
ками срєбрєными за которого да шє
ко грошє шлыкъ лисьи за два золоты
куплены сукна дамюдышу кунатного
локотъ чотыри коды по копє грошє
зєкрини взято справы и листы забитьє
нєкочика сына моего ивана накоторыхъ
шкодыю пя сотъ копъ грошє пацыро три
коды по чотыри копы грошє шишаковъ
три по два золоты, седє три сафьяномъ
криты стєбєками зрадами зволоками за-
которые далъ дванацать копъ грошє са-
гадаковъ три за шє копъ грошє щєповъ
два за двацать и чотыри гроши, котловъ
воєнныхъ чотыри за шмъдєсятъ два
грошє мисъ цыновыхъ пя полмисковъ
шесть талєрокъ тузи за чотыри копы
грошє медъ пресного липечє шесть кодаю
по три золоты, мяса свинего поте чоты-
надъцать коды по двацати грошє салъ
семъ по пятнадъцати грошє, шубку лю
ютєфиновымъ сукномъ крита за десети
копъ грошє сукна женьскаю ютєфину
зеленого зоксамитомъ за шесть копъ
грошє, шапка ксамитная кунами пошита
за две копе грошє бутовъ сафьяновыхъ
двое за копу грошє обрусовъ пядесятъ
локотъ кожды по чотыри гроши полона

сѣдла, сафьяномъ крытыя, съ троками, шлеями и войлоками, за которыя заплачено двѣнадцать копъ грошей, три саадака, стоившіе шесть копъ грошей, двѣ рогатины, стоившія двадцать четыре гроша, четыре котла военные, стоившіе восемьдесятъ два гроша; мисокъ оловянныхъ пять, полумисокъ шесть, тарелокъ дюжину, за четыре копы грошей; меду прѣснаго липечень (?) шесть, каждая по три злотыхъ, мяса свинаго, четыре полтя, каждый по двадцати грошей, салъ семь, каждое сало по пятнадцати грошей; шубку лисью, тонкимъ сукномъ крытую, стоившую десять копъ грошей; платье женское тонкаго сукна съ бархатомъ, стоившее шесть копъ грошей, шапку бархатную, подшитую куницами, цѣною въ двѣ копы грошей, двѣ пары сафьянныхъ сапоговъ, стоившія копу грошей, скатертей пятьдесятъ локтей, каждый локоть по четыре гроша, полотна четыреста локтей, каждый локоть по два гроша, шалей простыхъ пятьдесятъ локтей, двѣ кельнскія шали, въ которыхъ шесть аршинъ, цѣною въ шестьнадцать грошей, платковъ носовыхъ серпянковыхъ двѣнадцать, каждый по три гроша, платковъ толстаго холста красныхъ двѣнадцать, каждый по злотому, синихъ десять, каждый по пятнадцати грошей, чорныхъ восемь, каждый по десяти грошей, сукна простаго сто локтей, каждый локоть по три гроша, шкуръ яловичьихъ выдѣланныхъ восемь, каждая шкура по злотому, три бараньи тулупа, каждый по два злотыхъ, сермягъ пять, каждая по злотому, сошниковъ плуговыхъ четыре, каждый по двадцати грошей, сокиръ десять, каждая по шести грошей, кирокъ десять по пяти грошей, плотничій топоръ цѣною въ одинъ

локотъ чотырнста коды по два гроши, ратуховъ просты локотъ пядесятъ ранъ-туховъ колескихъ два ꙋни аршиновъ шесть за шенадцать грошей сепанъковъ дванацать коды по три гроши товстокъ чиконыхъ дванацать кодаж по золотомꙋ, товстокъ синихъ десеть кодаж по пенадъцати грошей, товсто чоныхъ ѡмъ кодаж по десети грошей, сꙋкна протого локотъ сто коды по три гроши, скꙋ ꙗловичи выроблены ѡмъ кодаж по золотомꙋ кожꙋхо баранъ три коды по два золотыхъ семіжъ пять кодаж по золотомꙋ лемешовъ плꙋговыхъ чотыри коды по дванацати грошей, соки десять кождаж по шости грошей мотыкъ десять по пети грошей топо тисески за золоты чепцовъ трицать коды по грошꙋ пилъ две за золоты коне почъговыхъ три за дваца шесть копъ грошей кꙋпленые, клачъ стадны десятъ кодаж по чотыри копы грошей жеребцовъ ѡмъ коды по ѡми копъ грошей воловъ ѡремы дваца коды по три копы грошей коровъ доныхъ трицать кодаж по поторы копы грошей быковъ лочаныхъ шенацать коды по две копе грошей быковъ неꙋковъ десеть коды по чотыри золоты потелковъ ѡмънадъца коды по дванацати грошей ѡвецъ шедесета кодаж по шенацати грошей барано десеть коды по золотомꙋ ꙋльевъ два ꙋкоторы накоренъ пчолы выдраны и медъ побрали што де шире на

злотый, черпалъ тридцать, каждое по грошу, двѣ пилы цѣною въ два злота, три почтовыя лошади, купленныя за двадцать шесть копъ грошей, табунныхъ лошадей десять, каждая по четыре копы грошей, восемь жеребцовъ, каждый по восьми копъ грошей, воловъ пахатныхъ двадцать, каждый по три копы грошей, коровъ дойныхъ тридцать, каждая по полторы копы грошей, быковъ случныхъ шестьнадцать, каждый по двѣ копы грошей, быковъ непріученныхъ къ работѣ десять, каждый по четыре злотыхъ, подтелковъ осьмнадцать, каждый по двадцати грошей, овецъ шестьдесятъ, каждая по шестнадцати грошей, барановъ десять, каждый по злотому, два улья, изъ которыхъ до остатку выдраны пчелы и выбранъ медъ, о чемъ подробнѣе объявлено и записано въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ.»

Сверхъ того, панъ Василій Городищскій объявилъ: «княгиня Курбская сама, также чрезъ слугъ и урядниковъ своихъ, дѣлаетъ угрозы мнѣ самому и сыновьямъ моимъ: Григорію, Мартыну и Кирилу, похваляясь на жизнь нашу.»

Панъ Иванъ Посникъ Вижовскій объявилъ: «княгиня, ея милость, пожала рожъ на собственной моей землѣ, крестьянами Вижовскими, всего сто тридцать копъ; во вторыхъ, княгиня, ея милость, не имѣя никакого права на моихъ крестьянъ, отнимаетъ ихъ у меня, изъ моего спокойнаго владѣнія, и раздаетъ имъ земли; въ третьихъ, княгиня, ея милость, не хочетъ дать удовлетворенія за землю, которую заложилъ Макаръ Хотевельскій во сту злотыхъ; не заплативъ денегъ, Макаръ

вряде кгроскомъ володимѣскомъ ѡповедано и записано и нато еще ѡповеда и де кнегиня купъская сама чере приятели слуги и врянники свои мнѣ самому и сыномомъ григорью матину и кирилу надорое ѡповеди и пофаки чинить, панъ иванъ посникъ вижовъски ѡповеда и де кнегиня ее ма набланомъ кгруте моемъ жита ужала подаными вижовскими копъ сто трицать другое и кнегиня ее ма немаючи ничого до поданыхъ моихъ споконого дежаньа выму и имъ оседлости даеть, третее ижь кнегиня ее ма змакара хотебельского справедливости учинити нехочеть ѡ кгрутъ уту золотыхъ заставлены грошъ неудавъши споконого дежаньа и уживаньа стого кгруту выбы и звоемъ позасева и заслужоного моего воле рестру и постановеньа ихъ милости пановъ ѡпекуновъ ее ма незаплатила и еще на здорое мое ѡповеди и пофаки чинить, панъ ива мошнински вотъ мелановъски ѡповеда и де року теперешнего ѡмъдесятъ пятого лица мая пятого дня заросказаемъ ее мати кнегини купское слуги ее степанъ сумене а станиславъ вошевъски заступиши на добровоно дорозе хотели мене на сметь убити спогаковъ стреляли нили небыли але ся фалили гонечы заною же тебе то неомине яко же и тепе здорое своего ѡ ее самое приятеле слугъ и врянниковъ небепеченъ, кутому еще вдо

Хотевельскій насильно лишилъ меня спокойнаго владѣнія и пользованія заложенною землею и засѣялъ ее хлѣбомъ. Сверхъ того, княгиня, ея милость, не заплатила мнѣ заслуженнаго жалованья, согласно съ реестромъ и постановленіемъ ихъ милостей, пановъ опекуновъ, и еще грозитъ и похваляется на мою жизнь.»

Панъ Иванъ Мошнинскій, войтъ Миляновскій, объявилъ: «въ нынѣшнемъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая пятаго дня, слуги княгини Курбской: Степанъ Сулменевъ и Станиславъ Войшевскій, перехвативъ меня на большой дорогѣ, по приказанію ея милости, хотѣли на смерть убить, стрѣляли изъ ружей, но не убили, а только, гоняясь за мною, грозили, что смерть меня не минуетъ. Я и теперь опасаюсь, чтобы княгиня, ея пріятели, слуги и урядники не лишили меня жизни. Кромѣ того, она прислала въ домъ мой жолнера, какого то пана Преромскаго, съ слугами и отрядомъ, который въ моемъ домѣ причиняетъ немалый вредъ и, по приказанію ея милости, хочетъ лишить меня жизни. Недавно ея милость, княгиня, поймавъ меня, приказала посадить въ жестокое заключеніе и принудила дать бланкетъ съ моею печатью и собственноручною моею подписью, и я не знаю, что она приказала написать на томъ бланкетѣ.»

Жена Каспара Ильинскаго, Анна, объявила, что ея милость, княгиня Курбская, призвавъ ее къ себѣ, показывала жалованную грамоту князя Курбскаго, на имѣніе при селѣ Дубовой, и, возвративъ листъ, отняла имѣніе. Объявила также, что имѣетъ въ Ковлѣ домъ, пожалованный княземъ Курб-

мо наслала жонера нѣякого пана преро-
ского зслугами и спото которы вдому
моемъ шкоду немалую чини для того и
мене заросказаньемъ ее ѡсметь приправити
хоче, перетымъ те и ее мл кнгнѧ
помавъши мене ѹвезеною ѡкрѹномъ по-
садити казала и примусила мене до того
абы є мамъра спечаю и спописомъ рѹки
моее на себе да и неве што на не казала
написати, каспоровая инского гана ѡпо-
ведала и де ее мл кнгнѧ кѹпскаѧ при-
заши мене до себе ли ѡ кнзя кѹпского
даны навѣчность наменье ѹдоково пока-
зывала и листъ венѹвъши именье ѡнела
и то ѡповедала и де маю ѡ кнзя кѹп-
ского домъ ѹковли и листъ на то воны
на которы ли ничого недбаючы воность
мою ее мило нарушаеть, бояре моцеские
мати иванъ и братани ихъ другі ива
демидушковичы ѡповедали и де ее мило
кнгня кѹпскаѧ казаши мене вколю по-
мати и до замку ѡвести и росказала мене
якуку соконицкому збити змодовати и
довезеня ѡкрѹтного ѡсадити пре три не-
дели ѹвезеною держати казала и кгды де
еще потомъ доведашися ѡжонѣ моє у
месте ковли росказала слугамъ свои по-
мати и до заку привести ростегнувъши
линами бити и шкоду вчинити и нато еще
земли волокъ семъ ѡ кнзя кѹпского
даные и завладомъ ковеским ѹвязаные
ѡнѧти росказала и здому выганяеть, а

скимъ, и грамоту на свободу отъ повинностей; не смотря на этотъ листъ, княгиня нарушаетъ ея право.

Бояре Мощенскіе: Мартынъ, Иванъ и племянникъ ихъ, другой Иванъ, Демидушковичи объявили слѣдующее: «ея милость, княгиня Курбская, велѣла поймать меня, Мартына, въ Ковлѣ и отвести въ замокъ; здѣсь приказала она Якову Сокольницкому избить меня, измучить, посадить въ тяжкое заключеніе и держать три недѣли въ тюрмѣ. Потомъ довѣдавшись, что моя жена находится въ городѣ Ковлѣ, она приказала слугамъ своимъ поймать ее, привесть въ замокъ, и, растянувъ, бить бичевками. Сверхъ того приказала отнять семь волокъ земли, пожалованныхъ княземъ Курбскимъ и отданныхъ въ собственность урядомъ Ковельскимъ, выгоняетъ его изъ дому, а у брата его Ивана и у племянника отняла зарубежный участокъ земли.»

У боярина Люблинскаго Гурка, отобравъ жалованную грамоту князя Курбскаго, отняла и волоку.

У другаго боярина Люблинскаго, Грицка, была жалованная грамота князя Курбскаго на нѣсколько волокъ земли, съ словами: *на вѣчность.* Княгиня Курбская, отобравъ у него ту грамоту, приказала выскоблить эти слова и написать: *до ласки.*

У мельника, отобравъ пожалованныя ему мельницы Хотешевскія, княгиня Курбская отдала другому мельнику.

Жидъ Мордухай объявилъ, что князь Курбскій остался ему долженъ, по заемному письму, сто двадцать копъ грошей Литовскихъ, которыхъ денегъ княгиня ему не платитъ.

вкрата его ивана и вкбратанича ихъ за-
стѣнокъ земли ѡнела ꙋбоꙗрина любли-
ского ꙋгꙋка листъ датꙋ кнзѧ кꙋпского
взеши и волокꙋ ѡнела, ꙋдрꙋгого боꙗ-
рина любли́ского ꙋ грицка листъ датꙋ кнзꙗ
кꙋпского нако́ко волокъ земли вкото-
ромъ написано было навѣчность тѣ листъ
кнгнꙗ кꙋпскаꙗ ѡнего взꙗвъши роскаꙗла
выскровати и написати до ласки, ꙋ мѣника
млыновъ хотешо́скихъ емꙋ даные взꙗвъ-
ши тые млыны ѡ мене кнгнꙗ кꙋпъскаꙗ
нижшомꙋ мелниковн ѡдала, мо́дꙋха́ жидъ
ѡповеда́ и де́ мне кнꙗ кꙋпъски зоста́ ви-
неньъ на ли́ сво́ сто двацѧ́ и пꙗ́ копъ грошеи
литовски́ которы́ грошеи кнегинꙗ ее мѧ́
мнѣ неплати́ анъдрꙋ́ мещани́н ковѣски́ по-
каза́ церокгра́ которы́ писанъ до брꙗ́ника
смѣдинъского до петра вороновѣкого абы
емꙋ было записано ѡ́мъ копъ гше́ спо́-
писомъ вла́ное рꙋки кнзꙗ кꙋпского ты́
грошеи кнегинꙗ ее мѧ́ незаплатила лавринъ
перехреста показалъ церокграфъ спечатью
и спо́писомъ рꙋки пе́ра вороновецъкого же
взꙗ́ на потребꙋ кнзꙗ кꙋпского девꙗ́де-
сятъ золотыхъ по́скихъ тыхъ грошеи
кнгнꙗ кꙋпскаѧ незаплатила то́же лавринъ
показа́ ли́ кнзꙗ кꙋпского спечаю и спо́-
писомъ рꙋки по́зарꙋкою абы ехавъши до
грꙋбешова кони кꙋпи́ и конюшомꙋ завѣ-
домою кнзꙗ кꙋпского два кони да́ ꙗко́
конюши́ зезна́ сꙋ́менъ, ты́ грошеи незапло-
чоно юско жидъ показалъ рестръ спо́пи-

Андрухъ, мѣщанинъ Ковельскій, показалъ записку, подписанную собственною рукою князя Курбскаго, къ уряднику Смединскому, Петру Вороновецкому. Въ этой запискѣ приказано записать Андруху восемь копъ грошей, которыхъ денегъ княгиня, ея милость, не заплатила.

Лавринъ перекрещенецъ показалъ записку за печатью и собственноручною подписью Петра Вороновецкаго. Въ этой запискѣ значится, что Лавринъ взялъ для надобностей князя Курбскаго девяносто злотыхъ польскихъ. Этихъ денегъ княгиня Курбская не заплатила.

Тотъ же Лавринъ представилъ листъ за печатью и собственноручною подписью князя Курбскаго; этимъ листомъ приказано Лаврину ѣхать въ Грубешовъ, для покупки лошадей. Пару купленныхъ лошадей Лавринъ отдалъ, съ вѣдома князя Курбскаго, конюшему, что и подтвердилъ конюшій Сулменъ. Деньги за это не заплачены.

Юсько жидъ показалъ счетъ за собственноручною подписью пана Зубцовскаго, на три копы грошей Литовскихъ и на четырнадцать грошей, за товары, которые бралъ у него въ лавкѣ для князя Курбскаго; этихъ денегъ княгиня не заплатила.

Беняшъ жидъ показалъ счетъ за собственноручною подписью пана Зубцовскаго; въ этомъ счетѣ записаны товары, взятые изъ лавки для князя Курбскаго, на три копы грошей, которыхъ княгиня не заплатила.

Панъ войтъ Ковельскій, Матушъ Тришковскій, объявилъ, что покойный князь Курбскій остался долженъ тридцать три гроша, котораго долга княгина, ея милость,

сомъ рꙋки пна зꙋбцоского на три копы
грошє литовскиі и на чотынацать грошє
за крамъные речы которые бра накласнꙋю
потребꙋ кнзя кꙋрского которыі кнгня
незаплатила, бенашъ жидъ показа рєєстръ
спописомъ рꙋки пна зꙋбцовского ижь ꙋ
него взя краминыі речє на потребꙋ кнзя
кꙋрского за три копы грошє тыі емꙋ
незаплатила, панъ вотъ ковєски матꙋшъ
тришковски шповеда и де некочикъ кнзь
кꙋрски зоста винєнъ копъ трицать и
грошє трица тры которого догꙋ кнгня
єє мило незаплатила, панъ и чєкаски шпо-
веда самъ ш себе и имєнє брата своего
рожоного ивана чєкаского и де рокꙋ те-
перешнего тисеча пя сотъ шмъдесятъ пя-
того мца мая шостого дня бꙋдꙋчы де
емꙋ вковлю на рокꙋ ш ихъ мли пано шпе-
кꙋновъ межи єє млю кнегинею адреевою
кꙋрскою а межи приятєми слꙋгами кнзя
кꙋрского зложономъ скоро по шномъ
рокꙋ едꙋчы емꙋ зместа ковля забласнымъ
роказаньемъ кнгни кꙋрское слꙋжебникъ
єє мати шлексє томашевичь кєшаски и зы-
шими слꙋгами єє которые нагнавши єго
на доброволно дорозє на перємєстью ковє-
скомъ на козии рикꙋ на ꙋлицы противко
домꙋ дꙋтого єго збили и змодовали
прикоторомъ збитью взяли и пограбили
привиля и листы королєские наменья нашы
чєкасы и сомии напро єє мати королевое
боны, дрꙋгиі ли короля єго мати жикги-

не заплатила. Панъ Янъ Черкаскій объявилъ самъ отъ себя и отъ имени брата своего роднаго, Ивана Черкаскаго: «въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая шестаго дня, пріѣзжалъ я въ Ковель, на срокъ, назначенный ихъ милостями, панами опекунами, для изслѣдованія жалобъ, поданныхъ пріятелями и слугами князя Курбскаго на ея милость, княгиню Андреевую Курбскую. Вскорѣ по прошествіи этого срока, когда я выѣзжалъ изъ города Ковля, слуга княгини Курбской, Алексѣй Томашевичъ Кершанскій, съ другими слугами, догнали меня, по приказанію ея милости, на вольной дорогѣ, въ предмѣстьи Ковельскомъ, на козьемъ рынкѣ, на улицѣ, противъ дома Дутаго, избили меня и измучили; при этомъ они взяли и пограбили привилегіи и листы королевскіе на имѣнія наши Черкасы и Соминъ: одинъ листъ ея милости, королевы Боны, другой листъ короля, его милости, Сигизмунда Августа, а третій листъ межевой и граничный Казимира Ледницкаго, межевщика его королевской милости, на вышеозначенныя имѣнія; листы ихъ милостей князей Сангушковъ, данные отцу нашему, намъ самимъ, дѣтямъ и потомкамъ нашимъ; акты и выписи о убіеніи роднаго брата нашего Яцка Черкаскаго, двѣ долговыя записки на двадцать копъ грошей литовскихъ, документы Виленскіе, данные сабельнымъ мастеромъ, мѣщаниномъ Виленскимъ, поясъ съ ножами

мота августа а третий листъ мечы ѡграниный казимера ледникого мечого его королеское милости намета те листы ихъ милости княжа саныкгушковъ ѡцу нашому и намъ детемъ и потомкомъ ншй даные справы и выписы ѡзабитье брата нашого рожоного ацка чекаского квиты два на доги на двацать копъ грошей литовскихъ справы виленские даные ѡ шабеника мещанина виленского пона зножами угоскими и змошною коштовало грошей десеть а вмоне было золоты чивоныхъ десятъ монеты золотыхъ поскихъ шей которые ѡ пнзи ме при собе для заплачета догу которого винне его мати пну зубцоскому городничому луцкому, шабля которая коштовала талиро пна и тое пограбши и покраши до кнгни пане свое до замку ковеского стымъ пошли яко шире достаточне навряде кгроскомъ володимескомъ ѡповеда и возны ѡветчиши тое звне ѡкруное вкнги записати да и еще мало маючы на томъ на ѡповеди и похвалки на здоровье ниже чинить, ѡповеда те ива глиски посни ижь де року ѡмъдесятъ пятого мца мая дванацатого дня брата моего стрыеного ивана посника туровского на сметь забито и замодовано што при не на то ча было рече его то все при томъ звню побрано, которое ѡповедае и данье справы его мати пна кирила зубцоского горонничого луцкого также слугъ

венгерскими и кошелькомъ, цѣною въ десять грошей; а въ кошелькѣ было десять червонцовъ и шесть злотыхъ польскихъ. Эти деньги я имѣлъ у себя для уплаты долга его милости, пану Зубцовскому, городничему Луцкому. Взяли также саблю, стоившую пять талеровъ. Забравъ и пограбивъ все, исчисленное выше, они пошли въ замокъ Ковельскій, къ княгинѣ, госпожѣ своей. Объ этомъ я подробнѣе и достаточнѣе объявлялъ въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, и, засвидѣтельствовавъ вознымъ нанесенные намъ жестокіе побои, подалъ для записанія въ актовыя книги. Не довольствуясь тѣмъ, княгиня Курбская еще дѣлаетъ угрозы и похваляется на жизнь нашу.»

Объявилъ также Иванъ Глинскій Посникъ, что въ восемьдесятъ пятомъ году, мѣсяца мая двѣнадцатаго дня, двоюродный братъ его, Иванъ Посникъ Туровицкій, убитъ на смерть и замученъ, и все, что было у него въ то время, забрано.

Вышеизложенное объявленіе и показаніе его милости, пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, также вышеупомянутыхъ слугъ, бояръ, землянъ покойника и крестьянъ Ковельскихъ, подробно списавъ на реестръ, коморникъ князя его милости, панъ Оникій, засвидѣтельствовалъ, отъ имени князя его милости, своего пана, мною

вона земля небочиковьскі и поданыхъ ко-
вескихъ выше поменены комоникъ княжати
его милости па ѡники списаши на
реестръ достаточне имене княжати его
мати пна своего мною возным и тою
шляхтою вы помененою ѡтые вси криды
шкоды которые ся ѡ кнгни кусское слуга
земяно боярмъ небочиковскимъ и по-
даным ковескимъ дею свечи яко я возны
и таж шляхта прине будучаж будучы мы
того добре сведоми и до того зеньаньж
нашого и руки свое власные подписали писа
вковлю року тисеча па сотъ ѡмъдеся
пятого мца мая ѡсмогонацать днж ми-
хало голубъ рука власная вона войнски ру-
кою власною жда сипаловски рукою власною
станисла брешнски река сва микола тиш-
коски река сва.

возным и упомянутою выше шляхтою, исчисливъ всѣ обиды и убытки, причиненные княгинею Курбскою слугамъ, землянамъ, боярамъ покойника и крестьянамъ Ковельскимъ. И я возный, а также бывшая со мною шляхта, хорошо освѣдомившись объ этомъ дѣлѣ, къ сему показанію руки свои приложили. Писано въ Ковлѣ, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, мѣсяца мая восемнадцатаго дня.

Михайло Голубь, рука собственная.

Война Водвинскій, рукою собственною.

Ждань Сипайловскій, рукою собственною.

Станиславъ Брешинскій, рукою своею.

Николай Тишковскій, рукою своею.

LXVIII.

Донесеніе вознаго о убіеніи Москвитянина Ивана Посника Туровицкаго, слуги князя Курбскаго. 1585 мая 16.

Лѣта божого нарожєнїа тисеча пїа со ѡмьдесїа пїатого мца мая шостогонацать днїа.

Постановївшися ѡчебїто навряде кгроско взаку гдрьскомъ володимєскомъ передо мною адамо драмиски на то ча будучы на мєцу пана адреа романоского постаростего володимєского возны повєту володимєского жда циски ку записанью до книгъ кгроски вызна тыми словы и будучи на приданымъ ѡ вражду кгроского володимєского на потребу єе милости кнїгни адреево курпско ярославско кнегини алексадре семашковне а пану ивану тревикому и доце єго пане федоре посниково туровицко року тепе идучого тисеча пїасотъ ѡмьдесятъ пятого мца мая третегонацать днї ведлугъ нового калєдару

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца мая шестнадцатаго дня,

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Адамомъ Драминскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Андрея Романовскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Былъ я отряженъ отъ уряда гродскаго Владимірскаго, по требованію ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Александры Семашковны, также по требованію пана Ивана Тревискаго и дочери его Ѳедоры Посниковой Туровицкой, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятомъ году, мая тринадцатаго дня, по новому календарю; а при мнѣ была шляхта: панъ Михаилъ Секунскій и панъ

маючы ꙗ при собе шляхту пана михала секуского а пана лукаша мицеского ѡповеда мнѣ боному и то шляте звышъ поменено его мл панъ ива перевески то нжь де дня вчорашнего року тепе ндучого ѡмъдесятпятого мца мая второгонацать дня вопроси де если бы зятꙗ своего пана ивана посника туровицкого весполъ изъ жоною его а дочъкою моею федорою а пна ꙗна крайновъского такъже зжоною его панею бабарою бороского ꙗко прижте своихъ то пакъ де панъ зенько чогаръ тупаски запомъневъши боꙗни божое и срокгости права посполитого немаючы де до мене и до госте моихъ жадное причины зобрашися сприжтеми своими пано иваномъ погородескимъ сестрецемъ своимъ а паномъ васнемъ зековичо мизоскимъ изышими слугами и помоники подаными своими тупаскими которы сонъ самъ лепе знае имена и прозвища ихъ вѣдлеть наехавъши моцно кгватомъ на власны де домъ мо перевески зроными бронжми спогаки зручницами и стыми которые воне належать и немовжчы до на ни докоторого ничого едно учини крикъ ꙗко еденъ татаринъ почалъ спогаковъ зручницъ стрелжти то па туже удому моемъ зжтꙗ моего пана ивана посника туровицкого сполъгаку на сметь заби вланою рукою своею и еще немаючы на томъ досыть хоте де его на штуки росекати и

Лукашъ Мицевскій. И его милость, панъ Иванъ Перевескій, объявилъ мнѣ, возному, и вышеупомянутой шляхтѣ нижеслѣдующее:

«Вчера, мѣсяца мая двѣнадцатаго дня, нынѣшняго восемьдесятъ пятаго года, попросилъ я къ себѣ своихъ пріятелей: зятя своего, пана Ивана Посника Туровицкаго, съ женою его, а моею дочерью, Ѳедорою, также пана Яна Крайновскаго съ женою, пани Варварою урожденною Боровскою. Въ это время, панъ Зенько Човгаръ Тупальскій, забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, не имѣя никакого дѣла ни ко мнѣ, ни къ гостямъ моимъ, безъ всякой причины, собравшись съ пріятелями своими: паномъ Иваномъ Подгороденскимъ, племянникомъ своимъ, и паномъ Василіемъ Зенковичемъ Мизовскимъ, съ слугами и помощниками своими, Тупальскими крестьянами, которыхъ имена онъ самъ лучше знаетъ и прозвища ихъ вѣдаетъ, наѣхалъ открытою силою на собственный мой домъ Перевѣскій, съ разнымъ оружіемъ, съ пищалями, ружьями и другимъ военнымъ оружіемъ. Не говоря никому изъ насъ ни слова, онъ закричалъ, какъ будто какой татаринъ, и началъ стрѣлять изъ пищалей и ружей, и въ это время, тамъ же, въ моемъ домѣ застрѣлилъ изъ пищали на смерть, собственною своею рукою, зятя моего, пана Ивана Посника Туровицкаго. Недовольствуясь этимъ, панъ Зенько Човгаръ хотѣлъ еще изрубить его въ куски и тѣло его, неизвѣстно куда дѣвать. Но жена пана Ивана Посника, сжалившись надъ мужемъ своимъ, начала закрывать его собою и платьемъ, бывшимъ на ней. Не смотря на то, панъ Зенько Човгаръ, какъ самаго Посника убилъ, такъ и жену его,

тело его нетъ ведома где подѣти нїли
де жона его ужаловашися мужа своего
почала его закривати такъ собою ꙗко и
сукнею на не будучо але панъ зенко човъ-
гаръ ꙗкъ самого посника заби такъ и
жону его самъ де власною рукою своею
збылъ зрани и зупи и того приятеля
нашого ꙗна краиноского и жону его по-
збива и порани зручницъ пострелна и иныхъ
слугъ нашихъ а ꙗ де самъ и челя моя
двонаяъ видячы таки стра и модерство
его повтекали де есмо здому до лѣса
шны де па зѣнько чогаръ видечы ижь ма
звихность у дому моемъ казалъ до комо
замъки шбиати и маено мою и сына мо-
его брати, ꙗко ꙗ возны за шказаемъ
пана перевеского виде есми зятя его пана
ивана посника туровицкого на сметь спо-
гаку забитого упеси руку левую и ногу
праву шутяту прочъ голову у дво ме-
цахъ розъятято мало ненаполы та те
намалъжонки пана небочика туровицкого
федоры виде есми рану на нозе право
рубану плечы и голову збиту сине спу-
лую а у пана ꙗна краиноского виделъ есми
раны то естъ на голове на очима рана
рубанаяъ на руце право ниже лотя ранъ
две рубаны шкодливыхъ на руце лево на-
запястую рана рубанаяъ а въ маяонки его
пане бабари боровъского виде есми рану на
руце право ниже пацовъ назапаю до по-
ловице руку шутяту а услужебника не-

самъ своею рукою, избилъ, изранилъ и
ободралъ, также пріятеля нашего, Яна
Крайновскаго, жену его и слугъ нашихъ
избилъ, изранилъ и изъ ружей пострѣлялъ.
Я самъ и челядь моя дворовая, видя такой
страхъ и разбой, ушли изъ дому въ лѣсъ;
а панъ Зенько Човгаръ, видя, что взялъ
верхъ въ моемъ домѣ, приказалъ замки у
коморъ поотбивать и забрать имущество,
принадлежащее мнѣ и моему сыну.

И я, возный, по указанію пана
Перевѣскаго, видѣлъ зятя его, пана
Ивана Посника Туровицкаго, застрѣлен-
наго изъ пищали на смерть: выстрѣлъ
попалъ въ грудь, лѣвая рука и правая
нога отрублены, голова въ двухъ мѣ-
стахъ разрублена, чуть не на двое. Так-
же и у жены покойнаго пана Туровиц-
каго Ѳедоры, я видѣлъ на ногѣ правой рану
разрубленную, плечи и голову избитыя,
синія и опухшія. А у пана Яна Крайнов-
скаго, я видѣлъ раны, именно: на головѣ,
повыше глазъ, рана разрубленная, на пра-
вой рукѣ ниже локтя, двѣ раны разрубле-
ныя, тяжелыя, на лѣвой рукѣ, рана раз-
рубленная; а у жены его, пани Варвары
урожденной Боровской, видѣлъ рану на
правой рукѣ, ниже пальцевъ, рука до поло-
вины разрублена; а у слуги покойника, пана
Туровицкаго, по имени Матвѣя, видѣлъ рану
на правой рукѣ, ниже локтя, рука изъ ружья
пострѣлена; также у слуги пана Яна Край-
новскаго, у Мартына Иговскаго, видѣлъ

бочика пана туровицкого намы мафеж
виде есми рану на руце право ниже локъта
зручницы прострелено такъже услуги пана
яна краиноского виде есми у матина нико-
ского на голове употылицы ранъ две при
которо кгватовно нахоженью ихъ менили
швож сторона шкоды свое тое пани фе-
дора посниковая повѣдила ижъ кгды де
небочика мужа моего чогаръ спогаку по-
стрели я де скочила до мужа своего
забитого а чогаръ де еще немаючы натомъ
досыть хотелъ его наштуки росекати
ямъ боронила мужа своего сукнею на мнѣ
будучою ѡ мене самую на тотъ ча збе
и зрани рубокъ хвлиски чепецъ золоты
тканъку пеловую поя швручъ сребръны
шмацемъ позлотисты школо мене шво-
валъ и неве где то подѣлъ а змужа де
моего небочика туровицкого поя ядвабны
змѣшкомъ умеку пя чиконыхъ мо-
неты грошей двацать дылѣю чиконую по-
шарлатную китакою пошитую шаблю
зосребро копакъ шалатны кунами поши-
ты то на то де ча все погинуло пестень
золоты зжабицемъ зрукою штъта а панъ
перевѣски показока мне и виде есми у
коморы его проко штяты мени собѣ
шкоды и де на то же ча панъ зѣнько
чогаръ проко швити и маеность сына мо-
его побрати каза тое шуку лисью фа-
люндышомъ чонымъ критую суконь две
панескихъ одна кунатъная а другая чи-

на головѣ, на затылкѣ, двѣ раны. При семъ, обѣ стороны предъявляли убытки, причиненные насильственнымъ нападеніемъ, именно, пани Ѳедора Посниковая объявила:

«Когда покойнаго мужа моего Човгаръ съ ружья застрѣлилъ, то я бросилась къ убитому своему мужу, а Човгаръ, не довольствуясь убійствомъ, хотѣлъ рубить его на куски. Я обороняла мужа своего, бывшимъ на мнѣ платьемъ, а въ это время онъ и меня самую избилъ и изранилъ и взялъ у меня платокъ фламандскаго холста, сорвалъ съ меня чепецъ золотой, тканку, жемчугомъ украшенную, поясъ — обручъ серебреный позолоченный съ эмалью, и незнаю, куда дѣвалъ. А съ мужа моего, пойкопика Туровицкаго, сорвалъ поясъ шелковый съ кисетомъ, а въ кисетѣ было денегъ пять червонцевъ и двадцать грошей; епанчу красную, полушарлаховую, китайкою подбитую, саблю, сребромъ оправленную, колпакъ шарлаховый, куницами подшитый. Все это пропало; а перстень золотой съ камнемъ жабикомъ (batrachite) онъ отрубилъ вмѣстѣ съ рукою.»

Панъ Перевѣскій показывалъ мнѣ прибой у коморы оторванный и исчислялъ причиненный убытокъ, говоря: «панъ Зенько Човгаръ велѣлъ отбить прибой и забрать имущество моего сына, то есть, лисью шубу, чернымъ англійскимъ сукномъ покрытую, два женскія платья,

вонаѧ фалюнъдышовые лѣтникъ чемлѣтꙋ чивоного скринъкꙋ ꙋ которо было кошꙋлекъ пꙗ колескихъ зъедвабемъ кошꙋкꙋ золотꙋю третрели зезлотомъ и шлѧгомъ поѧсовъ два сребрѣны а та ꙗ тое ючевитое сознае возного до книгъ кгроски записати есми каза.

одно бураго, а другое краснаго англійскаго сукна, лѣтнее платье изъ краснаго камлота, сундучекъ, въ которомъ было пять рубашекъ Кельнскихъ, вышитыхъ шелкомъ, рубашку, золотомъ вышитую, брыжи, вышитыя золотомъ съ каймою, два серебренные пояса.»

Это личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

LXIX.

Донесеніе вознаго о томъ, что коммиссары королевскіе отобрали у наслѣдниковъ князя Курбскаго имѣніе Смединъ [30]*), уплативъ тысячу копъ грошей.*
1585 іюля 5.

Лѣта божого нарожеꙗ тисеча пꙗ со ѡмъдесꙗ пꙗтого мца июлꙗ пꙗтого дꙗ.

Передомною адрее романоскимъ постаростимъ володимескимъ сташи ючевито возны поветꙋ володимеского исаки домацки кꙋ записаю до книгъ кгроски вызна тыми словы и запридаемъ ꙋрѧдовымъ и за декрето ихъ мти пано комисаро ѡ его королеское мти до выкꙋпенѧ добръ

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца іюня пятаго дня.

Предо мною, Андреемъ Романовскимъ, старостою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Исаакій Домацкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

По приказанію уряда и по приговору ихъ милостей, пановъ коммиссаровъ, назначенныхъ и присланныхъ его королевскою

[30] Волость Смединская пожалована была князю Курбскому королевскою грамотою 1567 ноября 23. См. V. 13.

его королеское мати села смедина назначоны и выланы нинешнего дня певого мца июля врок теперенемъ тисеча пасо ѡмъдесят пято вселе смедине пере тыми комисами его королеское мати и прине возномъ зурядъ до тое справы приданы и шляте на то ча прине вдучо потокове небочика князя андрея курпъского чере опекуно своихъ взяли ипона ѡличили до рукъ свой сумъ пензе тисечъ копъ грошей литоски волугъ литъ голоного славное памети королъ его мати жикгимота августа на селе смедине записаую ѡ его мати пна миколаъ угровецъкого ромистра его королеское мити староты кгуского чере руки пна яна кемаского имъ ѡданую и прито все право ли привиле головны на сумъ пензе и вси иные литы до тое справы належачие его мати пану миколаю угровецкому ѡдали на которы не укрываючи а низотавуючи и боше до тое справы и у себе неповедаючы скоторого взяна пензе ѡ пна миколаъ угровецкого достатоне пере тыми комисами его королеское мати и при мне вономъ и шляте та очевитымъ сонаемъ. яко и особливы лито своимъ квитовали а тые докра село смедин зосимъ яко се всобе мае заразъ влоцъ вдежанье и уживле его мати пану угровецкому чере мене возного поступили и подали при ты же комисаро его королеское мати а такъ на тое очевитое сонанье возного до книгъ кгроски записати каза.

милостію для выкупа королевскихъ имѣній села Смедина, былъ я сегодня, мѣсяца іюля перваго числа, текущаго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго года, въ селѣ Смединѣ. Здѣсь, предъ коммиссарами его королевской милости, при мнѣ возномъ, отряженномъ отъ уряда, и при шляхтѣ, бывшей въ это время со мною, потомки покойнаго князя Андрея Курбскаго получили чрезъ опекуновъ своихъ и, сосчитавъ сполна, приняли въ свои руки сумму денегъ—тысячу копъ грошей Литовскихъ, записанную на селѣ Смединѣ заемнымъ листомъ его милости, славной памяти короля, Сигизмунда Августа. Получивъ эту сумму отъ его милости, пана Николая Угровецкаго, ротмистра его королевской милости, старосты Гурскаго, выданную паномъ Яномъ Керманскимъ, потомки покойника князя Курбскаго отдали его милости, пану Николаю Угровецкому, всѣ документы, то есть заемный листъ на долговую сумму и всѣ другіе листы, къ этому дѣлу относящіеся, ничего болѣе у себя не скрывая и не оставляя, объявивъ, что у нихъ нѣтъ больше никакихъ документовъ, къ этому дѣлу относящихся. Въ полученіи денегъ отъ пана Николая Угровецкаго, они достаточно свидѣтельствовали какъ личнымъ сознаніемъ, такъ и особымъ листомъ своимъ, предъ коммиссарами его королевской милости, при мнѣ возномъ и при шляхтѣ; а имѣніе село Смединъ, со всѣмъ что въ немъ издавна находится, они тотчасъ, чрезъ меня, вознаго, уступили и отдали во власть, владѣніе и пользованіе его милости пану Угровецкому при тѣхъ же коммиссарахъ его королевской милости.»

Это личное сознаніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

LXX.

Раздѣльная запись Маріи Юрьевны Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту, и дочери Варварѣ Фирлеевой урожденной Козинской. 1580 октября 6.

Ꙗ мария юрьевна кнѧжна голшанскаѧ андрееваѧ курбскаѧ ѡнамꙋю и ꙗвно чиню симъ листомъ запись моимъ доброволнымъ кождомꙋ комꙋ бы того потреба была ведати нинешнимъ и на потомꙋ бꙋдꙋчимъ ижъ ꙗ здоброе воли заꙗки и матери моее материнское кꙋ детемъ моимъ сынови моемꙋ миломꙋ и дочъце моей милой за живота и за доброго здоровъѧ моего именъꙗ и добра мои власные ѡчизные такъ ꙗко моѧ добраѧ волѧ на то была воность маючи водле права посполитого властными добрами своими ꙗко хотечи шафовати поровнавши есмо имъ детемъ моимъ ровно ѡбꙋдъвꙋ и которомꙋ зних которые именъѧ меновите кождомꙋ зособна на семъ листе моемъ доброволномъ записе ниже помениши и ѡписавши записꙋю и дарꙋю имъ навечно, а то есть

Я Марія Юрьевна княжна Голшанская Андреевая Курбская объявляю симъ листомъ, добровольною записью своею, каждому, кому бы нужно было вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, по доброй волѣ своей, по материнской любви и милости къ дѣтямъ своимъ, къ сыну своему милому и къ дочери своей милой, записываю и дарую имъ на вѣчныя времена, при жизни и добромъ здоровьи своемъ, имѣніе и добра свои собственныя вотчинныя, какъ на то была моя добрая воля. Имѣя право, по законамъ, распоряжать собственными своими имѣніями по произволу, я раздѣлила ихъ между дѣтьми своими поровну, исчисливъ и обозначивъ въ семъ листѣ, добровольной записи своей, кому изъ нихъ, какія имѣнія, по именно каждому особо назначены. А именно, сыну моему милому, его милости, пану Андрею Андреевичу Монтолту, записываю и дарую, во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, на вѣчныя времена, имѣнія мои Дубровицкія,

меновите сынови моему милому его мти
пну анъдрею адреевичу мототу записую
и дарую вмо вдежае и увечистое ужиканъе
на вечъность именъя мои дуброви́кие впо-
вете пи́скомъ лежачие меновите дко и село
кокъ и село белятичи, фоварокъ и село лю-
бековичи а село берёки збыломъ двонымъ
малымъ и великимъ зстадомъ свереп̃нимъ
и овечнимъ зможы зслугами панцыны-
ми пу́ными злюми данъными тяглыми
и огорониками спо́ми пашными спашнею
на полхъ засеяною и вдворе зложоною
зсеножами зъземлями конными, зборы
злесы здубровами зреками зозеры зне-
водициами спаленъемъ попеловъ зловы
рыкъными зверинными пташними збобро-
выми гоны зставами зкн вымеки зру-
дами и сплаты грошовыми зданъю медо-
вою зъдаклы всякими скочмами зовсѣми
доходы и пожиками зовсѣмъ на все та
якося тые именъя сами вобе вобыходехъ
и вграницы свои здавна мели и тепе мою
и вперёд мети будуть мае они сы мо милы
па адре мототъ самъ дети потоки и счаки
его тые имеи дежати и уживати рошир-
рати прикавляти места села люди осажу-
вати и ку своему пожику оборочати и
тымъ яко баны свои водъле воли и
уподобанъя своего шафовати на вечные
часы и вже дока моя а сера его пни бабара
козиская пни адреевая филеевая воево-
дичовая краковская до тыхъ имене ему

въ повѣтѣ Пинскомъ лежащія, именно: дворъ и село Колкъ, дворъ и село Белятичи, фольварокъ и село Любековичи и село Бережки съ домашнимъ скотомъ, малымъ и великимъ, съ табуномъ и стадомъ овецъ, съ боярами, съ слугами панцырными и путными, съ людьми, платящими дань, тяглыми и огородниками, съ пахатными полями, съ хлѣбомъ, на поляхъ посѣяннымъ и въ дворахъ сложеннымъ, съ сѣнокосами, съ бортными землями, съ борами, лѣсами, дубравами, рѣками, озерами, неводищами, съ правомъ жечь золу, съ рыбною ловлею, съ правомъ охоты, съ бобровыми гонами, съ прудами, мельницами и получаемыми съ нихъ доходами, съ рудниками, съ денежными платежами, съ данью медовою, съ дяклами всякими, съ корчмами, со всѣми доходами и прибытками, со всѣмъ на все, такъ, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ своихъ межахъ и границахъ издавна существовали, теперь существуютъ и будутъ существовать впредь. Имѣетъ право онъ, сынъ мой милый, панъ Андрей Монтолтъ самъ, его дѣти и потомки владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, распространять ихъ и увеличивать, водворять людей, устрояя мѣстечка и села, употреблять въ свою пользу и распоряжать тѣми имѣніями, по своей волѣ и хотѣнію, какъ своею собственностію, вѣчно. А моя дочь, сестра его, пани Варвара Козинская, пани Андреевая Фирлеевая, воеводша Краковская, уже не будетъ имѣть никакого права на вышеозначенныя, записанныя и дарованныя сыну моему имѣнія, не будетъ дѣлать никакихъ притязаній на тѣ имѣнія, на людей, земли и доходы съ тѣхъ имѣній, не будетъ дѣлать никакихъ препятствій во владѣніи и пользованіи тѣми

сынꙋ моемꙋ записаны и даровлны николи
ничого мѣти и втые именѣ влюди кгру-
ты пожитки всякие ты имене ничисѧ
встꙋповати и переказы никоторое вдѣ-
жанѣю и ꙋживаю ты имене чинити немаеть
и небꙋдеть мочи вѣными часы а то дочце
моеи милои ее мати пане бакаре михаловне
козинѣско пане андреево филеево воеводи-
чово краковско записꙋю и даꙋю ємо вдѣ-
жанѣе и ꙋвѣное ꙋживае на вѣно именѣ
мои дꙋбровицѣкие тые которые ѡнажѣ
дочѣка моѧ своими влаными пѣзьми вдво
тисѧчохѣ копахѣ грошѣ литовѣскиі черезѣ
мене заведеные ꙋпотомѣковѣ небожѣчика
пна фуса сꙋдѣи пского ѡкꙋпила такѣ и
тые которые небыли заставлены а мено-
вите тое замокѣ и место дꙋбровицꙋ ча
мою всю фовакѣ и село моцаницꙋ ме-
стечѣко новое воробинѣ село сеце и ма-
наты светого николы село кривицꙋ село
крꙋпꙋю вповете пскомѣ лежачие а село
кѣронѣное тоежѣ волости моее дꙋбровицѣ-
кое вповете лꙋцкомѣ лежачое зліюми тыхѣ
имене зѣвожры зслꙋгами пацыными пу-
ными зліюми тягѣлыми даными и ѡгоро-
никами зовсѣми ліюми вкгрутехѣ мѣско
и селецкомѣ седѧчими зцѣквами нѣчѣми
цѣковѣными кꙋ ты церѣквамѣ божимѣ
належачими сплшѣнею сполѣми и сеножами
збыло малы и велики зѣземлѧми ботны-
ми мѣскими имѣцаны иземлѧми ботны-
ми зсѣскими зборы злесы здꙋбровами

имѣніями, вѣчно. А дочкѣ моей милой, ея милости, пани Варварѣ Михайловнѣ Козинской, пани Андреевой Фирлеевой, воеводшѣ Краковской, записываю и дарую во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, на вѣчныя времена, имѣнія мои Дубровицкія, какъ тѣ, которыя были заложены мною въ двухъ тысячахъ копахъ Литовскихъ грошей и выкуплены ею, моею дочерью, собственными ея деньгами, у потомковъ покойнаго пана Фурса, судьи Пинскаго, такъ и тѣ, которыя не были заложены, а именно: замокъ и мѣстечко Дубровицу, часть мою всю, фольварокъ и село Мошаницу, новое мѣстечко Воробинъ, село Сельце и монастырь св. Николы, село Кривицу, село Крупую въ повѣтѣ Пинскомъ, и село Бронное той же волости моей Дубровицкой, лежащее въ повѣтѣ Луцкомъ. И я записываю и дарую вышеозначенныя имѣнія съ людьми, боярами, слугами панцырными и путными, съ людьми тяглыми, платящими дань и огородниками, со всѣми людьми, водворенными на городскихъ и сельскихъ земляхъ, съ церквами и церковнымъ имуществомъ, принадлежащимъ къ тѣмъ церквамъ Божіимъ, съ пашнею, полями и сѣнокосами, со скотомъ крупнымъ и мелкимъ, съ бортными землями городскими, съ мѣщанами, съ землями бортными сельскими, съ борами, лѣсами, дубравами, рѣками, озерами, неводищами, съ правомъ жечь золу, съ рыбными ловлями, съ правомъ охоты, съ бобровыми гонами, съ прудами, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ рудниками, денежными платежами, съ данью медовою, съ дяклами всякими, съ мытомъ, съ корчмами, со всѣми доходами и прибытками, со всѣмъ на все,

зъреками зозеры зневодницами спаленъемъ попеловъ зловы рыбъными звериными пташными збобровыми гоны ставами змлынами и и вымеки зрудами сплаты грошовыми здаю медовою здаклы всякими змыто скочмами зовсѣми доходы и пожиками зовсѣмъ на все такъ якося тые имеѧ сами всобе и вобыходе вграницы и пожика свои здавна мели и тепе маю и впре мѣти будуть мае она дока моѧ милаѧ пни бабара козинскаѧ сама дѣти потоки и цаки ее тые имеѧ дежати и уживати роширяти прибавляти мета села люди осажати и ку своему пожику оборочати, и тымъ яко баны свои коле воли и уподобнъѧ своего шафовати на вечные часы и въже сынъ мо а братъ ее па адре мототъ до тыи имене е доце мое записаныхъ и дарованыхъ николи ничого мѣти и втые имеѧ влюди вкгруты пожики всякие стыхъ имене ничимъсѧ вступовати и переказы никоторое вдежанъю и ужиканъю тыхъ имене чинити немаеть а некуде мочи вечными часы тежъ право мое напротивъ сестры моее рожоное пани олизаровое кидѣевое мыское пни ганы юевны гошанъского и кнзя ивана богдановича соломерикого сестреца моего и потоковъ ихъ мати при родеку имене дубровицки и высоцки межи мною и сестрами моими рожоными постановлено меновите по достаку описаное тымъ

какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ межахъ, границахъ и прибыткахъ своихъ издавна существовали, теперь существуютъ и впредь существовать будутъ. Имѣетъ право она, дочь моя милая, пани Варвара Козинская, сама, ея дѣти и потомки, владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, распространять ихъ и увеличивать, заселять людьми города и села, употреблять въ свою пользу и распоряжать по своей волѣ и хотѣнію, какъ своею собственностію, вѣчно. И уже мой сынъ, а ея братъ, панъ Андрей Монтолтъ никогда не будетъ имѣть никакихъ притязаній на тѣ имѣнія, дочери моей записанныя и дарованныя, на людей, земли и доходы, съ тѣхъ имѣній получаемые, не долженъ также и не будетъ дѣлать никакихъ затрудненій во владѣніи и пользованіи тѣми имѣніями, вѣчно. Въ отношеніи къ родной сестрѣ моей, пани Олизаровой Кирдеевой Мылской, пани Ганны Юрьевны, урожденной Голшанской, въ отношеніи къ племяннику моему, князю Ивану Богдановичу Соломерицкому, и къ потомкамъ ихъ милостей, я имѣю право, постановленное мною и родными сестрами моими, при раздѣлѣ имѣній Дубровицкихъ и Высоцкихъ, и подробно въ записяхъ изображенное. Это право на вышеозначенныя имѣнія, какъ принадлежащее сыну моему и дочкѣ моей, я передаю имъ, дѣтямъ своимъ, и записываю на вѣчныя времена, въ той же силѣ, какъ это право до сихъ поръ мнѣ принадлежало. Во время моего владѣнія выше-

имѣнамъ сынови моемꙋ и дочъце моѥ болѥ
права належачое стою моѭ такъ ꙗко мне
до того часꙋ слꙋжило и приналежало на
нихъ детѣ моихъ взливамъ и записꙋю
вечъными часы а што за часовъ прошлыхъ
ѡ тое ѡчизъны моѥ ѡ мене детѣ мои
звышъ меновите дарованое задѣжанъѧ
моего черезъ некоторы ѡсобъ безъправъне
и нѣлꙋшъне противъ правꙋ посполитомꙋ
людѣ селъ кгрꙋтовъ и пожиковъ немало
ꙋпоне забрано и посягнено тогды того
всего дѣти мои покожъды таковы ꙗко
власности своее правнымъ и всяки ины
ѡбычаемъ кꙋ ты же имѣѭмъ ѡ мене и
дарованымъ кожды зних кꙋ части своѥ
доходити маю и моцъ мѣти бꙋдꙋть на
всѣ пришлые и потоные часы а дошеши
того ꙋживати и тымъ ꙗко власностью
своею вѣле воли и ꙋподобанъѧ своего ко-
жды зних частью своею ꙗко хотечи
шафовати маеть навѣные часы ꙗкожъ
и листы выписы привилеѧ декрета реѥстра
и всякие листы на тые имѣѭ детемъ мо-
имъ ѡ мене дарованые прислꙋхаючие ѡдала
ѥми до рꙋкъ детемъ свои сынови своемꙋ
панꙋ Андрею монъталтꙋ и дѣце моѥ мило
ѥ матери панѣ Андреево Филеево здомъбро-
вицы воеводичово краковско пане барꙋбаре
козинско сесъ листъ запис мо ѡбꙋдвꙋмъ
и кождомꙋ зних по ѡномꙋ таковомꙋ
записꙋ и водъно слово ѡбадъва писаные
подъ моею печатью и спописомъ власное

упомянутою вотчиною моею, дарованною
дѣтямъ моимъ, насильно захвачено нѣкото-
рыми лицами, несправедливо и противуза-
конно взято во владѣніе не мало людей,
селъ, земель и движимаго имущества. Все
это дѣти мои, отъ каждаго незаконнаго
владѣльца, имѣютъ и вѣчно будутъ имѣть
право требовать, какъ свою собственность,
судомъ и всѣми иными способами, чтобъ
каждый изъ нихъ получилъ свою часть, въ
дарованныхъ мною имѣніяхъ. А получивъ
то имѣніе, каждый изъ нихъ будетъ имѣть
право на вѣчныя времена пользоваться
своею частію, какъ своею собственностію,
по своей волѣ и желанію, и распоряжать
по произволу. Въ слѣдствіе чего я отдала
въ руки дѣтямъ своимъ: сыну своему, пану
Андрею Монтолту, и дочкѣ своей милой,
пани Андреевой Фирлеевой изъ Домбровицы,
воеводшѣ Краковской, пани Варварѣ Козин-
ской, листы, выписи, грамоты, декреты,
реестры и всѣ документы на вышеозначен-
ныя, подаренныя мною дѣтямъ моимъ имѣ-
нія. А сію запись свою я вручила имъ
обоимъ, каждому изъ нихъ по одной записи.
Обѣ записи написаны въ одно слово, за
моею печатью и собственноручною подписью.
А при томъ были и, зная хорошо объ этомъ
дѣлѣ, по личной просьбѣ моей, печати свои
приложить къ сему листу моему и собствен-
норучно подписаться изволили ихъ милости,
паны: панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олек-

рꙋки моее а при томъ были и томꙋ бꙋдꙋчи добре ведоми за ѡчевистою прозъбою моею и печати свои къ семꙋ листꙋ моемꙋ приложити и рꙋки свои пѡписати рачили ихъ мⷭ пнове панъ бⷭтезⷭ гневошъ золексова секретⷭ его к мⷭти панъ ꙗнꙋшъ жабокрыцъки, а пⷭ василе привередовъски, писⷭ ꙋлꙋцкꙋ лѣта божого нароженъѧ тисяча пⷭ со ѡмъдесѧтъ пятого мⷭца ѡктебра шостого дня анъдреевѧ кⷭпъскаѧ мⷭꙗ ꙗевна голшⷭского власнаѧ рꙋка бⷭтезⷭ гневошъ золексова секретарь его королеское мⷭти пѡписале и печать приложиломъ за прѡбою ее мⷭти кнⷭгни ⷭдреевѡ кⷭпъскѡ, ꙗнꙋшъ жабокрыцки власною рꙋкою пѡписалъ василе привередовъски власнаѧ рꙋка.

сова, секретарь его королевской милости, панъ Янушъ Жабокрыцкій и панъ Василій Привередовскій. Писано въ Луцкѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца октября шестаго дня.

Андреевая Курбская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою.

Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, подписалъ и печать приложилъ по просьбѣ ея милости, княгини Андреевой Курбской.

Янушъ Жабокрыцкій, собственною рукою подписалъ.

Василій Привередовскій, собственною рукою.

LXXI.

Дарственная запись княгини Маріи Юрьевны Голшанской, бывшей княгини Курбской, данная сыну ея, Андрею Монтолту на имѣніе Шешели и Крошты. 1585 октября 6.

Ꙗ мⷭꙗ ꙗевна кнⷭна голшⷭскаѧ ⷭдреевѧ кⷭпъскаѧ ѡнамꙋю и ꙗно чиню тымъ листѡ записѡ моимъ добровѡнымъ кѡдомꙋ комꙋ бы того потреба была ведати н нешнⷭ и напотомъ бꙋдꙋчимъ ⷭ ꙗ знаючи до себе слꙋбы поволъные сына

Я Марія Юрьевна княжна Голшанская Андреевая Курбская объявляю симъ листомъ своимъ, добровольною записью, каждому, кому бы нужно было вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Испытавъ доброхотныя услуги сына своего, его милости,

моего милого его матери пна Андрея мо-
тота и нелитовае працы и здорова его
небепечество вча бедъ и трудносте монхъ
которыемъ ѡ непрнятелѣ мои тепели
нагорожаючи тогды то сыновы моему
зласки и змилоти моее матерное здоб-
рое воли своее даю дарую и симъ листомъ
записомъ мои доброволнымъ записую вмо
вдежае и уженое уживане сыну моему его
м пану Андрею Андреевичу мототу навеность
имее мое выланое ѡчинное вповете вилен-
скомъ лежачое называемое шешели и имее
мое называемое крошты вповете вико-
мирскомъ лежачое здворы вшешелахъ и
крештахъ зместекомъ крештескимъ и
зосими селы ку ты дворомъ належачими
зюми волными зкоцары зюми тяглыми
и огородники зъ платы грошовыми и
дяклы всякими збыдломъ малымъ и
великимъ спашънею двоною зкгруты ты
имене споми и сеножами злесы зга зду-
бровами зборы зреками зозеры зловы
рыбными зверными птами зставы змлы-
ны зъземлями пустоскими и зосим насѣ
такъ якося тые имеж сами всобе вгра-
ницахъ вобыходехъ и впожитко свои зда-
на и тепе маю и вперед мети буду тому
сыновы своему милому пану Андрею мо-
тоту записую и даруюю вными чсы мае
ѡ сы мо па адре мототъ самъ дети
потоки и счаки его тые имеж дежати и
уживати прибалати рошырати и ку по-

папа Андрея Монтолта, не жалѣвшаго для меня трудовъ своихъ, не щадившаго здоровья во время бѣдъ и несчастій, претерпѣнныхъ мною отъ непріятелей, и желая наградить его за такое усердіе, я, по своей материнской любви и по доброй волѣ своей, даю, дарую и этою добровильною записью своею записываю сыну своему, его милости, пану Андрею Андреевичу Монтолту, на вѣчныя времена, во власть, владѣніе и вѣчное пользованіе, свое собственное вотчинное имѣніе въ Виленскомъ повѣтѣ, называемое Шешели, и имѣніе, называемое Крошты, лежащее въ повѣтѣ Вилькомирскомъ, съ дворами въ Шешеляхъ и Крештахъ, съ мѣстечкомъ Крештенскимъ и совсѣми селами, къ тѣмъ дворамъ принадлежащими, съ людьми волостными, съ боярами, съ людьми тяглыми, съ огородниками, съ ихъ денежными платежами и дяклами всякими, со скотомъ мелкимъ и крупнымъ, съ пашнею дворовою, съ землями, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащими, съ полями, сѣнокосами, лѣсами, рощами, дубравами, борами, рѣками, озерами, рыбными, звѣриными и птичьими ловлями, съ прудами, мельницами, съ пустопорожними землями и со всѣмъ на все, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ своихъ границахъ, межахъ и доходахъ, издавна существовали, теперь существуютъ и какъ впредь существовать будутъ; все это я записываю и дарую, на вѣчныя времена, вышеупомянутому сыну своему милому, пану Андрею Монтолту. Имѣетъ право онъ, сынъ мой, панъ Андрей Монтолтъ, самъ, дѣти и потомки его владѣть и пользоваться тѣми имѣніями, прибавлять, распространять, употреблять въ свою пользу, по своей волѣ и

житку своему воле воли и уподобая своего ѡборочати и тыми яко своими благными имѣнами яко хотечи по воли своей шафовати вѣными чсы и вже дочка моя а сестра его рожонаа пни какара михалона козинская ее м пни андреевая филеевая здобровицы воеводичовая краковъская до тыи имене ему сыну моему записаны и дарованыхъ николи ничого мети немае а ни буде мочы вѣними чсы яко и литы тому имею шешоскому и кроштескому прислухаючне ѡдала есми сынови моему его мати пану андрею мототу а што которые имеж мела есми мне записаные вечнымъ правомъ ѡ мажока моего пна андреж якубовича мотота называемые жимоны и ботинники вповетѣ лискомъ лежачие а ѡлокишки вошмяскомъ повѣтѣ лежачые которыемъ всума пенѣныхъ позаводила тые вси имена заведены су вдевети сотъ и пети десятъ копа грше тогды на того права своего которымъ ѡ ѡца его небочика пна андрея мотота мела ѡ мажока своего на вечность тыхъ имене мне дарованого ѡступую и выреклаю и на него сына своего възливамъ и записую на вечность маеть ѡ сы мо тыхъ имене ѡкупившы и держати и уживати и ку своему налепъшому и ужиточнешому ѡборочати яко благностью своею ты шафовати на вечные чсы яко и литы сво вси на тые имеж прислухаючне ѡдала есми до

желанію и распоряжать произвольно, какъ своими собственными имѣніями, на вѣчныя времена. И уже дочь моя, а его сестра родная, пани Варвара Михайловна Козинская, ея милость пани Андреевая Фирлеевая изъ Дубровицы, воеводша Краковская, не имѣетъ и не будетъ имѣть, на вѣчныя времена, ни какого права на тѣ имѣнія, записанныя мною и дарованныя моему сыну; въ слѣдствіе чего, я отдала всѣ документы на имѣніе Шешельское и Кроштенское, сыну своему, его милости, пану Андрею Монтолту. Записанныя мнѣ на вѣчныя времена мужемъ моимъ, паномъ Андреемъ Якубовичемъ Монтолтомъ, имѣнія, называемыя Жирмоны и Болтинники, лежащія въ повѣтѣ Лидскомъ, и Орловкишки въ Ошмянскомъ повѣтѣ, я отдала въ залогъ за долги, именно за девятьсотъ пятьдесятъ копъ грошей. Теперь я отступаюсь и отрекаюсь отъ права вѣчной собственности, дарованнаго мнѣ на тѣ имѣнія мужемъ моимъ, покойнымъ паномъ Андреемъ Монтолтомъ, и передаю то право и на вѣчность записываю сыну своему. Имѣетъ право онъ, сынъ мой, выкупивъ тѣ имѣнія, владѣть и пользоваться ими, употреблять ихъ къ наибольшему для себя благу и прибытку и распоряжать ими, какъ своею собственностію, вѣчно. Поэтому я вручила и всѣ документы свои на тѣ имѣнія сыну своему, пану Андрею. И на то я дала его милости, пану Андрею Андреевичу Монтолту, сыну своему милому, сей свой листъ, добровольную запись, за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и, зная хорошо объ этомъ дѣлѣ, по устной и

рꙋкъ сынови моемꙋ пнꙋ Адрею, и на то дала есми его мати пꙋ Адрею Адреевичꙋ мототꙋ сынови моемꙋ миломꙋ то листъ запи мо доброволны по печаю моею и спо-писомъ благое рꙋки моее а пригомъ были и того бꙋдꙋчы добре ведоми завꙋстною а ꙗчевитою пробою моею печати сво до сего листꙋ моего приложити и рꙋки сво по-писати рачили и мать пнке па Балтаза гневошъ золексъсова секрета его к м па пану жабокрицъки а па василе превередо-ски писанъ вадꙋцъкꙋ лета воего нарожеꙗ тисеча па со ꙗсмъдесятъ пятого мца ꙗктебра шотого дня Адреевая купъская мая ꙗевна гошаского власна рꙋка. Балтаза гневошъ золосова секрета его к м за пробꙋ е мати кнгни Адреево купско пописале и пе-четь приложиле пану жабокрики благою рꙋ-кою пописа василе превередоски власная рꙋка.

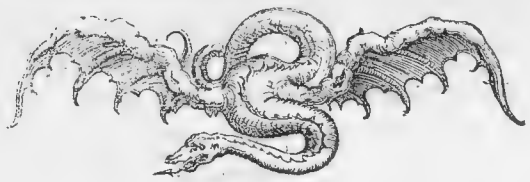
личной просьбѣ моей, печати свои къ сему листу моему приложить и собственноручно подписаться изволили ихъ милости, паны: панъ Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, панъ Янушъ Жабокрицкій и панъ Василій Преверeдовскій. Писанъ въ Луцкѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ пятаго, мѣсяца октября шестаго дня.

Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственная рука.

Балтазаръ Гнѣвошъ изъ Олексова, секретарь его королевской милости, по просьбѣ ея милости княгини Андреевой Курбской, подписалъ и печать приложилъ.

Янушъ Жабокрицкій собственною рукою подписалъ.

Василій Преверeдовскій, собственная рука.



LXXII.

Завѣщаніе москвитянина Михаила Яковлевича Калемета Секунскаго. 1588 февраля 28.

Во имя ѿца и сына и светого дх҃а во
троцы славимого бога, амн҃ ꙗ грѣшны
рабъ божи михало ꙗковлевичъ секу҃ски
ведаючи то ижъ смерти жаде҃ чоловекъ
которы родитсѧ минути неможе҃ тогды
небудучы ꙗ ни ѿкого примушоны ни
намовлены то҃ко самъ по мое добро воли
будучи здоро҃ и зупо҃ного розума та мети
хочу абы жону мою милую панюю ка-
терину матысовну трошковскую и дочку
мою пану ганну та до҃ и маеность по-
ряднє по животе моемъ ѡставн҃ и кгды
гдъ бгъ спрерѣꙗ своего по душу мою зо-
слати а стѣломъ ролучити рачи҃ тогды
душу мою грешную поручаю гду бгу мо-
ему а тѣло мое жона моꙗ милаꙗ ка-
терина зъ ма҃ти паны приꙗтели моими
и ѡпекуномъ водле пристоности хр҃тиа҃ское
вѣры нашое греческое учинивши прово҃ а
светого а҃хагела михала вымѣю моемъ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицѣ славимаго Бога, аминь. Я грѣшный рабъ Божій, Михайло Яковлевичъ Секунскій, знаю, что ни одинъ человѣкъ, раждающійся на свѣтъ, избѣжать смерти не можетъ. Поэтому я, безъ всякаго посторонняго принужденія и увѣщанія, но единственно самъ, по своей доброй волѣ, будучи здоровъ тѣломъ и въ полномъ разумѣ, желая благоустроенно оставить, по смерти своей, жену свою милую, пани Катерину Матысовну Трошковскую, и дочку свою, панну Ганну, также домъ и все свое имущество, постановляю нижеслѣдующее:

Когда Господь Богъ, по волѣ своей, благоволитъ прислать за душею моею и разлучитъ ее съ тѣломъ; тогда душу свою грѣшную я поручаю Господу Богу моему, а тѣло мое, жена моя милая Катерина, съ ихъ милостями, панами пріятелями моими, и съ опекуномъ, похоронятъ въ церквѣ Святаго Архангела Михаила, въ имѣніи моемъ Секунѣ, совершивъ поминовеніе по правиламъ вѣры нашей христіанской Грече-

секунѣ поховати маю попо и убогѣ на-
комишши статечне колугъ маѣности моее
и воле бачѣна своего жона моя милостыи-
нею поделити и маѣ а жону мою милую
панною катерину трошковскую и дочку мою
пану ганну напро господу богу а потымъ
къ милостивую и ласкавую опеку поручаю
и даю поживоте моемъ его мати пану
и добродею моему пану кирилу зубцов-
скому городничому луцкому зовсею маѣ-
ностью имее секу и шукы зовсѣмъ на
все также и домы мои вместе ковескомъ
и на предмѣю и пляцы и огороды и фо-
вики и сады што на самъ за властные
мои пизи купова а иши мне и жоне мое
по тестю моемъ по оцу жоны моее пане
матышу трошковскомъ боте ковескомъ
прирожоны право маѣ и якимъ же кольве
обычаемъ набытые такъ же и вся маѣ-
ность моя омала и до велика злото сребро
цы мѣдъ шаты зброи кони едные стада
было рогатое и дробина овцы козы свини
и вшелякы стато домовы мажоце мое
катерине и дочце мое гане поживоте мое
довласного и доброного шафуку и оказую
а естли жона моя поде замуж невыдавшы
дочкы моее могды тое выше помененое
маѣности моее всее якое выше поменило
все тестамѣте моемъ та имее мое секу
и шуки и вся маѣно моя рухомая и ле-
жачая жоне моее и здочкою моею на полы
поделена маѣ бычи пре его м пана ки-

ской. Жена моя, довольно накормивъ свя-
щенниковъ и нищихъ, надѣлитъ ихъ мило-
стынею, соображаясь съ моимъ имуществом-
вомъ, по своему благоусмотрѣнію. А жену
свою милую, пани Катерину Прошковскую,
и дочь свою, панну Ганну, поручаю по
смерти своей, прежде всего Господу Богу,
а потомъ отдаю ихъ въ благодѣтельную и
милостивую опеку его милости, пану и
благодѣтелю моему, пану Кирилу Зубцов-
скому, городничому Луцкому, со всѣмъ
имуществомъ. Имѣніе Секунь и Шушки,
со всѣмъ на все, также домы мои, въ го-
родѣ Ковлѣ и на предмѣстьи, мѣста дво-
ровыя, огороды, фольварки и сады, какъ
купленные мною за собственныя мои деньги,
такъ доставшіеся мнѣ и женѣ моей по на-
слѣдству, отъ тестя моего, отца жены моей,
пана Матыша Трошковскаго, войта Ковель-
скаго, и всѣ имѣнія, какимъ бы способомъ
они пріобрѣтены ни были, также все свое
движимое имущество, отъ мала и до велика,
золото сребро, оловянныя и мѣдныя вещи,
одежды, збрую, лошади верховыя, стада,
скотъ рогатый и мелкій, овцы, козы, свиньи
и все движимое богатство я завѣщаю, въ
собственное и полное распоряженіе, женѣ
своей Катеринѣ и дочкѣ своей Ганнѣ. А
если жена моя вступитъ въ бракъ, не вы-
давъ дочки моей замужъ, въ такомъ случаѣ,
его милость, панъ Кирилъ Зубцовскій, раз-
дѣлитъ пополамъ между женою и дочкою
моею все вышеупомянутое имѣніе, означен-
ное выше въ семъ моемъ засѣщаніи: какъ
имѣніе мое Секунь и Шушки, такъ и все
мое движимое и недвижимое имущество.
Жену мою Катерину благоволилъ Господь
Богъ, по своему промышленію, посѣтить
болѣзнію, и она хвораетъ уже не малое

рила зубцовского, а н҃ па҃ богъ здопущ҃ен
своего жону мою катерину хоровою на-
ведити рачи҃ которая ю҃ ча҃ немалы хора҃
и еслибы на нее па҃ бг҃ъ смерть допустити
рачи҃ нешеши замуж по мне тогды дочку
мою пану гану богу сотворителю а его
ма҃ти пану кирилу зубцоскому городни-
чому луцкому изымеанами выше помене-
ными секуне и шушками и зосею маеною
моею и жоны моее лежачою и рухомою ѡ
мала и довелика и где бы ковекъ и якимъ
ковекъ именемъ названа умативую и лас-
кавую ѡпеку и ѡборону, и шафунокъ
подаю и поручаю до которы имене и мае-
ности моее такъ лежачое и рухомое и
и внесее вдомъ мо по жоне моеи нито
вступоватися ничимъ немае ено дочце
моеи гане а его м҃ па҃ зубцоски яко зажи-
вота моего моимъ ласкавымъ паномъ
и добродеемъ до мене бы та҃ уфаю ла҃це
его ма҃ти аже и пожиноте моемъ до жо-
ны моее и дочкы моее ласкавымъ пано
и добродеемъ и ѡпекуномъ будучи ѡ мене
установленымъ буде рачи҃ и та҃ ѡбмышле-
вати ѡбовсемъ якобы знаеепшимъ по-
жи҃комъ жоны моее и дочкы моее было
которая дочка моя вопеце въ его ма҃ти
пана зубцоского мае мекати поку҃ за
божею волею и стараемъ его ма҃ти пана
зубцоского замуж выдана буде а выховае
дочце моеи вдому его ма҃ти мае быти
яко на ста҃ шляхецки приналежи яко его

время. Поэтому, если бы Господь Богъ благоволилъ послать ей смерть, прежде вступленія ея въ новый бракъ, на такой случай я поручаю дочь свою, панну Ганну, Творцу небесному и отдаю въ благодѣтельную милостивую опеку, оборону и распоряженіе его милости, пану Кирилу Зубцовскому, городничему Луцкому, съ упомянутыми выше имѣніями, Секунемъ и Шушками, и со всѣмъ имуществомъ моимъ, движимымъ и недвижимымъ, отъ мала и до велика, гдѣ бы оно ни было, и какимъ бы именемъ ни называлось. И никто на это имущество, движимое и недвижимое, также на полученное мною за женою моею приданное никакого права имѣть не будетъ: все оно должно принадлежать одной дочери моей Ганнѣ. А его милость, панъ Зубцовскій, какъ при жизни моей былъ моимъ милостивымъ паномъ и благодѣтелемъ, такъ и по смерти моей, надѣюсь, благоволитъ быть милостивымъ паномъ и благодѣтелемъ женѣ и дочери моей, какъ опекунъ, мною назначенный, и будетъ промышлять обо всемъ, какъ бы наиприбыльнѣе было женѣ моей и дочери. А эта дочка моя должна находиться въ опекѣ его милости, пана Зубцовскаго, пока, по волѣ Божіей и по старанію его милости, пана Зубцовскаго, не будетъ выдана замужъ; и его милость, панъ Зубцовскій, будетъ воспитывать ее въ своемъ домѣ, какъ прилично ея шляхетскому званію. При чемъ, его милость, панъ Зубцовскій, не долженъ и не будетъ обязанъ никому отдавать отчетъ въ управленіи всѣмъ моимъ имуществомъ, которое въ его распоряженіи находиться будетъ. А когда дочь моя выдана будетъ замужъ, тогда его милость, панъ Зубцовскій, отдастъ дочкѣ моей, паннѣ

м҃ па҃ зꙋбцоскі стое маѥности моее зовсее
которая вшафꙋкꙋ ꙋ его мати бꙋде личбы
никомꙋ чинити немаеть и повинне небꙋде
а кгды замꙋ выдана бꙋде дочка моя
тогды имее мое секꙋ и шꙋки дворы и
фовваки плацы и огороды вместе ковлю
и на предмѣю и всю маѥность мою ѡ мала
и до велика его м҃ па҃ зꙋбцовскі дочце
моѥ пане гане ѡдати мае штосе тыче
имѣя моего секꙋня и шꙋшко которые
бра мо па҃ ива калеме выслꙋжи а пожи-
воте брата моего келемета за мои ве-
ные послꙋги тое имее секꙋ и шꙋки его
мать кня кꙋпъскі на матывы па҃ мне
самомꙋ жоне детемъ и потокомъ моимъ
дати рачи нашто и данинꙋ листы ѡ кня-
жати кꙋпъского маю при собе ꙋсховаю
при иши листа и справа а ише есть при
панꙋ городничомъ ꙋсховаю што те сꙋма
пизе копъ па со грошѥ либы литоское
зостало вскабе ꙋ его мати князь кꙋпъ-
ского пана моего поживоте его мали ко-
торꙋю сꙋмꙋ взя кня его матъ до схо-
важ за забие брата моего калемета кгды
кня бꙋлыга заби нашто и кби маю тогды
скоро поме́ти князя его мати кꙋпъ-
ского на погребе тѣла его и мать панове

Ганнѣ, имѣніе мое Секунь и Шушки, дворы, фольварки, дворовыя мѣста, и огороды, въ городѣ Ковлѣ и на предмѣстьи, также все мое движимое имѣніе, отъ мала и до велика. Что касается до имѣнія моего Секуня и Шушекъ, то это имѣніе получилъ за службу братъ мой, панъ Иванъ Калеметъ, а по смерти брата моего Калемета, то имѣніе Секунь и Шушки, его милость, князь Курбскій, нашъ милостивый панъ, изволилъ дать, за вѣрныя мои услуги, мнѣ самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ моимъ, на что я имѣю у себя жалованныя отъ князя Курбскаго грамоты, вмѣстѣ съ другими листами и документами, а нѣкоторые документы находятся у пана городничаго на сохраненіи [31]). Сумма денегъ пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ, по смерти его милости, князя Курбскаго, пана моего, осталась въ казнѣ его милости. Эту сумму, князь, его милость, получилъ на сохраненіе за смерть брата моего Калемета, убитаго княземъ Булыгою [32]). На эту сумму я имѣю и росписку. Вскорѣ по смерти его милости, князя Курбскаго, ихъ милости, паны опекуны, при погребеніи его тѣла [33]), принявъ во мнѣ участіе, изволили ходатайствовать обо мнѣ предъ ея милостію, княгинею Курбскою, и приказали заплатить вышеозначенную сумму, пятьсотъ копъ грошей; но ея милость до сихъ поръ не изволила заплатить мнѣ. Росписка на эту сумму, пятьсотъ копъ грошей, хранится вмѣстѣ

---

[31]) См. Жалованную грамоту князя Курбскаго Михаилу Калемету. XII, 37.

[32]) См. дѣло объ убіеніи Ивана Калемета, во II томѣ.

[33]) При погребеніи тѣла предъявляемы были обязательства покойника, не обезпеченныя формальными записями, чрезъ что они получали законную силу. Сверхъ того, при погребеніи разламывалась или разбивалась кузнецомъ печать покойника и бросалась въ могилу.

шпекуновє вложишися заною до єє матї
кнєгини купєзкоє рачили причинити ка-
зати заплатити ꙗко єє матєх и посне часы
тоє сумы копх пяти со мне нерачила
заплатити которы квй на тую сумꙋ пя
со копх грошє при ншй листа и твєдо-
стя єсть ꙋховлю теды ꙗкх ѡ тоє имєє
моє секу и шꙋки та и ѡтꙋю сумꙋ по-
мененꙋю та и ѡжанꙋю рє маю зꙋпонꙋю
надєю ꙋ мативо лаце єго матї княжєти
костєтина костєтиновича ѡстроского воє-
воды кнєского которы гдрх на мативы
може паметати послꙋги брата моєго
калемєта и мои ꙗко єсмо при єго матї
кнзю купєзкомх пане нашо выєхали змо-
сковского паства ѡпꙋстивши родичо сво.
ихх и маєностх всю а втꙋтонє пастве
кро проливаючи гола нелютꙋючы ꙋтрачєємх
маєности на вшелякй мєца княжєти єго
м служили таже маю надею и вмилотиво
лаце єє м кнєгини купєзкоє алексадры
семаковны и кнєжа купьскй наший мативы
пано ихх матї пану ѡпекꙋно єє матї
кнєгини купьскоє и дєто єє матї н й м
вшйкы ꙗко хрєтяскиє панове и милосєд-
ныє вспомнєши бга створителя и вєныє
послꙋги наши тогды жоне моє катєрине
и дочце моє гане крйдх и ꙋтиско някй
чинити нєкꙋдꙋть рачили але єще и панꙋ
ѡпекꙋнови жоны моєє и дочки моєє вчомх
ковєкх до ихх матї спробою ꙋтєкатисє
бꙋду ихх матх мативе и ласкаве пома-

съ другими листами и крѣпостными актами. Какъ въ отношеніи къ имѣнію моему, Секупи и Шушкамъ, такъ въ отношеніи къ упомянутой выше суммѣ и ко всѣмъ другимъ дѣламъ, я возлагаю полную надежду на милостивую ласку его милости, князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Онъ, господарь нашъ милостивый, можетъ помнить заслуги брата моего Калемета и мои: какъ мы, вмѣстѣ съ его милостію, княземъ Курбскимъ, паномъ нашимъ, выѣхали изъ Московскаго государства, оставивъ родныхъ своихъ и все свое имущество, и какъ мы, въ здѣшнемъ государствѣ, проливая кровь, не щадя живота, жертвуя своимъ имуществомъ, повсюду служили князю, его милости. Я надѣюсь также на милостивую ласку княгини Курбской, Александры Семашковны, на князя и княжну Курбскихъ, нашихъ милостивыхъ пановъ, и на ихъ милостей пановъ опекуновъ княгини Курбской и дѣтокъ ея милости. Всѣ они, какъ паны христіанскіе и милосердные, вспомнивъ Бога, Творца небеснаго, и вѣрныя услуги наши, не будутъ дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій женѣ моей Катеринѣ и дочери моей Ганнѣ, но еще будутъ милостиво и доброхотно помогать пану опекуну жены моей и дочери, когда онъ съ своею просьбою къ ихъ милостямъ прибѣгать будетъ; за что Богъ, Творецъ небесный, воздастъ ихъ милостямъ, господарямъ моимъ милостивымъ. Въ имѣніи моемъ Секупѣ построена, съ помощію Божіею, церковь Святаго Архангела Михаила. Все, что я далъ на ту церковь, ни

гати бꙋдꙋ рачили зато нхъ м҃ господаро
мой м҃ативы когъ сотворите заплатою
бꙋде рачи цеко свето ахагела михала за
божею помою збꙋдована вымею моемъ
секꙋню нто ковекъ до тое церкви, ѡ мене
наданы тогды жона и потоки мои и ни-
хто ниш ничимъ нарꙋшати немаю а штосꙗ
комꙋ вине тое сисе копъ ѡсмъ литоскихъ
вкоторыхъ ѡсми копахъ па жоноки сре-
бреный вкоторо сребра па гриве, полотисты
ꙋтого сихы тꙋзи лыжо срекреныхъ вотрехъ
копахъ грошей литоскихъ ꙋратеское жи-
довки, ꙋвихны взаставе два поясы сре-
бреныхъ вкоторыхъ сребра важи гриве ше
а нишимъ никоторымъ жидомъ. ꙋ ковлю
што вине пау модыхаю а сестрецꙋ моемꙋ
посникꙋ ротовскомꙋ вине на кви копъ десе
а бенашꙋ за китакꙋ и за шапки ѡчомъ
если ѡни дадꙋ справы и сведество слꙋное
таже хтобысꙗ показа зъслꙋшны ѡписомъ
моимъ нашкие доги ѡнекоторыхъ не-
пламетаю то жона моꙗ и ѡпекꙋ зымеꙗ
моего платн и тые речи выкꙋпити и дочце
моей ѡдати маю токо прошꙋ абы вдлꙋкга
мене неположили заслꙋшнымъ сведествомъ
жона моꙗ и ѡпекꙋ маю зымеꙗ моего
доги заплатити, ато мне хто вине есть
то жко на выше поменило ее м҃ кнегинꙗ
кꙋпъскаꙗ наша м҃ пани тыхъ пан со
копъ грошей несачила заплатити што мне
ꙋ его м҃ князꙗ кꙋпъского вскабе пожи-
воте его за ꙋбие брата моего калемета

въ чемъ не должно быть нарушаемо ни
женою моею, ни потомками моими и ни-
кѣмъ инымъ. А остаюсь я должнымъ:
Симсѣ восемь копъ Литовскихъ; за эту
сумму я заложилъ женскій поясъ, серебре-
ный позолоченный, а сребра въ немъ пять
гривенъ. Тому же Симсѣ я заложилъ дю-
жину ложекъ серебреныхъ въ трехъ копахъ
грошей Литовскихъ. У Ратенской жидовки
Вихны заложено два серебреные пояса, въ
которыхъ шесть гривенъ сребра; и другимъ
жидамъ въ Ковлѣ я долженъ кое-что. Пану
Мордыхаю и племяннику своему, Поснику
Ростовскому, я долженъ по роспискѣ десять
копъ; долженъ также Беняшу за китайку и за
шапки, о чемъ должны быть представлены до-
казательства и надлежащее засвидѣтельство-
ваніе. Также если бы кто предъявилъ за-
конное мое обязательство на долги, кото-
рыхъ я не помню, то жена моя и опекунъ
уплатятъ изъ моего имѣнія. Прошу только,
чтобъ не погребали меня, обремененнаго
долгами; поэтому, жена моя и опекунъ
уплатятъ всѣ долги мои изъ моего имѣнія, по
предъявленіи надлежащихъ доказательствъ.
А должны мнѣ: во первыхъ, ея милость,
княгиня Курбская, наша милостивая пани,
какъ упомянуто выше, не изволила запла-
тить пятьсотъ копъ грошей, полученныхъ
за убіеніе брата моего Калемета и взятыхъ,
по смерти князя Курбскаго, изъ казны его
милости, на что я имѣю и росписку. Эту
сумму, пятьсотъ копъ грошей, я завѣщаю
дочери своей Ганнѣ. А что слѣдовало мнѣ
получить изъ казны покойнаго князя Курб-
скаго, пана нашего, сто копъ заслуженнаго

взято на што квн маю тогды тую сумꙋ
грошей копъ пꙗ со дочце моей ганне ѡка-
зꙋю и што было мне заслꙋжоного векабе
по небочикꙋ кнзю купъскомъ пне нашо
зостало вино копъ сто то мне ее мать
зboемъ ѡдавати рачила ѡно мне тыхъ ста
копъ ꙗкобы трице и пꙗ жита еще ꙋ ее
мати зостало незаплочоно мне то ее
мать рачи ѡдати жоне або дочце моей
ганне зстроны слꙋгъ моихъ и челꙗди тогды
кадомꙋ нихъ жона моꙗ и опекꙋ воле
заслꙋгъ ихъ и бачена своего маю поплатити
абы ненарекали а которымъ есми та все-
кꙋню ꙗко и вковлю ѡсѣлости моего вла-
сного кгрꙋтꙋ подава за живота моего
того ꙋ нихъ нихто ѡдымовати немае по
животѣ моемъ а они те воле моности
своее жоне и потокомъ моимъ слꙋжити
маю кгды держати бꙋдꙋ тую данинꙋ мою
всекꙋню ѡкро мескихъ плацо комꙋ даны
ѡ мене ꙗко сего тестаметꙋ и останее
воли моее нихто ничи нарꙋшити немае
ахтобы ся важи того вчоже ковекъ на-
рꙋшити и его невыполнити томꙋ сꙋдна
и поста богъ сотворите во троцы едины
всемъ веце и ббꙋдꙋцемъ ами а але леп-
шое веры и сведества до сего тестаметꙋ
моего печа свою приложи есми а при
томъ были и того сведомы люди добрые
панове приꙗтели мои ихъ матъ богда
перевески а па васи кꙋшникꙋ а па григоре
клеко́ски и за пробою моею ѡчевистою и

жалованья, то этотъ долгъ изволила мнѣ
уплачивать ея милость хлѣбомъ; но изъ
тѣхъ ста копъ грошей осталось не упла-
ченнымъ около тридцати пяти копъ.
Этотъ остатокъ ея милость изволитъ от-
дать женѣ моей или дочери моей Ганнѣ.
А что касается до слугъ моихъ и челяди,
то жена моя и опекунъ должны заплатить
каждому изъ нихъ, по ихъ заслугамъ и по
своему усмотрѣнію, чтобъ меня не осу-
ждали. А которымъ слугамъ я при жизни
своей далъ участки своей собственной зем-
ли, какъ въ Секунѣ такъ и въ Ковлѣ, у
тѣхъ, по смерти моей, никто отнимать не
можетъ, а за то они, по возможности, дол-
жны служить женѣ и потомкамъ моимъ,
до тѣхъ поръ, пока будутъ владѣть пожало-
ванными мною въ Секунѣ землями, кромѣ
дворовыхъ мѣстъ въ городѣ, мною кому
нибудь пожалованныхъ. И сего завѣщанія
моего, послѣдней воли моей, никто ни
въ чемъ нарушать не долженъ. А кто бы
отважился въ чемъ либо нарушить или не
исполнить, тому судья и мститель будетъ
Богъ, Творецъ небесный, въ Троицѣ еди-
ный, въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, аминь.
А для большей достовѣрности и засвидѣтель-
ствованія, я приложилъ печать свою къ сему
своему завѣщанію. А при томъ были, и
знали объ этомъ дѣлѣ люди добрые, паны
пріятели мои, ихъ милости: Богданъ Пере-
весскій, панъ Василій Кушниковъ и панъ
Григорій Клечковскій, которые, по личной
и устной моей просьбѣ, печати свои прило-
жить, а умѣющіе писать и собственноручно
подписаться изволили. А это завѣщаніе

ꙋстною печати свои приложити которые ꙋмѣли и рꙋкы свои пописати рачили которы есми тестаметъ мо да жоне моє катерине и дочце моє пане гане писа ꙋсекꙋнѣ рокꙋ божего нароженя тисеча па со шемъдесят шемого мца февраля двацать шемого дня богда ивановичь перевески рꙋкою власною григоре андреевичь клековски рꙋка моя власная.

свое я вручилъ женѣ своей Катеринѣ и дочери своей, паннѣ Ганнѣ. Писано въ Секунѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго, мѣсяца февраля двадцать восьмаго дня.

Богданъ Ивановичъ Перевесскій, собственною рукою.

Григорій Андреевичъ Клечковскій, своею собственною рукою.

LXXIII.

Дѣло о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго, слуги князя Курбскаго.
1. Слѣдствіе вознаго о сожженіи Барановскаго. 1588, сентября 2.

Рокꙋ пи сетебра второго дня.

На роко кгроски володимески ѿ дня певого тогожъ мца сетебра приплыхъ и сꙋдоне ѿправованы пере нами андрее романоски постароти а деяно павловичо сꙋею врянники кгроскими володимескими сташи ѡчевито воны поветꙋ володимеского пнъ исаки домаски кꙋ записаю до книгъ кгроски вызна тыми словы и де рокꙋ теперешнего тисеча пѧсо ѡмъдесѧ ѡмого мца авгꙋта трицатого дня запридаемъ вр-

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца сентября втораго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа нынѣшняго сентября мѣсяца и производившихся судебнымъ порядкомъ, предъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками Владимірскими, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Исаакъ Далматскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца августа трид-

довы и млючи при собе шлахту люде добры
пна войтеха поступеского а пна станислава
вольницкого бы есми направе и потребе ее
мости кнгни андреевое курпское пнее але-
сандры семашковны вселе боках которое
сеце дежа небочи андре барановски ѡ не-
бочика князя андреа курпского таже виде
ели погорелище на которо местцу дворе
бы небочика барановского которого де та
яко взя справу того небочика барановс-
кого поданые его боковские вночи спя-
ницы на суботу то есть навадъцать се-
мы днъ мца агуста зжоною здетми чче-
лаю само ѡмого вклети изманостью на
порохъ спалили яко виде есми тыхъ зло-
чицовъ поданы тамошнихъ боковски ко-
торыхъ ее мстъ кнгни курпская доке-
дабшисе ѡ то замодоваю того барано-
ского пома казала то есть демида стреца
лукъяна меника яка теслю и брата того
яка тели которы та вдвоцы тое ночи
сторожо бы которые то люде передоною
воны и шляхтою бы менованою при чо
те бы и воны повету холмского на змий-
новы вголо доброволне сонавали и ѡни пна
своего небочика пна андреа барановского
звазнишися на него зачинивши его вко-
море ако вклети где спа зжоною здетми
счелаю которая при не была само ѡмого
ночи прошлое то есть спъяници на суботу
на поро спалили якожъ де та нато мецу
где то дворе былъ токо есми до виде

патаго дня, взявъ съ собою шляхту, людей
добрыхъ, пана Войтеха Поступельскаго и
пана Станислава Вольницкаго, былъ я, по
приказанію уряда, на потребѣ ея милости,
княгини Андреевой Курбской Александры
Семашковны, въ селѣ Боркахъ, которымъ
владѣлъ покойный Андрей Барановскій,
получивъ это имѣніе отъ покойнаго князя
Курбскаго. И я видѣлъ пожарище на томъ
самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ покойника
Барановскаго. Здѣсь, какъ я освѣдомился,
Борковскіе крестьяне, ночью съ пятницы
на субботу, то есть, двадцать седмаго чи-
сла августа мѣсяца, сожгли Барановскаго,
своего пана, въ прахъ, съ женою, дѣтьми
и челядью, всего восемь человѣкъ, и со
всѣмъ имуществомъ. И я видѣлъ тѣхъ зло-
дѣевъ, крестьянъ тамошнихъ Борковскихъ,
которыхъ ея милость, княгиня Курбская,
велѣла поймать, узнавъ о совершенномъ ими
убійствѣ, именно: Демида стрѣльца, Лукьяна
мельника, Яцка плотника и его брата, ко-
торый въ вышеозначенную ночь былъ сто-
рожемъ въ дворѣ. Эти люди, предо мною
возным и вышепоименованною шляхтою
(при чемъ былъ также и возный повѣта
Холмскаго, Янъ Змихновичъ), согласно и
добровольно объявили, что они, разгнѣвав-
шись на своего пана, покойника Андрея
Барановскаго, заперли его въ коморѣ, или
клѣти, въ которой спалъ онъ, и сожгли
въ прахъ, въ прошлую ночь, то есть, съ
пятницы на субботу, съ женою, дѣтьми
и съ находившеюся при немъ челядью,
всего восемь человѣкъ. И я видѣлъ одинъ
только домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось
дворовое строеніе, а клѣти и другое стро-
еніе погорѣло. Имущество, оставшееся въ
цѣлости по томъ покойникѣ Барановскомъ,

а клеть и иншое будовае погорело ꙗко де
и маетности што пото та некочику бара-
новско позостала которая негорела на ре-
стре вся есть списана которы реестр то
воны пере нами положи абы бы вписан
втоежъ сонае его которы тасе всобе
маетъ для памети и ведомости мене со-
бестяну добровскому уряжнику нюенъскому
што помети некочика пна барановского
коко остало маетности на пебе книгъ ева-
гелие учитеное часословчи псалты две треб-
никъ святницы итропарами новы тата-
метъ часословчи малы святоти три чеве-
тае исеребро серебра вшелякого опаса сто
штучокъ и дванацетъ кнафлико пятьдеся
коле полотнты и три а тыхъ исплакокъ
што выбрано изогню непать ци срекро
ци цинъ набрано еще до мне у мешку
килка фунтувъ ꙗмъ то запечаталъ пер-
стень золоты поясо по срекромъ скрыно
малы пна шостая шкатулка изречами ру-
холмыми скрынка пятая неотмыкана и
неведае што вне есть казало ихъ попе-
чата торба казацкая котелъ велики же-
лизная зьброя погорела того котель пеле
набрано жыта у гумне копь соро и ше у
мотицы копъ двадцеть шесть ꙗрыци
копъ двадце двѣ ꙗчменю копъ осмьнадце
выдла рогатого ꙗловицъ сельнадъцеть вы-
ковъ неуковъ три коро доныхъ шесть
дробны потелъковъ и быко пятеро те-
лятъ шестеро молоды ко десе ове трое

списано все на реестрѣ, который былъ предъявленъ намъ, возным, для вписанія въ книги, вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ донесеніемъ. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

Списокъ имущества, оставшагося по смерти пана Барановскаго, для памяти и свѣдѣнія мнѣ, Севастьяну Домбровскому, уряднику Нюенскому. Вопервыхъ, книги: Евангеліе учительное, часословъ, два псалтыря, требникъ, святцы и съ тропарями, новый завѣтъ, часословъ малый, три святости а четвертая оправленная сребромъ; серебренныя вещи: сто штучекъ отъ пояса и двѣнадцать пуговицъ, пятьдесятъ три позолоченныя кольца, а слитковъ найденныхъ на пожарищѣ, неизвѣстно сребра или олова, собрано въ мѣшокъ, еще до моего прибытія, нѣсколько фунтовъ, которые слитки я запечаталъ; перстень золотой, поясокъ, оправленный сребромъ, сундучковъ малыхъ пять, а шестая шкатулка съ движимымъ имуществомъ; пятый сундучекъ не былъ отпертъ и мы незнаемъ, что въ немъ находится. Я велѣлъ ихъ запечатать. Мѣшокъ козацкій, котелъ великій, желѣзная перегорѣвшая збруя, которой остатки наполнили цѣлый котелъ. Ржи на гумнѣ сорокъ шесть копъ, въ Мостищахъ двадцать шесть копъ, ярицы двадцать двѣ копы, ячменю осьмнадцать копъ. Рогатаго скота: яловицъ семнадцать, быковъ гулевыхъ трое, коровъ дойныхъ шесть, малыхъ подтелковъ и быковъ пять, телятъ шесть, молодыхъ козъ десять, три овцы, пять свиней, а шестая

свинѣ пѧтеро шостаѧ ꙋлисѣ мешкаеть
испоросѧты коне возникоꙋ два неробочихъ
трое а пани белѧтицкаѧ ꙋзела на дорогꙋ
коне трое гꙋсе белы ѡмеонацетеро сиры
двацетеро и семеро каплꙋновъ се кꙋ ма-
лыхъ двадцетеро ꙗкожь по згорею небож-
чика барановского маючи при собе люде
добры сторонꙋ слꙋжебника пна жекготина
зминховича станислава воленского мика
стецковича мещанина ратенского богдана
телю никона змостицъ мещанъ ковель-
скихъ вотка а ꙗка ꙗнковичовъ снимаи тое
маетности ѡгледа а такъ мы тое сознае
возного до книгъ кгродскихъ записати
есмо казали.

живетъ въ лѣсу и съ поросятами; двѣ ѣзжа-
лыя лошади и три необъѣзженыя, да сверхъ
того, пани Бѣлятицкая взяла въ дорогу три
лошади; гусей бѣлыхъ осмнадцать, сѣрыхъ
двадцать семъ, каплуновъ семь, курей ма-
лыхъ двадцать. А осматривалъ я исчислен-
ное выше, оставшееся по сгорѣніи покой-
ника Барановскаго имущество, вмѣстѣ съ
бывшими при мнѣ посторонними добрыми
людьми: съ слугою пана Жеготина изъ
Михновичъ, Станиславомъ Воленскимъ, съ
Мискомъ Стецковичемъ, мѣщаниномъ Ратен-
скимъ, съ Богданомъ плотникомъ, Никономъ
изъ Мостищъ и съ мѣщанами Ковельскими,
Войткомъ и Яскомъ Янковичами.

Это донесеніе вознаго мы приказали
записать въ книги гродскія.

---

2. Допросъ крестьянъ Борковскихъ, на мірскомъ сходѣ, о сожженіи Барановскаго. 1588 сентября 7.

Рокꙋ пн мца сетебра з дня.

На рокохъ кгродскихъ володимерскихъ ѡ
дня перваго мца тогожъ сетебра припа-
лыхъ и сꙋдоне ѡправоканыхъ передоною
адрее романоски постароти а демяно па-
ловичо сꙋею брѧники сꙋдовыми кгродскими
володимерскими ставши ѡчевидто воны по-
ветꙋ володимерского па исаки домаски

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго
года, мѣсяца сентября 7 дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Влади-
мірскихъ, начавшихся перваго числа насто-
ящаго мѣсяца сентября и производившихся
по узаконенной судебной формѣ, предо мною
Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и
Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядни-
ками судебными гродскими Владимірскими,
явившись лично, возный повѣта Владимір-

ку записаю до книгъ кгроски сона тыми
словы ижъ запридае врждовы маючи ꙗ
при соке шлахту люде добры пана вотеха
потупеского а пана станилава воницкого
а при на на тотъ ча бы воны повету
холъмского панъ ꙗнъ змихновичъ року
теперъ идучого тисеча пасотъ ѡмъдесятъ
ѡмого мца августа двацатъ девятого
дня бы ели направе и потреке великое
ее мати кнгни андреевое курское ꙗрола-
ское пни алесадры семашковны вомею ее
мати державы ковеское которое ѿ небожъ-
чика князꙗ курского мажока ее мати
небожчи па адре барановски держалъ то
естъ вборъкохъ таже передналъ кгды
былъ приведенъ сченча ѿ вота подъданыхъ
тамошни и ѿ копы люде добры на тотъ
часъ зобраное выданы спены знаковъ ꙗцко
телꙗ тыми словы поведалъ и сналъ
доброволне и желъ ꙗ есть причиною того
спалеꙗ небожчика пана барановского жоны
дете и челяди пополъ зменикамы мотищъ-
скимы двема ивашко а ивано вклети спа-
лили елмо ихъ юшко тежъ сы лецъ тамъ
же знали былъ и клеть зацепнулъ а юко
власовичъ самъ солому и лучину згото-
вивши намъ да а мысмы огонь выкре-
савши влани небожъчика пна барановского
въклети спалили деми кгды ѡтое спалее
на то же копе былъ ѡбъвине ни ку чому
незналъсꙗ нестеръ тамъ же на то купе
ѡбъвинены тежъ ни ку чому неналъсꙗ

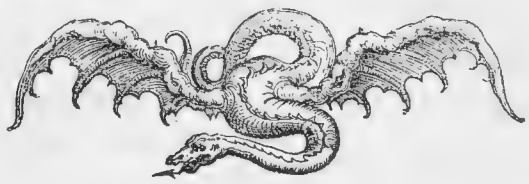
скаго, панъ Исаакій Долматскій, объявилъ для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца августа двадцать девятаго дня, по приказанію уряда, былъ я на потребѣ вельможной ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, пани Александры Семашковны, въ имѣніи ея милости, принадлежащемъ къ администраціи Ковельской, именно въ Боркахъ, которое имѣніе пожаловано было покойнымъ княземъ Курбскимъ пану Андрею Барановскому во владѣніе. Вмѣстѣ со мною была шляхта, люди добрые, панъ Войтехъ Поступельскій и панъ Станиславъ Вольницкій, при чемъ присутствовалъ также и возный повѣта Холмскаго Янъ Змихновичъ. Здѣсь войтъ и крестьяне Борковскіе, также мірской сходъ, собранный въ то время изъ людей добрыхъ, представили предъ нами приведеннаго изъ Черничицъ Яцка плотника, уличеннаго въ преступленіи ясными доказательствами. Этотъ Яцко объявилъ и сдѣлалъ добровольное показаніе слѣдующими словами: «я былъ причиною сожженія покойнаго пана Барановскаго, жены, дѣтей и челяди его; а сжегъ я ихъ въ клѣти, при помощи двухъ мельниковъ Мостищскихъ, Ивашка и Ивана. Юшковъ сынъ Лецъ тамъ же былъ съ нами и клѣть заперъ, а Юшко Власовичъ приготовилъ самъ лучину и солому и подалъ намъ, а мы высѣкли огонь въ банѣ и сожгли покойника, пана Барановскаго, въ клѣти.» Демидъ, обвиняемый на мірскомъ сходѣ въ томъ же преступленіи, не признавался ни въ чемъ. Несторъ, обвиняемый на томъ же сходѣ, также не признавался ни въ чемъ; однакожъ братъ его Яцко,

єножъ братъ єго яцъко которы прицы-
паломъ тое речи єсть на брата своего
мененого нетера соналъ ачъ де ѡ былъ
сторожомъ вдворе але тотъ чинилъ што
и мы таже и демидъ которы незнается
тоежъ чинн на завтрие того дня трица-
того августа переднами соналъ н єсмы
то поневоли учинити мусели жемы єго
спалили ко намъ кгруты ѡ небожчика
кнзя курбского наданые и маетности
нши ѡ на ходымовалъ дети вневолю бралъ
и ненонные на кривды чинн и кгдымъ я
воны й усѣхъ чотыро поменены ѡсобъ
пыталъ хтобы н порадою або помою кты
бы изъ яки то причн учинили ѡни по-
ведили же звани зъумыслу свого бомы то
дано волю мели учинн а нихто на до
того нерадилъ недопомога и причиною небы
которое жъ мы сонде воного до книгъ
кгродскихъ записати казали.

главный виновникъ преступленія, показалъ на брата своего, поименованнаго выше Нестора, говоря: «хотя онъ былъ сторожемъ въ дворѣ, но и онъ дѣлалъ тоже, что мы. Также и Демидъ, хотя и не признается, но дѣлалъ тоже.» На другой день, тридцатаго августа, тотъ же Яцко плотникъ объявилъ предъ нами: «мы принуждены были поневолѣ сжечь своего пана, потому что онъ отнималъ у насъ пожалованныя покойнымъ княземъ Курбскимъ земли и наше собственное имущество, бралъ дѣтей въ неволю и дѣлалъ намъ невыносимыя обиды.» А когда я, возный, спросилъ у всѣхъ четырехъ, поименованныхъ выше преступниковъ, кто подавалъ имъ совѣтъ или помощь въ этомъ дѣлѣ, и по какимъ причинамъ они совершили преступленіе? Они отвѣчали: «по ненависти и своимъ умысломъ. Уже давно мы рѣшились на преступленіе, и никто другой намъ не совѣтовалъ, не помогалъ и виновникомъ преступленія не былъ.»

Мы это донесеніе вознаго въ книги гродскія записать приказали.



3. Показаніе крестьянъ въ урядѣ о сожженіи москвитянина Барановскаго. 1588, сентября 6.

Року ѡлмъдесѧ ѡлмого мца
сєтєбра шѡтого дня.

На рѣкохъ кгрѣскихъ колодимєскихъ ѿ
дня пєвого мца тогожъ сєтєбра припалыхъ
и сѹдоне ѿправованыхъ перє нами адрєє ро-
мановскиі постарости а демяно паловичо
сѹєю врѧники сѹдовыми кгрѣскими воло-
димєскими постановѣши ѡчєвѣто вєлмож-
нѧ єє мл кнєгинѧ адрєєвѧ кѹрскѧ алє-
сандра семашкѡна чєрє ѡпєкѹна и брата сво-
єго єго мть пна васѧ семашка злочѣцовъ
которые сѹ ѡбвинєны ѡпалєє нєбожчика
пна адрєѧ барановского жоны дєтє и чє-
лѧди и маєности єго которые ѡчєвѣто
запытає ѣші ѹрѧдовы побєдили тоє на-
перє ѧцѹко тєлѧ знасє кѹ тому и жєстыхъ
причі єго спалі же єму двѡ кѹдовѧ а ѡ
ми незаплатіі копъ дванацати которые
ми бы потѹпіі и винє наѹмовє дати за-
бѹдовалє того дому другѧ і кра мо ро-

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго
года, сентября шестаго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа настоящаго сентября мѣсяца, и производившихся по узаконенной судебной формѣ предъ нами, Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками земскими Владимірскими, вельможная ея милость, княгиня Андреевая Курбская Александра Семашковна чрезъ опекуна и брата своего, его милость, пана Василія Семашка, представила преступниковъ, обвиненныхъ въ сожженіи покойника пана Андрея Барановскаго, его жены, дѣтей, челяди и имущества. Эти преступники, бывъ лично допрошены нами въ урядѣ, объявили слѣдующее: вопервыхъ, Яцко плотникъ признался въ преступленіи, говоря: «я сжегъ пана Барановскаго за то, что онъ не заплатилъ мнѣ за постройку дома двѣнадцати копъ, которыя обѣщалъ и обязался заплатить по уговору, другая причина та, что родной братъ мой Лаврипъ служилъ

жоны ларн служи ему три лѣта ѡ нетыко абы ему заполуги его заплатии ме але еще вложи на него копъ дванаце запогинее на то ча речи коли ему служи и кгды то бра мо ѹте на брата своего жалуючи мусило заплатити за него копъ ше а што бошаж намови мна ивако мени абысна мсти крыды свои тое своее и са зоною бы збраею своею ивано а матино подаными тогожъ пна барановского мотицскими и попо емо его спалили юко зъбоко сона были емо поведа у домехъ своихъ и кгды мы побачили ѡго у дворе теды мы прибегши довора ѡгонь гасили боронечи свелицу але де причиною того запалена небы деми зъбоко тоежъ зона луна схотешова неналъсна нидочого ибокохъ поведа небы нете зъбоко бы у сторожи нечу поведа ничого на запалили ѡно на зручницы стрелено теды емо змоко-кою на село здвора побегли даючи зна а тыхъ которые запалили ни ѡного еми непона комо ихъ вты бачили марина мокока служебница небожчика пна барановского поведили ижъ впе вопы кгды зручници стрелено до ѡна кинула и кгды ѡно ѡворила злука до мене стрелено тогды сторожъ зыбы выбегъ на зани довере скочила ано двери завалены котороежъ мовее тыхъ хлопо мененыхъ е до книгъ кгроскихъ записано.

ему три года, а онъ не только не заплатилъ за службу, но еще потребовалъ отъ моего брата двѣнадцать копъ за вещи, пропавшія во время его службы. А когда братъ мой убѣжалъ, то я, сожалѣя о немъ, принужденъ былъ за него уплатить шесть копъ. А главная причина та, что меня подговорилъ мстить за обиду Ивашко мельникъ, который и самъ былъ со мною при совершеніи преступленія, вмѣстѣ съ братьями своими, Иваномъ и Мартыномъ, крестьянами пана Барановскаго изъ Мостища. И мы сожгли пана Барановскаго всѣ вмѣстѣ.» Юсько изъ Борковъ показалъ: «сидѣли, говоритъ, мы у себя дома, и когда увидѣли огонь въ дворѣ, то, прибѣжавъ, на мѣсто пожара, тушили огонь, защищая свѣтлицу; но я не былъ причиною пожара.» Демидъ изъ Борковъ показалъ тоже самое. Лукьянъ изъ Хотешова не признавался ни въ чемъ и говорилъ, что не былъ въ Боркахъ. Несторъ изъ Борковъ былъ на сторожѣ: «неслыхалъ, говоритъ, ничего, какъ зажигали, а только когда раздался ружейный выстрѣлъ, тогда я съ москвитянкою побѣжалъ со двора въ село, чтобъ дать знать людямъ; но мы не узнали ни одного изъ зажигателей, потому что видѣли ихъ сзади.» Марина Москвитянка, служанка покойнаго пана Барановскаго, сказала: «какъ только мы уснули, раздался ружейный выстрѣлъ. Я бросилась къ окну, и когда отворила окно, то въ меня выстрѣлили изъ лука. Въ это время сторожъ выбѣжалъ изъ избы; я бросилась за нимъ къ дверямъ, а двери были завалены.»

4. Судъ надъ крестьянами Борковскими о сожженіи Москвитянина Андрея Барановскаго. 1588, сентября 7.

Рокꙋ пи мца сетебра семого дня.

На рокохъ кгроскихъ володимескихъ дня пешого мца сетебра припалыхъ и сꙋдоне ѡправовати зачатыхъ пере нами тое адрее романоски поставроти а демяно павловичо сꙋею врянниками сꙋдовыми кгроскими володимескими потановишися очевито ꙋ сꙋдꙋ его мл па василе семашко добрятиски бра и ѡпекꙋ сетры своее ее мати кнегини андреевое купское ярославское кнегини алексадры семаконы потановиши пере нами ꙋ сꙋдꙋ пати поданыхъ зымена боко дежавы ковеское намя яцка юшка демида лꙋяна а нестера ѡповеда тыми словы и де тые поданые спомочниками своими а подаными вселѣ бокохъ мешкаючи не вѣдати для которое причины звянишися на пна своего а слꙋжебника ее мати кнегини купское сетры моее наме адрея барановского врокꙋ теперене ѡмъ-

Тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца сентября седмаго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся перваго числа настоящаго мѣсяца сентября и производившихся по узаконенной судебной формѣ, предъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками судебными гродскими Владимірскими, явившись лично въ судѣ, его милость панъ Василій Семашко Добрятинскій, братъ и опекунъ ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, княгини Александры Семашковны, представилъ предъ нами, въ судѣ, пять крестьянъ изъ имѣнія Борковъ, принадлежащаго къ Ковельской администраціи, а именно: Яцка, Юшка, Демида, Лукьяна и Нестора. При чемъ панъ Василій Семашко объявилъ слѣдующее: представленные въ судъ крестьяне, изъ села Борковъ, вмѣстѣ съ помощниками своими, крестьянами же, разсердившись, по неизвѣстной причинѣ, на своего пана, слугу ея милости, княгини Курбской, сестры моей, по имени Андрея Барановскаго, сожгли его,

десѧ ѡмомъ спѧницы на суботу вночи
мца агуста на двацѧ семы де будучое зжо-
ною зъдеми и зосею маеною его здомо
спалили которыхъ де поданыхъ ꙗко зло-
чицо пни сетра моꙗ помати казаши до
безеж ѡсадила и ачъ бы де могла ее мѧ
стыхъ поданыхъ ꙗко зсвонхъ вланыхъ
справедливо чинити и ихъ забыствупо або
злы учино ихъ карать нижли уходечи
ꙗкого мнимаж абы вто нерозумео жебы
и ее мѧ ꙗкую фокгу чинити мѣла сама
ихъ судни нехотечи седе до врѧду ихъ
прилала и тую справу нарусудокъ вражду
кгрозского володимерского взложила просечи
абы были сужоны и ели де кому належи
неха на нихъ нетикгуетъ тогды потано-
вишисе пере нами пни романовѧ велѧ-
тицкаж натаꙗ линеского теціа небож-
чика пна адреж барановского амиръ бу-
нески менечи соке бы диако небочика бара-
новского плачливе жаловали ижъ де тые
поданые взꙗши пере себе злы а небоны
умылъ протнко пна своего зꙗтꙗ моего
велѧтицкого а брата моего буцнеского не-
божчика адреж барановского зжоною его а
дочкою моею велѧтицкое наме каскою сче-
вего дете ихъ апѧты бременны ходила иное
челѧди вночи впевоспы ѡбволоши до соло-
мою ѡгнемъ спалили токо де зна ко-
сте ихъ на пожарику зобраши ту дорѧду
км привезено которые де и воны повету
володимеского исакие домаскимъ емо

вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и имуществомъ,
въ нынѣшнемъ восемьдесятъ восьмомъ году,
ночью съ пятницы на субботу, мѣсяца авгу-
ста двадцать седмаго дня. Этихъ крестьянъ,
какъ преступниковъ, пани сестра моя при-
казала поймать и посадить въ тюрму. И
хотя ея милость имѣла право судить ихъ,
какъ собственныхъ крестьянъ своихъ, и
казнить за преступленіе; однакожъ, для
предупрежденія всякаго сомнѣнія, чтобъ не
подумали, будто княгиня Курбская намѣрена
оказать тѣмъ преступникамъ снисхожденіе,
ея милость сама судить ихъ не хотѣла, а
прислала сюда въ урядъ, и, предоставивъ
дѣло рѣшенію уряда гродскаго Владимір-
скаго, проситъ судить преступниковъ.
А лица, которыхъ право нарушено, пусть
представляютъ свои жалобы.» Тогда яви-
лась предъ нами пани Романовая Велятиц-
кая Настасья урожденная Линевская, теща
покойника пана Андрея Барановскаго, и
Дмитрій Буцневскій, называвшій себя дядею
покойнаго Барановскаго. Они съ плачемъ
жаловались: «представленные въ судъ кре-
стьяне, замысливъ злое и безбожное дѣло
противъ своего пана, покойника Андрея
Барановскаго, мнѣ Велятицкой—зятя, а мнѣ
Буцневскому—брата, сожгли его, ночью,
во время перваго сна, обложивъ домъ соло-
мою, съ женою его, а моею дочерью, уро-
жденною Велятицкою, по имени Каською,
съ четырмя дѣтьми (пятымъ она была бе-
ременна), и съ двумя слугами. Только
остатки костей собраны были на пожарищѣ
и привезены въ урядъ, къ вашимъ милостямъ,
гдѣ были освидѣтельствованы и осмотрѣны
возным повѣта Владимірскаго, Исаакіемъ
Долматскимъ.» И просили пани Велятицкая
и панъ Буцневскій судить тѣхъ преступ-

ѡбводили и ѡказовали и просила пни ве-
лматикаж и па бѹцнески абы н стыі зло-
чнцо справеливо ѹчинена была а кгды выше
менованые поданые пере нами поставеные
пытаны были если же до тыі ѹчико знаю
або нѣ тогды напеве ицко теліа поведи
знамсж де до того же ія зышими помоч-
никами своими небожчика барановского
пна своего зжоною здеми счелаю и зосею
маеною его спали стыі причи же ія ему
дво бѹдова а ѡ ми незаплати копъ два-
нацд другаж ижъ бра мо рожоны ларинъ
слѹжи ему три лѣта ѡ нечоко абы ему
запослѹги его заплатити мелъ але еще
вложи на него копъ дванацд запогинее на
то ча рече коли ему слѹжи а кгды ѡ вте
ія жалѹючи брата своего мѹсило заплати-
ти копъ ше а што бошаж намови маж
ивашко мени абысж мсти крыды его и своее
то де ѹчини и са то ивако зоною бы
збрато свои ивано смостицъ поданымъ
того карановского пополѹ палили дрѹги
поданы юко поведи и де бы ему ѹ доме
свои кгды мы побачили ѡго ѹдворе теды
мы прибегши довора ѡго гасили боронечи
селицы але де причиною того спалеж небы
трети поданы деми втые слова ако юко
мови чеветы поданы нете которы на то
ча сторожо бы ѹдворе поведи и де ія нечу
ія запалили ѡно ія зрѹчъницы стрелено
теды емо змосковкою на село здвора по-
бегли даючи зна а тыі которые запалили

никовъ по всей справедливости. Въ слѣдствіе чего, мы спросили представленныхъ предъ нами крестьянъ, признаются ли они въ преступленіи, или нѣтъ? Тогда, вопервыхъ, Яцко плотникъ сказалъ: «сознаюсь, что я, вмѣстѣ съ другими помощниками своими, сжегъ покойника Барановскаго, своего пана, съ женою, дѣтьми, челядью и со всѣмъ имуществомъ. А сдѣлалъ я это потому, что я строилъ ему домъ, а онъ не заплатилъ мнѣ двѣнадцати копъ; другая причина была та, что мой родной братъ Лавринъ служилъ ему три года, но онъ не только не заплатилъ за службу, но еще потребовалъ отъ моего брата двѣнадцать копъ, за нѣкоторыя вещи, пропавшія во время его службы; а когда братъ мой убѣжалъ, то я изъ сожалѣнія долженъ былъ заплатить шесть копъ своими деньгами. А главная причина была та, что меня подговорилъ Ивашко мельникъ отмстить за обиды, причиненныя ему и мнѣ. И самъ тотъ Ивашко былъ со мною, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ изъ Мостищъ, крестьяниномъ пана Барановскаго, и мы жгли всѣ вмѣстѣ.» Другой крестьянинъ Юшко сказалъ: «были мы въ домахъ своихъ, когда увидѣли огонь въ дворѣ. Тотчасъ мы прибѣжали ко двору и гасили огонь, защищая свѣтлицу; но причиною сожженія я не былъ.» Третій крестьянинъ Демидъ говорилъ тоже, что и Юшко. Четвертый крестьянинъ Несторъ, бывшій въ то время сторожемъ во дворѣ, сказалъ: «я не слыхалъ, какъ поджигали; только когда выстрѣлили изъ ружья, то я побѣжалъ со двора въ село вмѣстѣ съ Москвитянкою, чтобъ дать знать людямъ; а изъ поджигателей мы никого не узнали, потому что видѣли ихъ

неѡного есми непонꙗ босмы нхъ бты бачили а пѧты поданы лꙋꙗ дотогосѧ незнꙗ
и ввоко де на то чꙗ небы вто же чꙗ сталена пере нами москока наме марꙋшка
котораѧ поведила и впевоспы ꙋслышала же зрꙋчѣницы стрелено сторо зыкы выбегъ
намъ де за ни до двере скочила ѡдно двери были завалены ꙗ ѡ двере за до ѡна кинꙋласа и кгды ѡно ѡворила залка до мене стрелено а пото покладала пере нами пни велѧтицкаѧ выпи скнигъ кгроски володимески сонаꙗ воного повѣтꙋ володимеского исакиѧ домаского которы кгды бы на то справе виде погорелище где дворецъ небочика бараноского бы ито де чꙗ пере ни тые злочѣцы тое демн стрелецъ и бра его нете ꙗцко телѧ кгды быаи ставени то сонавали и ѡни пна своего небочика адреѧ бараноского звани́шисе на него зачинѣши его вкоморе або вклеть где спали зжоною здеми счелꙗю котораѧ при не была само ѡмого вночи спꙗницы на сꙋботꙋ на поро спалили и на то мецꙋ где дворе бы токо до виде а клети и ншое бꙋдовле погорело ꙗко то шире вто сонаю воного ѡписано и доложоно етъ а та мы задобровоны приняе ꙗцковы а за сведецство инакали пеными того ꙗцка ꙗка и нетера напрокꙋ емо всказали а где бы ѡни и ты двꙋ демида и лꙋꙗна на мꙋце бꙋдꙋчи поволали теды и тые пробованы быти маю и до прилꙋхаꙗ мовеꙗ ты злочѣцо напроб

сзади.» А пятый крестьянинъ, Лукьянъ, ни въ чемъ не признавался, говоря, что не былъ въ то время въ Боркахъ. Въ то же время, представлена была предъ нами Москвитянка, по имени Марушка; она сказала: «только что мы уснули, я услышала ружейный выстрѣлъ. Сторожъ выбѣжалъ изъ избы, а я за нимъ бросилась къ дверямъ; но двери были завалены. Я отъ дверей опять бросилась къ окну, и когда отворила окно, то въ меня выстрѣлили изъ лука.» Послѣ сего, пани Велятицкая представила намъ выпись изъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ, заключающую донесеніе вознаго повѣта Владимірскаго, Исаакія Долматскаго. Въ этой выписи, возный свидѣтельствуетъ, что былъ на слѣдствіи, видѣлъ пожарище на томъ мѣстѣ, гдѣ было дворовое строеніе покойника Барановскаго, и что въ это время были представлены предъ нимъ преступники: Демидъ стрѣлокъ и братъ его Несторъ, также Яцко плотникъ, которые сознались, что они, разсердившись на пана своего, покойнаго Андрея Барановскаго, заперши его въ коморѣ, или клѣти, гдѣ онъ спалъ, сожгли въ прахъ, съ женою, дѣтьми и бывшею при немъ челядью, всего восемь человѣкъ, ночью съ пятницы на субботу. И онъ, возный, видѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было дворовое строеніе, одинъ только домъ, а клѣти и другое строеніе сгорѣло. Объ этомъ подробнѣе описано и изображено въ упомянутомъ выше донесеніи вознаго. Поэтому мы, принявъ во вниманіе добровольное признаніе Яцка, также достовѣрное свидѣтельсво и ясныя улики, опредѣлили подвергнуть пыткѣ Яцка, Юшка и Нестора. А если они на пыткѣ обвинять будутъ Демида и Лукьяна, то и

бꙋдꙋчи придали ємо боного повѣтꙋ воло-
димерского исакиѧ домаского которы та
быши и сонаѧ ихъ прилꙋхаши пришоши
пере нами сꙋдо сона ижъ де ѧцко мосеви
напробе бꙋдꙋчи поведи же де при то спа-
лею было на ше юко сы лецко которы
соломы и лꙋчины зогне на подава та же
ива мени и бра єго ивашко деми пакови
а нете мосеви што наторожи бы ивако
де самого невочика зрꙋницы заби а бра
єго ива выне детѧ брата своего ивакого
которое бдворе было спекани на запалили
юко де ꙋласовичъ бꙋдꙋчи напробе поведи
было де на на то ча ше ивако меникъ
бра єго ива ѧцко мосеви деми пакови
и сы де мо лецко и то де на ивако по-
веди же слꙋги кнгни кꙋпское ѧницки и
кгꙋски казали на пна сплакти нете мо-
севи которы на ѡ ча ꙋ дворе сторожо
бы бꙋдꙋчи те напъробе поведи было де
на на то ча менико два юко ꙋласовичъ а
сы єго лецко деми паковичъ ѧцко а ко-
морꙋ де зацепи юко сы то де ємо ꙋчи-
нили знаправы ивана меника деми пако-
вичъ напробе те бꙋдꙋчи поведи и де мы
то вчинили знамовы и направы ивака ме-
ника а то де ча бы знали юко сы лецко
зачепи коморꙋ меники де два брана ива
а ивако а того пятого лꙋяна тые всѣ
напробе бꙋдꙋчи выволили а и того ꙋчинꙋ
непомогалъ ибоко на то ча небы а пото
кгды после провы тые поданые пере нами

эти два должны быть пытаны. А для выслушанія рѣчей, которыя будутъ говорены преступниками съ пытки, мы отрядили вознаго повѣта Владимірскаго, Исаакія Долматскаго, который присутствовалъ при пыткѣ, выслушалъ показанія и, явившись предъ нами, судомъ, донесъ слѣдующее: «Яцко Мойсеевичъ съ пытки показалъ слѣдующее: «въ поджегѣ участвовало насъ шестеро: Юшковъ сынъ Лецко, подававшій намъ солому и лучину съ огнемъ, также Иванъ мельникъ и братъ его Ивашко, Демидъ Пашковичъ и Несторъ Мойсеевичъ, бывшій на сторожѣ. Ивашко самаго покойника изъ ружья застрѣлилъ, а братъ его Иванъ вынесъ изъ кухни дитя брата своего Ивашка, когда начался пожаръ.» Юшко Власовичъ съ пытки показалъ: «было насъ въ то время шестеро: Ивашко мельникъ, братъ его Иванъ, Яцко Мойсеевичъ, Демидъ Пашковичъ и сынъ мой Лецко. А Ивашко намъ сказалъ, будто слуги княгини Курбской, Яницкій и Гурскій, приказали намъ сжечь нашего пана.» Несторъ Мойсеевичъ, который былъ въ то время сторожемъ въ дворѣ, показалъ съ пытки: «было насъ въ то время два мельника: Юшко Власовичъ и сынъ его Лецко, Демидъ Пашковичъ и Яцко; а комору заперъ Юшковъ сынъ. А учинили мы такое преступленіе по совѣту Ивана мельника.» Демидъ Пашковичъ, также съ пытки, объявилъ: «мы совершили преступленіе по совѣту и наущенію Ивашка мельника, а съ нами, въ то время, былъ Юшковъ сынъ Лецко, который заперъ комору, также два брата, Иванъ и Ивашко мельники.» А пятаго, Лукьяна, всѣ вышеозначенныя лица, съ пытки, объявили невиннымъ, говоря, что онъ имъ въ соверше-

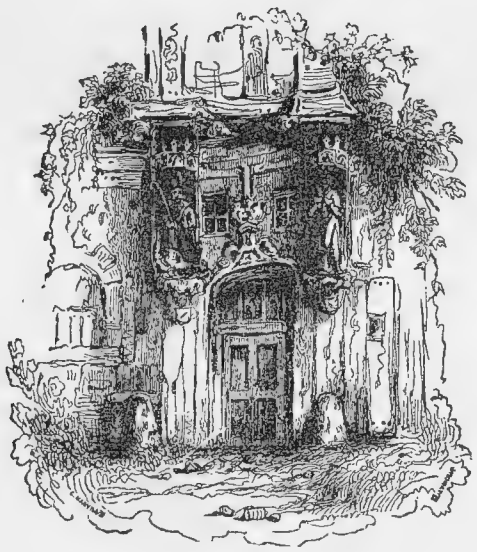
сꙋдо̾ ставени знокꙋ ѿ ꙋрядꙋ пытани были
што и пере̾ сꙋдо̾ сонавали втые̾ слова яко
и коны̾ пере̾ нами поведи̾ а та̾ мы су̾ за
таковы̾ приняе̾ ты̾ злочинцо̾ за таки̾ злы̾
а безбоны̾ ꙋчино̾ и̾ на каре̾ голо̾ а плачее
голо̾щины за тыхъ попаленыхъ змаено̾и
ихъ всказꙋе̾ а лꙋяна и̾ и̾ того ꙋчинкꙋ не-
помога̾ ани що̾ вѣда̾ и̾торона жалобли-
вая на него непопираючи выколила и мы
его коны̾ чинимо а стыми которые те̾ и̾
того ꙋчинкꙋ помагали и напроке бꙋдꙋчи
ихъ поволали боное мовее стороне жалоб-
ливо̾ ꙋкодого права захокꙋемъ а ижъся
того дня всередꙋ было спонило для чи-
нея на нихъ веле декретꙋ ншого екзекꙋ-
цыи до дня за̾тринего чебега ємо ѿло-
жили а кгды вже было назатрее вчебегъ
тые злочинцы на каре̾ або на̾трачее были
ведены мы зꙋрядꙋ придали боного по-
вѣтꙋ володимерского исакия доматского
которы̾ та̾ быши и пришечи пере̾ нами
на̾ряде сона̾ и̾ де̾ тые злочинцы при не̾ во-
ны̾ а привелю зобрания люде̾ кгды затаковы̾
ꙋчино̾ сво̾ голомъ карани быи то̾ вляне
яко пере̾ сꙋдо̾ и напроке бꙋдꙋчи сонавали
твердили и тые всѣ слова свои смертью
запечатали покоторо̾ скарае̾ тыхъ зло-
чинцо̾ пни велятицкая припоминалася и̾ де̾
и маетно̾ моя которꙋю де̾ на продаши
имее̾ свое до захования зятеви своемꙋ не-
кочикꙋ пну барано̾скомꙋ вдо̾ его дала
таже при маено̾ти его погорела и про-

ніи преступленія не помагалъ и въ Боркахъ
въ то время не былъ. Потомъ, послѣ
пытки, тѣ крестьяне снова были представ-
лены предъ нами, судомъ, и были допро-
шены снова урядомъ; при чемъ они сдѣлали
показаніе согласно съ донесеніемъ вознаго.
Поэтому мы, судъ, основываясь на соб-
ственномъ признаніи преступниковъ, осуж-
даемъ ихъ, за такой злой и безбожный по-
ступокъ, на смертную казнь, съ тѣмъ чтобы
головщина за сожженныхъ была взыскана
съ имѣнія преступниковъ. А Лукьяна, такъ
какъ онъ не участвовалъ въ преступленіи
и не зналъ о немъ, такъ какъ истцы, не
обвиняя его, освободили отъ суда, то и мы
отъ суда освобождаемъ. А съ тѣми, кото-
рые участвовали въ преступленіи, и на ко-
торыхъ преступники показали съ пытки,
мы предоставляемъ истцамъ вѣдаться во
всякомъ судѣ. И такъ какъ, въ тотъ день, въ
среду, было уже поздо для совершенія казни,
къ которой мы приговорили преступниковъ,
то мы отложили до слѣдующаго дня, до
четверга. А на другой день, преступники
были поведены на казнь, или на погубленіе.
Мы изъ уряда отрядили вознаго повѣта
Владимірскаго, Исаакія Долматскаго, кото-
рый тамъ былъ и, явившись предъ нами
въ урядѣ, объявилъ, что преступники, когда
совершалась надъ ними смертная казнь,
при немъ, возномъ, и при большомъ стече-
ніи народа, объявили и подтвердили все,
сказанное ими предъ судомъ и съ пытки,
и всѣ слова свои смертію запечатлѣли. По
совершеніи смертной казни надъ преступ-
никами, пани Велятицкая объявила, что
вмѣстѣ съ имуществомъ зятя ея, покойнаго
пана Барановскаго, сгорѣло и ея собствен-

сила абы є нагорода за тую маєно єє на маєности небочика зятя єє запалчона была ино мы на се ча видечи то же судови нилму неналежи боное мовее стыи ски буде належати є зотавили и то тежъ поведила пни велятицкаж же де приповедаесж ту па буцнески якокы ме быти повины небочику пну барановскому зятеви моему ючо де я заживота небочиковского жаное змеки нелыхала и на ча прилы просила абы то до книгъ было записано а та мы то все штося пере нами дѣяло до книгъ кгродскихъ володимѣрскихъ записати казали.

ное имущество, которое она пріобрѣла и отдала на сохраненіе пану Барановскому, продавъ свое имѣніе. Въ слѣдствіе чего, пани Велятицкая, просила, чтобы ей за сгорѣвшее имущество дано было вознагражденіе изъ имѣнія покойнаго ея зятя. Мы, въ настоящее время, видя что это дѣло не подлежитъ нашему суду, предоставили ей вѣдаться, съ кѣмъ слѣдуетъ. Сказала также пани Велятицкая: «панъ Буцневскій выдаетъ себя здѣсь за родственника покойному пану Барановскому, зятю моему, но объ этомъ, при жизни покойника, я ничего не слыхала.» И просила пани Велятицкая, чтобы, на будущее время, ея объявленіе записано было въ книги.

Мы все то, что совершалось предъ нами, приказали записать въ книги гродскія Владимірскія.



LXXIV.

Жалованная грамота Сигизмунда III секретарю королевскому Олешку на имѣніе Борки, оставшееся по смерти москвитянина Барановскаго.
1588 сентября 8.

Жикимонтъ третий бою матью король поский великий кнзь литоский руский прусский мазовецкий жомойский инфлянский наначоны король шведский кгоский вандаский и великого кнзьства филянского дедич ознамуемъ тымъ листомъ нашим всимъ вобе и кождому зособна нинешнимъ и напото будучимъ и што ты неданы часовъ андре барановский моквитин зъ жоною и дѣтьми своими о поданы свои спале яко твою справу маемъ естъ ино яко человѣка безплеменьного маеность вся рухомая совсимъ та и село наваное боки вповете володимерскомъ лежачое которое о право лены держалъ и дворицъ три вмостиска до рукъ ишафунъку нашого припали а та мы гдръ взглядо заслугъ добры и цнотливы писара канцлярий нашое коронное урожоного флориана семеновича олешка которые о пруку нашому его королевское мати све-

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, назначенный король Шведскій, Готскій, Вандальскій и великаго княжества Финляндскаго наслѣдникъ. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Получили мы извѣстіе, что, въ недавнее время, Москвитянинъ Андрей Барановскій сожженъ своими крестьянами, съ женою и дѣтьми своими. Послѣ него, какъ послѣ человѣка безпотомнаго, вся собственность движимая и село въ повѣтѣ Владимірскомъ, называемое Борки, которымъ онъ владѣлъ на правѣ лѣнномъ, также три двора въ Мостискахъ, должны поступить въ наши руки, въ наше распоряженіе. Извѣстны намъ, господарю, честныя и благородныя заслуги писаря канцеляріи нашей коронной, благороднаго Флоріана Семеновича Олешка, оказанныя предку нашему, его королевской милости, святой памяти Стефану, равно какъ намъ, господарю,

тое памети стефанови ꙗко и намъ гдрꙋ запановаꙗ нашого вкацалери нашо трꙋвающи справы наши власные и земские ѿправꙋючи докре вѣне инотливе лаку нашꙋ и впостороны пастꙋвꙋ наши и речи пополитое прилекгацыꙗ наши выкаючи пане заслꙋжилъ и заслꙋговати непереставаеть ѡные то преченые добра боки и дворища три томꙋ флориꙗнꙋ ѡлешкꙋ писарꙋ нашомꙋ по небочникꙋ бараноскомꙋ на на припалые маетꙋность рꙋхомꙋю всю сосимъ што ѡно ковекъ зостало по не ничого невымаючи правомъ вѣны а село боки съ трема дворыщами вмостика што небочникъ право ленымъ дежалъ ты же ленымъ правомъ и нинешни листо нашимъ вдежале и ꙋживае его споконое даемъ маеть ѡнъ самъ и жона его которꙋю мети бꙋдетъ таже и потоки его мꙋжского рожаю добра помененые ꙗко власны спадо данинꙋ нашꙋ сосимъ на все то естъ заюми та тепе ѡселыми а которые бы потомъ ѡседали изъ и рокотами платы доходы и повинностями споми ѡремыми и неѡремими зароли дꙋбровами га боры лесы сеножами ѡстровы замлыны хотешоскими зозеры сицемъ и сваремемъ зкгрꙋты пожики ꙗко ковекъ назваными та ꙗкосѧ ѡные добра сами всобе вкгрꙋнъта ѡбыхода пожика и наленоста свои здана мели тепе маютъ и напото мети бꙋдꙋть ты же право ленымъ дежати и ꙋси пожитъко ꙋживати

во время нашего королевствованія. Служа въ канцеляріи нашей, онъ велъ какъ наши собственныя, такъ и государственныя дѣла, честно, вѣрно и благородно, бывалъ также и въ иностранныхъ государствахъ, при посольствахъ нашихъ и республики. Вездѣ онъ усердно заслуживалъ и нынѣ не перестаетъ заслуживать нашу ласку. За такія заслуги, мы даемъ ему на вѣчныя времена симъ листомъ нашимъ, во владѣніе и спокойное пользованіе, селеніе Борки, поступившее въ наши руки, и три дворища, также все движимое имущество, какое только осталось по покойникѣ, на вѣчныя времена, ничего не изъемля. А село Борки съ тремя дворищами въ Мостискахъ, которыми владѣлъ покойникъ на правѣ ленномъ, мы жалуемъ на томъ же правѣ. Имѣетъ право онъ самъ и жена его, которую имѣть онъ будетъ, также и потомки его мужескаго пола владѣть, на ленномъ правѣ, вышеупомянутыми землями, какъ собственнымъ, пожалованнымъ нами имѣніемъ, пользоваться всѣми доходами вѣчно, со всѣмъ на все, то есть съ людьми, поселенными и которые впредь селиться будутъ, съ ихъ работами, податями, доходами и повинностями, съ полями, пахатными и непахатными, съ зарослями, дубравами, рощами, борами, лѣсами, сѣнокосами, островами, мельницами Хотешовскими, съ озерами Сирцемъ и Сваремлемъ, съ землями, съ доходами, какимъ бы именемъ они ни назывались, въ томъ видѣ, какъ тѣ имѣнія сами въ себѣ, въ земляхъ, межахъ, доходахъ и принадлежностяхъ своихъ издавна существовали, теперь существуютъ и впредь существовать будутъ.

вѣными часы а длѧ лепшое вѣры и твѣ-
дости то листъ рꙋкою нашою королѣскою
подписавши и печать нашꙋ до него при-
вѣсити ѥмо казали писа въ кракове дня
ѡмого мца сѣтебра лета божого народѣня
тисеча пѧсотъ ѡмъдесятъ ѡмого па-
новѧня нашого рокꙋ первого *Szykymuntus R.*
pan mikolay waskowsky.

А для большей достовѣрности и утвержденія, мы, подписавъ сей листъ рукою нашею королевскою, печать нашу къ нему привѣсить приказали. Писано въ Краковѣ, восьмаго числа, мѣсяца сентября, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмое, а королевствованія нашего въ лѣто первое. *Сигизмундъ король. Панъ Николай Васьковскій.*

LXXV.

Королевскій декретъ объ отобраніи Туличова отъ наслѣдниковъ князя Курбскаго и о возвращеніи этого имѣнія Красенскимъ. 1590 генваря 15.

Жикгимонтъ третий божию милю коро полски великий кнзь литовски рꙋски прꙋски мазовецкий жомонски инфлянтски королѣства швѣкого наближший дедич и пришлый король, вѣмономꙋ и ꙋрожоный костѣтинꙋ кнжати ѡстроскомꙋ воеводе кнѣскомꙋ машалкꙋ зѣли волынское старосте володимѣскомꙋ, станиславꙋ краснскомꙋ ѡбономꙋ нашимꙋ, любоскомꙋ и болемосколꙋ старосте, иванꙋ хренникомꙋ посꙋкꙋ лꙋкомꙋ кирилꙋ зꙋбцоскомꙋ горничомꙋ лꙋцкомꙋ, а васню перовичꙋ семакꙋ ѡпекꙋно зошлого кнзж адреѧ михалобича кꙋрпского ярославского, алексадре семаконе и детѣ его дмитрꙋ и марꙋши тѣ имене и маѣности его ктомꙋ

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Вельможному и благородному Константину, князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу Волынской земли, старостѣ Владимірскому, Станиславу Краснинскому, обозному нашему, Любомскому и Болемовскому старостѣ, Ивану Хренницкому, подсудку Луцкому, Кирилу Зубцовскому, городничому Луцкому, и Василію Петровичу Семашку,— опекунамъ, назначеннымъ отъ покойнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго Александрѣ Семашковичѣ, дѣтямъ его, Дмитрію и Марушѣ, и всѣму движимому и недвижимому имуществу,

самы менованы кнгни купско и дете и
дмитру и марушки, уприме и вене на милы
ласку наш королескую, вельможны и урожо-
ные уп и к на милые, узнамуе уп и к
к и есмо тыми часы за нестанеемъ наши
у суду ншого на року певно и забито уп
и к к наупа здали, а запоступками пра-
выми доводы и показаемъ данины королъ
его мати жикгимота августа хвалебное
памети прека ншего, доскутоного дедич-
ного права и уживана, урожоны иванъ
мостовничому луцкому а семену красески
и потоко и вечне присудили и сказали дво
и имее туличо взели волыско лежачое,
которое было до столу королеского впено
догу королю его мати жикгимоту авгу-
сту о зешлого каштелана радоского
кгабриелъ тала вдванацати тисяча золо-
ты поски записо взято, и ншими добры
и вдежае небочику миколаю лысакоскому
подано, а кня купски то беправне здежана
лысакоского ошнаши соке приблаци и кгды
то догъ о красески заплачо имъ за ли-
сты и комонико его к мати вотехо во-
ски того имеъ поступити нехоте, чого
красеские а досе слуне зрукъ королескихъ
смотрели, яко то все меновите и шире на
то декрете нашо естъ ошписано, ино и
бысъ полугъ права посполитого и того

также самой княгинѣ Курбской и дѣтямъ ея, Дмитрію и Марушѣ, искренно и вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, вельможные, благородные, искренно и вѣрно намъ милые! Объявляемъ вѣрностямъ вашимъ, что мы, въ настоящее время, обвинили васъ въ судѣ нашемъ; потому что вы не явились на судъ нашъ, въ назначенный вамъ крайній судебный срокъ. И такъ какъ искъ веденъ былъ по формѣ суда, представлены были доказательства и показана жалованная грамота короля, его милости, Сигизмунда Августа, славной памяти предка нашего, то мы присудили на вѣчныя времена и приговорили дворъ и имѣніе Туличовъ въ землѣ Волынской, въ полную наслѣдственную собственность и пользованіе, благороднымъ мостовничому Луцкому Ивану и Семену Красенскимъ и ихъ потомкамъ. Это имѣніе взято было на столъ королевскій, по долговому обязательству, у покойнаго кастеляна Радомскаго, Гавріила Тарла, который долженъ былъ королю, его милости, Сигизмунду Августу, двѣнадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, и отдано во владѣніе покойному Николаю Лысаковскому, вмѣстѣ съ другими имѣніями. А князь Курбскій, безъ всякаго права отнявъ то имѣніе у пана Лысаковскаго, присвоилъ себѣ. И когда Красенскіе уплатили долгъ, то князь Курбскій уступить имъ вышеозначеннаго имѣнія не хотѣлъ, не смотря на королевское письменное приказаніе, предъявленное ему коморникомъ королевскимъ, Войтехомъ Вольскимъ [34]). Поэтому Красен-

[34]) Ср. Донесеніе вознаго о томъ, что предъявлялъ князю Курбскому королевскій приказъ объ отдачѣ Туличова Борзобогатымъ, и отвѣтъ князя Курбскаго. XIII. 39.

декретꙋ нашого речи чере на ѡсꙋжоно
досы стало, тогды посылае та ꙋрожоного
Флориана ѡлешка секретара и писара ншго,
которомꙋ росказали есмо пречоные до-
бра двор и имее тꙋличо зовсими люми
кгрꙋты пожники и наленостями зрꙋ иде-
жаня ꙋп и к к взяти и то иванꙋ и
семенꙋ красеским яко баньꙋю ѡчизнꙋ
и дедичство ихъ вмоцъ дежае и ꙋживае
подати и ꙋтой ꙋвязати нашто и закла
на статꙋтовы воле ваности именя яко
собе сторона поводовая шацуе ѡсмъ
тисяче копъ грше на ва поладаемъ абы
есте ѡчо ведаючи декретꙋ воли и ро-
сказаю ншмꙋ протини небыли, яко ꙋвъ-
заня втꙋличо, и поданя его вдежае кра-
сескихъ томꙋ то секретарꙋ и писарꙋ
посланꙋ ншмꙋ сами чере себе и ни чере
которые ншие ѡсобы неборонили та и
по ꙋвязаю ничися вто не вступовали и
переказы никоторое красески вто недела-
ли, а ѡсобливе и то варꙋючи жебысе
на то справе помененомꙋ посланꙋ ншмꙋ
и слꙋга его и ншии всии ѡсобы прине бꙋдꙋчи
никоторое небепености ѡ ва истороны
вашое недежало покладае на ва закладъ
на две тисечи копъ грше конечно писа
ꙋ вашаве дня пятого нача мца гевара
рокꙋ ѡ нароженя нсꙋ хрыста тисеча

скіе до сихъ поръ, на законномъ основаніи, хлопотали о полученіи того имѣнія изъ рукъ королевскихъ, какъ обо всемъ этомъ обстоятельно и подробно означено въ декретѣ нашемъ. А чтобы, согласно съ законами, былъ исполненъ сей декретъ нашъ, для этого мы посылаемъ благороднаго Флоріана Олешка, секретаря и писаря нашего, которому мы приказали взять изъ рукъ и владѣнія вашихъ вѣрностей вышеозначенныя имѣнія, дворъ и имѣніе Туличовъ, со всѣми людьми, землями, доходами и принадлежностями, и отдать эти имѣніе во власть, владѣніе и пользованіе Ивану и Семену Красенскимъ, какъ ихъ собственную вотчину и родовое имущество. При семъ мы назначаемъ вамъ закладъ, опредѣленный согласно съ Статутомъ, по цѣнѣ имѣнія, назначенной истцами, именно въ восемь тысячъ копъ грошей, чтобы вы, зная объ этомъ, не противились волѣ, декрету и приказанію нашему, чтобы не препятствовали поименованному выше секретарю и писарю, посланцу нашему, ввести Красенскихъ во владѣніе и пользованіе Туличовомъ, ни сами лично, ни чрезъ кого бы то ни было другаго, а по вводѣ во владѣніе, чтобы отнюдь въ то имѣніе не вступались и никакого препятствія Красенскимъ не дѣлали. А особливо мы предостерегаемъ, чтобъ отъ васъ и приближенныхъ вашихъ не было никакой опасности, при исполненіи нашего приговора, поименованному выше посланцу нашему, слугамъ его и всѣмъ лицамъ, при немъ находящимся, къ этому мы обязываемъ васъ подъ закладомъ двухъ тысячъ копъ грошей, неотмѣнно. Писано въ Варшавѣ, пятнадцатаго генваря, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое,

пна со девеѣ десятого, а панобна нашго рокꙋ третего. *Alb: Baranowsky R. P. Vice Cancel.* На бланое росказане его к мати *P. Sczerbus.*

а королевствованія нашего третье. *Альбертъ Барановскій, вицеканцлеръ королевства Польскаго,* пособственному приказанію его королевской милости. *П. Щербусъ.*

LXXVI.

Реестръ брана речѣ скоморы ꙋ григона федоровича о князя андрея кꙋрпского.

Рокꙋ тисеча пна со деветъ десятого мца июля второго дня.

Пришеши набрядь кгроски володимески до мене якима стривжьского бꙋдꙋчого на местцꙋ пана романа велгоского подьстаростего володимерьского вотъ ковески григори федоровичъ покладалъ передомною реестръ небочика его милости князя андрея купъского и спописо рꙋки его милости пана кирила зꙋбьцовского горонничого лꙋцкого на доги которые внего скоморы брано которы реестръ поменены вотъ передомною набряде поклада и просилъ абы до книгъ ꙋписанъ былъ которого я принеши и его пере собою вычитать давши слово вслово до книгъ кгроскихъ володимескихъ

Реестръ товаровъ, взятыхъ княземъ Курбскимъ изъ лавки Григорія Ѳедоровича.

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля втораго дня.

Явившись въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Якиму Стрывяжскому, занимавшему мѣсто пана Романа Велгорскаго, подстаросты Владимірскаго, войтъ Ковельскій, Григорій Ѳедоровичъ, предъявлялъ мнѣ подписанный его милостію, паномъ Кириломъ Зубцовскимъ, городничимъ Луцкимъ, счетъ денегъ, слѣдующихъ съ его милости, покойнаго князя Курбскаго, за товары, взятые въ лавкѣ. Вышепоименованный войтъ, представивъ мнѣ счетъ въ урядѣ, просилъ вписать въ книги: я, принявъ счетъ и приказавъ его прочитать себѣ, велѣлъ слово въ слово, записать въ книги гродскія Владимірскія. Этотъ счетъ есть слѣдующій:

записати казалъ и та се всобе маеть на
кнзя его мати потреку скраму брано
року седесять девятого феко кравецъ
взялъ шолку чирьвоного лотъ одинъ до
манастыра на престолъ грошей шестъ: во-
лохо стали до хотешова на сокиры за
грошей три, паперу до миляновичъ взято
либръ три грошей шесть, до гошина стали
на оскады когда писки взя грошей чотыри
напуцее масляное паперу до миляновичъ
либръ три за грошей шесть ключникъ жданъ
взялъ стали до гошина за грошей три
брумъ взялъ паперу до переводу либръ
две грошей чотыри кума облапски взялъ
стали до млына облапского на веретена
на коробку, поверетена, и на оскарды гро-
шей пять хвеко кравецъ взялъ шоку
блакитьного за грошей три и далъ богдану
цемистрови батломей взяль папиру либру
одну якь его милостъ кня ехалъ до
луцка за грошей два феко кравецъ взялъ
полотна чоного полоктя до ри грошей
полтора сила попъ взялъ паперу до пере-
воду либру одну грошей два орешковъ и
копивласу за грошъ одинъ панъ зубцоски
взялъ до нуна за грошей два феко кравецъ
повторе взялъ шолку блакитьного за
три гроши до покиньня жупана кнзя
его милости тотьже федько взялъ шол-

Для князя, его милости, взято товаровъ, въ семьдесятъ девятомъ году:

Ѳедько портной взялъ одинъ лотъ краснаго шелку для монастыря, на престолъ, за шесть грошей.

Валахамъ въ Хотешовъ стали на сокиры за три гроша; взято бумаги въ Миляновичи три дести за шесть грошей; въ Гойшинъ стали на оскарды [35]) взялъ Богданъ Панскій за четыре гроша; бумаги въ Миляновичи три дести за шесть грошей; ключникъ Жданъ взялъ стали въ Гойшинъ за три гроша.

Брумъ взялъ бумаги для перевода двѣ дести за четыре гроша; Кузьма Облапскій взялъ стали для Облапской мельницы на веретена, на коробку, подъ веретена и на оскарды за пять грошей.

Федько портной взялъ шелку голубаго за три гроша и далъ Богдану цехмистру; Бартоломей взялъ одну десть бумаги, когда его милость князь ѣхалъ въ Луцкъ, за два гроша.

Федько портной взялъ холста чернаго поллоктя для ризъ за полтора гроша; священникъ Сила взялъ бумаги для перевода десть одну за два гроша; орѣшковъ и купоросу за одинъ грошъ.

Панъ Зубцовскій взялъ стали въ Нуйно, за два гроша; Федько портной въ другой разъ взялъ голубаго шелку за три гроша, на подшивку кафтана его милости, князя; тотъ же Федько взялъ шелку бураго

[35]) Оскардъ, родъ большаго топора, который употреблялся при разбиваніи стѣнъ. Онъ имѣлъ два конца, одинъ плоскій, а другой острый округленный.

ку бунатного два лоты на жупанъ кнзя
его милости китачаны и полотна чорь-
ного полъ локтя за гроше почетверьта
нацать чуръко платнеръ взявъ стали на
желеца за гроше два, миско столяръ взя
клею до древець за три гроши кнжне взя-
то полона локоть одн за три гроши
покштать потову взято бакгазе локотъ
два гроше шесть на поправованъе рн крав-
цомъ взято шолку за гроше чотыри
панъ зубъцовски ушалкови хлопцу взялъ
шапку макгерьку за гроши шестъ панъ
его милость черезъ ивана слугу своего
хъ лопцомъ кнзя его мсти взя макге-
рокъ две за гроше чотынацатъ феко кра-
вецъ взялъ бакгази на кони полоктя грше
три костокъ до шабаташа шестъ гроше
полтора оже гапико взялъ тузине пять
гр оденъ феко взялъ послъмьку бакгазы
полоктя гроше три а мельникъ взялъ
стали за грошъ одинъ и далъ капович
до окадовъ къ гошину мая двацатъ пя-
того нко взялъ сѣры пофунъта гроше
два орековъ полъфунъта гроше чотири
золото ростирати июня перъвого нацатъ
дня стасько взявъ галуну за три гроши
заросказае сульмева пушкарь взялъ сѣки
фунтъ одинъ гроши чотири чурько взялъ
стали на желеца за два гроши и шапъку подъ
панцыръ на остроги далемъ железа шинъ
три за гроши шесть пинезе шестъ бог-
дану дыку далемъ железа на возъ и на

два лота, для китайчатаго кафтана его милости князя, и чернаго холста поллоктя за четырнадцать съ половиною грошей.

Чурко, латный мастеръ, взялъ стали на желѣзка для стрѣлъ за два гроша; для княжны взято полотна одинъ локоть за три гроша; подъ *кшталтъ подъ торбу* (?), взято ситцу два локтя за шесть грошей; на поправку ризъ портной взялъ шелку на четыре гроша.

Панъ Зубцовскій взялъ для слуги Ушалка шапку венгерку за шесть грошей; тотъ же панъ, его милость, чрезъ слугу своего Ивана, взялъ для слугъ князя, его милости, двѣ шапки венгерки за четырнадцать грошей.

Федько портной взялъ на воротникъ поллоктя ситцу за три гроша; костокъ для ташки гусарской шесть за полтора гроша; онъ же взялъ крючковъ для платья пять дюжинъ за одинъ грошъ; тотъ же Федько взялъ поллоктя ситцу за три гроша; а мельникъ взялъ стали за грошъ и далъ Карповичу въ Гойшинъ на оскарды.

Мая двадцать пятаго. Янко взялъ сѣры полфунта за два гроша, полфунта орѣшковъ для растиранья золота за четыре гроша.

Іюня одинадцатаго дня. Стасько взялъ галуну за три гроша, по приказанію Сульмева; пушкарь взялъ сѣры фунтъ за четыре гроша.

Чурко взялъ стали на желѣзка для стрѣлъ за два гроша и шапку подъ панцырь; на шпоры далъ желѣза три полосы за шесть

шрубы шинъ одинъ записанъемъ олешковымъ князя его милости мыла брусъ грошей два, июня двадцятого дня пани ее милость якъ ехала степъницъ на княжую потребу шолку зеленого и чирьвоного лоты два грошей польодинънадцата до манастыра капьстизьму Федько шичичь шолку чирьвоного грошей польтретя шапова князя его милости на опочи взя мыла три брусы грошей три рудьниковъ заосказемъ пана зубцовьского далемь золоты польскиї карьповичу до гошина на оскарьды обьбивать камень новы взяль стали за грошей литовскихъ дванадцать митко борисовичь взялъ шолку чорьного лотъ за грошей шесть на рядь князя его милости которы рядь робиль вавила золотарь пани ее милость взяла на потребу князя его милости шолку за грошей три полъ-лота костокь до барьвы князя его милости тузьней два за грошей семь якь на вону ехаль князь его милость брумь взялъ до острога паперу две ликры грошей чотири княгини ее милости ликру паперу панъ его милость послалъ якъ ехала до литвы противъ князя его милости грошей два стали до гушина на руду грошей дванадцеть литоский панъ казалъ дати федько кравецъ на саянъ княжне шолку за грошь и гапанку тузьней три грошей деветь рудьниковъ на мехи сало купилъ грошей тридцать на шуръ желѣза шинь две грошей

грошей и шесть пенязей; Богдану дьяку далъ желѣза на возъ и на винты одну полосу; по запискѣ Олешка, по приказанію князя, его милости, дано мыла брусъ за два гроша.

Іюня двадцатаго дня. Пани, ея милость, когда ѣхала изъ теплицъ, то взяла для князя два лота зеленаго и краснаго шолку, за десять съ половиною грошей, и для монастыра катапетасму; Федько Шійчичъ шолку краснаго на два съ половиною гроша; шапочникъ князя, его милости, взялъ на епанчи мыла три бруса за три гроша; рудокопу, по приказанію пана Зубцовскаго, далъ злотый польскій; Карповичу въ Гойшинъ далъ стали на оскарды для отдѣлки новаго камня, за двѣнадцать копъ грошей Литовскихъ; Митько Борисовичъ взялъ шолку чернаго лотъ за шесть грошей; князю, его милости, на збрую, которую дѣлалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Вавила, пани, ея милость, взяла поллота шелку за три гроша; костокъ для наряда князю, его милости, двѣ дюжины за семь грошей; когда князь, его милость, ѣхалъ на войну, то Брумъ взялъ въ Острогъ двѣ дести бумаги за четыре гроша; панъ, его милость, послалъ княгинѣ, ея милости, когда она ѣхала въ Литву къ нему навстрѣчу, одну десть бумаги за два гроша; стали въ Гойшинъ для рудника за двѣнадцать грошей Литовскихъ панъ велѣлъ дать; Федько портной взялъ княжнѣ на плащъ шолку за грошъ и три дюжины крючковъ за девять грошей; рудокопъ купилъ сала на мѣхи за грошей тринадцать; на инструменты, двѣ полосы желѣза за пять грошей; княгинѣ, ея милости, когда она ѣхала въ Литву навстрѣчу князю,

пѧть кнгни є милости ꙗкь єхала до литвы противъ кнзꙗ єго милости мощеное карыпенꙗ на камень новы на ровѣ ковельскомъ стали грошє деветь литовскихъ марьца перьвого днꙗ вошевски до переводу ѡнꙋ либрꙋ паперꙋ гроши два на фашꙋрꙋ кнзꙗ єго милости шолькꙋ бꙋрьнатного потора лꙋта грошє деветь панъ єго милость казалъ дати стали на молотыки золотарьские вавили гроши три марьца десѧтого днѧ панъ єго милость казалъ дати кꙋзьми ѡблапскомꙋ до млына ѡблапского стали грше чотыри и заки два гроши чотири панъ ꙗнькови казалъ дати до фабованьѧ бобровь копиривасꙋ гроши чотири заведомою моею тые ричи ꙋ грицка брано заросказаемь єго милости кнзꙗ наласные потребы єго милости кнѧжие кирилъ зꙋбьцовски рꙋка власная, а дꙗ того незаплачено же пинезє небыло примьне рꙋка власная.

его милости, помостъ изъ гладкой черепицы, по новому камню, на рвѣ Ковельскомъ, стоилъ девять грошей Литовскихъ.

Марта перваго числа. Войшевскій взялъ для перевода одну десть бумаги за два гроша; на фалшуру [36]) князя, его милости, взято шелку бураго полтора лота за девять грошей; панъ, его милость, приказалъ дать Вавилѣ стали на молотки золотарскіе за три гроша.

Марта десятаго числа. Панъ, его милость, приказалъ дать Кузьмѣ Облапскому, для Облапской мельницы, стали на четыре гроша, и два замка за четыре гроша; Янку велѣлъ панъ дать, для крашенія бобровъ, купоросу на четыре гроша.

Съ моего вѣдома, всѣ означенныя выше вещи взяты были у Грица, по приказанію его милости, князя, для собственныхъ его княжескихъ надобностей. *Кирилъ Зубцовскій,* собственною рукою. А не заплачено потому, что со мною не было денегъ. Рука собственная.

---

36) Фалшура, родъ длинной верхней одежды, которую носили ввечеру. Gołęb. ubiory w Polszcze. Warsz. 1830 pag. 147.

LXXVII.

Свѣдѣніе о городѣ Ковлѣ и волости Ковельской.

1. Росписка въ полученіи подати съ имѣній Ковельскихъ, данная сборщикомъ податей воеводства Волынскаго. 1591 августа 8.

Дѣмянъ гꙋлевичъ поборца воєвоства волынского ѡнамꙋю ты мои квито и водле ꙋниверсалꙋ на соме прошломъ брокꙋ теперешне девѣдесѧт перво ꙋ вашаве ꙋфаленого ѿдалъ ми поборъ королѧ єго м пѧ микола набало писа провентовы єго м пана андреѧ фелеѧ здобровицы кашталанѧ радоского старосты ковелского староства єго м ковла и иши местечо такъ те и се кꙋ немꙋ належачи то єстъ меновите наперѣ зместа ковла здомо рынковы ѡдинацати по грше шестънадцати здомо ꙋличны ѡсмидесѧт шести по грше ѡсми зꙋбоги халꙋпъ сто пѧнацати по грошѣ чотыри ѿ ремесника трицати пѧти по грошѣ пѧнадцати ѿ золотника дво по золоты два ѿ перекꙋпневъ и пекаро двацати и пѧти по грше пѧтнацати злано двацати ѡного по грше пѧтнацати сполако двацати ѡдного по грошѣ поѡсми

Я Демьянъ Гулевичъ, сборщикъ податей въ воеводствѣ Волынскомъ, даю сію свою росписку въ томъ, что его милость панъ Николай Набялокъ, завѣдывающій доходами писарь его милости, пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Радомскаго, старосты Ковельскаго, уплатилъ мнѣ подать королевскую, согласно съ универсаломъ, постановленнымъ на прошломъ сеймѣ, въ Варшавѣ, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девяносто первомъ году. Эта подать получена мною съ староства Ковельскаго, съ мѣстечекъ и селъ, къ этому старостству принадлежащихъ, а именно: вопервыхъ съ города Ковля, съ одинадцати домовъ, на рынкѣ находящихся, по шестьнадцати грошей, съ восьмидесяти шести домовъ уличныхъ по восьми грошей, со ста пятнадцати убогихъ хижинъ по четыре гроша, съ тридцати пяти ремесленниковъ по пятнадцати грошей, съ двухъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ по два злотыхъ, съ двадцати пяти перекупщиковъ и хлѣбницъ по пятнадцати грошей, съ двадцати одного лана

скоморникꙋ двана҃цати по грше шести
ѿ гꙋлтае семи по грошє пѧтна҃цати
зсела мосчаное злано одина҃цати по
грошє пѧтна҃цати сполꙋлаковъ чоты-
надцати по грошє поѡсма зсела дꙋ-
бово сполꙋланко трина҃цати по грошє по-
ѡсма зремесника ѡдного грошє чотыри
зсела быхова сполꙋланко одина҃цати по
грше поѡсма зсела вербки зогорониковъ
пѧтна҃цати по грше два зсела ѡблапъ
сполꙋлако два҃цати ѡдного по грше по-
ѡсма ѿ ремесниковъ двохъ по грошє чо-
тыри зместечка миляновичъ здомо рынко-
вы чотыро по грошє шести зꙋличны до-
мо тр҃цати семи по грше чотыри зꙋ-
богих халꙋпъ девети по грошє два скомор-
никовъ дво по грше шеи ѿ ремесниковъ
тро по грше пѧна҃цати зволокъ одина҃ца-
ти по грше пѧна҃цати споланко чотына-
цати по грошє поѡсма зсела годевич сполан-
ко два҃цати ѡдного по грошє поѡсма
зогороико тро по грше два зсела тꙋ-
ровичь сполꙋланко девѧна҃цати по грше пол-
ѡсма збоя дво по грошє пѧна҃цати зсела
жилова споланко трина҃ца по грше по-
ѡсма зогороико семи по грше два зсела
порыдꙋбъ и зселища сполако тр҃цати
ѡсми по грше поѡсма збоя дво по грше
пѧтьна҃цати зсела билина споланко тр҃-
цати ѡдного по грше поѡсма ѿ ремесни-
ковъ ѡсми по грше чотыри зсела скꙋ-
лина и стебле споланковъ сорока девети

по пятнадцати грошей, съ двадцати одного
полулана по семи съ половиною грошей, съ двѣ-
надцати постояльцевъ по шести грошей, съ се-
ми праздношатающихся по пятнадцати гро-
шей. Съ села Мосчаное: съ одинадцати лановъ
по пятнадцати грошей, съ четырнадцати полу-
лановъ по семи съ половиною грошей. Съ села
Дубовой: съ тринадцати полулановъ по семи съ
половиною грошей, съ одного ремесленника
четыре гроша. Съ села Быхова: съ одинадцати
полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ
села Вербки: съ пятнадцати огородниковъ по
два гроша; съ села Облапъ: съ двадцати од-
ного полулана по семи съ половиною грошей,
съ двухъ ремесленниковъ по четыре гроша.
Съ мѣстечка Миляновичъ: съ четырехъ до-
мовъ, на рынкѣ находящихся, по шести
грошей, съ тридцати семи уличныхъ домовъ
по четыре гроша, съ девяти убогихъ хи-
жинъ по два гроша, съ двухъ постояльцевъ
по шести грошей, съ трехъ ремесленниковъ
по пятнадцати грошей, съ одинадцати во-
локъ по пятнадцати грошей, съ четырнад-
цати полулановъ по семи съ половиною
грошей. Съ села Годевичъ: съ двадцати
одного полулана по семи съ половиною гро-
шей, съ трехъ огородниковъ по два гроша;
съ села Туровичъ: съ девятнадцати полу-
лановъ по семи съ половиною грошей, съ
двухъ бояръ по пятнадцати грошей; съ села
Жилова: съ тринадцати полулановъ по семи
съ половиною грошей, съ семи огородниковъ
по два гроша. Съ селъ Порыдубъ и Селища:
съ тридцати восьми полулановъ по семи съ
половиною грошей, съ двухъ бояръ по пят-
надцати грошей; съ села Билина: съ трид-
цати одного полулана по семи съ половиною
грошей, съ восьми ремесленниковъ по че-
тыре гроша; съ села Скулина и Стеблей:

по грше пошсма ѿ ремесниковъ семи по
грше четыре зсела бѹдишъ споланко чо-
тыро по грошє пошсма змєстечка вижвы
здомо рынковы семи по грошє шести
здомо ѹличны трицати девети по грошє
чотыри схалѹпъ ѹбогы семи по грошє два
ѿ ремєнико тро по грошє пнанацати ѿ
пекаро трохъ по грошє пятнацати ѿ
коморнико тро по грошє шести зволо
девети по грше пнанацати сполѹлаковъ
двацати одного по грше пошсма зсела
старого звижвы злано пяти по грошє
пнанацати споланковъ трицати двохъ по
грошє пошсма ѿ ремесниковъ тро по гро-
шє чотыри зсела шайна сполѹланко пна-
десна пяти по грше пошсма ѿ ремесника
одного грше чотыри зсела тѹличова зво-
ло дванацати по грошє пнанацати спо-
ланко десети по грше пошсма збоя тро
по грошє пнанацати ѿ ремесниковъ дво по
грше чотыри зсела городища здомо де-
сети по грошє пошсма ѿ ремесника од-
ного грше чотыри зогоронико дво по
грше два зсела хотешова здымовъ два-
цати чотыро по грошє пошсма зсела мо-
стисчъ здомо десети по грше пошсма ѿ
ремєнико тро по грошє чотыри зсела
нона здымо двацати шести по грошє
пошсма ѿ ремесника одного грошє д ѿ
попо ковелски изволости дванацати по
золоты два ѿко весны девети по гро-
шє двацати чотыри ѿ дорочни девети

съ сорока девяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ семи ремесленниковъ по четыре гроша; съ села Будищъ: съ четырехъ полулановъ по семи съ половиною грошей. Съ мѣстечка Вижвы: съ семи домовъ, на рынкѣ находящихся, по шести грошей, съ тридцати девяти домовъ уличныхъ по четыре гроша, съ семи убогихъ хижинъ по два гроша, съ трехъ ремесленниковъ по пятнадцати грошей, съ трехъ хлѣбницъ по пятнадцати грошей, съ трехъ постояльцевъ по шести грошей, съ девяти волокъ по пятнадцати грошей, съ двадцати одного полулана по семи съ половиною грошей. Съ села старой Вижвы: съ пяти лановъ по пятнадцати грошей, съ тридцати двухъ полулановъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ ремесленниковъ по четыре гроша. Съ села Шайна: съ пятидесяти пяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ одного ремесленника четыре гроша; съ села Туличова: съ двѣнадцати волокъ по пятнадцати грошей, съ десяти полулановъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ бояръ по пятнадцати грошей, съ двухъ ремесленниковъ по четыре гроша. Съ села Городища: съ десяти домовъ по семи съ половиною грошей, съ ремесленника одного четыре гроша, съ двухъ огородниковъ по два гроша. Съ села Хотешова: съ двадцати четырехъ дымовъ по семи съ половиною грошей; съ села Мостищъ: съ десяти домовъ по семи съ половиною грошей, съ трехъ ремесленниковъ по четыре гроша; съ села Нойна: съ двадцати шести дымовъ по семи съ половиною грошей, съ одного ремесленника 4 гроша. Съ двѣнадцати священниковъ Ковельскихъ и волостныхъ по два злота; съ девяти мельничныхъ

по грошѣ пѧтнацати ѿ кола фолюшо-
вого грошѣ пѧнацатъ ктомꙋ взѧло счерѣ-
ка боѧрского села зогородникоѿ трѡ по
грошѣ два зсела клевецка зланов поѧ-
пети по грошѣ пѧнадцати зогородникоѿ
двѡ по грошѣ два зсела боѧрского здо-
бривска зогородникоѿ семи по грошѣ два
зсела вѡтовского колодное здымовъ
двохъ по грошѣ пѡѡсма зогородника
ѡного грошѣ два зсела красное воли
зланоѿ пѧти по грошѣ пѧтнацати зо-
городниковъ гриковскихъ семи по грошѣ
два зсела догоносовъ зволоѿ попети по
грошѣ пѧнацати зогородниковъ двохъ
по грошѣ два зрꙋды вѡшинскоѿ ѿ колъ
трохъ по золотыхъ два ѿ товари-
шовъ ихъ чотырохъ по грошѣ шести
всего сꙋмою чинѝ золотыхъ триста и
ѡдинацѧ и грошѣ ѡсмънацѧ и поѿ и на
тѡ далъ пнꙋ миколаеви набѧкови писа-
рови его мѧ пнꙋ фѧлеевомꙋ сѐ мѡ кви
змоею печѧю и спѡписомъ рꙋки моее
писанъ ꙋ володимери мцѧ авгꙋста ѡсмого
рокꙋ ѧ ф ч а. *Мапи pr.*

колесъ сельскихъ по двадцать четыре гро-
ша, съ девяти мельничныхъ колесъ, отда-
ваемыхъ въ оброкъ на годъ, по пятнадцати
грошей, отъ колеса валяльнаго пятнадцать
грошей. Сверхъ того, я получилъ: съ бо-
ярскаго села Черкасъ, съ трехъ огород-
никовъ по два гроша; съ села Клевецка:
съ четырехъ съ половиною лановъ по пят-
надцати грошей, съ двухъ огородниковъ
по два гроша; съ села боярскаго Добривска,
съ семи городниковъ по два гроша, съ села
войтовскаго Колоднаго: съ двухъ дымовъ
по семи съ половиною грошей, съ одного
огородника два гроша. Съ села красной
Воли: съ пяти лановъ по пятнадцати гро-
шей, съ семи Гридковскихъ огородниковъ
по два гроша; съ села Долгоносовъ: съ че-
тырехъ съ половиною волокъ по пятнадцати
грошей, съ двухъ огородниковъ по два гро-
ша. Съ Войшинской руды: съ трехъ колесъ
по два злотыхъ, съ четырехъ товарищей
по шести грошей. Вся сумма составляетъ:
триста одинадцать злотыхъ и восемнадцать
грошей съ половиною. И на то я далъ
пану Николаю Набялку, писарю его мило-
сти, пана Фирлея, сію свою росписку за
своею печатью и собственноручною под-
писью. Писано во Владимірѣ, августа
восьмаго, 1591 года. Собственною рукою.

2. Напанїе прывилею ковецкого ремела кравецкого.

Наперѣ ведле привилею того маютьсѧ заховивати хто бы ковецкъ ремесла того заживалъ: любо тутонни або тѣ и прихожи по владзою цехмистра того вмѣсте ковли будучого ибраею его всею цеховою. Постановляѣ наперѣ цѣмистръ маѣ быти присѧглы на кады ро а братовъ чотыри при нѣ л маю на то вотовати старшие брѧ и молошие и потомъ маю ѡдати молошие до старшй кого бы позволили цѣмистро быти тутже старшие маю ѡбирати зъ ѡбо сторо тыи: росказуемо по владзою нашою королевскою которыбы мѣ важитисѧ противко привилею нашому таковы маеть попадати по вину, которѧ впривилею ѡписана є: напро которы бра мае вцехъ бетуповати маѣ штуку показати а та штука абы времѣле бы досконалы вызволившисѧ абы венъдрова мастра умелъ шановати и вси поступки учтивые выпонѧ а тую штуку маю мети цѣмиръ збратьею

2. Грамота, данная цеху портнаго ремесла въ городѣ Ковлѣ.

Вопервыхъ, уставъ сей должны исполнять всѣ, занимающіеся портнымъ ремесломъ, какъ здѣшніе, такъ и прихожіе люди, подъ властію цехмистра города Ковля и всей его цеховой братіи. Постановляемъ: вопервыхъ, цехмистръ долженъ быть присяжный, избираемый ежегодно, а при немъ четыре брата. Избирать же цехмистра должны братья, старшіе и младшіе, а потомъ младшіе представляютъ старшимъ избраннаго ими въ цехмистры, и здѣсь же старшіе должны выбирать одного изъ избранныхъ обѣими сторонами.

Приказываемъ властію нашею королевскою: еслибы кто отважился поступать противъ нашего устава, то подлежитъ наказанію, въ уставѣ означенному. Братъ, желающій поступить въ цехъ, долженъ прежде всего представить образецъ работы, которая показывала бы совершенное знаніе ремесла. Получивъ увольненіе, ремесленникъ долженъ путешествовать, долженъ уважать мастера и вести себя честно. А представленный образецъ работы должны хранить цехмистръ съ братіею. Каждый братъ,

напе́ве́ которы́ бра́ це́ перебуде́ ту́ мае́ быти шнкаре́ а то шинѣкъ ста́шому и моло́шому послужити: у двере́ стояти кгды це́мнръ скрнку роскаже на сто́ принести чужого никого до справы неприпускати а бра́ю напомену́ти абы споко́не се заховали а справы слухали: а которы́ бы ме́ поватнсѧ слово́ ꙗкн непотребны́ при справѣ таковы́ попадае́ вину два фунты воску до скрнки братеско́н. Справа котораѧ сѧ заховуе́ при скрнце таѧ мае́ быти ка́дому брату та́ ста́шому ꙗко моло́шому до двере́ то́ко: А которы́ бы любъ ста́ши́ або моло́ши́ споминати або ѿносити справу на стороне таковы́ попадае́ по́ вину фу́тъ воску и бра́ю поеднати: а братеска вина любъ везее[37]..... взѧти або ѿпустити це́мнръ збра́ею ѡбраною мае́ завѣдовати доходами и росходы напе́ке́ до це́кви Бже́ вшелѧкими потребами, велугъ преможе́ѧ маю́ ѡпа́ровати таже и шпита́ и бра́ю которы́ бы приупа́ хворобою або ꙗкн ко́бе́ навежее ѿ Господа Бога маю́ зскрнки ѡпа́ровати а сты́ приходовъ и ро́ходо́ мае́ лнбы чинити на ко́ды́ ро́: фу́датора привилею того маю́ быти во́ны ѿ всихъ повинносте́ до чотырохъ ле́ кгды внашо́ привилею є́ то ѡбваробако цехъ мае́ перетерегати таковыхъ спра́ хто бы ме́ ремесло где позатыко́ робити бра́ такъ ста́ши ꙗко и моло́ши. А которы́ бы ме́ пофо́ковал таковы́ попадае́ по́ вину цех-

[37]) Здѣсь нѣсколькихъ словъ недостаетъ.

какъ только поступитъ въ цехъ, долженъ прежде всего быть въ цехѣ шинкаремъ (прислужникомъ), а должность прислужника состоитъ въ томъ, чтобы служить старшему и младшему, стоять у дверей, приносить сундукъ съ казною и ставить на столъ, когда прикажетъ цехмистръ, никого посторонняго не пускать въ засѣданіе и напоминать братіи, чтобы вели себя спокойно и слушали дѣла. А кто бы дерзнулъ сказать въ засѣданіи какое нибудь неприличное слово, тотъ долженъ заплатить въ братскую казну пени два фунта воску. Дѣлъ, которыя хранятся вмѣстѣ съ казною, никто не долженъ выносить за дверь, ни старшій братъ, ни младшій; а если бы старшій или младшій братъ осмѣлился разглашать о такихъ дѣлахъ, или говорить на сторонѣ, то долженъ заплатить пени фунтъ воску и умилостивить братію; а братская пеня: или арестъ..... взять или отпустить. Цехмистръ съ избранною братіею долженъ завѣдывать приходами и расходами. Прежде всего должны снабдить церковь Божію всѣмъ необходимымъ, по мѣрѣ возможности, также и больницу устроить, оказывать изъ казны пособіе каждому брату, который обѣднѣетъ отъ болѣзни, или по какому нибудь другому посѣщенію Божію. Въ этихъ приходахъ и расходахъ цехмистръ долженъ давать отчетъ ежегодно. Фундаторы этой грамоты должны быть свободны отъ всѣхъ повинностей, въ теченіи четырехъ лѣтъ; потому что такъ постановлено въ нашей грамотѣ. Цехъ долженъ смотрѣть, чтобъ никто не занимался ремесломъ втайнѣ, какъ братья старшіе, такъ и младшіе. А кто бы дѣлалъ поблажку въ этомъ, тотъ долженъ платить пеню цехмистру и старшей братіи: если

мнтрови и брни сташе, а то кгды переведу двома брню цеховыми, або ѡбчими люми таковы вини попадае чтыри фунта воску до скрнки братеское. Повторе менованаж ре вцехъ вступовае мае цехмнтрови и брато всн че учинити а при то четн штуку показати мае времелѣ кравекомъ а ѡни лакове се маю ставити за пробою ѡного а во две недели после того мае цехъ перебывати, вшелжкую повинно до скрнки ѿдавати: тое камне воску до церкви до шпиталж: на тые всн поребы братеские золотыхъ трнца а накадую четветь маю давати до пушки поусмаку. пострыгачи тые по владзою нашою е и аренду до скрнки нашое братеское ѿдаю: та те и седлжри кгды у нихъ сукна такъ много выходи нако и клею кгды ѡни иглами такъ роба нако и мы и полегати повинни по цехъ на кравеки и повинно ѿдавати маю вшелжкую до скрнки жиды веле привилею королж его м маю повинно ѿдавати до цеховои скрнки кадую челж та маю ховати вси бржж всеке товаришо або пахолж чтырехъ на вестате и схлопце. а которому сж трафи кошъ мети вдому свое мае ѡповѣдати пере цехмитро жиды немаю кошъ ховати токо товарыша ѡного и хлопца а если бы на которы ча кошь потрековали мени маю цехмитра просити спошанованье и до скрнки братеское дати грошеше а которы бы се важи жи товарышо кошь держати ке будетъ доказано двумя братьями цеховыми или посторонними людьми, то виновный долженъ платить пени четыре фунта воску въ братскую казну. Вовторыхъ, при вышеозначенномъ вступленіи въ цехъ, ремесленникъ долженъ цехмистру и всей братіи сдѣлать угощеніе, и при этомъ угощеніи долженъ показать образецъ работы въ портномъ мастерствѣ, а они должны ласково явиться на угощеніе, по просьбѣ ремесленника. Послѣ того, въ теченіи двухъ недѣль, онъ долженъ прислуживать цеху, и отдать въ казну положенный сборъ, то есть камень (32 фунта) воску на церковь и больницу. Братья должны давать на всѣ братскія надобности по тридцати грошей, а каждую четверть года давать на пушку по восьми грошей. Цирюльники состоятъ подъ нашею властію и платятъ арендныя деньги въ нашу братскую казну. Также и сѣдельники должны подчиняться нашему цеху портнаго ремесла и обязаны давать всѣ положенные сборы въ казну; потому что столько же у нихъ идетъ на работу сукна, какъ и клею, потому что они также работаютъ иголками, какъ и мы. Жиды, по грамотѣ короля, его милости, должны исполнять всѣ повинности въ отношеніи къ цеховой казнѣ. А въ отношеніи къ челяди, должно поступать такъ: всѣ братья могутъ имѣть у себя въ мастерскихъ четырехъ подмастерьевъ или учениковъ и съ слугою, а которому случится имѣть болѣе въ своемъ домѣ, тотъ долженъ объявить цехмистру. Жиды не могутъ имѣть болѣе, какъ только подмастерья и слугу; а если бы въ какое время потребовалось болѣе, то должны просить цехмистра съ почтеніемъ и дать шесть грошей въ братскую казну. А если

позволеѧ цехмѝрового таковы маѥ дати вины до скрѝки братѣскон грошѥ двана-ца поскихъ: готи въ ꙗмаро маюсѧ ѡповедати бꙋдꙋчи ремѣла того перѣ тыже цехмѝтро и повнно бѣлꙋгъ ꙗмакꙋ ѿдати до скрѝки братѣское а го которы се неѡповѣдѝ цехмѝровн маѥ дати до скринъки братѣскон вины погривны: ѡбрѧды вси маю мети вѣле звычаю нѝшго ремѣла: свѣчи таже и стрѣбꙋ и нѝшие потребы которые длѧ ꙋчтивоти братѣскон належа: ключникъ шафа маютъ быти ѡсобны а на то хто бы мѣ быти противко томꙋ таковы ѿ ремесла ѿпадати маѥ нашого: и виною врадовою вѣле привилею ꙋрѧдового маѥ быти кара. Писа вковлю маѧ трыцатого рокꙋ тисеча шѣсотъ ѡсмнацатого.

Александеръ . . . . . мѣста ковлѧ.
Кирило..... цехмѝръ бывшѝй кравецкѝй.

бы какой жидъ отважился держать больше подмастерьевъ безъ позволенія цехмистра, то долженъ дать въ братскую казну пени двѣнадцать грошей польскихъ. Гости, пріѣзжающіе на ярмарку, если занимаются портнымъ ремесломъ, должны объявить о себѣ цехмистру и заплатить въ казну братскую, смотря по ярмаркѣ. А гость, который не объявитъ о себѣ цехмистру, долженъ дать въ братскую казну полгривны пени. Обряды всѣ должны быть соблюдаемы по обычаю портнаго ремесла; должны быть свѣчи, также огнестрѣльное оружіе и другія принадлежности, къ чести братской служащія. Ключникъ и управитель должны быть особые. А если бы кто поступалъ противъ сего устава, тотъ долженъ быть отлученъ отъ ремесла нашего и долженъ подвергнуться законному наказанію, на основаніи урядовой грамоты. Писано въ Ковлѣ, мая тридцатаго, тысяча шестьсотъ осмнадцатаго года.

Александръ . . . . . мѣста Ковля . . . .
Кирилъ... цехмистръ бывшій портнаго ремесла.

Оригиналъ, весьма ветхій, на пергаменномъ листѣ. Доставленъ въ Коммиссію изъ архива Ковельскаго уѣзднаго Суда.

3. Жалованная грамота городу Ковлю, подтверждающая права и привилегіи, съ 1547 по 1670 годъ. Декабря 16, 1670 года.

MICHAŁ z Bożey Łaski Krol Polski Wielki Xiąże Litewski Ruski Pruski Mazowiecki Zmuydzki Jnflantski Kiiowski Wołyn: Smolen: y Czerniechowski.

Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy producowali przed Nami sławetni Marek Nifanowicz y Jan Szafranowicz Burmistrze miasta Naszego Kowla imieniem Urzędu y wszytkiego tegoż miasta pospolstwa Prawa y Przywileie swoie pewne swobody wolności y porządki onym od Naiasnieyszych Antecessorow Naszych nadane w sobie zamykaiące Pierwszy Przywiley papierowy po rusku pisany Naiasnieyszey Krolowey Bony ręką podpisany pewne wolności w sobie zawieraiący mianowicie iednak wolne przerzeczonym Mieszczanom po wsiach do Starostwa Kowelskiego należących woskow chmielow miodow y bydeł kupowania dziesięcin od derewni y ryb suchych ktore do pomienionego miasta Kowla na targ przywożone bywaią de Data w Piotrkowie dnia 12 miesiąca Augusta Roku Panskiego 1547. Drugi Naiasnieyszego ZYGMUNTA TRZECIEGO pargaminowy także po rusku pisany też Prawa starodawne wolności y wsze-

Михаилъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Смоленскій и Черниговскій.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Предъявляли намъ именитые бургомистры города нашего Ковля, Маркъ Нифановичъ и Янъ Шафрановичъ, отъ имени уряда и всего градскаго общества, свои грамоты и привилегіи, въ которыхъ заключаются несомнѣнныя права, вольности и уставы, пожалованные имъ найяснѣйшими предшественниками нашими. Первая грамота, на бумагѣ, писанная по-руски, подписанная рукою найяснѣйшей королевы Боны, заключаетъ несомнѣнныя права, а именно: предоставленное мѣщанамъ Ковельскимъ право свободно закупать воскъ, хмель, медъ и скотъ по селамъ, къ старостству Ковельскому принадлежащимъ; право собирать десятину съ лѣсу и сухой рыбы, привозимыхъ на торгъ въ городъ Ковель. Дана грамота въ Петриковѣ, 12-го августа, лѣта отъ рождества Христова 1547. Другая грамота найяснѣйшаго Сигизмунда

lakie pożytki przerzeczonemu miastu approbuiący y przy nich cale y nienaruszenie pomienionych Mieszczan zachowuiący pozwalaiąc im poduzne pomierne ważne woskoboyne wybierac. Trzeci tegoż Naiasnieyszego ZYGMUNTA TRZECIEGO także po rusku pisany te powinnośc aby Żydzi rowno z Chrześcianami do naprawowania parkanow grobel y wart odprawowania należeli w sobie maiący de Data na Seymie Walnym w Warszawie dnia miesiąca Marca Roku Panskiego MDCIX. Czwarty Naiasnieyszego WŁADYSŁAWA ktory tak iest słowo do słowa opisany.

WLADYSLAW IV z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xże Litewskie Ruskie Pruskie Mazowiedzkie Zmudzkie Jnflantskie Smolenskie Siewierskie Czerniechowskie a Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy iż producowano przed Nami Sławetnych Burmistrza Radziec y wszytkiego pospolstwa miasta Naszego Kowla imieniem Prawa y Przywileie na wolności y porządki ich Mieyskie onym od Naiasnieyszych Antecessorow Naszych Krolow Jch Msci Polskich nadane Pierwszy Przywiley Krola Je° Mci ZYGMUNTA AUGUSTA na wolne branie mostowego od każdego woza kupieckiego nakładnego z towarem albo zbożem przez most dwiema konmi przeieżdzaiącego po cztery piniądze a od wozu nakładnego iednym koniem dwa piniądze od próżnego wozu dwiema konmi przeieżdzaiącego po dwa pieniądze iednym koniem po pieniędzu od bydła zas na przedaż przez most pędzonego od woła po pieniądzu y od iałowicze po pieniądzu także od tych co nazad zboże do domu nieprzedawszy prowadzą na

третьяго, на пергаминѣ, написанная также поруски. Въ ней подтверждаются древнія права, вольности и разные доходы, вышеозначенному городу пожалованные; эти права предоставляются мѣщанамъ Ковельскимъ вполнѣ и ненарушимо, съ правомъ собирать подужную, помѣрную, вѣсовую и воскобойную подати. Третья грамота того же найяснѣйшаго Сигизмунда третьяго, также писанная поруски, предписывающая жидамъ, наравнѣ съ христіанами, участвовать въ исправленіи заборовъ и гребель, также въ исполненіи сторожевой повинности. Дана на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ, мѣсяца марта 1609 года. Четвертая грамота найяснѣшаго Владислава; эта грамота, слово въ слово, есть слѣдующая:

Владиславъ IV, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій, и наслѣдный король Шведскій, Готоскій и Вандальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Предъявлены были намъ, отъ имени почетныхъ бургомистра, ратмановъ и всего градскаго общества города нашего Ковля, грамоты и привилегіи на льготы и городскія учрежденія, пожалованныя найяснѣйшими предшественниками нашими, ихъ милостями королями Польскими. Первая грамота короля, его милости, Сигизмунда Августа. Этою грамотою предоставляется право свободно собирать мостовое: отъ каждого купеческаго воза, ѣдущаго чрезъ мостъ съ товаромъ или хлѣбомъ, запряженнаго двумя лошадьми, по четыре пенязя; а отъ воза съ товаромъ, запряженнаго одною лошадью,

poprawe parkanow mieyskich dany de Data w Wilnie roku tysiąc pięcset pięćdziesiąt piątego July dnia siedmnastego.

Druga Confirmacia Krola Je° Msci ZYGMUNTA M° Pa' Oyca Naszego dwuch originalnych listow Krolowey J Msci BONY do Starostow Kowelskich wydanych Pierwszego aby niewybierał nadzwyczay wpisnego tylko po dwa pieniądze. Drugiego aby według zwyczaiu dawnego zachowani byli y zeby im krzywd żadnych sługom swoiem czynić zakazał aby u młynarzow pomiernego nie wybierali u rzemiesnikow tamecznych roboty darmo niebrali y żeby sprawy mieyskie wszytkie przez Pisarza y Woyta wpisiwane były. A trzeciego listu ZYGMUNTA AUGUSTA na branie mostowego tak iako się iuż wyżey pomieniło w Originale tegoż K Je' Msci AUGUSTA CZWARTEGO nadania od teyże K Jey M BONY na pomierne ważne poduzne y woskoboynie dane w Warszawie dnia piątego Novembra roku Pańskiego MDCXI.

Trzecia Confirmatia czterech listow Originalnych tak K Jey Msci BONY iako y Krola J M ZYGMUNTA AUGUSTA przez Krola J M Pa' Oyca Naszego potwierdzona. Pierwszego gdzie niedopuszcza Żydom mieszkać y budować się między Chrzesciany ale na inszey osobney ulice. Drugiego aby podatkow od Burmistrzow niebrano dla ponoszenia prac ich. Trzeciego żeby podług zwyczayow y inszych miast Wołyńskich mieszczanie tamecni Cechy mieli y artykuły sobie stanowili. Czwartego Originału ZYGMUNTA AUGUSTA także do Starosty w roznych krzywdach aby tak mieszczan iako y Czechowych przy prawach y wolnościach ich zostawał w Warszawie dnia dwu-

два пенязя; отъ порожняго воза, запряженнаго двумя лошадьми, по два пенязя, запряженнаго однимъ конемъ по пенязю. Отъ скота, прогоняемаго чрезъ мостъ на продажу: отъ вола по пенязю, отъ яловицы по пенязю, столько же и отъ тѣхъ, которые отправляютъ хлѣбъ назадъ, не продавши. Этотъ сборъ употребляется на поправку городскихъ заборовъ. Грамота дана въ Вильно, тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятаго года, іюля семнадцатаго. Другая грамота короля его милости Сигизмунда, милостиваго пана отца нашего, подтверждающая два подлинные наказа ея милости, королевы Боны, къ старостамъ Ковельскимъ: первый наказъ о томъ, чтобъ староста не бралъ вписнаго болѣе двухъ пенязей, какъ установлено обычаемъ; второй о томъ, чтобы мѣщане Ковельскіе пользовались своими правами, по древнему обычаю, чтобы староста запретилъ слугамъ своимъ обижать мѣщанъ Ковельскихъ, чтобъ не бралъ у мельниковъ помѣрнаго, не заказывалъ бы даромъ работъ ремесленникамъ, и чтобы всѣ городскія дѣла записываемы были писаремъ у войта. Тою же грамотою подтверждается грамота Сигизмунда Августа на собираніе мостоваго, какъ уже упомянуто выше, въ подлинной грамотѣ того же короля, его милости, Августа четвертаго, подтверждающей пожалованіе ея милости, королевы Боны, на помѣрное, вѣсовое, подужное и воскобойное. Дана грамота въ Варшавѣ, ноября пятаго, 1611 года. Третья грамота заключаетъ подтвержденіе четырехъ подлинныхъ наказовъ ея милости, королевы Боны, и его милости, короля Сигизмунда Августа, данное его милостію, королемъ, паномъ отцомъ нашимъ: первымъ наказомъ запрещает-

dziestego piątego Novembra roku tysiąc sześc set iedenastego.

Czwarta Confirmatia generalna także z tey pamięci Krola Je' M. ZYGMUNTA TRZECIEGO Pa' Oyca Naszego Przywileiow wolności y praw wszytkich pogorzałych y nadanie znowu Prawa iem Maideburskiego także targow w piątek y iarmarki dwa ieden na podniesienie Stgo Krzyża a drugi we cztery dni po Bożym Narodzeniu dany. J zeby Kramarze wszyszczy od Komor swoich podatek dawali co rok tak iako się w Brześciu zachowuie a Solarze od mieyszcz na których sol przedawaią y ci co winnice nad groblą maią po pietnastu groszy dawać co rok powinni do skrzynki mieyskiey na oprawe miasta Dan w Warszawie dnia XXVIII Nouembra roku tysiąc sześć set iedenastego.

Piąty Originał od S. Pamięci K J M ZYGMUNTA III pod datą w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym roku Pnśgo tysiąc sześć set dziewietnastego dnia dwudziestego February dany zamykaiący w sobie ustawy pomiaru zboża to iest żeby mieszczanom wolno było od każdey cwierci zboża po dwa pieniądza od połmace po pułgroszku od mace po groszu od tych ktorzy by na targ przywozili wybierać y te pieniądze na oprawe parkanu obracać.

Szosty także od K Je' M Pa' Oyca Naszego na oddawanie poboru do rąk samego Poborce a nie Żydom ktorzy wiec zwykli u Poborce na zniszczenie miasta y mieszczan Pobory arendować dany w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym dnia piątego miesiąca Marca roku Pańskiego tysiąc sześć set dziewietnastego.

ся жидамъ жить и строиться между христіанами, а предписывается жить на особой улицѣ; вторымъ наказомъ бургомистры, за свои труды по должности, освобождаются отъ податей; третьимъ наказомъ предписывается, чтобы, по обычаю другихъ городовъ Волынскихъ, мѣщане Ковельскіе имѣли цехи и постановляли для себя правила; четвертымъ подлиннымъ наказомъ Сигизмунда Августа, даннымъ старостѣ Ковельскому о разныхъ обидахъ, предписывается, чтобъ староста не нарушалъ правъ и льготъ, данныхъ мѣщанамъ и цеховымъ. Въ Варшавѣ, двадцать пятаго ноября, тысяча шестьсотъ одинадцатого года. Четвертая грамота того же блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда третьяго, пана отца нашего. Эта грамота заключаетъ общее подтвержденіе всѣхъ сгорѣвшихъ грамотъ, правъ и вольностей, пожалованіе вновь права Магдебургскаго, подтвержденіе торга по пятницамъ и двухъ ярмарокъ, изъ которыхъ одна на Воздвиженіе креста Господня, а другая спустя четыре дня послѣ Рождества Христова. Этою грамотою предписывается, также, чтобы всѣ продавцы платили подать съ лавокъ своихъ ежегодно, какъ это дѣлается въ Брестѣ; а торгующіе солью должны платить отъ мѣстъ, на которыхъ продаютъ соль; а тѣ, которые имѣютъ винные погреба надъ плотиною, должны давать ежегодно по пятнадцати грошей, въ городскую казну, на улучшеніе города. Дана грамота въ Варшавѣ, 28 ноября, тысяча шестьсотъ одинадцатаго года. Пятая подлинная грамота блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда III, данная въ Варшавѣ, на генеральномъ коронномъ сеймѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча шесть-

J proszono Nas abyśmy te wszytkie Prawa y Przywileie ich tu w krótce dotknione tak iako się w sobie od słowa do słowa maią mocą y powagą Naszą Krolewską z twierdzieli y umocnili. My tedy WŁADYSŁAW Krol słuszną pomienionych mieszczan Naszych Kowelskich w tey mierze prożbie upatruiąc y życząc iako naywiększego miastom Naszym polepszenia Prawa y Przywileie ich wszytkie iakoby tu wpisane y wyrażone były we wszytkich ich punctach clausulach articułach y condiciach ile Prawu pospolitemu y zwyczaiowi nieprzeciwne powagą Naszą ztwierdzamy y zmaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisuiemy y Pieczęć Koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym dnia 22 miesiąca Marca roku P'go MDCXXXV Panowauia Naszego Polskiego III a Szwedzkiego IIII roku.

VLADISLAUS REX (L. S.)

Joannes Bederman.

Piąty Naiaśnieyszego JANA KAZIMIERZA ktory od słowa do słowa iest tak napisany.

сотъ девятнадцатаго, февраля двадцатаго дня. Эта грамота содержитъ уставъ о собиранiи помѣрнаго съ хлѣба, то есть предоставляется мѣщанамъ право собирать съ привозящихъ на торгъ: съ каждой четверти хлѣба по два пенязя, съ полмацы полгроша, съ мацы по грошу; эти деньги должны быть употребляемы на поправку забора. Шестая грамота также короля его милости, пана отца нашего, предписывающая, чтобы подати отдаваемы были самому сборщику, а не жидамъ, которые привыкли брать подати у сборщиковъ въ аренду, на разоренiе городу и мѣщанамъ. Дана грамота на сеймѣ генеральномъ коронномъ, пятаго числа, марта мѣсяца, тысяча шестьсотъ девятнадцатаго года. И просили насъ, чтобы мы всѣ грамоты и привилегiи, здѣсь вкраткѣ изложенныя, властiю и силою нашею королевскою, подтвердили слово въ слово и укрѣпили. Поэтому мы, Владиславъ король, находя въ настоящемъ случаѣ, просьбу мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ справедливою и желая городамъ нашимъ наибольшаго улучшенiя, подтверждаемъ властiю нашею и укрѣпляемъ всѣ ихъ грамоты и привилегiи, такъ, какъ бы они здѣсь написаны и изложены были, во всѣхъ ихъ пунктахъ, оговоркахъ, статьяхъ и условiяхъ, если только онѣ не противурѣчатъ государственнымъ постановленiямъи обычаямъ, и повелѣваемъ, чтобы эти грамоты на будущее время, вѣчно имѣли полную свою силу и дѣйствительность. А для большей достовѣрности, мы эту грамоту собственноручно подписали и печать коронную приложить повелѣли. Дано въ Варшавѣ, на сеймѣ генеральномъ коронномъ, 22 числа марта мѣсяца, въ лѣто отъ рождества Христова 1635, а королевствованiя

JAN KAZIMIERZ z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xiąże Litewskie Ruskie Pruskie Mazowiedzkie Zmudzkie Jnflantskie Smolenskie Czerniechowskie J Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Król. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu zosobna komu to wiedzieć należy. Jż producowano przed Nami Przywiley pewny S. Pamięci Krola Je' Msci ZYGMUNTA TRZECIEGO Pa' Oyca Naszego miastu Kowlu dany w ktorym prawa pewne ktore zdawna przed tym mieli od tegoż K Je' Msci Pana Oyca Naszego pomienionemu miastu są nadane ktory to Przywiley i prawa w nim opisane abysmy y My powagą Naszą Krolewską approbowali y potwierdzili: o to do Nas przerzeczone miasto pokornie supplikowało. Ten tedy Przywiley tak iest opisany y od słowa do słowa:

ZYGMUNT TRZECI z łaski Bożey Krol Polski Wielkie Xiąże Litewskie Ruskie Mazowieckie Zmudzkie Jnflanckie a Szwedzki Gottski Wandalski Dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem Naszym wszem wobec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy iż Nam Jasnie Wielmożny Szczesny Kryski na Drobninie Podkanclerzy Koronny Żakrocimski y Kowelski Starosta imieniem mieszczan Naszych Kowelskich przełożył że im od dawnych czasow Prawa ich mieyskie ktorymi się miasto tam to rządziło y sądziło wygorzały. Zaczym teraz to tam miasto bez rządu prawie zostawa przyczyniaiąc się pilnie za nimi abysmy im znowu prawa takież iakież przed tym mieli nadali My tedy przychylaiąc się do tey Jaśnie Wielmożnego Podkanclerzego Koronnego przyczyny za po-

нашего Польскаго въ лѣто третье, Шведскаго въ четвертое. Владиславъ король. (М. П.) Іоаннъ Бедерманъ. Пятая грамота найяснѣйшаго Яна Казимира слово въ слово написанная такъ: Янъ Казимиръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, наслѣдный король Шведскій, Готоскій, Вандальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Предъявлена была намъ несомнѣнная грамота блаженной памяти короля, его милости, Сигизмунда третьяго, пана отца нашего, данная городу Ковлю. Въ этой грамотѣ подтверждаются его королевскою милостію, паномъ отцемъ нашимъ, несомнѣнныя права, уже издавна вышеозначенному городу пожалованныя. И просили насъ покорно мѣщане города Ковля, чтобы мы тѣ права и привилегіи, властію нашею королевскою, одобрили и подтвердили. Вышеозначенная грамота, слово въ слово, написана такъ:

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, и наслѣдный король Шведскій, Готоскій, Вландальскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Ясновельможный Щесный Крыскій на Добрынѣ, подканцлеръ коронный, староста Закроцимскій и Ковельскій, докладывалъ намъ, именемъ мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ, что уже давно сгорѣли жалованныя грамоты, по которымъ городъ Ковель судился и управлялся; поэтому, въ настоящее время, городъ этотъ остается почти безъ всякаго

mienionymi mieszczany do Nas uczynioney. A chcąc aby Nasze miasto Kowel w dobrym porządku pomnożenie brało naprzod ono ze wszytkiemi do niego należnościami także mieszczany y obywatele tego od wszelakiego Prawa Litewskiego Ruskiego y ktoregokolwiek innego wyieli y wyzwoliliśmy iakoz tym listem wyimuiemy y wyzwalamy a Prawo Maideburskie zupełnie onemu nadaiemy wiecznemi czasy znosząc wszytkie zwyczaie tam tego miasta ktoreby Prawu Maideburskiemu przeciwne były tak aby od tąd przed żadnym inszym w sprawach tak małych iako y wielkich odpowiadać byli niepowinni iedno przed Sądem swoim mieyskim ktory niżey opisanym sposobem obierany bydź ma więc y win z prawa Maideburskiego przychodzących aby nikomu inszemu dawać nie byli powinni iedno temuż Sądowi mieyskiemu, maią tedy naprzód mieszczanie Nasi Kowelsczy z posrodka siebie osob ośm ludzi statecznych cnotliwych w rzeczach biegłych y uczonych na Urząd Burmistrzowski y Radziecki co rok w poniedziałek naybliszszy po nowym lecie obierać y Staroście Naszemu Kowelskiemu na ten czas y na potym będącemu albo iego Namiestnikowy mianować z ktorych on czterech na Urząd Radziecki potwierdzić z tych zas czterech Raycow iednego na Urząd Burmistrzowski naznaczać będzie powinien. Ci cztery przysięgę na Urzędy swe według prawa y zwyczaiu inszych miast Naszych przy pospólstwie odprawować dobry porządek przy mieście stanowić dochodami zawiadować szafować potrzeby mieyskie opatrować y insze wszytkie rzeczy według zwyczaiu inszych miast Naszych Koronnych czynić będą.

управленія. Въ слѣдствіе чего, панъ Щесный Крыскій усердно ходатайствовалъ, чтобы мы снова пожаловали мѣщанамъ Ковельскимъ такія же права, какими они прежде пользовались. Мы, внявъ ходатайству ясновельможнаго подканцлера коронпаго о мѣщанахъ Ковельскихъ, и желая, чтобы городъ нашъ Ковель возрасталъ при добромъ порядкѣ, вопервыхъ увольнили и освободили, и симъ листомъ увольняемъ и освобождаемъ тотъ городъ Ковель, со всѣми его принадлежностями, также мѣщанъ и обывателей его, отъ всякаго права Литовскаго, Русскаго и всякаго другаго, а предоставляемъ ему вполнѣ право Магдебургское, на вѣчныя времена. При семъ, мы отмѣняемъ всѣ обычаи того города, противные праву Магдебургскому, такъ что, съ сего времени, мѣщане Ковельскіе не обязаны отвѣчать ни предъ какимъ судомъ, въ дѣлахъ малыхъ и великихъ, а только предъ своимъ судомъ мѣстскимъ, который будетъ составляться способомъ, ниже описаннымъ. Также и пени, взыскиваемыя по праву Магдебургскому, не должны быть отдаваемы ни кому иному, какъ только тому же суду мѣстскому. Въ слѣдствіе чего, мѣщане наши Ковельскіе, вопервыхъ должны ежегодно, въ ближайшій понедѣльникъ послѣ Новаго Года, избирать изсреди себя восемь особъ, людей степенныхъ, честныхъ, опытныхъ въ дѣлахъ и ученыхъ, на урядъ бурмистрскій и ратманскій. Избранныхъ такимъ образомъ они должны представлять нынѣшнему и впредь будущему старостѣ нашему Ковельскому или его намѣстнику. А староста долженъ будетъ утвердить въ должности ратманской четырехъ изъ числа избранныхъ, а изъ этихъ четырехъ ратма-

Burmistrz naznaczony miesiąc tylko ieden na Urzędzie Burmistrzowskim trwać ma po wyisciu miesiąca Starszemu z Radziec Urząd ten Burmistrzowski poda ten zas drugiemu y tak przez cały rok aż do skończenia iego y do obrania inszych na to osob obyczaiem wyżey pomienionym.

Sąd zaś mieyski taki bydź ma: naprzod Starosta Nasz Kowelski teraz y na potym będący iednego z mieszczan z Cechu cnotliwego Bogoboynego y w prawie biegłego za Lentwoita według upodobania swego podać powinień będzie. A mieszczanie z posrodka siebie czterech Ławnikow obiorą ci wszyscy przysięgę na Urządy swe przed Burmistrzem y Raycami odprawić maią. Trwać będą aż do śmierci na Urzędach swych chyba żeby który z nich na Radziectwo obrany był. Co kiedy się trafi inszy zaś na iego mieyszcze iako nayprędzey tak iako się pomieniło obrany bydź ma.

Ten tedy Lentwoyt z Ławnikami będzie miał moc Sądy według opisania prawa Maideburskiego y zwyczaiu inszych miast gaie odprawować y sprawy wszytkie tak wielkie iako y małe sądzić przed ktorim wszyscy mieszczanie za pozwami stawać y odpowiadać maią.

Od Decretow ich iesliby się ktora strona ukrzywdzona bydź rozumiała appellacy, a ktorey by prawo Maideburskie niebroniło do Burmistrza y Radziec a od Burmistrza y Radziec do Starosty Naszego Kowelskiego albo iego Namiestnika teraz y na potym będącego z tamtąd zaś do

новъ долженъ избрать одного въ должность бургомистра. Избранныя четыре лица, при вступленіи въ должность, должны быть приведены къ присягѣ, въ общемъ собраніи мѣщанъ, по закону и обычаю другихъ городовъ нашихъ. Они обязаны водворять добрый порядокъ въ городѣ, завѣдывать и распоряжать доходами, заботиться объ удовлетвореніи городскихъ потребностей и исполнять всѣ другія обязанности, по обычаю другихъ городовъ нашихъ коронныхъ. Избранный бургомистръ, только въ теченіи одного мѣсяца, долженъ управлять бургомистрскимъ урядомъ; а по прошествіи мѣсяца долженъ уступить урядъ бургомистрскій старшему изъ ратмановъ, сей послѣдній передастъ слѣдующему, и такимъ образомъ въ теченіи цѣлаго года, до окончанія года и до выбора новыхъ лицъ, способомъ, выше изображеннымъ. А судъ мѣстскій составляется слѣдующимъ образомъ: вопервыхъ, староста нашъ Ковельскій, нынѣшній и будущій впредь, долженъ, по своему усмотрѣнію, избрать ляндвойтомъ одного изъ цеховыхъ мѣщанъ, человѣка честнаго, богобоязненнаго и знающаго законы. А мѣщане изсреди себя выбираютъ четырехъ лавниковъ, которые, при вступленіи въ должность, должны совершить присягу предъ бургомистромъ и ратманами. Эти лица должны оставаться въ своихъ должностяхъ до самой смерти, если только кто нибудь изъ нихъ не будетъ избранъ въ ратманы. Въ послѣднемъ случаѣ, немедленно, на мѣсто выбывшаго, долженъ быть избранъ другой, вышеизложеннымъ способомъ. Ландвойтъ съ лавниками будетъ имѣть власть давать судъ и расправу, по праву Магдебургскому и по обычаю другихъ

nas y do Sądu Naszego iść ma. Toż się ma rozumieć y o appellaciach od Urzędu Burmistrzowskiego y Radzieckiego winy ktore będą według prawa Maideburskiego okazane w Sądzie Lentwoytowskim y Ławniczym maią bydź dzielone między nie także winy dla nieposłuszeństwa albo z iakiey inszey miary Urzędowi Burmistrzowskiemu y Radzieckiemu służące między Burmistrza a Rayce maią się też dzielić.

A iż bardzo mały dochod pospolity miasto tam to ma na poprawe swoie. Postanawiamy tym listem Naszym aby każdy Kramarz y który ieno kramnicę albo kletkę na gruncie mieyskim zbudowaną ma albo mieć będzie także y przekupien ktorykolwiek na ławkach chleb y insze rzeczy przedaie powinien był do skrzynki mieyskiey na kożdy rok dawać to co w miescie Naszym Breskim to ciż Kramarze y Przekupniowe daią także Solarze od mieyscza solnego każdy z nich po groszy pietnaśćie. Więc y ci ktorzy winnice nad groblą na gruncie mieyskim maią z każdey winnice groszy także pietnascie aby na rok każdy do tey skrzynki mieyskiey płacić byli powinni. A ten dochod ni na co inszego nie ma bydź obrocony ieno na poprawe miasta pomienionego. Wszakże iesliby przed tym z dawna co Starośćie Naszemu od pomienionych Kramarzow Solarzow y tych co powinni a maią płacić z tego sposobu przychodziło temu teraznieysze postanowienie Nasze szkodzić niema.

Pozwalamy nad to Burmistrzowi y Raycom za wiadomością y pozwoleniem wszytkiego pospolstwa insze dochody na poprawe miasta bez krzywdy ludzkiey y

городовъ, рѣшать всѣ дѣла, какъ малыя, такъ и великія. Всѣ мѣщане, будучи позваны на судъ, должны являться и давать отвѣтъ. Если тяжущаяся сторона считаетъ себя обиженною, то на рѣшеніе ляндвойта и лавниковъ подаетъ апелляцію бургомистру и ратманамъ, въ случаяхъ, незапрещенныхъ правомъ Магдебургскимъ; на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ — старостѣ нашему Ковельскому или его намѣстнику, нынѣшнему и будущему впредь; апелляція на рѣшеніе старосты должна итти къ намъ и въ судъ нашъ. Тоже самое должно разумѣть и объ апелляціяхъ на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ. Штрафныя деньги, которыя по праву Магдебургскому будутъ взысканы въ судѣ ляндвойта и лавниковъ, раздѣляются между этими лицами; также штрафныя деньги, взимаемыя въ пользу уряда бургомистрскаго и ратманскаго, за непослушаніе и другіе проступки, дѣлятся между бургомистромъ и ратманами. Такъ какъ городъ Ковель весьма мало имѣетъ городскихъ доходовъ для своего улучшенія, то мы постановляемъ симъ листомъ нашимъ, что каждый продавецъ, имѣющій лавку или лавочку, на городской землѣ построенную, также перекупщикъ, продающій на лавкахъ хлѣбъ и другія вещи, повиненъ ежегодно давать въ городскую казну столько, сколько даютъ продавцы и перекупщики въ городѣ нашемъ Брестѣ. Также торгующіе солью должны платить по пятнадцати грошей съ каждаго мѣста, гдѣ торгуютъ; равно и тѣ, которые имѣютъ винные погреба надъ плотиною, на городской землѣ, повинны ежегодно платить пятнадцать грошей въ городскую казну. Этотъ доходъ ни на что другое не долженъ быть употребляемъ, какъ

ubliżeniem prawa starożytnego namawiać y stanowić.

Nad to zachowuiemy ich przy targach y iarmarkach zwykłych to iest przy targu tygodniowym który bywa w piątek y przy iarmarkach dwu iednych ktory bywa na dzień Podniesienia Krzyża S. a drugi ktory bywa za czwarty dzień po Święcie Narodzenia Pańskiego wedle starszego Kalendarza obiaśniaiąc ten zwyczay aby iarmarki pomienione po całym tygodniu stać y na nie ludzie wszelacy z towarami wszelakimi przyiezdzać y nimi handlować także w targ y w iarmarki Rzeznicy postronni schadzki swe odprawować y mięso wolno bez nagabania Rzeznikow y przeszkody wszelakiey przedawać mogli. Co do wiadomości wszech ktorym to wiedzieć należy a mianowicie Jaśnie Wielmożnego Szczesnego Kryskiego na Drobrinie Podkanclerzego Koronnego Zakrocimskiego y Kowelskiego Starosty y iego Namiestnika teraz y na potym będącego przywodziemy napominaiąc aby mieszczany Nasze Kowelskie przy tych wszytkich Prawach y wolnosciach od Nas im tym listem Naszym pozwolonych wiecznemi czasy zachowali y zachować kazali. Dla lepszey wiary ręką Naszą ten list podpisawszy Pieczęcia Koronną stwierdzić roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXVIII Novembris Bożego Poku MDCXI Panowania Krolestw Naszych Polskiego XXII Szwedzkiego XVIII.

SIGISMUNDUS REX.

Gregorius Czarniedzki.

только на улучшеніе города. Однако же, если прежде сего, съ давняго времени, принадлежали старостѣ нашему доходы съ упомянутыхъ выше торговцовъ и всѣхъ лицъ, платящихъ подати по вышеизложеннымъ правиламъ, то такіе доходы настоящимъ постановленіемъ нашимъ не отмѣняются. Позволяемъ, сверхъ того, бургомистру и ратманамъ, съ вѣдома и позволенія всего городскаго общества, назначать и установлять иные доходы для улучшенія города, но безъ отягощенія народа и не нарушая существующихъ издавна постановленій. Сверхъ того, мы оставляемъ имъ обычные торги и ярмарки, именно торгъ еженедѣльный по пятницамъ и двѣ ярмарки: одну въ день Воздвиженія креста Господня, а другую на четвертый день по Рождествѣ Христовомъ, по старому календарю. Эти ярмарки должны продолжаться цѣлую недѣлю; всякіе люди имѣютъ право пріѣзжать сюда со всякими товарами и торговать ими. Также посторонніе мясники могутъ съѣзжаться на торги и ярмарки и продавать мясо безъ затрудненія и безъ всякихъ убытковъ. Это постановленіе мы объявляемъ для свѣдѣнія всѣмъ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, а именно ясновельможному Щасному Крыскому на Добрынѣ, подканцлеру коронному, старостѣ Закроцимскому и Ковельскому, а также его намѣстнику, настоящему и будущему впредь; при чемъ напоминаемъ, чтобъ они сохраняли и приказывали сохранять мѣщанамъ нашимъ Ковельскимъ всѣ права и льготы отъ насъ симъ листомъ нашимъ пожалованныя, на вѣчныя времена. Для большей достовѣрности, подписавъ собственноручно сію грамоту, мы приказали приложить къ ней пе-

My tedy JAN KAZIMIRZ Krol przychylaiąc się młciwie do Supplicaciey wzwyż mianowaney ile sprawiedliwey Przywiley ten który od słowa tu iest opisany we wszytkich punctach clausulach artykułach y condiciach ile prawu pospolitemu y zwyczaiowi nie przeciwne Powagą Naszą ztwierdzamy y umaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisuiemy y Pieczęcią Koronną przycisnąć roskazalismy Dan w Warszawie XXIV miesiąca Lipca roku Pańskiego MDCL Panowania Naszego Polskiego y Szwedzkiego VI roku. JAN KAZIMIERZ KROL. (L. S.) Albs Goraysky Præp. Posn Regens Cancellariæ Regni.

Szosty Urodzonego Wacława Leszczyńskiego Kraycego Koronnego Srarosty Naszego Kowelskiego ktory im dla spustoszenia miasta pomienionego na restauracyą Ratusza brom mostow nad dawne prawa pozwala od każdego wozu kupieckiego nakładnego z towarem albo zbożem przez most dwiema konmi prowadzącego po groszy dwa od woza iednym koniem po groszu iednemu, od próżnego dwiema konmi po groszu od woza iednym koniem próżnego dwa szelągi, także y od tych którzy zboże w mieście Kowlu kupuią po groszy trzy co wszytko do prowentu mieyskiego należeć powinno od bydeł na targ prowadzących od wołu po groszu od iałowice od skopu kozy owcy y inszych drobiazgow na targ przez mosty y groble prowadzących po szelągu.

чать коронную. Дана въ Варшавѣ, 28 ноября, въ лѣто отъ рождества Христова 1609, а королевствованія нашего Польскаго 22-е, Шведскаго въ лѣто 18-е. *Сигизмундъ король. Григорій Чарнѣцкій.*

Поэтому мы, Янъ Казимиръ король, внявъ милостиво вышеозначенной справедливой просьбѣ, подтверждаемъ властію нашею и укрѣпляемъ грамоту, слово въ слово въ этомъ листѣ написанную, во всѣхъ пунктахъ, постановленіяхъ, статьяхъ и условіяхъ, непротивныхъ общимъ государственнымъ постановленіямъ и обычаю, и повелѣваемъ, чтобы эта грамота на будущее время имѣла полную силу и дѣйствительность, вѣчно. А для большей достовѣрности, мы сію грамоту нашу собственноручно подписали и печать коронную приложить повелѣли. Дана въ Варшавѣ, 24 іюля, въ лѣто отъ рождества Христова 1650, а королевствованія нашего Польскаго и Шведскаго въ лѣто 6-е. *Янъ Казимиръ король.* (М. П.) *Альбертъ Горайскій,* староста Познанскій, управляющій канцеляріею королевства.

Шестая грамота дана благороднымъ Вацлавомъ Лещинскимъ, кравчимъ коронным, старостою нашимъ Ковельскимъ. Этою грамотою, по случаю опустошенія города Ковля, предоставлено мѣщанамъ Ковельскимъ, сверхъ давнихъ правъ, собирать пошлины для возстановленія ратуши, городскихъ воротъ и мостовъ, именно: съ каждаго купеческаго воза, нагруженнаго хлѣбомъ и другимъ товаромъ, ѣдущаго чрезъ мостъ, запряженнаго двумя лошадьми, по два гроша; съ воза, запряженнаго одною лошадью, по одному грошу; отъ порожняго воза, запряженнаго двумя лошадьми, по грошу; отъ порожняго воза, запряженнаго

A iż przez skupienie gruntow mieyskich od różnych stanow, miastu dzieie się zniszczenie przeto zabiegaiąc temu pozwala tenże pomieniony Urodzony Wacław Leszczyński aby, ktorzykolwiek gruntow mieyskich zażywaią y na nich siedzą na rynku targuią y iakimkolwiek sposobem y handlem sobie zarabiaią w tymże miescie Kowlu. Ci wszyscy tak do Cechow iako y do wszelakich składek y podatków mieyskich quocunque nomine nazwanych y na iakąkolwiek potrzebę naznaczonych zarównie należeli.

J supplikowano Nam abysmy te wszytkie Prawa y Przywileie iedne tu w krótce dotknione drugie wcale przepisane tak iako się w sobie od słowa do słowa maią mocą y powagą Naszą Krolewską ztwierdzieli y umocnili My tedy MICHAŁ KROL słuszną pomienionych mieszczan Naszych Kowelskich w tey mierze supplikę upatruiąc y życząc iako naywiększego miastom Naszym polepszenia Prawa y Przywileie ich wszytkie we wszytkich ich punctach clausulach artikułach y condicyiach ile Prawu pospolitemu y zwyczaiowi nieprzeciwne powagą Naszą ztwierdzamy y zmaczniamy y żeby na potym wszelaką moc y władzę swoię na wieki mieli declaruiemy nad to ażebysmy tym większą łaskę Nasze Krolewską do poratowania pomienionego miasta Kowla pokazali tedy pozwalamy im nad zwyczayne dwa

одною лошадью, по два шеляга; также и отъ тѣхъ, которые покупаютъ хлѣбъ въ городѣ Ковлѣ, по три гроша. Всѣ эти пошлины должны причисляться къ городскимъ доходамъ. Отъ скота пригоняемаго на торгъ: отъ вола по грошу, отъ яловицы, барана, козы, овцы и другаго мелкаго скота, пригоняемаго на торгъ чрезъ мосты и плотины, по шелягу. Лица разныхъ сословій закупаютъ городскія земли, отъ чего городъ бѣднѣетъ; для предотвращенія этого, упомянутый выше благородный Вацлавъ Лещинскій дозволяетъ, чтобы всѣ, пользующіеся городскими землями и живущіе на нихъ, торгующіе на рынкѣ и промышляющіе какимъ бы ни было способомъ и торгомъ въ городѣ Ковлѣ, были причисляемы къ цехамъ и платили всякіе городскіе сборы и подати, какимъ бы именемъ эти сборы ни назывались и для какой бы надобности назначены ни были. И просили насъ, чтобы мы всѣ изложенныя выше права и привилегіи, отчасти здѣсь вкратцѣ упомянутыя, отчасти вполнѣ переписанныя, слово въ слово, какъ онѣ сами въ себѣ находятся, силою и властію нашею королевскою, утвердили и укрѣпили. Поэтому мы, Михаилъ король, находя просьбу мѣщанъ нашихъ Ковельскихъ справедливою и желая наибольшаго улучшенія городамъ нашимъ, утверждаемъ властію нашею и укрѣпляемъ всѣ ихъ права и привилегіи, во всѣхъ ихъ пунктахъ, положеніяхъ, статьяхъ и условіяхъ, непротивныхъ общимъ государственнымъ законамъ и обычаю, повелѣвая, чтобъ эти права и привилегіи, на будущее время, навѣки оставались въ полной своей силѣ и дѣйствительности. Сверхъ того объявляемъ, что для оказанія еще большаго нашего ко-

iarmarki ieszcze drugie dwa to iest ieden na Wniebowstąmpienie Ruskie drugi na Swiętą Anne odprawować. Na co się dla lepszey wiary ręką Naszą podpisawszy Pieczęc Koronną przycisnąc roskazalismy.

Dan w Warszawie dnia XVI° miesiąca Grudnia Roku Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego II Roku.

MICHAŁ KROL.

Stefan Hankiewicz JE° K. Mci Sekretarz y Pisarz.

ролевскаго благоволенія къ городу Ковлю, мы позволяемъ, сверхъ обычныхъ двухъ ярмарокъ, имѣть еще двѣ другія, именно: одну на Вознесеніе Господне, по Рускому календарю, а другую въ день Св. Анны. А для большаго удостовѣренія, мы, подписавъ эту грамоту собственноручно, печать нашу коронную приложить повелѣли. Дано въ Варшавѣ, 16-го декабря, въ лѣто отъ рождества Христова 1670, королевствованія нашего въ лѣто 2-е.

Михаилъ король.

Стефанъ Ганкевичъ, его королевской милости секретарь и писарь.

ОПЕЧАТКИ.

Страница	17,	*строка*	32.	Мы утверждаемъ,	*чит.*	утверждаемъ.
— — —	35,	— —	1.	Миску Ключниковичу,	—	Николаю Богушовскому.
— — —	58,	— —	20.	Постника, Туровицкаго,	—	Постника Туровицкаго.
— — —	124,	— —	17.	ея,	—	нея.
— — —	210,	— —	27.	квязю,	—	князю.
— — —	238,	— —	16.	лоджная,	—	должная.
— — —	238,	— —	30.	вольную,	—	невольную.
— — —	245,	— —	9.	третьяго,	—	шестаго.
— — —	250,	— —	24.	съ,	—	изъ.
— — —	268,	— —	11.	тревикомꙋ,	—	перевикомꙋ.
— — —	271,	— —	16.	пойконика,	—	покойника.
— — —	274,	— —	3.	1580,	—	1585.
— — —	284,	— —	5.	Прошковскую,	—	Трошковскую.
— — —	214,	— —	2.	Рвѣ,	—	рву.